

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

И. Д. МАНСВЕТОВА

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ ДЕВЯТЫЙ

ВЫПУСКЪ II и III.

Съ 8-ю полиטיפажамъ въ текстѣ и съ 4-мя таблицами снимковъ.

МОСКВА.
1883.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

- О древнихъ русскихъ деньгахъ по русской правдѣ. Д. Ч. С. А. Усова. 89—104.
Tapiz notable de la cathedral de Gerona. Д. Ч. С. А. Усова. 105—114.
Описаніе Тверскаго Музея. Д. Ч. А. К. Жизневскаго, съ примѣчаніями Гр. А. С. Уварова. 115—153.
Палеолитическіе кухонные остатки въ с. Костенкахъ Воронежскаго уѣзда. Д. Ч. А. И. Кельсѣева. 154—180.
Описаніе Сибирскихъ кургановъ и древностей Ч. К. Н. М. Ядринцева. 181—205.
(Таблицы къ этой статьѣ будутъ приложены къ одному изъ слѣдующихъ выпусковъ).

II. МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ.

Статьи: Н. Я. Аристова и А. С. Павлова.

Колоды.—Кропина.—Наволокъ.—Перъ.—Плищъ.—Потуга.—Прирость.—Прокладицы.—Рогатки.—Рядница.—Торока.—Унеинъ.—Упруга.—Успа.—Углизна.—Харцизи.—Хлудъ.—Хозъ.—Хортъ.—Цаберъ.—Церенъ.—Църъ.—Чага.—Чбанъ.—Чеснокъ.—Чпакъ.—Шара.—Шалыга.—Шестинга.—Шея.—Шпильманъ.—Шпиталь.—Шпынь.—Щуръ.—Яруга.—Ясакъ.—Ясырь. 206—216.

III. ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. № 174—202.

Статьи: А. А. Титова—свѣдѣнія о рѣзномъ крестѣ изъ церкви Никольскаго погоста, Ростовскаго уѣзда (стр. 59); В. Е. Румянцова—почему съ половины XVII в. церковныя власти запрещали строить церкви съ шатровыми покрытіями (63); Д. В. Разумовскаго—о нотной рукописи 1651 г. (66); В. Е. Румянцова—о ходѣ работъ Коммисіи по возобновленію внутренности Московскаго Успенскаго собора (93); Гр. А. С. Уварова—о Кутаисскомъ соборѣ (101);—отзывъ о брошюрахъ: Спицына—каталогъ древностей Вятскаго края и Мартыанова—Минусинскій публичный мѣстный музей (стр. 2—3); И. Д. Мансветова—о сочиненіяхъ Крауза, Детье и Готтенрота по древне-христіанскому и византійскому искусству (4—9); В. О. Миллера—черты старины въ сказаніяхъ и бытѣ Осетинъ (9—11); Д. И. Иловайскаго—о книгѣ Рафаэля Контрераса по мавританской архитектурѣ (12); свѣдѣнія о двухъ каменныхъ бабахъ, находящихся въ Александровскомъ уѣздѣ, Ставропольской губерніи (15); В. Г. Тизенгаузена—переводъ реферата г-жи Месторфъ о стилѣ филигранныхъ украшеній въ находкахъ ломанаго серебра, съ замѣчаніями Гр. А. С. Уварова (16—22); Е. В. Барсова—о кладѣ найденномъ въ Кіевѣ при Петрѣ Великомъ (22);

В. О. Миллера—о славянскихъ азбукахъ кириллицъ и глаголицъ (23—25); И. А. Голышева—копія съ благословенной грамоты на церковь Покрова Богородицы въ селѣ Старомъ Татаровѣ 1737 г. (30); Д. Н. Анучина—отчетъ о поѣздкѣ въ Дагестанъ для изслѣдованія тамошнихъ пещеръ (33—43); С. А. Усова—о вновь открытой стѣнописи въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ (44—46); И. Д. Мансветова—объ изображеніи «Деисусъ» (47—50); Гр. А. С. Уварова—о результатѣ раскопокъ, произведенныхъ имъ близъ Пятигорска и Д. Я. Самоквасовымъ 53—60); Барона О. А. Бюлера—о древней деревянной церкви, построенной въ 1673 г. и находящейся въ с. Паленскомъ, Рязанскаго уѣзда (61—62); В. И. Сизова—о раскопкахъ, произведенныхъ имъ въ Кубанской области (62—64); Д. Н. Анучина—о черепкахъ изъ кургановъ Смоленской губ. Порѣчьскаго уѣзда, близъ озера Сабшо (64—66);—о костяхъ собаки изъ кургана близъ Смоленска (66—70); А. В. Орѣшникова—очеркъ нумизматической литературы съ 1880 по 1882 г. (78—81); С. А. Усова—объясненіе рисунка на золотой бляхѣ, найденной въ одномъ Кубанскомъ курганѣ (81—82); А. С. Павлова—разборъ лѣтописныхъ извѣстій о времени первоначальнаго украшенія Московскаго Успенскаго собора стѣнными изображеніями (83—85); И. Д. Мансветова—о происхожденіи и значеніи фресокъ, открытых на алтарной стѣнѣ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ (85—89).

Отчеты о состояніи и дѣятельности Императорскаго Московскаго Археологическаго общества: съ 18 февраля 1881 г. по 12 апрѣля 1882 г., **В. Е. Румянцова**; съ 12 апрѣля 1882 г. по 7 марта 1883 г., **И. Д. Мансветова**. . . 1—23.

IV. ПРИЛОЖЕНІЯ.

Оглавленіе къ протоколамъ предварительнаго комитета V археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ; указатель именъ личныхъ, географическихъ и предметный къ этому изданію.

Подъ редакцію **Л. Н. Майкова**. 1—42.

Политипажі въ текстѣ: снимокъ со Стерженскаго каменнаго креста (стр. 116), Лопастницкаго каменнаго креста (119), съ изображенія Новоторжскаго Богоявленскаго монастыря (127), планъ мѣстности въ селѣ Костенкахъ, гдѣ производились раскопки А. И. Кельсиевымъ: I (160), II (161), два каменные орудія изъ раскопокъ въ с. Костенкахъ (180), видъ цисты (проток. стр. 82).

Отдѣльно приложены: снимокъ съ Геронскаго ковра, двѣ таблицы каменныхъ орудій и снимокъ съ древней церкви въ Торжкѣ.

Печатано по опредѣленію Редакціоннаго Комитета Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, на основаніи § 56 его устава.
Москва, 4 Октября 1883 года.

Секретарь Общества **И. Мансветовъ.**

ЗАМѢТКА

О ДРЕВНИХЪ РУССКИХЪ ДЕНЬГАХЪ

ПО РУССКОЙ ПРАВДѢ.

Статья Д. Ч. С. А. Усова.

Въ началѣ 1881 года вышло въ свѣтъ сочиненіе П. Н. Мрочекъ-Дроздовскаго: «Опытъ изслѣдованія по вопросу о деньгахъ Русской Правды» ¹⁾. Авторъ, сколько мнѣ кажется, перебравъ всѣ источники и критически разобравъ ихъ, пришелъ во многихъ отношеніяхъ къ положительно вѣрнымъ заключеніямъ: такова относительная цѣнность древнихъ денегъ, т. е. гривны, ногаты, куны, рѣзаны, бѣли и пр. Онъ, такъ сказать, выудилъ все, какъ изъ рукописныхъ, такъ и печатныхъ источниковъ; но, тѣмъ не менѣе, многое относительно древнихъ русскихъ денегъ,—главнымъ образомъ ихъ происхожденіе, генезисъ,—остается загадочнымъ по прежнему, ибо здѣсь мы должны витать въ области предположеній. Моя замѣтка и есть одно изъ таковыхъ.

I.

П. Н. Дроздовскій въ своей книгѣ приходитъ къ слѣдующимъ тремъ заключеніямъ, которыхъ я только и касаюсь:

а) Первоначально цѣнности назывались скотомъ, потомъ мѣхами и уже наконецъ перешли къ монетѣ, деньгамъ, называвшимся кунами.

¹⁾ Записки Московскаго Университета по отдѣлу Юридическихъ наукъ.
Древности IX.

б) Деньги Русской Правды находятся въ такомъ отношеніи: гривна = 20 ногатамъ = 25 кунамъ = 50 рѣзанамъ; ногата = 30 виверицамъ или бѣлямъ; векша самая мелкая единица.

в) Куница и бѣлка (животныя)—не то, что куна и бѣль (цѣнности); ибо эти названія никогда въ рукописяхъ не замѣняютъ другъ друга.

Несомнѣнно, что въ древности, какъ у всѣхъ народовъ, обладавшихъ и обладающихъ многочисленными стадами, и у русскихъ скотъ игралъ роль мѣновой единицы, до введенія денежныхъ знаковъ; но чтобы мѣха замѣнили скотъ,—я не говорю о понятіяхъ, а о словахъ,—этого не могло быть. Слово мѣхъ не употреблялось въ значеніи рухляди, пушнаго товара. Мѣхъ есть цѣльная шкура съ какого либо, преимущественно жвачнаго, животнаго (напр. козла, барана, быка), плотно сшитая, могущая служить для перевозки или храненія жидкостей: это бурдюкъ—въ такомъ только смыслѣ слово мѣхъ употребляется въ церковно-славянскомъ языкѣ; здѣсь волость (именно, что цѣнится въ рухляди) не имѣетъ никакого значенія. Потомъ, отъ шкуры, мѣшкой стали называть всякое вмѣстилище для сыпучихъ тѣлъ: кожаный, холщевый мѣшокъ и т. п., и только въ современномъ языкѣ мѣхъ получилъ значеніе рухляди. Отсюда—если единица мѣны скотъ замѣнился мѣхомъ (въ теперешнемъ значеніи), то мѣхъ назывался въ древней Россіи не мѣхомъ, а инымъ словомъ, притомъ такимъ или такими, которыми обозначались не мѣха безразлично, а только мѣха цѣнные, на которые былъ спросъ и дома и за границей. Еще классическая литература оставила намъ указанія, что пушной товаръ шелъ съ сѣвера въ Римъ; такъ Сенека хвалитъ густоту и нѣжность лисьихъ и соболиныхъ (*mirium*) мѣховъ, идущихъ изъ Скиѳіи. Шубы изъ этихъ шкуръ назывались *кауаутавес*,—что сблизается съ словомъ кафтанъ,—и торговля ими шла черезъ Черное море ¹⁾. Ни Кіевъ, ни Новгородъ не были богаты пушными звѣрями, ихъ родина сѣверо-востокъ Россіи; слѣд. въ X—XIII вѣкахъ Кіевъ и Новгородъ были лишь конторами, факторіями, откуда остальная Европа могла получать произведенія Русскаго сѣвера. Товаръ по Волгѣ и Дону доходилъ до Кіева, а отсюда въ Византію, по Дѣбру и Черному морю; Новгородъ, владѣвшій всѣмъ побережьемъ Сѣвернаго и Бѣлаго морей, черезъ Регенсбургъ, въ свою очередь, снабжалъ произведеніями Русскаго сѣвера западную Европу. Вотъ два торговыхъ пути и два центра, гдѣ скотъ, какъ цѣнность, замѣнился пушнымъ товаромъ, а потомъ деньгами. И такъ, въ Нов-

¹⁾ G. Semper. Der Stil, 2 Auf 1. T 1, p. 101.

городъ и Кіевъ (по преимуществу) происходилъ обмѣнъ пушнаго товара на цѣнности иного рода: на издѣлія европейскаго юга и запада, на золото и серебро, которыхъ оба центра не имѣли сами и получали со стороны.

Трудно, почти невозможно доискаться по нашимъ памятникамъ, какіе именно пушные товары шли изъ Россіи за границу; этого надобно искать въ источникахъ иноземныхъ. Въ нашей рухляди нуждались иноземцы, ими цѣнилась она дороже.

Мѣха служили на европейскомъ западѣ отличіемъ для различныхъ сановниковъ, и ношеніе тѣхъ или другихъ мѣховъ было опредѣлено тамъ законоположеніями. Геральдика сохранила намъ многое по этому предмету, — вотъ почему считаю нужнымъ обратиться къ даннымъ этой quasi-науки.

II.

Во Франціи первый турниръ былъ устроенъ въ 1066 г. Жоффруа де Прѣлли (Geoffroi de Preuilli), котораго многіе считаютъ первымъ законодателемъ турнирныхъ законовъ. Но въ Германіи рыцарскія потѣхи начались столѣтіемъ ранѣе, и первое законоположеніе для нихъ (*legislation des montres d'armes*) было сдѣлано Генрихомъ I Птицеловомъ. Какъ бы то ни было, гербовыя, геральдическія правила вполнѣ установились и приняли какъ бы научную окраску во Франціи, гдѣ наука о гербѣ — *la science du Blason* — хранилась въ теченіи вѣковъ свято и нерушимо ¹⁾, и только подновлена была Наполеономъ I-мъ.

Техническія выраженія гербоваго словаря очень странны, и были предметомъ изслѣдованій многихъ ученыхъ. Намъ не интересны ни формы щитовъ (гербовыхъ), ни ихъ украшенія; важны для насъ такъ называемыя эмали (*émaux*), т. е. цвѣта, которыми обязательно раскрашивались гербы и названія этихъ цвѣтовъ. Эмалей считается 8, а именно: 2 металла (*metaux*), 3 цвѣта (*couleurs*), 3 мѣха (*fourrures*). Гравюрные знаки (штрихами и точками) изобрѣтены отцемъ Petra Santa, впервые употребившимъ эти знаки въ книгѣ «*Tessera gentilitiae*».

Металлы: желтый, *or* — золото и бѣлый, *argent* — серебро не требуютъ объясненій, — это цвѣтъ самыхъ металловъ.

Цвѣта: красный — *gueules* — изображается въ гравюрѣ вертикальными штрихами.

голубой — *azur* — въ гравюрѣ горизонтальными штрихами.

¹⁾ Въ данныя взяты мною изъ *Traité complet de la science du Blason*, par Joffroi d'Eschavannes, 1880 г.

зеленый — *sinople* — — — диагональными справа на лѣво (отъ зрителя).

Всѣ эти названія восточнаго происхожденія и означаютъ цвѣта сафьяновъ, крашеныхъ кожъ, которые получались съ азіатскаго восточнаго стока. Прежде производили *gueule*, названіе краснаго цвѣта, отъ слова *gueule*—пасть у звѣрей. Теперь доказано, что это слово происходитъ отъ тюркскаго слова *ghiul*—роза. Такъ Гулистанъ—страна розъ, и въ русскомъ языкѣ употребляется гуляфная вода вмѣсто розовая вода (при различныхъ богослужебныхъ обрядахъ). Св. Бернардъ пишетъ, что для украшеній одеждъ употребляютъ «*rubicatas pelliculas, quas gulas vocant*».

Azur происходитъ отъ арабскаго *azul*, небесно-голубой цвѣтъ,—изъ чего новогреческое *λαζύριον* и русское лазорь или лазурь. Лазоревый цвѣтъ нашихъ былинъ.

Sinople—названіе зеленаго цвѣта—происходитъ отъ названія города Синопа. Отецъ Menestrier говоритъ, что онъ имѣетъ копию съ рукописи 1400 года, гдѣ находится слѣдующая фраза: «*Synoplum utrumque venit de urbe Synopli, et est bonum; aliud viride, aliud rubicundum. Viride Sinoplum seu Synopum dicitur Paphlagonicus tonos, et rubicundum vocatur Hamatites Paphlagonica*».

Слѣд. на европейскомъ западѣ цвѣтныя кожи получались изъ малой Азіи, и только впоследствии сафьяны Мавританскаго происхожденія измѣнили ихъ французское названіе въ *maroquin*.

Переходимъ къ названіямъ мѣховъ. Эти названія въ данномъ случаѣ представляютъ для насъ наибольшій интересъ.

Черный—*sable*—изображается въ гравюрѣ вертикальными и горизонтальными штрихами.

Бѣлый съ черной разцвѣткой—*hermine*.

Четыре полосы, состоящія изъ небольшихъ колокольчиковъ серебряныхъ и голубыхъ, расположенныхъ въ противоположномъ направленіи,—*vair*.

Такъ какъ *sable* выражаетъ черный цвѣтъ, то нѣкоторые и производятъ это слово отъ *sable*—песокъ, земля (*terre*); но это толкованіе не выдерживаетъ критики. Вѣрнѣе, *sable* происходитъ отъ немѣцкаго *zobel*, *martre noire*,—русскій соболь. По англійски соболь называется *sable*. Къ соболю и въ нашихъ народныхъ былинахъ и пѣсняхъ придается эпитетъ «черный.» Соболиныя брови также означаютъ—черныя брови.

Hermine—это горностай, отъ древняго *pelles Hermineae* или *Armeniacae*, откуда итальянское *harmelino*.

Vair, по извѣстному лексикону Бешерея, есть названіе сѣрой бѣлки *Petit-gris*. Еще Бюффонъ эту разновидность бѣлки считалъ за

особый видъ. Голубой цвѣтъ съ серебромъ, дѣйствительно, соответствуетъ сѣро-голубому цвѣту. Слово *vaig* происходитъ отъ *viverra*; этимъ именемъ римляне называли ласку, а теперь оно присваивается настоящему еноту (не ракуну), *Viverra genetta*.

И такъ, геральдика намъ указала, что въ западной Европѣ мѣха соболя, горноста и сѣрой бѣлки цѣнились не только какъ рухлядь, но имѣли значеніе генеалогическихъ отличій.

Эти мѣха могли добываться только съ сѣвера Россіи, что сейчасъ увидимъ изъ краткаго очерка географическаго распространенія поименованныхъ звѣрей.

III.

Зоологическій родъ *Martes* (куницы) для европейской пушной торговли имѣетъ трехъ важныхъ представителей: 1) *Martes abietum*, Alb. mag. куница, 2) *Martes Zibellina*, L. соболь и 3) *Martes Foina*, Bris. бѣлодушка.

Бѣлодушка распространена по всей умѣренной Европѣ (кроме Сардиніи); ея мѣхъ далеко не представляетъ цѣнной рухляди.

Куница имѣетъ почти то же распространеніе, только идетъ гораздо далѣе на сѣверъ и востокъ. Среднеевропейскіе куньи мѣха имѣютъ низкую цѣнность,—только сѣверъ Европы и востокъ, т. е. западная Сибирь и Кавказъ, даютъ, напротивъ, очень цѣнные куньи мѣха, по цѣнѣ и доброкачественности не уступающіе ни въ чемъ мѣхамъ соболямъ.

Соболь, въ настоящее время, животное исключительно сибирское, притомъ чѣмъ далѣе на востокъ, тѣмъ дающее мѣха болѣе дорогіе. К. М. Бэръ ¹⁾ говоритъ по поводу географическаго распространенія соболя: «что соболь, по крайней мѣрѣ теперь, исключительно принадлежитъ Сибири,—объ этомъ едва ли нужно упоминать. Напротивъ, вообще тамъ нѣтъ куницы. Эти животныя исключаютъ другъ друга. Только на Уралѣ, западномъ Алтаѣ и вообще на границахъ Сибири встрѣчаются соболь и куница вмѣстѣ. Болѣе древніе источники утверждаютъ, что онъ нѣкогда водился въ сѣверной части европейской Россіи и даже въ Лапландіи. Но замѣчаемое теперь взаимное исключеніе соболя и куницы не позволяетъ довѣрчиво относиться къ такимъ извѣстіямъ».

¹⁾ Статья К. М. Бэра: Uebersicht des Jagd-Erwerbes in Sibirien etc., помѣщенная въ 7-й книгѣ *Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches*, содержитъ превосходно обработанный матеріалъ для нашихъ свѣдѣній о пушной торговлѣ Россіи. Всѣ цитаты на К. М. Бэра я беру изъ этой статьи.

Оба вида—соболь и куница—на столько близки другъ къ другу, что хотя зоологически они хорошо различаемы, но въ шкуркахъ и зоологъ хорошій куній мѣхъ съ трудомъ отличить отъ собольяго. Болѣе нежели вѣроятно, что собольи шкурки плохо отличались отъ кунныхъ до покоренія Сибири. И теперь, по свидѣтельству Палласа, въ мѣстностяхъ, гдѣ эти звѣри сходятся, туземцы не различаютъ ихъ и даютъ имъ одно названіе; напр. въ Верхотурскомъ округѣ соболь и куница называются одинаково—Kidos.

Въ древней Россіи едва ли западно-сибирскіе соболя (едва ли знали восточныхъ) отличались отъ сѣверо-восточныхъ кунницъ торговцами пушнымъ товаромъ. Вѣроятно, шкурки этихъ звѣрковъ, шедшія по восточному Волго-Дѣпровскому торговому пути (факторія Кіевъ), слыли за куньи мѣха (murgium у Сенеки), а шедшія по западному Новгородско-Ганзейскому пути назывались собольими мѣхами. Въ геральдикѣ западно-европейской не видимъ и слѣда кунныхъ мѣховъ; однакоже шкурки сѣверныхъ кунницъ шли черезъ Новгородъ въ западную Европу въ большомъ количествѣ.

У армянъ, крымскихъ татаръ и турокъ оба называются Samur¹⁾.

Дороже цѣнятся черныя соболя (чаще встрѣчаются за Алтаемъ). Не должно думать, что мѣхъ этихъ соболей дѣйствительно черенъ: собственно черныхъ соболей нѣтъ, подпушь у нихъ всегда рыжеватая, брюшко изжелта-бѣлесоватое; но у такъ называемыхъ черныхъ соболей конецъ ости черный, и потому весь хребетъ имѣетъ темный оттѣнокъ, черноватый.

Въ недавно изданныхъ документахъ, касающихся кратковременнаго царствованія Ивана Антоновича, есть извѣстіе, что въ звѣринцѣ отца императора находились кунницы, соболь и сѣмуръ; а мы видѣли, что именемъ сѣмуръ называется и куница, и соболь.

Горностаѣй.

Foetorius Erminea, L.—маленькій звѣрокъ, ближайшій къ ласкѣ (Foetorius vulgaris, Briss.), лѣтомъ на спинѣ буро-красноватый съ ржаво-красноватой подпушью, зимою бѣлый, съ бѣлою же подпушью. Во всѣ времена года брюшко бѣлое съ желтоватою подпушью, а конечная половина хвоста совершенно черная. Этотъ звѣрокъ очень сильно распространенъ по всей сѣверной части Стараго свѣта: отъ подножія Пиринеевъ, онъ водится по всей средней и сѣверной Европѣ, по

¹⁾ Отъ слова Samur, вѣроятно, произошло нѣмецкое слово Zimmer, обозначающее 40 соболинныхъ или кунныхъ шкурокъ.

всей сѣверной и средней Азіи, до Гималая и Восточнаго океана. Но средне-европейскіе экземпляры даютъ весьма дешевый мѣхъ. Цѣнятся только мѣха сибирскихъ, уральскихъ и сѣверно-европейскихъ горностаевъ ¹⁾,—только у этихъ мѣхъ густъ и совершенно бѣлъ (безъ желтизны) зимою. Лѣтнія шкурки вовсе не идутъ въ дѣло. Не смотря на дешевизну горностаевыхъ шкурокъ, вслѣдствіе малой величины, мѣхъ становится дорогимъ. Мѣхъ горностая служилъ и служитъ отличіемъ царственныхъ владѣтельныхъ особъ. Еще не такъ давно въ мелкомъ купечествѣ и мѣщанствѣ русскомъ женщины носили такъ назыв. куцавейки, отороченныя поддѣльнымъ горностаемъ, съ такимъ же широкимъ воротникомъ. Такой поддѣльный горностаи назывался бѣличьимъ мѣхомъ, хотя никогда не изготовлялся изъ бѣлки, а изъ зайца, кролика и очень рѣдко изъ зимней шкурки ласки.

СѢРАЯ БѢЛКА.

Еще Бюффонъ отдѣлялъ сѣрую бѣлку отъ обыкновенной въ особый видъ, подъ названіемъ *Petit-gris*. Теперь мы знаемъ, что сѣрая бѣлка есть не болѣе какъ цвѣтной, отъ климата зависящій, варіететъ. Бѣлка, или, какъ ее называютъ въ лѣтней рубашкѣ (*Pallas, aestiva, praesertim in Sibiria*), векша—*Sciurus vulgaris*—водится во всей Европѣ и сѣверной Азіи, отъ Атлантическаго океана и Средиземнаго моря до Лапландіи, Кавказа, Алтая, по сѣверной Сибири до Восточной Азіи.

О цвѣтѣ зимней шерсти бѣлки Галеховскій ²⁾ говоритъ: «цвѣтъ волоса зависитъ преимущественно отъ климата. Въ южныхъ странахъ спина у бѣлки изсѣра-бурая, даже бурая, брюшко бѣлое съ желтоватымъ отливомъ. Въ средней Европѣ, Азіи и Америкѣ ³⁾ спинка красновато-сѣрая, исподъ бѣлый. Въ сѣверномъ климатѣ спинка голубовато-сѣраго цвѣта; чѣмъ далѣе на востокъ, тѣмъ цвѣтъ темнѣе и постепенно переходитъ почти къ черному».

«Въ западной Россіи, какъ вообще въ Европѣ, бѣлка болѣе рыжа, чѣмъ сѣра, съ короткимъ, тонкимъ волосомъ, при этомъ съ тонкою мездрой. Но въ сѣверо-восточной части европейской Россіи красноватый цвѣтъ теряется, и бѣлка становится все болѣе свѣтло-сѣрой. Далѣе, по ту сторону Урала, въ сибирскихъ лѣсахъ бѣлка принимаетъ темно-сѣрый цвѣтъ, а далѣе къ востоку становится бурой, наконецъ голубовато-темной. При этомъ шерсть длиннѣе, гуще, нѣжнѣе и пушиѣе, съ болѣе обильною подпушью, а мездра въ то же время толще, слѣд. прочнѣе».

¹⁾ Blasius, Säugethiere Deutschlands.

²⁾ Библиотека хозяйственно-коммерческихъ знаній, отдѣлъ товаровѣдѣнія. Выписки у Бѣра I. с.

³⁾ Тамъ другой видъ.

Только бѣлки съ сѣрой спинкой безъ краснаго налета (въ зимней шерсти) имѣють торговое значеніе и составляютъ въ Россіи важный предметъ вывоза. Эти-то шкурки назывались *vaig*, потомъ *petit-gris*, въ Германіи *Grauwerk*. Рыжія же (или лѣтнія) бѣлки, собственно векши,—товаръ ничтожной цѣнности.

Лучшія сѣрая бѣлки добываются изъ Сибири, съ сѣвера Россіи. Въ торговлѣ сорта этой бѣлки имѣють особыя названія; изъ этихъ сортовъ, до покоренія Сибири, шли въ торговлю слѣдующія три:

а) Зырянка, во всей Вологодской губ., части Олонецкой; ее быють въ Архангельскѣ, Вяткѣ, Перми и Казани. Зырянка чѣмъ далѣе къ сѣверу и востоку, тѣмъ лучше и дороже. Самыя дешевыя добываются въ уѣздахъ Вологодскомъ, Грязовецкомъ, Тотъмъ, Вельскѣ; она лучше въ Устюгѣ, еще лучше въ Сольвычегодскѣ, Яренскѣ и Усть-сыольскѣ, гдѣ бѣлка больше и мѣхъ лучше, оттого что въ этомъ уѣздѣ растетъ много сибирскаго кедра. Лучшія зырянки добываются по Печорѣ. Въ Лейпцигѣ зырянка называется «*Kasansche Grauwerk*», хотя изъ Казани идетъ очень мало бѣлки.

б) Заводская, —такъ называется бѣлка, добываемая въ Заводскомъ округѣ Пермской губ., по склонамъ Урала. Этотъ сортъ цѣнится выше зырянки.

в) Пелымская, добываемая по Пелыму, Иртышу до Оби; этотъ сортъ на $7\frac{1}{2}\%$ цѣнится дороже Заводской бѣлки. ¹⁾

Изъ всего этого слѣдуетъ, что мѣха соболя, горноста и сѣрой бѣлки,—мѣха, игравшіе столь важную роль въ средневѣковомъ костюмѣ,—могли доставляться только съ сѣвера Россіи и, понятно, черезъ ея два главныхъ рынка—Кіевъ и Новгородъ, откуда, какъ уже прежде было сказано, черезъ Византію и черезъ Ганзу, эти товары доходили до потребителей. Очевидно также, что мѣха вышеупомянутыхъ пушныхъ звѣрей составляли для древнихъ русскихъ одинъ изъ главныхъ предметовъ вывозной торговли, и что на эти мѣха вымѣнивались товары Византіи и западной Европы, т. е. металлы, паволоки, оксамиты и пр. и пр. Очевидно также, что предметы (пушная рухлядь) такой торговой важности должны были какъ нибудь называться, и что эти названія должны остаться въ письменныхъ памятникахъ.

IV.

Прежде разрѣшенія вопроса о названіяхъ пушнаго товара, идущаго за границу въ древней Руси, замѣтимъ, что встрѣчающіяся названія денегъ въ Русской Правдѣ: гривна, куна, виверица, бѣль, векша—

¹⁾ Вагг, I. с.

имѣють видъ (*habitus*) именъ существительныхъ; напротивъ, ногата и рѣзана имѣють форму именъ прилагательныхъ съ усѣченнымъ окончаніемъ, притомъ женскаго рода.

Нѣтъ сомнѣнія, что виверица,—то же что *vaig* (происх. отъ *viverga*),—обозначаетъ зимній мѣхъ сѣрой бѣлки.

Бѣль, по мнѣнію Круга и Бэра, этихъ геніальныхъ изслѣдователей, есть горностаѣ; къ этому я позволю себѣ добавить, что бѣль не означаетъ звѣря горностаѣ, а лишь его зимнюю шкуру. Съ этимъ, думаю, всякій согласится, припомнивъ, что горностаѣ бѣль только зимою. Рай и называлъ этого звѣря *Mustella candida*.

Куна представляетъ болѣе затрудненій для объясненія. Что кунa не есть кунѣца—показываетъ то, что въ рукописяхъ никогда одно слово не замѣняется другимъ; слѣд. этими именами выражаются различные понятія. Мы знаемъ, что всѣ пушные звѣри весною теряють большинство подпушки, и мѣхъ лѣтній по цѣнности несравненно ниже зимняго. Осенью пушные звѣри линяють во второй разъ—и тутъ-то пріобрѣтають они ту подпушь и ту длину ости, которыя придаютъ мѣху его цѣнные качества. На языкѣ промышленниковъ и охотниковъ, пушные звѣри (отъ зайца, бѣлки, волка, до соболя и кунѣцы) не линяють осенью, линяють они лишь весною, а осенью кунa нѣтся,—и звѣрь, по окончаніи линьки, называется выкунившимся. Кунѣться, выкуниваться—все слова одного корня съ словомъ кунa и даже, вѣроятно, происходятъ отъ послѣдняго. Думаю, что болѣе нежели вѣроятно, подъ словомъ кунa должно разумѣть цѣнную шкуру уже выкунившагося пушнаго звѣря ¹⁾. Звѣрь пушной по преимуществу есть соболь (или, какъ мы видѣли, кунѣца), и какъ скотъ, по преимуществу, есть рогатый скотъ, т. е. быкъ и корова, а не овца (хотя тоже съ рогами), такъ и кунa—зимній мѣхъ главнаго пушнаго звѣря, т. е. соболя и кунѣцы. Послѣднее названіе и происходить отъ слова кунa.

Въ противоположность лучшему мѣху, самый дешевый, плохой мѣхъ—вешній. Думаю, что такимъ же путемъ вешній мѣхъ, вешка, а съ перестановкою буквъ—векша, стало названіемъ лѣтней, ничего почти не стоящей шкурки рыжей бѣлки. Потомъ уже рыжая бѣлка и сама стала называться векшей.

Не думаю, чтобы въ такомъ толкованіи можно было видѣть натяжку; мнѣ кажется оно совершенно естественнымъ, тѣмъ болѣе,

¹⁾ Знатки Монголо-алтайскихъ нарѣчій, мнѣ кажется, могутъ дать рѣшающій отвѣтъ, объяснивъ значеніе именъ городовъ и урочищъ: Кунгуръ, Кунавино и т. п., даже Куэн-люнь или Люнь-Кунъ, какъ пишутъ это названіе теперь. Припомнимъ, кетати, народное слово кунка—мѣсто, покрытое волосами.

что такимъ образомъ въ древнемъ Русскомъ языкѣ мы находимъ названія, соотвѣтствующія геральдическимъ *sable*, *hermine* и *vaig*.

Если же это такъ, то объясненіе ногаты и рѣзаны чрезвычай-но просто и естественно,—что, по моему мнѣнію, также подтверждаетъ вѣрность моего толкованія слова куна.

Обычаи дольше держатся, чѣмъ каменные зданія, и въ обычаяхъ нынѣшней Россіи мы встрѣчаемъ отголоски Руси языческой.

Соболя шкурка или продается цѣликомъ, или же раздѣливается на части, которыя и спиваются вмѣстѣ для продажи мѣшками, т. е. мѣхомъ, достаточнымъ для шубы.

Я не буду говорить о лапчатыхъ (изъ однихъ лапокъ), шейчатыхъ (изъ шеекъ), лобковыхъ (изъ затылковъ) и душчатыхъ (изъ горлышекъ) мѣхахъ: понятно, въ древней Руси такая мелочная сортировка, при торговлѣ только мѣновой, не могла имѣть мѣста.

Самая дорогая часть соболей шкурки—спинка съ передними лапами; изъ этихъ спинокъ и получается драгоценный хребтовый мѣхъ—это, по моему мнѣнію, и есть куна по преимуществу. Никто не станетъ изъ такого мѣха шить себѣ шубы: онъ идетъ на воротники.

Отрѣзанная часть шкурки, т. е. болѣе дешевое брюшко съ задними лапами, даетъ черевій мѣхъ,—это рѣзана.

Наконецъ, цѣлый соболю съ четырьмя лапами—дающій просто соболей мѣхъ—будетъ ногата. Ибо окончаніе тый въ прилагательныхъ соотвѣтствуетъ предлогу съ: такъ крылатый—съ крыльями, хвостатый—съ хвостомъ, пузатый—съ пузомъ; слѣд. ногатый—съ ногами.

V.

Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ П. Н. Дроздовскаго, что словомъ гривна означалось ожерелье, или монисто. Доводы, имъ приводимые, весьма вѣски. Но полагаю, что не всякое монисто и не всякое ожерелье (разумѣется, металлическое) называлось гривною; иначе бармы Мономаховы также назывались бы гривною. Пр. Казанскій ¹⁾ напрасно говоритъ, что въ *Vulgata* слово, передаваемое на церковно-славянскомъ языкѣ гривною, переводится словомъ *fibula* (пряжка). Пр. Иеронимъ, напротивъ, во всѣхъ мѣстахъ, напр. кн. Бытія, Прор. Даниїла и пр., ставитъ соотвѣтственно славянской гривнѣ слово *torques*. *Torques* же есть просто металлическій пруть, проволока, которую огибали вокругъ шеи. Такія *torques*-гривны очень часто

¹⁾ Цитованъ у Дроздовскаго.

встрѣчаются при раскопкахъ могилъ. Не должно смѣшивать гривны и съ гривною чепью, ибо такая по латынѣ называется не *torques*, а *monile*; точно также не знаю, есть ли указаніе, чтобы грузило такой шейной цѣпи, въ видѣ медали, называлось бы въ древнемъ языкѣ гривною: для такого понятія есть и особое слово *цата*. Какъ бы то ни было, думаю, что значеніе гривны—ожерелье есть значеніе, сравнительно, позднѣйшее, которому предшествовало иное значеніе, въ то время, когда золото и серебро еще не выражали цѣнностей (деньги). Золото и серебро не были нашимъ русскимъ товаромъ,—это не скоть и не мѣха-куны.

Странно видѣть, что въ одно и то же время мѣновою цѣнностью были и мѣха, и металлы—и свое, и чужое.

Гривна, этимологически, есть принятое какъ существительное имя прилагательное, въ усѣченной формѣ, полная форма котораго есть *гривнаа*. Очевидно, что прилагательное происходитъ отъ слова *грива*.

Гривую называютъ у животныхъ болѣе длинный волосъ, расположенный вдоль или поперекъ шеи, и только шеи. У лошади грива вдоль, у льва—вокругъ ея. Поэтому за гривкомъ называется часть шеи ниже косы (болѣе длинныхъ волосъ, спускающихся на шею). Замѣтимъ, что до сихъ поръ въ портняжномъ дѣлѣ шовъ, соединяющій на плечахъ спинку съ грудью, или полоски, лежація (какъ погоны) на плечахъ между спинкой и грудью, называется *гривенками*. И такъ, если бы гривною называлось что либо сдѣланное изъ мѣха, то это было бы мѣховое оплечье, окружающее шею,—это было бы то, что мы неправильно называемъ мѣховымъ воротникомъ, капюшономъ. Неправильно такъ называется—потому, что воротъ, воротникъ, можетъ быть лишь то, что отворачивается, а капюшонъ долженъ покрывать голову (*caput*). Такія широкія мѣховыя оплечья дѣйствительно носились и носятъ и у насъ, и на западѣ. Узырянъ, на сѣверѣ европейской Россіи, это обыкновенное украшеніе женщинъ, а на западѣ такія мѣховыя оплечья имѣли еще большее значеніе въ среднія вѣка. Владѣтельные особы, и только одни они, могли носить горностаевыя оплечья; во Франціи ихъ называли *collet*; собольи оплечья, также какъ изъ сѣрой бѣлки, присвоивались, какъ и оторочки мѣховыя, различнымъ степенямъ рыцарства и дворянства, а также сановникамъ: такъ изображенъ на древней картинѣ первый ректоръ Пражскаго университета съ широкимъ, даже неразрѣзаннымъ спереди оплечьемъ изъ сѣрой бѣлки. Это мѣховая камаль Венеціанскаго дожа и Римскаго папы. Такъ камаль Іюлія II, на портретѣ, красная съ подпушью и оторочкою изъ сѣрой бѣлки. Еще въ прошломъ и нынѣшнемъ столѣтіяхъ такія оплечья носились дама-

ми и назывались палатинами, потому что ихъ ввела въ моду принцесса Палатина, во время несовершеннолѣтія Людовика XIV. Отголосокъ такого костюма мы видимъ въ горностаевомъ оплечьи порфиръ, употребляемыхъ при коронаціяхъ всѣхъ европейскихъ коронованныхъ особъ.

Мѣховому оплечью вполне соответствуетъ лексическое значеніе гривны. Въ такихъ оплечьяхъ нуждались на западѣ: шуба и слишкомъ дорога была, и слишкомъ тепла, тогда какъ оплечье—гривна была необходима для обозначенія достоинства носящаго лица. Такое оплечье изъ соболя, конечно, уже подбиралось изъ однихъ хребтовъ, т. е. изъ кунъ по преимуществу.

Полагаю, что сопоставленіе всего сказаннаго достаточно вполне, если не для доказательства, то для полной вѣроятности предположенія, что гривна обозначала прежде всего—мѣховое оплечье.

Является вопросъ, на который необходимо отвѣтить: какъ названіе мѣховаго оплечья стало названіемъ металлическаго ошейника—torques? Думаю, что моя догадка по этому поводу не будетъ невѣроятною.

Въ Китаѣ до сего времени вмѣсто мелкихъ денегъ употребляется тонкая серебряная проволока. У каждаго торгующаго китайца на поясъ ножницы, вѣски и запасъ серебр. проволоки. Цѣнность мелкой вѣсовой единицы серебра опредѣлена; слѣд. при расчетахъ отрѣзается часть проволоки, отвѣшивається требуемое количество—и это замѣняетъ мелкую размѣнную монету.

Въ торговлѣ съ дикарями, зеркальца, бусы и т. п. играютъ роль денегъ, на которыя вымѣниваются цѣнные для Европы предметы, напр. слоновые бивни.

На древне-русскихъ рынкахъ, въ Новгородѣ и Кіевѣ, своей монеты не было, и размѣнъ товаровъ юга и запада Европы на товары сѣвера Россіи несомнѣнно производился, такъ сказать, уха-на-ухо. Проволока серебряная и золотая, извѣстной толщины, по длинѣ достаточная для torques, по стоимости равнялась столькимъ собольимъ мѣхамъ, сколько ихъ было нужно для мѣховаго оплечья. Такая проволока и такое оплечье для новгородцевъ и кіевлянъ, не бывшихъ производителями ни того, ни другаго товара, были только равными цѣнностями, а потому и могли называться одинаковымъ именемъ—и этимъ путемъ гривна, оплечье мѣховое, стало металлическимъ пруткомъ, годнымъ для гривны-ошейника, torques.

Отсюда переходъ къ вѣсовой гривнѣ чрезвычайно простъ: она будетъ означать лишь то, что такой-то вѣсъ золота или серебра по цѣнѣ соответствуетъ мѣховой гривнѣ.

Я полагаю, что подъ выраженіемъ: «гривна золота», «гривна серебра», мы должны разумѣть гривну вѣсовую, и такая новгородская гривна

могла отличаться отъ кievской, или быть съ нею одинаковою—это все равно для дѣла. Это покажетъ только, что на кievскомъ и новгородскомъ рынкахъ рухлядь цѣнилась одинаково или различно, сравнительно съ мѣстными цѣнностями металловъ. Естественно предполагать, впрочемъ, что вѣсъ металлической гривны, какъ равносѣймость пушнаго товара, колебался и не былъ постоянно одинаковымъ.

П. Н. Дроздовскій сказалъ, что въ древней Руси цѣнности назывались скотомъ, потомъ мѣхами; а изъ предыдущаго слѣдуетъ, что слово «мѣхъ» въ ту эпоху замѣнялось словомъ «куна». Слѣд., скотъ (какъ выраженіе цѣнности) сталъ куной.

Тѣмъ же самымъ логическимъ путемъ, какъ гривна-оплечье могла сдѣлаться гривной металлической вѣсовой, куна-мѣхъ перешелъ, когда стали ходить въ древней Россіи монеты, свои или чужеземныя, но какъ единицы стоимости, а не вѣса,—куна-мѣхъ, повторяю, перешелъ въ куну—деньги, въ монеты.

Отсюда гривна-куна не есть вѣсовая, а уже монетная единица: хотя бы куну-монету и не было, какъ Гамбургской марки-банко или Англійскаго фунта стерлинговъ, какъ у насъ, при отсутствіи денегъ (монеты), мы металлъ въ монетѣ называемъ деньгами.

Этимъ можно объяснить значеніе чернаго, скорнаго, или куннаго серебра. Полагаю, что вопросъ о лигатурѣ тутъ не имѣетъ мѣста. Прилагательныя: скорный и кунный могутъ имѣть только одно значеніе—мѣховой (скорнякъ, куна-мѣхъ). Черный, по предыдущему, соотвѣтствуетъ соболиному. Слѣдовательно, черное, скорное или кунное серебро должно переводиться—мѣховое серебро. Но куна стала монетой. Отсюда черное, скорное или кунное серебро означать должно не металлъ серебро, а серебро въ монетѣ.

VI.

Перехожу къ относительной стоимости древнихъ русскихъ кунъ—денегъ.

Изслѣдованія П. Н. Дроздовскаго, мнѣ кажется, доказали, что гривна=20 ногатамъ=25 кунамъ и 50 рѣзанамъ; изъ того же изслѣдованія мы видимъ, что ногата=30 виверицамъ. Отношенія же виверицы къ бѣлкѣ не опредѣлилъ. Принимая виверицу за сѣрую бѣлку, а бѣлку за шкурку горнастая, и, въ то же время, сравнивая цѣны почти намъ современные (мы имѣемъ въ неразѣ цитованной статьѣ К. М. Вѣра подробную роспись цѣнъ на пушной товаръ за 1825 г.),—можно считать, что виверица равняется 2 бѣлкамъ, что вполне соотвѣтствуетъ величинѣ самыхъ шкурокъ. Такимъ образомъ получится слѣдующая таблица.

1 гривна	= 20 ногатамъ	= 25 кунамъ	= 50 рѣзанамъ	= 600 виверицамъ	= 1200 бѣлей
1	ногата	= $1\frac{1}{4}$ куны	= $2\frac{1}{2}$ рѣзаны	= 40 виверицамъ	= 60 бѣлямъ.
		1 куна	= 2 рѣзанамъ	= 24 виверицамъ	= 48 бѣлямъ.
			1 рѣзана	= 12 виверицамъ	= 24 бѣлямъ.
				1 виверица	= 2 бѣлямъ.

Къ этой таблицѣ нужно сдѣлать два замѣчанія. а) Мы видимъ въ этой таблицѣ, что счетъ былъ несомнѣнно на дюжины; такъ:

рѣзана	= 2 дюжин. бѣлей.
куна	= 4 дюжин. бѣлей.
ногата	= 5 дюжин. бѣлей.
гривна	= 100 дюжин. бѣлей.

б) Во вторыхъ, можетъ показаться страннымъ, что цѣлый соболь-ногата, изъ которой выдѣлывается и хребетъ куна, и вдвое дешевле послѣдней черево-рѣзана, долженъ былъ бы равняться тремъ рѣзанамъ; а между тѣмъ изъ таблицы выходитъ, что ногата равняется всего $2\frac{1}{2}$ рѣзанамъ. Это, впрочемъ, легко объясняется тѣмъ, что на раздѣлку идутъ крупные соболи, тогда какъ цѣлыми продаются всякіе.

Изъ упомянутой статьи Бэра мы видимъ, что въ настоящее время, какъ, вѣроятно, по устойчивости обычаевъ, и въ древности, соболи продаются сороками или сорочками въ 20 паръ цѣлыхъ соболей, кипами въ 10 паръ и парами. Одиночками продаются только рѣдкостные экземпляры. И такъ, считая цѣлаго соболя за ногату, имѣемъ:

Сѣрокъ или циммеръ = 2 кипамъ или гривнамъ.

Гривна или кипа = 10 паръ ногатъ.

Этимъ объясняется отчасти значеніе гривны, въ послѣдствіи, какъ десятка коп.

Кромѣ продажи сѣроками, соболи подбираются и продаются мѣшками, т. е. такимъ количествомъ мѣха, какой нуженъ для цѣлой шубы. Бэръ указываетъ, что на мѣшокъ цѣлыхъ соболей идетъ 80 штукъ, а черевьевъ—120. Слѣд. ногата = $\frac{1}{80}$ мѣшка, а рѣзана = $\frac{1}{120}$. Если изъ цѣлаго соболя вычтемъ черево, то получится хребетъ, или около того: $\frac{1}{80} - \frac{1}{120} = \frac{120-80}{9600} = \frac{4}{960} = \frac{1}{240}$ мѣшка, т. е. на мѣшокъ пойдетъ 240 кунъ.

Понятно, какъ велика цѣна шубы изъ хребтового мѣха: каждый хребетъ вдвое дороже и вдвое меньше брюшка.

Если положить, что бѣль стоитъ 15 коп., то мѣховыя цѣнности по таблицѣ будутъ: бѣль = 15 к., виверица = 30 к., рѣзана = 3 р. 60 к., куна 7 р. 20 к., ногата 9 руб., гривна изъ цѣлыхъ соболей 180 р., сѣрокъ 360 р. и наконецъ мѣшокъ = 720 руб.

Я взялъ цѣну шкурки горностая 15 коп., потому что въ 1825 году именно она стоила 15 коп. ассигн. Въ таблицѣ, приложенной къ статѣ. Бѣра, мы имѣемъ слѣдующія цѣны за 1825 г.:

Горностай 15 к., сѣрая бѣлка отъ 30 до 35 коп., соболь отъ 5 до 10 руб.,—совпаденіе относительной стоимости мѣховъ, по истинѣ, замѣчательное.

Объ цѣнности шкуры рыжей бѣлки—верши я не говорю, потому что она должна быть ничтожной.

VII.

Въ заключеніе, я позволю себѣ замѣчаніе о куньихъ мордкахъ. Что кожаныхъ денегъ не было, это можно считать доказаннымъ. Что же такое мордки куньи? Каченовскій считалъ ихъ за головы кунницъ, говоря: «гдѣ морда, тамъ и голова». Если быють по мордѣ,—пожалуй, что и такъ. Но въ цѣнностяхъ такое воззрѣніе къ дѣлу не подходитъ.

У звѣрей голый, непокрытый волосомъ, конецъ носа называется у копытныхъ—рыломъ, коготныхъ—мордой. Морда имѣетъ видъ кружка, въ срединѣ котораго прорѣзываются поздри. На шкуркахъ, снятыхъ съ животнаго, это кружокъ съ двумя продолговатыми дырами. При постоянной торговлѣ мѣхами, форма морды не могла ускользнуть, и если за шкурку давали не проволоку, а металлическую бляху, то ее легко могли обозвать мордкой. Въ такомъ случаѣ двухіа, долгиа мордки будутъ бляхами съ двумя продольными отверстіями—ушками,—бляхи весьма удобныя, чтобы соединить ихъ въ гривенную цѣнь.

Представляя мою замѣтку читателямъ, прошу ихъ: исправляйте Бога для, а не кляните.

Дополненія.

Моя статья была уже отпечатана, когда я попалъ на нѣсколько источниковъ, подтверждающихъ мое мнѣніе о древнихъ деньгахъ. Предлагаю найденное мною въ видѣ отрывочныхъ примѣчаній:

1) Первое названіе цѣнностей было скоть,—названіе, сохранившееся еще тогда, когда были и куны, и гривны. Въ словарѣ церковно-славянскаго языка Востокова, подъ словомъ скоть 2), читаемъ: скоть, казна, деньги. Лавр., 49: начаша скоть съ бирати ѿ мужа по 4 куны а ѿ старость по 10 гри^в. а ѿ боярь по 18 гри^в. и приведоша варягы вдаша имъ скоть.

2) Скоть, въ значеніи цѣнности, замѣнилось словомъ куны. А это слово имѣло первоначально значеніе цѣнныхъ, дорогихъ (какъ я го-

ворилъ уже—зимнихъ) мѣховъ. Въ томъ же словарѣ, подъ словомъ коуны, читаемъ: 1) вообще драгоценные мѣха. Златоструй XII вѣка: ты же облачишися и ходиши въ брачинѣ ¹⁾ и въ коунахъ. На современномъ намъ языкѣ мы бы выразились: ты же одѣваешься въ шелки и соболя.

3) П. Н. Дроздовскій считаетъ гривну (ожерелье) за синонимъ монисто. Мы видѣли, что Препод. Іеронимъ въ Вульгатѣ вездѣ, гдѣ въ славянскомъ стоитъ гривна, ставитъ слово *torques*, т. е. ошейникъ изъ изогнутой проволоки. Монисто же Востоковъ переводитъ словомъ *monile*, и теперь подъ этимъ разумѣется ожерелье напизанное. Въ Торжественникѣ XII вѣка Имп. Публичной Библиотеки помѣщено слово Іоанна Златоуста «О богатомъ и бѣднякѣ» ²⁾: здѣсь мы находимъ мѣсто, изъ котораго ясно, что гривна и монисто не одно и то же. Приводимъ это мѣсто:

Тъ богатыи на земли живаше въ багърѣ хожааше. Кони ꙗго бѣли бѣша златѣмъ оукрашени сѣдѣла ꙗго позлащена. раби ꙗго предѣтекоуще мнози. въ брачинѣ и въ гривнахъ златахъ. а друзіи съзади. оброучи и мониста носяще.

Невольно бросается въ глаза сходство выраженія «въ брачинѣ и гривнахъ златахъ» съ предыдущею цитатою изъ Златоструя: коуны здѣсь замѣнены гривнами златыми.

4) Последнее примѣчаніе. Въ древнемъ церковно-славянскомъ языкѣ было слово собѣ, собѣ_у, въ значеніи лица, ипостаси. Отсюда—особа, особенный, особый. Предлагаю филологамъ вопросъ, котораго рѣшить не смѣю: соболь, пишась собѣ, не происходитъ ли отъ того же корня, и это слово (перешедшее въ нѣмецкое *Zobel* и француз. и англ. *sable*) не могло ли имѣть значенія коуны (зимней шкурки) особой, отборной?

¹⁾ Брачина—шелковая ткань.

²⁾ Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ памятникахъ, Срезневскаго, XL—LXXX, p. 553.

TAPIZ NOTABLE DE LA CATHEDRAL DE GERONA,

замѣчательный коверъ Геронскаго собора.

Статья Д. Ч. С. А. Усова.

Такова подпись подъ полиטיפажемъ, точная копія съ котораго приложена къ этой статьѣ. Полиטיפажъ этотъ, вырѣзанный изъ какой-то иллюстрированной испанской газеты, былъ присланъ въ письмѣ В. О. Миллеру М. М. Ковалевскимъ безъ всякихъ разъясненій. Еще въ прошломъ году я сдѣлалъ въ Обществѣ сообщеніе объ этомъ коврѣ. Нынѣшней весной я получилъ одно изъ руководствъ, издаваемыхъ Южнымъ Кенсингтонскимъ музеемъ, именно руководство по промышленному испанскому искусству (The industrial arts in Spain), составленное І. Ф. Ріано въ Мадридѣ; въ этомъ сочиненіи Геронскому ковра посвящены двѣ страницы (266 и 267), гдѣ хотя нѣтъ подробнаго описанія этого ковра, но все же помѣщены нѣкоторыя весьма любопытныя данныя, которыми я воспользовался въ настоящей статьѣ.

Древніе ковра вообще довольно рѣдки, и всякій матеріалъ по ковровому дѣлу по справедливости цѣнится археологами.

Самый древній извѣстный коверъ есть шитый коверъ, хранящійся въ Бауеух: эту работу относятъ къ концу XI вѣка и приписываютъ Матильдѣ, женѣ Вильгельма Завоевателя, или же одной изъ ея придворныхъ дамъ, Leviet.

Ковровъ XII и XIII вѣка мы совсѣмъ не знаемъ; но съ XIV вѣка Фландрія сдѣлалась центромъ коврового производства, и въ XV вѣкѣ въ Аррасѣ, Валансьенѣ, Турне, Оденардѣ и Брюсселѣ было выработано наибольшее количество сохранившихся лицевыхъ тканыхъ ков-

ровъ. Отъ Арраса самые ковры стали называться въ Италіи *Aggazi*. Съ XVI вѣка, ковровыя фабрики распространились по всей Европѣ, и Франція (Гоббелены) стала доставлять наилучшіе ковры ¹⁾.

Коверъ Геронскаго собора не тканый, а вышитъ шерстями по полотну, такъ утверждаетъ Ріано; онъ имѣетъ около 5 аршинъ 12 вершк. въ длину и около 5 арш. 2 вершк. въ ширину. Средину ковра занимаетъ кругъ съ изображеніемъ Спасителя, безбородаго, съ крестчатымъ нимбомъ. Правая рука благословляетъ, въ лѣвой Христосъ держитъ разгнутую книгу съ словами $\begin{smallmatrix} S & D \\ \bar{C} & \bar{S} \\ \bar{S} \end{smallmatrix}$, что, безспорно, означаетъ

Sanctus Deus. По одну сторону лика Спасителя стоитъ слово *EX*, по другую *SCRIPTIS*. Ріано читаетъ эту надпись «*Rex fortis*»; едва ли это такъ; мнѣ кажется, вѣрнѣе читать «*ex scriptis*»: тогда эта надпись указывала бы на то, что, по Писанію, Христосъ, Слово Божіе, творилъ міръ (мы увидимъ, что кругомъ изображено сотвореніе міра), — «словомъ Господнимъ небеса утвердишася». Тогда какъ Сильный Царь, по моему мнѣнію, вовсе не имѣетъ значенія при словахъ: Святый Богъ, написанныхъ на книгѣ. Впрочемъ, судить о надписяхъ только по полиטיפажу весьма трудно. Тутъ слишкомъ много простора для конъектуръ, ибо источниковъ ошибокъ слишкомъ много: ошибки первоначальнаго узора, ошибки при шитьѣ, ошибки отъ поврежденій ковра, ошибки отъ незнанія рисовальщика, снимавшаго копію, наконецъ ошибки полиטיפажиста. Тѣмъ не менѣе въ конъектурахъ я буду держаться наиболѣе близкаго къ полиטיפажу чтенія. Такъ въ данномъ мѣстѣ *R* не существуетъ передъ *EX*.

Вокругъ медальона съ Христомъ идетъ надпись: *DIXITVOOVE D—S EIATLVXETFACTAEVLVX*. Чтеніе очень просто: *Dixit quoque Deus: fiat lux et facta est lux*; «сказалъ также Богъ, да будетъ свѣтъ и бысть свѣтъ». Замѣтимъ, что въ этой надписи *O* и *Q* пишутся одинаково, и что въ словѣ *fiat* *F* замѣнено буквою *E*. Пространство между этою надписью и окружностью круга концентрическаго первому раздѣлено радіусами на 8 частей; въ верхнемъ вырѣзкѣ изображена вода, а въ срединѣ, въ кружкѣ, голубь (Святый Духъ) съ крестчатымъ нимбомъ на головѣ. Надъ голубемъ надпись въ двѣ строки, изъ которыхъ первая заканчивается буквою *R*, а вторая состоитъ изъ одного слова *AOVAS*—*aquas*. Несомнѣнно, эта надпись возстановляется изъ текста Блаженнаго Геронима 1-й главы книги Бытія: «*Spiritus Dei super aquas*. «Духъ Божій надъ водами».

По обѣ стороны находятся два вырѣзка съ изображеніемъ Ангеловъ,

¹⁾ Lacroix. Les arts au Moyen Age et à l'époque de la Renaissance, p. 45 и слѣд. Labarte, Histoire des arts industriels, 2 ed. t. II. p. 439.

изъ которыхъ надъ правымъ нимбъ и сверху надпись LVX. Очевидно, этотъ послѣдній—Ангелъ свѣта, тогда какъ лѣвый, ненимбованный, ангелъ тьмы, а оба изображенія выражаютъ отдѣленіе свѣта отъ тьмы.

Слѣва отъ ангела тьмы вырѣзокъ изображаетъ воду, въ срединѣ которой помѣщенъ дискъ съ трехстрочною надписью, изъ которой я могъ прочесть только третью строку: AOVARV, т. е. *aquarum*. По тексту Иеронима не трудно догадаться, что здѣсь среди водъ представлена твердь, а на ней надпись гласитъ: *firmamentum in medio aquarum*—«твердь среди водъ».

Въ вырѣзкѣ съ правой стороны отъ Ангела свѣта вода изображена сверху и снизу, а по срединѣ такой же дискъ какъ и на предыдущемъ вырѣзкѣ. Сбоку диска надпись: VDIV:VIDAT DŖ AQVAS AB A-QVIS; первыя двѣ буквы, я полагаю, слѣдуетъ читать ID, а точка есть остатокъ I: тогда надпись будетъ *secundo die dividat Deus aquas ab aquis*, во второй день Богъ отдѣляетъ воды отъ водъ. Въ дискѣ два кружечка, на лѣвомъ поясное изображеніе солнца съ лучами вокругъ головы, на правомъ поясной ликъ луны, въ видѣ Діаны съ колчаномъ и лукомъ за плечами; надъ кружечкомъ луна въ видѣ лежакаго серпа, надъ луной, вѣроятно надпись, которой прочесть нельзя. Внизу на дискѣ, изображающемъ твердь, три звѣздочки, а между ними можно прочесть MIN, остатокъ отъ слова *luminaria*—свѣтила.

Въ нижнемъ вырѣзкѣ—внизу море, а въ немъ рыбы, змѣя и каракатица, а вверху воздухъ и сидячія и летающія птицы—надпись VOLATILIA CELI—птицы небесныя.

Вырѣзокъ, находящійся надъ предыдущимъ съ правой стороны, представляетъ Адама, дающаго имена сотвореннымъ четвероногимъ животнымъ, согласно съ 2-й главой книги Бытія. Надъ Адамомъ надпись ADAM N INVENIAEBATVR SIMELEM SIBI—Адаму не нашлось подобнаго себѣ. Вырѣзокъ съ лѣвой стороны, въ соотвѣтствіе предыдущему, изображаетъ рай, обозначенный финиковой пальмой по срединѣ и деревомъ справа съ надписью: LIGNV POMIFERV (m на концѣ обоихъ словъ опущенъ)—плодовое дерево. Между деревьями Богъ, въ широкомъ длинномъ платьѣ—таларѣ. Слѣва—лежащій Адамъ, изъ лѣваго бока его выходитъ Ева. Надъ ними надпись: INMISIT US SOPORE (m) (i) N ADA ETTVLIT VNA DE C (o) STIS EIVS—«навелъ Господь сонъ на Адама и вынулъ одно изъ реберъ его».

Вокругъ всего круга, составленнаго изъ описанныхъ вырѣзковъ, идетъ надпись: IN PRINCIPIO CREAVIT DS CELV ETTERRAM MARE ETOMNIA OVA IN EIS SVNT. ETVIDITDSCVNCTA OVEECERAT ETERANT VALDE BONA. Эту надпись Riano читаетъ: *In principio creavit Deus coelum et terram, mare et omnia quae in eis sunt, et*

vidit Deus cuncta quae egerat et erant valde bona. ¹⁾ Я полагаю, что вмѣсто quae egerat должно читать (какъ въ текстѣ вульгаты) quae fecerat, тѣмъ болѣе, что на ковръ g не отличается отъ c (напр. въ словахъ cuncta lignum) и e отъ f (напр. въ словѣ fiat); и такъ, надпись говоритъ: «въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю, море и все что въ нихъ находится, и видѣлъ Богъ все что сотворилъ, и было все хорошо».

И такъ, средній кругъ изображаетъ Творца (Христа), а въ вырѣзкахъ его обнимающаго пояса—дни творенія. Эти круги помѣщены въ серединѣ прямоугольника, почти квадрата.

Фонъ этого четырехугольника представляетъ воздухъ, стилизованный въ видѣ силошныхъ меандровъ; по краямъ четырехугольника и по внѣшнему краю круговой надписи идутъ, въ неравныхъ разстояніяхъ, неправильные выступы—волны водъ, какъ находящихся надъ твердью, такъ и водъ, находящихся подъ нею. Причина поднятія этихъ волнъ—въ т р я помѣщены въ четырехъ углахъ прямоугольника. Фигуры вѣтровъ весьма оригинальны и характеристичны: крылатые геніи (naгіе) съ привязанными къ ногамъ крылышками сидятъ двое верхомъ, а двое сбоку на мѣхахъ (бурдюкахъ), изъ отверстій которыхъ дуетъ вѣтеръ. Геніи въ каждой рукѣ держатъ по рогу, въ которые и дуютъ ртомъ.

Подъ четырехугольникомъ идетъ полоса, съ рядомъ изображеній; толкованіе ихъ затрудняется съ одной стороны тѣмъ, что нижняя половина отъ времени утратилась, а съ другой—надписи совершенно неразборчивы. Первый отдѣлъ (слѣва) изображаетъ домикъ съ тремя звѣздочками на стѣнѣ, съ надписью въ пять буквъ; думаю, что можно прочесть celum—небо.—Если это такъ, то домикъ будетъ означать небесное селеніе, а женщина съ ребенкомъ, стоящая всерединѣ его, Еву съ Силомъ на рукахъ, какъ вышедшіе изъ небеснаго жилища родоначальники человѣковъ. Правѣ отъ Евы,—обращенный къ ней мужчина въ какой-то каедрѣ; послѣдняя стоитъ на водяной волнѣ, и до половины закрываетъ тонущаго ногами вверхъ человѣка. Разгадка проста—потопъ (волна и тонущій) и ковчегъ съ Ноемъ. Ковчегъ въ видѣ ящика или каедры изображался нерѣдко; самый древній подобный рисунокъ, находимъ въ римскихъ катакомбахъ. Правѣ отъ Ноея человѣкъ въ странномъ костюмѣ, съ поднятыми руками, и передъ нимъ небольшое возвышеніе; надписи разобрать не могу,—думаю, что мы здѣсь имѣемъ изображеніе жертвоприношенія Ноея послѣ потопа;—за этою фигурою домикъ съ огнями, покрытый черепицею—

¹⁾ Riano прочелъ кромѣ этой надписи только еще sanctus Deus, Rex fortis u Dixit quoque Deus.... О другихъ надписяхъ онъ не упоминаетъ.

селеніе земное, въ противоположность селенію небесному. Полагаю вѣроятнымъ толкованіе, что въ этомъ отдѣлѣ мы имѣемъ изображеніе начала человѣческаго рода, отъ Евы, вышедшей изъ рая послѣ грѣхопаденія, и отъ Ноя, сохранившаго человѣческій родъ послѣ потопа.

Между этимъ отдѣломъ и слѣдующимъ (вправо) изображенъ предметъ—прямой уголъ, на одной сторонѣ котораго находится зубецъ; если дополнить симметрически недостающую нижнюю половину, то получимъ стилизованное изображеніе и якоря и ватерпаса, а символика средневѣковая этихъ предметовъ извѣстна: якорь—надежда на спасеніе, ватерпасъ—законъ. Какъ сейчасъ увидимъ, это толкованіе найдетъ оправданіе въ слѣдующихъ изображеніяхъ. Рядомъ съ ватерпасомъ деревцо: вѣроятно, маслина—символъ примиренія Бога съ человѣкомъ.

Въ слѣдующемъ отдѣлѣ гора (Синай), изъ нея видна голова и рука Бога, далѣе—пылающій кустъ и передъ нимъ человѣкъ (Моисей): очевидно, олицетвореніе Синайскаго законодательства. Надписей рѣшительно разобрать невозможно. Послѣдній отдѣлъ: два человѣка, одинъ съ крестомъ, а другой стоитъ передъ нимъ (судя по высотѣ головъ) на колѣняхъ. Олицетвореніе христіанскаго міра и втораго закона—закона Христова. И тутъ надписей разобрать нельзя.

Съ лѣваго бока и сверху описаннаго четырехугольника идетъ койма, составленная изъ 14 четырехугольниковъ, почти квадратовъ, не совсѣмъ равной величины. Съ правой стороны такой коймы нѣтъ. Въ этомъ ряду кромѣ перваго (снизу) четырехугольника изображены мѣсячныя занятія *Monatsbeschäftigungen*, какъ называетъ ихъ Пиперъ. Начну разборъ ихъ со втораго съ низу, слѣва.

1) Въ четырехугольникѣ кругъ, въ которомъ изображено солнце, въ видѣ царя съ лучистымъ нимбомъ вокругъ головы, со скипетромъ въ правой и съ державою въ лѣвой рукѣ, ѣдущаго на колесницѣ, въ которую впряжены двѣ лошади. Колесница ѣдетъ по какому-то мосту—не море-ли? Съ лѣвой стороны надпись: *OH SOLIS*—вѣроятно, первое слово *OR*, т. е. написано: *Ortus solis*, начало жаровъ, теплаго времени года. Слѣд. мы имѣемъ здѣсь изображеніе 1-го дня перваго весенняго мѣсяца, т. е. 1-е марта.

2) Изображенъ человѣкъ въ колпакѣ, держащій скорпіона въ лѣвой рукѣ и змѣю въ правой—олицетвореніе Марта, ибо скорпіонъ и змѣя атрибуты Марса ¹⁾; сверху надпись: *MARCIVS*. Съ правой стороны птица, надъ ней, я читаю, написано: *AVIS*,—обозначаетъ время прилѣта птицъ. Справа, въ верхнемъ углу, солнце, въ видѣ лучей, по срединѣ вверху полумѣсяцъ, слѣва вверху лицо (т. е. дискъ съ тремя

¹⁾ Lübker Ant. Lex. слово Mars u Piper Mithol. der christl. Kunst. Abt. II, p. 295.

точками) и отъ головы темная полоса; думаю, что этимъ хотѣли изобразить равноденствіе.

3) Почти вся лѣвая половина слѣдующаго четырехугольника испорчена; на оставшейся части виденъ пахарь съ запряженнымъ въ плугъ оленемъ и еще непокрытое листвою дерево. Надпись: ABRILIS; В вмѣсто Р—есть, вѣроятно, ошибка художника политипажиста.

4) Человѣкъ держится за дерево безъ листьевъ; слѣва внизу прыгающій заяцъ, слѣва въ верхнемъ углу полоса, изъ которой идутъ черточки—не дождь-ли? надпись: VER. Здѣсь мы имѣемъ изображеніе мая. Весна, имѣющая атрибутомъ зайца, встрѣчается въ эпоху весьма раннюю, такъ на одномъ потолкѣ катакомбъ Понціана весна представлена въ видѣ мальчика съ лиліей въ одной и зайцемъ въ другой рукѣ. ¹⁾ Съ лѣвой стороны написано, сверху внизъ: SOL. Что май держится за дерево—мнѣ кажется, означаетъ весеннюю посадку деревьевъ.

5) Человѣкъ въ правой рукѣ держитъ удочку съ рыбой, въ лѣвой ружье и какъ бы несетъ оленя. Слева видна кадка съ рыбой. Надпись слева: SOL, сверху: IVNIVS—іюнь—время охоты.

6) Въ лѣвомъ верхнемъ углу кружокъ, въ которомъ сидитъ нагая женщина—нимфа, съ урной, изъ которой течетъ вода. Нимфа правой рукой обнимаетъ какое-то деревцо съ иглами, а лѣвой рукой держится за дерево съ листьями. Фонъ очень свѣтлый, какъ въ медальонѣ съ солнцемъ; надписей нѣтъ. По мѣсту судя, мы здѣсь несомнѣнно имѣемъ олицетвореніе самаго долгаго дня (Немега)—дня лѣтняго солнцестоянія, Punctum solsticii aestivi (9 іюня). Увеличеніе дня выражается надписями sol въ маѣ и іюнѣ; вѣроятно, такая же надпись была и въ апрѣлѣ.

И такъ, въ лѣвомъ ряду снизу вверхъ мы видимъ царство солнца—дневнаго свѣтила—съ весенняго равноденствія по день солнцестоянія, съ котораго день начинается убавляться.

7) Мужчина, обнаженный, но съ поясомъ, въ лѣвой рукѣ держитъ одежду, правой замахивается. По мѣсту соответствуетъ іюлю. Надписи нѣтъ.

8) Женщина въ короткомъ платьѣ, правой рукой срываетъ съ дерева плодъ, въ лѣвой держитъ какой-то злакъ. Пиперъ приводитъ стихъ изъ французскихъ часослововъ XVI столѣтія:

Augustus spicas, September colligit uvas ²⁾.

Первая половина стиха указываетъ на то, что женщина, держащая

¹⁾ Piper. 1. с. р. 327.

²⁾ L. с. р. 387.

злакѣ, олицетворяетъ августъ; вторая половина стиха выражена на слѣдующемъ четырехъугольникѣ.

9) Мужчина, въ средневѣковомъ костюмѣ, срываетъ съ лозы спѣлую гроздію; слѣва деревцо такое же, какое обнимаетъ правою рукою нима дня. Надпись: NVX—греческое слово, ночь (нох), написанное латинскими буквами для обозначенія, что съ сентября начинается уменьшеніе дня и увеличеніе ночи, какъ съ марта начинается увеличеніе дня, что и обозначилось надписями sol.

10) Кругъ съ свѣтлымъ фономъ; въ кругу почти поколѣнная фигура олицетворенія года. Бородатый мужчина, держащій въ правой рукѣ костыль, въ лѣвой покровенной рукѣ дискъ съ изображеніемъ креста. Въ дрезденской королевской библіотекѣ находится пергаментная рукопись такъ называемыхъ триумфовъ съ миниатюрами, писанная въ вѣззаре въ 1460 г.—вѣроятно, для короля французскаго Генриха III. Въ этой рукописи время (или годъ) изображенъ въ видѣ старца въ красномъ платѣ, съ костылемъ въ правой и съ небеснымъ глобусомъ въ лѣвой рукѣ ¹⁾. Съ двухъ сторонъ отъ головы идутъ лучи; не выражается ли въ этомъ двулицестъ древняго Януса?—Надпись: ANNVS. Очевидно, это изображеніе соответствуетъ началу индикта, новолѣтію 1 сентября. До бреве Григорія XIII, изданнаго въ мартѣ 1582 г., въ католическихъ земляхъ считалось три новолѣтія: Annus ecclesiasticus начинался съ перваго марта, по отношенію къ Пасхѣ, Annus naturalis съ перваго сентября,—это новолѣтіе сохраняется и въ православной церкви, и—Annus civilis—съ перваго января, годъ собственно римскій.

11) Человѣкъ въ странномъ костюмѣ съ какими то бѣлыми пятнышками (не снѣжинками ли?) сидитъ и грѣетъ на огнѣ руки и босыя ноги. Такого рода изображенія очень часто встрѣчаются въ древнихъ календаряхъ для олицетворенія зимы. Но за 1 сентябремъ зима не наступаетъ еще. Подпись: 16 NVX указываетъ на то, что и этотъ рисунокъ, какъ и два предшествующихъ, долженъ быть отнесенъ къ сентябрю мѣсяцу, и что съ 16 сентября увеличиваются ночи и уже начинается холодное полугодіе.

12) По мѣсту слѣдуетъ октябрь. Онъ олицетворенъ въ крестьянинѣ, правою рукою держащемся за дерево, а лѣвою ногою пригибающемъ виноградную лозу. Слѣд. этотъ рисунокъ выражаетъ осеннюю посадку деревьевъ и приготовленіе къ зимѣ (пригибаніе лозъ).

13) Наконецъ послѣдній рисунокъ, соответствующій ноябрю, изображаетъ идущую зиму, олицетворенную въ полунагой женщинѣ; за ней стоитъ уже лишенное листьевъ дерево. Тѣмъ и заканчиваю опи-

¹⁾ Piper. I, с. р. 400.

саніе ковра, оставляя, до времени, первой рисунокъ боковой коймы (слѣва внизу).

Гдѣ и когда сдѣланъ былъ этотъ коверъ?

Гдѣ вышитъ этотъ коверъ—конечно, вопросъ неразрѣшимый безъ документовъ; но приблизительно можно опредѣлить мѣстность, гдѣ жилъ художникъ, изготовившій узоръ.

Въ Испаніи узоръ этого ковра изобрѣтекъ быть не могъ—и это на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Иллюстрированные календари, по преимуществу, были дѣломъ средней Европы.

б) Костюмы на олицетвореніяхъ марта и сентября (рис. описан. подъ № 9)—средневѣковые германскіе, съ XIV вѣка, точно также мантія, въ которую одѣтъ Богъ въ изображеніи сотворенія жены, германская; она и теперь составляетъ богослужебную одежду нѣмецкихъ пасторовъ.

в) Весенняя посадка деревьевъ въ маѣ для Каталоніи поздно, точно также въ Испаніи виноградныя лозы не пригибаются на зиму—все это вполне подходитъ къ средней Европѣ.

г) Профессоръ Пиперъ, въ цитованномъ сочиненіи, указываетъ на Фландрскій коверъ второй половины XV ст., хранящійся въ музеѣ въ Кіюни, какъ на единственный примѣръ, гдѣ вѣтры изображены въ видѣ геніевъ съ мѣхами (бурдюками) ¹⁾.

Мнѣ кажется, что приведенныхъ доводовъ достаточно, чтобы отнести автора Геронскаго ковра къ средней Европѣ и именно къ Фландріи, гдѣ ковровое дѣло процвѣтало по преимуществу.

Ріано относитъ этотъ коверъ къ XII столѣтію, и въ этомъ основывается на общемъ стилѣ рисунковъ ковра, главнымъ же образомъ на сходствѣ, почти на тождествѣ, изображенія Христа съ миниатюрами XII вѣка, преимущественно же съ миниатюрою одной изъ рукописей Британскаго музея, датированной 1109 годомъ.

Я полагаю, что такого сходства, и именно въ изображеніи Спасителя, слишкомъ недостаточно для опредѣленія вѣка. Мы знаемъ, какъ долго сохраняются иконные, образные типы. Наши православные подлинники служатъ тому доказательствомъ.

По моему мнѣнію, этотъ коверъ времени несравненно болѣе поздняго; и вотъ мои доводы:

1) Только что говорено было о нѣкоторыхъ костюмахъ, которыхъ невозможно отнести къ вѣку ранѣе XIV.

2) У Пипера, въ цитованномъ неоднократно сочиненіи, при разборѣ олицетвореній солнца и луны, только въ XV и XVI столѣтіяхъ мы

¹⁾ L. c. p. 453.

находимъ изображенія солнца въ видѣ царя со скипетромъ въ рукахъ, и луны въ видѣ Діаны ¹⁾. А на Геронскомъ коврѣ именно на колесницѣ ѣдетъ солнце со скипетромъ и державой, а при сотвореніи свѣтилъ—луна съ лукомъ и колчаномъ, какъ Діана.

3) Можно опредѣлить еще ближе время сочиненія узора ковра Геронскаго собора, на основаніи слѣдующихъ соображеній. Позднѣ марта 1582 года эта эпоха не можетъ быть отнесена, ибо въ этомъ году вышелъ брeve папы Григорія XIII, которымъ вводился новый стиль и новолѣтіе отнесено обязательно для католическихъ земель къ 1 января, тогда какъ новолѣтіе, *an. n. s.*, на коврѣ считалось съ 1 сентября. Самый ранній предѣлъ для ковра есть 1517 годъ—изобрѣтенія ружья къ кремневымъ замкомъ (*a rochet*) въ Германіи ²⁾, а на рисункѣ относящемся къ іюню мы имѣемъ охотника съ ружьемъ. До изобрѣтенія кремневаго замка, ружья (фитильныя) не употреблялись для охоты,—употреблялись арбалеты. По изобрѣтеніи же кремневаго ружья, оно быстро распространилось для охоты, и въ первые же года (1520) замѣчено было въ Германіи уменьшеніе дикихъ звѣрей въ лѣсахъ. Изъ этого слѣдуетъ, что время сочиненія узора ковра должно быть отнесено къ пространству отъ 1517 по 1582, т. е. вѣроятно, къ срединѣ XVI столѣтія.

4) Только XVI столѣтіемъ можно объяснить значеніе надписи, входящейся на сентябрь: 16 NVX. Въ шестнадцатомъ вѣкѣ, т. е. 1583 году, старый стиль отъ новаго разнился на 10 дней, и по брeve Григорія XIII вмѣсто 5 октября 1582 г. приказано было считать 15 числ. слѣд. весеннее равноденствіе въ этомъ вѣкѣ приходилось на 13 сентября—только съ 3-го дня послѣ равноденствія, т. е. съ 16 сентября можно было замѣтить убавку дня и увеличеніе ночи.

Въ заключеніе, переходжу къ первому (снизу) четырехугольнику боковой (лѣвой) коймы. Низъ этого четырехугольника утраченъ, видна только голова съ шеей, сверху надпись, которой разобрать невозможно; по бокамъ головы—слѣва два какихъ-то значка, потомъ 1 5, а справа 55; не есть ли это обозначеніе 1555 года? Утверждать это какъ нѣчто несомнѣнное—трудно, по дурно изображенной надписи; но если это такъ, то многое относительно значенія ковра и появленія его въ Каталоніи въ Геронѣ объясняется довольно просто.

Въ 1555 году 25 октября, Карль V въ Брюсселѣ отказался въ пользу сына своего Филиппа отъ Нидерландскаго престола, а въ ноябрѣ въ Брюсселѣ же Филиппъ короновался какъ король Нидерландскій.

¹⁾ I. c. p. 194 и слѣд.

²⁾ Lacroix, I. c. p. 108.

Только въ слѣдующемъ году Карлъ V отказался отъ Испанскаго престола.

По поводу восшествія на престолъ Филиппа II была выбита медаль съ изображеніемъ гелиоса на квадригѣ (Филиппъ-восходящее солнце) съ подписью: *Quod in celis Sol, hoc in terra Caesar est* ¹⁾. Коронаваніемъ Филиппа можно объяснить и то, что календарная койма кончается ноябремъ, и то, что Брюссельскій (или вообще Фландрскій) коверъ явился въ Каталоніи, въ Героннѣ, славящейся своимъ древнимъ соборомъ, гдѣ была архіепископская кафедра.

¹⁾ Piper *loc. cit.* p. 196.

ОПИСАНІЕ ТВЕРСКАГО МУЗЕЯ

(ПРОДОЛЖЕНІЕ). *

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

IV. КАМЕННЫЕ КРЕСТЫ.

52) Стерженскій каменный крестъ.—5 февраля 1879 г. поступилъ въ Тверской музей изъ погоста Стержа, Осташковского уѣзда, памятникъ XII столѣтія: каменный, изъ красноватаго песчаника, крестъ, съ слѣдующею на немъ надписью:

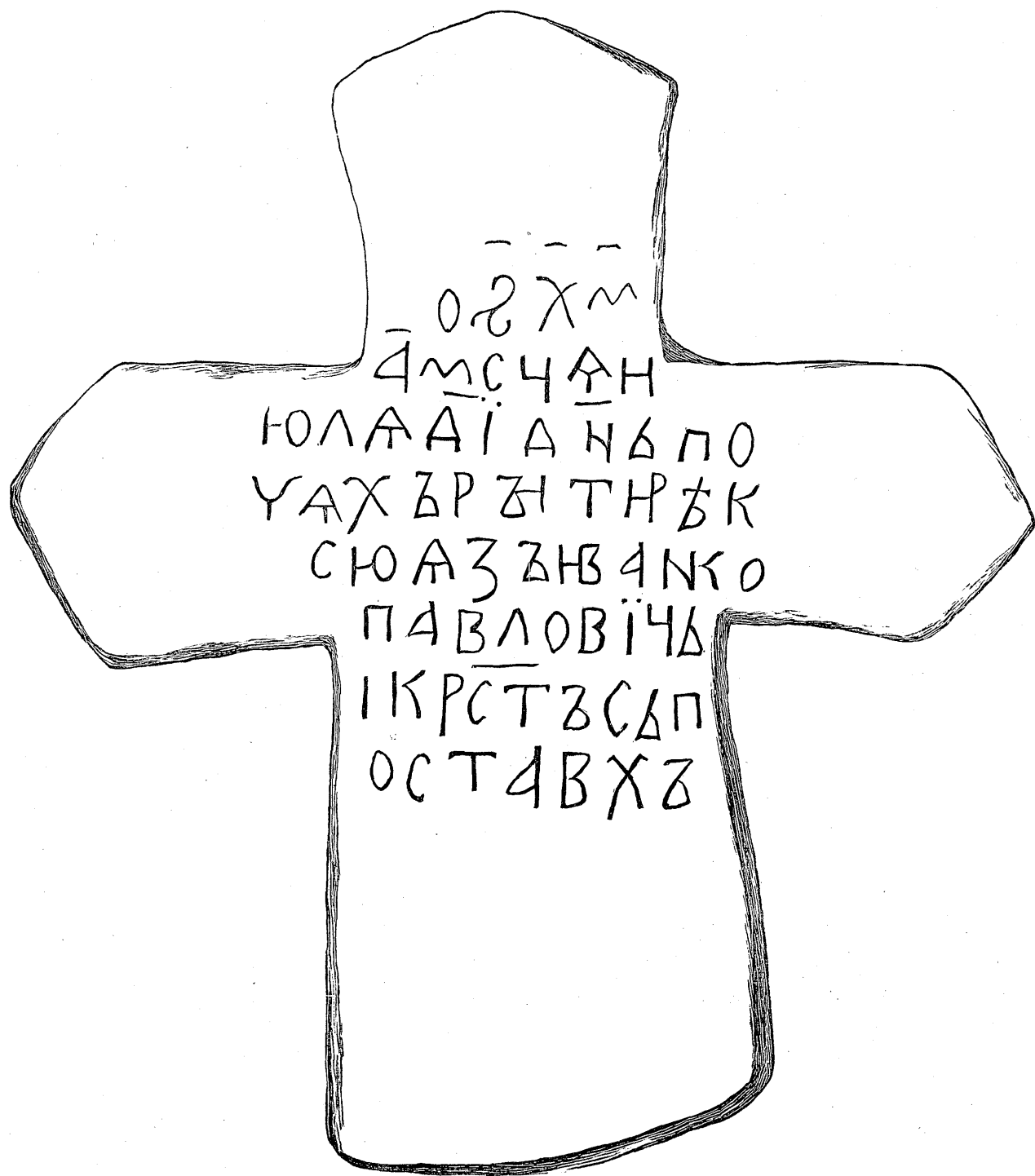
«6641 года (1133) мѣсяца Іюля 14 день почохъ рыти рѣку сю
язъ Иванко Павловицъ и крестъ съ поставихъ».

Въ началѣ этой надписи, предъ буквами, означающими годъ, виднѣется буква О и впереди ея неясное очертаніе какихъ-то буквъ. По всему вѣроятію, эти буквы означаютъ слово лѣто.

Вышина креста 2 арш. 5 верш., ширина или длина поперечины 1 арш. 13 верш., ширина нижней оконечности 3 четверти аршина, ширина верхней оконечности 7 верш., ширина лѣвой оконечности поперечины 8 верш., а правой 7 верш.; толщина въ срединѣ $5\frac{1}{2}$ верш.; верхніе концы креста заострены. Вѣсу въ немъ 57 пудъ. Крестъ углубленъ былъ въ землю основаніемъ на полъ-аршина.

*) См. т. VII вып. 1, стр. 24—28; т. VII. вып. 3 стр. 187—212.

Вотъ снимокъ съ креста и съ подлинной на немъ надписи:

Крестъ этотъ, какъ утверждаютъ старожилы, стоялъ на круглой насыпной горѣ, называемой Городокъ, находящейся при впаденіи рѣки Волги въ озеро Стержь, въ двухъ верстахъ отъ погоста Стержа, на правомъ берегу Волги и въ пяти верстахъ отъ ея истока. Перенесенъ онъ на кладбище погоста Стержа мѣстнымъ помѣщикомъ Обернибесовымъ и поставленъ на могилу его предка, Аѳанасія Аѳанасьевича Обернибесова, умершаго въ прошломъ столѣтіи. Означенная гора, около 3 сажень высоты, имѣетъ вершину плоскую, въ 25 саж. въ окружности; къ ней ведетъ насыпь въ видѣ вала. Съ одной стороны горы и вала находится болото, съ другой р. Волга.

Мѣстность, гдѣ стоялъ этотъ памятникъ, находится въ древнихъ новгородскихъ предѣлахъ. Погостъ Стержь въ лѣтописяхъ упоминается въ числѣ городковъ Залѣскихъ, и въ договорной граматѣ между Новымъ-городомъ и польскимъ королемъ Казиміромъ показанъ въ числѣ волостей новгородскихъ, а изъ писцовыхъ книгъ Деревской пятины 1495 г. видно, что онъ составлялъ вотчину новгородскаго Аркажскаго монастыря, основаннаго въ 1153 году.

Этотъ памятникъ впервые сдѣлался извѣстнымъ изъ рукописи д. чл. Тверскаго статистическаго комитета свящ. Вл. П. Успенскаго: «Историческія замѣтки объ Осташковскомъ уѣздѣ». Въ прошломъ же году Осташковскій помѣщикъ Викторъ Александровичъ Обернибесовъ, сочувствуя цѣли учрежденія Тверскаго музея, уступилъ ему означенный памятникъ ¹⁾, который, благодаря просвѣщенному содѣйствію Тверскому музею Степана Петровича Уткина, не смотря на многія затрудненія, доставленъ имъ въ Тверь въ полной сохранности.

Этотъ памятникъ, по древности надписи на немъ, занимаетъ второе мѣсто между извѣстными русскими памятниками, т. е. первое послѣ знаменитаго Тмутараканскаго камня. Обращаясь къ объясненію надписи на этомъ памятникѣ, разобранный въ настоящее время, можно было бы предполагать, не принадлежитъ ли онъ къ числу межевыхъ, или граничныхъ памятниковъ, подобныхъ Тмутараканскому и князя Рогволода (1171 г.) ²⁾ камнямъ, и не слѣдуетъ ли читать, вмѣсто слово рыти, слово мѣрити, подобно тому какъ на Тмутараканскомъ камнѣ (1068 г.) значитъ « Глѣбъ князь мѣрилъ море по леду и т. д. » Но слово рыти высѣчено очень явственно и передъ нимъ нѣтъ мѣста для слога: мѣ. Притомъ и въ межевой граматѣ велика-

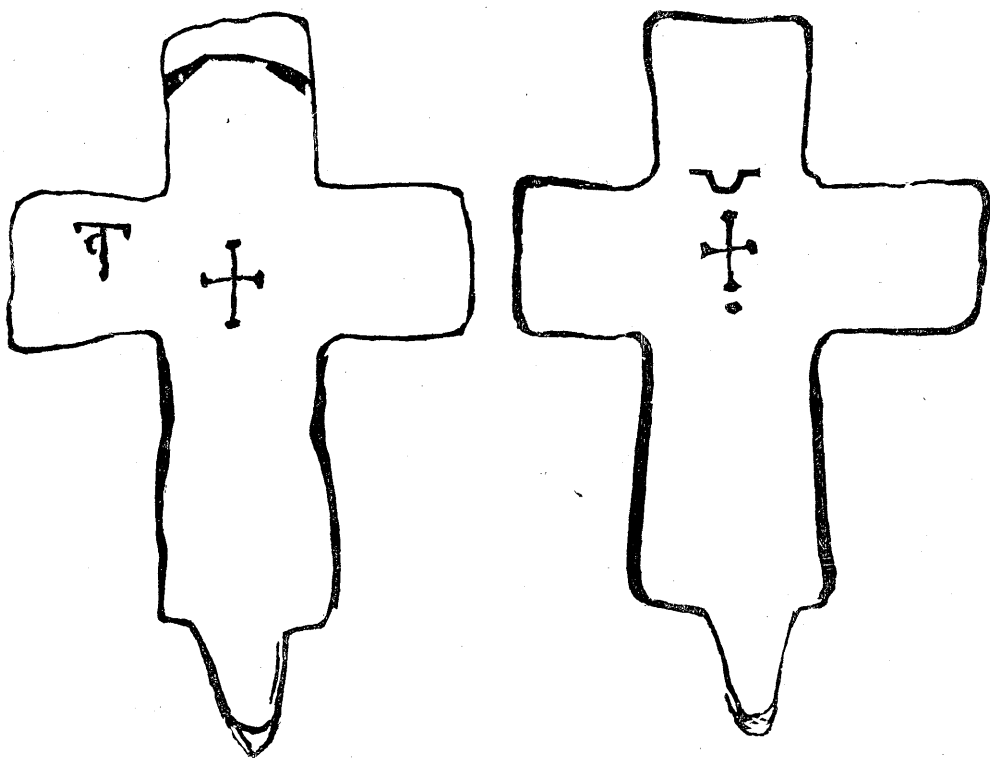
¹⁾ Въ Тверскомъ музеѣ хранится и другой замѣчательный памятникъ религіознаго усердія одного изъ его же предковъ—надгробная доска, сооруженная и положенная въ г. Ржевѣ, въ соборномъ храмѣ, стольникомъ Сергіемъ Θεодоровичемъ Обернибесовымъ, на могилѣ князя Владиміра и княгини Агрипены.

²⁾ Въ Могилевской губерніи, въ Оршанскомъ уѣздѣ.

го князя Ивана Васильевича, 1483 года, о рубежѣ между его Новгородскою землею и Ржевскою землею брата его, князя Бориса Васильевича, въ числѣ межевыхъ знаковъ между пограничными волостями Стерженскою и Кличенскою, этотъ крестъ не упоминается. Упоминается только о крестѣ близъ озера Селигера, отъ котораго начинался рубежъ, проходившій между Стерженскою и Кличенскою волостями и направлявшійся на бѣлый камень, на воротнища и т. д. Скорѣе можно предполагать, что слово «рыти» означаетъ углубленіе и расширеніе, для удобнаго судоходства, рѣки Волги, которая въ этомъ мѣстѣ дѣйствительно мелка и узка. Извѣстно, что въ древности главными путями сообщенія были рѣки; мѣстность же, занимаемая погостомъ Стержемъ, находящаяся въ прямомъ направленіи между Смоленскомъ и Новымъ-городомъ, у самаго почти истока Волги и вблизи истоковъ Западной Двины и Днѣпра, представляла удобства для водянаго сообщенія между главными и торговыми въ древности городами: Смоленскомъ, Полоцкомъ и Великимъ Новгородомъ. Найденный въ прошломъ году въ Осташковскомъ уѣздѣ, на границѣ Смоленской губерніи, недалеко отъ рѣки Жуковы, впадающей въ р. Волгу, кладъ XIV вѣка, заключающій въ себѣ около 700 монетъ Богемскаго короля Венцеслава III, убитаго въ 1306 г., и нѣсколько монетъ Карла IV, вступившаго на Богемскій престолъ 1345 г., не можетъ ли служить указаніемъ существовавшаго прежде въ этой мѣстности воднаго пути? Къ числу сдѣланныхъ предположеній, для объясненія этого памятника, можно присоединить еще слѣдующее. Въ окрестностяхъ Новгорода, въ настоящее время, слово рыть употребляется вмѣсто словъ бросать (рынуть), топить. (Путевыя письма изъ Новгородской и Псковской губерній, Павла Якушина. Спб. 1860 г. стр. 121) Такое употребленіе слова (рыть) даетъ поводъ предполагать: не употреблено-ли слово «рыти» въ надписи на крестѣ въ значеніи прудить, дѣлать плотину для устроиваемой, быть можетъ, мельницы? Впрочемъ, значеніе слова «рыти» можетъ быть опредѣлено не иначе какъ изслѣдованіемъ мѣстности, на которой былъ поставленъ памятникъ. Упоминаемый въ надписи, на памятникѣ, Иванко Павловичъ, по всему вѣроятію, есть храбрый Новгородскій посадникъ Иванко Павловичъ, которому Новгородцы, возвращаясь съ рѣки Дубны ¹⁾ изъ похода на Суздаль въ 1134 г., дали посадничество, отнявъ оное у Петра. Этотъ посадникъ въ слѣдующемъ году погибъ на Ждановой горѣ (Владимірской губерніи), во время новаго похода на Суздальцевъ.

53) Лопастницкій или Витбинскій каменный крестъ.— Этотъ крестъ, также какъ и Стерженскій, сдѣланъ изъ красноватаго пес-

¹⁾ Рѣка Дубна впадаетъ въ р. Волгу ниже г. Корчевы.

чанника; вышина его 1 арш. $14\frac{1}{2}$ верш., длина горизонтальной перекладины $1\frac{1}{2}$ арш., ширина концовъ креста отъ 8 до 10 вершковъ, толщина его отъ $5\frac{3}{4}$ до 6 вер.; нижняя часть креста оканчивается конусообразнымъ стержнемъ, длиною въ 8 вершковъ. Посредствомъ этого стержня крестъ былъ утвержденъ въ землѣ; основаніе его было обложено камнями. Памятникъ этотъ стоялъ на берегу пролива, соединяющаго озеро Лопастницы съ озеромъ Витбино ¹⁾, въ одной верстѣ отъ деревни Загородья (Заозерье тожъ), на мысу, весною покрываемомъ водою, и пожертвованъ музею С. П. Уткинымъ. На этомъ крестѣ, на обѣихъ сторонахъ, посерединѣ высѣчены небольшіе четыре-

конечные кресты , надъ однимъ изъ нихъ изображенъ знакъ,

имѣющій видъ опрокинутой скобы , а надъ другимъ горизонтальная черта съ загнутыми внизъ концами, представляющая

¹⁾ Изъ озера Витбина вытекаетъ рѣка Кудъ, впадающая въ озеро Веселукъ, междоу р. Волги.

видъ дуги , сверхъ того, съ лѣвой стороны знакъ въ видѣ буквы , съ прибавкою къ поперечной чертѣ дуги, образующей букву с.

Знаки, высѣченные на этомъ крестѣ, можетъ быть означаютъ:

 — Иисусъ, — Христосъ. ¹⁾ Относительно самаго памятника

можно предположить, что этотъ памятникъ, также какъ и Стерженскій каменный крестъ, по всей вѣроятности, поставлены были при началѣ работъ по углубленію и расширенію водяныхъ путей: Стерженскій, стоявшій на правомъ берегу Волги (въ пяти верстахъ отъ ея истока), по случаю углубленія и расширенія рѣки, а Лопастницкій, стоявшій на берегу пролива, соединяющаго озеро Лопастницы съ озеромъ Витбино, — вѣроятно, по поводу прорытія этого канала (пролива) или углубленія его. Такое мнѣніе подкрѣпляется тождественностію мѣстностей, гдѣ находились означенные два памятника: какъ тотъ, такъ и другой находились на Волжскомъ водяномъ пути.

Ранѣе вышеприведеннаго мнѣнія высказано было другое предположеніе на счетъ Лопастницкаго памятника: что это есть межевой крестъ, какіе ставили въ древности на рубежахъ. Впрочемъ, въ межевой грамотѣ великаго князя Ивана Васильевича, 1483 г., при описаніи рубежа между Лопастницкой волостью, принадлежавшею Новгороду, и Вселукскою, входящею въ составъ Ржевской земли, не упоминается объ этомъ крестѣ въ числѣ межевыхъ знаковъ. Упоминается тутъ между прочимъ о Литовской дорогѣ, здѣсь пролежавшей. О Лопастницкомъ крестѣ упоминается, подъ 1660 годомъ, въ помѣстныхъ дѣлахъ, какъ это видно изъ дѣла № 1824 упраздненнаго Осташковскаго уѣзднаго суда ²⁾. — Погостъ Лопастницы показанъ въ Духовной грамотѣ

¹⁾ Такое толкованіе этихъ знаковъ кажется мнѣ весьма сомнительнымъ, въ особенности относительно знака , который не поставленъ прямо надъ маленькимъ крестомъ, какъ знакъ , а помѣщенъ совершенно въ боку, далеко отъ знака и даже на противоположной сторонѣ креста, а слѣд. не можетъ служить продолженіемъ того же значенія, какъ первый. По моему мнѣнію, эти знаки сдѣланы, въ родѣ монограммы, изъ буквъ Т и Ф, которыя въ такой же самой формѣ встрѣчаются на Тверскихъ серебряныхъ монетахъ (Чертковъ. Табл. XXVI, рис. 4). При этомъ надо припомнить, что на большинствѣ Тверскихъ пулъ написано: Тѣрьское, Тѣрьски, Тѣерски даже Тѣеское (Шубертъ, № 62). Гр. У.

²⁾ Въ этомъ дѣлѣ значится: «Мартыну Матвѣеву Моклокову по дачѣ 168 (1660) года принадлежало во Вселуцкой и Стерженской волостяхъ часть въ селѣхъ Видбинѣхъ, въ деревнѣхъ (прежде пустошъ) Переволокъ Новой, въ д. Полянѣхъ, въ полесельцѣхъ Загородѣхъ, Видбино тожъ, въ пустоши, что была дер. Бурминское Городище, Плоскотуново, Закочужье тожъ, пуст., что была дер. Колпина Большая на р. Колпинкѣ.... п. Малое Заправдино подлѣ озера, полупустоши Мамоново, да къ той пустоши озерко Лопастницъ и р. Плавинка, п. Лопатино у озера Видбана и у Лопастницы и у Креста, да въ Стерженской волости п. Слободка, всего 286 четвертей».

великаго князя Ивана Васильевича 1504 г., о раздѣлѣ имѣнія своимъ дѣтямъ. Великій князь благословилъ своего сына Василья и, между прочими землями въ Новгородской землѣ, далъ ему города: Холмъ, Велилію, Буецъ и Лопатицу. Лопатицкая волость, подобно тому какъ и Стерженская, въ которой былъ поставленъ упомянутый выше крестъ XII вѣка съ надписью, принадлежала Новгородскому Аркажскому монастырю.—Въ виду того, что въ этой мѣстности пролегалъ Литовская дорога, не можетъ-ли Лопатицкій каменный крестъ быть отнесенъ къ каменнымъ крестамъ, подобнымъ поставленнымъ на рѣкѣ Двинѣ, на бродяхъ, Литовскимъ великимъ княземъ Витовтомъ (Акты Южной и Западной Россіи т. 1, № 132)?

V. ПАМЯТНИКИ ЦЕРКОВНЫЕ.

Въ Тверскомъ музеѣ, съ благословенія покойнаго архіепископа Тверскаго Алексія, образовано отдѣленіе церковныхъ древностей, въ которое, по распоряженію его высокопреосвященства, переданы нѣкоторые предметы изъ церквей, гдѣ хранились они въ числѣ ветхихъ вещей, не употребляемыхъ въ богослуженіи. Въ кратковременное управленіе Тверскою паствою, покойный архипастырь оказывалъ постоянное вниманіе мѣстному музею. 17 февраля 1877 года, высокопреосвященный посѣтилъ музей и, отнесясь къ нему вполне сочувственно, изъявилъ желаніе вновь посѣтить его на нѣсколько часовъ, чтобы подробнѣе обозрѣть замѣчательные, по его мнѣнію, предметы. Къ сожалѣнію, желанію этому не суждено было осуществиться.

Преемникъ покойнаго іерарха, высокопреосвященнѣйшій Евсевій, ознакомясь съ цѣлями, которыя предпоставилъ себѣ этотъ музей, выказалъ ему свое просвѣщенное сочувствіе и архипастырское содѣйствіе ¹⁾.

54) Икона святаго Князя Владиміра и преподобныхъ Аркадія Новоторжскаго и Моисея Угрина, съ изображеніемъ въ облакахъ Знаменія Пресвятыя Богородицы. Икона длиною 2 арш. и шириною 1 арш. 6¹/₂ вершк. Во всю ширину иконы имѣется надпись крупными буквами: «лѣта 7185 (1677). Писалъ сей образъ изографъ Пиминъ Ѳедоровъ зовомый Симонъ Ушаковъ со ученикомъ Георгіемъ по общанію

¹⁾ Церковнымъ отдѣломъ завѣдуетъ дѣйствительный членъ Тверскаго губернскаго статистическаго комитета, протоіерей Василій Ѳедоровичъ Владиславлевъ.

Игумена Діонисія Стрѣтенскаго монастыря.»—Настоящая надпись, а также мастерское письмо, свидѣтельствуютъ, что эта икона писана знаменитымъ Русскимъ иконописцемъ XVII столѣтія, Симономъ Ушаковымъ. Пимень—или, какъ онъ называлъ себя, Симонъ Ушаковъ,—родился въ 1626 году, а умеръ въ 1686 году;—принадлежалъ къ числу царскихъ жалованныхъ иконописцевъ Оружейной Палаты. Онъ стоялъ во главѣ иконописцевъ своего времени; его можно назвать основателемъ школы иконописи, которую воодушевилъ новыми идеями творчества. По словамъ Г. Д. Филимонова, ¹⁾ въ характерѣ дѣятельности Ушакова сказываются двѣ совершенно различныя стороны. То представляется онъ намъ еще иконописцемъ древней Руси, полнымъ невозмутимаго благочестія и ревливой любви къ старинѣ, то является онъ сознательнымъ художникомъ, критически относится къ преданьямъ и стремится внести улучшение въ церковное искусство.—Упоминаемый, въ приведенной выше надписи на иконѣ, ученикъ Ушакова Георгій есть никто иной, какъ лучший ученикъ его, Георгій Терентьевъ Зиновьевъ, который въ 1668 году поступилъ въ число царскихъ жалованныхъ иконописцевъ, будучи выкупленъ у помѣщика своего Гаврилы Петровича Островскаго за сто рублей, большую для тогдашняго времени сумму, составлявшую еще въ Петровскія времена окладъ генерала. Ушаковъ аттестовалъ его въ томъ году слѣдующими словами: «ученикъ Георгейка иконное художество святыхъ иконъ воображеніе писать искусенъ и пишетъ добрымъ мастерствомъ.» Настоящая икона, писанная Ушаковымъ на 49 году его жизни, въ эпоху сильнаго развитія его таланта, должна быть отнесена къ числу лучшихъ художественныхъ его произведеній. Лики, особенно святыхъ Аркадія и Моисея Угрина, замѣчательно прекрасны оживленіемъ духовнымъ. Къ сожалѣнію, доска иконы, въ трехъ мѣстахъ, по длинѣ ея покособилась, хотя впрочемъ лики святыхъ нисколько не пострадали. Эта икона принадлежитъ къ числу иконъ еще неизвѣстныхъ археологамъ и, какъ уцѣлѣвшая отъ поновленія, составляетъ замѣчательную святыню. Къ особенностямъ этой иконы можно отнести и то, что она писана съ выемкою, которая отдѣляется красною полосой отъ выступа, своего рода рамки, окрашеннаго въ зеленый цвѣтъ. Поля иконы сѣраго цвѣта, головы святыхъ украшены чеканными вызолоченными металлическими вѣнцами.

55) Икона «Рождество Пресвятыя Богородицы,» съ дѣяніемъ. На среднемъ планѣ, на лѣво, изображена св. Анна на одрѣ,

¹⁾ Статья Г. Филимонова: «Симонъ Ушаковъ и современная ему эпоха Русской иконописи», помѣщенная въ Сборникъ Общества Древне-Русскаго искусства, 1873 года.

передъ нею стоятъ двѣ дѣвицы съ дарами, а третья поодаль держитъ солнечникъ (опахало). На томъ же планѣ, съ правой стороны, рядомъ почти съ одромъ, Іоакимъ и Анна возсѣдаютъ на сѣдалищѣ, держа въ рукахъ младенца, св. Дѣву Марію. Позади сихъ изображеній представлены палаты; надъ ними, въ верхнемъ планѣ иконы, справа, стоитъ на молитвѣ св. Анна, передъ ней ниспускающійся на крыльяхъ ангелъ; въ такомъ же положеніи, налѣво, изображенъ св. Іоакимъ. По срединѣ, между сими изображеніями, представлено цѣлованіе св. Іоакима и св. Анны, а позади ихъ палаты. На нижнемъ планѣ, пониже одра, съ лѣвой стороны, стоитъ большая чаша; въ нее вливаетъ воду изъ сосуда одна дѣва; съ другой стороны чаши сидитъ баба съ младенцемъ св. Марією, опустивъ правую руку въ воду. Въ самомъ низу иконы, отдѣленномъ бѣлою чертою, изображенъ колодезь и возлѣ него корыто съ водою и два гуса пьющіе воду, а вблизи отъ нихъ два гусенка стоятъ одинъ противъ другаго. На иконѣ имѣются четыре серебряныхъ вызолоченныхъ вѣнца, изъ нихъ два двойные. Икона длиною 7 вершк., шириною 6 вершк., съ выемкою; края иконы обложены басменнымъ, вызолоченнымъ серебромъ съ узоромъ.

56) Икона Ростовскихъ чудотворцевъ Леонтія, Исаіи и Игнатія. Святые изображены во весь ростъ, предстоящими предъ Богородицею съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, стоящею на облакѣ (Боголюбская). Святители (Леонтій и Игнатій) изображены съ двухперстнымъ сложеніемъ рукъ. Они облачены въ фелоняхъ и въ бѣлыхъ клобукахъ на головѣ, съ изображеніемъ на клобукахъ краснаго креста. Облаченія у Святителей и одежда у Богородицы прорисованы золотомъ. На главахъ вѣнцы серебряные, вызолоченные. Икона длиною 9 верш. и шириною 6 верш., съ выемкою, обложеною басменнымъ вызолоченнымъ серебромъ съ узорами. Вверху на выступѣ иконы прикрѣплены двѣ серебряныя пластинки съ рѣзными надписями: на одной ЯР. Ф., а на другой

ЯН^С ЛЕ^Н ИСА^И ИГНА^ТІЙ

57) Икона Святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба. Святые изображены во весь ростъ, въ моленіи облачному Спасу. На святомъ Борисѣ накинута красная мѣховая ферязь съ желтыми разводами, а на князѣ Глѣбѣ—коричневый плащъ, также мѣховой. Одежда у обоихъ обшита широкою желтою коймою. Князь Глѣбъ изображенъ съ приподнятою рукою для молитвы. На головахъ у Святыхъ и Спасителя имѣются серебряные вызолоченные вѣнцы, загнутые

*) Агіос Леонти Исаія Игнатій. Очертаніе буквы «и» въ этой надписи указываетъ на ея древность.

шающая восходящихъ по лѣстницѣ иноковъ. Верхній отдѣлъ отдѣляется отъ нижняго облаками; въ верхнемъ отдѣлѣ, въ правомъ углу, Иисусъ Христосъ, сзади Его Предтеча и Ангелы; остальное за симъ пространство верхняго отдѣла занято селеніями праведныхъ, раздѣленными на нѣсколько разрядовъ: первое мѣсто, ближайшее къ Иисусу Христу, занимаютъ святители, за ними слѣдуютъ преподобные отцы, потомъ Апостолы, далѣе мученики и, наконецъ, мученицы. Этотъ рядъ небесныхъ селеній имѣетъ съ обоихъ краевъ по одному райскому дереву; у каждого селенія свой отдѣльный теремокъ, заканчивающійся на верху тупоугольной крышею. Куколи на инокахъ чернаго цвѣта; мантии и свитки разныхъ цвѣтовъ, но свитки всегда свѣтлѣе мантий; сапоги у иныхъ лицъ красные, у иныхъ черные; костыли бѣлой краски, съ крюкомъ на верхнемъ концѣ; лѣстница и ступени краснаго цвѣта. Иисусъ Христосъ возсѣдаетъ на сѣдалищѣ, прочіе стоятъ; одежда на Иисусѣ Христѣ и крылья у Ангеловъ прозолочены. Изъ надписей именъ святыхъ, покоящихся въ раю, замѣтны: у крайней святой, съ лѣвой стороны—«Пятница», у стоящей съ нею рядомъ—«Екатерина», у слѣдующаго за нею—«Дмитрій», у пятаго—«Павелъ», у шестаго—«Петръ».—Обратившись лицомъ къ инокамъ—ученикамъ, преподобный Лѣствичникъ какъ бы увѣщаваетъ ихъ вступить на предлежащій путь спасенія—на лѣстницу, ведущую отъ земли къ небу, по которой уже восходятъ нѣкоторые ихъ товарищи. Письмо иконы отъ времени потемнѣло; оно, должно полагать, относится къ XVI или къ первой половинѣ XVII столѣтія. Окладъ иконы современенъ письму иконы; поля и фонъ украшены рѣзью, по древнему выраженію, тощею, т. е. безъ выпуклости. Рѣзь на окладѣ полей состоитъ изъ четырехъконечныхъ крестиковъ и восьмиугольных звѣздочекъ, окаймленныхъ точками и исцѣпренныхъ внутри; рѣзь на окладѣ фона или воздуха состоитъ изъ разныхъ переплетающихся между собою завивокъ и проторочена на окраинахъ точечками; надписи на полоскахъ рѣзаны вязью.

59) Икона Преподобныхъ Ефрема и Аркадія, Новоторжскихъ Чудотворцевъ. Святые изображены въ моленіи Спасителю на облакахъ; между ними клеймо съ тропарями, внизу—видъ монастыря, на заднемъ планѣ—пейзажъ съ видомъ Торжка (см. рис. ст. 129). На иконѣ сохранились надписи, обозначающія изображенные здѣсь зданія, какъ-то: Духовный приказъ, келіи келарскія, братскія, казенка, житница, архимандричьи келіи, сѣни, трапеза и поварня,—что свидѣтельствуетъ объ устройствѣ и расположеніи монастырей въ XVII столѣтіи. Внизу изображенія святыхъ имѣется надпись дѣянія, а подъ нею, на поляхъ, слѣдующая надпись: «художества сего свидѣтельствоваанный Изографъ, Новоторжець, Филипповской пономарь

Евѳимій Недоносковъ». Письмо весьма тонкое, мастерское, начала XVII вѣка, съ очевиднымъ вліяніемъ Ушаковской школы и живописнаго элемента. Церковь св. Филиппа Апостола, существовавшая въ Торжкѣ, упразднена и разобрана въ 1807 году. Икона дл. 12¹/₂ д. и шириною 10¹/₂ д. ¹⁾).

60) Икона св. Василия Кесарійскаго (Великаго). Она находилась, въ числѣ ветхихъ предметовъ, въ деревянной часовнѣ по-

¹⁾ Эта икона принадлежитъ къ числу самыхъ любопытныхъ памятниковъ для изученія древней русской архитектуры. Не только извѣстно имя художника, но и самый годъ написанія иконы, хотя надпись эта немного пострадала. Подъ иконою, на полѣ, имѣется надпись не совсѣмъ четкая, и буквы означающія годъ довольно стерлись. Въ первыхъ буквахъ ѿѣ не можетъ быть сомнѣнія; но затѣмъ третья буква кажется мѣ или 80, хотя другіе принимали ее за н. Придерживаясь моего чтенія, мы получимъ:

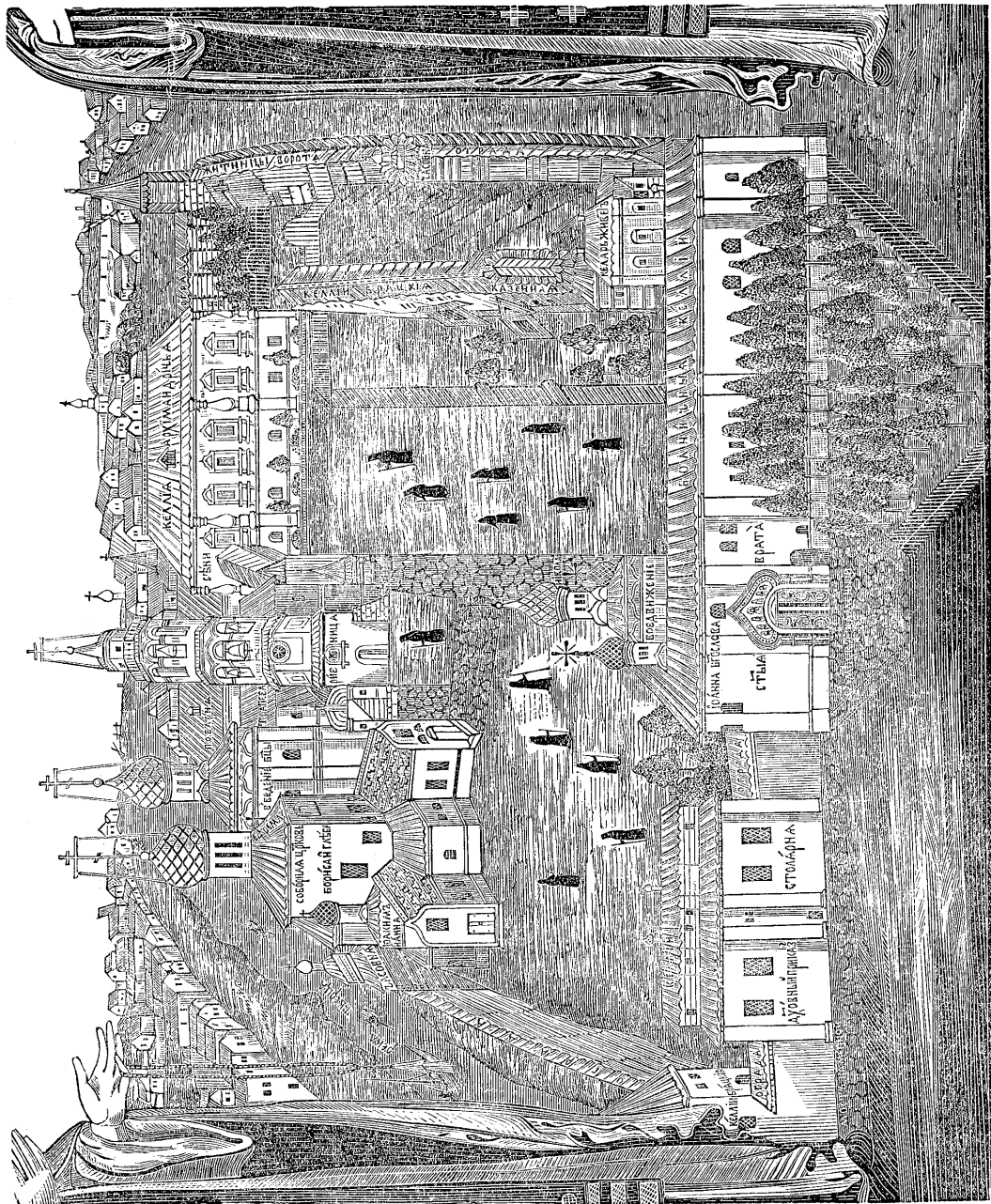
ѿѣи. го художеста сегодъ свидѣтельствующей.

Изображѣ, новоторжець Филипповской поном[арь] ѿѣѣи Недоносковъ.

Весьма любопытно для архитектуры этого времени, что на иконѣ, между преп. Евремомъ и ученикомъ его Аркадіемъ, изображенъ видъ города Торжка и Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря. Этотъ видъ, на которомъ каждое монастырское строеніе обозначено особою надписью, въ особенности важенъ какъ единственное извѣстное изображеніе церкви Бориса и Глѣба, построенной въ 1038 году. На стѣнѣ написано: «соборная церковь Бориса и Глѣба». Изъ надписей на другихъ церковныхъ зданіяхъ можно прослѣдить исторію построекъ Новоторжскаго монастыря, и съ точностію опредѣлить и самый годъ написанія иконы.—По убіенію св. Бориса и брата Еврема Георгія, въ 1015 г., блж. Евремъ удалился на берегъ рѣки Тверцы и построилъ страннопріимный домъ. Потомъ, въ 1038 году, блж. Евремъ создалъ каменный храмъ въ честь св. Бориса и Глѣба, и основалъ при немъ монастырь (Филаретъ, Русскіе святые, 28 января). О постройкахъ въ монастырѣ много помѣщено подробностей въ описаніи, сдѣланномъ іеромон. Иліодоромъ (Тверь. 1861). Къ древней церкви, построенной блж. Евремомъ, пристроена въ 1577 придѣльная церковь во имя преп. Еврема. Такъ какъ этотъ придѣлъ помѣщался на правой сторонѣ главнаго храма и не могъ быть изображенъ на общемъ видѣ, то художникъ написалъ имя Еврема на крышѣ, желая этимъ указать существованіе придѣла, отъ котораго видѣнъ только крестъ. Въ 1559 пристроена съ лѣвой стороны другая придѣльная церковь во имя Іоакима и Анны. На иконѣ видна придѣльная церковь Іоакима и Анны, а отъ другой придѣльной видѣнъ только крестъ между соборною Бориса и Глѣба и церковью Введенія Богородицы. Объ этой церкви Иліодоръ пишетъ, что она, съ обоими придѣлами, мѣрою была въ длину 9 сажень и 2 аршина, въ ширину 12 сажень и 1 аршинъ, о трехъ главахъ съ желѣзными крестами, изъ коихъ одинъ крестъ, въ соборной церкви, былъ «съ подножіемъ, съ херувимами и серафимами (?), весь вызолоченъ; а крестъ на правомъ придѣлѣ мѣстами только вызолоченъ». Въ началѣ сентября 1784 года приступили къ перестройкѣ собора съ его двумя придѣлами; такимъ образомъ настоящая икона писана между 1780 и 1784 годомъ. Относительно остальныхъ зданій, здѣсь изображенныхъ, мы знаемъ, что церковь Введенія Богородицы съ трапезою и колокольною выстроены въ 1620 году, ц. Воздвиженія надъ святыми вратами съ двумя придѣлами во имя Апост. Іоанна и св. Николая—въ 1684 году.

Что касается до иконописца Евѳимія Недоноскова, то А. К. Жизневскій не могъ собрать о немъ никакихъ особыхъ свѣдѣній. Извѣстно только, что онъ былъ пономаремъ въ XVIII столѣтіи, при деревянной церкви Апост. Филиппа, на Филипповой горѣ, въ Торжкѣ. Родственникъ его Семенъ Андреевъ Недоносковъ, какъ значится въ метрикахъ за 1794 г., при церкви Богоявленія былъ дьякономъ и лѣтъ 60 померъ. Семенъ Недоносковъ извѣстенъ былъ также какъ художникъ, и самъ говорилъ, что научился живописи у своего родственника. Ни Евѳимій, ни Семенъ у Ровинскаго не упоминаются. Гр. У.

госта Нектарьева, Тверскаго уѣзда. Икона длиною 1 арш. 9 верш. и шириною 8 верш.; повидимому, она принадлежала къ иконостасу. Святитель въ рукахъ держитъ свитокъ, на которомъ написаны слова: (чите) ѿ менѣ утѣсѣхъ кровѣ ѣ моѣ на зѣмѣхъ моихъ. Надъ Святителемъ имѣется надпись: «Бѣгый Василе Кисайни.» Эта икона можетъ быть отнесена къ XVI столѣтію.

На мѣстѣ Нектарьева погоста существовалъ, въ XVI вѣкѣ, Нектарьевскій монастырь, по преданію, основанный въ XV ст. Нектаріемъ, братомъ Саввы и Варсонофія, настоятелей Тверскаго Саввинскаго монастыря, восхваляемыхъ пр. Іосифомъ Волоколамскимъ въ своей духовной граматѣ. Основаніе Нектарьева монастыря, по преданію, современно основанію бывшихъ тверскихъ монастырей: Тутанскаго, Саввина и Савватьева. О Нектарьевомъ монастырѣ упоминается въ въ писцовыхъ книгахъ ¹⁾ XVI ст. Въ означенной деревянной часовнѣ находится деревянная гробница, устроенная, какъ говоритъ преданіе, тѣмъ же Нектаріемъ.

61) Икона святаго Николая Чудотворца съ дѣянїями, изъ упраздненной деревянной церкви с. Покровскаго, Вышневолоцкаго уѣзда ²⁾. Изображеніе святителя поясное; онъ представленъ въ фелони, въ одной рукѣ держитъ евангеліе, а другою благословляетъ; по сторонамъ, въ кружкахъ, представлены лики Спасителя и Божіей Матери. Спаситель держитъ книгу, а Богородица—омофоръ. На Николаѣ Чудотворцѣ вѣнецъ басменнаго серебра съ тисненными узорами, на прочихъ ликахъ вѣнчики изъ гладкой басмы. На иконѣ имѣются надписи: «ѿѣ Великій Николае Мирликійскій Чудотворецъ». На поляхъ, въ видѣ рамки, написанъ вязью тропарь угоднику. Судя по очертанію буквъ надписей, эту икону можно отнести къ XVI или XVII столѣтіямъ. Иконопись указываетъ на новгородское письмо. Икона съ выемкою, вышина 1 арш. 13 вер., ширина 1 арш. 5½ вер.

62) Икона Іоанна Крестителя. Пророкъ изображенъ съ крыльями и съ протянутыми руками: правая съ перстами, сложенными къ молитвѣ, а лѣвая держитъ свитокъ со словами:

се агн|ѣцъ бо|жи Ізѣ|маї|Грѣхн.

Повыше сего свитка—Агнецъ въ чашѣ, съ надписью: Іс. Хр. По другую сторону, внизу изображено привѣтствіе родственницъ родительницы Іоанна, съ надписью: елисавети. Св. Елизавета возлежитъ на одрѣ, возлѣ нея три святыя жены, одна изъ нихъ подноситъ чашу, на другой имѣется сіяніе. Повыше изображено: ангелъ отводитъ въ пустыню младенца Іоанна. По другую сторону иконы, Іоаннъ съ учениками въ пустынѣ—изображенъ одинъ ученикъ. Внизу—усѣченіе главы Іоанна въ темницѣ и передача ея дочери Иродіады. Вверху иконы изображенъ Господь Саваоѣ. Икона съ выемкою, длиною доски 7 верш., шириною 6; самая икона длиною 5¾, шириною 4½; замѣчательна по своему старинному переводу.

¹⁾ Писцовыя книги, издаваемыя Русскимъ Географическимъ Обществомъ. С. П. Б. 1877 г. часть 1, отд. II, стр. 253 и 258.

²⁾ Изъ этой церкви поступили въ музей царскія врата.

63) Икона Воскресенія Христова. Спаситель изводитъ изъ ада души праотцевъ. Внизу представлены преклоненными Адамъ и Ева; вверху—четыре праотца, въ томъ числѣ праотецъ Давидъ. На Спасителѣ вѣнецъ сканный; на царѣ Давидѣ и на другомъ праотцѣ тоже по вѣнцу. Свѣтъ иконы выложенъ басменнымъ серебромъ. Поля иконы украшены тоже басменнымъ окладомъ. На этомъ окладѣ имѣются тисненныя изображенія, съ одной стороны пророка Давида, Божіей Матери, Василия Великаго, съ надписью: о агіосъ Василій Кесарійскій, и Данила Столпника. На другой сторонѣ—одинъ ликъ вверху поврежденъ, пониже его слѣдуютъ Иванъ Предтеча, Іоаннъ Златоустъ и Симеонъ Столпникъ. Икона XV столѣтія; величиною 7 верш. съ выемкою. Изъ Краснохолмскаго монастыря.

64) Икона пр. Макарія Египетскаго. Макарій изображенъ въ моленіи Спасителю—въ облакахъ. Поля и свѣтъ басменные узорчатые; вѣнцы серебряные. Икона XV столѣтія; величиною 7 верш. Изъ Краснохолмскаго монастыря.

65) Каменный образъ, съ оброннымъ изображеніемъ Ангела Хранителя и человѣческой души, въ видѣ дитяти, изсѣченныхъ на дскѣ изъ желтоватаго мѣстнаго мрамора. Образъ найденъ въ г. Старицѣ, въ землѣ, и пожертвованъ Т. Т. Филипповымъ; вышина образа 5 дюймовъ, а ширина $4\frac{1}{2}$ дюйма.

66) Наперсная икона, рѣзная на аспидномъ камнѣ, съ изображеніемъ на одной сторонѣ св. муч. Кирика и Улиты, съ надписью «Святѣи страстотерпче Кирика и Улита и какъ они пострадали отъ цара Алексамакси». Святѣи Кирикъ изображенъ съ крестомъ, святая Улита съ вѣткою растенія; вверху Всевидящее Око. На оборотѣ изображена церковь съ надписью: «церковь во имя святыхъ мученикѣ Кирика и матере Улиты. Почиють тела ихъ во имя храмъ». Икона четырехугольная, съ закругленными углами, вышиною $1\frac{1}{2}$ в., кромѣ ушка, шириною $1\frac{3}{8}$ в.; обложена оловомъ. Образокъ этотъ пожертвованъ Е. Н. Бастамовою (г. Тверь).

67) Каменная икона «Коронованіе Божіей Матери». Икона эта изсѣчена на мраморной дскѣ, величиною $4\frac{3}{4}$ вер., 1777 года (Тверь). Отъ И. В. Назарова.

68) Икона святыхъ мучениковъ Флора и Лавра, съ приписанными на поляхъ въ круглыхъ клеймахъ (медальонахъ) праздниками и ликами святыхъ. На иконѣ изображены въ верхней части Архистратигъ Михаилъ, по сторонамъ его св. Флоръ и Лавръ. Имъ Архистратигъ передаетъ возжи, къ которымъ привязаны, стоящія у ногъ св. Флора и Лавра, двѣ лошади. На нижней части изображены подъ холмомъ, на которомъ стоитъ Флоръ, ѣдущіе верхомъ на лошадяхъ трое юношей съ плетками въ рукахъ: Евгласиѣ, Елисиѣ и

Сифъ; каковыя имена, по всей вѣроятности, составились изъ именъ св. мучениковъ: Елевсиппа, Спевсипа и Мелевсиппа, воспоминаемыхъ церковью 16 января и получившихъ такія названія отъ коней, которыхъ водили они, до обращенія въ христіанство, на языческихъ празднествахъ въ честь Немезидъ—божествъ ада и правосудія надъ душами умершихъ. (Опытъ сравнительнаго описанія символическихъ иконъ, А. Виноградова. 1877 г., стр. 32 и 33). Впереди помннутыхъ всадниковъ—юношей стоятъ лошади, пьющія воду. Икона величиною 1½ арш., шириною 1 арш.; писана по бѣлому фону, или по старинному выраженію на бѣли, и имѣетъ, подобно другимъ стариннымъ иконамъ, выемку. Она находилась въ сельской часовнѣ и, за ветхостію, пожертвована священникомъ погоста Тихвинскаго (Новый Торгъ), Ржевскаго уѣзда, Симоновымъ.

69) Символическая икона. Эта икона представляетъ варіантъ древней иконы XVI столѣтія, описанной гр. А. С. Уваровымъ, подъ именемъ «Образъ Ангела-хранителя съ похождениями» (Русскій Архивъ 1864 г.). Икона Ангела-хранителя, какъ утверждаетъ гр. Уваровъ, назначенная для наглядной и понятной передачи всѣхъ глубоководственныхъ и религіозныхъ идей, изложенныхъ въ «Словѣ отъ видѣнія Павла апостола», о деннонощной молитвѣ, должна была иконописно изобразить все, что содержалось въ немъ. На настоящей иконѣ изображена сверху, въ клеймѣ, выходящемъ частью на поля (закраину) иконы, на звѣздномъ небѣ, св. Троица: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ святой, въ видѣ голубя. Подъ симъ 'клеимомъ—два ангела съ надписью по срединѣ: «анѣли Гдни приходяше на поклоненіе ко Гдѣ отъ всѣхъ насъ». Пониже, направо (отъ зрителя налѣво), въ свѣтломъ, кругломъ, звѣздчатомъ клеймѣ—юноша, въ богатой одеждѣ и плащѣ, съ одной стороны его: крылатый діаволь, съ багромъ, а съ другой—ангелъ, съ надписью: «анѣли хранитель хранитъ челоуѣка во дни». Налѣво тотъ же юноша на одрѣ и тутъ же діаволь и ангелъ съ надписью: «анѣли Гднѣ хранитъ челоуѣка внощи». Пониже, справа, подъ отрокомъ изображена юная дѣва, украшенная нимбомъ (сіяніемъ) и стоящая на двухъ колесахъ крылатыхъ и держащая въ правой рукѣ солнце. Надъ дѣвою имѣется надпись: «чистая душа». Налѣво, подъ одромъ, изображенъ на темномъ, звѣздномъ покровѣ нагой челоуѣкъ, одѣтый темною пеленою, стоящій на колесахъ, вращаемомъ дьяволомъ и держащій въ лѣвой рукѣ луну¹⁾). Посрединѣ иконы изображенъ открытый гробъ съ челоуѣческимъ костякомъ и двое стоящихъ надъ гробомъ. Одинъ въ подрясникѣ, а другой съ длинною бо-

¹⁾ На другихъ подобныхъ образахъ, (можетъ быть, и на этомъ были, да закрашены), надписи на поляхъ: у солнца: «твой есть день», у луны: «твоя есть ночь».

родою, въ колпакѣ и въ красной туникѣ. Надъ ними имѣется надпись: «помянухомъ прѣа вопиющаго несмь земля и пепель и паки разсмотрохомъ и видяхомъ во гробѣ кости обнажены, рече кто убо есть прѣ или мнихъ праведенъ или грешенъ есть упокой Бже справедливыми рабы своя». Икона съ выемкою, длиною 7, шириною 6 вершковъ. Поля иконы свѣтлоричневаго цвѣта, воздухъ (свѣтъ) темножелтоватаго цвѣта; надписи написаны золотомъ, кромѣ надписи: чистая душа. Икона эта приобрѣтена въ г. Ржевѣ. Ее разсматривалъ Алексѣй Евфимовичъ Сорокинъ, извѣстный знатокъ и любитель древней иконописи, самъ обладатель замѣчательнаго собранія древнихъ иконъ, поступившаго въ церковно-археологическій музей при Кіевской Духовной Академіи. По мнѣнію г. Сорокина, образъ этотъ назвать слѣдуетъ землею жизнію человѣка—христіанина, потому что на немъ изображены день и ночь, то есть, теченіе его жизни и храненіе его даннымъ ему при св. крещеніи, ангеломъ хранителемъ отъ дьявольскихъ искушеній. Впрочемъ, на старыхъ такихъ образахъ не имѣется никакого названія сему образу. По мнѣнію г. Сорокина, подъ изображеніемъ христіанина, бодрствующаго во дни, представленъ день, въ видѣ стоящаго на двухъ крылатыхъ колесахъ юноши, держащаго въ правой рукѣ солнце (атрибутъ дня), а подъ изображеніемъ спящаго человѣка представлена ночь, въ видѣ нагаго человѣка, стоящаго на колесахъ же, облеченнаго ночью тьмою въ видѣ темной пелены, держащаго въ лѣвой рукѣ луну (атрибутъ ночи). Колеса, на которыхъ стоятъ изображенія дня и ночи, означаютъ теченіе времени. Внизу, на срединѣ образа, представленъ гробъ съ костянымъ оставомъ человѣка означаетъ тлѣнность и ничтожество земнаго плотскаго человѣка, о чемъ и разсуждаютъ стоящіе предъ гробомъ, со стороны духовенства—монахъ, а со стороны мірскихъ людей—свѣтскій мудрецъ или философъ. Образъ этотъ новгородскихъ писемъ первой половины XVII вѣка, съ починкою свѣта и съ неправильною передѣлкою дня въ чистую душу, съ новыми объ этомъ надписью и вѣнцомъ, которыхъ на подлинникѣ, по мнѣнію г. Сорокина, не было, тѣмъ болѣе, что чистая душа пишется въ видѣ юной дѣвы, съ короною на головѣ, въ плащѣ пламеннаго цвѣта, съ обнаженными руками; ногами она стоитъ надъ пламенемъ и попираетъ приближающагося къ ней снизу съ открытою пастью змія; въ правой рукѣ у ней сосудъ, изъ котораго она льетъ въ видѣ воды, слезы на пылающее подъ нею пламя.

70) Старинный окладъ отъ иконы Тихвинской Божіей Матери, новгородскихъ писемъ, пожертвованный А. Е. Сорокинымъ, для объясненія того, какъ писалась на иконахъ чистая душа. На поляхъ означенной иконы, какъ обозначаютъ прорѣзные мѣста,

гдѣ были фигуры святыхъ и надписи на окладѣ, изображены были: вверху—Св. Троица, въ видѣ трехъ Ангеловъ; по сторонамъ ея—св. Іаковъ пресвитеръ и пр. Іосифъ Волоколамскій; пониже, по сторонамъ иконы Божіей Матери—св. великомученикъ Никита и пр. Сергій Радонежскій. Въ самомъ низу, въ углахъ, въ круглыхъ клеймахъ, изображены, въ одномъ Шестодневѣ, а въ другомъ углу Чистая душа. Шестодневъ представленъ въ шести небольшихъ кружкахъ, въ коихъ изображены шесть фигуръ. Чистая душа представлена, какъ выше объяснено, въ видѣ юной дѣвы, попирающей змія и угашающей пламень. Надъ нею вычеканена слѣдующая надпись: «Душа чиста, аки девица, не скверна, смиреніемъ змія попра, слезами пламень погаси». Между Шестодневымъ и Чистою душою изображены, съ одной стороны пр. Зосисима, а съ другой—пр. Савватій, Соловецкіе чудотворцы, и посрединѣ гробъ, а надъ нимъ три человѣка въ наклонномъ положеніи, съ надписью: «Житіе мое яко вода течеть, а слава моя ничтоже ми бысть. Вчера тело честно а днесъ во гробъ вселися». Окладъ мѣдный, вызолоченный, величиною 12¹/₂ и 10 вершк., съ красивымъ орнаментомъ.

71) Образъ Распятія Господня, съ символическими изображениями. По срединѣ распятый на крестѣ Господь. Надъ главою написано: «І. Н. Ц. Ы.» и около главы Его слова: «Ис. Х҃.» Господь смотритъ съ любовію въ правую сторону; въ правой рукѣ Его хартія, и на ней слова: «руцѣ распрострѣ къ себѣ призове»; въ лѣвой—тоже хартія и на ней слова: «изъ ранъ ліетъ кровь яко река»... Дерево креста изображено древомъ, давшимъ отъ себя множество, въ разныя стороны, вѣтвей. На осьми вѣтвяхъ съ цвѣтами, простирающихся къ верху отъ поперечнаго древа креста, возсѣдаютъ ангелы, держащіе въ рукахъ своихъ каждый по одному диску (кругу), въ которыхъ изображены, съ правой стороны—луна, Еммануиль, чаша въ сіяніи и рука; съ лѣвой—солнце, цвѣтъ, херувимъ и Нерукотворенный образъ Спасителя. Эти ангелы съ умиленіемъ взираютъ на необыкновенное таинство спасенія человѣковъ. Отъ самой верхушки древа крестнаго простирается поднятая къ верху рука, выходящая изъ цвѣта и держащая ключъ отъ рая, въ которомъ изображенъ возсѣдающій на облакахъ Господь Саваоѣ и держащій въ лѣвой рукѣ шаръ. Рай изображенъ съ закрытыми дверями и съ двумя, на концахъ ограды, башнями. Отъ вѣтвей, идущихъ внизъ, на правой сторонѣ опускается рука, держащая камень. Сряду же, пониже ея, стоитъ церковь съ главами, въ которой, въ четырехъ отдѣлахъ, изображены четыре евангелиста: Маркъ, Лука, Матѳей и Іоаннъ. Отъ вѣтвей, простирающихся къ низу, на лѣвой сторонѣ, опускается изъ цвѣта рука, держащая мечъ, который поражаетъ смерть, сидящую на конѣ, въ видѣ

скелета, съ косою. На вѣтвяхъ съ цвѣтами, поднимающихся отъ подножія къ верху, стоятъ колѣнопреклоненные ангелы, по одному съ каждой стороны, держащіе въ рукахъ кружки съ надписями, или изображеніями (разобрать нельзя). Отъ тѣхъ же вѣтвей, дающихъ отростки, къ низу на лѣвой сторонѣ, опускается рука, держащая топоръ. Подъ древомъ крестнымъ голова Адамова, и на лѣвой сторонѣ ея двѣ головки: женская и мужская—Адама и Евы. Отъ самой нижней оконечности креста идутъ двѣ, прикрѣпленные къ подножію креста, цѣпи: одною связанъ сатана, другая концомъ своимъ укрѣплена недалеко отсюда же къ челюстямъ ада.

Главная надпись на образѣ, въ означеніе общаго содержанія слѣдующая: «Образъ честныя страсти Бѣи Гѣи во спасеніе всѣмъ человекомъ». На верхнемъ полѣ, по сторонамъ изображенія Господа Саваоа, на правой отъ Господа сторонѣ слова: «Богъ Отецъ премилосердый, залогъ даде людямъ твердый къ любви посла намъ сына за благодѣ Едина (Единороднаго)», На лѣвой—«сынъ Гѣи источися Бгъ—человѣкъ намъ явился къ любви его всякъ тщится вѣрный, вси». На боковомъ полѣ, съ правой отъ Господа стороны, слова: «Изъ древа крестна вѣнецъ израстаетъ терпящимъ». На другой боковой сторонѣ слова: «Грѣховная смерть упразднися прозябшимъ древомъ». На нижнемъ полѣ, слѣдующія надписи: (подъ церковію) «камень въ руцѣ, то церковь бѣ на спасеніе христіаномъ на землѣ». (Подъ главою Адама) «древо крестно мірови спасенно на равнѣ мѣстѣ утверждено». (Подъ связаннымъ сатаной) «отъ древа крестна діаволъ связася, люта бо злоба и прелесть попрося». Икона величиною 8 и 7 вершковъ; она пожертвована Н. К. Проскуряковою (г. Осташковъ).

По отзыву А. Е. Сорокина, этотъ образъ Тверскихъ писемъ, начала XVIII вѣка; онъ во многомъ зачиненъ и записанъ. По совѣту А. Е. Сорокина и при его обязательномъ содѣйствіи образъ этотъ былъ очищенъ и восстановленъ въ прежнемъ видѣ.

72) Образъ Св. Троицы (вышиною 1 $\frac{1}{2}$ аршина и шириною находившійся въ Вознесенской деревянной, уже упраздненной ¹⁾, цер-

¹⁾ Упраздненная деревянная Вознесенская церковь принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ церквей Тверской губерніи. Она, кромѣ старины своей, обращаетъ на себя вниманіе какъ архитектурой, такъ и живописнымъ мѣстоположеніемъ на высокомъ берегу р. Тверцы. По свѣдѣніямъ, находящимся въ Тверской консисторіи, церковь эта построена въ 1653 году. Въ ней, подъ престоломъ, найдены антиминсы объ освященіи алтаря въ 1653 году, 6 марта. Антиминсъ суровой ткани, холщевый, въ четыре вершка, квадратный, съ частицею мощей въ воскомастикѣ, съ печатью; на передней, лицевой сторонѣ, начертанъ чернилами осмиконечный крестъ, подъ нимъ Голгофа изъ трехъ ступеней: на верхнихъ, справа копѣ, слѣва—трость съ губкою; на всей ткани вокругъ креста написано по славянски: «освятися олтарь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа въ церкви Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Священа бысть церковь сія въ лѣто 7184 индикта 15

кви г. Торжка. На доскѣ представлена большая звѣзда, средину которой занимает большой медальонъ, съ изображеніемъ сѣдящихъ на престолѣ, въ вѣнцахъ, Бога Отца, одесную Его Сына Божія, вверху, въ сіяющей звѣздѣ, Св. Духа. Между ними изображеніе земнаго шара, увѣнчаннаго крестомъ; Богъ Отецъ держитъ свитокъ со словами:

марта въ 6 день, на память святыхъ мученикъ, иже во Амморіи, при Благовѣрномъ Царѣ и Великомъ Князѣ Алелѣи Михайловичѣ всея Русіи при Митрополитѣ Макаріи Новгородскомъ и Великолукскомъ. Антиминсъ найденъ вложеннымъ въ обыкновенный листъ синеватой бумаги, на которомъ оттиснуто положеніе Іисуса Христа во гробъ, съ изображеніями помѣщаемыми на антиминсахъ. На поляхъ напечатано по славянски: «лѣта отъ созданія міра 7370» (слѣва); «А отъ воплощенія Божія слова 740» (справа); внизу: «при Благовѣрномъ Государѣ царѣ и Великомъ Князѣ Алексіе Михайловичѣ всея великія и малыя и бѣлыя Ростіи и при великомъ Господинѣ Святѣйшемъ Іоасаѣвѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи». Быть можетъ, въ 1655 году освященіе совершено по поводу возобновленія этой церкви, тогда какъ она построена гораздо ранѣе. Нѣкоторымъ основаніемъ этого предположенія можетъ служить слѣдующее. Въ писцовыхъ книгахъ города Торжка, Потапа Нарбекова, 1625 года, описана деревянная Вознесенская церковь такъ: «На посаде храмъ во имя Вознесенія Гдѣ нашего Иѣа Христа древнѣй клецки... поставленіе храмъ и во храму образы книги и колокола строеніе мірское...» На стоящая церковь имѣетъ видъ столпообразной (см. рисунокъ), вышиною 16 сажень, при 12 саженьяхъ длины; состоитъ изъ четырехъ ярусовъ, оканчивающихся шейкою съ грушевидною главою и на оной крестомъ. Она построена изъ толстаго, тамъ называемаго, рудоваго соснового лѣса, толщиною въ 8, мѣстами 10 и даже до 16-ти вершковъ (напр. входная дверь). Срублена церковь въ лапу, снаружи обшита тесомъ; нижній ярусъ четырехъстѣнный, остальные восьмиъстѣнные; къ церкви пристроены трапеза и алтарь; въ послѣдствіи пристроена паперть, а въ 1782 году, подведенъ подъ церковь фундаментъ. Въмѣсто прежней чешуйчатой обшивки, глава обложена бѣлымъ желѣзомъ. Въ 3-мъ и 4-мъ ярусахъ сохранились еще окна изъ слюды въ оловянныхъ переплетахъ. Выдающіеся наружные углы церкви обложены витыми деревянными колонками. Ходъ изъ трапезы въ церковь прорубленъ въ стѣнѣ, въ видѣ полукруга, 2-хъ сажень въ діаметрѣ. Арка украшена рѣзными деревянными раскрашенными розетками, и надъ нею сдѣланы красками разводы. Въ осмигранномъ куполѣ изображенъ Деисусъ и подъ нимъ, на стѣнахъ въ 4-мъ ярусѣ, между слюдныхъ оконницъ, къ востоку, изображено Знамѣніе Божіей Матери, а по бокамъ вселенскіе Святители. Подъ куполомъ виситъ цѣпь, приклѣпленная концами своими къ сѣверной и южной стѣнамъ. По серединѣ этой цѣпи прикрѣплена другая цѣпь, на которой въ прежнее время привѣшивалась люстра. Многія изъ находящихся въ церкви иконъ стариннаго письма перенесены, частью въ новую каменную вблизи по строенную церковь, а частью въ часовню при этой церкви. Изъ оставшихся въ деревянной церкви иконъ обращаютъ на себя вниманіе находящіеся въ трапезѣ прежнія входныя двери въ алтарь, съ изображеніемъ на одной Мельхиседека, а на другой архидіакона Стефана, съ надписями: «о агіосѣ Мельхиседекъ царь Салимскій» и «о агіосѣ ар. Стефанъ». Царь Мельхиседекъ представленъ держащимъ въ лѣвой рукѣ три хлѣба. У него на головѣ шапка съ бѣлымъ надпличіемъ, какъ носятъ на Востокѣ; облаченіе украшено большими цвѣтами въ родѣ тюльпановъ. Въ церкви сохранились также старинныя фелони безъ выемки спереди и стихарь изъ крашенины, двоеморяго бархата и гарусной матеріи. Къ сожалѣнію, древній храмъ Вознесенія Господня, составляющій украшеніе города Торжка, обреченъ на уничтоженіе. Окна въ немъ заколочены досками, крыша въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прогнила, особенно, на паперти, и даетъ течь. Самое же строеніе церкви прочно, и нѣсколькихъ сотъ рублей достаточно было бы, чтобы сохранить этотъ прекрасный образецъ древнихъ деревянныхъ церквей. Было бы желательно, чтобы граждае города Торжка, отличающіеся своимъ усердіемъ къ святынь и удѣляющіе щедро рукою изъ своего достоянія на украшеніе храмовъ, приняли мѣры къ сохраненію древней деревянной Вознесенской церкви.

«Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесъ родихъ Тя, проси отъ Мене и дамъ Ти языки, достояніе Твое.» У Сына Божія открытое Евангеліе со словами: «Вся Мнѣ предана суть Отцемъ Моимъ...» Вокругъ этого медальона надпись: «рече Господь Господеви Моему: сѣди одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножіе ногъ Твоихъ.»—Этотъ большой медальонъ окруженъ девятью малыми медальонами, съ изображеніемъ воинствъ небесныхъ и ликами Богородицы и Іоанна Предтечи. На той же доскѣ росписана узорами рамка и по бокамъ приписаны лики Святыхъ: съ одной стороны Ангелъ Хранитель и пр. Максимъ Исповѣдникъ, съ другой—Великом. Антипъ и Преп. Ксенія. На острияхъ лучей упомянутой выше большой звѣзды изображены, въ видѣ символовъ, четыре Евангелиста, при чемъ левъ представляетъ Ев. Іоанна, а орелъ Ев. Марка. По способу изображаемаго предмета и по стилю письма надобно предполагать, что эта икона древняго времени. Высокопреосвященный архіепископъ Алексій, во время посѣщенія имъ г. Торжка, убѣдившись въ замѣчательности этой иконы, тамъ же сдѣлалъ распоряженіе о передачѣ оной въ Тверской музей, и взялъ ее для этого съ собою.

73) Икона «О тебѣ радуется, обрадованная, всякая тварь, Архангельскій соборъ и человѣческій родъ». Надпись сдѣлана золотомъ, красивою вязью, и помѣщена вверху иконы. Икона съ выемкою, какъ говорятъ старообрядцы, во дворѣ; длиною она 11½ вер., шириною 9 вер. На иконѣ изображены: величественный, о семи главахъ, храмъ и по срединѣ его Господь Саваоѣ съ Духомъ Святымъ, въ видѣ голубя, на лонѣ, окруженный сіяніемъ и шестикрылыми серафимами; по сторонамъ храма виднѣются: съ одной стороны солнце, а съ другой луна; пониже изображена Богородица, возсѣдающая на престолѣ съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на ея лонѣ. Пречистую Дѣву окружають серафимы и семь архангеловъ. По сторонамъ изображенъ рай съ цвѣтами и въ немъ, съ одной стороны, царь Давидъ съ хартію: «Освятить еси селеніе свое Вышній, яко ту заповѣда. . . »и съ другой—благоразумный разбойникъ съ семиконечнымъ крестомъ. Пониже Богородицы изображенъ Іоаннъ Предтеча съ крыльями, держащій хартію: «покайтесь, приближибося царствіе небесное, сотворите убо». По сторонамъ и внизу изображены праведники: цари, святители, преподобные, жены, отроки (семь отроковъ проснувшихся), младенцы и проч. (человѣческій родъ). У одного изъ окружающихъ на хартіи написано: «Всемірную славу отъ человѣкъ прозябшую и владыку рождшую»; у другого—«Радуися Царице, матерямъ и дѣвамъ слава. . . »; у третьяго внизу: «ты еси Хрсь Сынъ Бога живаго». Письмо иконы весьма искусное, мастерское. Къ сожалѣнію, одинъ ликъ архангела поврежденъ. Икона приобретена въ Твери.

74) Икона «Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы», написанная согласно иконописному Новгородскому подлиннику XVI вѣка, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ. На иконѣ изображены: храмъ; святые Іоакимъ и Анна вводятъ св. Отроковицу, Дѣву Марію, которая съ приподнятыми руками восходитъ на ступени храма къ сѣѣтающему Ее первосвященнику Захаріи; Іоакима и Анну сопровождаютъ четыре дѣвы. Направо въ храмѣ изображена Дѣва Марія, возсѣдающая на возвышеніи; предъ Нею аналой, на которомъ раскрыта книга, должно быть, Псалтирь, на словахъ «Хвалите Гда отроцы». Вверху ангелъ приноситъ пищу, надъ нимъ надпись: «ангелъ Господень приноситъ пищу». Икона величиною 7 верш.; съ выемкою. На всѣхъ лицахъ, кромѣ сопровождающихъ дѣвъ, имѣются серебряные вѣнцы, съ цатами на Іоакимѣ и первосвященникѣ. Цата на Аннѣ утеряна. Поля иконы обложены басменнымъ серебромъ, на немъ вычеканена выпуклая надпись: «Образъ вхоахъ въ храмъ: прѣтѣла влѣцы Іанѣа Брѣцы». Окладъ этотъ, повидимому, сдѣланъ впоследствии.

75) Снимокъ съ иконы, XVII столѣтія, преподобнаго Діонисія Архимандрита Троице—Сергіевой Лавры, Радонежскаго Чудотворца, знаменитаго защитника этого монастыря въ смутное время (впоследствии справщика церковныхъ книгъ). Подлинная икона находится въ г. Ржевѣ, во Владимірской церкви, что при богадѣльнѣ, въ придѣлѣ во имя св. Архимандрита Діонисія. Преподобный изображенъ на иконѣ въ фелони, съ митрою на головѣ, предстоящимъ въ моленіи Спасу и Св. Троицѣ. На выступѣ иконы имѣется надпись: «Агіосъ Архимандритъ Діонисій Троице—Сергіева монастыря». Вышина иконы 17½ дюймовъ, а ширина 7 дюймовъ. На оборотѣ ея имѣется слѣдующая надпись: «Молитца сему образу Иванъ Ивановъ сынъ Ощвусовъ». Преданіе утверждаетъ, что эта икона написана вскорѣ послѣ кончины архимандрита Діонисія и что изображаемый на ней ликъ имѣетъ большое съ нимъ сходство. Это подтверждается тѣмъ, что когда скончался п. Діонисій, тогда многіе изографы собрались къ его гробу списывать его лицо ¹⁾.

Ржевскій городской голова Е. В. Берсеневъ, придавая надлежащее значеніе означенной иконѣ преп. Діонисія, пожертвовалъ въ Тверской музей вѣрный и точный съ нея списокъ (за исключеніемъ того, что подлинникъ обложенъ серебромъ). Для Тверскаго музея, собирающаго изображенія знаменитыхъ историческихъ дѣятелей, уроженцевъ Тверской губерніи, эта икона имѣетъ особое значеніе. Архимандритъ Діонисій, въ мірѣ Давидъ, родился въ г. Ржевѣ, отъ отца Ѳеодора и матери

¹⁾ Старина русской земли. С.-П. Б. 1871 г., стр. 20.

Іуліаніи. Отець его, по переселеніи въ г. Старицу, былъ Ямскимъ старостою, а сынъ его Давидъ учился здѣсь, въ Успенскомъ монастырѣ, грамотѣ, впослѣдствіи былъ приходскимъ священникомъ въ селѣ Ильинскомъ, Старицкаго же уѣзда, при Богоявленской церкви. Лишившись вскорѣ жены и двоихъ дѣтей, онъ постригся въ монашество въ томъ же Успенскомъ монастырѣ; здѣсь, въ 1607 году, возведенъ былъ въ санъ архимандрита и потомъ, въ 1610 г., назначенъ архимандритомъ Троице—Сергіева монастыря. Ни въ житіи препод. архимандрита Діонисія, составленномъ современникомъ его, Троице-Сергіева монастыря келаремъ Симономъ,¹⁾ ни въ Исторіи профессора Соловьева, ни въ сочиненіи Костомарова: «Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей», не упоминается о томъ, какое прозвище (фамилію) въ мірѣ носилъ Діонисій. Между тѣмъ, изъ хранящейся въ Старицкомъ монастырѣ Описной книги видно, что преп. Діонисій назывался въ мірѣ Давидомъ Ѳедоровичемъ Зобниновскимъ. По этой книгѣ, въ 1607 году, по грамотѣ царя Василя Ивановича, за приписью дьяка Афиногена Голенищева, отписалъ означенный монастырь Старицкій городовою приказчикъ Язвецъ Ивановъ Жихаревъ, послѣ архимандрита Пимена, новому архимандриту Діонисію. Эта книга была найдена въ 1694 году въ стѣнѣ церковной, когда разбирали церковь св. муч. Василя Анкирскаго, какъ это значитъ въ надписи на книгѣ, сдѣланной дьякомъ Приказа Большаго Дворца, Никитою Клементьевымъ, по указу царей Іоанна и Петра Алексѣевичей. Въ этой книгѣ, скрѣпленной по листамъ архимандритомъ Діонисіемъ, записанъ его вкладъ, сдѣланный имъ до постриженія въ число братіи сего монастыря. Запись эта, помѣщенная въ отдѣлѣ: «Въ прибыли ризы», оканчивается слѣдующими словами: «А тѣ ризы и стихарь и потрохель и поручи и поясъ дача села Ильинскаго вдоваго Богоявленскаго священника Давида Ѳедорова сына Зобниновскаго». Изъ сопоставленія этой записи съ вышеприведенными данными, помѣщенными въ «Житіи Архимандрита Діонисія», нельзя не придти къ тому заключенію, что означенный вкладъ сдѣланъ имъ до поступленія своего въ монастырь, когда еще онъ носилъ фамилію Зобниновскій²⁾.

¹⁾ Канонъ преподобному отцу нашему Діонисію, Архимандриту Сергіевой лавры, Радонезскому чудотворцу, съ присовокупленіемъ житія его. Москва, въ Синодальной типографіи, 1834 года.

²⁾ Въ Описной книгѣ записаны еще два вклада архимандрита Діонисія, а именно: образъ Василя Кесарійскаго и Василя Блаженнаго, въ моленіи облачному Спасу. Въ концѣ этой записи значитъ: «а тѣ образы Ѳедора Зобнинскаго». Здѣсь, должно быть, пропущенъ слогъ ов. Другой вкладъ, какъ-то: двѣ поднизы къ иконѣ Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, жемчугомъ сажены съ разными каменьями по серебру позолоченному,—записанъ такъ: «прикладъ Архимандрита Діонисія».

Въ Старицкомъ монастырѣ хранится нынѣ вкладъ архимандрита Діонисія—рукописный Прологъ, съ надписью на первомъ листѣ о томъ, что эту книгу далъ въ 1621 году 25 декабря архимандритъ Діонисій въ вѣчный поминокъ по отцѣ своемъ иноку Ѳеодорѣ и по матери своей иноку Оулѣе и по своей душѣ и по иноку Ефросинѣе Вассѣ и по всѣхъ своихъ родителяхъ во вѣки. Кромѣ того, въ этомъ же монастырѣ хранятся вклады архимандрита Діонисія: крестъ и Евангеліе. Крестъ деревянный осмиконечный, обложенный серебромъ съ позолотою, съ рѣзными изображеніями и съ надписью, что этотъ крестъ сдѣланъ изъ дерева, на которомъ явилась икона Тихвинскія Божія Матери, и что обложилъ его Троице-Сергіева монастыря архимандритъ Діонисій, въ 1630 г. Евангеліе въ серебряномъ окладѣ, съ рѣзною надписью на ребрѣ верхней доски о томъ, что этотъ вкладъ сдѣланъ архимандритомъ Діонисіемъ.¹⁾

76) Икона Креста Господня, съ предстоящими въ молении. По обѣимъ сторонамъ семиконечнаго креста изображены: Царь Константинъ, царица Елена и припадающіе къ кресту: царь Алексѣй Михайловичъ, царица Марія Ильинична, въ царскихъ одеждахъ съ коронами на головахъ, и пониже царя Алексѣя Михайловича—патріархъ Никонъ въ полномъ облаченіи и въ митрѣ. Икона вышиною одинъ аршинъ, шириною $\frac{3}{4}$ арш., писана на холстѣ яичными красками на левкасѣ. Облаченія частью писаны и безъ левкаса; они очень тщательно отдѣланы золотомъ и серебромъ. Икона эта пожертвована въ Тверской музей въ декабрѣ 1876 года любителемъ старины А. С. Мыльниковымъ и восстановлена въ прежнемъ видѣ, безвозмездно, извѣстнымъ реставраторомъ старинныхъ иконъ и картинъ, покойнымъ Николаемъ Ивановичемъ Подглюшниковымъ. Эта икона представляетъ подобіе семиконечнаго креста, устроеннаго патріархомъ Никономъ въ 1656 году для Крестнаго монастыря, основаннаго имъ на островѣ Кіѣ, въ память спасенія іерарха сего на Бѣломъ морѣ. Подобная этой иконѣ, только писанная масляными красками и величиною въ 1 арш. 11 в., находится въ алтарѣ Распятской церкви, при теремахъ Кремлевскихъ. Она описана въ «Древностяхъ Россійскаго Государства», изданныхъ по Высочайшему повелѣнію въ 1851 году. Изъ этого описанія видно, что такія же иконы находятся въ Спасо—Евфимьевскомъ монастырѣ, въ церкви с. Никулина—Городища (Старицкаго уѣзда)²⁾ и въ Новомъ

¹⁾ Въ этомъ окладѣ въ настоящее время заключается уже другое Евангеліе, напечатанное въ 1754 году, а не то, которое пожертвовано архимандритомъ Діонисіемъ.

²⁾ Вышина этой иконы 1 арш. 156.; писана яичными красками на холстѣ. Надъ изображеніемъ патріарха Никона нѣтъ надписи его имени; повидимому эта икона писана въ недавнее время.

Іерусалимѣ. Изображенный на иконѣ крестъ, кромѣ обычныхъ надписей 'І. Н. Ц. І' 'ІѢ ХѢ' 'ника', покрытъ надписями на выпуклыхъ квадратныхъ и звѣздчатыхъ клеймахъ. Есть также клейма въ видѣ ковчега и креста. Къ сожалѣнію, нѣкоторые надписи повреждены, вслѣдствіе отвалившагося левкаса. Въ крестообразныхъ клеймахъ имѣются слѣдующія надписи: «Рождество Христово рѣзное», «(срѣ) ¹⁾—теніе Г^днѣ рѣзное», «распятіе Христово рѣзное», «с крестъ Г^днь рѣзной». Въ двухъ, ковчегахъ имѣются надписи; на первомъ, съ надписью на верху: «ковчегъ»: «часть крове Г^дни,» часть ризы Г^дни «часть крове Іоанна Предтечи», «часть кровѣ апостола Павла» и на серединѣ: «часть древа Креста Г^дна.» На звѣздчатыхъ клеймахъ, расположенныхъ симметрично, имѣются слѣдующія надписи: «часть каменіи Св. Гроба Г^дна,» «ч. к. Гроба Пресвятыя Богородицы,» «камень пещеры гдѣ родися Г^д,» «камень гдѣ постился Г^д (М) дней,» камень гдѣ постился Іоаннъ Предтеча, «ч. к. на немъ же [Авраамъ] оугости [свят.] Троицы. Кромѣ того, на нѣсколькихъ звѣздчатыхъ клеймахъ есть надпись: «камень безъ надписанія.» Въ самомъ низу креста видѣются надписи: «..... пер ѣ открыся Іоаннъ Предтеча от ... ч а» «[часть жезла] Моисеова чемъ Черное море пресѣклъ.» Повыше этихъ надписей, подѣ нижнюю, поперечную часть креста написано: «При державѣ благовѣрнаго и Христолюбиваго Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца и обладателя и при благовѣрной и Христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи Іліичнѣ и при сынѣ ихъ благовѣрномъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Алексѣевичѣ сотворенъ сей крестъ [Святѣйшимъ] Никономъ Патріархомъ [Москов]скимъ и всея Россіи отъ единого древа кипариса украсилъ [ис'ребромъ] [и'зл'атомъ] въ честь и славу распятаго сѣи Божія къ зрѣнію и по [ученію] христолюбцамъ въ лѣто отъ Рождества ІѢ. Хр. 4хнѣ: 1656 г. Затѣмъ въ четырехъ угольныхъ клеймахъ помѣщены имена Святыхъ, коихъ мощи находятся въ крестѣ сооруженномъ Патріархомъ Никономъ. Надъ предстоящими и припадающими ко кресту имѣются слѣдующія надписи: «Св. Благовѣрный Царь Константинъ», «Святая благовѣрная Царица Елена» (головы ихъ окружены сіяніемъ золотымъ), «Государь Царь и великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ», «Государыня Царица и великая Княгиня Марія Іліична», «Святѣйшій Никонъ

¹⁾ Въ скобкахъ помѣщены буквы, которые хотя уничтожились, но по содержанію надписи можно предполагать, что онѣ были, а точками обозначены мѣста словъ, которыхъ опредѣлить невозможно.

Патріархъ Московскій.» Святые Константинъ и Елена и прочія лица держатъ въ рукахъ на пеленахъ хартіи съ слѣдующими молитвами: Царь Константинъ держитъ молитву: «О пречестный крестъ Хрѣтовъ. Азъ на небеси видѣхъ ты ¹⁾. Кресту Христову преклонися. Злонравный врагъ твой Максентій, во Христа Сына Божія не вѣруя Тобою побѣдися. Азъ видѣхъ ты въ водѣ крещеніемъ просвятихся. Злонравный Максентій не вѣруя въ Тя въ водѣ потопился.» Царица Елена: «О Пречестный Кресте Христовъ, въ зачало сына моего Константина Азъ свѣтомъ Тя небеснымъ познала и отъ нѣдръ земныхъ совѣтомъ сына моего Константина, своими руками помяла ²⁾ и во славу Твою церковь с ю огради Насъ и по насъ вѣрныхъ отъ всѣхъ злыхъ огради.» Царь Алексѣй Михайловичъ: «О всечестный Христовъ кресте, ты Божественная побѣда, ты содѣлованіе нашего спасенія, ты не вѣрнымъ одолѣніе и божественная держава просящія ты сохрани.» Царица Марія Иліична: «Кресту вѣрнымъ спасенію поклоняюся и теплѣ обლობаю и объемля воію. Древо всеблаженное Христово душу мою и умъ просвѣти молюся.» Патріархъ Никонъ:—(Яко) одушевленну тебѣ припадаю и взываю ти кресте мой прѣтѣй ты ми (просвѣти) и умъ и душу и слухъ и устне и языкъ и дыханіе ³⁾ и пози къ путемъ царства Христова.» Вверху иконы по обѣимъ сторонамъ находятся надписи въ четырехугольных клеймахъ. Отъ лѣвой надписи осталось нѣсколько словъ: «..... енные крест ангеломъ христіаномъ упованіе крестъ труждающимъ, крестъ недужнымъ ресеніе и избави.» На правой сторонѣ написано: «Да радуется тварь и играетъ, днесь бо обліста крестъ, и т. д.» (Миней, служба на 1 ч. Августа «Происхожденіе честныхъ древъ.»)

77) Образокъ Тихвинскія Божія Матери, въ золотомъ басменномъ окладѣ и въ серебряномъ ковчежкѣ, въ которомъ вставлена, вмѣсто стекла, слюда; длиною образокъ $1\frac{7}{8}$ вер., шириною $1\frac{3}{8}$ вер. и толщиною ковчежець $\frac{5}{16}$ вер. На окладѣ имѣются надписи: *Мд.рѣ ѿсѣхъ*. Образокъ пожертвованъ въ музей Е. Н. Березиному. По семейному преданію, образокъ этотъ хранился болѣе 250 лѣтъ у ея родныхъ.

78) Рѣзная на деревѣ икона двѣнадцати великихъ праздниковъ. Она состоитъ изъ трехъ отдѣльных прямоуголь-

¹⁾ Противъ текста, помѣщенного въ книгѣ «Древности Государства Россійскаго», т. IV-3 стр., пропущено здѣсь: «вниде въ вѣру Христову» и вмѣсто сего прибавлены слова, означенныя курсивомъ.

²⁾ Въ книгѣ «Древности Государства Россійскаго», молитва оканчивается словомъ помяла.

³⁾ Въ книгѣ: «Древности Госуд. Россійскаго», молитва оканчивается на словъ дыханіе.

ныхъ четырехугольниковъ, съ изображеніемъ къ каждомъ по четыре праздника. Изъ двѣнадцати праздниковъ нѣтъ праздника Вознесенія Господня; замѣнъ его, восполняетъ число 12-ти праздниковъ Воскресеніе Христово, или Сочествіе во адъ, которое на иконахъ пишется не въ ряду двѣнадцати, а въ срединѣ ихъ, какъ праздниковъ праздникъ и тержество изъ торжествъ. Вышина каждаго изъ трехъ четырехугольниковъ $\frac{7}{8}$ в., а основаніе $1\frac{5}{8}$ в., длина же доски $5\frac{5}{8}$, а ширина $4\frac{3}{8}$ в. Эти четырехугольники вдѣланы въ доску, на которой изображены преп. Авраамій и Ксенія Римляныня. Изображенія эти, судя по иконописи и остаткамъ бывшихъ на доскѣ по полямъ лѣпныхъ съ позолотою украшеній, принадлежатъ къ половинѣ XVIII столѣтія, тогда какъ рѣзные образки слѣдуетъ отнести къ XVII вѣку. Икона эта, принадлежавшая прежде Осташамъ Демидовымъ—Коротычинымъ, поступила въ музей въ 1877 году отъ В. П. Успенскаго.

79) Икона, съ рѣзнымъ на деревѣ изображеніемъ семи-конечнаго креста, съ копьемъ и тростью и съ Адамовою внизу, въ пещерѣ, головою. На иконѣ имѣются надписи: Црѣ славы іѣ. хг. К. Т. Ника М. «Р. Б. Г. А. Длина иконы 5 в. и ширина $2\frac{5}{8}$ в. Изъ г. Весеьгонска, отъ Ѳ. И. Крылова.

80) Икона осьмиконечнаго креста, рѣзная, на деревянной доскѣ; икона величиною $4\frac{3}{4}$ вер., съ выемкою; по сторонамъ креста имѣются изображенія копья и трости, и надписи: ОНѢ БЖІ К. Т. до ме го го. Приобрѣтена икона въ Торжкѣ.

81) Древнія деревянныя Царскія двери, хранившіяся, въ числѣ ветхихъ иконъ, въ упраздненной нынѣ деревянной церкви села Бѣлы-Межи, Весеьгонскаго уѣзда (близъ границы Устюжскаго уѣзда Новгородской губерніи). Эти царскія двери замѣчательны какъ по своему малому размѣру,—вышиною онѣ 1 арш. 11 вершк. и шириною $13\frac{3}{4}$ в.,—такъ и по изображенію на нихъ, вмѣсто четырехъ Евангелистовъ, двухъ святителей: Іоанна Златоуста и Василія Великаго ¹⁾. Дски царскихъ дверей съ выемкою. Въ верхней части ихъ изображено Благовѣщеніе Пр. Богородицы: на лѣвой створкѣ представленъ Архангелъ Гавріилъ съ жезломъ, а на правой—Богородица. Всѣ фигуры писаны во весь ростъ и стоящими. Святители изображены въ крестчатыхъ ризахъ, съ хартіями въ рукахъ. Письмо древнее новгородское. На хартіи у Іоанна Златоуста написано: Бѣ Бжѣ нашѣ. іже.

¹⁾ Такія царскія двери имѣютъ сходство съ царскими дверями греческихъ храмовъ, въ которыхъ они устраиваются, не выше аршина полтора или два. Поэтому, когда священнодѣйствующій преподаетъ изъ алтаря благословеніе, или возвѣщаетъ миръ всеѣмъ, тогда вся фигура его видна молящимся въ храмѣ.

нѣныи. хлѣбъ. пицѣ. все моѣ. мирѣ Гл. наше. і Бѣ Ігъ. Хл послѣ. 1) У Василия Великаго. Бл҃гѣи вѣща чѣ Гл і шгѣ чѣ зножающаа спѣи люди своѣ и бл҃госл. 2) Кромѣ сего, имѣются въ соответствующихъ мѣстахъ слѣдующія надписи, писанныя уставомъ и красною краскою: «Бл҃гоіе» «вѣщанные» «ан҃глы» «мѣр. мѣ» «Іса. злѣзгѣ.» «Василей Кериски.» Эти надписи были покрыты слоемъ коричневой краски, которая при промывкѣ царскихъ дверей сошла. Судя по письму надписей, эти царскія двери не позднѣе XV вѣка.

82) Царскія двери, подобныя предыдущимъ, вышиною 1 арш. 15 вер. На нихъ изображены Василий Великій и Іоаннъ Златоустъ съ хартіями въ рукахъ, и съ надписями на первой: «Примите ядите се есть тѣло мое и проч.» и на другой—«изрядно о пресвятѣй пречистѣй и т. д.». Вверху изображено Благовѣщеніе Богородицы. Надъ ангеломъ помѣщена надпись: «Архистратигъ Гавріилъ». На оборотѣ царскихъ дверей вырѣзана на деревѣ слѣдующая надпись: «Лѣта згѣ (1585) лѣта в кѣ а спѣи дѣрѣи цр҃скіи поставѣи шхѣи Перѣша Илѣи снѣ». Эти царскія двери пріобрѣтены покупкою у рѣзчика иконостасовъ, ошашковскаго мѣщанина Волкова. Прежде сего онѣ находились въ церкви села Хотопина, Ошашковского уѣзда.

83) Древнія царскія двери, изъ упраздненной церкви села Покровскаго, Посонскій погостъ тожъ, Вышневолоцкаго уѣзда, что на лѣвомъ берегу р. Цны 3). Царскія двери деревянныя, на нихъ изображены четыре Евангелиста и вверху Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы. Онѣ писаны, какъ полагать должно, по тому же подлиннику, по какому писаны древнія царскія двери, обращенныя въ сѣверныя въ Тверской Троицкой церкви, что за Тьмакой, (построенной въ половинѣ XVI столѣтія,) съ нѣкоторымъ лишь отличіемъ. Архангелъ Гавріилъ изображенъ съ посохомъ въ рукѣ, оканчивающимся шестиконечнымъ крестомъ. Сверху надпись: «Архангелъ Гавріилъ». Матерь Божія изображена держащею нить пряжи краснаго цвѣта, съ надписью: «мѣр. мѣ». Вверху, въ видѣ бѣлаго голубя, Духъ Святый, съ надписью: «сѣ дѣ». Сверхъ того, на обѣихъ створкахъ имѣется надпись: «Бл҃гѣишнѣ Прѣстѣи Бл҃гѣи.» Евангелистъ Іоаннъ изображенъ сидящимъ среди скалъ. У ногъ его ученикъ его Прохоръ пишетъ на сверткѣ: «Иско||нѣ».... Евангелистъ Матѣей держитъ свертокъ, на которомъ

1) Это первыя слова молитвы, читаемой священникомъ по окончаніи проскомидіи, совершаемой предъ литургією Іоанна Златоуста и Василия Великаго.

2) Это первыя слова заамвонной молитвы, читаемой священникомъ по окончаніи литургіи Іоанна Златоустаго и Василия Великаго.

3) Въ 52 верстахъ отъ г. Вышняго-Волочка. Это село въ древнее время называлось Посонскимъ погостомъ Деревской пятины Новгородскаго уѣзда. (Новгородскія пятины, профессора Неволіна.)

написано: «Кни||га Ро д с||тва || Ис. Хс.|| ва». Евангелистъ Лука на сверткѣ пишетъ: «ста|| Ис на.» Предъ нимъ на аналоѣ развернутъ сверткъ, на которомъ написано: «во в||ремя оно|| приде».... Евангелистъ Маркъ пишетъ: «во вр||е»... У каждаго Евангелиста изображенъ столикъ, съ стоящими на немъ чернилицами — красною и черною. На этихъ же столикахъ стоятъ у Евангелистовъ, кромѣ Іоанна, аналои. На сихъ аналояхъ, что предъ Евангелистами Матѳеемъ и Маркомъ, положены по два бѣлые свертка, связанные по концамъ красными нитями, и сверхъ того, изъ-подъ аналоевъ, что стоятъ предъ Евангелистами Матѳеемъ и Лукою, изображенъ подъ каждымъ опускающійся на столикъ змѣй, служащій какъ бы подставкою аналоя. Надъ Евангелистами имѣются надписи: «нѣвѣнствъ» и «евѣнствъ.» Внизу створки царскихъ дверей находится красная узорчатая крашенина шириною 5 вершк., имѣвшая назначеніе закрыть пространство между сими створками и поломъ церкви. Эти лоскуты крашенины прибиты, поверхъ полоски изъ липоваго лыка, желѣзными гвоздями. На дскѣ надъ царскими дверями, служащей сѣнію, изображена Тайная Вечера: съ лѣвой стороны Спаситель причащаетъ Апостоловъ изъ чаши тѣла, а на другой — крове, изъ круглаго сосуда съ длиннымъ горлышкомъ. Надъ этимъ изображеніемъ начертаны слова Спасителя, сказанныя ученикамъ во время Вечери, произносимыя при освященіи Святыхъ Даровъ. На престолѣ, на коемъ поставлены чаша, изъ которой Спаситель беретъ хлѣбъ, и стоялъ сосудъ съ виномъ, изображены два четырехконечные креста. Между изображеніями причащенія написанъ семиконечный крестъ, увѣнчанный терновымъ вѣнцомъ, съ копьемъ и тростью, и съ надписью: «И. С. ХС.» «Царь Славы» «Ника»; И. А. Р. Б. Г. А. Изображеніе креста и надписи на верхней дскѣ нѣсколько отличаются отъ прочихъ изображеній, по всему вѣроятію, позднѣйшимъ своимъ происхожденіемъ. Внизу подъ причащеніемъ, по обѣимъ сторонамъ, изображены ангелы, съ рипидами и съ орудіями страстей Христовыхъ. Створки царскихъ дверей укрѣплены на двухъ четырехгранныхъ столбикахъ (столпцахъ, веряхъ), вышиною 2 арш. 1 верш. и толщиною 2¼ вер. Вершина ихъ имѣетъ видъ многогранника. На каждомъ, на одной изъ граней изображено по херувиму и на другой, на одной колонкѣ — Спаситель, благословляющій, съ надписью: «І. Хс.», а на другой — Богородица, съ приподнятыми руками. На колонкахъ, на сторонѣ обращенной къ царскимъ дверямъ, изображены съ каждой стороны по три лика діаконъ и архидіаконъ: Стефана, Евпла, Филиппа, Авива, Лаврентія и Нафанаила. Діаконы и Архидіаконы въ правой рукѣ держатъ кадило, облечены въ свѣтлые стихари, изъ-подъ которыхъ видны подризники; на лѣвомъ плечѣ, поверхъ орая, наброшено цвѣтное покрывало, въ

видѣ мантии, правый конецъ котораго спускается ниже правой руки. Изъ-подъ этого покрывала (мантии) замѣтна лѣвая рука, поддерживающая свѣтлый сосудъ, въ видѣ призмы, съ отверстіемъ вверху, по видимому—ладонницу. ¹⁾ Во соотвѣтствіе съ ликами діаконовъ и архидиаконовъ, на другой сторонѣ каждой колонки, изображены по три лика святителей, съ надписью: *ὁ ἄγιος*. На правой колонкѣ изображенъ Василій Кесарійскій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Милостивый; на лѣвой—Іоаннъ Златоустъ, Николай и шестой святитель, — имя нельзя разобрать. Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ представлены въ крестчатыхъ саккосахъ ²⁾; Василій Кесарійскій представленъ въ крестчатой фелони, а прочіе въ одноцвѣтныхъ тоже фелоняхъ. Всѣ они держатъ въ лѣвой рукѣ Евангеліе, а правою благословляютъ.

Деревянная церковь въ селѣ Покровскомъ, въ которой находились описываемыя царскія двери, существуетъ болѣе ста лѣтъ, и за ветхостію оной, построена нынѣ каменная церковь. Въ деревянной церкви, въ передней ея части—въ трапезѣ, въ правомъ углу находился придѣлъ св. Николая Чудотворца, для устройства котораго употреблены образа и вышепомянутыя царскія двери, по видимому, оставшіяся отъ прежней церкви, стоявшей на другомъ мѣстѣ, которое обозначено каменнымъ столбикомъ. Иконопись этихъ царскихъ дверей отличается отъ иконостаса и царскихъ дверей главнаго придѣла деревянной церкви. Всѣ иконы на царскихъ дверяхъ и колонкахъ, а также и Тайная Вечера, писаны въ углубленіи дски. Судя по стилю иконописи и потому, что прежняя деревянная церковь, изъ которой перенесены были царскія двери въ замѣнившую ее деревянную же церковь, нынѣ обветшавшую, существовала не менѣе 150 лѣтъ, можно съ достовѣрностію заключить, что этимъ царскимъ дверямъ болѣе 300 лѣтъ и что онѣ писаны не позже XVI столѣтія. По всему вѣроятію, иконопись на колонкахъ должна быть гораздо древнѣе, какъ отличающаяся характеромъ большой древности.

84) Столбцы, или верей, изъ церкви села Бѣлы-Межи, Вѣсегонскаго уѣзда; на нихъ были укрѣплены царскія двери. Столбики вышиною 1 арш. 15 в. (въ томъ числѣ на 2 вершка были врѣзаны въ церковный полъ) и толщиною $2\frac{3}{8}$ в. Эти столбики совершенно похожи на такіе же, принадлежащіе къ царскимъ дверямъ, поступив-

¹⁾ На пятой таблицѣ рисунковъ, приложенныхъ къ сочиненію Кондакова: «Исторія Византійскаго искусства и иконографія, по миниатюрамъ греческихъ рукописей», изображенъ пророкъ Захарія, съ кадиломъ безъ крышки, въ правой рукѣ также, какъ у четырехъ ликовъ на колонкахъ, на немъ надѣта мантия, а въ лѣвой онъ держитъ круглую ладанницу. По всему вѣроятію, есть родственная связь въ этихъ изображеніяхъ.

²⁾ Крестчатыя ризы на Іоаннѣ Златоустѣ имѣютъ большое сходство съ такими же ризами святителя Григорія на Византійскихъ фрескахъ собора св. Марка въ Венеціи.

шимъ изъ села Покровскаго, съ тою лишь разницею, что на нихъ иконопись лучше сохранилась и что вмѣсто діакона Нафанаила изображенъ Прохоръ, а изъ святителей помѣщены Григорій, Николай, Аѳанасій, Василій, Іоаннъ и Кирилъ. Святитель Кирилъ изображенъ въ шапкѣ (митрѣ).

85) Надгробная дска, съ изображеніемъ благовѣрныхъ: Ржевскаго князя Владиміра и княгини Агриппины (см. приложенный рисунокъ 1), мѣстно чтимыхъ въ г. Ржевѣ. Эта дска ¹⁾ до 1746 года находилась въ тамошнемъ соборѣ надъ гробами князя Владиміра и княгини Агриппины. Она сооружена въ 1717 году усердіемъ Ржевскаго воеводы Обернибесова. Въ 1745 году, послѣ розыска, учиненнаго по распоряженію духовнаго начальства архимандритомъ Желтикова монастыря Варлаамомъ съ прочимъ духовенствомъ, при чемъ были открываемы княжескіе гробы и найдены въ гробахъ истлѣвшія кости, надгробная дска съ изображеніями князя Владиміра и княгини Агриппины взята была въ Тверь, гдѣ хранилась въ небольшой кладовой подъ колокольной. Отсюда, съ разрѣшенія его высокопреосвященства архіепископа Филоея (нынѣ митрополита Кіевскаго), перенесена въ музей. Объ означенномъ освидѣтельствovanіи могилъ составленъ актъ,—списокъ съ котораго прилагается ниже. Не опредѣлено съ точностію, кто былъ этотъ Владиміръ; княгиня же Агриппина была женою Можайскаго князя Андрея, сына великаго князя Дмитрія Іоанновича Донскаго и тещею великаго князя Тверскаго Бориса Александровича ²⁾.

Означеннымъ князю Владиміру и княгинѣ Агриппинѣ, которымъ праздновали 15 іюля, были составлены канонъ и церковная служба,

¹⁾ Величина дски въ длину 3 аршина 10¹/₂ вершковъ, въ ширину 1 аршинъ и 10 вершковъ.

²⁾ Мальгинъ, въ своей книгѣ «Зерцало Россійскихъ Государей», пишетъ о ней, какъ о 2-й снохѣ в. к. Дмитрія Іоанновича: «Агриппина Александровна, кн. Литовская или Стародубская, дщерь Александра Патрикеевича, сочеталась 1403 г. октября 8; скончалась и погребена во Ржевѣ-Владиміровѣ, въ соборной церкви, почитается во святыхъ». За Мальгинымъ утверждаетъ это самое и Хмыровъ въ своемъ Алфавитномъ справочномъ перечнѣ Русскихъ удѣльныхъ князей. Но на чемъ основаны эти свѣдѣнія—не видно. Осмѣливаюсь думать, что княгиня Агриппина, похороненная рядомъ съ княземъ Владиміромъ, вмѣстѣ съ нимъ прежде мѣстнопочитаемая какъ святая и вмѣстѣ съ нимъ изображаемая на иконахъ и даже на общей ихъ надгробной доскѣ, была его современницей и, по всему вѣроятію, была близкою его родственницею, или его женою. Что же касается до княгини Можайской Аграфены, то она могла быть похоронена или въ Кремлѣ, въ Вознесенскомъ монастырѣ, или въ своемъ стольномъ городѣ Можайскѣ, или же, въ крайнемъ случаѣ, вмѣстѣ съ своею дочерью въ Тверскомъ соборѣ, но ужъ никакъ не во Ржевѣ, который не былъ исконнымъ Тверскимъ городомъ и принадлежалъ кн. Борису недолго.

Во всѣхъ почти описаніяхъ г. Ржева упоминается, что въ 1225 году Ржевъ былъ во владѣніи князя Владиміра-Дмитрія Всеволодовича, которому достался, вмѣстѣ съ Москвою, по распоряженію брата его, великаго князя Константина Всеволодовича. Отъ имени этого князя, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, городъ получилъ названіе Ржевъ—Володиміровъ. Но

положенная на ноты. Помянутый канонъ отысканъ Ржевскимъ купцомъ А. С. Мыльниковымъ, которымъ и пожертвованъ въ Тверской музей списокъ съ онаго; а списокъ съ церковной службы найденъ, Ржевскимъ городскимъ головою Е. В. Берсеневымъ, въ тамошнемъ соборѣ, въ сборникѣ разныхъ службъ, писанныхъ полууставомъ и положенныхъ на ноты. Этотъ сборникъ, по мнѣнію Е. В. Берсенева, слѣдуетъ отнести къ первой половинѣ прошлаго столѣтія. Съ этого сборника списана служба Князю Владиміру и Княгинѣ Агриппинѣ, съ соблюденіемъ почерка и нотъ. Означенный канонъ, какъ оказывается, составленъ по образцу канона св. Князьямъ Петру и Февроніи, Муромскимъ чудотворцамъ.

Актъ освидѣтельствованія могилъ Владиміра и Агриппины Ржевскихъ. «1745 года сентября 9 дня, по указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода члена, великаго господина преосвященнѣйшаго Митрофана архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, епархіальный его преосвященства Консисторіи членъ, Желтикова монастыря архимандритъ Варлаамъ, да игумены: Селижарова монастыря Никонъ, Иваницкаго монастыря Іона, пріѣхали въ городъ Ржевъ, и того города Ржева при воеводѣ Иванѣ Никифоровѣ сынѣ Вашоковѣ и при штабъ- и оберъ-офицерахъ, съ дворяны, при бургомистрѣ Иванѣ Климовѣ сынѣ Орловѣ съ товарищами, при прочихъ какъ духовнаго, такъ и мірскаго чина нижеподписавшихся свидѣтеляхъ, о мощахъ князя Владиміра и княгини Агриппины взысканіе имѣли и свидѣтельствовали».

«А по взысканію и свидѣтельству во ономъ городѣ Ржевѣ-Володиміровѣ и соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы явилась на правой сторонѣ отъ дверей съ приходу подъ церковнымъ поломъ отъ земли выведена гробница на четырехъ столбахъ простыхъ, аршина въ три, и обита тесомъ до полу, а сверхъ пола сдѣлана гробница жъ другая, и надъ нею сѣнь рѣзная вызолочена; а сверхъ той гробницы большая положена цѣла, на которой написаны образъ князя Владиміра

князь Владиміръ-Дмитрій Всеволодовичъ скончался схимникомъ въ г. Владиміръ на Клязьмѣ, 6 января 1224 г., гдѣ и погребено тѣло его въ Успенскомъ соборѣ. Почему слѣдуетъ заключить, что въ Ржевскомъ Успенскомъ соборѣ погребенъ былъ другой князь Владиміръ, котораго ликъ изображенъ на надгробной доскѣ. Съ достовѣрностію можно предположить, что этотъ князь есть никто иной, какъ сынъ Мстислава Храбраго, князя Торопецкаго, извѣстный превратностями своей судьбы. Предположеніе это основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ: во первыхъ, мы знаемъ, что Ржевъ еще въ 1216 году составлялъ часть Торопецкой волости, принадлежа Торопецкому князю Мстиславу Мстиславичу Удадому, сыну Мстислава Храбраго; а во вторыхъ, что у этого Мстислава были меньшіе братья Давидъ и Владиміръ, Первый впоследствии наследовалъ Мстиславу въ Торопцѣ, а третьему негдѣ было княжить, кромѣ Ржева, втораго города Торопецкой волости. Лѣтописи безспорно называютъ этого Владиміра княземъ Псковскимъ, но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, что онъ, князь, по волѣ Новгородцевъ, въ ихъ пригородѣ Псковѣ, не имѣлъ при этомъ никакой части въ своей наследственной волости.

и княгини Агриппины. На ономъ образѣ подписано такъ: «въ сей соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы образъ благовѣрнаго Князя Владиміра и благовѣрной Княгини Агриппины устроенъ радѣніемъ стольника князя Сергія Ѳеодоровича Абирнибесова ¹⁾; а въ то время въ семъ городѣ былъ онъ воеводою, отъ своего подаянія и собраніемъ егожъ и иныхъ богомольцевъ». А на гробницѣ надписано такъ: «въ 1716 году, будучи во Ржевѣ Володиміровъ лантратомъ, Лука Ивановъ сынъ Челищевъ въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы построилъ сей иконостасъ благовѣрному князю Владиміру и благовѣрной княгинѣ Агриппинѣ, по общанію своему, на память себѣ и жены своей и дѣтемъ;» вверху тоя сени надъ помянутою цкою образъ написанъ Отечество, а сверхъ того образа въ верху деревянный малый крестъ вызолоченный; и по разобраніи реченной сени и гробницы и церковнаго пола, того жъ сентября 9 числа, начали землю рыть, и вырыто въ глубину въ полтора аршина, и сыскали однѣ человѣческія лбы и кости гнилыя иструпахленныя безъ гроба; потомъ еще глыбже копать начали и сыскали еще три человѣческія главы и съ костями, внизъ лицомъ обращены, гнилыя иструпленные же въ прахъ, въ среди небольшая глава и кости, а подлѣ главы и костей по обѣ стороны купно же младенческіе лбы и кости, а гробовъ же никакихъ не явилось, а того жъ сентября 10 и 11 чиселъ еще копано, выкопано въ глубину сажени съ двѣ, а въ длину и ширину по три сажени, а по выкопанію изыскано фундаментъ каменный, надъ онымъ фундаментомъ срубъ деревянный дубовый, срубленный шестьюрикомъ, и въ ономъ срубѣ явилось двѣ цки: одна каменная, а другая деревянная дубовая, длина по три аршина; исподъ нихъ еще вырыто земли на четверть аршина, явились настояще благовѣрнаго князя Владиміра и княгини Агриппины два гроба дубовыя выдолбленныя и обиты кругомъ сколою березовою, а по вскрытіи оныхъ гробовъ явилась въ первомъ гробѣ глава и кости гнилыя человѣческія, истлѣнные иструпленные, а въ другомъ полный воды, а также глава и кости человѣческія, и всѣ въ водѣ, гнилые черные иструпленные; и оныя гробы длиною два аршина тринадцать вершковъ и болѣе, въ тѣхъ гробахъ ничего ни явилось; и о вышеписанныхъ мощахъ князя Владиміра и княгини Агриппины свидѣтельствовали; на подлинномъ подписано такъ: Желтикова монастыря архимандритъ Варлаамъ».

Въ Ржевскомъ уѣздномъ казначействѣ хранится икона Спасителя XVI столѣтія (см. приложенный рисунокъ 2). Преданіе утверждаетъ, что эта икона, до нашествія Литвы, была надвратною иконою при Спасо-Преображенской церкви; оттуда была взята въ Воеводскую

¹⁾ Обернибесовъ былъ воеводою въ Ржевѣ въ 1698 году.

канцелярію, а послѣ упраздненія оной поступила въ казначейство. На этой иконѣ написаны по обѣимъ сторонамъ Спасителя святые, и въ самомъ низу изображены припадающими къ ногамъ Спасителя св. Благовѣрный князь Владиміръ и св. Благовѣрная Княгиня Агрипена.

86) Икона Князя Владиміра и Княгини Агрипены, погребенныхъ въ Ржевскомъ соборѣ, о которыхъ, какъ выше упомянуто, былъ дѣланъ розыскъ. На иконѣ изображенъ князь Владиміръ и княгиня Агрипена въ моленіи облачному Спасу, съ сіяніемъ около ихъ головъ и съ надписями: «благовѣрный князь Владиміръ Ржевскій», «благовѣрная княгиня Агрипена». Князь Владиміръ представленъ съ открытою головою, въ красной ферази; на княгинѣ Агрипенѣ надѣтъ краснаго же цвѣта плащъ; нижняя у нихъ одежда зеленаго цвѣта и какъ та, такъ и другая раздѣланы золотомъ. Голова княгини Агрипены покрыта бѣлымъ платомъ, обернутымъ около шеи. Поля на иконѣ золотыя; внизу представлены цвѣты и деревья. Икона длиною 7, а шириною 6 вершковъ, съ выемкою; края обложены мѣдною басмою, которая пришла въ ветхость; вѣнцы утрачены. Икона приобрѣтена въ Ржевѣ и пожертвована М. А. Крыжовымъ ¹⁾.

87) Деревянные створцы, диптихъ ²⁾ складной, или путевой образъ представляющій видъ кіота съ двумя дверцами (лѣвая створка утрачена); вышиною 12½ вер. и шириною 9 вер. Въ средину складня вставленъ образъ Св. Троицы, изображенной въ видѣ трехъ ангеловъ, сидящихъ подъ Мамврійскимъ дубомъ, за столомъ. Передъ ангелами стоятъ чаши съ яствами. Надъ этимъ образомъ устроена сѣнь, на которой изображены Господь Саваоѣ и Иисусъ Христосъ, съ надписью: «Седяй во свѣтѣ... отца на престолѣ величества.... славы твоея....», и съ боковъ—по херувиму. На правой створкѣ изображены три праздника. Вверху Благовѣщеніе: Пресвятая Дѣва держитъ веретено съ красною нитью. По срединѣ написано Воскресеніе Господне: Спаситель изводитъ изъ ада праотцевъ; тутъ виднѣется, по всему вѣроятію,

¹⁾ Иконы князя Владиміра и княгини Агрипины находятся въ г. Ржевѣ въ часовняхъ, при церквахъ Преображенской и Рождественской. Рисунокъ второй иконы приложенъ. (См. рисунокъ 3).

²⁾ Диптихъ—складни. Происхожденіе складней, а также иконъ съ выемкою, объясняется обычаемъ древнихъ для записной книжки, а также для писемъ, употребить двѣ равныя досочки, прилегающія одна къ другой, съ небольшимъ углубленіемъ (выемкою), съ внутренней стороны покрытыя цвѣтнымъ воскомъ, по которому писали заостренною палочкою. Впослѣдствіи, на этихъ досечкахъ—складняхъ римскіе консулы приняли обыкновеніе изображать свои портреты и сцены увеселеній, данныхъ народу при ихъ вступленіи въ должность, и въ такомъ видѣ складень давался на память лицамъ, особенно содѣйствовавшимъ къ избранію консула. По принятіи же римлянами христіанской вѣры, консулы стали посылать епископамъ складни, съ изображеніемъ предметовъ изъ священнаго писанія.

праматерь Евва. У одного изъ праотцевъ въ рукахъ свитокъ, съ надписью: «Се агнецъ Божій вземлай гре». Внизу написано Богоявленіе Господне: Спаситель изображенъ съ рукою двуперстно сложенною; вверху Духъ Святой въ видѣ голубя; Іоаннъ Предтеча, съ возвышенія, согнувшись, простираетъ руку къ головѣ Спасителя; справа, на другомъ берегу, представлены три ангела съ одеждами. Всѣ иконы съ выемкою; поля ихъ, или подобіе рамокъ, и воздухъ обложены вызолоченною серебряною басмою. На иконѣ Св. Троицы вѣнцы и цаты рѣзные, серебряные вызолоченные; такіе же вѣнцы на прочихъ иконахъ. Складень снаружи обложенъ кожею. Пожертвованъ М. М. Савинымъ-Воронскимъ (изъ г. Осташкова).

88) Деревянный створцы отъ складня. Средняя часть его, къ сожалѣнію, утрачена. Самыя створцы отъ времени повреждены. Тѣмъ не менѣе, онѣ весьма замѣчательны, какъ по художественному своему миниатюрному письму, такъ и по сложной композиціи иконъ, выразившихъ въ изящной формѣ завѣтныя идеи и представленія вѣрующихъ. Створцы съ выемкою; онѣ вышиною $11\frac{1}{2}$ вер., шириною каждая $3\frac{1}{2}$ вер. На нихъ написаны по золоту пять иконъ: Воскресеніе Христово, Софія Божія Премудрость—на правой створкѣ, Успеніе и Похвала Богородицы—на лѣвой и въ верхнихъ остроконечныхъ частяхъ обѣихъ створокъ—Благовѣщеніе, съ изображеніемъ, на одной Архангела Гавріила съ жезломъ, а на другой—Пресвятой Дѣвы, внемлящей, стоя, благой вѣсти. Икона «Воскресеніе Христово» состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій. На главномъ планѣ, въ особомъ овальномъ клеймѣ, усеянномъ блѣдными звѣздами, воскресшій Спаситель, со свиткомъ въ поднятой кверху лѣвой рукѣ, правою—изводитъ изъ ада праотца Адама. Пониже—праматерь Евва, припадающая къ ногамъ Спасителя. Его окружаютъ праотцы и пророки, уже изведенные изъ ада. Слѣва между Спасителемъ и Іоанномъ Предтечею виднѣется ликъ праведника въ первосвященнической шапкѣ и возлѣ него хартія съ словами «Воскресеніе твое». Направо четыре праведника: двое по срединѣ въ царскихъ вѣнцахъ и такихъ же одеждахъ—прор. Давидъ и Соломонъ; пониже еще три праведника. У ногъ Спасителя изображены ангелы, разрушенныя врата ада, клещи, скоба, гвозди и ключъ. Пониже, ангелы разрываютъ золотыя цѣпи, и тутъ же діаволъ, поражаемый архангеломъ длиннымъ двузубымъ копьемъ. Налѣво изображены стѣны рая. Подъ ними, внизу, виднѣется внутренность ада; Спаситель, въ овальномъ клеймѣ, усеянномъ звѣздами; передъ нимъ ангелы съ красными жезлами, съ крестами на верху, выводятъ праотцевъ въ раскрытыя двери, за которыми виднѣются праведники, уже изведенные изъ ада. У ногъ Спасителя три гроба, рядомъ стоящіе, въ нихъ почиваютъ тѣла въ остроконечныхъ куколяхъ на гла-

вахъ. Въ верхнемъ планѣ представленъ рай, украшенный цвѣтами и деревьями. Въ раю изображенъ Спаситель съ краснымъ осьмиконечнымъ крестомъ въ рукѣ; къ нему на встрѣчу идутъ освобожденные имъ изъ ада Іоаннъ Предтеча, Царь Давидъ и другіе праведники, взошедшіе въ двери рая, охраняемыя херувимомъ. Позади Спасителя изображены праведники Ілія и Энохъ и передъ ними благоразумный разбойникъ Рахъ съ краснымъ крестомъ. Икона Софіи-Премудрости Божіей писана по древнему Новгородскому образцу, съ надписью: «Ѣѣа Софѣа премоудрость Божѣа». Св. Софія изображена въ видѣ сидящаго на престолѣ въ большой лучезарной звѣздѣ ангела, съ огненнымъ лицомъ и крыльми, облеченнаго въ царскія ризы и въ вѣнцѣ. По сторонамъ этого ангела предстоятъ: слѣва—Божія Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на лонѣ, стоящимъ въ лучезарной звѣздѣ, и справа—Іоаннъ Предтеча. Вверху, надъ главною символическою, сидящею фигурою, изображенъ въ кругу поясной ликъ Спасителя съ распростертыми руками. Выше Спасителя, вверху по срединѣ, стоитъ престолъ съ книгою, а по сторонамъ престола по два ангела. На иконѣ Успенія Богородицы изображены: Божія Матерь, почіющая на одрѣ; у изголовья и у ногъ Ея предстоятъ Апостолы и Первосвятители Христовой церкви и приподымаютъ одрѣ. Имъ помогаютъ ангелы. У одра, въ особой нишѣ, съ крылатымъ огненнымъ херувимомъ въ верху, изображенъ, въ большомъ сіяніи, Спаситель, окруженный серафимами, съ простертою рукою надъ главою святопочившей Богоматери. На другомъ планѣ, отдѣленномъ отъ главнаго палатами, виднѣются двѣнадцать апостоловъ (поясные лики), несомые ангелами въ Іерусалимъ, къ одру Божіа Матери. Изъ надписей можно прочесть имена: Іоаннъ, Одрѣй. По срединѣ этихъ ликовъ изображена Божія Матерь, съ приподнятыми руками, сидящая на престолѣ, въ особомъ кругу, и возносимая къ небу ангелами. У одного ангела крылья красныя, у другаго—голубыя. Въ верхнемъ планѣ, въ полукругѣ, изображенъ небесный рай, котораго двери отворены ангелами, встрѣчающими Богоматерь. Подъ этою иконою помѣщена икона «Похвала Пресвятыя Богородицы». Божія Матерь изображена съ вѣнцомъ на главѣ, сидящая на престолѣ, въ кругу, украшенномъ цвѣтами; надъ нею поясное изображеніе Спасителя—Еммануила, въ такомъ же кругу. Божію Матерь окружаютъ пророки и праотцы: вверху по правую сторону пр. Захарія съ хартією и противъ него изображенъ серпъ; по лѣвую пророкъ Аввакумъ, держащій въ рукахъ ковчежець, покрытый пеленою. Пониже ихъ пророки и праотцы предстоятъ съ хартіями ¹⁾. Створцы снаружи обложены кожею, съ мѣдными узорчатыми

¹⁾ По правую сторону Іаковъ съ лѣстницею; пониже Ілія, затѣмъ Моисей, Давидъ и др.

наугольниками и такими же запорами. Эти створцы присланы изъ г. Осташкова М. М. Савинымъ-Воронскимъ.

89) Деревянный складень, состоящій изъ трехъ створокъ, вышиною $3\frac{3}{8}$ вер., шириною средняя створка $2\frac{1}{2}$ вершка. Въ средней створкѣ икона утрачена: вмѣсто ея вставлена икона Божіей Матери «Взысканіе погибшихъ». Надъ этой иконой на средней створкѣ вверху, въ углубленіи, какъ бы подъ сѣнью, написанъ Деисусъ: Спаситель и по сторонамъ Божія Матерь и Іоаннъ Предтеча. На боковыхъ створкахъ написаны иконы съ выемкою: на правой апостолы Петръ и Павелъ, а подъ ними апостолъ Матѳей и святитель Леонтій Ростовскій, а на лѣвой—святители Василиій Великій и Іоаннъ Златоустъ и подъ ними Григорій Богословъ. Складень приобрѣтенъ въ Торжкѣ и пожертвованъ А. А. Жемчужниковымъ.

90) Деревянный трехстворчатый складень. На немъ изображены: на средней створкѣ—поясной ликъ Спасителя отрока, въ кругѣ, поддерживаемомъ съ боковъ четырьмя стоящими ангелами и снизу херувимомъ. Вверху изображена Божія Матерь, безъ Предвѣчнаго Младенца. На боковыхъ створкахъ написаны: на одной—Знаменіе Пресвятыя Богородицы и на другой—двѣ святыя жены, во весь ростъ. Складень длиною $1\frac{1}{2}$ вершка и шириною $1\frac{3}{8}$ вершка; бока и углы обложены мѣдью; пожертвованъ священникомъ А. Н. Вишняковымъ.

91) Деревянные складни, трехстворчатые, оправленные мѣдью. По срединѣ изображена Св. Троица, въ видѣ трехъ ангеловъ; на правой створкѣ, во весь ростъ, изображены: м. Екатерина, св. Вавила, пр. Іоаннъ и св. Іоаннъ и св. Іоаннъ Богословъ; на лѣвой—св. Ілія, пр. Димитрій, пр. Марѳа и пр. Устинія. Вѣнцы съ цатами, поля и воздухъ серебряные. Складни величиною $1\frac{5}{8}$ вершка. Ихъ можно отнести къ XVI столѣтію. Приобрѣтены въ г. Ржевѣ.

92) Трехстворчатый мѣдный складень, съ вставными въ него иконами, писанными на дубовыхъ досчечкахъ. На средней изображены: Іисусъ Христосъ на престолѣ; надъ нимъ въ облакахъ Господь Саваоѳъ и по угламъ—четыре евангелиста. На боковыхъ створкахъ изображены, въ 18-ти овальныхъ клеймахъ, откровения св. Іоанна Богослова. Иконопись миниатюрная, замѣчательно искусной работы. На оборотѣ складни, на одной сторонѣ, изображенъ осьмиконечный крестъ съ копьемъ, тростью, адамовою головою и съ надписью: »Црѣ

По лѣвую—изображенъ Ісаія, Даніилъ, Соломонъ и другіе. На хартіяхъ написаны пророчества: Азъ видѣхъ серпъ и т. д.; Азъ видѣхъ лѣстницу...; ревнуя, поревновахъ...; жезлъ аароновъ...; азъ видѣхъ огненную купину...; радуйся души...; се двѣ во чревѣ принесеть, азъ видѣхъ гору отъ нея...; азъ видѣхъ врагъ затворенны...; премудрость созда... Другія надписи трудно разобрать.

Слѣды " »Н Хг". »Ника" »Д. А. Р. Б. Г. Г. Г. А.", а на другой вырѣзана надпись: «Сіе моленіе Евсевья Яковлева сына Чамова». Вышина складня $2\frac{7}{8}$ вершка, ширина $2\frac{1}{2}$ вер. Складень пожертвованъ протоіереемъ В. Θ. Владиславлевымъ.

93) Мѣдный складень, съ изображеніемъ св. Дмитрія Селунскаго и на створкахъ: на лѣвой—святыхъ Варсонофія и Гурія, Казанскихъ Чудотворцевъ, а на правой—Іоанна Предтечи (Предотеча ¹⁾) и свят. Николая. Вверху надъ складнемъ изображена Святая Троица, въ видѣ трехъ Ангеловъ, и по бокамъ херувимы. Святый Дмитрій изображенъ на конѣ, поражающимъ всадника копьемъ. Надѣво въ углу передъ св. Димитріемъ изъ облака протянута правая рука. Поражаемый св. Димитріемъ (ангеломъ в. князя Дмитрія Іоанновича Донскаго)—всадникъ на лошади, съ бородою, въ латахъ и съ покрытою головою, есть никто иной, какъ Мамай, сильный и грозный князь Ордынский.

94) Серебряный трехстворчатый складень, съ изображеніемъ Деисуса: Спасителя, Божія Матери и Іоанна Предтечи. Лики погрудные; написаны на серебрѣ; поля золотыя. На оборотѣ вырѣзаны: осьмиконечный крестъ, съ копьемъ и тростью и съ надписью: «Црѣ ѿѣвы ѿ Хг. К. Т. Ника М. Д. Р. Б. Г. Г. А. Г.» На другихъ створкахъ вырѣзаны надписи: на одной «Сіе моленіе раба Божія Іоакима Иванова Матарова». На другой «Въ лѣто 4310-го Іюля дня» Складень квадратный, величиною $\frac{7}{8}$ вер., пожертвованъ А. Е. Нечаевымъ.

95) Три трехстворчатые деревянные складня: 1-й четырехугольный, въ мѣдной оправѣ и съ изображеніемъ на одной створкѣ—Успенія Пресвятой Богородицы, на второй, средней—св. Николая, великомученика Дмитрія, Архангела Гавріила и Архангела Михаила и на третьей—Трехъ Святителей. Складень величиною $1\frac{3}{8}$ вершка.

96) Второй складень, съ остроконечною сѣнью, съ дверцами затворяющимися. На немъ изображены: по срединѣ икона Казанской Божіей Матери, на створкахъ—Іоаннъ Богословъ и Андрей Стратилать и вверху, на трехъ створкахъ, Деисусъ. Складень величиною $2\frac{3}{4}$ вер. Иконы въ серебряныхъ вызолоченныхъ окладахъ. Складень оправленъ мѣдью.

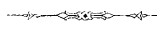
97) Третій складень, съ остроконечною вверху сѣнью надъ каждою створкою. На немъ изображены: на первой створкѣ—св. муч. Антипъ и Іоаннъ воинъ; на второй—Апостолы Петръ и Павелъ, два ангела и Деисусъ; на третьей—св. Николай, Царь Константинъ,

¹⁾ Такая надпись на иконѣ.

пр. Сергій и св. Андрей Юродивый. Вверху створокъ—Господь Саваоѣ, Св. Троица и Знаменіе Богородицы. Иконы и весь складень въ серебряномъ окладѣ. Складень вышиною $2\frac{1}{8}$ вершка.

Складни пожертвованы игуменію Капинскаго Срѣтенскаго монастыря Иннокентіею.

98—168) Собраніе крестовъ—тѣльниковъ и образковъ, пожертвованное Ржевскимъ городскимъ головою Е. В. Берсеновымъ. Оно состоитъ изъ 11 образковъ, 6 складней-крестовъ и 53 крестовъ. Это собраніе осматривали Г. Д. Филимоновъ и Н. И. Подклюшниковъ, извѣстный реставраторъ картинъ, обладающій большою коллекціею крестовъ, собранныхъ имъ въ теченіи 30 лѣтъ. Они отнесли многіе кресты къ XII, XIII, XIV и послѣдующимъ столѣтіямъ, а нѣкоторые къ XI, X и даже къ IX столѣтіямъ. Нѣкоторые кресты они считаютъ весьма рѣдкими, а иные доселѣ совсѣмъ неизвѣстными.

ПАЛЕОЛИТИЧЕСКІЕ КУХОННЫЕ ОСТАТКИ

ВЪ С. КОСТЕНКАХЪ ВОРОНЕЖСКАГО УѢЗДА.

А. И. КЕЛЬСІЕВА.

I.

Посѣщеніе села Костёнокъ въ XVIII в. академикомъ Гмелиномъ. Изысканія И. С. Полякова и его отчетъ. Топографія селенія. Раскопки и открытія г. Полякова. Содержаніе кухонныхъ остатковъ: кости и орудія.

Въ число порученій, данныхъ мнѣ Управленіемъ Императорскаго Россійскаго Историческаго Музеума на августъ мѣсяць 1881 года, включено было изслѣдованіе кухонныхъ остатковъ палеолитической эпохи въ Воронежскомъ уѣздѣ въ с. Костёнкахъ и составленіе изъ нихъ коллекціи для музеума.

Село Костёнки находится въ 30 верстахъ отъ г. Воронежа, къ югу, на правомъ, нагорномъ берегу Дона. Ученыя развѣдки здѣсь дѣлались еще задолго прежде. Въ прошломъ вѣкѣ два раза, въ 1769 и 1770 гг., Костёнки, тогда еще именовавшіяся г. Кастинскомъ, посѣтилъ академикъ Гмелинъ и въ оба пріѣзда, разслѣдуя почву, дѣлалъ большія раскопки, къ сожалѣнію, безъ точнаго указанія—въ какихъ именно пунктахъ селенія. Въ первый разъ, въ песчаномъ берегу Дона, на глубинѣ 3 локтей и на протяженіи почти 40 саж., оказались въ большомъ количествѣ безпорядочно разбѣянные полуистлѣвшія ма-

монтовья кости,—Гмелинъ, по понятіямъ того времени, назвалъ ихъ слоновыми. Ни о иныхъ костяхъ, ни о прочихъ какихъ либо находкахъ онъ не упоминаетъ. Его раскопки на слѣдующій годъ, при второмъ прѣздѣ, не имѣли успѣха, а мѣсто прежняго изслѣдованія, по случаю половодья, было залито водою. Изъ сего слѣдуетъ, что Гмелинъ копалъ въ первый разъ на поемномъ мѣстѣ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1879 года, по порученію той же Академіи Наукъ, с. Костѣнки обстоятельно осмотрѣлъ русскій ученый путешественникъ И. С. Поляковъ, и свой отчетъ напечаталъ въ т. XXXVII, кн. I, Записокъ Академіи, подъ заглавіемъ: Антропологическая поѣздка въ центральную и восточную Россію. Этотъ отчетъ останется необходимымъ руководителемъ для будущихъ прѣзжихъ археологовъ; въ полной мѣрѣ трудамъ г. Полякова и моя поѣздка обязана успѣхомъ. Г. Поляковъ пробылъ въ Костѣнкахъ съ 12 по 21 іюня. Четыре дня онъ изучалъ топографію мѣстности и остальные пять дней употребилъ на развѣдки открытыхъ имъ кухонныхъ остатковъ.

Въ Воронежскомъ уѣздѣ и далеко южнѣе внизъ по теченію Дона, по правой сторонѣ, простирается обширное плоскогорье, образованное толщами мѣловыхъ отложеній и представляющее вблизи берега крутые обрывы, высотой до 40 и болѣе саженъ. Ручьи, текущіе къ Дону, съ древнѣйшихъ временъ избородили обрывъ множествомъ параллельныхъ глубокихъ овраговъ, превратившихся въ долины, длиной до 2 и 3 верстъ; промежутки между устьями долинъ не превышаютъ $1\frac{1}{2}$ —2 верстъ. Таковая формація мѣла покрыта сверху слоемъ свѣтлой, бурожелтой глины, съ мелкими валунами діорита, гранита и шокшинскаго кварцита,—по опредѣленію г. Полякова, продуктами отложеній ледниковаго періода. Слой этотъ къ вершинамъ гребней плоскогорья утончается и на крутыхъ склонахъ совсѣмъ смытъ дождями, обнажившими лишенные произрастенія бѣлые мѣловые утесы, которые сами, силою атмосферныхъ вліяній, исподволь разрушаются и ссыпаютъ внизъ щебень и мелкую гальку. Смытая глина еще въ доисторическія времена естественно стекла въ овраги, и со стороны Дона, у подножія мѣловыхъ скалъ, образовала какъ бы промежуточную террасу, незатопаемую половодьями, служившую поприщемъ дѣятельности для людей палеолитической эпохи. О толщинѣ глинянаго пласта у береговъ ручьевъ и Дона ни г. Поляковъ ни я не могли составить опредѣленнаго мнѣнія, ибо для сего потребны были бы спеціальныя геологическія развѣдки. Крестьяне с. Костѣнокъ сообщали мнѣ, что при копаніи колодцевъ углубляются на 5 и болѣе саженъ, дорываясь до слоя или прослойки текучаго песку. На описанной глинѣ, со времени палеолитической эпохи, образовался нынѣ пластъ

жирнаго чернозема, достигающій въ долинахъ толщины двухъ аршинъ. При археологическихъ работахъ въ Костенкахъ и приходится раскапывать черноземъ, чтобы достигать остатковъ древней культуры, лежащихъ на поверхности глинянаго пласта.

Село Костенки имѣетъ до 300 дворовъ и считаетъ въ себѣ около 1500 душъ. Оно размѣстилось по склонамъ у подножія мѣловыхъ утесовъ и въ долинахъ трехъ ручьевъ, изъ коихъ сѣверный называется Покровскимъ, средній Аносовымъ и южный Александровскимъ. Берега ручьевъ Аносова и Александровскаго не обследованы и даже не осмотрѣны ученымъ образомъ до сихъ поръ. Слѣдующій логъ за Покровскимъ къ сѣверу, внѣ селенія, называется Чекалинь. Въ немъ, на его протяженіи и близъ устья, г. Поляковъ впервые замѣтилъ остатки костей мамонта, но безъ всякихъ слѣдовъ человѣческаго присутствія, и не въ первоначальномъ своемъ положеніи, а перенесенныя, раздробленныя и замытыя новыми наносами отъ весеннихъ половодій горнаго ручья. Въ устьѣ того же Чекалина лога, съ правой стороны, на такъ наз. Глиницѣ, г. Поляковъ (см. его Поѣздка, стр. 37) обнаружилъ прирѣчные кухонные остатки, т. е. массу раковинъ съ углями и черепками горшковъ неолитической эпохи. Вѣроятно, по недостаточно ясному обозначенію пункта, мнѣ, при всѣхъ моихъ старательныхъ поискахъ, не удалось найти этихъ интересныхъ остатковъ.

Самыя важныя открытія сдѣланы пока близъ устья оврага Покровскаго, на лѣвомъ его берегу. Оврагъ заселенъ издавна и крестьяне, при рытѣхъ погребовъ и колодцевъ, часто попадаютъ на слой мамонтовыхъ костей. На основаніи такихъ показаній, г. Поляковъ и сдѣлалъ раскопки во дворахъ крестьянъ Григорія Шаева и Артема Фокина (на взаимномъ разстояніи почти полуверсты), рядомъ съ ихъ погребами. Въ обоихъ случаяхъ, пройдя черноземный слой въ 2 арш., онъ обнаружилъ на поверхности глины безпорядочно лежащіе остатки мамонта: на дворѣ Шаева исключительно трубчатые кости и кости ногъ, съ нѣсколькими кремневыми обломками, на дворѣ Фокина—мелкіе осколки коренныхъ зубовъ, кусочки перегорѣлыхъ костей и также кремневые осколки. Уже оба эти пункта являли несомнѣнные доказательства совмѣстнаго существованія человѣка и мамонта. Находки въ третьемъ пунктѣ, на дворѣ дьякона Мануилова, превзошли ожиданія изслѣдователя и сразу подняли археологическое значеніе с. Костенокъ.

Сосѣдъ крестьянина Артема Фокина, дьяконъ (тогда еще причетникъ) Ѳеодоръ Абрамовъ Мануиловъ, пожелалъ воспользоваться въ своихъ интересахъ работами г. Полякова и просилъ его выкопать ему на дворѣ яму, съ цѣлью устроить въ ней омшаникъ (зимнее помѣщеніе для пчелъ), рядомъ съ прежнимъ омшаникомъ, нынѣ заваленнымъ и заросшимъ деревьями, при рытѣхъ котораго въ старину, по расказа-

замъ, попадалось много крупныхъ костей. Г. Поляковъ въ указанномъ мѣстѣ, около забора, вырылъ яму въ $5\frac{1}{2}$ арш. длины, въ 4 арш. ширины, и на глубинѣ 2 арш. открылъ цѣлый слой мамонтовыхъ костей, съ многими кремневыми орудіями древнѣйшей палеолитической эпохи. Не удовольствовавшись этой находкой, г. Поляковъ съ той стороны, гдѣ кости встрѣчались обильнѣе, проложилъ за заборомъ, уже на дворѣ кр. Фокина, на разстояніи 2 арш. отъ края первой ямы, еще параллельную ей канаву въ $5\frac{1}{2}$ арш. длины и около 2 арш. шириною. Въ ней, при тѣхъ же условіяхъ, оказалось продолженіе того же слоя мамонтовыхъ костей. Надъ этими двумя ямами г. Поляковъ проработалъ четыре послѣдніе дня, вынуждаемый временемъ, согласно маршруту, направиться въ другія губерніи.

При началѣ раскопокъ, на глубинѣ отъ полуаршина до одного аршина, попадались осколки кремней древняго происхожденія. Ниже черноземъ не содержалъ никакихъ культурныхъ предметовъ, наконецъ, расположенные на глинѣ и вѣдренные въ нее кухонные остатки состояли изъ мамонтовыхъ бивней, реберъ, трубчатыхъ костей, коренныхъ зубовъ, лопатокъ, сваленныхъ неравномѣрно, иногда одиночныхъ, иногда скученныхъ, главнымъ образомъ, въ трехъ пунктахъ; при нихъ кремневыя орудія, зола, угли, пережеванные кости и камни. Органическіе остатки были всѣ весьма перетлѣвшіе, зубы и бивни при выемкѣ разсыпались въ щепы. По числу костей, напр. по 10 экземплярамъ однихъ лѣвыхъ лопатокъ, г. Поляковъ убѣдился, что, на сравнительно небольшомъ изслѣдованномъ имъ пространствѣ 4 кв. сажень, находились разрозненные остатки минимум 10 мамонтовъ разнаго возраста. Многія кости были найдены расколотыми и смѣшанными, коренные зубы разбитыми и обдѣланными въ топоры, съ краями притупленными, какъ бы отъ употребленія. Въ главной, большой ямѣ, на землѣ дякона, изъ костей попадались преимущественно лопатки, а на землѣ Фокина было болѣе бивней ¹⁾. Кромѣ мамонтовыхъ костей, г. Поляковъ нашелъ клыкъ бураго медвѣдя, обломокъ кости, вѣроятно, его же ноги, еще обломокъ кости, повидимому, волка и клыкъ мелкаго хищника, напр. хорька или куницы ²⁾.

¹⁾ Въ сообщеніяхъ, даже авторитетныхъ, объ этихъ открытіяхъ г. Полякова выставляется, какъ находка особой важности, мамонтовая тазовая кость съ вертлужной впадиной, обращенной вверхъ и наполненной золою и пережеванными костями (стр. 24). Самъ г. Поляковъ изъ этого заключаетъ, что впадина могла служить посудиною. Ни форма предмета, ни его содержимое не даютъ основанія къ такому заключенію. Въ землѣ впадины всѣхъ костей заполнены, въ какую бы сторону ни были они обращены, и заполнены веществомъ, которымъ окружены, т. е. въ этомъ случаѣ золою и углемъ.

²⁾ Остатки первобытнаго быка и лошади изъ Костенокъ, упоминаемые г. Поляковымъ на стр. 35 его отчета, происходятъ, конечно, не изъ этихъ раскопокъ, а изъ какого либо другаго пункта.

При костяхъ на пепелищѣ въ большомъ количествѣ попадались кремневые палеолитическія орудія, именно 1 небольшой нуклеусъ, ножи (самый длинный 11 сант.), скребки, затѣмъ болѣе мелкія, въ видѣ ланцетовъ и наконечниковъ копій или стрѣлъ,—сверхъ того, много разной величины кремневыхъ осколковъ. Самые лучшіе экземпляры орудій найдены въ массѣ костей, золы и угля; гдѣ было мало костей, тамъ встрѣчались лишь осколки. Найдены еще грубые каменные топоры, заостренные нѣсколькими ударами, напоминающіе топоры Сентъ-Ашельскіе. Отмѣчая сходство орудій, встрѣченныхъ при началѣ рытья въ черноземѣ, съ нижними палеолитическими, г. Поляковъ все таки приписываетъ верхнія позднѣйшей эпохѣ, по характеру черноземныхъ находокъ въ другихъ мѣстахъ селенія, т. е. по черепкамъ горшковъ, неолитическимъ стрѣлкамъ и т. п. Последними находками особенно изобилуетъ противулежащій Костенкамъ лѣвый берегъ Дона.

Такова сущность археологическихъ открытій г. Полякова. Въ концѣ своего отчета о Костенкахъ авторъ выразилъ надежду вернуться на то же мѣсто въ ближайшемъ будущемъ, но былъ отвлеченъ обширнымъ путешествіемъ въ восточную Сибирь. Предметы, добытые г. Поляковымъ въ с. Костенкахъ, помѣщены имъ на храненіе въ антропологическомъ музеумѣ Академіи Наукъ въ Петербургѣ.

II.

Мой пріѣздъ съ г. Гарденинымъ. Затрудненія со стороны крестьянъ. Планы раскопокъ на дворахъ Фокина и Мануилова. Показанія домохозяевъ. Пробныя развѣдки.

При данныхъ мнѣ порученіяхъ, я могъ посвятить Костенкамъ одну недѣлю, и пробылъ тамъ съ 9 по 17 августа 1881 года. Отъ станціи Олень-Колодезь, Воронежско-Ростовской желѣзной дороги, до с. Костенокъ около 15 верстъ. Я пріѣхалъ поздно вечеромъ и былъ помѣщенъ на сельской общественной квартирѣ. Первый день заняло знакомство съ топографіей, что убѣдило меня въ совершенной вѣрности описанія, сдѣланнаго г. Поляковымъ и изложеннаго кратко выше. Мнѣ сопровождалъ и безотлучно находился при всѣхъ моихъ изысканіяхъ въ качествѣ товарища молодой художникъ, дворянинъ Н. Н. Гарденинъ, оказывавшій мнѣ непрерывно самое полезное содѣйствіе, будучи заинтересованъ лично задачами археологии. Изъ г. Воронежа г. губернаторъ прикомандировалъ ко мнѣ на все время одного изъ мѣстныхъ станovýchъ, г. Писемскаго,—мѣра, какъ обнаружилось тотчасъ, совершенно необходимая, ибо туземцы на раскопки во дворахъ смотрятъ

косо и стараются по возможности отъ сего избавиться, отговариваясь, что при копаньи ямы приминается и засаривается окружающая растительность, что на перекопанной землѣ вырастаютъ только сорныя травы и на ней не скоро можно дѣлать токъ для молотьбы или вѣянія. Я могъ приняться за раскопки лишь благодаря внушеніямъ становаго, что дѣло мое есть казенное и неизбежное; сверхъ того, при закладкѣ каждой новой ямы, ради прекращенія ропота, дарилъ хозяевамъ по нѣскольку рублей (отъ 2 до 4).

Къ числу пунктовъ селенія, обследованныхъ г. Поляковымъ, я могу добавить изъ собственныхъ распросовъ еще слѣдующее. Тутъ же въ Покровскомъ оврагѣ, неподалеку отъ владѣнія діакона Мануилова, къ югу, во дворѣ Марьи Никоноровны Кудряковой, при рытьѣ колодца, на 2 аршинахъ глубины, былъ вырытъ цѣльный бивень мамонта. Перелѣвшій бивень и кремень найдены при рытьѣ омшанника во дворѣ кр. Николая Фокина, вверхъ по теченію ручья, слишкомъ въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ отъ діакона (это свидѣтельство не удостовѣрено). Кости попадаются при тѣхъ же условіяхъ во дворахъ въ Аносовомъ оврагѣ. Привожу сіе лишь какъ матеріалы для развѣдокъ въ будущемъ*).

Какъ командированный отъ музея, имѣя главною цѣлью пріѣзда составленіе коллекціи, характеризующей открытія, я обратилъ преимущественное вниманіе на дворы Мануилова и Фокина. Я началъ съ того, что способами глазомѣрной съемки составилъ прилагаемый здѣсь планъ I мѣстности, съ расположенными на ней дворами и постройками. Подробный хозяйственный планъ Костенокъ снимался въ мою бытность тамъ землемѣромъ Н. А. Фоминымъ и, можетъ быть, полученъ или отъ него или изъ Воронежской земской управы. Общій планъ селенія и его окрестностей, въ масштабѣ 2 в. въ дюймѣ, по съемкамъ главнаго штаба, приложенъ къ статьѣ г. Полякова.

Дворы Мануилова и Фокина находятся, какъ выше сказано, на лѣвомъ берегу Покровскаго ручья, выходятъ жилыми постройками на

*) Г. Поляковъ записалъ въ Костенкахъ слѣдующій мифъ, которымъ крестьяне объясняютъ присутствіе большихъ костей подъ землею. «Жилъ нѣкогда на землѣ звѣрь, по названію индербъ. Однажды онъ пошелъ изъ глубины материка къ Дону; голова его была у водъ рѣки, а туловище тянулось по всему Чекалину оврагу, съ вершинами котораго кончался хвостъ животнаго, такъ что великанъ, сообразно съ длиною оврага, имѣлъ больше двухъ верстѣ въ длину. Индербъ долженъ былъ перейти на другой противоположный берегъ Дона; но такъ какъ за чудовищемъ шли его дѣти и онъ боялся, что при переходѣ черезъ рѣку они могутъ потонуть, то онъ вздумалъ переплыть Донъ. И дѣйствительно, онъ началъ плыть: рѣка стала уменьшаться и наконецъ сдѣлалась не больше Чекалина ручья. Тогда звѣрь подумалъ, что пора переходить и, чтобъ дать знать объ этомъ дѣтямъ и заставить ихъ идти, онъ оглянулся назадъ, но отъ натуги лопнулъ и кости его разлетѣлись на большое разстояніе». Ископаемыя кости и называются въ простонародьи индербовыми. Старухи берегутъ кусочки костей, толкутъ ихъ и, перемѣшавъ съ ладономъ, окуриваютъ лихорадочныхъ. Говорятъ, помогаетъ.

главную улицу и общій склонъ имѣютъ къ ручью, въ восточную сторону. Длина обоихъ дворовъ около 55 сажень. Переднія ихъ части отведены для загоновъ скота и домовыхъ хозяйственныхъ нуждъ, а заднія (верхнія на планѣ) составляютъ такъ называемые гуменники, предназначенные для обмолота и сбереженія хлѣба, и частію заросли вишневыми и сливными сачочками. На границѣ обоихъ дворовъ помѣщается рига Фокина Р, которая, вѣроятно, со временемъ, къ неудовольствію хозяевъ, но въ интересахъ науки, будетъ временно снесена,

ПЛАНЪ I.

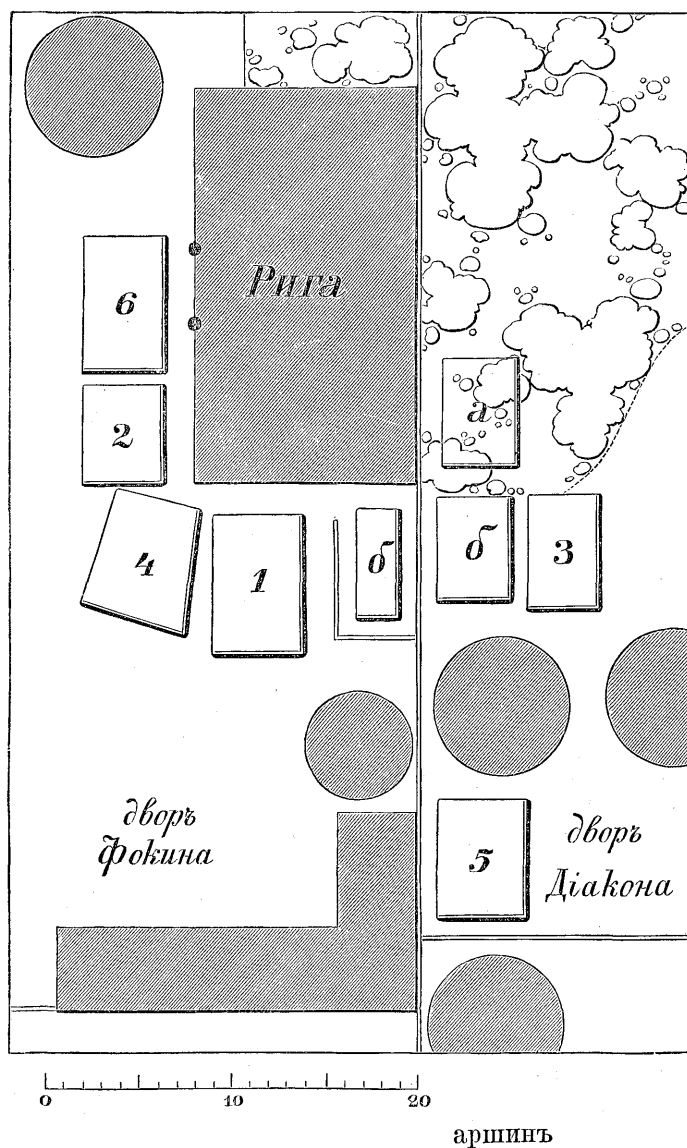

А—дворъ крест. Артема Григорьева Фокина; Б—дворъ діакона Федора Абрамова Мануйлова; а—храмчикъ, на мѣстѣ бывшей церкви Покрова Богородицы; б—погребъ Фокина; в—погребъ діакона; г—старый, нынѣ засыпанный погребъ діакона въ вишневомъ саду; д—общій колодезь; Р—рига Фокина. Круги—скирды. Черные четырехугольники—мѣста раскопокъ.

ибо всѣ произведенныя г. Поляковымъ и мною раскопки даютъ основаніе полагать, что именно подъ ригю находится центръ пепелища, изобилующаго кухонными остатками.

На дворѣ А крест. Фокина, по его показанію, при рытьѣ погреба б, обнаружилась въ землѣ большая масса костей. Какъ выше упомянуто, около этого погреба, съ западной стороны, г. Поляковъ проло-

П Л А Н Ѣ П.

а—старый омпанигъ; бб—ямы г. Полякова; 1, 2, 3, 4, 5, 6—раскопки Кельсѣева. Круги—скирды.

древности, IX.

жилъ канаву (нынѣ засыпанную) около 6 арш. длиною, шириною въ $1\frac{1}{2}$ арш., а на глубинѣ двухъ слишкомъ аршинъ, между черноземомъ и глиной, нашелъ пять кремневыхъ осколковъ, кусочки перерогѣлыхъ костей и мелкіе осколки коренныхъ зубовъ мамонта. Г. Поляковъ предполагаетъ, что главная масса костей этого пепелища, замѣченная при рытьѣ погребѣ, направляется въ какую либо иную изъ остальныхъ трехъ сторонъ. Колодезь д. выкопанъ давно, потому нынѣшніе владѣльцы не знаютъ, попадались ли здѣсь кости. При рытьѣ погребѣ в. на дворѣ діакона, кости тоже были замѣчены. Діаконъ, 42 года живущій на этомъ мѣстѣ, свидѣтельствуетъ, что на его памяти, гдѣ ни копали въ его дворѣ или у сосѣдей, вездѣ на глубинѣ двухъ аршинъ обнаруживались кости. Попадались ли кремешки, онъ не знаетъ, потому что на нихъ не обращаютъ вниманія, а длинныя граненыя кремневыя стрѣлки или ножики, вершка по 2 и по 3, крестьяне находятъ въ землѣ нерѣдко; обыкновенно, повертять въ рукахъ, слѣмають, пробуя крѣпкость, и бросать. Кости были и въ старой, нынѣ засыпанной, погребной ямѣ г; копать тамъ нынѣ неудобно, ибо мѣсто густо заросло вишневнокомъ. Также много костей попалось при рытьѣ стараго, нынѣ заброшеннаго и заросшаго, омшаника подъ буквою а, на планѣ II, по смежности съ ригой Фокина. Новый омшаникъ, во время пребыванія г. Полякова, о. діакону понадобился на мѣстѣ б (пл. II), къ востоку отъ стараго. Въ этомъ новомъ омшаникѣ и въ сосѣдней канавѣ б, на землѣ Фокина, г. Поляковъ и сдѣлалъ свои вышеописанныя замѣчательныя открытія. Канавѣ на землѣ Фокина тогда же была заровнена, а омшаникъ остался. Но діаконъ, польстившись на даровой трудъ, не воспользовался имъ, и я, въ свой пріѣздъ, закопалъ ему яму, равно какъ и всѣ прочія нарытыя мною по смежности риги, такъ что теперь отъ раскопокъ, давшихъ и мнѣ большой рядъ находокъ, даже превзошедшій мои ожиданія, — никакихъ слѣдовъ на мѣстѣ нѣтъ. Тѣмъ важнѣе было составить точный планъ для будущихъ изслѣдованій. Этимъ вторымъ планомъ можно руководствоваться вполне по циркулю и приложенному масштабу.

Сосредоточивая свои занятія у восточнаго края риги, я все-таки, насколько позволяли время и удобства мѣстности, не преминулъ сдѣлать пробныя развѣдки въ три другія стороны.

Яма 5 (планъ II), 6 арш. дл. и 5 арш. шир., заложенная къ востоку отъ ямъ г. Полякова, за скирдомъ, въ самомъ углу дяконова гуменика, вопреки увѣреніямъ хозяина, что тутъ непременно найдутся кости, не дала никакихъ результатовъ. Лишь сверху, въ черноземѣ, попались нѣсколько кремневыхъ осколковъ. На глубинѣ 2 арш. обнаружилась глина, безъ всякаго содержанія. Въ черноземѣ, въ за-

надной сторонѣ ямы, на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ арш., найденъ былъ большой пустой кувшинъ съ ручкою, раздавленный, въ стоячемъ положеніи, грубой глины, но новой заводской выдѣлки, съ плоскимъ дномъ.

Къ югу отъ риги была выкопана яма на общественной землѣ за заборомъ, у двора Алексѣя Азарова (пл. I). Ни въ черноземѣ, ни въ глинѣ не оказалось никакихъ древнихъ остатковъ. На этой же площадкѣ, гдѣ храмчикъ а (т. е. фигурный кіотъ на каменномъ столбикѣ) обозначаетъ мѣсто упраздненной церкви,—по рассказамъ, при копаньи земли, обнаруживаются въ большомъ количествѣ человѣчьи кости,—можетъ быть, кладбище, бывшее на церковномъ погостѣ, а можетъ быть, и болѣе древнее.

Къ сѣверу отъ риги была сдѣлана проба 3 (пл. II), рядомъ съ омшаникомъ, длиною 6, шириною $4\frac{1}{2}$ арш. Въ черноземѣ нѣсколько малохарактерныхъ кремневыхъ осколковъ. Внизу, на уровнѣ глины, одинъ раскрошившійся мамонтовъ зубъ и болѣе ничего.

III.

Рига Фокина. Орудія встрѣчаемыя въ черноземѣ, ихъ вѣроятное происхожденіе. Кухонные остатки. Слѣды огня. Мамонтовыя кости, ихъ количество. Кости другихъ животныхъ. Мясо шло въ пищу сырое. О мясѣ слоновъ.

Раскопки производились въ порядкѣ послѣдовательности номеровъ пл. II. Кромѣ описанныхъ ямъ, остальные четыре, прилегающія къ ригѣ, 1, 2, 4 и 6, съ избыткомъ вознаградили усилія и дали находки обильныя и важныя. Принимая во вниманіе, что въ ямахъ бб г. Полякова, равно и въ прилегающихъ къ нимъ 1 и 4, сдѣланныхъ мною, кости и орудія встрѣчались лишь въ западныхъ концахъ, т. е. обращенныхъ къ ригѣ, а въ противоположныхъ концахъ находки рѣдѣли и совсѣмъ исчезали, тогда какъ ямы 2 и 6 обнажили сплошной пластъ пепелища съ кухонными остатками,—слѣдуетъ заключить, что на этомъ краю граница пепелища проходитъ черезъ ямы бб, 1 и 4, приблизительно по ихъ срединѣ. Г. Поляковъ, разслѣдуя направленіе костей, вынужденъ былъ расширять свои ямы и значительно подрывался къ углу риги. Также и я, въ ямахъ 1 и 4, расширяя ихъ въ виду обилія находокъ по направленію къ ригѣ, долженъ былъ останавливать дѣло въ виду опасности обрушить крышу, ибо послѣдняя не имѣетъ внутреннихъ подпоръ, а держится на кольяхъ наружныхъ стѣнъ. Въ ямахъ же 2 и 6, какъ сказано, пластъ находокъ распространялся во всѣхъ направленіяхъ, а это, въ связи съ показаніемъ дьякона о находкахъ костей при рытѣхъ погребовъ г (пл. I) и въ ста-

ромъ омшанигѣ а (пл. II), т. е. и съ противоположной стороны риги, притомъ въ большемъ количествѣ, доказываетъ, что слой пепелища съ кухонными остатками проходитъ непрерывно подъ всей ригой. И. С. Поляковъ обследовалъ отъ этого пепелища около четырехъ квадратныхъ саженъ. Моими раскопками оно было обнажено еще почти на пятнадцать кв. саженъ.

Главные ямы 1, 4, 2 и 6 здѣсь описываются вмѣстѣ, а не каждая въ отдѣльности, ибо обстоятельства, какъ и слѣдовало ожидать на столь ограниченномъ пространствѣ, совершенно однородны; при томъ грунтъ въ прежнія времена не былъ перекопанъ. Землю снимали послойно и внимательно просматривали; рабочимъ было внушено, что кремешки цѣнны и составляютъ главную цѣль раскопокъ.¹⁾

Черноземъ здѣсь имѣетъ толщину около $1\frac{3}{4}$ арш. Въ ямѣ 6 онъ оказался на $\frac{1}{4}$ арш. тоньше, можетъ быть, потому что мѣстность въ эту сторону повышается. Весь слой чернозема однороденъ сверху до низу, мелкозернистой консистенціи, безъ комковъ, прослоекъ, или растительныхъ остатковъ. Тѣмъ удивительнѣе было встрѣчать въ немъ во всѣхъ ямахъ, на глубинѣ между $\frac{1}{2}$ —1 арш., равномерно разсѣянные, кремневые осколки и даже орудія разной формы, но совершенно изъ того же матеріала и такихъ же типовъ, какъ и обнаруженные въ нижнемъ слое палеолитическихъ остатковъ. Черноземныя орудія уступаютъ послѣднимъ только величиною, такъ какъ рѣдко имѣютъ длину свыше одного вершка. Сихъ первыхъ находокъ изъ всѣхъ ямъ извлечено около 150 шт., что составляетъ среднимъ числомъ по 10—12 шт. на каждую квадр. сажень. Орудія эти вмѣстѣ съ прочими соединены въ одну коллекцію и описываются ниже. Г. Поляковъ также отмѣтилъ тождество верхнихъ находокъ съ нижними, но отнесъ ихъ къ неолитической эпохѣ, потому что въ его первой ямѣ (омшанигѣ), между осколками кремней, попались черепки глиняной посуды. Я же на всемъ лично изслѣдованномъ пространствѣ, около 20 квадр. саженъ, — включая сюда и яму 3, какъ смежную съ омшаникомъ, — не нашелъ ни орудій позднѣйшаго типа, ни черепковъ, и потому склоненъ признать за вещами, попавшимися г. Полякову, случайное происхожденіе, не характеризующее всей серіи верхнихъ находокъ. Да и самъ г. Поляковъ не упоминаетъ, чтобы онъ въ верхнемъ слое второй своей ямы, на землѣ Фокина,

¹⁾ У г. Полякова въ работахъ принимали участіе женщины. У меня копали одни мужчины, мѣстные крестьяне, обыкновенно 10 человекъ, изъ коихъ слѣдующіе 8 работали беззмѣнно и вполне вошли въ курсъ дѣла: Акимъ Ив. Гушинъ, Яковъ Емельяновъ Вороновъ, Константинъ Наумовъ Хрипушинъ, Никол. Андр. Богдановъ, Вас. Ив. Богдановъ, Иванъ Парамоновъ Ораловъ, Гавріилъ Федоровъ Протопоповъ, Тимофей Алексѣевъ Протопоповъ.

встрѣтилъ признаки неолитической эпохи. Его мнѣніе имѣло бы основаніе при условіи, что верхній слой оригиналенъ и осколки лежатъ на тѣхъ мѣстахъ, куда они упали при выдѣлкѣ орудій. Но ничто не даетъ повода къ такому предположенію. Осколки лежатъ не гнѣздами, а разсѣянно, на разныхъ высотахъ и не сопровождаются никакими иными признаками пребыванія здѣсь человѣка, обычными на такъ называемыхъ фабрикахъ кремневыхъ орудій. Сверхъ того, гдѣ не попадалось кремней подъ верхнимъ слоемъ почвы, при началѣ раскопокъ, тамъ можно было быть увѣреннымъ, что яма заложена ошибочно, и внизу кухонныхъ остатковъ не будетъ. На ровной, слегка покатой мѣстности, какъ лѣвая сторона долины Покровскаго ручья, имѣющая ширину почти въ полверсты, совпаденіе ситуаціи палеолитическихъ и неолитическихъ находокъ очень удивительно, особенно имѣя въ виду промежуточный слой чернозема, толщиною въ 1 аршинъ, не содержащій никакихъ культурныхъ предметовъ и, слѣдовательно, не дающій свидѣтельства, чтобы мѣстность была непрерывно обитаема. Въ виду однородности тѣхъ и другихъ орудій, лучшимъ объясненіемъ было бы истолкованіе, какимъ образомъ нѣкоторые, напр. болѣе легкіе, изъ нижнихъ кремней могли быть подняты силою произрастенія кверху. Но самое образованіе черноземныхъ толщъ еще не вполне изяснено наукою.

На сей разъ слѣдуетъ удовлетвориться иной гипотезой. Пепелище съ палеолитическими кухонными остатками, вродѣ открытаго подъ ригю Фокина, конечно было не одно въ долинѣ Покровскаго ручья. Это явствуетъ изъ густоты населенія, доказываемой многочисленностію съѣденныхъ мамонтовъ и самою возможностью ихъ добыванія. Вѣроятно, другая изъ подобныхъ ¹⁾ стоянокъ, лежащая неподалеку, выше двора Фокина и изобилующая кремневыми орудіями, обнажилась вслѣдствіе сдвиговъ или протоковъ, въ эпоху образованія верхней половины черноземнаго пласта; болѣе легкіе экземпляры кремневыхъ осколковъ и орудій могли быть снесены и разсѣяны по склону, при весеннихъ таяніяхъ снѣга. Позднѣе, эта верхняя стоянка или истощилась, или сама покрылась растительнымъ слоемъ, и потому вверху чернозема, подъ дерномъ, орудій уже не встрѣчается. Если эта гипотеза справедлива, то при будущихъ изслѣдованіяхъ у противоположнаго конца риги, и далѣе выше къ западу, кремневые орудія въ черноземѣ должны попадаться крупнѣе и чаще. Изложенное, правда, не разъясняетъ совпаденія ситуаціи, но находитъ под-

¹⁾ Я не убѣдился въ ея полной тождественности съ нижнею стоянкою. Орудія того и другаго происхожденія были смѣшаны случайно безъ моего вѣдома. Эта сторона дѣла заслуживаетъ въ будущемъ особаго вниманія.

держку въ изрѣдка, все-таки, попадающихся въ черноземѣ мелкихъ голышахъ и мѣловыхъ галькахъ.

На $1\frac{3}{4}$ — $1\frac{1}{2}$ аршинахъ глубины, когда трудность удаленія земли замедляетъ работу, заступы начинаютъ ударяться мѣстами о крупные булыжные камни, цѣлые или разбитые, и о мамонтовья кости. Черноземъ прекращается, слѣдуетъ плотная глина, не сѣрая, какъ ее называютъ г. Поляковъ, а свѣтло-бурая, желтоватая. Въ ней непосредственно подъ черноземомъ и вѣдрены кости мамонта съ остатками пепелища и кремневыми орудіями. Этотъ культурный пластъ имѣетъ въ разрѣзѣ, т. е. въ толщину, до $\frac{3}{4}$ и даже до 1 аршина, такъ что глубина каждой ямы къ концу развѣдки превосходила ростъ высокаго человѣка, и рабочіе уходили въ яму съ головою.

Глина испещрена мѣстами бѣловатыми пятнами и прослойками какъ бы золы, черными, мелкими, а иногда до вершка длиною обломками обугленныхъ костей и сильно обгорѣлыми небольшими кусками костяной клѣтчатки. Такихъ предметовъ сохранено для коллекціи по нѣскольку экземпляровъ. Доказательствами присутствія огня служатъ еще два пережженные и растрескавшіеся кремневыя орудія, перегорѣлый осколокъ діорита, раскрошившіеся куски песчаника, а также неправильные комочки глины, принявшіе подъ дѣйствіемъ жара твердость кирпича (послѣднее явленіе, естественно, наводило человѣка на изобрѣтеніе издѣлій изъ глины).

Мамонтовья кости разбросаны безпорядочно, во всякомъ случаѣ не въ видѣ полныхъ костяковъ, которые говорили бы о простой гибели здѣсь животныхъ, а лишь какъ остатки труповъ расчлененныхъ въ другомъ мѣстѣ, приволоченные сюда для ѣды. Кости вообще разложились и сильно перетрухли; присутствіе нѣкоторыхъ замѣтно было лишь по иной окраскѣ глины, и они рѣзались заступомъ наравнѣ съ землею. Бивни цѣльные, винтообразно изогнутые и ухидившіе глубоко въ землю (даже до глубины 3 арш.), по мѣрѣ ихъ обнаженія, подъ вліяніемъ воздуха быстро трескались и рассыпались въ мелкія щепы. Отъ нихъ удалось сохранить только немногіе концы и обломки разныхъ мѣрѣ, обхватомъ отъ 45 до 14 сант.; послѣдніе принадлежали, конечно, очень молодымъ экземплярамъ. Прослѣживаніе направленія бивней не приводило къ головѣ; поэтому можно думать, что они были выломаны изъ череповъ. Кости трубчатая, лопатки, позвонки, челюсти, ребра, хотя послѣ осторожнаго извлеченія твердѣли на воздухѣ, но вообще оказывались обезформленными, съ перетлѣвшими краями, и представляли мало любопытнаго. Невозможно было опредѣлить, есть ли на нихъ слѣды древнихъ поврежденій. Лучше сохранились зубы. Найдено около шести нижнихъ челюстей разныхъ величинъ; кромѣ того, часто попадались коренные зубы

стертые, распадавшіеся (можетъ быть, вслѣдствіе дѣйствія жара) поперечными пластинками. Г. Поляковъ находилъ пластинки разныхъ зубовъ перемѣшанными между собою, изъ чего заключаетъ, что зубы раздроблялись искусственно, съ цѣлью приготовленія изъ нихъ орудій. Это допустимо лишь по отношенію старыхъ зубовъ; зубы здоровые, сомнительно, чтобы уступали ударамъ камней; для сужденія о дѣйствіи на нихъ огня нужны опыты. При такихъ условіяхъ нахожденія костей я затрудняюсь опредѣлить число мамонтовъ, которымъ могли принадлежать найденные остатки. Г. Поляковъ, какъ выше сказано, въ своихъ двухъ ямахъ бб (пл. II) насчиталъ остатки десяти мамонтовъ. Бивни перемѣшаны, разрознены и переходили изъ одной ямы въ другую; при своихъ раскопкахъ я насчиталъ ихъ до 12. Зубовъ разбитыхъ, одиночныхъ, или сидящихъ въ альвеолахъ, найдено болѣе 25; принадлежали они, конечно, разнымъ челюстямъ, т. е. и верхнимъ и нижнимъ. Лопатокъ разныхъ величинъ насчитано шесть паръ. Сверхъ того, много бабокъ, реберъ, позвонковъ и пр. Изъ этого слѣдуетъ, что въ пищу шли одинаково всѣ части животнаго.

Кромѣ костей мамонта, найдены тутъ же остатки другихъ, болѣе мелкихъ животныхъ, именно обломки чьихъ-то реберъ, шириною въ 13 и 23 мм., трубчатые кости ноги (по опредѣленію Д. Н. Анучина) мелкаго жвачнаго, напр. лани, или козули, и часть нижней челюсти лисицы (яма 2). Г. Поляковъ изъ числа подобныхъ остатковъ опредѣлялъ присутствіе бурога медвѣдя и мелкаго хищника, вродѣ хорька, или куницы.

Подобно тождественнымъ находкамъ на р. Удаѣ, Лубенскаго уѣзда, при с. Карачаровѣ, Муромскаго уѣзда ¹⁾, и здѣсь, на ряду съ мелкими кусочками угля и перегорѣлыхъ костей (вѣроятно, случайно попавшихъ въ огонь), главная масса мамонтовыхъ костей не имѣла на себѣ признаковъ опаленности или обжога. Изъ этого повсюду ясно отмѣченнаго обстоятельства слѣдуетъ несомнительный выводъ, что въ періодъ мамонта куски мяса употреблялись въ пищу сырые, а огонь разводился не для цѣлей приготовленія пищи. Пунктъ этотъ очень важный. Онъ даетъ смыслъ формѣ и назначенію кремневыхъ орудій, найденныхъ при костяхъ. Еслибы мясо употреблялось въ пищу по нынѣ принятому способу, т. е. жарилось бы, или въ горячихъ угольяхъ, или на вертелѣ, то выдавшіеся концы костей непременно носили бы на себѣ слѣды опаленности. Нѣтъ основанія предполагать, что мясо жарилось кусками, предварительно отдѣленными отъ костей; мясо челюстей, несомнѣнно, также шедшее въ пищу (при челюстяхъ

¹⁾ Гр. Уваровъ, Каменный періодъ, I, стр. 108 и 116.

найдено много орудій) могло быть удобно подвергаемо дѣйствию жара и неотдѣленное, а челюсти тоже не представляютъ обжоговъ. ¹⁾

При совершенномъ тождествѣ организаціи слоновъ и мамонтовъ, имѣющихъ главное различіе въ волосяномъ покровѣ послѣднихъ, можно имѣть понятіе о пригодности въ пищу ихъ мяса. Слоны совсѣмъ не удобоснѣдаемы. За ними охотятся теперь или для прирученія ихъ въ качествѣ рабочихъ животныхъ, или главнымъ образомъ для добыванія бивней. Есть рѣдкія указанія, что только южно-африканскіе негры, приготовляя запасы сушеннаго ломтиками мяса, не брезгаютъ для этой цѣли и мясомъ слоновъ (Клеммъ, III, 222). Бремъ (Жизнь животныхъ, II, 704), напротивъ, рѣшительно говоритъ, что отъ убитаго слона въ пищу могутъ идти только хоботъ и ноги; мышцы же такъ тверды, что лишь зубы негра въ состояніи раздробить ихъ. Дю-Шалью увѣряетъ, что 12 часовъ кипяченія недостаточно для размягченія слоновяго мяса. Другіе писатели называютъ слоновый языкъ вкуснымъ, хвалятъ также ноги и хоботъ печеные въ горячей золѣ; но вообще и эти части плохо поддаются зубамъ европейца. Таковы факты.

IV.

Обзоръ каменныхъ орудій. Число ихъ. Порода камня. Обвѣтренность орудій. Ихъ близость къ костямъ. Ядрища. Осколки. Обивки. Цѣль и способъ выдѣлки орудій. Скребки. Острія. Орудія кварцитовыя и діоритовыя.

Переходя теперь къ обзору каменныхъ орудій, остается разсмотрѣть ихъ какъ инструменты, служившіе людямъ для питанія сырымъ чрезвычайно грубымъ мясомъ, неудобнымъ къ разжевыванію. Людей палеолитической эпохи не имѣется основанія представлять слишкомъ увлоняющимися, по ихъ виѣшнему облику, по росту или формѣ зубовъ и органовъ, отъ обыкновеннаго человѣческаго типа. Во всякомъ случаѣ, это были обыкновенные дикіе люди, знавшіе употребленіе огня и искусные въ выдѣлкѣ нужныхъ имъ инструментовъ.

Кромѣ осколковъ, собственно кремневыхъ орудій, съ несомнѣнными признаками цѣлесообразной обдѣлки въ эпоху каменнаго вѣка, извлечено изъ золы и глины во всѣхъ четырехъ ямахъ, въ общей сложности, 330 штукъ. Присоединяя сюда до 180 разныхъ отбивковъ, составляющихъ дѣло тѣхъ же рукъ человѣческихъ, но безъ признаковъ пригодности къ употребленію, опредѣляемъ среднимъ числомъ количество

¹⁾ Питаніе сырымъ мясомъ послѣ открытія огня не согласуется съ общепринятымъ доселѣ научнымъ воззрѣніемъ (Кам. періодъ, I, 244).

находокъ кремней на пепелищѣ цифрою слишкомъ въ 50 штукъ на каждую квадрат. сажень. Содержаніе значительно превосходящее находки въ верхнемъ слой чернозема.

Кремень, изъ котораго сдѣланы орудія, полупрозраченъ, дымчатаго, роговаго, иногда почти чернаго цвѣта, сравнительно мягокъ, т. е. имѣетъ всѣ признаки кремня мѣловой формациі, встрѣчающагося и нынѣ вездѣ на правомъ побережьи Дона самородными желваками неправильной закругленной формы разныхъ величинъ. Желваки, всегда покрытые охристой непрозрачной коркой, попадаютъ и при раскопкахъ, цѣлые или разбитые. На многихъ отбивкахъ и орудіяхъ, получившихся отъ первыхъ ударовъ по желваку, можно прослѣдить эту наружную корку,—доказательство, что орудія готовились на мѣстѣ и изъ мѣстнаго матеріала. Изъ числа орудій попалось, и то преимущественно въ черноземѣ, 6 мелкихъ обломковъ ножей, т. е. съ небольшимъ 1 процентъ отъ всѣхъ орудій, сдѣланныхъ изъ желѣзистаго кремня медоваго цвѣта.

Орудія въ моментъ ихъ обнаруженія имѣли натуральный роговой цвѣтъ и полупрозрачность. За тѣмъ, въ теченіе первой четверти часа, вслѣдствіе испаренія влаги, наполнявшей ихъ поры, они быстро снаружи тускнѣли, дѣлались совершенно непрозрачными и принимали голубовато-молочный, почти бѣлый цвѣтъ. То же явленіе замѣчено и г. Каминскимъ при раскопкахъ у с. Гонцовъ Лубенскаго уѣзда; онъ называетъ его вывѣтренностью. Для археологическихъ цѣлей важно рѣшить, что такое удаленіе съ поверхности орудій нѣкоторыхъ элементовъ, оставляющихъ по себѣ капиллярные каналы, способные по обстоятельствамъ заполняться влагою или испарять ее, происходитъ ли единственно отъ долговременнаго ихъ пребыванія на открытомъ воздухѣ, или то же дѣйствіе можетъ производить и твердая среда: т. е., обязаны ли мы сохраненію этихъ рѣдкостныхъ остатковъ какому либо внезапному потоку, или половодью, прикрывшему пепелище съ костями и орудіями толстымъ осадкомъ глины, вскорѣ послѣ совершившейся трапезы, или же оно долго оставалось обнаженнымъ подъ вліяніемъ солнца и воздуха и служило мѣстомъ трапезы можетъ быть неоднократно. Я склоненъ допустить внезапное прикрытіе, на основаніи соображеній, изложенныхъ ниже.

Непрозрачная поверхность орудій, косвенно подтверждающая ихъ древность, служить въ то же время надежнымъ ручательствомъ сохранности ихъ формы. Орудія, случайно поврежденные при раскопкахъ ударомъ заступа, представляютъ въ расколѣ темнороговой цвѣтъ и разрѣзъ наружной тусклой коры толщиною до 1 миллиметра.

Каменные орудія, соотвѣтственно толщинѣ культурнаго слоя, попадаютъ на разныхъ высотахъ, крупныя преимущественно ниже, вѣро-

ятно отъ постепеннаго выѣдренія въ глину, сырѣвшую отъ дождей, или половодій. Многія орудія найдены при самыхъ костяхъ, какъ бы прильнувшими къ нимъ, и были открыты при очищеніи глины съ вынутыхъ костей. Гдѣ кончались кости, тамъ уже не находилось и орудій. Орудія, бывшія въ землѣ рядомъ съ коренными зубами мамонта, такъ слежались, что къ нимъ присохла эмаль зубовъ, въ видѣ желтоватаго тонкаго налета, не отстающаго даже подъ дѣйствіемъ воды (таб. А фиг. 14). Въ коллекціи можно насчитать до 23 такихъ орудій. Въ виду того, что еще восемь лѣтъ назадъ западные археологи держались мнѣнія, будто Россія не представляетъ совмѣстныхъ находокъ слѣдовъ человѣка и мамонта, указанные экземпляры составляютъ осязательное опроверженіе этого мнѣнія и пока еще имѣютъ значеніе рѣдкостей.

Не считая отбивокъ и осколковъ, всѣ найденныя кремневыя орудія приурочиваются къ двумъ главнымъ видамъ: ножей для рѣзанія и скобленія мяса и скребковъ для соскабливанія мяса со шкуры и костей. ¹⁾ Этотъ специальный ихъ характеръ, именно отсутствіе наконечниковъ стрѣлъ, или другихъ инструментовъ, необходимыхъ для поимки и одолѣнія мамонта, ясно показываетъ, что люди имѣли на пепелищѣ только облюбованную стоянку для дѣлежа и ѣды мяса животныхъ; съ этой цѣлью и приготавливали на мѣстѣ орудія, потребныя для единовременной трапезы, въ большомъ числѣ, вслѣдствіе ихъ хрупкости и соответственно числу участниковъ. Какъ приготовленные спѣшно и малоцѣнные, всѣ эти ножи и скребки, по насыщеніи тутъ же брошены, или оставлены увязнувшими въ недоѣденномъ мясѣ и сухожиліяхъ близъ костей.

Орудія имѣютъ несомнѣнные признаки палеолитической эпохи; они крупны, сдѣланы грубо, наскоро, получены отъ одного ловкаго удара по тупой грани большого кремневаго ядрища, такъ что задняя сторона отшиба у всѣхъ плоская. Видно вездѣ стремленіе имѣть плоскій, длинный и широкій кремень, съ рѣзущими краями по обѣимъ сторонамъ. Орудій, имѣющихъ грани или обдѣлку съ обѣихъ сторонъ, не найдено ни одного.

¹⁾ И. С. Поляковъ, въ числѣ найденныхъ имъ орудій, усматриваетъ наконечники стрѣлъ и копій. Я не могу съ нимъ въ томъ согласиться. Сомнительна вѣроятность, чтобы лукъ былъ изобрѣтенъ въ столь отдаленную эпоху. Стрѣла можетъ сохранять данное направленіе лишь при строгой симметричности наконечника. Въ моей коллекціи есть подобныя же орудія, но съ сильнымъ искривленіемъ въ ту или другую сторону (Таб. А, 2, 5 и Таб. В, 31). Орудія, тождественныя тѣмъ кремневымъ, кои г. Поляковъ называетъ наконечниками копій, найдены и кварцитовыя (таб. В, 34, 35, 36), т. е. изъ матеріала наименѣе пригоднаго для цѣлей охоты. Притомъ любопытно знать, насколько кожа мамонта, покрытая еще волосами, доступна пораненію каменнымъ орудіемъ.

Ядрищъ, т. е. кусковъ кремня, отъ которыхъ отшиблены орудія, всего пять, величиною 30—55 мм., очень грубой формы. Лучшее изъ нихъ, въ родѣ усѣченной многогранной пирамиды, случайно пропало изъ коллекціи, еще во время производства раскопокъ. Судя по нѣкоторымъ болѣе крупнымъ орудіямъ, ядрища, отъ коихъ они отшиблены, имѣли въ длину больше трехъ вершковъ.

Осколки кремня, находимыя на мѣстахъ древняго производства каменныхъ орудій, имѣютъ обыкновенно столь типичную форму, что для опытнаго глаза сами по себѣ служатъ вѣрнымъ признакомъ присутствія древностей каменнаго вѣка. Въ обширной коллекціи даже нельзя бываетъ рѣзко разграничить осколковъ отъ орудій. Въ большинствѣ случаевъ специалисты ограничиваются мнѣніемъ, что осколокъ могъ служить орудіемъ. Дѣйствительно, по отношенію по крайней мѣрѣ къ палеолитическому періоду, когда ножъ получался однимъ ловкимъ ударомъ по тупой грани кремневого ядрища, всѣ, въ томъ или другомъ отношеніи, неудавшіеся ножи бросались наравнѣ съ простыми осколками. Потому осколки, представляющіе нѣкоторое подобіе или несовершенную форму ножа, вполне заслуживаютъ, по своей поучительности, сохраненія и присоединенія къ коллекціи. Охарактеризовать ихъ можно такъ. Они продолговаты, задняя сторона ихъ всегда плоская или слегка изогнутая, часто съ выпуклостію подъ точкою нанесенія удара. Лицевая сторона представляетъ одинъ либо два параллельныхъ двугранныхъ угла (фиг. 33, 30—въ обоихъ этихъ случаяхъ осколокъ вѣрнѣе можетъ быть названъ неудавшимся ножомъ),—или же грани расходящіяся, т. е. тупой трехгранный уголъ, который слѣдовало сшибить для сглаживанія поверхности ядрища (фиг. 26, 24, 29). Отбивокъ могъ быть или очень малъ и потому непригоденъ для дѣла, или болѣе важное препятствіе являлось въ угловатости его рѣзущихъ краевъ, искривленныхъ и незаслуживающихъ подправки, или наконецъ, въ случаѣ потребности въ ножѣ съ остріемъ на подобіе ланцета, ножъ тупой или съ обломанымъ концомъ тоже забраковывался. И такъ, собственно осколокъ есть отшибокъ небольшой, съ краями неправильнаго закругленнаго очертанія и имѣющій на одной сторонѣ трехгранную выпуклость. Прочіе отшибки, не обладающіе всѣми этими признаками, суть переходныя формы къ орудіямъ.

Обивки, иначе сказать, простой кремневый щебень, получавшійся отъ разбиванія желваковъ или отъ сбиванія поверхностныхъ неровностей желвака, покрытаго корою, составляютъ почти треть всѣхъ находокъ кремневыхъ издѣлій. Форма ихъ угловатая, самая неправильная, преимущественно съ частью корки желваковъ.

Орудія (ножи) имѣютъ представителями въ значительномъ количествѣ обломки, вслѣдствіе хрупкости матеріала, тонкости формы и потому, что лучшимъ экземплярамъ было больше всего работы. Цѣльныхъ орудій, пригодныхъ для работы, сохранилось до 185 штукъ. Изъ этого числа надо выдѣлить въ особую группу собственно ножи отъ 8 до 12 и 12, 3 сант. длиною, отличающіеся или лентовидной формой или ланцетовиднымъ заостреніемъ на концѣ, фиг. 1, 4 и 7. Остальные орудія имѣютъ въ большинствѣ длину около 1 вершка, и въ виду ихъ формы и грубости сырою мясомъ, для питанія коимъ они выдѣланы, ихъ слѣдуетъ разсматривать не какъ рѣзущія, а какъ скребущія орудія. Орудія отбивались очевидно отъ крупныхъ ядрищъ, вершковъ до 3 въ поперечникѣ. Ядрище послѣдовательными ударами обрабатывалось такъ, что представляло снаружи грани тупыя, длинныя, параллельныя между собою, и по формѣ вѣроятно было близко къ многогранной призмѣ или многогранной усѣченной пирамидѣ. Если грань на ядрищѣ имѣла видъ не совсѣмъ правильный, кривой, или была остра, крышеобразна и близка къ прямому углу, то она предварительно подправлялась продольными ударами, дававшими длинныя, занозовидныя осколки, а слѣды этихъ отшибовъ составляли граненую выпуклую поверхность, пригодную быть спинкой орудія (см. фиг. 2, 6, 7, 9, 11, 13, 28 и др.) Орудіе отшибалось отъ ядрища однимъ ударомъ, съ такой ловкостью, что въ точкѣ нанесенія удара не оставалось даже никакого знака, а вся сила уходила на отколъ лентовидной пластинки. Такія операціи возможны, конечно, лишь надъ желваками сырыми, свѣже-вынутыми изъ почвы. Въ отколѣ получалась продолговатая плоскость, ограниченная двумя гранями, кои служили спинкою слѣдующимъ орудіямъ и т. д. Орудія вообще всѣ симметричны; имѣющіяся уклоненія произошли случайно помимо воли мастера, отъ несовершенства или индивидуальной особенности его приемовъ. Оба края параллельны, но иногда (фиг. 3, 8, 14) къ одному или къ обоимъ концамъ сближаются, и тогда очертаніе орудія напоминаетъ геометрическую фигуру (фюзю), получающуюся отъ пересѣченія двухъ равныхъ круговъ. Лезвія орудій имѣютъ притупленность и зазубрины, доказывающія, что они были въ дѣлѣ; еще замѣчательно, что многіе даже ножевидные экземпляры со стороны спинки (при концахъ иногда и съ обратной стороны) выправлены и представляютъ лезвія притупленныя (фиг. 4, 8, 10, 13, 14, 15, 31) рядомъ мелкихъ частыхъ ударовъ *). Въ этомъ послѣднемъ обстоя-

* Тезисъ гр. А. С. Уварова (Кам. періодъ, I, 241), что въ палеолитическую эпоху орудія не подправлялись легкими ударами по ребрамъ, оказывается не вполне точнымъ.

тельствѣ нельзя не видѣть новый доводъ въ пользу того, что сырое мясо шло въ пищу въ видѣ (единственно возможнымъ) поскребковъ; ибо еслибы мясо было жареное и клалось въ ротъ кусками, орудія съ рѣжущимъ лезвиемъ были бы полезнѣе. Самая форма орудій, съ одной стороны плоская, съ другой выпуклая, какъ нельзя лучше при-
норовлена къ скобленію и къ держанію ихъ въ щепоти между большимъ и остальными тремя, четырьмя пальцами. Для удобства такого держанія и смягчалась предварительно выпуклость ядрища, предназначенная быть спинкою орудія, ибо на крупной грани (фиг. 1, 5, 21, 31) пальцы, при крѣпкомъ нажатіи, соскальзывали бы къ тому или другому лезвию. Для питанія сырымъ наскобленнымъ мясомъ, какъ я убѣдился изъ произведенныхъ опытовъ, трудно придумать инструментъ проще и удобнѣе палеолитическаго кремневаго ножа. Самое общепринятое названіе ножа здѣсь неумѣстно; не много и не глубоко можно было рѣзать обломаннымъ кремневымъ (фиг. 1, 3, 21) лезвиемъ въ 3—4 сантиметра длиною, растворомъ въ 20—30°, часто еще тупѣе, притомъ безъ всякой оправы въ рукоятку, что несомнѣнно по отсутствію признаковъ прикрѣпленія.

Скребки, 20 штукъ, (фиг. 8—14) съ широкимъ овальнымъ очертаніемъ, длиною въ 4—7 сант. Задняя сторона ихъ тоже плоская, а передняя обдѣланная многими ударами приближается къ сферической выпуклости. Существенный признакъ скребковъ—ихъ тупые тщательно оббитые края, а вѣроятная цѣль—очистка кожъ отъ мяса и, можетъ быть, волосъ.

Острія,—длинные, тонкіе, прямые, иногда слегка искривленные осколки (фиг. 19, 20, 25, 26, 27, 32), имѣющіе въ разрѣзѣ фигуру трапеціи, или неправильнаго треугольника, длиною отъ 1, 5 до 7 сант., шириною въ 5—8 разъ меньше. Изъ 90 экземпляровъ коллекціи около 20 шт. сохраняютъ тонкое трехгранное, шиловидное, или ланцетовидное остріе, придающее имъ особую характерность, иные же почти призматичны. Этотъ сортъ орудій представляетъ одну изъ темныхъ сторонъ доисторической археологіи. Наука не даетъ пока имъ вѣрнаго объясненія. Что они служили иглами при шиваніи шкуръ, инструментами для операций, татуировки, или вообще для орнаментаціи разныхъ предметовъ, суть остроумныя предположенія, имѣющія смыслъ лишь по отношенію къ находкамъ на мѣстахъ поселенія или стоянокъ. Въ нашемъ случаѣ значительное большинство ихъ суть не болѣе какъ упомянутые занозовидные осколки, получавшіеся при обработкѣ большихъ ядрищъ подѣ спинки орудій. Непрерывныя узкія, плоскости замѣтныя на ножахъ и скребкахъ (ср. фиг. 2, 6, 7, 9, 19, 28 и др.), получились отъ удаленія этихъ длинныхъ осколковъ. Очень крупныя экземпляры (напр. фиг. 25), вѣроятно, примѣнялись къ какому нибудь

дѣлу, потому что на нѣкоторыхъ можно прослѣдить обдѣлку краевъ мелкими ударами.

Кромѣ кремневыхъ желваковъ и орудій, при костяхъ попадаются также булыжные голыши, цѣлые или расколотые клиновидно. Вѣроятно, при помощи ихъ разъединялись и разбивались кости, съ цѣлью добыванія изъ нихъ мозга. Четыре экземпляра съ небольшимъ по вершку длиною, представляютъ грубое подобіе крупныхъ кремневыхъ скребковъ; два изъ нихъ кварцитовые и два діоритовые; на одномъ изъ послѣднихъ слѣды эмали мамонтова зуба, другой плоскій осколокъ пережженъ въ огнѣ. Найдено еще шесть кварцитовыхъ ножей (4—по 1 вершку и 2—по $\frac{1}{2}$ в.), совершенно сходные по величинѣ и формѣ съ кремневыми (фиг. 34, 35, 36). Изъ числа крупныхъ клинѣевъ есть песчаниковые. Эти орудія подтверждаютъ замѣченные попытки примѣнять къ дѣлу другія породы камня, кромѣ кремня.

V.

Значеніе и важность находокъ. Какъ добывалось мясо мамонтовъ. О питаніи падалью. Картина палеолитической трапезы. Вѣроятность обитанія въ пещерахъ.

Описанныя находки принадлежатъ къ важнѣйшимъ въ доисторической археологіи. Наравнѣ съ открытіями 1873 г. у с. Гонцовъ въ Лубенскомъ уѣздѣ, Полтавской губерніи, описанными г. Каминскимъ, и съ открытіями 1877 г. у с. Карачарова въ Муромскомъ уѣздѣ, Владимирской губерніи, сдѣланными гр. Уваровымъ, находки въ с. Костенкахъ, сдѣланныя въ 1879 году г. Поляковымъ и дополненныя мною въ 1881 г., составляютъ не только первоначальныя археологическіе предметы, но любопытныя для каждаго просвѣщеннаго читателя, самыя первоначальныя свидѣтельства бытности человѣка на пространствѣ нынѣшней русской земли, и древнѣе ихъ наука не знаетъ. Всѣ эти находки съ неоспоримой убѣдительностью опровергаютъ мнѣніе, еще 8 лѣтъ тому назадъ высказанное авторитетами въ археологіи, гг. Ворсо и Гревинкомъ,—будто въ Россіи человѣкъ не существовалъ въ періодъ мамонта, что колонизація началась съ самой южной приморской части и даже будто вообще Россія заселена позднѣе западной Европы. Теперь гр. А. С. Уваровъ, на основаніи уже первыхъ двухъ находокъ, высказываетъ твердое убѣжденіе ¹⁾, что древнѣйшія времена палеолитической эпохи наступили непосредственно за окончаніемъ

¹⁾ Кам. періодъ I, 119, 159.

ледниковаго періода и составляютъ настоящее начало первобытной археологіи, что первые слѣды существованія человѣка принадлежать періоду мамонта и что выше перечисленные находки много древнѣе всѣхъ прочихъ, сдѣланныхъ въ западной Европѣ. Открытіями въ с. Костенкахъ совершенно подтверждается мнѣніе нашего почтеннаго археолога, что Россія въ палеолитическую эпоху была обитаема между 50° (с. Гонцы) и $55\frac{1}{2}^{\circ}$ (с. Карачарово) сѣв. широты. С. Костенки лежить, дѣйствительно, между тѣми параллелями подъ широтою 51° .

Замѣчательно сходство въ общемъ типѣ сдѣланныхъ находокъ, свидѣтельствующее, съ одной стороны, объ одинаковости и распространенности обстоятельствъ быта того времени, а съ другой—объ убѣдительной очевидности открытій и точности ихъ описанія.

Въ Гонцахъ, въ Карачаровѣ и въ Костенкахъ изслѣдователи открыли кухонные остатки, и это было ясно для нихъ съ перваго дня раскопокъ. Во всѣхъ трехъ мѣстахъ трапеза совершалась главнымъ образомъ мясомъ мамонтовъ, съ присоединеніемъ немногихъ другихъ современныхъ ему и частію уже вымершихъ животныхъ. До сихъ поръ неизвѣстно никакихъ данныхъ, разясняющихъ древніе способы овладѣвать мамонтами. Въ кухонныхъ остаткахъ не найдено ни одного орудія, которое можно было бы признать за наконечникъ стрѣлы или копья, увязнувшій въ мясѣ умерщвленнаго животнаго ¹⁾. Рытье ямъ, куда мамонты будто бы падали во время бѣга и издыхали тамъ, есть только предположеніе, сдѣланное по аналогіи со способами ловли слоновъ у индусовъ. Въ виду чрезвычайной трудности овладѣванія мамонтами, ихъ умерщвленія и расчлененія, сколь бы огромны ни были поселки того времени, изумительнымъ является количество животныхъ, потребное для одновременной трапезы, тѣмъ болѣе, что не видно выбора для ѣды опредѣленныхъ частей организма. Одинъ взрослый мамонтъ,—полагая его въ 200 пудовъ и, слѣдовательно, чистаго въ немъ мяса 100 пуд., съѣденный весь могъ бы напитать слишкомъ шестисотъ человѣкъ. Мнѣ кажется, затрудненіе весьма упростится, если допустить, что катастрофы ледниковаго періода могли и въ Европейской Россіи губить и замораживать стада мамонтовъ, какъ это происходило въ полярной Сибири; люди же палеолитической эпохи могли выбирать для поселковъ мѣста, изобилующія, кромѣ воды да кремневыхъ желваковъ, и такими естественными запасами провизіи обезпечивающей вѣрнѣе, нежели бродячія стада. Подобно звѣрямъ и собакамъ, питавшимся оттаявшимъ трупомъ Ижиганскаго мамонта, который

¹⁾ Кости пронзенныя кремневыми охотничьими орудіями были находимы во Франціи, но принадлежатъ не мамонту (Кам. періодъ, I, 240).

былъ открытъ въ началѣ нынѣшняго вѣка и описанъ Адамсомъ, и первобытные люди могли извлекать куски животныхъ, стаскивать ихъ въ одно мѣсто и упитываться мясомъ лежалымъ и потому не столь твердымъ, сообразно своему вкусу ¹⁾). Трапеза разнообразилась случайно попадавшимися подъ руку изъ многочисленныхъ тогда животныхъ. Если это предположеніе о питаніи трупами погибшихъ животныхъ еще не принято наукой, то оно во всякомъ случаѣ даетъ поводъ не къ болѣшему числу возраженій противъ себя, чѣмъ и гипотеза успѣшной охоты сразу за нѣсколькими десятками мамонтовъ. Въ Костенкахъ изъ перваго открытаго пепелища обследованъ лишь край, но и на немъ засвидѣтельствовано присутствіе разрозненныхъ остатковъ почти двадцати колоссальныхъ животныхъ; въ с. Карачаровѣ еще на меньшемъ пространствѣ оказались остатки 14 мамонтовъ. А будь трапеза результатомъ поимки одного-двухъ мамонтовъ, картина пепелища была бы совсѣмъ иная ²⁾).

Обиліе найденныхъ костей во всякомъ случаѣ говоритъ въ пользу многочисленности и общности населенія. Нахожденіе же костей въ разныхъ пунктахъ селенія, мнѣ кажется, можетъ быть истолковано такъ, что обитатели, въ виду приволья мѣстности, исподоволь мѣняли мѣсто ѣды, къ чему они были вынуждаемы разложеніемъ брошенныхъ остатковъ и удушливымъ запахомъ отъ нихъ. Свѣжіе куски отъ тѣхъ же оттаивающихъ труповъ привлекались на другой пунктъ, и питаніе слѣдовало въ принятомъ порядкѣ. Кости мамонта и въ другихъ пунктахъ Костенокъ суть такіе же кухонные отбросы, съ пепелищами или безъ оныхъ, и имѣютъ при себѣ кремневые орудія.

Провизія была собрана къ ручью, на глинистомъ берегу, и люди, располагаясь для ѣды, разводили большой огонь, чтобы грѣться въ воздухъ, суровомъ отъ не вездѣ еще растаявшихъ льдовъ; огонь могъ быть полезенъ и для другихъ бытовыхъ цѣлей, пока неизвѣстныхъ наукѣ. По исчезновенію угля, еще нѣтъ данныхъ къ опредѣленію породы сжигавшихся деревьевъ. Набравъ желваки кремня и мелкіе ледниковые валуны, люди, грѣясь у огня, начинали дѣлать орудія питанія. Они сбивали съ желваковъ кору (обивки), стараясь придать ядрищу форму призмы, снимали затѣмъ мелкія неровности (осколки, острія); наконецъ, сильными и искусными ударами получали кремневые орудія съ двумя параллельными лезвіями (фиг. 1, 6, 9, 13, 21, 22);

¹⁾ Я не имѣю ничего противъ предположенія, что стадо мамонтовъ могло погибнуть вслѣдствіе умышленнаго загона на обрывы крутыхъ овраговъ, и при морозной погодѣ мясо сохранилось долго.

²⁾ Мы полагаемъ, что гипотеза г. Кельсіева нуждается въ дальнѣйшихъ фактахъ для своего подтвержденія. Д. Ануч.

лезвія эти, для большей прочности, притуплялись рядомъ частыхъ мелкихъ ударовъ съ выпуклой стороны. Попадались подъ руку другіе крѣпкіе камни, діориты, кварциты,—и они шли въ дѣло для приготовления скребковъ. Орудіе человѣкъ бралъ въ щепоть и скребъ сырое, отчасти уже размягченное гниlostью, мясо въ ту сторону, куда была обращена плоская сторона, и поскребки, быстро скоплавшіеся на ней, клалъ въ ротъ или прямо съ кремня, или подхватывая ихъ пальцами другой руки. Мясо всякое употреблялось съ одинаковымъ аппетитомъ, и грубое и нѣжное, и свѣжее и падалъ. При измельченіи его скребками, дѣйствительно, и не могло быть большой разницы. Иныя кости, совершенно оглоданныя, бросались въ огонь, гдѣ и перегорали наравнѣ съ нѣкоторыми, случайно же попавшими въ огонь, осколками кремня и валунами; кости трубчатые, содержащія мозгъ, были разбиваемы большими, клинообразно расколотыми камнями, также и черепъ, при чемъ приходилось выламывать бивни. По насыщеніи ¹⁾, орудія оставлялись или просто брошенными на землю, или увязнувшими въ недоѣденномъ мясѣ. Присутствіе овальныхъ скребковъ (фиг. 8, 10, 13) даетъ поводъ къ предположенію, что на мѣстѣ трапезы производилась и выдѣлка шкуръ, нужныхъ для жилья и одежды. Посуда не была изобрѣтена, и отъ эпохи мамонта не найдено еще ни одного посуднаго черепка. Затвердѣніе глины подѣйствіемъ огня могло наводить на мысль о пригодности глины къ разнымъ подѣлкамъ, что и подтверждается находками въ другихъ мѣстахъ ²⁾.

Кромѣ присутствія проточной воды, кремневыхъ желваковъ и тѣхъ или другихъ удобствъ въ добываніи пищи, человѣкъ палеолитической эпохи, какъ по преимуществу пещерный обитатель, селился у подножія мѣловыхъ скалъ, вѣроятно, еще и потому, что находилъ тамъ трещины, расщелины, пещеры, удобныя для убѣжища. Нынѣшній уровень долины Покровскаго ручья въ с. Костенкахъ много выше доисторическаго, вслѣдствіе наносовъ, наростанія чернозема и, главнымъ образомъ, вслѣдствіе постепеннаго разрушенія самихъ скалъ, ссыпавшихъ книзу мѣловой щебенъ и гальку. Въ этомъ направленіи не сдѣлано еще никакихъ археологическихъ попытокъ, а вопросъ заслуживаетъ вниманія, ибо въ пещерахъ не рѣдко погребались ихъ обитатели; находка же скелета или черепа человѣка современнаго мамонту имѣла бы для науки интересъ чрезвычайный. Нигдѣ подобныхъ вещей до сихъ поръ еще не открыто и къ сужденію о строеніи пер-

¹⁾ По наблюденіямъ лондонскаго фізіолога Певі, для насыщенія человѣка нерабочаго, при питаніи однимъ мясомъ, нужно послѣднее ежедневно въ количествѣ 6 фунтовъ; въ смѣси съ хлѣбомъ—только $\frac{3}{4}$ фунта.

²⁾ Кам. періодъ I, 237.

вобытнаго человѣка мы не имѣемъ пока никакихъ данныхъ. Описанныя здѣсь находки освѣщаютъ намъ только картину питанія. Нынѣшніе Костенки служили древнему многочисленному населенію поприщемъ существованія продолжительное время; въ виду счастливой сохранности культурныхъ остатковъ, сюда и должны быть направлены усиленные средства современной науки для выясненія прочихъ моментовъ древняго быта.

VI.

Неолитическія орудія. Лѣвый берегъ Дона.

Человѣкъ каменнаго вѣка, какъ не скотоводъ, устроившись на одномъ мѣстѣ, не имѣлъ натуральныхъ поводовъ къ перекочевкамъ. Дѣйствительно, продолжительное обитаніе побережья Дона въ семь мѣстѣ подтверждается случайными находками горшечныхъ черепковъ и орудій неолитической эпохи. Истощеніе ископаемой провизіи, трудности охоты и вѣроятная борьба съ новыми ордами переселенцевъ вызвали потребность въ кремневыхъ кинжалахъ, наконечникахъ стрѣлъ и копій, непремѣнной принадлежностью коихъ является строгая симметричность въ обѣихъ сѣченіяхъ (иначе стрѣла или дротикъ не могли бы сохранять даннаго направленія), тщательная обивка съ обѣихъ сторонъ, заостреніе и признаки прикрѣпленія ко древку. Можетъ быть, и пища стала употребляться въ пищу жареная, удобная къ сѣданію безъ инструментовъ; потому кухонныя орудія палеолитической эпохи, при всей ихъ практичности, выходятъ изъ употребленія и смѣняются орудіями охоты.

Выше было сказано, что находки древностей бываютъ и на противоположномъ берегу Дона. Г. Поляковъ, поминая о нихъ, не указалъ однако пунктовъ. Лѣвый берегъ, сравнительно, низкій, отлогій, песчанистый. Мы съ г. Гарденинымъ сѣдлали туда двѣ спеціальныя прогулки и обследовали его отъ моста въ ту и другую сторону версты на двѣ. Близъ моста, влѣво и далѣе къ сѣверу версты на полторы до Костенскаго хутора, въ размывахъ на 1 аршинъ, подъ черноземомъ обнажаются старыя лошадиныя кости и черепки горшковъ, узорчатые, очень разнообразныя и любопытныя. Вправо отъ моста, на песокъ, заросшемъ травою и покрываемомъ ежегодными разливами Дона, попадаютъ мелкія кремневыя неолитическія орудія разной формы, темно-роговаго цвѣта и сохранившія прозрачность и, цѣликомъ или мѣстами, потускнѣвшія. Въ 1 часъ тремя людьми собрано 12 штукъ. Согласно извѣстной теоріи передвиженія рѣкъ, подтверждаемой здѣсь высотой и крутостью скалъ со стороны села, русло Дона, какъ текущаго по направленію къ экватору, должно было въ древности про-

лежать восточнѣе и нынѣшнія находки орудій на лѣвомъ берегу суть, можетъ быть, лишь перемытые остатки доисторическихъ поселеній праваго берега.

Коллекція, добытая мною въ с. Костенкахъ для Императорскаго Россійскаго Историческаго Музеума, состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ:

Двѣнадцать темныхъ картоновъ, съ нашитыми на нихъ кремневыми орудіями:

I. Осколки отъ 1,5 до 3 сант. длиною—64 шт.

II. Осколки и обломки орудій отъ 2,5 до 5 сант.—52 шт.

III. Обломки разныхъ орудій и орудія—50 шт.

IV. Осколки крупные необдѣланные (скребки) до 8,5 с.—31 шт.

V. Осколки тонкіе (острія) 1,5—5 сант.—76 шт.

VI. Осколки и орудія узкіе и длинныя до 7 сант.—40 шт.

VII. Скребла разной формы съ отдѣланными и неотдѣланными краями—28 шт.

VIII. Орудія до 5,5 сант.—39 шт.

IX. Орудія до 6,5 сант.—32 шт.

X. Орудія листовидныя (ножи) до 7 сант.—36 шт.

XI. Ножи отъ 6 до 12 сант.—20 шт.

XII. 8 кварцитовыхъ, 2 діоритовыхъ орудія и 4 кремневые ядрища, 7 кремневыхъ орудій купленныя у крестьянъ.

Чашка съ разными характерными кремневыми обивками—до 75 шт.

Неопредѣленные кости мелкихъ животныхъ, челюсть лисицы, костяной уголь и растрескавшіеся отъ огня кремневые осколки.

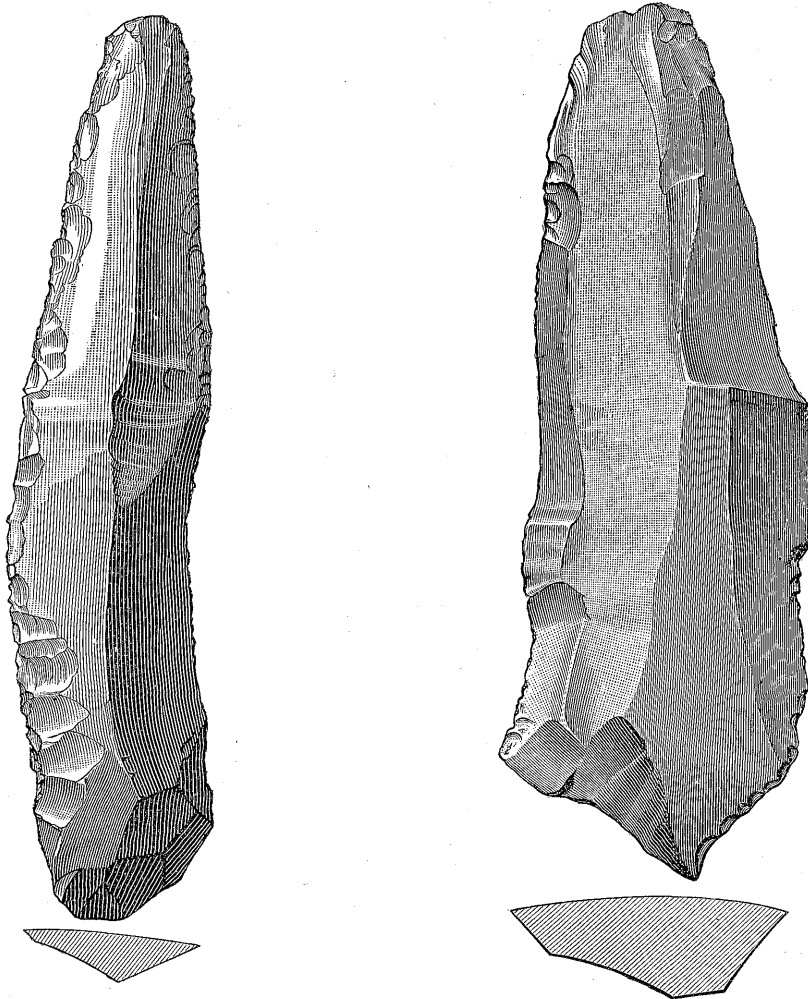
Мамонтовыя кости: лопатка, 3 трубчатые кости, позвонокъ, бабки, 9 разрушенныхъ зубовъ, 9 обломковъ разныхъ бивней, обломки челюстей.

Осколки песчаниковыхъ валуновъ—6 шт.

Бѣлый картонъ, съ находками на лѣвомъ берегу Дона, противъ с. Костенокъ: 13 мелкихъ кремневыхъ подѣлокъ и 19 черепковъ глиняной узорчатой посуды.

Прилагаемыя таблицы А и В изображаютъ нѣкоторыя наиболѣе типичныя изъ описанныхъ орудій.

Самыя большія орудія изъ раскопокъ въ с. Костенкахъ въ 1881 г.
См. стр. 172, также картонъ XI.

ОПИСАНІЕ СИБИРСКИХЪ КУРГАНОВЪ И ДРЕВНОСТЕЙ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И АЛТАЮ ВЪ 1878 И 1880 Г.

Н. М. Ядринцева.

По всей Западной Сибири, начиная отъ Курганскаго округа и Ишимской степи по тракту къ Томску и до южныхъ границъ губерніи, находится множество разбросанныхъ кургановъ, не разъ обращавшихъ на себя вниманіе ученыхъ, посѣщавшихъ Сибирь. Многіе курганы по пути слѣдованія упомянуты путешественниками Палласомъ и Фалькомъ; къ нимъ принадлежатъ, между прочимъ, и курганы, встрѣченные на Барабинской степи. Уже въ прошломъ столѣтіи многіе изъ этихъ кургановъ были расхищены; но правильныхъ раскопокъ и научныхъ изслѣдованій по этой части сдѣлано въ Сибири весьма мало. ¹⁾ Въ своемъ путешествіи, мы также старались заносить всѣ встрѣчавшіяся могилы и памятники. Сибирскіе курганы носятъ названіе «Чудскихъ могилъ», ²⁾ представляя одинаковаго вида насыпи поросшія травой, въ сажень и полторы вышиною; въ срединѣ ихъ, сколько мы ни видѣли кургановъ, всегда находится впадина-кратеръ;

¹⁾ Описаніе кургановъ и древностей находится въ спискахъ населенныхъ мѣстъ Тобольской и Томской губерній. Статьи о древностяхъ попадаются въ губернскихъ вѣдомостяхъ. О Сибирскихъ древностяхъ см. статьи Спасскаго и работы Попова и князя Кострова. Въ Алтаѣ раскопки производилъ В. В. Радловымъ.

²⁾ Кромѣ Чудскихъ могилъ, въ Сибири Западной есть названіе «Кучумовыхъ могилъ»; такое названіе дано могиламъ въ разныхъ мѣстностяхъ Томской губ. Мы слышали о Кучумовой могилѣ на р. Шегаркѣ.

судя по однообразію и правильности формъ, можно догадываться, что не на всѣхъ курганахъ это слѣды раскопокъ, которые имѣли бы менѣе правильную и тождественную форму. Нѣкоторые изъ кургановъ, впрочемъ, носятъ слѣды ямъ новѣйшаго происхожденія. Во время разспросовъ, мы заносили свѣдѣнія о тѣхъ находкахъ, какія были здѣсь дѣлаемы.

Въ 1878 г. мы, выѣхавъ изъ Омска на Барнауль, перерѣзали Барабинскую степь.

При выѣздѣ изъ дер. Юдиной, по южному берегу Чановъ, въ деревнѣ Казачьей уже мы встрѣтили до 17-ти кургановъ; нѣкоторые въ діаметрѣ были 16 аршинъ, въ сажень и $1\frac{1}{2}$ сажени высоты, съ обыкновенными впадинами, или кратерами въ срединѣ; на всемъ пути я не помню, чтобы видѣлъ хоть одинъ курганъ безъ этой впадины. При проѣздѣ отъ деревни Казачьей къ деревнѣ Костылевой, на 5-й верстѣ, снова видны курганы, числомъ 10, въ 20—23 сажени въ діаметрѣ; въ нѣкоторыхъ впадинахъ кургановъ сохранились остатки кустовъ и деревьевъ; въ 10-ти верстахъ, опять курганы—до 19, но меньшей величины. Изъ деревни Костылевой мы предприняли поѣздку на островъ Тюмень, лежащій на озерѣ Чанахъ.

Островъ Тюмень тянется на 20 верстъ въ длину и $1\frac{1}{2}$ версты въ ширину; мы вступили въ березовый лѣсокъ и въ $\frac{1}{2}$ верстѣ увидѣли деревню. На Тюмени выселокъ въ 13 домовъ; когда-то было 20 домовъ, но выселились. Деревня была основана лѣтъ 100 назадъ переселенцами изъ Тары. Тарскіе крестьяне сюда ѣздили сначала на промыслы; деревня бѣдная, урожаи плохи. Въ 4-хъ верстахъ, къ сѣверовостоку за деревней, на пашнѣ намъ указали на «Чудскій городокъ», расположенный на берегу яра, отстоящаго на 450 шаговъ отъ берега Чановъ; когда-то Чаны, можетъ быть, подходили къ яру. Городокъ представляетъ изъ себя сдѣланные полукругомъ, примыкая къ яру, 2 земляныхъ вала со рвомъ. Планъ этого городка мы сняли ¹⁾. Онъ занималъ пространство около десятины; раздѣленъ на 4 части неглубокою канавою; въ одной части находится пашня, въ другомъ изъ четырехугольниковъ яма, около пашни также небольшая яма, около 1 аршина глубины; въ крайнемъ четырехугольникѣ, къ яру, видно, что это остатки жилищъ и печей; осыпающійся яръ выбрасываетъ кости и мусоръ. Пройдя по яру и разсматривая обломки, я нашелъ подъ верхнимъ слоемъ земли, не болѣе полуаршина, черепа лошадей, животныя кости разныхъ форматовъ, одну часть черепа человѣка—височную кость, кирпичи съ окалинами, остатки рыбихъ костей, преимущественно щучихъ позвонковъ значительной величины, наконецъ нѣ-

¹⁾ См. рисунокъ, карты А. №№ 1 и 2.

сколько черепковъ глиняной посуды. По виду и по узорамъ, черепки походятъ на татарскіе, подобныя тѣмъ, какіе я видѣлъ съ могилы Узге, близъ Тобольска; но ихъ еще надо сравнить. Близъ деревни Яркуль, на восточной сторонѣ озера Яркуль, въ 5 верстахъ отъ деревни Мальковой, мы посѣтили другой Чудскій городокъ, совершенно такого же вида, расположенный полукругомъ и немного болѣе десятины величиною. ¹⁾ Онъ также одной стороною, незащищенной, примыкаетъ къ обрыву, въ 685 шагахъ отъ воды. По осмотрѣ обрыва, я не нашелъ въ немъ никакихъ остатковъ; здѣсь также находятся два вала и ровъ между ними; высота перваго вала 3 аршина, втораго—1 аршинъ. По срединѣ виднѣ слѣдъ возвышенности, діаметромъ въ 25 шаговъ, подлѣ другой меньшая возвышенность; остальная мѣстность совершенно сравнена пашней, бывшей здѣсь лѣтъ 5 назадъ; работа хлѣбопашца и время стерли слѣды прошлаго, по которымъ можно было бы судить, что заключалось внутри городка. Крестьяне мнѣ говорили при разспросахъ, что подобный же Чудскій городокъ существуетъ на островѣ Чинавинѣ и въ деревнѣ Шульдяковой; прибавляютъ, что отъ деревни Таганской, на сѣверной сторонѣ Чановъ, будто была цѣлая чудская дорога, идущая на острова. Изъ раскопокъ извѣстно, что крестьяне находили на островахъ ручные жернова въ 1 п. и 1¹/₂ п. вѣса: ихъ насчитывали до 5 въ разныхъ мѣстахъ. На островѣ Тюмени, на пашнѣ, пастухомъ былъ давно найденъ панцырь. Отъ деревни Костылевой къ Мальковой также встрѣчаются курганы: 5 изъ нихъ близъ деревни въ 5-ти верстахъ, далѣе 6 по лѣвой, 3 по правой сторонѣ, 22 шага въ діаметрѣ. Отъ Мальковой къ деревнѣ Трехъ-Озерной, въ 7-ми верстахъ, встрѣтилось 5 кургановъ въ 25 шаговъ въ діаметрѣ; одинъ изрытъ 4-мя ямами. Близъ деревни Лепокуровой были найдены въ курганѣ 2 жернова; въ деревнѣ Титовой, какъ увѣряли, находятся развалины кирпичнаго памятника на курганѣ сажень 15 въ окружности и 7 саж. вышины, который весь осыпался. Около Кайгородовой находятся бугры, гдѣ находили желѣзные ковши и удила; всѣ курганы раскопаны; здѣсь же найдены когда-то были 2 жернова. На р. Карасукѣ, близъ деревни Коневой, мы также встрѣтили курганы, одинъ 94 шага въ діаметрѣ; во впадинѣ его росла черемуха, кругомъ кургана ямы въ 2 аршина глубиною. Въ деревнѣ Кайгородовой, какъ сообщали, въ землѣ попадались крыночки, окованныя мѣдью. Около деревни Овечкиной крестьяне открыли яму, откуда вывезли 5 возовъ одного угля и находили черепки посуды; черепки были узорчатые. Насыпи и городки, какъ видно, татарскаго происхожденія; подъ почвою ихъ

¹⁾ Урочище, гдѣ находится городокъ, называется «Князиха».

скрывается множество скотскихъ и лошадиныхъ костей. На Карасукѣ кочевали когда-то калмыки. На одной изъ пашень была найдена желѣзная калмыцкая трубка, тамъ же находятся каменные жернова, образцы которыхъ мы видѣли въ Барнаульскомъ музеѣ и впоследствии пріобрѣли сами. Особенно обращаютъ на себя вниманіе курганы около деревни Маслихи, Бурлинской волости Барнаульскаго округа. Отъ Алеуса, на 5-й верстѣ къ Маслихѣ, встрѣчаются 3 кургана небольшихъ, далѣе еще 3; на берегу около деревни Маслихи разсыпано до 40 могилъ. Но болѣе всего поражаетъ величиною курганъ въ видѣ огромной сопки, стоящей отдѣльно на мокромъ лугу, въ трехъ верстахъ отъ деревни и видимый издалека. Мы должны были, спустясь съ берега, пройти къ нему около версты, по топкой и болотистой мѣстности. Курганъ этотъ расположенъ среди болотистаго луга, надъ берегомъ Оби, что составляетъ его особенность; всѣ курганы обыкновенно на гривахъ и возвышеніяхъ. Когда-то къ этому кургану сдѣлана была «слань» или «гать» — искусственная дорога, нынѣ уничтожавшаяся. Высота кургана замѣчательная: къ вершинѣ его приходится сдѣлать до 100 шаговъ, онъ выше 10 саж., у подошвы 280 шаговъ; верхъ его изрытъ ямами, которыхъ до 8, но онъ едва тронуть, такъ какъ снять его потребовалось бы огромное число людей. Видно, что земля для кургана свозилась съ берега, для чего и существовала дорога. Курганъ покрытъ травою и цвѣтами, между прочимъ обиліе *umbilicus spinosus* (рѣпка). Маслихинскій курганъ связанъ у мѣстныхъ крестьянъ съ мѣстными мѣоами. Говорятъ, что проѣзжіе копали здѣсь землю и откопали золотую телѣгу, но она ушла въ землю. Другой разсказъ сообщаетъ, какъ одному крестьянину-рыбаку во снѣ явился старецъ и приказалъ копать курганъ, гдѣ онъ за тремя чугунными дверями долженъ былъ увидѣть красавицу и нагрести золота и серебра, сколько угодно. Когда рыбакъ началъ копать курганъ, то дѣйствительно встрѣтилъ въ подземельѣ сидящую красавицу, окруженную сокровищами, которая приказала ему отыскать трехъ Ивановъ и Ивановичей, дѣтей одного отца, принести голову одного изъ Ивановъ, и тогда должны были ему достаться сокровища. Разсказъ этотъ существуетъ и на Иртышѣ и связанъ съ мѣоомъ о бѣлой змѣѣ, которая упоминается у Гримма. Одинъ бѣглый, поѣвшій съ голоду мяса бѣлой змѣи, получаетъ даръ понимать языкъ растений и животныхъ и подслушиваетъ, какъ воронъ ворону рассказываетъ преданіе о курганѣ. Здѣсь также играетъ роль дѣвица — царевна, которую, окруженную сокровищами, схоронилъ ее отецъ ханъ. Она сидитъ на золотомъ стулѣ, съ распущенными волосами и золотымъ гребнемъ въ рукахъ. Она такъ прекрасна, что увидѣвшій ее не можетъ уже выйти, если ее поцѣлуетъ, — и въ этомъ за-

ключается его гибель. Едва онъ дотрогивается до гребня и кольца, какъ раздается громъ и кладо-искатель по прежнему остается у кургана съ заступомъ. Археологіи предстоитъ со временемъ опредѣлить происхожденіе кургана: лежитъ-ли здѣсь Клеопатра таинственной Чуди или—повелитель значительной орды, удостоившійся особенной почести.

Мы прилагаемъ планъ какъ городковъ осмотрѣнныхъ нами, такъ и видъ кургана близъ Маслихи. (См. рисунокъ, карта Б № 1, 2, 3, 4)

Въ 1880 году мы вновь предприняли путешествіе по Сибири и посѣтили Барабинскую степь; но часть ея проѣхали по новой дорогѣ. Здѣсь около деревни Чаячьей мы узнали, что на оз. Абышкана, близъ тѣхъ же Чановъ, находится тоже родъ городка. Отправившись на этотъ островъ, который лежалъ верстахъ въ $1\frac{1}{2}$ отъ деревни въ березовомъ лѣсу, мы нашли насыпь, сажень 10 въ діаметрѣ, овальной, продолговатой формы, нѣчто въ родѣ кургана въ одну сажень высоты. Сходства съ укрѣпленіемъ она не имѣла; найдя на курганѣ лисьи норы и ямы, мы прозондировали почву аршина на $1\frac{1}{2}$ и нашли пережженую глину, остатки угольковъ, слѣды костровъ и огня, но ни черепковъ, ни другихъ вещей не нашли, а разрывать курганъ не имѣли возможности. (См. рисунокъ Б, № 5).

По виду, курганъ этотъ напоминалъ скорѣе жертвенное мѣсто; какъ видно, онъ потерялъ прежнюю форму и заросъ травою и деревьями. Интересуясь находками, мы узнали отъ крестьянъ, что близъ этого кургана, на пашнѣ, когда-то нашли мѣдную лопатку, какъ «копытце»; далѣе намъ сообщали, что найденъ былъ сошникъ «двойчатка», и упоминали опять о находимыхъ «чудскихъ жерновахъ». Употребляя немало разспросовъ, кто находилъ жернова, и вызывая въ крестьянахъ любознательность, намъ посчастливилось получить одинъ жерновъ, найденный въ землѣ близъ деревни, на глубинѣ полуторыхъ четвертей. Это былъ ручной жерновокъ, крайне грубой обдѣлки, съ небольшими углубленіями на верху для вставленія вращающей палки. Далѣе по пути въ Барнауль, въ деревнѣ Коневой, намъ удалось пріобрѣсти еще два жернова, въ пудъ вѣсомъ; одинъ былъ менѣе, сдѣланъ изъ рыхлаго камня песчаника и болѣе стертъ; на верхней сторонѣ жернововъ были такія же углубленія по 3 для вращенія. Жернова открыты были въ 5-ти верстахъ отъ деревни, около озера Долгова, на глубинѣ трехъ четвертей. Мы получили ихъ отъ крестьянина Корасунской волости Андрея Герасимовича Свѣтушкова и привезли въ музей Западно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества. Рисунокъ ихъ прилагаемъ. (См. В, № 1, 2, 3).

Эти находки наводятъ на мысль, что въ этихъ мѣстахъ до прихода русскихъ существовала земледѣльческая культура, можетъ быть,

татарская, такъ какъ остатки городковъ показываютъ на извѣстную осѣдлость. Изслѣдованія, произведенныя нами надъ лѣсными и кузнецкими Черневыми Татарами въ ихъ образѣ жизни, показали намъ что тюркско-алтайскія народности уже знакомы съ первобытнымъ земледѣліемъ, и подобные ручные жернова употребляются кузнецкими лѣсными Татарами, съ небольшимъ усовершенствованіемъ. Значительное количество жернововъ, находимыхъ въ степяхъ и близъ кургановъ, убѣждаетъ, что они не явились здѣсь случайно.

Находка каменныхъ предметовъ на Барабинской степи имѣетъ особое значеніе, такъ какъ здѣсь, по геологическому строенію, почва состоитъ изъ наносовъ и два прѣсноводнаго моря, почему никакихъ признаковъ камней не встрѣчается, что и отмѣчено академикомъ Миддендорфомъ. По составу жернововъ предстоитъ открыть, изъ какой мѣстности они происходятъ ¹⁾.

Судя по отсутствію камня на Барабинской степи и характеру всѣхъ видѣнныхъ кургановъ, мы были убѣждены, что здѣсь не существуетъ каменныхъ бабъ, граница которыхъ далеко южнѣе. Каменные бабы доставлены въ послѣднее время г. Словцовымъ изъ Кокчетавскаго округа Акмолинской области, но въ 1881 году мы получили нѣкоторые новыя свѣдѣнія. Такъ межевая партія, отправленная въ 1880 году для работъ въ Юдинской волости и состоявшая изъ межевщиковъ Маркова и Иванова, снабженныхъ моими инструкціями для розысковъ, привезла мнѣ извѣстіе, что ею розысканъ былъ обдѣланный большой камень, изъ гранита, близъ деревни Зайчихи, находящейся на пашнѣ у крестьянина. По измѣренію и сдѣланному рисунку, а также обращенію гранита, видно, что это было подобіе четырехгранной, каменной бабы, рельефа на которой однако не было. Баба имѣла 40 дюймовъ длины и 12 дюймовъ ширины, при чемъ къ одному концу была уже. Эта баба, несомнѣнно искусственнаго происхожденія, стояла близъ кургана и по формѣ была тождественна съ остатками тѣхъ гладкихъ бабъ, которыя мы постоянно находимъ на алтайскихъ могилахъ, при чемъ наиболѣе толстою или широкою частью онѣ утверждаются вверхъ. Баба эта была расколота вкось отъ 6,2 дюйм. до 3,4 дюйм. съ одной стороны, отъ 4,6 дюйм. до 2,8 д. съ другой.

По поводу этой находки, межевщики намъ сообщили слѣдующее. Баба лежала около кургана близъ крестьянской пашни; несомнѣнно, она упала или была опрокинута. Крестьянинъ, пахавшій здѣсь землю, по суевѣрному страху, рѣшился увезти ее далѣе и бросить въ боло-

¹⁾ Около деревни Коневой мы узнали, что въ деревнѣ Зыковой, Бурлинской волости Барнаульскаго округа, нынѣ открыта пещера и ломается жерновой камень, но непрочный. Вотъ ближайшія мѣста, откуда могли быть доставляемы жернова къ озеру Чанамъ на Барабѣ.

то; но послѣ того какъ онъ это сдѣлалъ, на него напалъ еще большій страхъ: онъ, по его рассказамъ, увидѣлъ во снѣ, что камень стоналъ въ болотѣ и просилъ его вынуть; тогда крестьянинъ перетаскилъ камень на прежнее мѣсто, гдѣ онъ и отысканъ. Этотъ рассказъ, соединяющій древнюю мифологію съ новой и старое суевѣріе съ новымъ, показываетъ, что древніе памятники не утратили и среди новѣйшихъ народовъ своего обаянія и таинственности. Остается добавить, что гранить, изъ котораго сдѣлана баба, могъ быть привезенъ не ближе, какъ изъ Кочетавскаго округа, или изъ Баянъ-Аульскаго, гдѣ находятся первыя горныя обнаженія, степями: разстояніе это не ближе 600—700 верстъ.

Изъ другихъ вещей, найденныхъ на Барабѣ, намъ доставлены г. Ивановымъ: мѣдный кинжалъ, найденный между Куликовой и Шегоркой, отъ деревни Куликовой въ 5-ти верстахъ, отъ ближняго кургана саженьяхъ въ 50-ти; затѣмъ остатокъ желѣзной стрѣлки, которую крестьянинъ, изрѣзавъ винтомъ, употреблялъ вмѣсто ключа. (См. рисунки № 1 и № 3).

Судя по обилію кургановъ на Барабинской степи, можно заключить, что здѣсь предстоитъ обширное поприще для будущей археологіи. Далѣе намъ остается перейти къ алтайскимъ курганамъ и нашимъ наблюденіямъ въ Горномъ округѣ, который не менѣе богатъ древними памятниками, чудскими копями и проч. Наши наблюденія касаются преимущественно Бійскаго округа, цѣли нашего географическаго путешествія. Земляные курганы, тянущіеся по Кулундинской степи, соединяются съ курганами Барнаульскаго округа и затѣмъ встрѣчаются около Бійска. Въ 1878 году, при проѣздѣ изъ Бійска въ Улилу, на р. Катунь, въ 60-ти верстахъ отъ города, въ деревнѣ Сросткахъ, мы наткнулись на первыя замѣчательныя могилы, находящіяся среди весьма своеобразной обстановки. Осматривая живописныя окрестныя мѣстности, мы поднялись на гору Бекетъ, находящуюся близъ самой деревни. Гора Бекетъ получила свое названіе отъ бывшаго пикета, или казачьяго сторожеваго поста, когда казачья Бійско-Кузнецкая линія проходила на Лебяжью и далѣе къ Кузнецку. Сростки, какъ видно, соединяли станицу Смоленскую съ Лебяжьей и были прекраснымъ наблюдательнымъ пунктомъ, такъ какъ отсюда открывалась вся окрестность; но гора Бекетъ имѣла и болѣе древнее значеніе. Поднявшись шаговъ 250 на нее отъ берега, по крутому склону, мы очутились на возвышенности, откуда видна была Катунь съ ея живописными, зелѣными островами, а вдали выдвигались первыя предгорья Алтая, съ синѣющими, подернутыми дымкою, вершинами. На этомъ господствующемъ пунктѣ, среди чарующей и внушающей благоговѣніе горной обстановки, на вершинѣ горы лежали очень значительныя моги-

лы отъ 3 сажень до 10-ти въ діаметрѣ и до 1 $\frac{1}{2}$ сажень вышины; этихъ могилъ мы насчитали до 80-ти.

Несомнѣнно, что здѣсь было значительное кладбище, принадлежавшее древнимъ обитателямъ Алтая. Какъ мы объяснимъ ниже, новѣйшіе Алтайцы уже не сооружаютъ такихъ могилъ. Трудно найти болѣе торжественную и подходящую мѣстность для успокоенія. Были ли здѣсь производимы кѣмъ раскопки—намъ неизвѣстно. Но изъ разсказовъ старожиловъ мы извлекли свѣдѣнія, что близъ могилъ были находимы черепки, желѣзные мечи и разъ попали на яму, наполненную бабками, костями сохатыхъ, козъ и мораловъ.¹⁾ Планъ кладбища близъ Стростокъ означенъ на рисункѣ А № 3. На слѣдующей станціи, въ 30 верстахъ около деревни Быстринской или Тарханской, при выѣздѣ изъ деревни, около горы Рудничной, тотчасъ за паскотиной (сибирскій выгонъ), встрѣчается 14 кургановъ, сгруппировавшихся по лѣвую сторону дороги, и до 10-ти на лѣвой сторонѣ; одинъ, по нашему измѣренію, былъ 56 шаговъ въ окружности и 2 сажени высоты. При осмотрѣ, мы нашли въ нихъ свойственные всѣмъ курганамъ кратеры или углубленія въ срединѣ; въ одной изъ впадинъ росла черемуха; курганы мѣстами были покрыты обломками камней, изъ сосѣдней Рудничной горы; нѣкоторые камни были вынуты изъ-подъ почвы. Преданіе говорить, что въ этихъ курганахъ находили листовичныя стойки (срубы для погребенія, встрѣчающіеся во многихъ алтайскихъ могилахъ). Курганы эти отличались отъ прочихъ, видѣнныхъ нами, тѣмъ, что здѣсь въ первый разъ встрѣтились на нихъ розсыпи камней, хотя и въ крайне безпорядочномъ видѣ,—но несомнѣнно, когда-то ими были покрыты могилы. Наблюдая типы кургановъ въ различныхъ мѣстахъ Сибири и Алтая, мы пришли къ заключенію, что одни изъ нихъ, находясь въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ камня, состоятъ изъ одной земляной насыпи; другіе курганы, близъ горъ, обнаруживающихъ нѣкоторыя обнаженія или розсыпи камней, кромѣ насыпей, бываютъ покрыты и щебнемъ; въ третьихъ—являются курганы состоящіе, какъ мы покажемъ далѣе, преимущественно изъ камня, безъ признаковъ насыпей. Такимъ образомъ, по составу, они дѣлятся на три разряда, согласно геогностическимъ условіямъ. Могилы на Бекетѣ около Бійска, какъ и близъ города, состоятъ изъ насыпей, такъ какъ горы здѣсь покрыты довольно обильно землей и черноземомъ; типы кургановъ усѣянныхъ щебнемъ мы видимъ близъ горы Рудничной.²⁾ Далѣе, точно также въ 1878 году, мы видѣли нѣсколько

¹⁾ «Мораль» имѣлъ гораздо большее распространеніе въ Алтаѣ; нынѣ звѣрь этотъ исчезъ около Бійска и встрѣчается далеко южнѣе. Распространеніе этого звѣря было шире, не въ одномъ Алтаѣ, но и вообще въ Сибири.

²⁾ См. рисунокъ А № 4.

подобныхъ кургановъ близъ деревни Топольной на Ануѣ, по рѣчкѣ Щебетѣ. Горы здѣсь также имѣютъ переходный характеръ, на половину покрыты мягкой почвой и растительностью, и только мѣстами обнаруживаютъ скалы и утесы.

По дорогѣ къ Улилу, на р. Ишѣ, находится остатокъ городища или укрѣпленія; онъ перерѣзанъ нынѣ дорогою и покрытъ густо травою; тѣмъ не менѣе остаются слѣды землянаго вала, отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ арш., и рва отъ $\frac{1}{2}$ арш. до 2-хъ. Это укрѣпленіе имѣло эллипсическую форму и находилось на возвышенности; оно занимало 163 шага. (Рисунокъ Г, № 1 и 2).

Отъ миссіонерскаго селенія Улилы до Телецкаго озера выступаютъ горы, покрытыя лѣсами; дорога здѣсь верховая и тянется тропами. Жители этихъ лѣсовъ—Черневые Татары алтайскаго племени, съ весьма любопытною культурою лѣсныхъ кочевниковъ; тѣмъ не менѣе въ этихъ лѣсахъ мы не встрѣчаемъ никакихъ замѣтныхъ памятниковъ древности и могилъ. Эти Черневые Татары шаманисты: у нихъ существуетъ обычай хоронить покойниковъ на деревьяхъ, при чемъ скелеты исчезали и разрушались; только нынѣ они закапываютъ покойниковъ. Дѣвственная и огромная растительность лѣса и трава уничтожаютъ всякіе слѣды могилъ.

На правомъ берегу Катуня, къ югу отъ Улилы, тянутся кочевья алтайскихъ Калмыковъ. Горы, около селенія Улала, носятъ различныя названія, которыя связаны съ воспоминаніями нашествія на Алтай Калмыковъ и Киргизъ. Такъ около Улилы есть гора Эрю (сѣдло), гдѣ происходила ожесточенная битва между Алтайцами и нападавшими на Алтай Киргизами. Здѣсь Киргизы отступили, потому что предводитель ихъ Кошкорбай былъ раненъ въ нижнюю часть живота. Преданіе говоритъ, что Киргизы тогда убили алтайскаго плѣннаго калмыка Кіячака и изъ крови и сала его сдѣлали припарку раненому. Гора Чоптаганъ означаетъ гору «побѣжденныхъ»:—она не защитила Алтайцевъ и предала ихъ Киргизамъ. Здѣсь горѣ была принесена въ жертву невинная дѣвица. Точно также были битвы при переправѣ черезъ рѣку Катунь, которая разступилась, подобно Іордану, послѣ принесенія человѣческой жертвы. Между Біей и Катунью происходили битвы между Монголами и Телеутами. Между Катунью и Біей находится, какъ говорятъ, кладбище или могила предводителя Пи—сѣге. Преданіе это носить слѣдъ мѣстной міеологіи, гдѣ горы также принимали участіе въ защитѣ и битвахъ жителей. Особенно свѣжо преданіе о нашествіи Киргизъ, которые, какъ видно, прорвались за Катунь и доходили до Телецкаго озера. Преданіе о горѣ Ачалманѣ, стоящей надъ самымъ Телецкимъ озеромъ, говоритъ, что Киргизы переваливали ее.

Близъ Улилы мы не нашли древностей, хотя находки, какъ слышно, попадаются. Такъ мы слышали, что сплавщики плотовъ по р. Наймъ, нашли разъ серебряный кружокъ съ рисунками оленей и звѣрей. Находка эта была приобрѣтена крестьяниномъ изъ деревни Шульгинъ-логъ и переплавлена на серьги. Во время нашего пребыванія въ этой мѣстности намъ указали также на недавно открытую пещеру на ручьѣ Тартаколъ, близъ деревни Билюли, которую мы и осмотрѣли. Въ пещерѣ крестьянами найдены были старинныя калмыцкія стреме-на. Нами же открытъ былъ здѣсь скелетъ человѣка и нѣсколько костей. По всей вѣроятности, пещера была мѣстомъ убѣжища во время войнъ. (Мѣстность и планъ пещеры изображены на рисункѣ Г, № 4 и 7-й).

Идя вплоть до Телецкого озера лѣсами, мы не нашли никакихъ памятниковъ. Само Телецкое озеро лежитъ въ нѣдрахъ Алтайскихъ горъ, образуя горную расщелину, на высотѣ 1800 ф. надъ уровнемъ моря. Мѣстность эта пустынная и трудно доступная. Тѣмъ не менѣе Телецкое озеро и его окрестности было когда-то историческою ареною жизни и борьбы древнихъ народовъ. Около него въ XVI столѣтіи жили Телесы, подъ начальствомъ князя Обока; они были покорены Русскими. Собанскій совершалъ походы сюда въ XVI стол. Телесы, какъ видно, вели многочисленныя войны съ Телутами. Кроме того, съ юга на нихъ нападали Монголы, Китайцы и Соры-Соянцы или Уронхайцы, живущіе около р. Кемчика. Объ этихъ нападеніяхъ сохранились до сего времени преданія у жителей на Телецкомъ озерѣ. На Телецкомъ озерѣ весьма мало мѣстъ, удобныхъ для жизни; западный берегъ по крутизнѣ совершенно недоступенъ и мало удобенъ для жизни. Здѣсь мы не нашли никакихъ ауловъ, только на восточномъ берегу выдается нѣсколько обитаемыхъ бухтъ и урочищъ; само озеро окружено значительными горами, которыя на югѣ оканчиваются утесами въ 8000 фут. выш. и покрыты пятнами снѣга. Съ крутыхъ горъ падаютъ въ озеро шумящія водопады. Обитаемы могли быть только долины Біи, истокъ ея на сѣверѣ и берегъ при впаденіи Чулышмана. На сѣверѣ озера, при истокѣ Біи, близъ рѣки Ойрека мы нашли только остатки отъ древняго казачьяго магазина, но во время плаванія по озеру на правомъ берегу, противъ мыса Арталъ, указаны намъ были остатки инородческой древней крѣпости или укрѣпленія, защищавшаго Телецкое озеро. Характеръ этого укрѣпленія весьма своеобразенъ; такова была защита, какъ видно, во всѣхъ горныхъ мѣстностяхъ Алтая. Крѣпости эти называются «Шибе». Арталъ есть весьма крутая скала надъ озеромъ; надъ нею саженьхъ въ 20-ти на высотѣ тянется по берегу тропинка, соединяя два урочища Чей-лгошъ и урочище Беле, доселѣ обитаемое, гдѣ находятся, такъ назы-

ваемые, Телецкіе столбы или причудливые конгломераты изъ глины и камней; тропинка огибаетъ такимъ образомъ озеро и служить единственнымъ путемъ сообщенія, гдѣ проходятъ пастухи и стада. На этой-то тропинкѣ, саженьяхъ въ 300 отъ мыса, устроена была защита, чтобы преградить тропинку. Самая тропинка была завалена камнемъ, сохранившимся доселѣ; камень этотъ величиною аршина въ $2\frac{1}{2}$ длины и 2 арш. толщины. Далѣе по скату, поперекъ берега, шла каменная насыпь, доходившая до 2 и 3 аршинъ; она примыкала снова къ крутой скалѣ, мимо которой дальнѣйшій путь былъ невозможенъ. Остатки этого каменнаго вала существуютъ доселѣ: за нимъ скрывались защищавшіе проходъ и изъ-за него пускали тучи стрѣлъ. Мало того, преданіе говоритъ, что на вершинѣ горы, на обрывахъ, была устроена засада изъ груды камней, скрѣпленныхъ подпорками, но такъ, чтобы могла быть во всякое время обрушена. Когда подходилъ непріятель, то сверху на него обрушивалась масса тяжестей. Говорятъ, что крѣпость эта защищала Телесовъ во время нападенія на нихъ Кара-Соевцевъ, которые были такимъ образомъ опрокинуты и загнаны въ озеро. Видъ и положеніе этой крѣпости нами представлены на рисунокѣ, какъ и чертежъ Телецкаго озера. (Рис. Г, ММ 5, 6 и 8).

Далѣе, замѣчательнымъ мѣстомъ на югѣ Телецкаго озера считается гора Ачалманъ и высочайшая сопка Алтынъ-Тоу или Алтынъ-Таганъ. Черезъ Ачалманъ лежитъ дорога вокругъ Телецкаго озера съ рѣчки Пыжи. Ачалманъ буквально значитъ «не могу перевалиться». Здѣсь встрѣтили затрудненіе Киргизы, и у нихъ произошла битва съ Калмыками. Алтынъ-Таганъ или Алтынъ-Тоу есть священная гора Телесовъ, которой производятся поклоненія. По чрезвычайно трудной дорогѣ мы имѣли возможность подняться на Ачалманъ и наконецъ на Алтынъ-Тоу. Здѣсь не было никакихъ жертвенниковъ или «обо», украшающихъ другія горы. На сопку эту никто не поднимается; достигнувъ высочайшей вершины и измѣривъ высоту, мы могли обозрѣть только очаровательный видъ покрытыхъ облаками Алтайскихъ горныхъ вершинъ.

Гораздо богаче памятниками долина р. Чулышмана; несмотря на то, что окружающія горы покрыты огромными скалами, представляютъ недоступныя высоты, долина рѣки, на разстояніи верстъ 50 въ длину и версты въ 3 и до 1 ширины, открываетъ единственно благоприятную мѣстность для жизни. Эта долина, какъ видно, была весьма давно обитаема. Близъ миссіонерскаго селенія Усть-Башкаусъ, при впаденіи рѣки въ Чулышманъ, мы встрѣтили значительное древнее кладбище. Оно состояло изъ огромныхъ могилъ, покрытыхъ насыпями камня. Могилы эти имѣли круглый видъ и въ срединѣ ихъ было углубленіе; онѣ состояли изъ чистаго камня; глыбы камней, снесенныя

сюда, были по истинѣ замѣчательны, а нѣкоторыя могилы представляли гигантскія сооруженія. Одна измѣренная нами могила имѣла до 100 шаговъ въ окружности и насыпь достигала $2\frac{1}{2}$ сажень. Въ глубинѣ видны были остатки сруба. Такихъ могилъ на Усть-Башкаусѣ было разсѣяно нѣсколько. Нынѣшніе обитатели не въ состояніи дѣлать такихъ могилъ; они кладутъ покойниковъ прямо подѣ камни, гдѣ мы и нашли нѣсколько череповъ; точно также новыхъ покойниковъ хоронятъ въ насыпяхъ старыхъ могилъ, но эти новые скелеты всегда легко отличить. Старыя могилы носятъ названіе у туземцевъ Ойротскихъ могилъ, какъ преданіе о какихъ-то обитателяхъ, принадлежавшихъ къ Ойротскому Союзу, созданному Чингизъ-Ханомъ. (Образецъ этихъ могилъ мы прилагаемъ на рисунокѣ Д).

Верстѣ 15 далѣе и въ 30 верст. отъ Телецкого озера, въ той же долинѣ мы нашли новое кладбище съ такими же могилами; мало того, въ этой долинѣ находятся остатки древнихъ орошеній полей, которыми пользуются и нынѣшніе обитатели. Мало того, въ Усть-Башкаусѣ намъ передавали, что около этихъ каналовъ попадаются жернова. Это была большая рѣдкость, такъ какъ нынѣшніе Алтайцы жернововъ не употребляютъ, а русскія поселенія никогда этихъ долинъ не достигали. Тѣмъ не менѣе мы могли убѣдиться въ существованіи этихъ жернововъ, найдя ихъ на рѣчкѣ Кара-Су, впадающей въ Чулышманъ недалеко отъ р. Чульчи. Что замѣчательно—это оказались не маленькіе ручные жернова, употребляемые Черневыми Татарами, но огромными жерновами до 25 п. вѣсомъ, почти 5 четвертей въ діаметрѣ и 5 вершковъ толщиною, которые носили слѣдъ выдолбленныхъ углубленій для жабки (см. снятый нами рисунокъ Е.) Жернова эти были изъ крупнозернистаго гранита, замѣчательной твердости, и требовали большихъ усилій и искусства при обдѣлкѣ. Рѣка Кара-Су въ долинѣ Чулышмана, какъ видно, судя по породѣ камней, была мѣстомъ ихъ выдѣлки, судя по найденнымъ, недодѣланнымъ или испорченнымъ образцамъ. Такъ какъ китайская культура тоже сюда не проникла, то оставалось предположить, что древніе обитатели этой мѣстности стояли на весьма значительной высотѣ самобытной древней культуры и развитія. Это подтверждается и другими соображеніями и находками. Въ могилахъ и пещерахъ на Чулышманѣ находились часто металлическія орудія и вещи. Такъ были находимы стрѣлы, кольчуги, желѣзныя ложки, и бывшимъ зайсангомъ Барабашемъ въ пещерѣ, на Чулышманѣ, найдены были древній шлемъ, кольчуга и котелъ, которые были доставлены имъ начальству и поднесены во время проѣзда Великаго Князя черезъ Сибирь въ 1868 г.

Выдѣлка желѣза и мѣди до сихъ поръ производится инородцами, и руды находятся на Башкаусѣ и въ вершинахъ р. Кайры. Первобыт-

ный процессъ добыванія и выплавки металловъ нами записанъ въ матеріалахъ для изученія алтайской народности. Такимъ образомъ на Башкаусъ и Чулышманъ находятся слѣды народовъ исчезнувшихъ, но находившихся на болѣе высокой степени развитія, чѣмъ нынѣшніе кочевые Алтайцы. Чѣмъ далѣе къ югу, тѣмъ памятники начали попадаться обильнѣе и чаще. Изъ долины Чулышмана, въ вершинѣ, мы перешли на еще болѣе пустынную рѣку Улаганъ, населенную кочующими Теленгитами. Устье Улагана находится на высотѣ 5000 фут.. Мы спускались съ вершинъ его. Мѣстность была открыта и долина представляла прекрасныя пастбища. Здѣсь мы снова натолкнулись на древнія кладбища въ такомъ количествѣ, что ихъ затруднительно было считать. Это доказывало, какъ густо были населены эти долины. Въ вершинахъ Улагана мы встрѣтили также первыхъ каменныхъ бабъ. Первая каменная баба представляла доску съ начерченнымъ на ней лицомъ, на которомъ ясно были обозначены усы. Она была 75 сант. высоты, 39 сант. ширины (см. рисунокъ); сзади ея находилась плита, но не было возвышенія. Замѣчательно, что отъ нея шла параллельно аллея изъ небольшихъ вертикальныхъ камней или тумбочекъ, продолжавшихся отъ бабы на значительномъ разстояніи. Промежутки были около 10 шаговъ, а длина аллеи 158 шаговъ. Баба стояла лицомъ къ востоку. Каменные бабы въ этой мѣстности носятъ названіе у туземцевъ Кожо-Ташъ, что весьма трудно перевести: ташъ—камень, кожо означаетъ занавѣсъ; но истинный смыслъ его потерянъ для алтайцевъ. Древнія могилы, встрѣченныя нами далѣе въ долинѣ, представляли тѣ же круглыя, каменные насыпи до 15 арш. въ діаметрѣ съ углубленіями въ срединѣ; отъ нихъ шли часто подобныя же ряды вертикально укрѣпленныхъ камней шаговъ на 90. Первое кладбище лежало на лѣвой сторонѣ и заключало до 45 могилъ разной величины. Около нѣкоторыхъ могилъ стояли большіе врытые въ землю камни—подобіе бабъ, но изображеній на нихъ не было. Большія могилы иногда соединялись меньшими. Наибольшая могила, изъ груды камней съ кратеромъ, составляла 20 арш. въ діаметрѣ и 2 сажени высоты. Камни были выломаны изъ сосѣднихъ утесовъ, лежавшихъ въ $\frac{1}{2}$ верстѣ разстоянія. Одну изъ могилъ мы нашли нѣсколько разрушенной или разрытой, и внутри ея видны были деревянные стойки, среди камней видны были новые скелеты и трупы лошадей съ перержавѣвшими удилами. Мы насчитали въ этой долинѣ до 150 могилъ. Далѣе встрѣтилось кладбище изъ могилъ, тянувшихся подрядъ версты на 2. Черезъ 3 версты далѣе опять лежали могилы. Такъ продолжалось до устья Чулышмана, впадающаго въ Башкаусъ. Отъ Улагана мы шли по р. Башкаусу. Въ долинѣ Башкауса находятся тѣ же каменные могилы. Здѣсь, по

преданію, находится могила Ойрота, бывшаго владѣтеля Алтайцевъ; имя его составляетъ алтайскій мѣсъ. При переправѣ черезъ Башкау-усъ, въ 1 верстѣ въ долину, мы нашли одинокую каменную бабу, вышиною 107 сант.; баба стояла лицомъ на востокъ, правая рука ея держала чашу или сосудъ. Передъ нею также были натыканы камни, на разстояніи другъ отъ друга 4—5 и 8 шаговъ. Мы пробовали освидѣтельствовать и раскопать основаніе бабы; въ землѣ за нею было 2 плиты, четверти въ 2 длины и 4 ширины; фундаментъ былъ заваленъ щебнемъ вглубь на 46 сантим., далѣе еще камень продолжается на 1 четверть.

Тамъ же мы встрѣтили до 12 могилъ и далѣе 21 могилу. Типы могилъ и надгробныхъ памятниковъ были разнообразны. Мы замѣтили три типа, которые и сохранились на нашихъ рисункахъ ¹⁾. 1) Камень прямо стоящій на подобіе бабы, съ идущею вертикально линіей небольшихъ камней. 2) Могилы круглыя, холмообразныя, съ кратеромъ въ срединѣ; величина ихъ до 80 арш. въ окружности и 2 саж. вышины. 3) Могилы четырехъугольной формы, обложенныя плитами, косвенно вставленными въ землю, и въ срединѣ выложенныя круглыми камнями, но не составляющія возвышенія. Сглаженныя временемъ могилы и заросшія представляютъ часто неправильныя формы, но угадать первоначальный типъ ихъ легко. Могилы такого рода еще далеко тянутся по Башкаусу; но мы оставили путь по этой рѣкѣ и, направившись по р. Квадру и Кураго, перешли на р. Чую.

Рѣка Чуя, впадающая съ правой стороны въ Катунь, имѣетъ весьма большое значеніе въ жизни Алтая, такъ какъ по ней тянется торговая вьючная дорога изъ Сибири въ Китай, чрезъ Кошъ-Агачъ на городъ Кобдо и Улесутай. Когда-то здѣсь шла китайская граница и по Чуѣ совершалось издавна сообщеніе между Алтаемъ, Монголіей и Китаемъ. Не смотря на разныя препятствія, здѣсь все таки путь наиболѣе доступный для вьюковъ и дорога кратчайшая. Что затрудняетъ дорогу, такъ это скалы, подходящія вплоть къ водѣ и носящія названіе «бамовъ». Несмотря на то, бамы эти нѣсколько пробиты и самая долина расширяется, представляя степной характеръ; такова напримѣръ Курайская степь, недалеко отъ Кошъ-Агача. Долина Чуи занята нынѣ Чуйскими Теленгитами или Калмыками. Во всякомъ случаѣ, какъ мѣсто транзитное и какъ проходъ черезъ Алтай съ юга, она имѣла весьма видное, историческое значеніе въ весьма давнія времена; поэтому памятники и кладбища усѣиваютъ долину Чуи. Такъ какъ мы два раза посѣтили эту рѣку, то намъ и удалось видѣть различныя слѣды ея древняго обитанія. Прежде всего въ долину встрѣчаются такія

¹⁾ См. карт. Ж, №№ 1, 2, 3, 4.

же каменные насыпи и могилы, какія мы описывали на Чулышманѣ и Улаганѣ; во вторыхъ, мы видѣли здѣсь нѣсколько каменныхъ бабъ, наконецъ—слѣды ирригаціи, дорогъ, сооруженій на перевозахъ, остатокъ укрѣпленія «Шибе» и слѣды надписей на скалахъ. Могилы въ изобиліи раскиданы на устьѣ Чуи и по теченію; въ Курайской долинѣ онѣ имѣютъ какъ круглую, такъ и четырехъ-угольную форму, по обѣимъ сторонамъ могилъ иногда стоямя стоятъ остро-конечные камни. Величина этихъ, соотвѣствующихъ могиламъ, камней громадна; насыпи иногда достигаютъ 35 арш. въ діаметрѣ. Кожо-Таши или бабы двухъ родовъ: весьма грубой обдѣлки, едва напоминающія фигуру; такую мы находимъ въ долинѣ Курая, на 10 в. отъ устья къ Кошъ-Сгачу, высота ея 99 сантим., ширина 38 сантим. ¹⁾); другія представляютъ болѣе опредѣленные формы, съ изваяніями. Такая каменная баба между бомомъ Акташаромъ и скалою Адерь-Кая (т. е. между 6 и 7 бомомъ отъ устья Чуи). Баба эта имѣетъ только изваяніе одного человѣческаго лица, рукъ нѣтъ; она стоитъ въ 16 шагахъ отъ могилы, высота ея 229 сантиметровъ, ширина 3 четв. арш. длина лица 24 сантим. На обратной сторонѣ этой бабы былъ начерченъ родъ клюва и вырѣзанъ кинжалъ. Фигура этой бабы снята также г. Потанинымъ во время его путешествія. На этой бабѣ сохраняются слѣды новѣйшихъ монгольскихъ надписей. Далѣе, мы видѣли еще бабу версты четыре отъ Кашъ-Агача къ вершинѣ рѣки; она стоитъ въ долинѣ. Изображая по формѣ фигуру чело-вѣка, она гладкая; лицо, можетъ быть, стерлось и вывѣтрилось изъ камня отъ времени, но остается на боку весьма ясно сдѣланное ухо ²⁾). Далѣе, около устья Чуи, за Чуйскимъ перевозомъ, по дорогѣ къ Инѣ и Сальджарскому перевозу, мы видимъ также огромныя могилы, которыми усеянъ правый берегъ Катуня. Между прочимъ, въ видѣ монументовъ, поставлены огромной величины плиты въ наклонномъ положеніи. Одна изъ нихъ издали (сажени въ 1½ высотой и болѣе 1 сажени ширины) напоминаетъ щитъ. Она обращена къ Катуню и находится противъ бoma Теректу-Одру.

Въ долинѣ р. Ини также есть нѣсколько могилъ и грубый Кожо-Ташъ или баба безъ рельефа. За перевозомъ черезъ Катунь Каръ-Кечу, противъ заимки Куликова (перевозчикъ), мы видимъ обширное кладбище: въ одномъ мѣстѣ 22 могилы, въ другомъ 10. Чертежъ этого кладбища нами снятъ (на рисункѣ I, № 4). По правой сторонѣ дороги находятся 2 каменные бабы; на одной весьма ясно видно лицо. Онѣ сдѣланы изъ гранита и находятся около могилъ, заложенныхъ

¹⁾ См. рисун. подъ лит. I № 3.

²⁾ См. рис. лит. 3, № 7.

плитами (рисунокъ I, № 1 и 2). Далѣ могилы тянутся вплоть до селенія Ангудая и по Урсулу; онѣ усѣяны большими и малыми бабами грубой формы. Такъ какъ здѣсь можно видѣть переходы всѣхъ фигуръ и очертаній, то мы сняли ихъ и представляемъ на особомъ чертежѣ 3.

Точно также на Чуѣ заслуживаютъ вниманія слѣды работъ на перевозѣ Каръ Кечу, гдѣ находятся просверленные камни, въ которые вѣроятно были прикрѣплены цѣпи или канаты; здѣсь же находится выдолбленный камень на подобіе ступы ¹⁾. Отъ перевоза чрезъ Улегемскій хребетъ ведутъ двѣ дороги, носящія названіе Аренду-ой и Чеке-Таманъ; при новѣйшихъ изысканіяхъ путей оказалось, что проходъ Чеке-Таманъ составлялъ древнюю дорогу, расчищенную и разработанную. Такая же дорога была сдѣлана къ китайскому перевозу; мѣстные жители доселѣ указываютъ слѣды ея, говоря, что здѣсь найдена была мѣдная втулка отъ телѣги.

Изъ этого видно, что въ этомъ мѣстѣ сохраняются слѣды весьма древнихъ работъ, можетъ быть, китайскихъ. На правомъ берегу Чуи дорогу преграждаетъ огромная скала, называемая Пичикту-кая (Писанная скала); на ней находится множество надписей, которыя вѣроятно служили пограничными знаками. Часть изъ нихъ—китайскія, другая—монгольскія. Мы сняли нѣкоторые образчики. Эти надписи сдѣланы черной и красной краской. Онѣ такъ многочисленны, что снять ихъ всѣ представляло много труда, а разобрать ихъ скорѣе всего можетъ ориенталистъ. По виду тускляя, онѣ выступаютъ весьма рельефно, когда камень смоченъ губкой; краска вполне сохраняется. Въ этой скалѣ находится пещера, гдѣ также были надписи; но въ этой пещерѣ останавливающіеся торговцы раскладываютъ огонь, а потому дымъ и копоть уничтожили слѣды надписей. Около этой скалы и вслѣдъ за нею находилась крѣпость Шибе, преграждавшая путь; валъ ея еще видѣнъ: онъ упирался въ скалу однимъ концемъ и подходилъ къ рѣкѣ другимъ. При неприступности мѣстности, это была весьма выгодная стратегическая позиція.

Около Кашъ-Агача—нынѣ торговая станція русскихъ и военный постъ съ 1880 года. Мѣстность эта также полна историческихъ преданій. Калмыки говорятъ, что сюда откочевалъ ханъ Ойротъ; по ихъ же словамъ, около Кашъ-Агача находятся два дерева, гдѣ были привязаны веревки, удерживавшія лошадей кочевавшаго хана. Не доѣзжая Кашъ-Агача, находится скала «Адымъ-бомъ»; названіе это произошло отъ того, что во время пути у хана простудилась дочь; какъ ее ни кутали, ей было все холодно,—наконецъ она воскликнула:

¹⁾ Камни эти и ступа срисованы г. Потанинымъ.

«Адымъ»! (бабушка!) и скончалась. Происхожденіе Кашъ-Агача и мѣноваго торго здѣсь обязано тому, что чрезъ него когда-то проходили монгольскіе богомольцы по дорогѣ къ Бѣлухѣ или Учъ-Сюри, въ Катунскихъ Альпахъ. Здѣсь, въ пещерѣ, находился, какъ рассказываютъ, священный камень съ китайскими надписями, а на Арасанѣ (теплыхъ Рахмановскихъ ключахъ) была когда-то буддійская часовня.

Обозрѣвъ Чую, мы направились на югъ и прошли по р. Чаганъ-Узуну, впадающей въ Чую. Прежде всего, по выѣздѣ изъ Кашъ-Агача, около 6 верстъ мы слѣдовали Чуйской степью, гдѣ встрѣчаемъ тѣ же Ойротскія могилы. На 12-й верстѣ къ югу мы видимъ 13 могилъ; нѣкоторыя были обложены булыжникомъ съ 4-хъ сторонъ, посрединѣ—насыпи и щебенъ. На урочищѣ Юре-тюбе находится 6 большихъ могилъ, составленныхъ изъ огромныхъ валуновъ и плитъ, которыя равнялись по измѣренію 97 сантиметрамъ длины и 28 сант. толщины, такъ что ихъ было невозможно своротить одному человѣку; плиты эти лежали на другихъ подобныхъ же каменныхъ плитахъ,—это показывало, какое количество силъ и труда нужно было при сооруженіи подобныхъ могилъ. Всѣ могилы на Чуйской степи цѣлы и нетронуты. Тѣ же кладбища тянутся по Чаганъ-Узуну. Такъ какъ рѣка эта вытекаетъ изъ снѣжныхъ вершинъ и ледниковъ Чуйскихъ Альпъ, то теченіе ея находится на значительной высотѣ, внѣ полосы, гдѣ возможно земледѣіе. Долина Чаганъ-Узуна представляетъ голый и пустынный видъ, растительность ничтожная; она могла быть обитаема только кочевниками, примирившимися съ климатическими условіями альпійскаго климата. Въ долину тѣмъ не менѣе мы видимъ курганы, составленные изъ песчаныхъ насыпей, обложенныхъ камнями. Версты за 2 вверхъ по Чаганъ-Узуну отъ рѣчки Кора-Оекъ, среди обширнаго кладбища, мы встрѣтили 3 каменныхъ бабы, которыя нами и срисованы (Рисунокъ К, № 1, 2, 3). Онѣ также стояли около четырехъ-угольныхъ могилъ, обложенныхъ плитами. Бабы изображали здѣсь опредѣленно фигуру человѣка: всѣ онѣ имѣли усы, но безъ признаковъ бороды; правая рука держала сосудъ (форма сосуда вполне согласовалась съ формой отрытаго нами глинянаго горшечка въ одной изъ могилъ), лѣвая рука держала рукоятку меча или кинжала, который весьма опредѣленно былъ изображенъ на боку, какъ видно на рисунокѣ статуи № 1. Подобную же бабу, хотя стертую отъ времени, съ тѣми же атрибутами, мы находимъ на р. Аргутъ, еще южнѣе. (См. № 4). Могилы прекращаются только на альпійской высотѣ съ весьма суровой температурой и въ безлѣсной полосѣ.

Переваливъ черезъ снѣжный Чуйскій хребетъ, мы вышли на р. Кора-Кемъ или Тополевку, близъ устья р. Чибита, впадающаго въ Кора-Кемъ, гдѣ находятся опять могилы обложенныя камнемъ, при

чемъ одна имѣетъ пятиугольную форму, съ возвышающимся камнемъ въ срединѣ. Устье Кора-Кема и долина Аргута представляетъ цвѣтущую и прекрасную мѣстность, окруженную величественными хребтами сосѣднихъ Катунскихъ и Чуйскихъ альпъ. Рѣка несетъ съ дикимъ шумомъ, уходя часто глубоко въ ущелья, такъ что дорога вьется надъ страшными пропастями; несмотря на то, мѣстность эта открываетъ мѣстами террасы и устья рѣкъ весьма благопріятныя для обитанія. На Аргутѣ находятся тѣ же слѣды могилъ, и при переправѣ около бывшаго китайскаго перевоза, верстахъ въ 20-ти отъ устья Кора-Кема, къ югу, около мѣстнаго аула или кочевья, была также открыта и срисована нами баба, лежавшая уже на землѣ; въ рукахъ видна была чаша, лѣвая рука придерживала родъ кинжала. Переправясь на другую сторону Аргута до р. Кокъ-Су, мы видѣли еще до 6 древнихъ могилъ, и въ срединѣ одной изъ нихъ огромную листовницу. Могилы, какъ передавали Калмыки, тянутся далеко южнѣе къ вершинамъ Аргута и Ясытери, а затѣмъ продолжаются въ Монголіи.

Близъ р. Кокъ-Су, впадающей слѣва въ р. Аргутъ и вытекающей изъ Катунскихъ Альпъ, мы нашли рѣчку Тышту; здѣсь намъ одинъ изъ проводниковъ указалъ на оставшуюся древнюю могилу на краю берега, которую мы рѣшились освидѣтельствовать, такъ какъ изъ осыпи видны были кости. Въ долинѣ Тышту было 3 могилы и одна на половину была подмыта ручьями. Роясь въ остаткахъ, мы нашли здѣсь прежде всего кости скелета лошади, но кости человѣка уничтожились; въ мусорѣ, при весьма тщательныхъ поискахъ, намъ удалось открыть нѣсколько черепковъ глинянаго сосуда съ рисунками (рисунки эти сняты на чертежѣ, подъ лит. Л); далѣе перержавѣвшія удила и костяную пряжку, какъ видно, съ пояса. (См. рисунокъ Н. № 11). Такъ какъ и сосѣдняя могила могла скоро разрушиться, между тѣмъ въ эти глухія мѣста и рѣдко посѣщаемыя путешественниками едва-ли могли скоро проникнуть археологи, то мы, возбуждивъ любознательность въ нашихъ проводникахъ, рѣшились предпринять раскопку оставшейся могилы. Несмотря на то, что глыбы камней, завалившихъ могилу, представляли немало труда, мы, проработавъ нѣсколько часовъ, удовлетворили своей любознательности. Если мы не открыли цѣнныхъ древностей, то могли составить себѣ понятіе о способѣ погребенія. Результаты нашей раскопки представлены на чертежѣ подъ литерой М. Снявъ верхнюю насыпь изъ камней, мы нашли могилу забутованной камнемъ и должны были снять его болѣе сажени, какъ представлено на планѣ; на глубинѣ 350 сантим. мы встрѣтили остатки угля, какъ бы отъ костра, бывшаго въ могилѣ; далѣе попадались гнилушки дерева,—какъ видно, остатки небольшого сруба, ограждавшаго тѣло; наконецъ мы наткнулись на кости лошади

и, рядомъ, совершенно истлѣвшія кости человѣка: верхнія части представляли полное разрушеніе и сохранилась только часть ножныхъ костей. Покойникъ находился въ лежачемъ положеніи, лицомъ къ востоку, длина его равнялась 145 сантим.; скелетъ лошади лежалъ вплотъ подлѣ человѣка. Подъ большимъ камнемъ, находившимся на днѣ могилы, въ головахъ найдена уцѣлѣвшая криничка или сосудъ изъ грубой глины; дно ея однако отпало, вслѣдствіе давленія сверху тяжести, но за то верхняя часть сохранилась. Рисунокъ этого сосуда мы представляемъ на таблицѣ М. Видъ его весьма схожъ съ тѣми, которые изображаются на бабахъ въ правой рукѣ около груди. Несомнѣнно, что сосудъ этотъ имѣлъ символическое значеніе при похоронахъ. Никакихъ признаковъ другихъ вещей, несмотря на просѣиваніе земли, мы не нашли.

Слѣдуя по р. Кокъ-Су къ вершинамъ Катуні, долина открывается весьма широкая и правильная, но пустынная. Когда-то здѣсь были кочевья Калмыковъ, но послѣдніе удалились, безпокоимые нападеніями и грабежами Киргизъ и Соянцевъ, явившихся съ южныхъ границъ. Въ долинѣ мы находимъ опять цѣлый рядъ старинныхъ кладбищъ. Такъ близъ р. Чалтагана, около р. Эзерлю, около р. Юмалу—до 22-хъ могилъ. Могилы по Кокъ-Су чаще представляли четырехъ-угольный видъ и обложены плитами,—типъ нами представленный; иногда онѣ лежатъ рядомъ по 5 и 6, и отъ нихъ идутъ небольшіе ряды или аллеи камней. Наконецъ, есть могилы окруженныя рвомъ и валомъ (см. рисунокъ Ж № 4). Точно также попадаются четырехъ-угольныя могилы, украшенныя бабами или высокими камнями—подобіемъ ихъ, но безъ всякихъ изваяній.

Наша экспедиція повернула къ вершинамъ Катуні для изслѣдованія ледниковъ; древнія могилы между тѣмъ слѣдовали по теченію рѣкъ къ югу, тѣсясь на берегахъ Катуні, Берели и Бухтармы.

Охвативъ весь югъ Сибири, эти кладбища и могилы, совершенно одинаковаго типа и строенія съ каменными насыпями и бабами Кожоташами, уходятъ далеко за границы и продолжаются, какъ намъ передавали очевидцы, на р. Кемчикѣ въ Саянскихъ горахъ и въ глубинѣ Монголіи. Изъ общаго типа этихъ могилъ мы могли вывести: 1-е, что онѣ не принадлежатъ новѣйшимъ племенамъ: Алтайцы не признаютъ ихъ своими. Ни обряды похоронъ, ни видъ могилъ нынѣшнихъ Алтайцевъ и Теленгитовъ нисколько не напоминаютъ древнія могилы. Точно также онѣ не принадлежатъ Урянхайцамъ или Соенцамъ, которые еще въ прошломъ столѣтіи обитали въ нашихъ предѣлахъ по рр. Аргуту и Кокъ-Су, отчего сохранились имена урочищъ. Передвиженіе Соенцевъ или Урянховъ весьма важно для исторіи передвиженія племенъ, но оно далеко не объясняетъ появленія указанныхъ могилъ.

Алтайцы, Теленгиты и Черневые Татары сохраняютъ первобытный складъ жизни, весьма древнія преданія и міѳологію совершенно нетронутыми; но въ нихъ мы не находимъ ни связи, ни объясненія указанныхъ памятниковъ. Похороны Алтайцевъ совершенно другія, недавно они еще сожигали трупы. Никто изъ сосѣднихъ племенъ не можетъ объяснить происхожденіе и значеніе каменныхъ бабъ. Какъ Соенцы, такъ и Алтайцы рассказываютъ, что это «богатыри, хранящіе разныя сокровища», но этимъ объясненіе и оканчивается. Кожо-ташъ составляетъ первую половину монгольскаго прозванія «Киша-Чуло», — что, какъ намъ передавали, значить надгробный памятникъ, — поэтому алтайцы взяли слово Кожо. Оно не имѣетъ ничего общаго также съ словомъ Кошъ, прилагаемымъ къ тюркскому слову Агачъ-дерево (см. урочище Кошъ-Агачъ). По монгольски, Кошъ-Агачъ носить названіе «Хошо-Мадашъ», Сто-деревьевъ. Каменные бабы по Кемчику для дикихъ Соенцовъ получили новое міѳическое значеніе, и около нихъ кладутся въ жертву рога, камни и навѣшиваются «ялама» — ленты. У Алтайцевъ эти камни не пользуются никакимъ почитаніемъ, несмотря на то, что разные жертвенники изъ камней, священныя мѣста, горы и т. п. играютъ въ ихъ міѳологіи и вѣрованіяхъ значительную роль. Все это доказываетъ, что Алтайцы никакой родовой связи съ упомянутыми памятниками и могилами не имѣютъ. Происхожденіе ихъ скорѣе нужно искать внутри Монголіи и у племенъ сохранившихъ обычай ставить на могилахъ фигуры. Несомнѣнно, что этотъ религиозный обычай существовалъ въ весьма древнее время и въ самую раннюю религиозную стадію. Онъ принадлежитъ, можетъ быть, къ періоду фетишизма, когда существовало обожаніе мертвецовъ и имъ приносились жертвы. Остатокъ этого обычая сохранился у Остяковъ въ Восточной Сибири, которые ставятъ на могилахъ грубые изображенія человѣка. Впослѣдствіи, при дальнѣйшемъ развитіи міѳологіи, какъ видно, народы утрачиваютъ этотъ обычай. Алтайская міѳологія боготворитъ уже природу и олицетворяетъ ее; она имѣетъ массу міѳологическихъ божествъ и духовныхъ существъ, поэтому представляетъ высшее развитіе; идолы являются въ видѣ пенатовъ, изображеній на бубнѣ и т. п. Мертвецамъ они воздаютъ уваженіе поминками, а вѣра въ ихъ загробную жизнь выражается закапываніемъ коня и домашнихъ предметовъ. Боязнь покойника сохраняется у Черневыхъ Татаръ, но памятниковъ на могилахъ они не ставятъ. Такимъ образомъ, каменная баба отжила свое время даже у такихъ первобытныхъ народовъ, какъ Алтайцы; она отжила съ тѣмъ, чтобы въ видѣ атавизма явиться впослѣдствіи въ каменныхъ монументахъ.

Изъ всѣхъ осмотрѣнныхъ нами бабъ мы пришли къ заключенію, что 1) онѣ ставились на могилахъ или близъ нихъ; поэтому нельзя не

пожалѣть о томъ, что бабы эти снимались и увозились безъ археологическаго изслѣдованія мѣстности. Мы позволяемъ себѣ обратить вниманіе археологовъ на этотъ фактъ. Видѣнные нами бабы въ Алтаѣ изображаютъ всегда мужчину въ остроконечной шапкѣ съ усами; типъ не носить ничего монгольскаго, глаза открытые и не узкіе, правая рука держитъ сосудъ, лѣвая придерживаетъ кинжалъ или мечъ. Разрытіе могилы на Аргутѣ показало связь и значеніе изображеннаго сосуда съ погребальной церемоніей, глиняный сосудъ найденъ былъ въ головахъ. Дальнѣйшія раскопки могутъ еще лучше освѣтить этотъ предметъ.

2 Количество памятниковъ и ихъ сооруженіе указываютъ на весьма значительное племя, занимавшее весь югъ Сибири, и всѣ долины рѣкъ,—племя бывшее весьма многочисленнымъ.

3. Судя по древнѣйшимъ памятникамъ и вещамъ, находимымъ на Алтаѣ, состоящимъ изъ желѣзныхъ и мѣдныхъ предметовъ, оружія, кольчугъ, шлемовъ и проч., можно заключить, что здѣсь обитали племена, представляющія довольно высокую степень культуры и обладающія весьма совершеннымъ искусствомъ. На это же указываютъ остатки ирригаціонныхъ работъ, пашень, разработка горныхъ проходовъ и т. п.

Археологіи предстоитъ опредѣлить происхожденіе, границы распространенія, культуру и давность существованія этого племени или племенъ.

Прослѣдивъ эти памятники до самыхъ южныхъ границъ Сибири, намъ удалось взглянуть и на дальнѣйшее распространеніе ихъ въ среднемъ Алтаѣ. Обогнавъ Катунскіе Альпы, въ деревнѣ Уйманъ по Катунѣ, мы находимъ тѣ же могилы, огромныя насыпи того же характера продолжаются и на сѣверъ, и на востокъ. Проѣхавъ опять къ устью Чуи на Ангудай, за тѣмъ перерѣзавъ Алтай по Урсуну, выѣхавъ на устье Кова, мы видѣли вездѣ сопровождавшими насъ тѣ же могилы и насыпи. Во многихъ мѣстахъ онѣ никѣмъ не тронуты и не изслѣдованы. Наконецъ, проѣхавъ черезъ Бійскъ на Кузнецкій округъ, тѣ же насыпи и курганы мы встрѣтили и на Кузнецкой степи. Намъ указали на существованіе подобныхъ кургановъ около Салоира и по р. Урь, 4 версты ниже Коневои. Отсюда доставлены были нѣкоторыя вещи д-ру Зассу. Такимъ образомъ Алтай представляетъ многочисленные памятники, которые могутъ служить указаніемъ распространенія древнихъ племенъ.

Всѣ древніе памятники, видѣнные нами и существующіе въ Алтаѣ, могутъ быть подраздѣлены слѣдующимъ образомъ:

1-е. Могилы и курганы съ сопутствующими имъ каменными бабами. Типы этихъ видѣнныхъ могилъ мы указали.

2-е. Крѣпости или городки, обнесенные валами и рвомъ. (Чертежи ихъ мы представляемъ.) Въ Алтаѣ къ такимъ относится укрѣпленіе

на р. Ишѣ, наконецъ горныя защиты или укрѣпленія «Шибѣ», устраиваемыя на горныхъ тропинкахъ и проходахъ. Образецъ ихъ представленъ въ защитѣ на мысѣ Арталъ; наконецъ такое же Шибѣна ходится на устьѣ Чуи, близъ скалы Пичигту-кая, и третье мы нашли на р. Шибѣ, впадающей въ Катунь, по пути отъ деревни Котонды къ устью Чуи.

3-е. Остатки ирригаціонныхъ работъ и каналовъ; такіе мы находимъ по р. Чулышману, Улагону, Чуѣ, Аргугу; кромѣ того они существуютъ также на Бухтармѣ. Древность этихъ работъ подтверждается показаніями Алтайцевъ. Эти «сугаки», каналы, были весьма значительны и шли на большое протяженіе. Многіе изъ нихъ существовали здѣсь, когда самыя горныя ручьи имѣли иную силу и теченіе. Такъ напримѣръ, около р. Соры-Ярыкъ по р. Чуѣ, противъ впаденія р. Эбели, на лѣвомъ берегу Катуня, мы замѣтили цѣлую огромную площадь, гдѣ были прорыты искусственные каналы; поверхность и впадины доказывали, что когда-то здѣсь бѣжали ручьи, дававшіе питаніе орошенію; но нынѣ эта мѣстность представляетъ заброшенную степь. Въ этихъ же мѣстахъ встрѣчаются кладбища и наконецъ находятся остатки земледѣльской культуры—какъ напр. жернова.¹⁾

4-е. Такими же памятниками являются остатки работъ на перевозахъ, какъ напр. по Катуня и Чуѣ, разбросанные горныя проходы и дороги.

5-е. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скалы сохраняютъ надписи. Такова скала Пичигту-кая, по Чуѣ; на той же Чуѣ попадаются іероглифы.

6-е. Къ остаткамъ жизни первобытныхъ народовъ относятся древнія копи и шахты, которыя служили указаніемъ русскимъ рудоискателямъ въ Алтаѣ, начиная съ открытыхъ Демидовымъ. (См. Палласъ, Путешествіе по Сибири и друг.). При нашемъ изслѣдованіи, мы видѣли добычу мѣди и желѣза инородцами на Башкаусѣ и Чулышманѣ. Добыча рудъ въ Алтаѣ практиковалась, какъ видно, весьма давно. Намъ говорили, что на Урсулѣ сохранились остатки завода. Въ Кузнецкомъ округѣ желѣзное производство процвѣтало среди Татаръ до пришествія Русскихъ. Кузнецкіе инородцы платили дань «каланъ» въ Китай желѣзными произведеніями. Искусство выдѣлки желѣза и даже закалка стали сохраняется и у нынѣшнихъ Алтайскихъ дикарей. Въ Алтаѣ, такимъ образомъ, можно открыть способы выдѣлки металла и исторію его распространенія, что весьма важно для исторіи культуры. Кромѣ добычи и выдѣлки мѣди, желѣза и стали, мѣстами сохраняются слѣды

¹⁾ Древность земледѣльской культуры въ Сибири весьма мало обращала вниманія, но мы имѣемъ весьма многія данныя, доказывающія, что культура эта существовала въ Сибири до пришествія Русскихъ. Обратимъ вниманіе на путешествіе Байкова, нашего въ Семирѣченской области пашенныхъ Бухарцевъ. Сибирскіе Татары также умѣли сѣять хлѣбъ, а Алтайцы, Черневыя Татары и Киргизы имѣютъ самостоятельную земледѣльскую культуру, не смотря на кочевой образъ жизни.

обработки золота. Такъ, недавно въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ на пріискѣ Касаткина, на рѣчкѣ Джунбѣ, въ золотоносномъ пластвъ найдена была цѣлая фабрика золотыхъ вещей, вмѣстѣ съ древними инструментами и тиглемъ ¹⁾.

7-е. Далѣе, предметъ для археологическихъ изслѣдованій представляютъ въ Алтай пещеры. Въ такихъ пещерахъ встрѣчаются также находки и древніе предметы, такъ какъ онѣ служили убѣжищемъ во время войнъ. Мы видѣли нѣсколько подобныхъ пещеръ. На р. Катунѣ, близъ деревни Аи, находится ихъ нѣсколько въ известковой породѣ; пещеры эти сквозныя, до 300 шаговъ длины; при посѣщеніи ихъ въ 1878 г. мы не нашли въ нихъ слѣдовъ жизни. Въ пещерахъ этихъ когда-то, однако, обитали раскольники.

Далѣе, извѣстна пещера въ деревнѣ Сибирячихъ на Ануѣ: пещера глухая, находится надъ водою, съ огромными сталактитовыми отложеніями; дно ея глинистое, изслѣдованій въ почвѣ ея еще не сдѣлано; такія же пещеры находятся по Чарышу (онѣ описаны въ Горномъ журналѣ). На устьѣ Кона находили скелеты, черепа калмыцкіе, люльки и желѣзные стрѣлы. Точно такія же пещеры находятся на р. Аргутѣ, около р. Каира; наконецъ мы посѣтили пещеру на ручьѣ Тартаколѣ, впадающемъ въ Найму, близъ Уалалы. Въ этой пещерѣ найдены старинныя стремяна и скелетъ, кромѣ того, нѣсколько звѣриныхъ костей. На Башкаусѣ и Чулышманѣ открыты были въ пещерахъ шлемъ и панцырь. Всѣ пещеры Алтая представляютъ далеко нетронутый матеріалъ не только для археологіи, но и вообще палеонтологіи.

Югъ Сибири, такимъ образомъ,—обширное поле для археологіи. Значеніе его весьма важно во многихъ отношеніяхъ: 1-е, для исторіи передвиженія вообще народовъ, такъ какъ переселеніе изъ внутренней Азіи распространилось на сѣверъ черезъ Алтай; 2-е, научныя изысканія здѣсь могутъ дать путеводную нить распространенія собственно алтайскихъ народностей по Сибири. Алтайскіе Тюрки были весьма родственны древнимъ сибирскимъ Татарамъ, населявшимъ сѣверные округи Тобольской и Томской губерній; а алтайское племя имѣло болѣе широкое распространеніе въ Сибири. Съ другой стороны, нѣкоторыя историческія данныя и памятники указываютъ, что вторженіе монгольскаго племени оставалось также не безъ слѣда въ Сибири, въ чемъ можно убѣдиться на исторіи алтайскихъ народностей.

Мы видимъ южные алтайскіе курганы сливающимися съ курганами средней Сибири; они распространены также въ Барнаульскомъ, Кузнецкомъ, Маріинскомъ округахъ, наконецъ они тянутся по Барабѣ,

¹⁾ Вещи эти, принадлежащія одному инженеру, я имѣлъ случай видѣть, благодаря покровителю мѣстныхъ изслѣдованій, доктору О. К. Думбергу въ Барнаулѣ.

и Тобольской губерніи. Подобные же курганы идутъ отъ Алтая къ Семипалатинску и наконецъ распространяются на востокъ по Киргизской степи. Въ Киргизской степи они отличаются отъ Киргизскихъ могилъ и носятъ названіе Монгольскихъ ¹⁾. На нихъ также существуютъ каменные бабы. Нѣсколько изъ этихъ бабъ, взятыхъ въ Кокчетавскомъ округѣ, доставлены въ Западно Сибирскій музей Географическаго Общества И. Я. Словцовымъ. Эти могилы, сходныя съ алтайскими, простираются до Семирѣченской области. Наконецъ изъ западной Монголіи онѣ проходятъ, чрезъ Кемчикъ, въ вершины Енисея и наполняютъ Минусинскій округъ. Такимъ образомъ онѣ служатъ какъ бы вѣхами и маяками существовавшихъ когда-то передвиженій на сѣверъ Азіи.

Сибирскіе курганы проходятъ южную и среднюю полосу до 56° широты, а около Тобольска до 59°. На западѣ они оканчиваются въ Ишимскомъ и Курганскомъ округахъ. Услѣдить связь, родство и принадлежность ихъ къ одному и тому же типу, а также отыскать родство ихъ весьма любопытно. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ изученіе этихъ памятниковъ въ Сибири не имѣло ничего систематическаго: раскопки производились случайно, а находки раскидывались по различнымъ музеямъ и вывозились изъ края. Для сибирской археологіи возможны будутъ обобщенія тогда, когда будутъ сведены въ одно и сличены всѣ предшествовавшія открытія и древности. Мы поставили своею обязанностію занести всѣ добытыя нами и даже встрѣченныя у разныхъ лицъ древности.

Онѣ предъявляются на нашихъ рисункахъ.

Всѣ открытія и находки, извѣстныя намъ по наблюденіямъ въ западной Сибири, въ послѣднее время открываютъ предметы, доказывающіе существованіе здѣсь одинаково каменнаго, мѣднаго и желѣзнаго періода.

1-е. Каменные орудія находятся въ Тобольскомъ округѣ (коллекція Полякова и исправника Дзерожинскаго). Кромѣ того, каменные пестики находились на югѣ Сибири (ихъ доставилъ И. Я. Словцовъ изъ Кокчетовскаго округа). Каменные орудія попадаютъ въ могилахъ Маріинскаго округа, наконецъ встрѣчаются около Чудскихъ копей въ Алтаѣ. Нѣсколько образцовъ ихъ мы видѣли въ Барнаульскомъ музеѣ. Въ горной части Сибири, въ южномъ Алтаѣ, мы однако не нашли и не слыхали ни о какихъ подобныхъ находкахъ. Каменный вѣкъ, благодаря существованію рудъ и древности добыванія металла, вѣроятно, составляетъ здѣсь весьма древнюю эпоху.

2-е. Мѣдные предметы мы видѣли изъ Кузнецкаго округа, доказательствомъ чего можетъ служить снятый нами весьма изящный топоръ и мѣдныя копья, доставленныя въ западно-Сибирскій музей от-

¹⁾ См. Описаніе киргизской степи Красовскаго.

дѣла Географическаго Общества, изъ Нарымскаго округа. По словамъ князя Кострова, онѣ найдены на р. Кети, на мѣстѣ гдѣ, по преданіямъ, происходила битва между нарымскимъ князькомъ Тойболономъ и татарскимъ начальникомъ юртъ Чеголевскимъ-Сегиломъ, до пришествія Русскихъ.

Мѣдные предметы находятся на Каинской барабѣ степи и въ Юдинской волости; образцомъ служить находящійся у насъ и помѣщенный на рисунокѣ мѣдный кинжалъ. Въ Алтаѣ находились также мѣдныя долота и ножи близъ копей. Но особеннаго вниманія заслуживаютъ обширныя мѣдные котлы, несомнѣнно предшественники козоновъ. Эти котлы весьма часто находятся въ могилахъ. Мы сличали нѣсколько котловъ, найденныхъ въ Алтаѣ, на р. Катунѣ, въ Барнаульскомъ округѣ (находящіеся въ Барнаульскомъ музеѣ) и наконецъ открытые въ Ишимскомъ округѣ Тобольской губерніи, нынѣ переданные въ музей Западно-Сибирскаго Географическаго Общества). По виду ихъ, мы не могли не признать въ нихъ полного сходства. (См. рисунокъ Р).

З-е. Всѣ видѣнные нами и срисованные предметы желѣзнаго вѣка относятся къ стрѣламъ, ножамъ, удиламъ, наконецъ шлемамъ (рисунки нѣкоторыхъ мы представляемъ) и панцырямъ. Желѣзные панцыри находятся на Иртышѣ, въ Алтаѣ и даже въ Киргизской степи около Зайсана.

Наиболѣе замѣтныя археологическія коллекціи находятся въ Барнаулѣ, въ мѣстномъ горномъ музеѣ, у собирателя древностей С. И. Гуляева; въ Омскѣ, въ музеѣ Западно-Сибирскомъ Географическаго Общества; при Тобольскомъ Статистическомъ комитетѣ и, наконецъ, въ послѣднее время открыта масса историческихъ древностей (до 800 предм.) изслѣдователемъ около Тобольска М. С. Знаменскимъ. Несомнѣнно, археологическія изысканія въ Сибири получаютъ новый толчокъ въ связи съ успѣхами новѣйшей науки и изысканіями въ Россіи огромный интересъ.

Мы не можемъ не замѣтить, что въ интересахъ науки онѣ должны производиться въ Сибири въ связи съ существующею инородческою культурою, которая можетъ освѣтить и разъяснить многое. По крайней мѣрѣ, насъ убѣдило въ этомъ изученіе первобытной культуры алтайской народности. Жизнь современныхъ инородцевъ наводитъ несомнѣнно на мысль о ихъ прошломъ, и связь этого быта далеко не порвана съ отдаленнѣйшей древностью. Тщательное изученіе этой культуры не позволило намъ пока отдалиться вполне археологическимъ работамъ въ данной мѣстности, но мы полагаемъ, что сдѣланныя нами путевыя указанія на древніе памятники не останутся безслѣдны. Мы же не оставляемъ надежды еще возвратиться къ изученію инородческой культуры въ связи съ Сибирскими древностями.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ

1. **Колоды** или **колодки**—надѣвали подозрительнымъ и преступнымъ людямъ въ тюрьмахъ и при полиціяхъ въXVII и XVIII стол., а также въ сельскихъ и волостныхъ правленіяхъ. Онѣ употреблялись въ Тамбовѣ 1790 г. (Истор. Вѣст. IX, 121). Извѣстный Магницкій видѣлъ ихъ 1800 года въ Симбирской губ. и говоритъ, что онѣ состояли изъ цѣльнаго отрубка дерева въ аршинъ длины, на подобіе колоды, и употреблялись «для болѣшей безопасности отъ побѣга» задержаннаго, или преступника. Въ 1819 г. гуманистъ квакеръ Вальтеръ Веннингъ видѣлъ въ Петербургѣ троихъ мальчиковъ въ сѣзжемъ домѣ въ деревянныхъ колодкахъ, чтобы не могли бѣжать, потому что мѣсто не надежно».

Иногда, въ началѣ XIX стол., въ деревняхъ и по городамъ приковывали людей къ большимъ колодамъ. Въ это время графъ Кочубей, министръ внутреннихъ дѣлъ, въ представленіи своемъ Александру 1-му писалъ: «Колоды, стулья, рогатки и всѣ подобныя орудія, хотя и уменьшаются о сію пору сами собой, но мѣръ распространенія просвѣщенія, но да истребятся, по словамъ закона, изъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ еще найтись могутъ». Но распоряженія министра не достигли цѣли на практикѣ: около 50-хъ годовъ колодки несомнѣнно существовали и употреблялись старшинами и сельскими сходами, напримѣръ, въ Липецкомъ уѣздѣ Тамбовск. губ. (Рус. Стар. 1879 г. IV, 779. 782—3).

2. **Кропина**, вѣроятно, происходитъ отъ слова кропъ (укропъ) и указываетъ на жаркій цвѣтъ или багряный. и означаетъ шелковую багряную ткань (*порфіра*). Олегъ, возвращаясь изъ Царяграда съ добычею, велѣлъ

сшить Русскимъ войнамъ парусы изъ паволоки (прѣ паволочиты), а Славянамъ—к р о п и н ы е. Карамзинъ думалъ, что парусы кропинные приготовлялись Греками изъ кропивы (Ист. Гос. Рос. I, пр 315). Но это ошибка, потому что въ Житіи Алексѣя Божія человека по рукописямъ XII и XIV в. подъ К р о п и н о й разумѣется багряная паволока. «И возьмъ перстень свой златъ и поясъ златъ и обвить и въ кропину багряню и дасть и обрученицѣ своей.» (Зап. Акад. Н. XI, 1. 3).

3. **Наволокоѣ**, есть пространство земли, нанесенной (наволоченной) водой на низменный берегъ рѣки или моря; на немъ часто растутъ трава и кустарникъ и онъ есть ничто иное, какъ поемный лугъ (Матер. для словаря. XVI, 199). Поэтому называются наволоки сѣнными; на нихъ были пожни: въ половинѣ XIV стол. Михаилъ Вахрамѣевичъ купилъ у Малой Юрьи рѣки съ устья и до верховья два жеребья «и съ сѣнными наволоки и съ бобровыми ловища и съ полѣщими лѣсами» (А. Юрид. № 71, XX, XXI. № 232). Наволокомъ назывался наносный мысъ или полуостровъ, богатый озерами, въ которыхъ занимались рыбной ловлей (Акад. слов. IV, 235. Рус. Ист. Сборн. III, 198. Изв. Акад. II, 199. А Юрид. № 409, V.) Въ такихъ большихъ наволокахъ промышляли и ловлей дикихъ утокъ (А. Юр. № 48). Кромѣ того, возвышенная земля Наволока, лежащая на низменномъ пространствѣ, затопляемомъ водой во время половодья, могла быть обрабатываема и засѣваема хлѣбными растениями (Древн. и Нов. Рос. 1878 г. № 7, стр. 209) Иногда около наволоковъ скоплялся соляной растворъ въ озерахъ и промышляли тамъ солью; напримѣръ, на р. Чусовой Строгановы въ 1568 г. (Опис. Сибирск. царства, Миллера. 61, 65). Название Наволока употреблялось исключительно въ сѣверо—восточной Россіи, въ Архангельской, Бѣлозерской, Вологодской областяхъ, по рѣкамъ: Камѣ Шекснѣ, Понжѣ, Чусовой и т. д. (А. Юрид. № 71, XXVII. № 83 и 85. Доп. къ А. Ист. II, 129. 237. О кривыхъ наволокахъ упоминается въ заговорахъ русскихъ. (Великорус. Заклин. 127).

4. **Перѣ**, пѣпрѣ, пѣпрѣ—перець, рірег, пѣпері, пергз. (Словарь Востокова II, 135). Въ хронографахъ описывается, какъ собираютъ перець въ странахъ Индійскихъ. «Перѣ тако берутъ отъ дубичиа (дерева), дубичиа бо суть пластоглава.» Въ греческомъ подлинникѣ это мѣсто читается такъ: καὶ τὸ πέπερι ὅπως, ἀπὸ τοῦ θάμνου συναρῶσι. Δευδρόδια γὰρ ἐστὶ холуѣа (Обзоръ хронографовъ. А. Попова I, 32). Въ переводномъ словѣ «О богачѣ», XII-го стол., говорится о роскошномъ столѣ и напиткахъ и, между прочимъ, упоминается медъ чистый и пѣпрѣяный (Изв. Акад. Н. X, 548—549). Можетъ быть, тогда варили медъ, въ который клали извѣстную часть перца для вкуса, какъ дѣлаютъ и теперь иногда.

5. **Плищѣ**, пли щѣ—tumultus, плесканіе, шумъ, хлопанье; по объясненію Азбуконниковъ, «Пли щѣ есть гукъ, крикъ, тумуль, розрухъ, звѣда, трѣвога, кричъ, молва, мятежъ, смятеніе, ростыркѣ... скорбеніе объ различныхъ требахъ» (Азбуконн. въ сказ. Сахарова, 74, 178.

Слов. Востокова, II, 54). Въ первоначальной лѣтописи употребляется это слово въ значеніи мятежа, шума и безпорядка: «Радуйся, отче Θεодосіе, мірскія плища отринувъ... Яди, питью безъ плища велика быти» (Лавр. 91. 101). Въ повѣсти объ Исидорѣ митрополитѣ 1437 г. читаемъ обращеніе къ византійскому императору: «Что убо, царю, къ Латынехъ доброе увидѣль еси? Не сіа ли есть почестъ въ нихъ Божіей церкви, еже възвысять въ ней гласы своя, яко безумни, и многъ кличъ и плищъ, и зѣло великъ вѣплъ пѣнія ихъ?» (П.С. Лѣтоп. VIII, 105). По сказанію современника, надъ окаяннымъ трупомъ Гришки Отрепьева до куроглашенія слышали «великій плищъ и бубны и свирѣли и прочая бѣсовская игралища; радуеть бо ся сатана о пришествіи своего угодника» (Изборн. Хроногр. 240).

6. **Потуга**—общественная повинность или мірской налогъ, который слѣдуетъ тянуть каждому члену общества по раскладкѣ (Матер. для словаря 254). Въ 1545 г. отъ этого освобождены были крестьяне вологодскаго Каменнаго монастыря: они не тянутъ ни въ данъ, ни въ туковые, ни во всякіе потуги. (Лѣт. Зан. Археогр. Ком. III, 2. 24. Сборн. Юридич. Утина и Лазаревского 142. 144).

7. **Приростъ**—означаетъ то же, что ростъ или процентъ, только это слово употребляется при ссудахъ не денежныхъ, а хлѣбныхъ; при займѣ общаѣ выдать извѣстную долю хлѣба, когда онъ вырастетъ; слѣдовательно, приростъ, насопъ и присопъ—слова однозначащія. Въ 1571 г. крестьянинъ Слугинъ занялъ у монастырскаго ключника Захвѣя четверть пшеницы на сѣмена и въ заемной кабалѣ сдѣлалъ оговорку: «А давати мнѣ въ домъ Николы Чудотворцу изъ прироста треть за сѣмены» (А. Юрид. № 246). Здѣсь обѣщана третья доля изъ урожая, а при другихъ займахъ количество хлѣба изъ прироста опредѣлялось въ видѣ 5-й доли; въ грамотахъ XVI в. обыкновенно прибавляется: «А ростъ нашъ давати на четыре пятое зерно» (Тамъ же № 239). Такимъ образомъ выходитъ, что хлѣбный ростъ натурой соотвѣтствовалъ тогдашнему ходячему росту денежному и равнялся 20 процентамъ: если изъ пяти десятковъ надо было отдавать одинъ десятокъ изъ прироста, то изъ десяти—2 десятка.

8. **Прокладицы**—пластинки изъ шелковой матеріи разныхъ цвѣтовъ, которыя вырѣзывали и наклеивали (прокладывали) для украшенія заставокъ рукописей между золотными фигурами и рисунками изъ разныхъ красокъ. Эти прокладицы нерѣдко встрѣчаются на старинныхъ Евангеліяхъ и представляютъ разные формы и фигуры, смотря по рисунку. Въ описи князь XVII в. упоминается Евангеліе тетрѣ, заставицы на золотъ, а на немъ 4 прокладицы шелковыя, главцы кисти золотомъ перевиваны; а на другомъ Евангеліи заставицы на золотѣ безъ прокладицъ. (Чт. общ. ист. 1748 г. № 6, смѣсь, 2.)

9. **Рогатки** или рогульки—какъ орудія наказанія, долгое время водились на Руси; въ своей запискѣ Магницкій, при Александрѣ 1-мъ, гово-

рить о нихъ такъ: «Рогатки, непомѣрной величины и тягости, по большей части, употребляются въ волостныхъ селеніяхъ, при полиціяхъ и смирительныхъ домахъ. Во всѣхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, у живущихъ помѣщиковъ на дворахъ, а у ихъ управителей—при конторахъ, есть равнымъ образомъ эти орудія... Въ смирительныхъ домахъ вообще употребляются рогатки весьма тяжелыя и такъ сдѣланныя, чтобы никакъ не можно было лечь. Распределение ихъ зависитъ отъ поручика, опредѣляемаго обыкновенно изъ раненыхъ офицеровъ.» Въ 1819 г. доносилъ русскому правительству Вальтеръ Веннингъ, что онъ нашелъ въ смирительномъ домѣ Петербурга разныя злоупотребленія и видѣлъ «бѣдныхъ женщинъ въ желѣзныхъ рогаткахъ, на которыхъ по три острыхъ спица, длиною 8 дюймовъ и такъ вдѣланы, что онѣ не могутъ ложиться ни днемъ, ни ночью, хотя бы нѣсколько дней въ нихъ содержались.» Государь Александръ 1-й самъ лично видѣлъ на шеѣ рогатки у многихъ содержащихся въ смирительномъ домѣ и при поѣздкахъ своихъ по разнымъ губерніямъ. (Рус. Стар. 1879 г. IV, 779—883.)

10. **Рядница**—рядная или порядная записъ. Во Псковѣ обыкновенно рядницы начертывались на доскахъ и хранились въ соборномъ храмѣ Св. Троицы. «А кто имѣетъ на комъ сочить торговыхъ денегъ по доскамъ, тотъ человекъ противу положить рядницу, а противу той рядницы не будетъ въ церкви въ лари, въ тѣхъ рѣчи другой, ино тая рядница повинити». (Псковс. Судн. грам.)

11. **Торока**—ремни, придѣланные сзади сѣдла для привязи мѣшка, сумы съ вещами и другой поклажи (отъ турецкаго слова «терки»). Въ 1283 г. Татары, послѣ побѣды надъ русскими, велѣли трупы бояръ вѣшать по деревьямъ, «и начаша бесурмене вязати головы боярьскыя къ торокомъ, а руки вкладоша въ судно.» (Лавр. 206). За Серпуховскими воротами 29 іюня 1691 г. отбили у Домашнева смурлукъ суконной темно-зеленой, «на лошади вязанъ былъ въ торокахъ». (Рукоп. Дѣло Шакловитаго. Свитокъ № 4, стр. 500—4) Употребляется еще въ старинныхъ рукописяхъ слово—тороцы, но совершенно въ другомъ смыслѣ.

Арист.

12. **Унеинъ**—хозяинъ, владѣлецъ хижины. Гдѣ бы вы ни остановились въ вашихъ странствіяхъ по селамъ, заповѣдуетъ Владиміръ Мономахъ въ поученіи дѣтямъ, — «напойте и накормите унеина»: хозяина, — объясняетъ Карамзинъ. «Унна—значить домъ на языкѣ кабардинскомъ (смотри. Срав. Слов. т. II, стр. 117). Россіяне могли заимствовать сіе слово отъ Хозаръ или Касоговъ, Торковъ, Половцевъ, — ибо его нѣтъ въ славянскомъ и скандинавскомъ языкахъ» (Ист. Г. Р. т. II, примѣч. 232). Справедливость этого объясненія подтверждается тѣмъ, что у черноморскихъ казаковъ доселѣ живетъ слово уна въ значеніи хижины; см. Черноморскіе казаки въ ихъ гражданскомъ и военномъ быту, Ивана Понка, стр. 161: «у порога моея уны». — Унеинъ—такое же образованіе на инъ, какъ хозяинъ.

Павл.

13. Упруга, упругъ—дуга внизу лодки, пришитая къ доскамъ, чтобы не корбило судна; въ Архангельской губерніи опругомъ называется шпангоутъ въ карбасѣ (Област. Слов. 143.—Учен. Зап. Казанск. Универс. 1839 г. 2). Отсюда понятно, какъ Янъ расправился съ волхвами въ 1071 г. «повелѣ Янъ вложить рубль (отрубокъ палки) въ уста лма, и привязати я къ упругу, и пусти предъ собою лодѣ» (Лавр. 76).

14. Успа, то же, что сопъ и посопъ и означаетъ отсыпной хлѣбъ, платимый крестьянами, какъ подать. Въ грамотѣ около 1471 г. крестьяне Юрьева-Новгородскаго монастыря обязаны были «давати успы 30 коробей ржи, 30 овса... А не почнуть хрестьяне управливатися, въ тѣхъ успахъ, ино вѣдается съ ними архимандритъ». (Чт. общ. ист. 1861 г. 2, III). Въ 1419 г. собирать «хлѣбъ положено поспомъ 18½ коробей ржи, 37 коробей овса, 9 коробей ячмени» (П. С. Лѣт. III, 138.—Зап. Геогр. общ. VIII, прил. I, стр. 11).

15. Утлизна—щель, дыра, расколотое мѣсто—схiзма (Слов. Востокова, II, 263). О Кіевопечерскомъ инокѣ Исакиѣ записано: «Единою вгегшо ему пещь въ истобцѣ у пещеры, бѣ бо утла и нача палити утлизнами. . вступи ногама на поломя, дондеже изгорѣ» (П. Соб. Л. I, 84).

16. Харцизи, харцизы, —запорожскіе казаки; они часто приходили для грабежа и разбоя въ нынѣшнюю Харьковскую губернію. Въ 1717 г. въ г. Валкахъ харцизы подкопались подъ городскую стѣну, въ домъ сотника, «убили свиней его 30, а гумно и 300 коненъ на гумнѣ спалили» (Опис. Харьк. епар. II, 201—2.—См. еще 92, 125, 201). Того же года сент. 2-го въ с. Соколовѣ «ночною порою разбоемъ начали харцизы на ночлегахъ жителей и отогнали коней 6»... и казака Герасименка харшвызы обобрали на дорогѣ. (Тамъ же IV, 209, 204.).

17. Хлудъ—значить палка, (ράβδος, virga, «тростянь хлудъ» у Востокова II, 269), а чаще—шесть въ руку толщиной, на которомъ носятъ ушаты съ водой. Въ 1151 г. Кіевляне обѣщали своему князю идти съ нимъ на войну; «ать же пойдуть вси, како можеть и хлудъ въ руци взяти» (Ипат. 62. Въ Воскр. лѣт. древо.—П. С. Лѣт. VII, 54.).

18. Хозъ, хузъ, хъзъ, гозъ—означаетъ вообще кѣзу, козу, кожу животныхъ,—χασδίον, chasidium. Въ 1042 г. поколѣли лошади въ войскѣ князя Владиміра, «и еще дышущимъ конемъ. съдираху хъзы съ нихъ» (Лавр. 66). Хозомъ называется преимущественно козья шкура выдѣланная, т. е. сафьянъ, изъ котораго Русскіе приготовляли разныя издѣлія очень рано, а доставали сафьянъ изъ Византіи; поэтому мы видимъ у русскихъ князей хозовые сапоги въ XI стол. (Ист. Гос. Рос. I, пр. 521. Мемог. рорул. III, 986). Сафьянные сапоги бывали разныхъ цвѣтовъ, напримѣръ красные, зеленые, желтые; любили шить ихъ съ острыми, загнутыми сверху носками, на китайскій образецъ, и вышивали золотомъ. Образцы этихъ са-

погъ можно видѣть на рисункѣ Изборника Святослава 1073 г. (Христ. древн. и Арх.-Прохорова 1865 г. III, 115). Въ 1252 г у князя Данила Галицкаго были «сапозн зеленого хъза, шити золотомъ» (Ипат. 187). Хозомъ окладывали старинные рукописи или дѣлали изъ него только корешки книгъ. Въ описи библиотекъ степенныхъ монастырей поименована «книга Аеанасія Александрійскаго, на харатьѣ оболочена хозомъ» (Чт. общ. ист. 1848 г. № 6.—Смѣсь, 31, № 1815, № 2654.). Во 2-й половинѣ XVII-го стол. производилась торговля на Свинской ярмаркѣ хозами (П. С. Зак. II, 322). Въ 1690 г. князь В. В. Голицынъ передалъ Одоевскому «лукъ турецкой со стрѣлы, 4 гза, 9 кожъ золотыхъ». (Ркп. Дѣло Шакловитаго, спитокъ № 4, стр. 281). Въ то же время отобрали у московскаго дьякона Якова Семенова на дорогѣ саблю поломаную, «верхъ оболочень хозомъ, по ней насѣчка мѣстами серебромъ, полоса нѣмцкая» (тамъ же № 6 с. 117). О хозахъ см. еще П. И. Савваитова («Опис. древн. одеждъ и вооруженій», подъ сл. Хозъ и стр. 289, 293).

19. **Хортъ**—ловчая охотничья собака, борзой кобель (Област. Слов. 250). Въ сказаніи о главѣ Адамовой разсказывается, какъ «Соломонъ изыде на ловъ, и взять его буря напрасно... и видѣ пещеру, и влезе въ ню, съ собою же имѣяше хортъ и соколъ; и сяде и видѣ пещеру—кость, а не камень», т. е. попалъ въ громадный черепъ Адама (Сборн. Апокр. И. Я. Порфирьева, 99). Въ одной исторической малороссійской пѣснѣ изображается, какъ панъ сидитъ въ шатрѣ.

Держитъ хорта на ретязі (на цѣпи).

Держитъ сокола да на рученькахъ.

(Сборн. Драгоманова I, 7).

20. **Цаберъ**, цебарка, цебарь, цебарка, цеберъ, цебръ—бадья или ведро, которое дѣлается внизу шире, аверху—уже.

Названіе это употребляется на сѣверѣ Россіи, въ Малороссіи и Польшѣ; у Нѣмцевъ слово *zobeg* означаетъ ушатъ или большое ведро (Област. Слов. 252. Опис. Рум. муз. 136). Въ 1289 г. князь Мстиславъ установилъ собирать дань съ жителей Берестя «со всякаго ста по двѣ лункѣ меду, по 5 цебровъ ржи, по 5 цебровъ овса, по 20 куровъ и проч. (Ипат. 225).

Въ дѣтской пѣснѣ г. Переяславля говорится:

Иди, иди дождику,
Сварю тебѣ борщику
Въ поливяномъ горинку,
Цебромъ, ведромъ, дойницею
Надъ нашею криницею,
Подъ нашею свѣтлицею.

Въ г. Нѣжинѣ цеберъ означаетъ бадью въ родѣ небольшого ушата, а цеберка—обыкновенное ведро: тотъ и другая дѣлаютсяверху шире, а ко дну уже.

21. **Церень**, **цирена**, **црѣнь**, **цырена**, **чрѣнь**—есть большая четвероугольная желѣзная сковорода, въ которой кипятили рассоль и вываривали соль; теперь этотъ сосудъ дѣлается сажени въ двѣ длины и называется **циреною**. Въ 1137 г. уставомъ Новгородскаго князя Святослава опредѣлено давать епископамъ въ число десятины съ соляныхъ промысловъ «на мори отъ чрена и отъ салгы по пузу», т. е. по два четверика соли (Рус. Дост.—I, 82—5., Сѣвер. Архивъ ч. 26. № 7, с. 286). До 1428 г. Симонову монастырю чернецъ Русанъ далъ у ростовской соли варницу съ црѣномъ (А. Юрид. б. I, № 63, IX). Бѣлозерскій монастырь купилъ въ Двинскомъ у. 1568 г. между прочимъ соляныя варницы, «да 4 црены, на дву починивъ соль варить, а два на желѣзо розсѣкати, а порубни къ новымъ цереномъ пригодятся»... (А. Юрид. № 85, стр. 126—127). Въ актѣ 1625 г. отмѣчено: «на старомъ Тотемскомъ посадѣ варница съ цреномъ топится Каменнаго монастыря; мѣста подъ нею въ длину 5 саж. безъ четверти, поперегъ тожъ» (Лѣт. занятій Археогр. Ком. III, 2, 30). Въ 1629 и 1632 г. упоминаются **цырены** въ Усоли Строгановыхъ (Доп. къ А. Ист. 89, 140). Желѣзная сковорода для выварки соли по размѣру менѣе **црена** называлась **полуцрѣномъ** (А. Ист. I, №№ 246, 268, 347; III, 104).

22. **Цѣрь**, **чирь**, **чѣрь**—горючее вещество, сѣра. При осадѣ древлянскаго города Коростена (946 г.) княгиня Ольга приказала раздавать своимъ воинамъ голубей и воробьевъ, «и повелѣ комуждо голуби и къ воробьеви привязывати цѣрь, обертывающе въ платки малы» (Лавр. 25). Въ Воскресенскомъ спискѣ цѣрь прямо называется сѣрой: «повелѣ привязывати сѣру съ огнемъ, вовиваючи нитію со платомъ» (П. С. Лѣт. VII, 285).

23. **Чага**—половецкая плѣнная женщина. Въ 1170 г. русскіе князья забрали у Половцевъ полона до избытка, всѣ воины вели множество колодниковъ и чагы (Ипат. 98). Пѣвецъ слова о полку Игоревѣ восклицаетъ: «Великій княже Всеволоде! Аже бы ты былъ, то была бы чага по ногатѣ, а кощей по резани».

24. **Чбанъ**, **чванъ**, **чваньць**—*ξύστις*, *sextarius*, *καμφάκης*, *dolium*, *λίχθος*, *lecythus*—означало сосудъ деревянный, стеклянный и глиняный, и притомъ большихъ и малыхъ размѣровъ, который служилъ по преимуществу для храненія вина. Слово: чванчій отвѣчаетъ имени виночерпія (Слов. Востокова I, 122; II, 278). По объясненію русскихъ Азбуковниковъ, жбанъ и чванецъ тоже означаютъ разные сосуды: чванецъ—фляга, збанъ—кувшинъ (у Сахарова 115, 158). Жбаномъ называется боченокъ ведра въ полтора особаго устройства: дно онъ имѣетъ широкое, четверти въ три аршина, а бока короткія, въ одну четверть; въ верхнемъ днѣ прорѣзывается трехугольная скважина и, послѣ налитія жидкости плотно закладывается деревянной втулкой. Такіе жбаны привязываютъ къ грядущѣмъ телѣгамъ во время путешествія. Обручи на этотъ боченокъ накладываются почти всегда желѣзные (Обл. Слов. 56).

25. **Чеснокъ**, **честнокъ**—частоколъ у городовъ и остроговъ: онъ дѣлался изъ длинныхъ бревенъ съ заостренными концами вверху, а нижніе концы вбивали въ землю; бревна прикрѣплялись другъ къ другу плотно шипами. Въ Костромской губ. чеснокомъ называется пни и корни, служащіе фундаментомъ деревянныхъ домовъ и вообще всякіе часто поставленные столбы (Обл. Слов. 257). Въ 1595 г. жители г. Пелыма писали на имя царя Ѳеодора Ивановича, что у нихъ нѣтъ рабочихъ, некому «около города ровъ копати и честнокъ бити» (Опис. Сибирс. царс. Миллера 1787 г. стр. 192). По указу Владислава (1611 г.) князь Одоевскій съ товарищи взять посаженные деньги съ Коневского подворья у казначея «за острогъ, и зачеснокъ, и за тарасы и за мостовую подѣлку за 9 сажень» (А. Юрид. № 224. См. еще Доп. къ А. Ист. II, 255—164, IV, 29. 231). Котошихинъ пишетъ, что для крѣпости городовъ русскихъ въ XVII стол. «копаны кругомъ глубокіе рвы и битъ деревяной чеснокъ, а въ иныхъ рвахъ пущена кругомъ вода». Польское названіе чеснока, *gesty*, *częsty*, означаетъ палисадъ, бревна, вбитыя въ землю стоймя для укрѣпленія вала или рвовъ (О Рос. въ царств. Ал. Мих. 102, 160). О чеснокъ см. еще «Древ. Росс. стих.» 322. (Ср. еще статью Прозоровскаго).

26. **Чпагъ**, **чъпагъ**—карманъ (Слов. Восток. 285), торба, калита, мѣшокъ (Азбук. 115, 191). Раскольничій писатель Іона Курносый говоритъ, что около 1732 г. послали съ Вѣтки въ Москву попа Василія Кондратьева Казанскаго; прибывъ туда, онъ ѣздилъ и по другимъ городамъ для наученія и священнодѣйствія, «дондеже наполни чпагъ серебромъ и златомъ» (Очерки поповщ. П. И. Мельникова, 90—1).

27. **Шара**, **шарота**, **шаръ**—краска, фарба, масть (Азбук. 116), **хрѣба**, **сологъ**; **шаротный**—живописный, **шаръница**, **шаръчня**—живописецъ, *ζωγράφος*, *pictor*, **шарити**—*ringere* (Слов. Востокова II, 286, 287); **шаровное строеніе**—живопись, *ὀλογραφία* (Обзоръ полемич. соч. А. Н. Попова 61). Послѣ 1259 г. князь Галицкій Данилъ Романовичъ украсилъ въ г. Холмѣ церковь св. Іоанна и сдѣлалъ «прилѣпы отъ всѣхъ шаровъ и злата», т. е. разноцвѣтные карнизы (Ипат. 196).

28. **Шалыга**, **шелыга**, **шалгунъ**, **солыга**—*σιδήρα*, *χαμαξ*. *pertica ferrea*—металлическая или деревянная палка заостренная, а иногда копье. Въ Житіи 4-го мая въ древнихъ рукописяхъ встрѣчаются такія выраженія: «Повелѣ бити шелыгами оловянными... повелѣ желѣзными шелыгами въ выю его бити» (Прологъ XIII в. и Четъ-мин.). Солыга—копійце, *βόλις* (Слов. Востокова II, 181, 287). Слово шалыга встрѣчается въ описаніи изображеній Грановитой палаты 1672 г., но не въ указанномъ смыслѣ (Ист. Гос. Рос. X, пр. 453), а что оно значитъ, опредѣлить не берусь. Когда Ильѣ Муромецъ везъ Соловья разбойника и увидали его дѣти, «пoxвaтaли оны шалыги подорожнія». Мать имъ говоритъ, чтобы они лучше пошли къ мужику Ильѣ лестью-прелестью:

«Не вѣшайте шалыгъ подорожнихъ...
 А лучше насыпьте чашу красна-золота. .
 Приходите съ разговоромъ—прелестью,
 Улещите мужика, уговаривайте!
 Тутъ они бросали шалыги подорожныя,
 Насыпали чашу красна-золота»....

(Пѣсни Кирѣевск. II, 29. Пѣсни Рыбник. I, 48—49).

29. **Шестинка** означаетъ форматъ рукописей и печатныхъ книгъ въ $\frac{1}{6}$ долю, какъ четъ въ $\frac{1}{4}$. Въ 1691 г. у архіеп. Симона Вологодскаго между другими кингами находились: Бесѣдословіе въ шестинку, святыи печатные въ шестинку (Лѣт. зан. Археогр. Ком. III, 2, 13, 14).

30. **Шея**, **шія**—перехватъ передъ церковной главой (передглавіе, Запис. древн. 21). До 1288 г. Владиміръ Васильковичъ князь Галицкій въ г. Любимли велѣлъ росписать церковь св. Георгія, «и шія вся съписана бысть, но не окончана» (Ипат. 223). Передъ взятіемъ Царяграда турками (1453 г.), стражи видѣли пламя, изшедшее изъ оконъ храма св. Софіи, «и окружившу всю шею церковную на долгъ часъ» (Изборн. хроногр. 161.—Воскр. лѣт. VII, 252). Въ 1478 г. Аристотель совершилъ 4 верха у церкви св. Богородицы въ Москвѣ и «около шеи болшіе казну сътвори» (П. С. Лѣт. VI, 221).

31. **Шпильманъ**, **шпиль**—игрецъ, лицедей, saltator, ὀρχησεύς. Въ Кормчей 1284 г. находится статья: «О шпильманѣхъ и о глумціихъ». Востоковъ вѣрно замѣтилъ, что «это нѣмецкое слово дошло къ Славянамъ, можетъ быть, еще въ X или въ XI вѣкѣ съ приходившими отъ Нѣмцевъ скоморохами» (Словарь II, 288). Это совершенно справедливо и слово шпильманъ встрѣчается только въ переводныхъ русскихъ памятникахъ. Такъ, въ словѣ о богатомъ и убогомъ до 1200 г. изображается роскошный столъ: «питія обнощная съ гусльми и свирѣльми; веселие многое—ласкавци, шпилеве, празднословци» и проч. (Изв. Акад. X, 548).

32. **Шпиталь**,—богадѣльня и пріютъ для сиротъ. Такіе шпитали строили при сельскихъ церквахъ въ XVIII стол. въ Харьковской и Черниговской губерніяхъ. Въ с. Сынномъ, Богодуховскаго уѣзда, до 1704 г. «построенъ былъ шпиталь для убогихъ сиротъ.» По переписи 1732 г. въ селѣ Деркачахъ, Розянкѣ, Радьковѣ, Межиричѣ и въ г. Валкахъ означены школа и шпиталь (Опис. Харьк. епархіи III, 210. II, 140. 154 194. III 503. V, 233 и другія. См. Указатель къ этому описанію въ V-мъ отдѣленіи, подъ словомъ шпиталь).

33. **Шпынь**,—нѣмц. Spötter, шпыньство, Spott, Spöttey—лукавый, язвительный человѣкъ и плутъ; глаголъ шпынять переводится нѣмецкимъ einen aufziehen, über einen spotten, auf einen sticheln, т. е. насмѣхаться, зубоскалить, трунить, дурачить, издѣваться, язвить, колоть, задирать и т.

под. Въ 1606 г. русскіе и польскіе бунтовщики вмѣстѣ съ самозванцемъ стояли въ с. Коломенскомъ, и грамота говоритъ объ нихъ: «разсылають воровскіе листы по городамъ и велятъ вмѣшати въ шпыни и въ боярскіе люди.» Карамзинъ вѣрно опредѣлилъ, что эти шпыни были бродяги, бѣглецы и другіе подозрительные люди (Ист. Гос. Рос. XII, стр. 23, пр. 77. Изд. Эйнерлинга). О безпорядкахъ въ московскихъ церквахъ 1636 г. патріархъ писалъ, что «во время св. пѣнія ходять шпыни съ безстрашіемъ, человѣкъ по десятку и больше, и отъ нихъ великая смута и мятежъ» (А. Археогр. Э. III, № 264, стр. 402). Здѣсь надо разумѣть шайки мошенниковъ и карманныхъ ловцовъ. Въ среднихъ губерніяхъ слово шпынь употребляется съ измѣненнымъ отглагольнымъ—шпырь и оттуда—шпырять, т. е. колоть и язвить. Такое ругательное названіе встрѣчается въ письмѣ царя Алексѣя Михайловича къ казначею Савво-Сторожевскаго монастыря Никитѣ, «единомышленнику сатанину, врагу проклятому, ненадобному шпырю и пронырливому злодѣю (Зап. Археол. Общ. 1861 г. т. 2). Въ отвѣтѣ чигиринскихъ казаковъ турецкому султану помѣщено выраженіе, что онъ, султанъ, «всѣхъ земныхъ подданныхъ шпынь и скаредъ и всего свѣта привидѣніе» (Изборн. Хроногр. А. Н. Попова 456). Наконецъ указомъ 1700 г. Петръ В. запретилъ впередъ жаловаться о безчестьи, если кто кого нозоветъ шпынкомъ туретцкимъ, сынчишкомъ боярскимъ и т. под. (Лѣт. Занятій Археогр. Ком. II, 2. 94). Даль приводитъ пословицу: «Шутъ не шутъ, а хорошій шпынь», и производитъ отъ слова шпень, шпинь, шпенекъ.

34. **Щуръ**, шуръ—красный земляный червь, дождевикъ, *lumbricus terrestris* (Обл. Слов. 260. 271). Въ рукописномъ лѣчебникѣ XVII в. находимъ рецептъ отъ болѣзни жилъ, такого рода: «Щуровъ, красныхъ глистовъ, съ масломъ спустить съ коровьимъ и натирати жилы больные» Ркп. Моск. Синод. библ. № 480, л. 57).

35. **Яруга**, еруга, яръ—польское *jařuga*, логъ, буеракъ, оврагъ, татарск. ярук. трещина, углубленіе; яр—обрывистый крутой берегъ (Рус. Ист. Сборн. III, 109). Въ «Словѣ о полку Игоревѣ» восхваляется курская дружина: «Пути имъ вѣдоми, яругы имъ знаемы, дщи у нихъ напращены... Вльци грозу въсрожать по яругамъ...» (Сл. о Полку). Въ Харьковской губ. издавна славилась Кадницкія яруги, которыя лежали въ трехъ верстахъ отъ Муравскаго шляху (Опис. Харьк. епар. II, 124, пр. 176); въ мѣстныхъ русскихъ названіяхъ яругъ значить буеракъ, яръ—обрывъ, большой каменистый логъ, русло прежней рѣки (Обл. Слов. 274).

36. **Ясакъ**,—условный кличъ, извѣстное слово, пароль, а въ Нижегородской губ.—иностраннѣйшій языкъ (Обл. Слов. 274). Въ 1580 г. за обѣдомъ у Новгородскаго архіепископа Пимена Государь Іоаннъ IV-й «возопилъ гласомъ великимъ съ яростію бояромъ, своимъ царскимъ ясакомъ» (З Новг. Л. 257). Значить, между царемъ и боярами условлено было ра-

нѣе, когда слѣдовало владыку взять подѣ караулъ и грабить его имущество. Въ 1690 г. стряпчій Дедюринъ ѣхалъ въ г. Кромы и на дорогѣ Ивашка Васильевъ учелъ его бить смертнымъ боемъ, хотѣлъ зарѣзать ножомъ и кричалъ ясакомъ (Рукоп. Дѣло Шакловитаго Свит. № 9, стр. 124 и далѣе). Въ 1691 г. сент. 14 стрѣльцы поймали Никитку Гладкаго и привели въ Басманную слободу, а онъ закричалъ ясакомъ: «басманъ!» И выскочили многіе люди и у нихъ его отбили и ихъ били». Тамъ же. Свит. № 6-й, с. 389—10).

37. **Ясырь**—плѣнникъ, отъ арабскаго слова эсир. Въ 1632 г. московское правительство запретило крестить и продавать калмыцкихъ ясырей (А. Истор. III, № 171). Донской казакъ Ивашка Голошаповъ (27 апр. 1643 г.) «пріѣхалъ во Святые горы съ Дону изъ войска съ литовскимъ ясыремъ» (Опис. Харьк. епар. IV, 48). Послѣ набѣга на Малороссію 1664 г. мурзы хвалились, что крымскимъ Татарамъ «Господь Богъ далъ добычи большія... ни одного нѣтъ безъ ясыря, а у многихъ по два, по три и пяти ясырей» (А. Южн. и Зап. Рос. V, 230—32). Ясырь татарскій и христіанскій при Стрѣкѣ насчитывали въ нѣсколько тысячъ (Лѣт. Величьи 1851 г., 372—84).

Арист.

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

№ 174. 1880 года 12 Мая. Протоколъ засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія, Д. Н. Анучина, Е. В. Барсова, А. П. Богданова, К. К. Герца, А. И. Кельсѣва, В. О. Миллера, А. П. Попова, Д. В. Разумовскаго, Н. П. Розанова, В. И. Сизова, А. А. Титова и секретаря общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

- а) Отъ Кіевской Духовной Академіи: 1) Извѣстія Церковно-археологическаго общества за 1879 г. Кіевъ 1880 г. in 8°; 2) Труды. Апрель 1880 г. Кіевъ in 8°.
- б) — Министерства Народнаго Просвѣщенія Журналъ. Апрель 1880 г. С.-Петербургъ, in 8°.
- в) — Н. В. Калачева Сборникъ Археологическаго Института кн. 3. С.-Петербургъ 1880 г. in 8°.
- г) — Московской Городской Думы Извѣстія вып. VII М. 1880 г. in 4°.
- д) — Императорскаго Общества Естествознанія „Труды“ вв. II и III М. 1879 г. in 4°.
- е) — В. С. Иконникова „Русская историческая наука въ двадцатипятилѣтіе 1855—1880 г. СПб. 1880 г. in 8°.
- ж) Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ „Чтенія“ кн. 2 М. 1880 г. in 8°.
- з) — Археологической Коммисіи „Отчетъ“ за 1877 годъ, съ атласомъ in 1°. СПб. 1880 г. in 4°.
- и) — Археографической Коммисіи „Великія минер-четніи. СПб. 1880 г. in 4°.
- і) — Чл. кор. Р. Игнатьева „Каракасакаль, лже-ханъ Башкирин“ in 16°.

3. Доложены слѣдующія постунившія въ Общество бумаги:

- а) Отъ чл. кор. И. О. Токмакова и Г. И. Кананова письма съ изъявленіемъ благодарности за избраніе ихъ въ члены корреспонденты Общества.
- б) — чл. кор. И. А. Голышева—письмо, въ которомъ извѣщаетъ объ оконченной имъ біографіи покойнаго д. чл. К. Н. Тихонравова и составленіи имъ альбома рисунковъ древностей.

- в) — А. М. Миклашевскаго—письмо, въ которомъ напоминаетъ обществу о прежней своей просьбѣ, прислать кого либо изъ членовъ для изслѣдованія кургановъ, находящихся близь его имѣнія, Новомосковского уѣзда, Екатеринославской губерніи, на берегу р. Днѣпра.

Общество постановило: просить г. Предсѣдателя объ исполненіи, по возможности, просьбы г. Миклашевскаго.

- г) — Общества любителей Россійской словесности—циркулярное отношеніе, съ приглашеніемъ прислать депутатовъ на предполагаемое, 26 Мая, сего года, открытіе памятника Пушкину въ Москвѣ.

Общество постановило: избрать гг. Предсѣдателя и Секретаря.

- д) — Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества увѣдомленіе, что, по сообщенію Муромской городской управы, вслѣдствіе размыва водою Козмодемьянской горы, образовался обвалъ, грозящій окончательнымъ разрушеніемъ находящейся на ней церкви, выстроенной, по преданію, царемъ Іоанномъ IV, причемъ означенная управа обратилась къ обществу съ просьбою принять участіе въ укрѣпленіи горы и поддержаніи ветхаго храма.

Отдѣленіе русской и славянской археологіи проситъ Московское Археологическое Общество, не признаетъ ли оно возможнымъ обратить вниманіе на Козмодемьянскую церковь.

Постановлено: увѣдомить Русское Археологическое Общество, что этотъ памятникъ вполне достоинъ сохраненія и что Московское Археологическое Общество проситъ, съ своей стороны, принять на себя ходатайство предъ Правительствомъ объ ассигнованіи особой суммы для поддержанія этого историческаго памятника.

- е) — чл. кор. Е. Т. Соловьева свѣдѣнія объ остаткахъ древней Булгарской крѣпости въ Тетюшскомъ уѣздѣ.

Постановлено: благодарить Е. Т. Соловьева за доставленныя свѣдѣнія, а статью передать въ редакціонный Комитетъ.

4. Г. Предсѣдатель передалъ книгу отъ г. Гилль „Нумизматическія замѣтки на коллекціи Шуберта“ и вмѣстѣ съ тѣмъ обратилъ вниманіе гг. членовъ на вновь вышедшіе выпуски журнала Берлинскаго Этнографическаго Общества, въ которыхъ особая статья занимается изслѣдованіемъ коньковъ на деревянныхъ постройкахъ въ Германіи.

Новый выпускъ изданія Вѣнскаго Антропологическаго Общества посвященъ изслѣдованію доисторическихъ древностей Краины и города Любляны.

Отъ чл. кор. П. Китицына доставленъ въ Общество желѣзный топорикъ, пріобрѣтенный у Черемисъ, весьма любопытный по своей формѣ и миниатюрной величинѣ.

Г. Предсѣдатель представилъ: два скребка изъ обсидіана, найденные И. С. Поляковымъ на вновь открытомъ поселеніи каменнаго вѣка, на берегу Гокчайскаго озера, между деревнями Еленовкою и Ордакло.

- чл. кор. Ванкеля 2 фототипіи съ калиты, изданныя г. Вурмомъ изъ ризницы капуцинскаго монастыря въ Вѣнѣ. Калита шита шелками; съ одной стороны Иисусъ Христосъ, окруженный 4 архангелами, 2 херувимами и 2 святыми (Николай?), на оборотѣ, въ 5 вышитыхъ дробницахъ, слѣдующая надпись: „Буди—Господи милость твоя на насъ нынѣ и во вѣки“. Внизу, на коймѣ, слѣдующая надпись: „Боже ущедри ны и благослови ны и просвѣти лицо свое на ны + и омилиуй (помилиуй)“.
- Предложилъ на разсмотрѣніе оттиски трансильванскихъ монетъ своего собранія.
- чл. кор. Епископа Іоанафана фотографія съ иконы Пресвятыя Богородицы Ильинско-Черниговскія, съ изображеніемъ Азова и укрѣпленій его, изъ церкви Мышкинскаго уѣзда, села Княжева. Другая фотографія съ изображенія Арсенія, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, съ братіей, пѣвчими и прислутою, при чемъ приложены свѣдѣнія объ этой иконѣ, поднесенной по взятіи Азова въ 1696 году, Петру Великому, а также и списокъ лицъ, окружающихъ Архіепископа Арсенія.

Чл. кор. А. А. Титовъ представилъ въ даръ Обществу рисунокъ рѣзнаго креста изъ церкви Никольскаго погоста Ростовскаго уѣзда, Ярославской губерніи, при чемъ сообщилъ слѣдующія свѣдѣнія объ этомъ крестѣ:

„Представляя въ Московское Археологическое Общество рисунокъ (въ $\frac{1}{8}$ часть натуральной величины) съ древняго рѣзнаго креста, считаю нужнымъ сказать о немъ нѣсколько словъ: крестъ этотъ находится въ церкви Никольскаго погоста, Ростовскаго уѣзда, Ярославской губерніи, за сѣверными дверями алтаря. Высота его 4 ар. 12 вершковъ, поперечникъ 2 ар. 12 вершк. Древо, вѣнецъ и препоясаніе украшены золотомъ и драгоценными камнями. На верхнемъ концѣ креста греческая надпись: σταυροῦ εἰσόδου (ставру иконъ). Вѣроятно, эта надпись сдѣлана въ позднѣйшее время, при исправленіи прежней поврежденной надписи.

Самое распятіе изъ липоваго дерева,—прекрасной греческой работы. Явленіе этого креста, судя по рукописному сказанію о немъ, относится къ XIV вѣку.

Въ рукописи значится, что освященіе первой церкви, построенной вскорѣ послѣ явленія креста, совершено было Ростовскимъ Епископомъ. Родъ же епископовъ въ Ростовѣ кончился въ 1389 году Св. Іаковомъ и въ 1390 году съ Θεодора начинаются Архіепископы. Слово „Епископъ“ въ лѣтописи употреблено очевидно не случайно и не безъ значенія, ибо говоря за тѣмъ о пожертвованіи „Паремейника“, она не сказала, что даръ этотъ былъ принесенъ при Ростовскомъ епископѣ, но при архіепископѣ, — именно, когда Ростовскіе святители дѣйствительно именовались уже архіепископами.

Пожертвованіе, о которомъ мы сейчасъ упомянули, сдѣлано было въ 1607 году, а именно „священникъ Ілія“ во градѣ Ростовѣ повелѣлъ чело-вѣку Іоанну написать книгу паремейникъ въ домъ Животворящему Кресту

и Чудотворцу Николѣ, въ погорѣлое мѣсто, въ новую церковь“. Старая же церковь, какъ видно изъ рукописи, „стояла много лѣтъ“; она была дубовая, а долговѣчность дубовъ извѣстна, ибо первая соборная церковь въ г. Ростовѣ, построенная при св. Владимірѣ въ 992 году, стояла 170 лѣтъ и была перестроена только потому, что сгорѣла. Да и теперь есть въ Ростовѣ деревянная церковь, совершенно сохранившаяся, хотя и построена въ 1681 году.

Крестъ, какъ видно, подвергался реставраціи и въ настоящемъ его видѣ лишь одно распятие осталось въ немъ безъ измѣненій.

При этомъ мы не можемъ не указать на такой же рѣзной крестъ, находящійся, въ настоящее время, въ селѣ Гордѣевкѣ (въ 3-хъ верстахъ отъ Нижегородской ярмарки). На сколько намъ помнится, онъ съ нашимъ крестомъ одинаковыхъ размѣровъ и очень похожъ, хотя работа нѣсколько грубѣе. Было бы желательно, чтобы снимокъ съ него былъ сличенъ съ прилагаемымъ мною снимкомъ, а также, по возможности, было бы опредѣлено и время его сооруженія.

Этого рода археологическія святыни, во всякомъ случаѣ, не могутъ не представлять интереса для историко-археологической науки уже потому, что онѣ, служа предметами почитанія и поклоненія простаго народа, поддерживаютъ въ немъ мѣстные историческія преданія, обращаютъ его къ своему былому и чрезъ то научаютъ его цѣнить и свою исторію и русскія историческія древности“.

Д. чл. А. П. Богдановъ сообщилъ о черепкахъ изъ Скифскихъ могилъ.

Постановлено: автора благодарить, а статью передать въ Редакціонный Комитетъ.

№ 175. Въ послѣдовавшемъ того же числа экстренномъ собраніи, г. Предсѣдатель доложилъ, что къ нему обратились В. Н. Кашперовъ, Ю. Н. Мельгуновъ и Д. А. Столыпинъ съ предложеніемъ открыть при Московскомъ Археологическомъ Обществѣ особое отдѣленіе для изслѣдованія русскихъ пѣсенъ съ голосовъ народа. При этомъ условія, высказанныя гг. Кашперовымъ, Мельгуновымъ и Столыпинымъ, состояли изъ 3-хъ слѣдующихъ пунктовъ: 1) открыть при Московскомъ Археологическомъ Обществѣ отдѣленіе; 2) издать собраніе пѣсенъ и кодификаціи строя и 3) избрать членами новаго отдѣла 11 указанныхъ ими лицъ.

По обсужденіи этого вопроса, Общество не нашло удобнымъ открыть музыкальное отдѣленіе, такъ какъ изученіе русскихъ пѣсенъ составляетъ предметъ не столько археологін, сколько этнографін, о чемъ и постановило извѣстить гг. Кашперова, Мельгунова и Столыпина.

№ 176. 1880 года 14-го октября. Протоколъ засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Товарища Предсѣдателя К. К. Герца, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія, Д. Н. Анучина, Н. П. Бочарова, А. Н. Веселовскаго, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, А. А. Мартынова, И. Д. Мансветова, В. О. Миллера, Н. В. Никитина, Н. А. Попова, А. П. Попова, Д. В. Разумовскаго, В. И. Сизова, Н. М. Турбина, С. А. Усова, В. И. Холмогорова и Секретаря Общества В. Е. Румянцова.

- 1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.
- 2) Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

а) книгами:

- Отъ Общества Любителей Древней Письменности: Изборникъ Великаго Князя Святослава Ярославича. СПб. 1880 г., in folio.
„Памятники“, вып. II. СПб. 1880 г. in 4°.
Первое ученіе Мусикійскихъ согласій.
Сказка о Силѣ царевичѣ. СПб. 1880 г., in 8°.
Исторія семи мудрецовъ. СПб. 1880 г., in 4°.
Законъ винодольскій. СПб. 1880 г., in 4°.
- Д. ч. А. А. Котляревскаго: Сочиненія Максимовича, т. III. Кіевъ. 1880 г., in 8°.
 - Императорской Академіи Наукъ: Записки, тт. XXXV, кн. 1 и 2, XXXIV, кн. 1 и 2. СПб. 1879, in 8°, и т. XXXVI, кн. 1. СПб. 1880, in 8°, и *Mélanges grecs-romains*, vol. IV. СПб. 1880, in 8°.
 - Министерства Народнаго Просвѣщенія: журналъ за іюль, августъ и сентябрь, 1880 г. СПб. in 8°.
 - Императорскаго Казанскаго Университета: Извѣстія за мартъ, апрѣль, май и іюнь. Казань, 1880, in 8°.
 - Императорскаго Университета Святаго Владиміра: Извѣстія №№ 7 и 8. Кіевъ, 1880, in 8°.
 - Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ: Чтенія, кн. 3-я. 1880. М., in 8°.
 - Кіевской Духовной Академіи: Труды №№ 5, 6, 7, 8 и 9. Кіевъ. 1880, in 8°.
 - Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Ежегодникъ, т. III. Владиміръ. 1880, in 4°.
 - Нижегородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Сборникъ. Н.-Н. 1880, in 8°.
 - Московской Городской Думы: Извѣстія, вып. IX—XVII. М., in 4°.
 - Виленской Археографической Комиссіи: Акты главнаго литовскаго трибунала, т. XI. Вильно. 1880, in 4°.
 - Чл.-кор. А. А. Хованскаго: Филологическія записки, вып. II, III и IV. 1880, Воронежъ. in 8°.

- Юго-Славянской Академіи: Rad jugoslavenske akademije, кн. XLVIII—LIII. Загребъ. 1879—80, in 8°.
- Monumenta spectantia historiam Slavorum meridionalium, vol. X. Загребъ. 1879, in 8°.
- Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: Записки, кн. XI. Тифлисъ. 1880, in 8°.
- И. О. Токмакова: Указатель матеріаловъ для изученія исторіи, археологіи, этнографіи и статистики г. Москвы, вып. IV, V и VI. М. 1880, in 8°.
- Кавказскаго Статистическаго Комитета: Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ, т. VII. Тифлисъ. 1880, in 8°.
- Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: Зодчество древняго Египта, А. Прахова. СПб. 1880, in 4°.
- Императорскаго Харьковскаго Университета: Записки, т. III. Харьковъ. 1879, in 8°.
- Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: Извѣстія, т. XVI, в. 2. СПб. 1880, in 8°.
- И. С. Полякова: Антропологическая поѣздка въ центральную и восточную Россію. СПб. 1880, in 8°.
- Edward Morse: Dolmens in Japan. New York. 1880, in 8°.
- University of Tokio: „Mémoires“ vol I par. 1. Tokio 1880, in 8°.
- В. Л. Беренштама: Доисторическія времена. Псковъ. 1880, in 8°.
- Хорватскаго Археологическаго Дружества: „Viestnik“. God II, br. 3. Загребъ. 1880, in 8°.
- Новороссійскаго Университета: Записки. Одесса. 1880, in 8°.
- Уфимскаго Статистическаго Комитета: Статистическіе очерки Уфимской губерніи. Уфа. 1880, in 8°.
- Племенной составъ населенія Уфимской губерніи, in 16°.
- Краткое географическое описаніе Оренбургской губерніи, in 16°.
- Сборникъ матеріаловъ для исторіи Уфимскаго дворянства, in 16°.
- Обзоръ Уфимской губерніи. Уфа. 1880, in 4°.
- Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: Извѣстія, т. XI, №№ 1 и 2. Иркутскъ. 1880, in 8°.
- Д. чл. Н. А. Артлебена „Древности Суздальско-Владимірской Области“, вып. 1, вѣкъ XII. Владиміръ. 1880, in 4°.

6) Вещами и рисунками:

Отъ крестьянина И. Е. Кабанова: два древнихъ деревянныхъ подсвѣчника, росписанные масляными красками, изъ старинной, деревянной, заштатной церкви Казанской Богородицы, находящейся Костромской губерніи, Чухломскаго уѣзда, въ волости Идѣ, на островѣ рѣки Сундобы.

- С. В. Любы-Радзимиинскаго: а) остріе желѣзнаго копья, украшенное золотомъ, найденное, въ 1878 году, въ селѣ Коростенѣ, Волынской губерніи, Острожскаго уѣзда и б) два отчета г. Л. Радзимиинскаго объ его археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Острожскомъ уѣздѣ, напечатанные въ Краковѣ въ 1879 году, съ таблицами и при нихъ 9 рисунковъ предметовъ, не помѣщенныхъ въ сихъ отчетахъ.

Постановлено: жертвователей благодарить.

3) Затѣмъ представлены были на разсмотрѣніе собранія старинные головные женскіе уборы, принесенные С. Т. Большаковымъ.

4) Секретарь Общества сдѣлалъ сообщеніе по вопросу: почему съ половины XVII в. церковныя власти запрещали строить церкви съ шатровыми покрытіями.

„Деревянные церкви на Руси, еще во времена, близкія къ принятію и распространенію въ ней христіанства, строились, между прочимъ, съ шатровымъ покрытіемъ, т. е. съ высокимъ, клинчатымъ четырехграннымъ, или осмиграннымъ, а иногда круглымъ остrokонечнымъ, или конусообразнымъ верхомъ. Съ такимъ шатровымъ покрытіемъ изображена деревянная церковь, начерченная перомъ, въ пергаменномъ церковномъ Уставѣ, съ кондакаріемъ конца XI или нач. XII вѣка, въ лицѣ 18-го листа, внизу (см. въ Библіотекѣ Печатнаго двора, № 285). Въ XVI вѣкѣ, въ эпоху разцвѣта самостоятельной русской архитектуры и каменные церкви, по образцу деревянныхъ, строились также, большею частію, съ высокими шатровыми верхами; но затѣмъ, съ половины XVII столѣтія, шатры на церквахъ уже выходятъ изъ употребленія, замѣняясь пологими покрытіями—съ одною, или пятью главами, выведенными на бочкахъ, или закомарахъ; а въ благословенныхъ на постройку церквей патріаршихъ и архіерейскихъ грамотахъ, относящихся ко второй половинѣ XVII вѣка, мы встрѣчаемъ уже прямо запрещеніе строить церкви съ шатровыми верхами: „а верхи бы были не шатровые“.

Чѣмъ вызвано было такое запрещеніе—богословскими, или какиминибудь практическими соображеніями?

Ключъ къ разрѣшенію этого вопроса мы, какъ кажется, находимъ въ одномъ любопытномъ документѣ, приведенномъ въ историческомъ описаніи Красногорскаго монастыря, близъ города Пинеги, Архангельской губерніи (Епископа Макарія), напечатанномъ въ III книгѣ „Чтеній Московскаго Общества исторіи и древностей“ за нынѣшній 1880 годъ. Этотъ документъ—письмо къ игумену Красногорскаго монастыря Макарію, одного изъ усердныхъ благотворителей этого монастыря, Ярославскаго купца Георгія Третьякова-Лыткина, отъ 10 января 1630 года. Посылая игумену деньги на выдачу задатковъ за поставку разныхъ строительныхъ матеріаловъ для постройки вновь монастырской церкви Похвалы Богородицы, Лыткинъ даетъ нѣкоторые наставленія и о самомъ способѣ постройки этой церкви и, между прочимъ, проситъ именно, чтобы на церкви ни круглыхъ, ни клинчатыхъ шатровъ снова отнюдь не строить, объясняя, конечно на основаніи многихъ опытовъ,

что церкви съ такими высокими шатрами привлекають молнію, молніей ихъ пожигаетъ. Вотъ подлинныя, сюда относящіяся, слова изъ этого письма:

„Послалъ къ вамъ съ Петромъ Ермолинымъ сыномъ, Каргопольцемъ, пятьдесятъ рублей денегъ, на церковное строеніе Пресвятыя Богородицы Похвалы на новую церковь. И вамъ бы, господине, на тѣ деньги иззатчѣти для того строенія новыя церкви Пресвятыя Богородицы Похвалы лѣсу краснаго и тѣсу сколько пригоже, чтобы вамъ, господине, устроить таковая церковь пространствомъ, какъ изволите, а верхъ бы вамъ на церкви устроить по земнымъ обычаямъ (по земнымъ обычаемъ?) пологой, какъ на трапезѣ, покрыть тесомъ, среди кровли церковныя велѣть бы вамъ сдѣлать четыре бочечки со всѣхъ сторонъ шириною въ полсажени, а вышиною въ человѣка, изъ тѣхъ бочечекъ вывести шея *), маковица и крестъ опоять желѣзомъ бѣлымъ нѣмецкимъ; розваловъ на церкви и *шатровъ круглаго и клинчатого у бочекъ снова отнюдь бы не дѣлать, ради того, что высокія церкви Божіемъ повелѣніемъ молніей пожигаетъ.*

5. Доложены слѣдующія поступившія въ Общество бумаги:

а) отъ Оберъ-Прокурора Свят. Синода письмо на имя Предсѣдателя, съ взвѣщеніемъ, что Московской Синодальной Конторѣ предписано сдѣлать распоряженіе о скорѣйшей реставраціи винтовой каменной лѣстницы, въ скиту Патриарха Никона, при Воскресенскомъ монастырѣ.

б) Отъ Д. чл. П. О. Бурачкова—письмо, съ приложеніемъ 20 р. членскаго взноса, за 1878 и 1879 гг.

в) Отъ Н. М. Бѣлозерскаго—письмо съ приложеніемъ 2 ММ Черниговскихъ Губернскихъ вѣдомостей за 1851 и 1852 гг., заключающихъ въ себѣ сообщенія о расконкѣ могильнаго кургана въ Мглинскомъ уѣздѣ Черниговской губерніи и о срытомъ курганѣ въ самомъ Черниговѣ, съ указаніемъ найденныхъ въ нихъ предметовъ, относящихся къ доисторической эпохѣ.

г) Отъ г. Павлова—письмо, въ которомъ онъ предлагаетъ свои объясненія словъ, встрѣчаемыхъ въ поученіи Мономаха: „Ирьсѣ“ и „Унеинъ“.

Постановлено: объясненія передать въ редакціонный Комитетъ.

6. Д. чл. Н. В. Никитинъ прочиталъ протоколъ осмотра дома Общества, съ описаніемъ вновь найденныхъ остатковъ наружныхъ архитектурныхъ украшеній около оконъ.

7. Д. чл. Н. А. Поповъ прочиталъ свой рефератъ: „Пріѣзды въ село Измайлово царей, царицъ и царевенъ въ 1689—1696 годахъ“.

8. Д. чл. Н. П. Бочаровъ прочиталъ некрологъ Академика М. И. Броссе.

9. Д. чл. С. А. Усовъ предложилъ свои соображенія о миниатюрахъ вновь открытаго, въ началѣ нынѣшняго года, ученымъ Гарнакомъ греческаго евангелія VI вѣка.

Опредѣлено: прочитанныя статьи передать въ редакціонный Комитетъ.

*) См. объясненіе слова бочка, съ рисункомъ, И. Е. Забѣлина, въ матер. для Археологическаго словаря. Древности, т. 1.

№ 177. 1880 года, 2 Декабря. Протоколъ засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Товарища Предсѣдателя К. К. Герца, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія, Д. Н. Анучина, Е. В. Барсова, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсѣева, А. А. Мартынова, И. Д. Мансветова, В. О. Миллера, Н. П. Поливанова, Н. П. Розанова, В. И. Сизова, В. И. Холмогорова, И. В. Цвѣтаева, Н. О. Эмина и Секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.
2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

а) Книгами.

- Отъ Кіевской Духовной Академіи: „Труды“, №№ 10 и 11. Кіевъ. 1880, in 8°.
- Министерства Народнаго Просвѣщенія: „Журналъ“, Октябрь и Ноябрь 1880. СПБ. in 8°.
- Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: „Извѣстія“, вып. 3; „Записки“, т. 6; „Географическія свѣдѣнія книги большаго чертежа“. СПБ. 1880, in 8°.
- Императорскаго Общества любителей естествознанія: „Извѣстія“, тт. XXVI, в. 2-й и 3-й; XXXII, в. 2-й и 3-й; XXXVI, в. 2-й и 3-й; XXXIII, в. 1-й; XXXIX, в. 1-й. М. 1880, in 4°.
- Московской Городской Думы: „Извѣстія“, в. XVIII. М. 1880, in 4°.
- Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: „Древности Суздальско-Владимірской Области“. Вѣкъ XII. Владимір. 1880, in 4°.
- Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа: „Систематическій каталогъ русскаго отдѣла Виленской публичной бібліотеки“. Т. 1 и 2. Вильна. 1879, in 8°.
- А. Хованскаго: „Филологическія записки“, в. V. Воронежъ. 1880, in 8°.
- Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: „Извѣстія“, т. IX. СПБ. 1880, in 4°.
- Протоіерея А. Лебедева: „Московскій кафедральный Архангельскій соборъ“. М. 1880, in 8°.
- Кавказскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: „Извѣстія“, т. VI. Тифлисъ. 1880, in 8°.
- А. П. Загурскаго: „Замѣтка объ изслѣдованіи Кавказскихъ языковъ“. М. 1880, in 4°.
- Хорватскаго археологическаго друства: „Viestnik“, god II. Загребъ. 1880, in 8°.
- Société des lettres, sciences et arts: Mémoires. Т. VIII, et IX. Barle-duc. 1879, in 8°.
- Л. Штида: „Zeitschriften und Bücherschau“, in 4°.
- С. de Linas: „Bibliographie“, in 16°.
- Псковской Археологической Комиссіи: „Протоколы засѣданій 3-го и 22-го Октября 1879 г.“, in 16.

Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der Ostsee Provinzen Russlands: „Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-Est und Kurlands“. Riga 1880, in 8°.

6) Вещами и рисунками.

Отъ Д. чл. Архимандрита Амфилохія: каменный молотъ, найденный въ имѣніи г. Богдановой, при селѣ Балушевѣ-Починкахъ, Тамбовской губерніи, Елатомскаго уѣзда, у р. Оки и полученный имъ отъ г. Александрова—каменный молотокъ; мѣсто, гдѣ онъ найденъ—неизвѣстно.

— Чл. кор. И. А. Голышева—коллекція изъ 135 старинныхъ гравюръ изъ Библейской исторіи.

Постановлено: жертвователей благодарить.

3. Доложено приглашеніе Совѣта Императорскаго С.-Петербургскаго Университета принять участіе въ подпискѣ на образованіе фонда, въ память покойнаго Академика И. И. Срезневскаго.

4. Секретарь Общества прочиталъ сообщеніе д. ч. Д. В. Разумовскаго о нотной рукописи 1651 года, принадлежащей библіотекѣ А. Н. Радкевича, слѣдующаго содержанія:

Г. Секретарь Археологическаго Общества, В. Е. Румянцовъ, благоклонно сообщилъ мнѣ нотную рукопись 1651 года, принадлежащую одной частной библіотекѣ—именно А. Н. Радкевича въ Москвѣ. Полное заглавіе нотной рукописи читается такъ. Ирмолой, сирѣчь богоугодныя пѣсни во хвалу Богу въ Троицы единому, во украшеніе же церкви и всѣхъ вѣрныхъ во утѣшеніе, отъ святыхъ пророкъ избранный святымъ же Іоанномъ Дамаскинымъ пресладчае сложенный. Всесильнаго Бога благодатію, благословеніемъ же всечестнаго Господина Отца Іоуля Труцевича, игумена Кутеннскаго, во общежителный монастырь Борколабовскій, дѣвическій, тѣчаніемъ честныя инокини игуменьи Оотини Киркоровны и всѣхъ сестръ ея инокинь, отъ нѣкоего написанъ въ лѣто **аѳна** (1651) мѣсяца Марта **ѿ** (16) дня.“

Эта рукопись замѣчательна, прежде всего, въ библіографическомъ смыслѣ. Проживъ на свѣтѣ нынѣ уже 230 лѣтъ, она какъ бы вчера только окончена своимъ писцомъ: свѣже письмо, цѣлы листы всѣ до одного; не замарана, точно какъ бы мало употреблялась клиросомъ Борколабовской обители. Такіе экземпляры рукописей всегда составляли и составляютъ библіографическую рѣдкость.

Археологія идетъ далѣе чисто библіографическихъ цѣлей. Она смотритъ не столько на вѣшность рукописи, сколько на внутреннее содержаніе ея и старается уяснить, какъ совершалось богослужбное пѣніе за 230 лѣтъ назадъ въ православныхъ Могилевскихъ братствахъ, къ составу которыхъ принадлежалъ и дѣвичій Борколабовскій монастырь. Ирмологій этого монастыря содержитъ въ себѣ священныя пѣснопѣнія, относящіяся ко всѣмъ видамъ богослуженія православной церкви: пѣснопѣнія вечернія, утреннія и литургійныя. Онѣ собраны изъ Октоиха, Ирмолога и Праздниковъ: расположеніе

пѣснопѣній въ книгѣ почти нисколько не разнится отъ того, какое имѣютъ ирмолон, печатанные полстолѣтіемъ позднѣе въ Львовѣ и Почаевѣ. Всѣ славянскія пѣснопѣнія, составляющія текстъ нотной книги, писаны истинною славянскою рѣчью или, какъ выражались тогда, просто *на рѣчь*. Такимъ образомъ, изъ нотной рукописи 1651-й узнаемъ, что въ Кутейнскомъ мужскомъ и Борколабовскомъ женскомъ монастыряхъ, въ половинѣ XVII в. храмовое пѣніе совершалось по истиннорѣчию. Между тѣмъ, въ современной этимъ монастырямъ Москвѣ, храмовое пѣніе совершалось по тексту раздѣльнорѣчному. Правда, современные московскіе пѣвцы много разсуждали о достоинствѣ нарѣчнаго пѣнія, но этими разсужденіями и ограничивались. Въ Москвѣ только помышляли объ истиннорѣчій нотныхъ книгъ, а въ Могилевѣ уже писали самыя истиннорѣчныя книги. Въ Москвѣ только разсуждали о дѣлѣ, а въ средѣ Могилевскихъ православныхъ братствъ—самое дѣло.

Надъ текстомъ священныхъ пѣснопѣній въ нотной рукописи 1651 года, находится обыкновенный пятилинейный станъ, по которому расположены квадратныя ноты, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ и доселѣ можно видѣть ихъ въ нотныхъ печатныхъ изданіяхъ Синодальной типографіи. Это нотописаніе для современныхъ Московскихъ пѣвцовъ составляло предметъ удивленія, не болѣе. Но и въ линейномъ нотописаніи православныя братчики видимо не стояли на одной ступени. Полстолѣтіемъ ранѣе нотные линейные знаки церковнаго пѣнія, у тѣхъ же православныхъ братствъ не имѣли формы квадрата. Это очень ясно изъ нотнаго ирмолога 1600 года, который находится нынѣ въ библіотекѣ Кіево Печерской лавры. Здѣсь то, что въ послѣдствіи получено форму квадрата, имѣло видъ простой точки (*punctum*) Братчики пѣвцы, доводя точку до формы квадрата, безъ сомнѣнія, стремились къ совершенству и большей ясности въ нотописаніи. Они передали Великокорусской церкви уже усовершенствованное нотописаніе.

Ноты, какія бы онѣ не были, составляютъ только одну внѣшность, оболочку, скорлупу. Важно не письмо, а содержаніе его, самая рѣчь, или мысль. Какая же музыкальная мысль скрывалась подъ оболочкою квадратныхъ нотъ, или, что тоже, какое пѣніе украшало храмы православныхъ братчиковъ и служило имъ средствомъ устоять отъ прелести висканій римскихъ? Это мелодическіе распѣвы: южно-русскій и болгарскій. Оба распѣва изложены въ Борколабовской рукописи на дискантовомъ и частію альтовомъ ключѣ, въ диатонической гаммѣ, у которой седьмая ступень носитъ на себѣ знакъ измѣненія.

Московскіе пѣвцы въ 1651 году слушали эти распѣвы отъ кіевскихъ пѣвцовъ, которыхъ вызывалъ въ Москву благопрозрачный и тишайшій царь. Съ большею же подробностію они узнали южно-русскій и болгарскій распѣвы вскорѣ по завоеваніи Смоленска, когда иноки Кутейнскаго монастыря поселились въ Иверскомъ монастырѣ; новомъ строеніи Патріарха Никона. Эти иноки, тродолюбцы нотнаго письма, принесли съ собою нотныя книги писанныя только однимъ годомъ позднѣе Борколабовской рукописи, научили великорусскихъ пѣвцовъ пѣть по нимъ и оставили ихъ, какъ памятникъ, хранящійся и доселѣ въ библіотекѣ Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ име-

нуемаго, монастыря. Такимъ образомъ, Борколабовская нотнотлинейная рукопись, не внося собою ничего особенно новаго въ исторію богослужебнаго пѣнія, служить новымъ подтвержденіемъ той истины, что великорусскіе пѣвцы приняли квадратное нотнотлинейное письмо и болгарскій распѣвъ единственно только отъ членовъ православныхъ югозападныхъ братствъ.

Слѣдуетъ отдать долгъ уваженія пѣвцамъ предкамъ. Они своимъ музыкальнымъ смысломъ умѣли понять и оцѣнить все достоинство пѣнія православныхъ братствъ; они безъ особеннаго колебанія и, разумѣется, съ немалымъ трудомъ, успѣли присвоить великорусской церкви братское пѣніе и на прочныхъ основаніяхъ передать его пѣвцамъ потомкамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не удивляться и самимъ пѣвцамъ потомкамъ: они охраняли принятые напѣвы отъ порчи и утраты; они оберегли въ оградѣ православной русской церкви напѣвы, нынѣ уже неизвѣстные православнымъ странамъ, отъ которыхъ самые напѣвы получили свое названіе; они, наконецъ, уберегли эти напѣвы во всей ихъ первоначальной чистотѣ и свѣжести. Самымъ нагляднымъ, и потому неопровержимымъ, доказательствомъ тому служить Борколабовская нотная рукопись и печатныя нотныя книги Синодальнаго изданія. Между ними пролегаетъ почти два съ половиною вѣка и не смотря на то, печать доселѣ воспроизводитъ рукопись почти съ самою буквальною точностію: тотъ же ключъ, таже гамма, таже мелодія безъ малѣйшаго почти измѣненія, тотъ же шрифтъ нотъ, тотъ же линейный станъ,—все тоже, какъ было за два вѣка до настоящаго времени. Для примѣра, можно указать на мелодію болгарскаго распѣва надъ пѣснопѣніемъ: *Тебѣ одпящаюся свѣтомъ*. Такимъ образомъ, лѣтъ 15 тому назадъ, Кн. В. О. Одоевскій совершенно справедливо замѣтилъ, что наши нотныя книги синодальнаго изданія заключаютъ въ себѣ „высокое и неоцѣнимое сокровище во всѣхъ смыслахъ: въ духовномъ историческомъ и художественномъ“. „День“. 1864 № 4.

5. Д. чл. В. О. Миллеръ прочиталъ свой рефератъ: „Кавказскія легенды о Прометѣѣ“.

6. Д. чл. И. В. Цвѣтаевъ сдѣлалъ сообщеніе объ итальянскихъ археологахъ и ихъ отношеніяхъ къ иностранцамъ и, въ заключеніе, предложилъ къ избранію въ члены корреспонденты общества итальянскихъ ученыхъ: Рафаэля Каварокки, Антоніо де Нинно и Джуліо де Петро.

№ 178. 1880 года, Декабря 22. Протоколъ засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія, Е. В. Барсова, К. К. Герца, Г. И. Кананова, А. И. Кельсіева, В. О. Ключевского, Д. И. Иловайскаго, В. О. Миллера, А. С. Павлова, Н. П. Поливанова, Н. П. Розанова, В. И. Сизова, И. В. Цвѣтаева, Н. О. Эмина и Товарища Секретаря И. Д. Мансветова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.
2. Товарищъ Секретаря доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

Отъ Кіевской Духовной Академіи: „Указатель церковно-археологическаго музея“. Кіевъ. 1880, in 8°.

„Труды“ № 12. Кіевъ. 1880, in 8°.

— Императорскаго Казанскаго Университета: „Извѣстія“ за Іюнь, Іюль, Августъ, Сентябрь и Октябрь 1880 г. Казань, in 8°.

И. О. Красносельцева. „О происхожденіи христіанскаго храма“. Казань. 1880, in 8°.

— Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: „Отчеты отдѣловъ“ за 1879 г. СПБ. 1880, in 8°.

— Московской Городской Думы: „Извѣстія“, вып. XIX и XX. М. 1880, in 4°.

— Предсѣдателя Графа А. С. Уварова: „Описаніе Переяславскаго Троицкаго Данилова монастыря“. М. 1834, in 8°.

„Дворцовое царское село Измайлово“. Мартынова. М. 1866, in 8°.

„Историческія извѣстія о Костромскомъ второклассномъ Богоявленскомъ монастырѣ, съ XV по XIX в.“. СПБ. 1837, in 8°.

„Чечня и чеченцы“. А. Берже. Тифлисъ 1859, in 8°.

„Восемнадцать еврейскихъ надгробныхъ надписей изъ Крыма“. Д. Хвольсона. СПБ. 1866, in 8°.

„Географическое, историческое и статистическое описаніе ставропигіальнаго Соловецкаго монастыря“. Арх. Досиоея. М. 1836, in 8°.

„Bücher Verzeichniss“ von Mayer und Müller. Berlin, in 8°.

— Д. ч. И. Д. Мансветова: „О пѣсенномъ послѣдованіи“. М. 1880, in 8°.

Постановлено: жертвователей благодарить.

3. Г. Предсѣдатель доложилъ письмо д. ч. Общества А. В. Прахова. Въ этомъ письмѣ, г. Праховъ, извѣщая о своихъ работахъ по снятію древнихъ изображеній въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, обращается къ Московскому Археологическому Обществу съ просьбою: не найдетъ ли оно возможнымъ издать нѣкоторые изъ этихъ снимковъ на свой счетъ.

Постановлено: выразить полное сочувствіе г. Прахову, но за неимѣніемъ свободныхъ денежныхъ суммъ, Общество, къ сожалѣнію, не въ состояніи оказать ему матеріальнаго содѣйствія.

4. Письмо д. ч. И. В. Помяловскаго о положеніи его работъ по составленію сборника, находящихся на Кавказѣ греческихъ надписей, который уже близокъ къ окончанію.

5. Д. ч. Н. О. Эминъ заявилъ, что имъ переведены и объяснены, для изготовляемаго имъ къ съѣзду эпиграфическаго сборника, 198 армянскихъ надписей.

Постановлено: благодарить гг. Помяловскаго и Эмина.

6. Г. Предсѣдатель сдѣлалъ краткій обзоръ подготовительныхъ къ Тифлисскому Археологическому Съѣзду работъ, веденныхъ на Кавказѣ, нынѣш-

нимъ лѣтомъ, гг. Циллосани, Штейномъ, Ерицовымъ, Кн. Эристовымъ и Миллеромъ.

7. Г. Предсѣдатель заявилъ о недавно вышедшемъ въ свѣтъ сочиненіи французскаго ученаго Шантра: „*âge du bronze*“ и представилъ его на разсмотрѣніе членовъ Общества.

8. Д. ч. Н. О. Эминъ прочиталъ свой рефератъ: „о Мидійцахъ въ древней Арменіи и о новомъ толкованіи имени Астіага Жюлемъ Оппертомъ“.

9. Графъ А. С. Уваровъ сдѣлалъ сообщеніе о своихъ работахъ въ библиотекѣ Эчмιάдинскаго монастыря и представилъ обзоръ, болѣе замѣчательныхъ въ иконографическомъ и орнаментальномъ отношеніи, ея рукописей съ X по XIV столѣтіе.

№ 179. Въ происходившемъ за тѣмъ экстренномъ засѣданіи: 1) Товарищъ Предсѣдателя К. К. Герцъ сдѣлалъ предложеніе о высылкѣ извѣстному нѣмецкому изслѣдователю искусства Добберту изданій Московскаго Археологическаго Общества.

Положено: препроводить экземпляры трудовъ Общества.

2) Предсѣдатель предложилъ, въ виду важности для церковной архитектуры и эпиграфики свѣдѣній, заключающихся въ сочиненіи Армянскаго Архіепископа Шахатуни „Путешествіе по Араратской области“ сдѣлать изъ него извлеченіе для перевода въ трудахъ Общества.

Постановлено: просить Н. О. Эмина дать свое заключеніе объ этой книгѣ и указать, что именно, въ этомъ отношеніи, заслуживаетъ въ ней перевода.

3) Доложено письмо ч. к. Е. Т. Соловьева съ просьбою о сложеніи съ него званія члена корреспондента.

Положено: принять къ свѣдѣнію и исключить г. Соловьева изъ числа членовъ.

4) Избраны въ члены-корреспонденты: по предложеніи дд. чч. И. В. Цвѣтаева и К. К. Герца: Рафаэль Каварокки, Антоніо ди Нинно и Джуліо ди Петра, въ Италіи. По предложенію Графа А. С. Уварова и Д. И. Иловайскаго: Михайловскій, Викторъ Михайловичъ, въ Москвѣ.

№ 180. 1881 г. Января 7 дня. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Товарища Предсѣдателя К. К. Герца, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Д. Н. Анучина, А. Н. Веселовскаго, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, И. Д. Мансветова, А. П. Попова, Н. П. Розанова, В. И. Свзова, Н. М. Турбина, С. А. Усова, В. И. Холмогорова, И. В. Цвѣтаева, Н. О. Эмина и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Слушанъ и подписанъ протоколъ предшествующаго засѣданія.

2. Доложено о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ: „Чтенія“, кн. 4. М. 1880, in 8°.

— Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи въ Казани: „Извѣстія“, т. 1 и 2. К. 1878—79, in 8°.

— Императорскаго Общества Любителей Естествознанія: „Извѣстія“, тт. XXV, ч. I. в. 3, XXXIII, в. I; т. XXXIV; XXXVIII в. 3. М. 1880, in 4°.

— Московской Городской Думы: „Извѣстія“, в. XXI, М. 1880, in 4°.

— Чл. к. В. И. Холмогорова: „Историческіе матеріалы для составленія церковныхъ лѣтописей Московской Епархіи“, в. I. Ружская десятина. М. 1881, in 8°.

Постановлено: жертвователей благодарить.

3. Отъ д. чл. Н. Я. Аристова, при письмѣ на имя г. Предсѣдателя, присланы объясненія 36 словъ для „Археологическаго Словаря“.

Опредѣлено: присланныя объясненія передать въ редакціонный комитетъ.

4. Товарищъ Предсѣдателя К. К. Герцъ сообщилъ о вновь открытой въ Афинахъ статуѣ Фидіа.

5. Приглашенный въ засѣданіе магистръ И. А. Лебедевъ сдѣлалъ сообщеніе о двухъ недавно открытыхъ клинообразныхъ надписяхъ о Кирѣ великомъ.

Сообщеніе это вызвало нѣсколько замѣчаній со стороны Н. О. Эмина и В. О. Миллера.

6. Д. чл. С. А. Усовъ изложилъ свои соображенія о миниатюрахъ въ книгѣ Бытія, въ Вѣнской бібліотекѣ.

7. Д. И. Иловайскій, В. О. Миллеръ и И. В. Цвѣтаевъ предложили къ избранію въ члены И. А. Лебедева.

Опредѣлено: баллотировать въ слѣдующее засѣданіе.

№ 181. 1881 г. Января 22. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія, К. К. Герца, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсиева, Н. П. Кондакова, В. М. Михайловскаго, И. Е. Перетятковича, А. П. Попова, Графа М. В. Толстаго и Секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

а) Книгами:

а) отъ Императорской Археографической Коммисіи:

1) „Краткая Сибирская лѣтопись“. СПб. 1880, in 4°.

- 2) „Дѣятельность Археографической Комиссіи въ царствованіе Императора Александра II“. СПБ. 1880, in 8°.
- 3) „Русская историческая бібліотека“, т. VI. СПБ. 1880, in 4°.
- б) отъ Московской Городской Думы: „Извѣстія“, тт. XXII и XXIII. М. 1880, in 4°.
- в) — Археологическаго Института: „Сборникъ“, т. IV. СПБ. 1880.
- г) — Главнаго Архива Министерства Иностранных Дѣлъ: „Сборникъ“, вып. I. М. 1880, in 8.
- д) — Кіевской Духовной Академіи: „Труды“, Январь 1880. Кіевъ, in 8°.
- е) — А. Хованскаго: „Филологическія записки“, вып. VI. 1880. Воронежъ, in 8°.
- ж) — Витебскаго Статистическаго Комитета: „Памятная книжка Витебской губерніи“. Витебскъ 1881, in 16°.
- з) — Хорватскаго Археологическаго Дружества: „Viestnik“, god III, br. I. Загребъ. 1881, in 8°.
- и) — Дерптскаго Университета: „Verhandlungen der gelehrten Estnischen Gesellschaft zu Dorpat“. Dorp. 1880, in 8°.
- к) — Д. ч. Барона Тизенгаузена: „Notice sur une collection des monnaies orientales de C. Strogonoff“. S.-Pet. 1880, in 8°.

б) Вещами:

Отъ чл. кор. А. А. Титова представлены въ даръ Обществу нѣсколько мелкихъ орудій каменнаго вѣка (наконечниковъ стрѣлъ), при слѣдующей объяснительной запискѣ:

„Орудія эти“, пишетъ А. А. Титовъ, „были найдены верстахъ въ двухъ къ сѣверу отъ Ростова, въ такъ называемой Варницкой слободѣ, расположенной на берегу незначительной, въ настоящее время, рѣчки Ишны, впадающей въ озеро Неро. Они были найдены на пахатной землѣ и притомъ совершенно случайно, во время осенней уборки съ грядъ овощей, лежащими на самой поверхности земли; площадь, на которой они оказались разбросанными, не превышала 3—4 десятинъ. Хотя небольшое количество кремней попадаетъ на земляхъ означенной слободы и повсемѣстно, однако эти кремни не носятъ на себѣ слѣдовъ какой либо правильной отдѣлки. Изъ того, что прилагаемыя при семъ орудія были найдены на поверхности пашни, слѣдуетъ предполагать, что въ прежнее время они залегали въ землѣ не слишкомъ глубоко, вслѣдствіе чего и были выпажаны наружу. Нынѣ лѣтомъ мною были произведены раскопки въ той же Варницкой слободѣ, на землѣ г. Маракуева, занятой прежде обширными каменными постройками бумагопрядильной фабрики владѣльца, уже уничтоженной и совсѣмъ разобранной. Земля, очевидно, еще въ прежнее время была перерыта и носить слѣды построекъ. Пробныя развѣдки на мѣстѣ находенія одной изъ стрѣлъ были сдѣланы мною, совмѣстно съ А. И. Кельсіевымъ, двумя перпендикулярными траншеями. Обнаружился уголь, перемѣшанный съ кирпичнымъ мусоромъ, дресвою. Также найдены обломки костей челюсти и черепки старинныхъ

горшковъ курганнаго типа, т. е. изъ глины дурно обожженной и съ примѣсю крупнаго песку. На полутороаршинной глубинѣ пошла матерая тяжелая глина, и развѣдки были прекращены. По этимъ найденнымъ стрѣламъ, здѣсь возможно предположить существованіе остатковъ поселенія, или кладбища людей каменнаго періода, но никакъ не фабрики орудій, такъ какъ ни на поверхности земли, ни при пробныхъ развѣдкахъ, присутствія кремня не обнаружено. Независимо отъ этого, изъ разспросовъ крестьянъ оказалось, что подобнаго рода кремни находились издавна и попадаютъ иногда и далѣе отъ Варницкой слободы, именно, около села Песощни, находящагося почти у берега озера Неро, верстахъ въ четырехъ отъ Варницъ.

О другихъ своихъ раскопкахъ, произведенныхъ въ лѣто 1880 г. я не премину сообщить въ одно изъ слѣдующихъ засѣданій, съ представленіемъ курганныхъ предметовъ“.

Постановлено: жертвователей благодарить.

3. Доложены письма д. членовъ: барона Н. К. Богушевскаго, съ провожденіемъ членскаго взноса на 1881 годъ 10-ти руб., барона В. Г. Тизенгаузена съ просьбою о высылкѣ въ Археологическую Коммиссію недостающихъ въ ея библіотекѣ выпусковъ „Древностей“, трудовъ Московскаго Археологическаго Общества, и итальянскаго археолога Антоніо ди Нино, съ выраженіемъ благодарности за избраніе его въ члены Общества.

Опредѣлено: членскій взносъ передать въ кассу Общества, а требуемые выпуски „Древностей“ выслать въ Археологическую Коммиссію.

4. Г. Предсѣдатель сообщилъ о присланномъ въ общество отъ князя Г. Гагарина снимкѣ съ изображенія Греческаго императора Мануила. Изображеніе это, съ находящеюся при немъ надписью, по объясненію князя Г. Гагарина, открыто и снято имъ въ 1851 году, въ Трапезундской церкви св. Софїи, обращенной въ мечеть,—по разчисткѣ известки, которою покрыта теперь вся внутренность этой церкви.

Затѣмъ г. Предсѣдатель обратилъ вниманіе присутствующихъ на присланную чл. кор. А. Н. Минхомъ статью А. И. Соколова, напечатанную въ Саратовскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, объ археологическихъ розысканіяхъ, произведенныхъ авторомъ совмѣстно съ А. Н. Минхомъ въ сельцѣ Песчанкѣ (Полчаниновской волости, Саратовскаго уѣзда), гдѣ, разрыто ими нѣсколько кургановъ, о поѣздкѣ ихъ въ село Оркино, замѣчательное по находящимся при немъ остаткамъ земнаго вала, или „границы“ и въ с. Лохъ, для осмотра Кудеяровой пещеры.

5. Г. Предсѣдатель предложилъ на разсмотрѣніе присутствующихъ приобрѣтенныя имъ на Кавказѣ вещи, найденныя въ могильникѣ у аула Кобань, при чемъ изложилъ свои соображенія о возможности опредѣленія эпохи этого могильника по изслѣдованію различныхъ стилей, которые замѣчаются на его металлическихъ издѣліяхъ.

6. Д. ч. Н. П. Кондаковъ предложилъ рефератъ о современномъ состояніи отдѣловъ византійской археологіи. Сдѣланный референтомъ обзоръ доселѣ вышедшихъ ученыхъ трудовъ по изслѣдованію византійскихъ памятниковъ

показаль, что наука о византийских древностях находится и теперь въ крайне неудовлетворительномъ состояніи: не добыто въ ней данныхъ для рѣшенія самыхъ существенныхъ вопросовъ, напримѣръ: когда и какъ возникло и откуда пришло византийское искусство и т. п.; нѣтъ до сихъ поръ ни одного, сколько нибудь сноснаго, свода византийскихъ памятниковъ, разсѣянныхъ по разнымъ странамъ Европы и Азии. Византийскій востокъ, заключилъ референтъ, требуетъ еще примитивной разработки и тщательнаго изданія памятниковъ.

По предложенію К. К. Герца, собраніе просило Н. П. Кондакова составить программу для изслѣдованія византийскихъ древностей, на что онъ выразилъ свое согласіе. вмѣстѣ съ тѣмъ, Н. П. Кондаковъ заявилъ, что нынѣшнюю весною онъ отправляется въ Малую Азію для изслѣдованія византийскихъ мозаикъ и обратился съ просьбою къ г. Предсѣдателью объ исходатайствованіи ему въ помощь, на два мѣсяца, съ 20 Марта, ученика Академіи Художествъ, для снятія, по его указаніямъ, калькою и красками мозаикъ, которыя будутъ тамъ найдены.

Собраніе, выразивъ благодарность референту за его сообщеніе, просило г. Предсѣдателя снестись съ Академіею Художествъ о назначеніи при Н. П. Кондаковѣ рисовальщика, для производства означенныхъ работъ.

№ 182. 1881 года, Февраля 18. Протоколъ годичнаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія, Н. П. Бочарова, К. К. Герца, Д. И. Иловайскаго, Г. И. Кананова, А. И. Кельсиева, А. А. Мартынова, И. Д. Мансветова, В. О. Миллера, Н. В. Никитина, А. П. Попова, Н. А. Попова, Н. П. Розанова, В. И. Сизова, А. А. Титова, Н. М. Турбина, А. И. Хлудова, Н. О. Эмина, И. В. Цвѣтаева и Секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.
2. Доложено о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

а) Книгами.

Отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: „Извѣстія“, в. VI СПб. 1879, in 8°.

— Министерства Народнаго Просвѣщенія: „Журналъ“. Январь 1881, СПб. in 8°.

— Института Оссолинскихъ: Sprawozdanie z czynnosci Zakladu Narodowego imienia Ossolinskiх за rok 1880. Львовъ, in 8°.

— Д. ч. Н. П. Кондакова: „Рисунки мозаики мечети Кахрие Джамиси въ Константинополѣ“. Одесса 1880, in 4°.

— Кіевской Духовной Академіи: „Труды“. Февраль 1881, Кіевъ in 8°.

- Отъ Московской Городской Думы: „Извѣстія“, в. I, М. 1881, in 4°.
 — Императорскаго Новороссійскаго Университета: „Записки“, т. XXXI. Одесса 1880, in 8°.
 — Общества любителей древней письменности: „Памятники“, в. III, 1880, СПб. in 4°.
 — Academie Royale des sciences, lettres et arts de Modene: Mémoires vol. XVIII. Модена, 1878, in 4°.
 — Д. ч. Архимандрита Амфилохія: „Полное описаніе греческихъ рукописей“, т. II, III и IV. М. 1881, in 4°.
 Древлеславянская псалтирь. М. 1881, in 8°.
 — Ч. к. Антонио ди Нино: Usi Abruzzesi Firenzi. 1879, in 8°.
 — Ч. к. Джулио ди Петра: I monumenti della villa ercolanese. Napoli. 1879, in 8°.

б) Вещами.

Отъ П. М. Смирнова: древняя икона Тихвинской Божіей Матери.

— Чл. кор. А. А. Титова: нѣсколько ядрищъ и недоконченныхъ отдѣлкою каменныхъ орудій, при слѣдующей запискѣ: „Нѣсколько времени тому назадъ я имѣлъ честь представить Археологическому обществу кремневые орудія, доставленныя мнѣ изъ ближайшихъ окрестностей Ростова. Изъ представленныхъ образчиковъ Общество, вѣроятно, усмотрѣло, что, за исключеніемъ одного, всѣ они принадлежали къ болѣе древнему каменному періоду, такъ называемому палеолитическому и только одно изъ нихъ относилось къ эпохѣ полированного камня, т. е. къ эпохѣ неолитической.“

Въ настоящее время, получивъ изъ той же мѣстности еще нѣсколько образчиковъ подобныхъ орудій, я также счелъ нужнымъ представить ихъ въ распоряженіе Общества, при чемъ имѣю честь присовокупить, что представляемые предметы не составляютъ еще вполне законченныхъ орудій, а лишь осколки кремня, предназначенные къ дальнѣйшей отдѣлкѣ, что на примѣръ подтверждается чрезвычайнымъ сходствомъ очертаній (но не размѣровъ, что не важно) нѣкоторыхъ изъ нихъ съ рисунками кремневыхъ осколковъ, находящихся въ извѣстномъ сочиненіи Лебюкка: „Допристорическія времена“ Эти осколки даютъ право предположить, что каменные орудія, находимыя въ окрестностяхъ Ростова, не были привозными, а приготовлялись на мѣстѣ, хотя, повидимому, отсутствіе мѣстонахожденія значительнаго количества кремня и должно бы говорить противъ подобнаго предположенія, но вѣдь во многихъ Швейцарскихъ свайныхъ постройкахъ находили же орудія изъ нефрита, который вовсе не встрѣчается, не только въ Швейцаріи, но и во всей Европѣ“.

Сверхъ того, чл. кор. А. А. Титовъ принесъ въ даръ Обществу старинные планы города Ростова.

Постановлено: жертвователей благодарить.

3. Доложены слѣдующія поступившія въ общество бумаги:

а) отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: извѣщеніе,

что Итальянское Географическое Общество, учреждая въ Венеціи, осенью настоящаго года, международный Географическій Конгрессъ, обратилось въ Русское Географическое Общество съ просьбою содѣйствовать устройству этого предпріятія и, между прочимъ, передать приглашеніе на участіе въ конгрессѣ тѣмъ ученымъ обществамъ и учрежденіямъ, предметъ занятій которыхъ имѣетъ отношеніе къ программѣ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію конгресса. Прилагая 3 экземпляра извѣщенія о конгрессѣ, Географическое Общество заявляетъ, что въ случаѣ, если бы Московское Археологическое Общество пожелало предъявить на выставкѣ при конгрессѣ результаты нѣкоторыхъ изъ своихъ трудовъ, имѣющихъ отношеніе къ географіи за послѣднія 5 лѣтъ, то Географическое Общество готово принять на себя какъ доставку этихъ предметовъ на Венеціанскую выставку, такъ и размѣщеніе ихъ тамъ и обратную доставку въ Петербургъ.

Постановлено: 1) выслать VIII т. „Древностей“ Трудовъ Московскаго Археологическаго Общества, въ которомъ находится гравюра, изображающая, съ птичьяго полета, монастырь Св. Кирилла Бѣлозерскаго, съ его зданіями, стѣнами и окружающею мѣстностью, первой половины XVIII вѣка, и 2) 3 выпуска протоколовъ Подготовительнаго Комитета V Археологическаго Съѣзда въ Тифлисѣ, въ которыхъ заключаются вновь добытыя свѣдѣнія по географіи Кавказа и Закавказья.

б) Отъ Коммиссіи по международному обмѣну изданіями—отношеніе, въ которомъ Коммиссія объявляетъ, что она вошла въ сношенія съ Итальянскою Коммиссіею и потому всѣ изданія общества, отправляемыя въ Италію, могутъ быть доставляемы въ Коммиссію по международному обмѣну изданіями.

Постановлено: принять къ свѣденію.

в) Отъ чл. кор. Р. Г. Игнатьева: письмо, въ которомъ проситъ сообщить ему: будетъ ли напечатано въ Трудахъ общества посланное имъ описаніе древностей Оренбургскаго и Уфимскаго края, съ археологическою картою, составленною г. Черниковымъ-Анучинымъ.

Постановлено: увѣдомить г. Игнатьева, что археологическая карта Оренбургскаго края и описаніе древностей, доселѣ не были изданы Обществомъ, въ виду заключенія Редакціоннаго Комитета о дорогой цѣнѣ этого изданія и за неимѣніемъ на то въ распоряженіи общества свободныхъ суммъ. Если же Главное Управленіе Оренбургскаго Края будетъ издавать исторію всего края, то Общество можетъ уступить ему, для изданія какъ описаніе древностей Оренбургскаго края, такъ и относящіяся къ нему карты.

4. Предсѣдатель представилъ французскій переводъ программы V Археологическаго Съѣзда въ Тифлисѣ, которая должна быть разослана иностраннымъ ученымъ, приглашаемымъ на съѣздъ. За тѣмъ обратилъ вниманіе гг. членовъ:

а) на сочиненіе Десора „l'Homme fossile de Nice“, въ которомъ авторъ излагаетъ свѣдѣнія о любопытныхъ находкахъ остатковъ чловѣка въ дилувіальномъ слоѣ, въ окрестностяхъ Ниццы.

б) На изслѣдованіе Д. чл. Гельбиха „Ueber den Pileus der alten Italiker“.

в) На помѣщенное въ извѣстіяхъ Берлинскаго Этнографическаго Общества сообщеніе о черепкѣ отъ древняго сосуда, найденномъ будто бы въ Сквирскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи, въ развалинахъ Букки. Въ Сквирскомъ уѣздѣ села Букки нѣтъ, а существуетъ селеніе подобнаго названія въ Липовецкомъ уѣздѣ и, вѣроятно, этотъ черепокъ съ славянскою надписью, писанною кириллицею, на которомъ ясно видны: буква юсь и слово: „свое“ найденъ въ Липовецкомъ уѣздѣ, въ селѣ Букѣ, извѣстномъ по существованію возлѣ него 900 кургановъ и особаго городища, прозываемаго „Замковищемъ“ и имѣющаго 260 сажень въ окружности.

г) На фотографію съ карты Грузіи, изданную Тифлискимъ Предварительнымъ Комитетомъ. Эта карта, на первомъ листѣ которой находится грузинская надпись начала XVIII в., сдѣлана царевичемъ Вахуштомъ.

5. Сверхъ того, г. Предсѣдателемъ прочитанъ журналъ чл. Общ. Беренштама объ раскопкахъ кургановъ въ Псковской губерніи и уѣздѣ, близъ деревни Муровичи и затѣмъ предложены къ избранію въ дѣйствительные члены Н. П. Кондаковъ и Л. И. Беренштамъ и въ члены корреспонденты Н. П. Колупановъ, Г. М. Дѣвочкинъ и А. А. Русовъ въ Кіевѣ.

6. Д. чл. Н. О. Эминъ сообщилъ о составленномъ имъ сборникѣ древнихъ Армянскихъ надписей, находящихся въ Русской Арменіи и познакомилъ съ ихъ содержаніемъ, а также предложилъ, на разсмотрѣніе собранія, списокъ армянскихъ апокрифовъ, составленныхъ по каталогу рукописей Эчмиадзинской бібліотеки, изданномъ въ 1863 г., въ Тифлисѣ.

7. Секретарь Общества, В. Е. Румянцовъ прочиталъ отчетъ о состояніи и дѣятельности Московскаго Археологическаго Общества за минувшій годъ, въ заключеніи котораго было заявлено, что одинъ изъ д. членовъ Общества, пожелавшій остаться неизвѣстнымъ, жертвуетъ три тысячи рублей на тѣ исправленія и реставраціи въ домѣ Общества, какія оно признаетъ наиболѣе необходимыми. За тѣмъ Предсѣдатель предложилъ обществу: благодарить казначея А. И. Хлудова который уже не въ первый разъ оказываетъ существенное пособіе Обществу.

8. Д. чл. И. Д. Мансветовъ прочиталъ отчетъ о дѣятельности Московскаго Подготовительнаго Комитета по устройству Археологическаго Съѣзда въ Тифлисѣ.

9. Товарищъ Предсѣдателя К. К. Герцъ доложилъ Обществу о слѣдующихъ новыхъ изданіяхъ, касающихся археологій: а) Барона И-де-Бе: о доисторической археологій, гдѣ онъ обратилъ вниманіе гг. членовъ на изваянія, открытыя авторомъ въ доисторическихъ погребальныхъ пещерахъ Шампани и изложилъ назначеніе этихъ изваяній, изображенныхъ въ книгѣ автора. б) О словарѣ древне христіанской археологій Д-ра Крауса. Въ заключеніе, референтъ представилъ на разсмотрѣніе собранія шесть фотографическихъ снимковъ со статуи Аѣины, недавно открытой въ Аѣинахъ.

10. Предсѣдатель, на основаніи § 50 Устава, предложилъ произвести выборъ Секретаря на предстоящее трехлѣтіе.

Избранъ В. Е. Румянцовъ.

11. Предсѣдатель, Графъ А. С. Уваровъ, сообщилъ о результатахъ своихъ изслѣдованій на мѣстѣ находенія города Армавира, древней столицы Арменіи.

№ 183. 1881 года, Апрѣля 3 дня. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ,—за отсутствіемъ гг. Предсѣдателя и его Товарища,—Дѣйствительнаго Члена Архимандрита Амфилохія, въ присутствіи гг. членовъ: Е. В. Барсова, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, В. О. Ключевскаго, И. Д. Мансветова, А. А. Мартынова, И. Е. Перетятковича, Н. П. Розанова и Секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.
2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

а) книгами.

- Отъ Московской Городской Думы: „Извѣстія“ вв. II, III, и IV. Москва. 1881 г. in 4.
- Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: „Извѣстія“ вв. I и IV. СПб. 1880—1881 гг. in 8°.
- „Записки Западно-Сибирскаго отдѣла“ кн. I и II. Омскъ 1879—1880 гг. in 8°.
- „Записки Кавказскаго отдѣла“ кн. XI. Тифлисъ 1881 in 8°.
- Министерства Народнаго Просвѣщенія: „Журналъ“ Февраль и Мартъ 1881 года. СПб. in 8°.
- Историко-Филологическаго Института Безбородко: „Извѣстія“ т. V. Нѣжинъ. 1880 г. in 8°.
- Кіевской Духовной Академіи: „Труды“ Мартъ 1881 г. Кіевъ in 8°.
- Д. ч. Н. П. Бочарова: „Москва и Москвичи“, в. I 1881 г. М. in 8°.
- Кіевскаго Университета: „Извѣстія“, Февраль 1881 г. Кіевъ, in 8°.
- Юго-Славянской Академіи: „Rad jugoslavenske Academie. Kniga LIV. Загребъ 1880 г. in 8°.
- Императорскаго Общества Исторіи и Древностей: „Чтенія“, кн. I. 1881 г. М. in 8°.
- Henry Phillips „Notes upon a denarius of Augustus Caesar. 1880 года in 8°: „Some moderne monetary questions viewed by the light of antiquity“, 1880 г. in 8°.
- Iean Paul Richter: „Lionardo da Vinci im Orient. Leipzig“. 1881 г. in 8°.

б) вещами.

- Чл. кор. П. Китицина—каменный молотъ, найденный въ Варнавинскомъ уѣздѣ, Костромской губерніи.

Постановлено: жертвователей благодарить.

3. Доложены слѣдующія, поступившія въ Общество бумаги:

- а) отъ Прокурора Московскаго Святѣйшаго Синода конторы—отношеніе, отъ 18 Марта 1881 года, за № 650, относительно перенесенія алтаря въ тепломъ храмѣ Преподобнаго Михаила Маленина, въ Соловецкомъ Ставропитіальномъ монастырѣ.

Положено: увѣдомить Прокурора Московской Синодальной Конторы, что этотъ вопросъ подлежитъ обсужденію Императорскаго Археологическаго Общества въ С.-Петербургѣ, какъ ближайшаго къ мѣсту нахождения Соловецкаго монастыря, съ возвращеніемъ приложеннаго къ отношенію чертежа.

- б) Московскою Духовною Консисторіею—отношеніе, отъ 25 февраля 1881 г. за № 942, о передѣлкѣ Успенской, Рузскаго уѣзда, села Онуфриева, церкви.

Положено: передать къ исполненію въ Коммисію для осмотра древнихъ церквей.

- в) Императорскаго Русскаго Географическаго Общества—отношеніе, отъ 17 Марта 1881 г. за № 420, съ приложеніемъ брошюры: „Положеніе о 3-мъ международномъ географическомъ конгрессѣ въ Венеціи“.

- г) Коммандора С.-Петербургскаго рѣчнаго яхтъ-клуба—письмо отъ 21 Марта 1881 г. за № 492, съ приложеніемъ брошюры объ устраиваемой яхтъ-клубомъ кругосвѣтной экспедиціи.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

4. Секретарь доложилъ слѣдующія, присланныя въ Общество статьи:

- а) отъ чл. кор. И. А. Голышева: „Археологическія изслѣдованія и издательскія дѣла въ провинціяхъ“.
- б) — Его-же: „Изображеніе на иконахъ мученика Христофора“.
- в) — Чл. кор. Н. Г. Добрынкина: „Рѣчка Муромка въ археологическомъ отношеніи“.

Положено: авторовъ благодарить, а статьи передать въ Редакціонный Комитетъ.

5. Чл. кор. И. Е. Перетятковичъ прочиталъ рефератъ „О построеніи укрѣпленной Закамской черты при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и о нѣкоторыхъ на ней сооруженіяхъ“.

6. Д. чл. Е. В. Барсовъ прочиталъ рефератъ: „О времени составленія Пушкинскаго сборника со словомъ о полку Игоревѣ“.

№ 184. 1881 года, 29 Апрѣля. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія, Д. Н. Анучина, Е. В. Барсова, А. Н. Веселовскаго, К. К. Герца, Н. П. Горожанскаго, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсиева, А. А. Мартынова, А. С. Павлова,

Н. А. Попова, Н. П. Розанова, В. И. Холмогорова, И. В. Цвѣтасва и Секретаря Общества В. Е. Руминцова.

- 1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.
- 2) Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній

а) книгами:

Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: „Журналъ“ кн. IV, СПб. 1881 in 8°.

— Московской Городской Думы: „Извѣстія“ В. IV, М. 1881 in 4°.

б) вещами и рисунками:

— И. И. Стебницкаго: карта Персіи, Авганистана и Белуджистана.

— Чл. к. И. А. Голышева: Альбомъ русскихъ древностей.

Постановлено: жертвователей благодарить.

— И. А. Вахрамѣва:

1) печать съ изображеніемъ, повидимому, какого то кумира. По сторонамъ его написано: **ПЕЧАТЬ ПАВЛА**. Судя по формѣ печати и по начертанію буквъ, можно полагать, что она относится къ XV вѣку; въ виду же того, что она имѣетъ ушки и была носима на шеѣ, слѣдуетъ думать, что она принадлежала какому нибудь видному лицу и по всей вѣроятности боярину. На подобнаго же собственника указываетъ и позолота печати.

2) Амулетъ изъ красной мѣди, съ неискуснымъ изображеніемъ, повидимому, лица человѣческаго съ расходящимися лучами. Относится къ дохристіанской эпохѣ.

3) Перстень мѣдный съ изображеніемъ двуглаваго орла. Относится къ XVIII в.

4) Створцы небольшія, съ изображеніемъ Денсуса; окладъ мѣдный, съ узорчатыми эмалевыми украшеніями.

5) Створы деревянные, съ мѣднымъ распятіемъ въ серединѣ. Вверху надъ распятіемъ живописное изображеніе Св. Троицы въ слѣдующемъ видѣ: престолъ, съ изображеннымъ на немъ огненнымъ херувимомъ; на престолѣ евангеліе, надъ которымъ возвышается крестъ, съ сіяющимъ Св. Духомъ; по правую сторону престола воссѣдаетъ І. Христосъ, а по лѣвую Саваоѣ. Внизу, по сторонамъ распятія, изображены Божія Матерь и Іоаннъ Креститель. На створчатыхъ половинкахъ изображены: вверху Благовѣщеніе, въ серединѣ Московскіе чудотворцы Святители: Алексѣй, Петръ, Іона, Филиппъ, внизу Св. Георгій, Николай чудотворецъ, Зосима и Савватій Соловецкіе Чудотворцы. Изображенія сдѣланы довольно изящно и никакъ не позже XVII в.

6) Створы деревянные, рѣзныя, съ двенадцатыми праздниками. Воскресенье Христова изображено здѣсь въ образѣ сошествія Христа въ адъ.

7) Створы мѣдныя, съ изображеніемъ Денсуса, украшенныя эмалью; XVI—XVII в.

8) Мѣдный образокъ, съ изображеніемъ Св. Георгія, поражающаго дракона. Восходитъ къ XIV—XV в.

9) Шведскій ожерельный крестъ, мѣдный, позолоченный. Распятие и узоры на крестѣ въ западномъ стилѣ.

10) Доска съ изображеніемъ на ней „печати царя Соломона“ и съ указаніемъ подходящихъ къ ней мѣстъ священнаго писанія.

Постановлено: благодарить И. А. Вахрамѣева и предложить его въ члены-корреспонденты.

3) Секретарь доложилъ слѣдующія, поступившія въ Общество бумаги:

а) Прокурора Московской Синодальной Конторы,—отношенія: отъ 25 Апрѣля, за № 941, о нѣкоторыхъ передѣлкахъ въ Покровской церкви Московскаго Ставропигіальнаго Новоспасскаго монастыря и

б) отъ 25 Апрѣля, за № 940—относительно возобновленія стѣнной живописи въ Синодальной, двенадцати Апостоловъ, церкви.

Постановлено: передать въ Коммиссію для осмотра древнихъ церквей.

в) Отъ Казанскаго Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи—отношеніе, въ которомъ извѣщаетъ, что въ виду безуспѣшности ходатайствъ о казенной субсидіи для поддержанія древностей въ развалинахъ древняго города Болгарь, оно постановило обратиться ко всѣмъ русскимъ ученымъ обществамъ, задача дѣятельности которыхъ соприкасается съ археологіей и исторіей, съ предложеніемъ, въ видахъ высокаго интереса, представляемаго остатками древняго царства Болгарь для всей русской археологической науки, оказать матеріальное пособіе на сохраненіе и поддержаніе памятниковъ города Болгарь.

Постановлено: открыть подписку на означенный предметъ и посоветовать Казанскому Археологическому Обществу напечатать въ газетахъ приглашеніе къ пожертвованію.

г) Отъ Директора Національнаго музея въ Неаполѣ, Жуліо ди Петра—письмо съ благодарностью за избраніе его въ члены-корреспонденты Общества.

4) Предсѣдатель доложилъ о слѣдующихъ полученныхъ имъ сообщеніяхъ:

а) О смерти члена Общества Г-жи Фелиціи Д'Айзакъ, скончавшейся 80 лѣтъ, ¹¹/₂₃ февраля текущаго года.

б) Письмо А. В. Комарова съ извѣщеніемъ, что г. Циоссани окончилъ раскопку Бердаа, изслѣдовавъ мѣстность болѣе, чѣмъ на 140 саж., почти ничего не нашелъ, но снялъ планъ и составляетъ описаніе развалинъ города. При этомъ представилъ на разсмотрѣніе присутствовавшихъ присланныя изъ Бердаа фотографіи сохранившагося минарета и изображеніе какого то животнаго, сдѣланнаго изъ камня. Далѣе, А. В. Комаровъ сообщаетъ, что г. Церетели кончаетъ описаніе Гелатскихъ надписей и рукописей. Г. Бѣленькій, изъ Кутаиса, раскапываетъ для сѣзда, близъ Ріонской станціи, городище, будто бы принадлежащее къ эпохѣ каменнаго періода. Что-

же касается до развалинъ храма въ Башъ-Гарни, то, вѣроятно, ихъ не успѣютъ перевести въ Тифлисъ до открытія сѣзда.

в) Письмо изъ Можайскаго имѣнія Гр. Уварова, въ которомъ пишутъ, что близъ с. Балычева (въ 12 в. отъ с. Порѣчья) найдены: каменный молотъ, копье изъ темнаго кварца и клинъ изъ какой то свѣтлой породы камня; вмѣстѣ съ этими предметами открыто много черепковъ отъ глиняной посуды. При чемъ г. Предсѣдатель заявилъ, что по полученіи имъ болѣе подробныхъ свѣдѣній объ этой находкѣ и самыхъ предметовъ, имъ будетъ сдѣланъ Обществу подробный докладъ.

5. Предсѣдатель представилъ на разсмотрѣніе гг. присутствующихъ:

а) отъ имени члена В. Г. Тизенгаузена любопытные рисунки древнихъ памятниковъ, отправляемые въ Тифлисъ, на выставку V Археологическаго Сѣзда, виды дольменовъ: въ лѣсу Эриванской станицы и находящагося въ Шапсугскомъ лѣсу, замѣчательнаго обранными узорами, украшающими боковыя плиты; видъ гробницы въ одномъ изъ кургановъ, находящихся по дорогѣ изъ Абинской станицы въ Шапарскую и найденныхъ въ немъ вещей, какъ металлическихъ, такъ и гончарныхъ.

б) Атласъ рисунковъ, изготовленныхъ С.-Петербургскимъ Археологическимъ Обществомъ для описанія путешествія Академика Дорна по берегамъ Каспійскаго моря, до Астрабадской провинціи.

6. Сообщилъ о слѣдующихъ новыхъ книгахъ:

а) Д. ч. Г. Е. Шуровскаго изслѣдованіе по вопросу: были ли лѣса на югѣ Россіи.

б) Жана Поля Рихтера: путешествіе Леонардо да Винчи на востокъ.

в) чл. к. Графа Годзадини: описаніе загадочнаго орудія изъ бронзы, которое служило, по мнѣнію автора, какъ *stimulum* для лошадей, или быковъ и описаніе черепка отъ сосуда, съ изображеніемъ воиновъ и различныхъ животныхъ, найденнаго въ Этрусскихъ гробницахъ, близъ Вилла Нова.

7. Затѣмъ обратилъ вниманіе гг. членовъ на продолженіе работъ по составленію донсторической карты Познанской провинціи, предпринятому чл. об. Д-ромъ Шварцемъ. Способъ и порядокъ, избранный имъ для составленія этой карты, весьма замѣчательны, потому что кромѣ обозначенія мѣстности, въ которой сдѣлана какая либо находка, Д-ръ Шварцъ прилагаетъ не только описаніе всѣхъ найденныхъ предметовъ, но также и изображеніе главнѣйшихъ изъ нихъ.

Въ заключеніе, г. Предсѣдатель сообщилъ о составленномъ чл. об. Пигорини описаніи замѣчательной гробницы, найденной въ окрестностяхъ Вероны, съ большимъ количествомъ глиняныхъ сосудовъ, совершенно новыхъ и оригинальной формы.

8. Д. ч. В. О. Миллеръ прочиталъ сообщеніе о своемъ путешествіи по Осетіи, предпринятомъ имъ съ лингвистической цѣлью.

№ 185. Последовавшее затѣмъ экстренное засѣданіе было открыто г. Предсѣдателемъ предложеніемъ сдѣлать подписку между членами для сооруженія мраморнаго бюста или портрета въ Бозѣ почившаго Государя Императора, въ воспоминаніе милостиваго Его вниманія къ Обществу, выразившагося пожалованіемъ Обществу дома.

Собраніе приняло это предложеніе единогласно, съ глубокимъ сочувствіемъ и тутъ же было приступлено къ подпискѣ на сооруженіе бюста или портрета Государя Императора, который предполагено поставить въ залѣ засѣданій Общества.

Затѣмъ г. Предсѣдатель доложилъ, что Директоръ Кенсингтонскаго музея, г. Филиппъ Конлифъ обратился къ нему съ письмомъ, въ которомъ проситъ о доставленіи въ Кенсингтонскій музей, для предполагаемой выставки, собранія акварельныхъ рисунковъ, сдѣланныхъ художникомъ Мартыновымъ, хранящихся въ Обществѣ.

По обсужденіи сдѣланнаго предложенія, постановлено: уполномочить г. Предсѣдателя передать означенные рисунки Директору Кенсингтонскаго музея на нижеслѣдующихъ условіяхъ:

1. Московское Археологическое Общество согласно передать, для выставки въ помѣщеніи Кенсингтонскаго музея, все собраніе акварельныхъ рисунковъ художника Мартынова, на семи стахъ двадцати (720) листахъ, заключающихся въ десяти отдѣльныхъ альбомахъ, срокомъ на одинъ годъ, считая со дня подписанія формальнаго сего договора.

2. По истеченіи годоваго срока, чрезъ двадцать дней, всѣ означенные рисунки должны быть возвращены изъ музея въ Общество.

3. Всѣ расходы на заключеніе договора, на упаковку и отправку этихъ рисунковъ въ музей и обратно въ Общество, принимаетъ Кенсингтонскій музей на свой собственный счетъ.

4. Для принятія отъ Общества рисунковъ, музей назначаетъ отъ себя особаго уполномоченнаго, съ письменною на то довѣренностью, который обязанъ принять рисунки по описямъ съ росписками на оныхъ по листамъ и получить съ тѣхъ описей копіи за подписью Предсѣдателя и скрѣпною Секретаря Общества.

5. На изданіе въ свѣтъ означенныхъ рисунковъ отдѣльно, а также на снятіе съ нихъ копій, музей не имѣетъ права и отвѣчаетъ передъ Обществомъ за всякія копіи и изданные снимки штрафомъ въ одну тысячу фунтовъ стерлинговъ за каждую копію и изданный рисунокъ.

6. Кенсингтонскій музей обязывается, на все время выставки, помѣстить вышеозначенные рисунки Московскаго Археологическаго Общества въ рамахъ, за стеклами, принявъ всѣ мѣры къ устраненію вреднаго на нихъ дѣйствія какъ солнечныхъ лучей, такъ и сырости.

7. По окончаніи установленнаго срока для выставки, Кенсингтонскій музей обязывается возвратить всѣ принятые имъ рисунки въ Москву, въ Общество, въ полной сохранности и безъ всякихъ поврежденій и для сдачи ихъ Обществу назначить уполномоченное отъ себя лицо.

8. Въ случаѣ утраты всего собранія рисунковъ, отъ какихъ бы причинъ она не произошла, Кенсингтонскій музей обязанъ уплатить Обществу немедленно десять тысячъ (10,000) фунтовъ стерлинговъ сполна, не доводя до судебного разбирательства. За каждый отдѣльный рисунокъ, утраченный, или поврежденный, Кенсингтонскій музей уплачиваетъ Обществу триста (300) фунтовъ стерлинговъ, при чемъ поврежденный рисунокъ также возвращается Обществу.

9. Съ своей стороны Кенсингтонскій музей вышлетъ въ Общество всѣ, доселѣ изданные имъ, иллюстрированные каталоги и всѣ хромофотографическія изданія въ листъ (in f^o), а равно и коллекцію слѣпковъ изваяній на кости, въ замѣнъ чего, Московское Археологическое Общество, если Кенсингтонскій музей пожелаетъ, высылаетъ ему всѣ свои изданія.

10. Договоръ сей долженъ быть составленъ тѣмъ порядкомъ, который установленъ для подобныхъ договоровъ и точное исполненіе по всѣмъ статьямъ сего договора гарантируетъ не только Кенсингтонскій музей, но и само Великобританское Правительство, что и должно быть засвидѣтельствовано надлежащими, на семь договорѣ, подписями уполномоченныхъ на сей предметъ лицъ, какъ отъ музея, такъ и отъ Правительства.

11. Подлинный сей договоръ съ надлежащими подписями передается въ Московское Археологическое Общество при принятіи отъ Общества вышеозначенныхъ рисунковъ.

№ 186. 1881 года, Мая 15 дня. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія, Е. В. Барсова, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсиева, В. О. Ключевскаго, И. Д. Мансветова, А. А. Мартынова, Н. В. Никитина, А. С. Павлова, М. П. Пуцилло, Д. В. Разумовскаго, Н. П. Розанова, В. И. Сизова, А. А. Титова, Н. М. Турбина, И. В. Цвѣтаева, Н. О. Эмина и Секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Секретарь доложилъ о поступленіи въ Общество слѣдующихъ приношеній:

а) книгами:

Отъ Московской Городской Думы: „Извѣстія“, в. VII. М. 1881, in 4°.

— Казанскаго Университета: „Извѣстія“, Ноябрь и Декабрь, 1880 г. Казань, in 8°.

— Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: „Извѣстія“. Т. XI. №№ 3 и 4. 1880 г. Иркутскъ. 1881 г. in 8°.

- Отъ А. Хованскаго: „Филологическія записки“, годъ 20-й, в. I. 1881 г. Воронежъ, in 8°.
- Р. Ir: а) Report of the operations of the numismatic and antiquarian society of Philadelphia. 1880, in 8°.
 б) Memoir of George B. Wood. M. D. LL, D. by Henry Hartshorne. 1880 г. in 8°.
- Д. ч. Преосвященнаго Порфірія: а) „Аѳонъ“, Кіевъ. 1877 г. in 8°.
 б) „Вѣрученіе Коптовъ“. СПБ. 1856 г., in 8°.
 в) „1-е и 2-е путешествія въ Синайскій монастырь“. СПБ. 1856 г. in 8°.
 г) „Востокъ Христіанскій“. Ч. 1 и 2. М. 1880, in 8°.
 д) „Четыре бесѣды Фотія“. СПБ. 1864 г., in 4°.
 е) „Путешествіе по Египту“. СПБ. 1856, in 8°.
 ж) „Книги Маккавейскія“. Кіевъ. 1873 г., in 8°.
 з) „Новое слово объ Аѳонской иконѣ Богоматери“.
 и) „Просопографія и живопись церковная“. Кіевъ, 1871 г., in 8°.

б) вещами.

- а) отъ чл. кор. А. А. Титова: деревянный церковный подсвѣчникъ, расписанный красками, съ надписью 1654 года и каменный молотокъ, найденный въ с. Угодичахъ, Ростовскаго уѣзда.
- б) — чл. кор. Н. И. Троицкаго: зубъ и бивень мамонта, найденные въ мѣстности близъ впаденія р. Осетра въ р. Оку.

Постановлено: жертвователей благодарить.

3. Доложено: а) отъ Библіотекаря и Директора провинціального музея въ Кёнигсбергѣ, г. Тишлера, письмо, въ которомъ онъ предлагаетъ Московскому Археологическому Обществу, а также и гг. членамъ, вступить въ обмѣнъ своими изданіями съ провинціальнымъ музеемъ въ Кёнигсбергѣ.

Постановлено: принять предложеніе г. Тишлера относительно взаимнаго обмѣна изданіями Общества съ Кёнигсбергскимъ музеемъ.

б) Отъ чл. кор. А. Н. Минха извѣщеніе, что Саратовскій Статистическій Комитетъ, согласно желанію Московскаго Археологическаго Общества, постоянно будетъ высылать въ Общество всѣ выпуски издаваемого имъ сборника, при чемъ г. Минхъ доставилъ списокъ самыхъ статей, приготовленныхъ для первыхъ 4-хъ томовъ сборника.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и, по полученіи Сборника, благодарить Саратовскій Статистическій Комитетъ.

4. Г. Предсѣдатель сообщилъ извѣстіе о кончинѣ профессора Мангардта въ Данцигѣ, состоявшаго членомъ Общества съ 1865 года и извѣстнаго своими трудами по Славянской міеологіи.

5. Г. Предсѣдатель извѣстилъ о полученной имъ депешѣ отъ генерала Мещеринова, который просилъ сообщить ему: когда соотвѣтственно праздновать трехсотлѣтіе покоренія Сибири, т. е. 26 Октября 1881 г., въ день

занятія Искера, или въ будущемъ году, со времени принятія Сибири въ подданство царемъ Иоанномъ IV.

При этомъ Г. Предсѣдатель высказалъ, что хотя несомнѣнно было бы соотвѣтственнѣе праздновать въ день представленія царю атамана Ивана Кольцо съ донесеніемъ о завоєваніи Сибири, но этотъ день съ точностью не можетъ быть опредѣленъ, а потому, по его мнѣнію, остается отнести это празднованіе на 26 Октября нынѣшняго года.

При этомъ чл. кор. М. П. Пуцилло сообщилъ свои соображенія о сказаніяхъ, относящихся къ исторіи завоєванія Сибири, а также и къ личности самого Ермака и въ заключеніе заявилъ, что имъ также не отыскано никакихъ свѣдѣній о самомъ днѣ принятія въ Москвѣ посланцевъ отъ Ермака.

6. Затѣмъ Г. Предсѣдатель сообщилъ о содержаніи статьи Н. И. Витковского подъ заглавіемъ: Краткій отчетъ о раскопкѣ могилы каменнаго періода въ Иркутской губерніи въ 1880 году, причемъ предложилъ автора къ избранію въ члены-корреспонденты.

7. Д. чл. И. Д. Мансветовъ прочиталъ замѣтку А. Д. Ерицова о Цадахъ и свою статью по поводу возбужденнаго въ этой замѣткѣ вопроса о томъ, кто были Цады, разъяснивъ извѣстіе о нихъ у Никона Черногорца.

По этому поводу д. ч. Н. О. Эминъ замѣтилъ, что Цадами назывались Армяне, принявшіе православіе и считавшіеся ренегатами.

8. Д. ч. Н. О. Эминъ прочиталъ свой рефератъ: „О степени достовѣрности древнѣйшей Армянской исторіи Мар-Абаса у Моисея Хоренскаго“.

9. Предсѣдатель Графъ А. С. Уваровъ сообщилъ о результатѣ произведенныхъ имъ раскопокъ кургановъ, въ Быховскомъ уѣздѣ Могилевской губерніи, находящихся близъ тѣхъ кургановъ, въ которыхъ найдены были д. чл. Н. М. Турбинымъ серебряныя монеты Владиміра Святаго.

10) Д. чл. Е. В. Барсовъ, въ дополненіе къ реферату В. О. Миллера, предложенному въ прошлое засѣданіе, привелъ изъ славянскаго перевода Іосифа Флавія XII в., извѣстіе объ Аланахъ.

№ 187. Въ открытомъ экстренномъ засѣданіи: 1) Г. Предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія гг. членовъ, что вслѣдствіе постановленія, сдѣланнаго въ предшествовавшее засѣданіе, онъ приобрѣлъ, за неимѣніемъ готовыхъ бюстовъ, живописный портретъ въ Бозѣ почившаго Государа Императора Александра Николаевича, который теперь уже и украшаетъ залу засѣданій.

2) Д. ч. Н. В. Никитинъ заявилъ, что онъ не сочувствуетъ постановленію Общества объ отсылкѣ въ Кенсингтонскій Музей, на время устраиваемой имъ выставки, хранящихся въ Обществѣ альбомовъ Н. А. Мартынова, съ рисунками древностей и предложилъ устроить, вмѣстѣ съ французскимъ книгопродавцемъ-издателемъ Дюшеръ, изданіе всей коллекціи этихъ рисунковъ и о послѣдующемъ увѣдомить г. Предсѣдателя.

Собрание выразило полное сочувствие къ этому предпріятію и препоручило исполненіе его Н. В. Никитину.

Затѣмъ приступлено къ избранію депутатовъ на V Археологическій Сѣздъ въ Тифлисѣ.

Избраны: Графъ А. С. Уваровъ, Н. О. Эминъ, И. Д. Мансветовъ, В. Е. Румянцовъ и Д. И. Иловайскій.

Послѣ того приступлено къ баллотировкѣ лицъ, предложенныхъ въ члены дѣйствительные и корреспонденты.

Избраны: 1) въ члены дѣйствительные: Н. П. Кондаковъ и В. Л. Беренштамъ. 2) въ члены-корреспонденты: И. А. Вахрамѣевъ, Н. П. Колупановъ, Г. М. Дѣвочкинъ, А. А. Русовъ и И. А. Лебедевъ.

Предложены въ члены-корреспонденты: Мрочекъ-Дроздовскій и Н. И. Витковскій.

№ 188. 1881 года, 26 Октября. Протоколъ экстреннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія, А. Н. Андреева, Д. Н. Анучина, Е. В. Барсова, А. И. Кельсиева, А. А. Мартынова, И. Д. Мансветова, В. О. Миллера, Н. В. Никитина; Н. П. Розонова, В. И. Сизова, Н. М. Турбина, В. И. Холмогорова и Секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго годичнаго засѣданія.

2. Г. Предсѣдатель сообщилъ о послѣдовавшемъ въ 17-й день Августа сего года Высочайшемъ соизволеніи на присвоеніе Московскому Археологическому Обществу наименованія Императорскаго и прочиталъ отношеніе г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, отъ 26 Августа за № 9848, извѣщающее о таковой монаршей милости.

Съ живѣйшею радостью выслушавъ извѣщеніе объ этомъ высокомъ знакъ Монаршаго благоволенія къ обществу, собраніе постановило: повергнуть предъ Его Императорскимъ Величествомъ единодушное выраженіе глубочайшей вѣрноподданнѣйшей благодарности Общества.

Представленіе Его Императорскому Величеству благодарственнаго адреса поручить особой депутаціи, которая имѣетъ быть избрана.

3. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

Отъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія: „Труды“, томы XXXVII прилож. 1-е и XI, in 4.

— Московской Городской Думы: „Извѣстія“, выпуски VIII, IX, X, XI, XII, XIII, XIV, XV, XVI и XVIII, in 4°.

— Министерства Народнаго просвѣщенія: „Журналъ“, Іюнь, Іюль, Августъ, Сентябрь и Октябрь 1881, in 8°.

— Кіевской Духовной Академіи: „Труды“ № 6, 7, 8, 9 и 10, in 8°.

— Общества Любителей Древней Письменности:

- а) Евангеліе отъ Луки, изъ глаголической рукописи XI вѣка, in 4°.
- б) Житіе Оеодора Едесскаго, in 4°.
- в) Памятники древней письменности в. IV, СПБ. in 4°.
- г) Стефанитъ и Ихнилать, СПБ. 1881. in 4°.
- д) Житіе преподобнаго Нифонта, СПБ. 1881 г. in 8°.
- Императорской Академіи Наукъ: „Записки“, т. XXXVI, кн. 2-я и т. XXXVII кн. 2, СПБ. 1881. in 8°.
- Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей: „Записки“, т. XII. Одесса 1881 г., in 8°.
- Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ: „Чтенія“, Апрель—Іюнь. М. 1881 г., in 8°.
- Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: а) „Записки“ кн. XII. Тифлисъ 1881 г., in 8°. б) „Извѣстія“ т. VI, Тифлисъ 1879—1881 г., in 8°.
- А. Хованскаго: „Филологическія записки“ в. II и III, in 8°. Воронежъ 1881 г.
- Paulé Hunfalvy: „Literariche Berichte aus Ungarn“. Band IV, Heft; 1, 2, 3 и 4. Budapest. 1880 г., in 8°.
- Чл. кор. И. А. Вахрамѣева: „Княжія и царскія грамоты Ярославской губерніи“. Москва 1881 г. in 4°.
- Императорскаго Харьковскаго Университета: „Записки“, 1879 г. т. V и VI. Харьковъ 1881, in 8°.
- О. Курганова: „Отношенія между церковною и гражданскою властію въ Византійской имперіи“. 1881. Казань, in 8°.
- И. Бердникова: „Государственное положеніе религіи въ Римско-Византійской Имперіи“. 1881 г. Казань, in 8°.
- Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte. Zeitschrift für Ethnologie. Berlin 1881 г., in 8°.
- Виленскаго музея: „Описательный каталогъ“, Вильна, 1881 г. in 16°.
- Саратовскаго Статистическаго Комитета: „Отчетъ за 1880 г.“. Саратовъ 1881 г., in 8°.
- А. С. Великанова: „Развѣдки о доисторическихъ временахъ Русско-славянскаго народа“, т. 2-й. Одесса. 1881 г., in 16°.
- Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ: „Отчетъ за 1880—81“. Казань 1881 г., in 8°.
- Чл. к. Antonio de Nino: „Usi e costumi abruzzesi“. Firenze 1881r., in 16°.
- Ч. к. Desor: „Les pierres à écuellés“. Neuchatel. 1879, in 16°.
- Societé des lettres, sciences et arts de bar-le duc. Bar-le Duc. 1881, in 16°.
- Эстонскаго Общества „Sitzungen“. 1881 г., in 16°. Dorpat.
- Иркутскаго Губ. Стат. Ком. „Памятная книжка Иркутской Губ.“ 1881 г. Иркутскъ, in 16°.
- Восточно-Сибир. Отд. Императ. Русскаго Географич. Общ.: „Извѣстія“ т. XII № 1. 1881. Иркутскъ, in 8°.

Отъ Чл. кор. Casalis de Fondouse. La question de l'homme tertiaire en Portugal; 1880 г. in 8°.

Постановлено: жертвователей благодарить.

4) Доложены слѣдующія поступившія въ Общество бумаги:

а) Отъ Прокурора Московской Синодальной Конторы—отношеніе, въ которомъ, извѣщая, что Управляющій Донскимъ монастыремъ Епископъ Хрисанфъ признаетъ необходимымъ въ алтарѣ соборнаго храма Донской Богоматери, вмѣсто утратившейся отъ времени живописи, произвести отдѣлку стѣнъ, сводовъ и прочаго подъ мраморъ, просить Археологическое Общество увѣдомить, не встрѣчаетъ ли оно препятствій къ производству вышеупомянутыхъ исправленій.

При этомъ Секретарь заявилъ, что стѣнопись въ алтарѣ имъ была осмотрѣна на мѣстѣ и найдена дѣйствительно крайне ветхою и во многихъ мѣстахъ утратившейся, при томъ не древней работы, почему отъ имени Коммисіи и послано отношеніе съ извѣщеніемъ, что къ предполагаемой отдѣлкѣ внутренности алтаря подъ мраморъ она не встрѣчаетъ препятствій.

5) Г. Предсѣдатель прочиталъ отношеніе на его имя отъ Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 17 Сентября, за № 10.639, о доставленіи свѣдѣній объ ученой дѣятельности Общества, необходимыхъ для доклада Государственному Совѣту, по предмету испрашиваемаго увеличенія субсидіи Обществу въ размѣрѣ пяти тысячъ рублей въ годъ.

Согласно этому требованію, г. Секретарь предложилъ на обсужденіе составленный имъ проектъ записки о дѣятельности Московскаго Археологическаго Общества, со времени его основанія, для представленія въ Министерство. По обсужденіи и дополненіи этой записки, положено выразить ей составителю благодарность Общества, а записку препроводить по назначенію.

6) Предсѣдатель предложилъ, не найдетъ-ли возможнымъ Археологическое Общество передать нѣкоторыя изъ своихъ собраній древнихъ предметовъ въ собственность сооружаемому Императорскому Россійскому Историческому Музею и въ случаѣ согласія, на какихъ условіяхъ.

По выслушаніи этого предложенія, Общество постановило поднести Императорскому Россійскому Историческому Музею въ Москвѣ, съ самаго дня основанія своего посвященному Августѣйшему Имени Государя Императора,—лучшія собранія Общества, составленныя трудами его членовъ, въ ознаменованіе чувствъ глубочайшей признательности за Монаршія милости, оказываемыя Обществу.

7) Прочитано отношеніе Прокурора Московской Синодальной Конторы, отъ 7 Октября за № 2388, въ которомъ, извѣщая о воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія на производство ремонтныхъ работъ по иконостасу и стѣнописи большаго Успенскаго собора въ Москвѣ, при чемъ Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть, чтобы за работами этими былъ непремѣнно присмотръ Археологическаго Общества,—г. Прокуроръ обращается въ Общество съ просьбою, не найдетъ-ли оно возможнымъ, въ виду неотложной спѣшности дѣла, въ учрежденную отъ Синодальной

Конторы Комиссію назначить одного или двухъ членовъ отъ Археологическаго Общества. Такъ какъ это отношеніе прислано до открытія осеннихъ засѣданій Общества, то Секретарь извѣстилъ г. Прокурора, что впредь до особаго постановленія по сему предмету Общества въ Комиссію придутъ дѣйствительные члены его, состоящіе членами и особой Комиссіи для осмотра древнихъ памятниковъ: И. Е. Забѣлинъ и В. Е. Румянцовъ.

По выслушаніи сего заявленія, Общество постановило: утвердить означенныхъ лицъ въ званіи депутатовъ отъ Общества, для принятія участія въ трудахъ Комиссіи по возобновленію Успенскаго Собора, съ тѣмъ, чтобы, по самой важности возстановляемаго памятника, гг. депутаты доводили до свѣдѣнія Общества, выписками изъ протоколовъ Комиссіи, о ходѣ работъ въ Успенскомъ соборѣ, о каковомъ постановленіи извѣстить письменно И. Е. Забѣлина и В. Е. Румянцева.

8) Предсѣдатель, въ виду только что окончившагося V Археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ, предложилъ на обсужденіе Общества нѣкоторые соображенія о мѣрахъ къ усиленію дѣятельности съѣздовъ вообще и къ достиженію ими наибольшихъ научныхъ результатовъ.

По обсужденіи высказанныхъ соображеній, Общество пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ: а) несмотря на успѣшное развитіе Археологическихъ съѣздовъ, многіе вопросы, которые принадлежатъ къ разнымъ отраслямъ археологической науки, не были доселѣ обсуждаемы на съѣздахъ, а потому просить Археологическія Общества намѣтить и обсудить тѣ вопросы, которые, при теперешнемъ развитіи археологіи въ Россіи, считаются самыми существенными для дальнѣйшаго развитія науки.

б) вмѣстѣ съ постановкою такихъ вопросовъ предложить какъ Археологическимъ, такъ и другимъ ученымъ Обществамъ и учрежденіямъ, имѣющимъ отношеніе къ задачамъ археологіи: не найдутъ ли онѣ возможнымъ общими силами и средствами организовать особыя экспедиціи для производства изслѣдованій, которыя могли бы способствовать разрѣшенію этихъ намѣченныхъ вопросовъ и не признаютъ-ли полезнымъ совмѣстно обсудить такіа экспедиціи во время предстоящихъ Рождественскихъ праздниковъ.

в) До открытія предварительныхъ комитетовъ, вырабатывающихъ программы съѣздовъ, отнести къ ученымъ учрежденіямъ и обществамъ, прося ихъ, предварительно въ своей средѣ, намѣтить и обсудить тѣ вопросы, которые они желали-бы предложить съ своей стороны для обсужденія на съѣздахъ и постановленные вопросы по возможности подробно мотивировать.

9) Г. Предсѣдатель заявилъ объ утратѣ, понесенной Обществомъ въ лицѣ недавно скончавшагося А. А. Котляревскаго, одного изъ старшихъ и дѣятельнѣйшихъ его членовъ и предложилъ почтить память покойнаго сообщеніями о его ученыхъ заслугахъ, въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій Общества.

Постановили: просить г. Предсѣдателя сообщить о трудахъ А. А. Котляревскаго по археологіи и А. Н. Веселовскаго по языкознанію.

10) Г. Предсѣдатель предложилъ, въ виду предстоящаго 30 Октября юбилея д. ч. Общества Рудольфа Вирхова, отправить ему привѣтственную телеграмму отъ имени Общества.

11) А. И. Кельсіевъ прочиталъ составленную имъ программу для руководства при собираніи свѣдѣній о каменныхъ бабахъ.

Постановлено: напечатать эту записку и разослать ко всѣмъ лицамъ, которыя могутъ доставить подобныя свѣдѣнія.

12) Гг. Предсѣдатель, Секретарь и д. ч. И. Д. Мансветовъ предложили къ избранію въ члены корреспонденты Общества: Мушкетова, Фелицына и Н. В. Султанова.

№ 189. 1881 года, Октября 28. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія, Е. В. Барсова, К. К. Герца, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, В. О. Ключевского, И. Д. Мансветова, В. М. Михайловскаго, Н. В. Никитина, А. П. Попова, Н. П. Розанова, В. И. Сизова, Н. М. Турбина, В. И. Холмогорова, И. В. Цвѣтаева и Секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Секретарь доложилъ слѣдующія поступившія въ Общество бумаги:

а) отъ С.-Петербургскаго Общества Архитекторовъ отношеніе, въ которомъ Общество, заявляя объ открытіи въ немъ подписки для добровольнаго приращенія имѣющихся уже въ сборѣ взносовъ на сооруженіе надгробнаго памятника покойному академику архитектору Далу, проситъ Императорское Археологическое Общество огласить настоящее предпріятіе между своими членами и денежные взносы, какіе будутъ внесены отъ чѣнителей трудовъ Дала, доставить въ Общество, по возможности ко времени объявленія конкурса на проектъ памятника, не позже перваго января 1882 года.

Постановлено: принять настоящее заявленіе къ свѣдѣнію.

б) Московской Духовной Консистоіи отношеніе, въ которомъ, прилагая проектъ объ устройствѣ, вмѣсто двухъ существующихъ, новыхъ каменныхъ папертей при Воскресенской церкви въ Андреевской богадѣльнѣ, проситъ отъ Общества увѣдомленія, не встрѣчается-ли со стороны его какихъ либо препятствій къ выполненію означеннаго проекта.

Опредѣлено: передать въ Коммиссію для осмотра древнихъ памятниковъ.

2. Доложено о поступленіи слѣдующихъ приношеній

а) книгами:

1. Отъ Предсѣдателя Общества, Графа А. С. Уварова сочиненіе его „Археологія Россіи, каменный періодъ“. 2 тома in 8^о М. 1881 года.

2.—Хорватскаго Археологическаго Дружества: „Вѣстникъ“, в. 2. Загребъ 1881 г. in 8^о.

б) вещами:

Отъ члена кор. К. И. Ольшевскаго—бронзовыя вещи изъ могилъ аула Кубань, въ Осетии.

Постановлено: жертвователей благодарить.

3. Приглашенный въ засѣданіе архитекторъ А. Н. Павлиновъ сдѣлалъ сообщеніе о Черниговскомъ соборѣ, имъ изслѣдованномъ, въ архитектурномъ отношеніи, при чемъ представилъ на разсмотрѣніе собранія рисунки собора въ существующемъ видѣ и составленный имъ проектъ реставраціи этого собора.

4. В. А. Орѣшниковъ прочиталъ свой рефератъ о бронзовой статуэткѣ Вакха, находящейся въ музеѣ князя Голицына въ Москвѣ.

Постановлено: референтовъ благодарить и статью г. Орѣшникова передать въ редакціонный комитетъ.

5. Затѣмъ Графъ А. С. Уваровъ предложилъ на разсмотрѣніе собранія золотыя вещи, пріобрѣтенныя имъ въ Тифлисѣ, для Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея. Эти вещи состоятъ изъ золотыхъ ободковъ, съ привѣсками, изъ стеклянныхъ сосудовъ и другихъ украшеній; онѣ открыты были въ Кубанской Области, близъ станицы Сѣверской. Не болѣе какъ на $\frac{1}{2}$ аршина глубины отъ вершины кургана находилась гробница, сложенная изъ каменныхъ плитъ. Крыши на ней никакой не оказалось, а потому можно предположить, что эта гробница была уже прежде открыта и даже расхищена. Такое предположеніе, сверхъ того, подтверждается какъ находкою одного только серебрянаго рога, оставшагося отъ цѣлой головы барана, такъ и безпорядкомъ, въ которомъ лежали человѣческія кости. По стилю и отдѣлкѣ предметы напоминаютъ отчасти Керченскія древности, отчасти древности, найденныя въ Новочеркасскѣ. Въ особенности любопытна золотая монета Перисада, найденная въ той же самой могилѣ. Профиль головы кажется моложе, чѣмъ профили на монетахъ Перисада II, хотя обратная сторона ея совершенно одинакова съ извѣстными монетами этого царя. По буквѣ К, поставленной на этомъ оборотѣ, можно предположить, что она чеканена въ городѣ Корокондамѣ, между тѣмъ какъ прежде извѣстныя монеты, судя по монограммамъ своимъ, чеканены въ Пантикапееѣ и въ Ермонассѣ. Если найденная монета чеканена при Перисадѣ II (вступ. на прес. 289 до Р. Х.), то гробница относится къ концу III или къ началу II вѣка; если же она должна быть отнесена къ Перисаду III, монеты котораго доселѣ остаются еще неизвѣстными, то гробница можетъ принадлежать къ концу II или къ началу I вѣка до Р. Х. Во всякомъ случаѣ, эта находка представляетъ весьма важное значеніе для науки, въ особенности по найденной при ней монетѣ.

6. Гг. Предсѣдателемъ, Товарищемъ Предсѣдателя и Секретаремъ Общества предложены къ избранію въ члены корреспонденты: А. Н. Павлиновъ и А. В. Орѣшниковъ.

№ 190. 1881 года, Ноября 6. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Д. Н. Анучина, Е. В. Барсова, А. Н. Веселовскаго, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, В. О. Ключевскаго, Н. П. Розанова, В. И. Сизова, А. А. Титова, Н. М. Турбина, С. А. Усова, И. В. Цвѣтаева и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Доложено отношеніе прокурора Московской Синодальной Конторы отъ 29 минувшаго Октября, въ которомъ просить увѣдомить, не встрѣчается-ли Общество препятствій къ испрашиваемой Преосвященнымъ Порфиріемъ замѣнѣ существующихъ иконостасовъ въ придѣлахъ Покровской церкви Новоспасскаго монастыря новыми.

Опредѣлено: передать означенное отношеніе въ Коммиссію объ осмотрѣ древнихъ церквей.

3. Чл. кор. А. А. Титовъ представилъ въ даръ Обществу изданную имъ брошюру: „Новыя данныя о Святителѣ Димитріѣ Ростовскомъ“, съ рисункомъ древняго архіерейскаго дома въ Ростовскомъ кремлѣ, въ которомъ жилъ Св. Димитрій и остатки внутреннихъ лѣпныхъ украшеній, найденныя въ одной изъ полуразрушившихся палатъ этого дома. Постановлено: жертвователя благодарить.

4. Г. Предсѣдатель обратилъ вниманіе собранія на недавно изданный Саратовскимъ Статистическимъ Комитетомъ первый томъ „Саратовскаго Сборника“ и указалъ на заключающіяся въ немъ статьи археологическаго содержанія; затѣмъ предложилъ на разсмотрѣніе найденную въ землѣ, при постройкѣ Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея, печать, на которой изображены: гербъ двуглаваго орла, а вокругъ двѣ надписи: одна еврейскими буквами, въ другой видны слова: *Pieczes kanaz vield Nowsrodzki*, и—ЕГО ВЕ.ИЧ... ПЕЧ.

5. Согласно постановленію Общества въ экстренномъ засѣданіи 26 Октября, Секретарь доложилъ о ходѣ работъ Коммиссіи по возобновленію внутренности Московскаго Успенскаго собора. Въ первомъ же засѣданіи этой Коммиссіи было принято: при реставраціи Собора все уцѣлѣвшее въ немъ отъ древности сохранить неприкосновеннымъ, поврежденное исправить въ прежнемъ видѣ, ничего не измѣняя, утраченное возстановить по древнимъ образцамъ, уцѣлѣвшимъ въ самомъ Соборѣ, при чемъ руководствоваться какъ прежними описями Собора и другими документами, къ нему относящимися, такъ и древними изображеніями его внутренности, дошедшими до насъ въ рукописяхъ о свадьбѣ и избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича и въ гравюрахъ, представляющихъ коронацію Императрицы Екатерины II.

При осмотрѣ соборнаго иконостаса на мѣстѣ, было найдено, что деревянное строеніе его сохранилось отъ древняго времени, но съ значитель-

ными поврежденіями, требующими исправленія. Послѣ непріятельскаго разоренія Собора, иконостасъ, по свидѣтельству официальныхъ документовъ, въ 1813 году, былъ обложенъ по нижнему поясу и всѣмъ верхнимъ тябламъ новыми серебряными позолоченными листами басменной работы, очень тонкими и въ настоящее время уже пришедшими въ совершенную ветхость; но по самому рисунку этой басмы видно, что она была устроена по образцамъ басмы древней, украшавшей иконостасъ до французскаго разгрома. Въ виду этого коммиссія постановила: чтобы и на вновь изготовляемыхъ серебряныхъ листахъ, которыми должны быть замѣнены нынѣшніе ветхіе и утраченные, воспроизведенъ былъ чеканомъ тотъ же самый рисунокъ, какой представляютъ существующіе басменные листы.

Столбики между иконами, во всѣхъ четырехъ верхнихъ тяблахъ иконостаса, обложены, также послѣ 1812 года, новыми серебряными басменными листами, теперь уже обветшавшими. Рисунокъ этой басмы (изъ виноградныхъ кистей) не древній, работа грубая; почему Коммиссіей и было поставлено: при предположенной обивкѣ этихъ столбиковъ новымъ серебромъ, взять рисунокъ для него съ шатра надъ „Гробомъ Господнимъ“, устроеннаго въ Соборѣ при Царѣ Михаилѣ и патріархѣ Филаретѣ, въ 1624 году.

Завтра, 7 Ноября, назначено въ самомъ Соборѣ совѣщаніе объ исправленіи ветхостей и поврежденій въ Царскихъ дверяхъ и кіотѣ Владимірской иконы Божіей Матери. Царскія двери Собора заключаютъ въ себѣ слѣдующія части: во первыхъ самыя *створы*; надъ ними арка или *сѣнь*, надъ сѣнью *коруна*, т. е. продолговатая, во всю ширину дверей, дска, въ видѣ короны, съ тремя заостренными подвышеніями по срединѣ и по угламъ. По сторонамъ дверей *два* узкіе столба, ихъ обрамляющіе и какъ бы выдѣляющіе изъ иконостаса. Коруна, сѣнь и столбы нынѣ обложены такимъ же басменнымъ золоченымъ серебромъ, какъ и прочія части иконостаса, а створы по краямъ и оклады на дверныхъ иконахъ—чеканнымъ серебромъ, съ пробирными клеймами 1813 года. Столбы по сторонамъ дверей—неравной высоты: одинъ (справа) доходитъ почти до перваго тябла, другой только до коруны; оба вышли изъ отвѣса и покосились. При сличеніи настоящихъ Царскихъ дверей съ ихъ древними описями и изображеніями оказывается, что въ прежнее время, до 1812 года, оклады на поляхъ створовъ и на дверныхъ иконахъ были также чеканные, но другаго рисунка. Подъ аркою по сторонамъ были капители; теперь ихъ нѣтъ. На корунѣ наложены были по золоченому серебру бѣлыя прорѣзные серебряныя травы, между которыми находились три серебряныя чеканныя иконы: по срединѣ—Распятіе, по сторонамъ—Снятіе со креста и Положеніе во гробъ; теперь нѣтъ ни упомянутыхъ украшеній, ни иконъ. Надъ коруною, подъ первымъ тябломъ, стояли четыре образа: „Достойно есть“; теперь этихъ образовъ также нѣтъ. Два первые изъ нихъ уже найдены въ складахъ Собора; остальные, вѣроятно, также отыщутся. Желательно, чтобы всѣ они, при настоящей реставраціи, были поставлены на прежнихъ мѣстахъ, надъ царскими дверями. Кіотъ, вмѣщающій Владимірскую икону Богородицы, также передѣланъ послѣ 1812

года. На створахъ его, съ наружной стороны, въ прежнее время было 6 иконъ: Благовѣщеніе, въ двухъ лицахъ и 4 Евангелиста. Верхъ кіота устроенъ былъ въ видѣ *бочки* или дугообразнаго свода съ выпуклыми боками и заостреннымъ подвышеніемъ по срединѣ, на которомъ стоялъ осьмиконечный, обложенный серебромъ, крестъ. Въ настоящее время никакихъ иконъ на створахъ нѣтъ. Верхъ кіота уменьшенъ снизу и не имѣетъ тѣхъ округлостей въ бокахъ, которыя видны на всѣхъ древнихъ его изображеніяхъ, и прежній осьмиконечный крестъ надъ нимъ замѣненъ новымъ четырехконечнымъ изъ крупныхъ хрусталей. Въ заключеніе докладчикъ просилъ гг. Предсѣдателя Графа А. С. Уварова и дѣйствительнаго члена А. А. Мартынова принять участіе въ назначенномъ завтра, 7 Ноября, совѣщаніи Комиссіи, на что г. Предсѣдатель изъявилъ согласіе, а къ А. А. Мартынову, не присутствовавшему въ засѣданіи, положено послать письменное приглашеніе.

6. Чл. кор. В. И. Сизовъ сдѣлалъ сообщеніе о произведенныхъ имъ прошедшимъ лѣтомъ раскопкахъ въ разныхъ уѣздахъ Смоленской губерніи, гдѣ онъ разрылъ 91 курганъ, изъ которыхъ 26 оказались пустыми, а изъ остальныхъ 65-ти—въ пятидесяти были найдены остатки отъ сожженія, а въ пятнадцати отъ погребенія покойниковъ. Въ Смоленскихъ курганахъ преобладаютъ три типа: а) круглый, б) пирамидальный на четырехугольномъ основаніи и в) удлинненный въ видѣ вала. Въ курганахъ съ *остатками отъ сожженія*, обыкновенно на глубинѣ 1—2 метровъ, находимы были кострища, въ которыхъ надъ кучею угольевъ и щепла ставились погребальныя урны или горшки съ сожженными костями; а въ курганахъ съ остатками отъ погребенія остовы покойниковъ, въ лежачемъ положеніи, и въ видѣ исключенія въ сидячемъ положеніи, съ согнутыми ногами по направленію всегда отъ востока къ западу. Въ ногахъ обыкновенно находился горшокъ, у лѣваго бедра ножъ, у праваго сѣкира, которая при погребеніи была, повидимому, въ рукахъ покойниковъ. При этомъ референтъ представилъ на разсмотрѣніе и самыя вещи, имъ найденныя въ разрытыхъ курганахъ.

7. Д. ч. С. А. Усовъ сообщилъ свою замѣтку о древнихъ деньгахъ по Русской Правдѣ, въ которой доказывалъ, что всѣ старинныя деньги: *гривны, ногаты, куны, рязаны, веверицы* и *бѣлы* сначала служили обозначеніемъ различныхъ мѣховъ и шкуръ и стали обозначать металлическую единицу уже тогда, когда прекратилась мѣновая торговля.

8. Чл. кор. А. А. Титовъ сдѣлалъ сообщеніе о своихъ раскопкахъ въ *юродѣ* на р. *Саръ* (Ростовскаго уѣзда), который уже не разъ былъ предметомъ тщательныхъ розысканій со стороны нашихъ извѣстнѣйшихъ археологовъ. При этомъ референтъ разсказалъ мѣстныя легендарныя сказанія объ этомъ городцѣ и въ заключеніе предъявилъ бронзовыя и каменные вещи, открытыя имъ въ городецкихъ курганахъ, кости мамонта и монеты, а также и курганный черепъ, найденный на горѣ Св. Маріи того же Ростовскаго уѣзда. Гора эта, доселѣ еще неизслѣдованная, по мнѣнію референта, требуетъ основательныхъ археологическихъ раскопокъ, которые

будущимъ лѣтомъ и предполагаетъ въ ней произвести, чрезъ посредство А. И. Кельсіева, членъ Общества, Ярославскій городской голова, И. А. Вахрамѣевъ.

Постановлено: просить гг. референтовъ о доставленіи сдѣланныхъ ими сообщений въ редакціонный комитетъ для напечатанія въ „Трудахъ“ Общества.

Въ послѣдовавшемъ за тѣмъ экстренномъ засѣданіи были избраны

Въ члены дѣйствительные: В. И. Сизовъ.

Въ члены корреспонденты: Мрочекъ-Дроздовскій, Н. И. Витковский, И. В. Мушкетовъ, Н. В. Султановъ, Е. Д. Фелицинъ, А. В. Орѣшниковъ, А. Н. Павлиновъ.

№ 191. 1881 года, Декабря 29 дня. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, подъ предѣтельствомъ Товарища Предѣдателя К. К. Герца, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія, Д. Н. Анучина, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, И. Д. Мансветова, А. В. Орѣшникова, А. С. Павлова, Н. П. Розонова, Д. Я. Самоквасова, В. И. Сизова, Н. М. Турбина, В. И. Холмогорова и Секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Доложено о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

а) книгами:

- Отъ Московской Городской Думы: „Извѣстія“ вв. XVII, XIX, XX, XXI и XXII. in 8° М. 1881 г.
- Предѣдателя Общества, Графа А. С. Уварова а) „Каменный вѣкъ“, 2 т. in 8° М. 1881. б) „Exploration archéologique de la Galatie et de Bithynie. Paris 1865, in 4°.
- Дѣйствительнаго Члена Архимандрита Амфилохія „Древне-славянская псалтирь“, 3 ч. М. 1880 г. in 8°.
- Кіевской Духовной Академіи „Труды“ №№ 11 и 12. Кіевъ, 1881 г. in 8°.
- Кавказской Археографической Коммиссіи „Акты“ т. VIII. Тифлисъ. 1881 in folio.
- Общества Любителей древней письменности „Родъ Шереметевыхъ“. А. Барсукова. СПб. 1881 г. кн. 1-я, in 4°.
- Моденской Академіи „Mémoires“. Tomo XIX. Modena 1879, in 4°.
- Императорской Археолог. Коммиссіи „Отчетъ“ за 1878 и 1879 г. in 4°, съ атласомъ in folio. СПб. 1881 г.
- Музея въ Рио-Жанейро „Archivos“, volume III. Rio de Janeiro 1878, in 4°.

- Отъ Дѣйствительнаго Члена Ванкеля „Die slouper Höhle und ihre Vorzeit“. Wien 1868, in 4°.
- А. Хованскаго „Филологическія записки“ вып. IV—V. Воронежъ. 1881, in 8°.
- Министерства Народнаго Просвѣщенія „Журналъ“, Декабрь 1881 г. Москва. 1881 г. in 8°.
- Хорватскаго Археологич. Дружества „Вѣстникъ“, вып. 3 и 4. Загребъ. 1881 г. in 8°.
- Н. Р. Ир. а) „Proceedings at the Dinner“. 1880 in 8°.
 б) An historical sketch of the paper money issued by Pennsylvania. Philadelphia. 1862 in 16°.
 в) Report of the proceedings of the numismatic and antiquarian society. 1881 in 16°.
- Профессора Гревинга „Zwei Vorträge“. 1881. Дерптъ, in 16°.
- Члена-корреспондента А. А. Титова „Новыя данныя о Святителѣ Димитріѣ Ростовскомъ“. М. 1881 in 16°.
- Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей „Каталогъ Музея“. Одесса 1881 in 16°.
- Дѣйствительнаго члена А. Н. Веселовскаго „Ioannis Harduini Nummi antiqui populorum et urbium illustrati“. Parisiis 1681, in 8°.

б) РИСУНКАМИ:

Отъ Члена-корреспондента Добрынкина—рисунокъ каменной, полуразрушенной церкви Свв. Космы и Даміана, построенной по преданію Царемъ Іоанномъ Грознымъ въ 1554 г. на берегу р. Оки.

Постановлено: жертвователей благодарить.

3) Доложено отношеніе Прокурора Московской Синодальной Конторы, отъ 23-го Декабря, въ которомъ онъ проситъ увѣдомить, не встрѣчаетъ ли Общество какихъ либо препятствій къ испрашиваемому Преосвященнымъ Порфириемъ возобновленію позолоты и исправленію поврежденій въ иконостасѣ Преображенской церкви въ Новоспасскомъ монастырѣ. При отношеніи приложенъ и чертежъ иконостаса.

Постановлено: Передать въ Коммиссію для осмотра древнихъ церквей.

4) Секретарь Общества доложилъ о переданныхъ ему въ копіяхъ изъ архива Московской Синодальной Конторы весьма важныхъ документахъ для исторіи Большаго Успенскаго Собора въ Москвѣ. 1) Вѣдомость, какихъ по расхищеніи непріятелями соборныхъ вещей не оказалось, какія оказались на лицо и въ какомъ онѣ нынѣ находятся видѣ, равно и какія вновь поступили. 2) Извлеченія изъ дѣла о большомъ серебрянномъ паникадилѣ, пожертвованномъ въ соборъ бояриномъ Морозовымъ въ XVII столѣтіи. Эти извлеченія вполне разъясняютъ судьбу этого замѣчательнаго памятника древняго художества, сначала отбитаго у непріятелей близъ Орши и возвращеннаго въ Москву, потомъ предположеннаго Св. Синодомъ къ исправленію и возобновленію въ прежнемъ видѣ и наконецъ, по распоряженію тог-

дашняго Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, Князя А. Н. Голицина, въ 1881 году сплавленнаго въ слитки.

Постановлено: означенные документы передать въ Редакціонный Комитетъ для напечатанія въ Трудахъ Общества съ предисловіемъ и надлежащими примѣчаніями.

5) Г. Товарищъ Предсѣдателя передалъ двѣ присланныя въ Общество статьи 1) Дѣйствительнаго Члена П. О. Бурачкова „Нѣсколько замѣчаній о медаляхъ Аспурга и Рескупориса 1-го, преемниковъ Полемона I“. 2) В. В. Бѣляева „Первая половина матеріаловъ доисторической эпохи Костромской губерніи.“

Постановлено: просить о разсмотрѣніи поименованныхъ статей: первой—К. К. Герца, второй—Д. Н. Анучина.

6) Членъ-корреспондентъ А. И. Кельсіевъ представилъ таблицы съ палеолитическими каменными орудіями, найденными имъ вмѣстѣ съ костями мамонта при раскопкахъ въ с. Костѣнкахъ Воронежскаго уѣзда, лежащемъ къ югу отъ г. Воронежа, въ 30 отъ него верстахъ, на правомъ гористомъ берегу Дона. Г. Кельсіевъ дѣлалъ свои изслѣдованія въ Августѣ мѣсяцѣ 1881 г. и ѣздилъ на мѣсто съ помощникомъ, рисовальщикомъ г. Гарденинымъ, имѣя порученіе отъ Управленія Императорскаго Россійскаго Историческаго Музеума составить изъ раскопокъ коллекцію. Описавъ прежнія изысканія въ с. Костѣнкахъ, произведенныя академикомъ Гмелинымъ въ прошломъ вѣкѣ и три года тому назадъ членомъ Общества г. Поляковымъ, докладчикъ сдѣлалъ общій очеркъ топографіи мѣста, изъ чего выяснилось, что долины ручьевъ, прорѣзывающихъ высокій мѣловой берегъ Дона, заполнены тамъ осадочной глиной ледниковаго періода, сверхъ коейросло до двухъ аршинъ чернозема. Палеолитическіе кухонные остатки лежатъ на верхней границѣ глинянаго пласта; потому для развѣдыванія ихъ и приходилось углубляться чрезъ толщу чернозема. Развѣдки свои г. Кельсіевъ сосредоточилъ исключительно въ самомъ селеніи на дворѣ крестьянина Артемія Фокина, близъ его риги, въ долинѣ Покровскаго ручья, гдѣ въ 1879 г. г. Поляковымъ былъ открытъ край большаго подпочвеннаго пепелища съ кухонными остатками. Г. Кельсіевъ продолжалъ развѣдку того же пепелища на пространствѣ 17 кв. саж. и нашелъ въ изобиліи перетлѣвшія разрозненныя мамонтовыя кости, золу, уголь и кремневые орудія грубой формы. Находки эти замѣчательны тѣмъ, что наравнѣ съ немногими другими, сдѣланными въ Россіи, доказываютъ: 1) существованіе человѣка въ періодъ мамонта и 2) представляютъ первыя вещественныя свидѣтельства появленія доисторическаго человѣка въ Европѣ; древнѣйшихъ слѣдовъ человѣка на землѣ наука не знаетъ. Докладчикъ изложилъ обстоятельства своихъ трудовъ и описаніе найденныхъ предметовъ. Тщательно и всесторонне изучивъ ихъ, онъ пришелъ къ заключеніямъ, что люди здѣсь добывали мамонтовъ не путемъ охоты, а вѣроятно пользовались мясомъ отъ стадъ, погибшихъ при катастрофахъ ледниковаго періода, что туши такого ископаемаго мяса были привлечены между прочимъ и на обследованный пунктъ

и свалены на просушенной ледниковой глины. Мясо шло въ пищу сырое, для удобства питанія имъ выдѣлывались изъ кремневыхъ желваковъ, тутъ же, на мѣстѣ трапезы, орудія съ лезвіями, слегка притупляемыми отбивкою. Такими орудіями люди скоблили мясо и клали его въ ротъ въ видѣ поскребковъ. Докладчикъ собственными опытами надъ сырымъ мясомъ убѣдился въ чрезвычайной практичности и пригодности орудій къ этой цѣли. Трубочатыя кости и черепа разбивались для добыванія мозга расколотыми камнями. Огонь былъ разводимъ вѣроятно по причинѣ суровости воздуха. По насыщеніи, орудія остались или брошенными, или просто увязнувшими въ недоѣденномъ мясѣ и сухожиліяхъ. На мѣстѣ трапезы выдѣлывались и шкуры. Остатковъ самаго человѣка и слѣдовъ изобрѣтенія посуды не найдено. Мѣстность была обитаема многочисленнымъ и общественнымъ населеніемъ продолжительное время и заслуживаетъ дальнѣйшаго изученія. Статья г. Кельсіева будетъ напечатана въ изданіи Общества.

7) Въ заключеніе дѣйствительный членъ Д. Я. Самоковасовъ предложилъ обзоръ памятниковъ каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго періода, найденныхъ въ послѣднее время въ черноземной полосѣ Днѣпра, а также въ западныхъ и польскихъ губерніяхъ.

№ 192. 1882 года, Января 20. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, К. К. Герца, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, И. Д. Мансветова, В. О. Миллера, В. М. Михайловскаго, А. В. Орѣшникова, А. П. Попова, Н. П. Розонова, В. И. Сязова, И. В. Цвѣтаева и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Доложено о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

Отъ д. чл. Д. И. Прозоровскаго „Новый опытъ объяснительнаго изложенія Слова о полку Игоревѣ“. СПб. 1881.

— д. чл. гр. Gozzadini „Il sepolcreto di crespellano nel Bolognesa“. Болонья, 1881 г.

— Iosef Smolik „Památky archaeologické a mistopsné“. Прага, 1880 г.

— Московской Городской Думы „Извѣстія“, вып. XXIII и XXIV. М. 1881 г.

— Юго-славянской Академіи „Rad“, кн. LV—LVIII. Загребъ, 1881 г.

— Императорскаго Общества любителей естествознанія „Извѣстія“, тт. XXXVI вып. I, XVI, вып. I, М. 1880 г.

— Моск. Духовной Академіи „Творенія св. Отцевъ“ кн. I, М. 1882 г.

Постановлено: жертвователей благодарить.

3) Секретарь доложилъ о доставленной въ Общество преподавателемъ Смоленской Гимназіи С. П. Писаревымъ статьѣ подъ заглавіемъ: *О названіи*

Смоленска, вмѣстѣ съ краткимъ сообщеніемъ объ одномъ неизданномъ спискѣ лѣтописи.

Постановлено: автора благодарить, а статью передать въ Редакціонный Комитетъ.

4) Доложены слѣдующія поступившія бумаги: а) письмо Н. И. Витковского съ изъявленіемъ благодарности за избраніе его въ члены кор. общества. б) Письмо председателя Филологическаго Общества при С.-Петербургскомъ Университетѣ В. Ламанскаго на имя графа А. С. Уварова, въ которомъ извѣщая, что Филологическое Общество предположило повременное изданіе извѣстій при запискахъ Историко-Филологическаго Факультета и отдѣльно, съ намѣреніемъ сообщать въ нихъ точныя текуція свѣдѣнія о дѣятельности всѣхъ русскихъ ученыхъ обществъ по предметамъ наукъ историко-филологическихъ, проситъ о сообщеніи въ это общество копій или отдѣльныхъ оттисковъ краткихъ протоколовъ засѣданій Московскаго Археологическаго Общества, свѣдѣній о приготавливаемыхъ въ свѣтъ его изданіяхъ и другихъ достойныхъ обнародованія извѣстій о внутренней жизни Общества.

Постановлено: по полученіи увѣдомленія отъ Филологическаго Общества о началѣ предположеннаго имъ изданія, сообщать въ означенное Общество какъ копіи съ протоколовъ Московскаго Археологическаго Общества, такъ и другія просимыя имъ свѣдѣнія.

5) Г. Предсѣдатель сообщилъ о недавно найденной въ Москвѣ, при очисткѣ Чистыхъ прудовъ, кубышкѣ съ старинными деньгами. Большая часть ихъ разошлась между рабочими; но изъ уцѣлѣвшихъ 48 экземпляровъ, доставленныхъ Думою, кромѣ 5-ти неясныхъ, въ остальныхъ 43-хъ оказались: 24 монеты Іоанна III, 1 монета Василя Іоанновича, 1—Іоанна IV, 4—Еоодора Іоанновича, 8—Бориса Годунова и 5—Владислава.

6) Г. Предсѣдатель предложилъ на разсмотрѣніе двѣ бронзовыя статуетки, найденныя, въ г. Ванѣ (на озерѣ Ванѣ), который, какъ извѣстно по армянскимъ источникамъ, первоначально построенъ былъ Шамираидою, но впослѣдствіи разрушился и на его мѣстѣ основанъ второй городъ, прозванный Ваномъ, по имени армянскаго царя Вана, царствовавшаго около времени Александра Великаго. Наконецъ во II вѣкѣ по Р. Х., здѣсь построенъ былъ царемъ Вагаршигомъ, въ третій разъ, новый городъ Ванъ, который потомъ въ XI в. переданъ былъ византійскимъ императорамъ. Обѣ бронзовыя статуетки, въ чисто ассирійскомъ стилѣ, могутъ быть отнесены къ эпохѣ втораго города Вана.

7) Затѣмъ г. Предсѣдатель представилъ фотографію бронзоваго сосуда, находящагося въ собраніи князя Трубецкаго (въ Тифлисѣ), который привезенъ изъ Кабарды. На этомъ сосудѣ изображены всадники въ своеобразномъ одѣяніи и своеобразнаго типа; ушки или колечки по бокамъ сосуда придерживаются тигровыми или кошачьими головами, а орнаментъ пояса вокругъ его встрѣчается, по замѣчанію г. Предсѣдателя, на византійскихъ памятникахъ VII и VIII вв. (см. атласъ Pulgher'a).

8) Наконецъ г. Предсѣдатель обратилъ вниманіе на новое сочиненіе

Ульриха Келлера, заключающее описаніе раскопокъ гробницъ близъ Мениди въ Аттикѣ. Коническій сводъ этихъ гробницъ и продолговатый къ нимъ входъ (*δρόμος*) напоминаютъ такіе же коническіе своды гробницъ и построекъ въ Микенахъ. Последнюю эпоху этихъ сводовъ представляютъ, уже вполне усовершенствованные, коническіе своды, встрѣчающіеся вездѣ въ курганахъ близъ Керчи. Такимъ образомъ, по мнѣнію г. Предсѣдателя, можетъ опредѣлиться хронологическая послѣдовательность могилъ этого типа, изъ коихъ древнѣйшія являются въ Мениди, затѣмъ послѣдующія въ Микенахъ и наконецъ позднѣйшія въ Керчи.

9) Доложено письмо секретаря Русскаго Археологическаго Общества въ С.-Петербургѣ И. В. Помяловскаго о согласіи С.-Петербургскаго Общества принять, совмѣстно съ Московскимъ Археологическимъ, участіе въ ученыхъ экспедиціяхъ для изслѣдованія пещеръ на Кавказѣ, съ просьбою прислать программу предполагаемыхъ экспедицій. Согласно предложенію г. Предсѣдателя постановлено: для выработки этой программы назначить особую Комисію изъ гг. членовъ: В. О. Миллера, Д. Н. Анучина и А. И. Кельсіева, которой г. Предсѣдатель сообщить основанія программы.

10) Приглашенный въ засѣданіе уроженецъ Осетинъ Г. Урузбіевъ представилъ очеркъ древностей, находящихся въ одномъ изъ уголковъ Кавказа, именно на той нагорной полосѣ (около Эльбруса), которая теперь населена особымъ племенемъ татарскаго происхожденія, называемымъ Балкарцами или горскими обществами Кабарды. Къ мѣстнымъ древностямъ относятся: развалины каменныхъ укрѣпленій и башенъ, курганы изъ камней, насыпанныхъ надъ могилами, наконецъ гробницы двухъ родовъ: подземныя и пещерныя, т. е. склепы, устроенные или подъ землею, или же въ пещерахъ и трещинахъ скалъ; послѣднія—въ видѣ каменныхъ ящиковъ, обыкновенно помѣщающихся въ трещинѣ одинъ надъ другимъ до самой вершины. Нѣкоторыя изъ этихъ гробницъ были раскопаны референтомъ, который и описалъ какъ устройство ихъ, такъ и самое содержаніе.

11) Предсѣдатель, графъ А. С. Уваровъ, сдѣлалъ сообщеніе о Кутанскомъ соборѣ, построенномъ, по свидѣтельству надписи на немъ, въ XI вѣкѣ въ 1003 г., или, по другому чтенію этой надписи, въ 1013 г., слѣдовательно только годами 30-ю, или около того, ранѣе нашего Кіево-Софійскаго собора. Для сооруженія Кутанскаго собора вызваны были архитекторы изъ Царяграда, при содѣйствіи императоровъ Василия II и Константина XI (976—1025 гг.). Въ надписи на соборѣ упоминается имя художника Мансу. При построеніи нашего Кіево-Софійскаго собора, начатомъ въ 1037 г., пользовались точно также византійскими зодчими, высланными императоромъ Михаиломъ IV, Пафлагоняниномъ (1034—1041). При этомъ графъ А. С. Уваровъ, показывая фотографію Кутанскаго собора, принесенныя имъ въ даръ Обществу, объяснилъ подробности постройки и обратилъ вниманіе членовъ на слегка стрѣльчатую арку главнаго входа и на двѣ боковыя пристройки у главнаго фасада, вполне соответствующія двумъ такимъ же пристройкамъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, изъ которыхъ въ одной нахо-

дится лѣстница, украшенная по стѣнамъ фресками. Отсюда, по замѣчанію графа А. С. Уварова, видно, что эта послѣдняя пристройка съ лѣстницею въ Кіевскомъ соборѣ—одного времени съ первоначальною постройкою самаго собора.

12) Чл. кор. А. И. Кельсіевъ изложилъ содержаніе недавно присланныхъ въ Общество двухъ статей: 1) г. *Ядринцова*, о древностяхъ Томской губ., и 2) г. *Потанина* о памятникахъ древности въ Западной Монголіи: послѣдняя статья содержитъ въ себѣ только немногія уцѣлѣвшія замѣтки изъ археологическаго журнала экспедиціи 1879 г.; самый журналъ, по несчастію, сгорѣлъ при одномъ пожарѣ, еще до возврата экспедиціи. Трудъ г. Ядринцева есть результатъ многолѣтняго изученія горныхъ округовъ Томской губерніи. И г. Ядринцевъ, и г. Потанинъ описываютъ сходныя между собою доисторическія могилы и древнія изваянія, встрѣчающіяся въ изобиліи по обѣимъ сторонамъ нашей сибирской границы. Формы тѣхъ и другихъ памятниковъ составляютъ отличительную археологическую характеристику южной Сибири, подробно очерченную референтомъ. Сибирскіе памятники еще не подвергнуты систематическому изслѣдованію и остаются загадочными, а потому точное описаніе ихъ мѣстонахожденія составляетъ цѣнный вкладъ въ археологическую науку.

13) Д. чл. К. К. Герцъ сообщилъ первую часть своей статьи, заключающую біографическія свѣдѣнія о г. Шлиманѣ, извѣстномъ своими археологическими раскопками и открытіями памятниковъ классической древности въ Греціи и Малой Азіи.

14) Въ заключеніи предложены къ избранію:

а) въ дѣйствительные члены:

В. О. Ключевскій и А. И. Кельсіевъ;

б) въ члены корреспонденты:

гг. Потанинъ, Ядринцевъ и Писаревъ.

№ 193. 1882 года, 17 Февраля. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. Членовъ: Архимандрита Амфилохія, Д. Н. Анучина, Е. В. Барсова, К. К. Герца, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, И. Д. Мансветова, Н. П. Розонова, Н. М. Турбина, С. А. Усова, В. И. Холмогорова, И. В. Цвѣтаева и Секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній.

а) Книгами:

1) отъ Общества Любителей Древней Письменности:

а) „Александрія“ в. I. СПб. 1880 г.

- б) „житіе Варлаама Хутынскаго“ СПб. 1881 г.
- в) „источники Русской агіографіи“ СПб. 1881 г.
- г) „памятники Древней Письменности“, вв. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 10, 12 и 13. СПб. 1881 г.
- 2) — Императорскаго Новороссійскаго Университета: „Записки“, т. XXXII. Одесса 1881 г.
- 3) — Министерства Народнаго Просвѣщенія: „Журналъ“, Апрель и Май 1881. СПб. in 8°.
- 4) — Румынской Академіи: „Annale“, seria II tom II. Бухарестъ 1881.
- 5) — Хорватскаго Археологическаго Дружества: „Вѣстникъ“ г. IV 1. в. Загребъ 1882 г.

6) ГРАВЮРАМИ:

Отъ Члена-корреспондента И. А. Голышева 7 большихъ и 78 малыхъ гравюръ.

Постановлено: жертвователей благодарить.

3. Доложены слѣдующія поступившія въ Общество бумаги:

отъ Члена-корреспондента Е. Д. Фелицына письмо съ благодарностію за избраніе его въ Члены-корреспонденты Общества.

4. Г. Предсѣдатель доложилъ о дѣйствіяхъ Коммиссіи, назначенной для обсужденія программы изслѣдованія пещеръ на Кавказѣ. Коммиссія, обсудивъ программу, постановила пригласить къ совмѣстному съ Археологическимъ и Географическимъ Обществами участію и Геологическое Общество. Цѣлю экспедиціи избранъ Дагестанъ, и Коммиссія предложила препоручить эту экспедицію, на которую Московское Археологическое Общество имѣетъ возможность удѣлить изъ своихъ средствъ до 500 рублей, Д. Н. Анучину.

Постановлено: принять къ исполненію предположенія Коммиссіи.

5. Г. Предсѣдатель доложилъ присланный Графомъ А. А. Бобринскимъ отчетъ о раскопкѣ кургана близъ мѣстечка Смѣлы, Кіевской губерніи, Черкаскаго уѣзда, съ приложеніемъ плановъ и 12 рисунковъ съ найденныхъ вещей.

Постановлено: благодарить Графа Бобринскаго за такое тщательное изслѣдованіе и передать отчетъ въ Редакціонную Коммиссію.

6. Г. Предсѣдатель обратилъ вниманіе гг. Членовъ на слѣдующія новыя археологическія изданія и статьи: 1) Musée préhistorique par G. A. Mortillet; 2) les Arts inconnues par Emile Soldi; 3) извѣстіе о выходѣ Trésors archéologiques de l'Armorique occidentale; 4) за тѣмъ на статью Янковскаго въ извѣстіяхъ Сибирскаго Отдѣла Археологическаго Общества (т. XII, 2, 3) „кухонные остатки и каменные орудія на берегу Амурскаго залива“; 5) 2-й отчетъ Мережковскаго объ изслѣдованіи крымскихъ пещеръ.

7. Дѣйствительный членъ И. В. Цвѣтаевъ предложилъ разборъ двухъ латинскихъ надписей, относящихся къ V в. до Р. X.

8. Дѣйствительный Членъ Д. Н. Анучинъ началъ свой докладъ сообще-

ніемъ по вопросу, предложенному на V Археологическомъ Сѣздѣ въ Тифлисѣ о составленіи археологической карты Россіи и изложилъ проектъ такихъ картъ, составленный В. Г. Тизенгаузенемъ. За тѣмъ перешелъ къ обзору новѣйшихъ свѣдѣній о каменномъ вѣкѣ въ Азіи и Африкѣ по иностраннымъ источникамъ.

9) Дѣйствительный Членъ С. А. Усовъ предложилъ свое объясненіе изображеній, находящихся на коврѣ 1555 г. въ Геронскомъ Соборѣ въ Испаніи.

№ 194. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ экстренномъ засѣданіи г. Предсѣдатель доложилъ, что, по случаю недоставленія отвѣта на ходатайство объ ежегодной субсидіи Обществу, онъ принужденъ былъ отложить годовое собраніе до полученія отвѣта.

За тѣмъ избраны: а) въ дѣйствительные члены В. О. Ключевскій, А. И. Кельсиевъ и Antonio di Nino; б) въ члены-корреспонденты: Г. Н. Потанинъ, Ядринцевъ (оба въ СПбургѣ) и С. П. Писаревъ (въ Смоленскѣ); предложенъ въ члены-корреспонденты: Графъ А. А. Бобринскій—Графомъ А. С. Уваровымъ, Румянцовымъ и Герцемъ.

№ 195. 1882 года, Марта 12 дня. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова въ присутствіи гг. Членовъ: Архимандрита Амфилохія, Д. Н. Анучина, А. Н. Веселовскаго, Н. П. Горожанскаго, К. К. Герца, А. И. Кельсјева, В. Ѳ. Миллера, А. В. Орѣшникова, А. С. Павлова, В. И. Сизова, Н. М. Турбина, С. А. Усова и Секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Доложено о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

а) отъ Общества любителей древней письменности: „Памятники древней письменности“ I, 1881 г.

б) отъ Дѣйствительнаго Члена К. К. Герца—брошюра: „Шлиманнъ, его жизнь, раскопки и ученые труды“.

Постановлено: жертвователей благодарить.

3) Предсѣдатель заявилъ, что предполагаемая археологическая экспедиція для изслѣдованія пещеръ Дагестана, повидимому, состоится, такъ какъ С.-Петербургскія: Археологическое и Географическое Общества изъявили готовность принять въ ней участіе.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

4) Доложены два отношенія, присланныя изъ Московской Духовной Консисторіи:

а) Во первыхъ, Консисторія проситъ Общество сдѣлать распоряженіе

объ осмотрѣ Николаевской часовни Перервинскаго монастыря при Сухаревой башнѣ и увѣдомить, можетъ ли быть сломана эта часовня и перенесена на другую сторону.

б) Кромѣ того Консисторія препроводила, по запросу Общества, чертежи плана, разрѣза и фасада Богоявленской церкви при бывшемъ Левкиевѣ монастырѣ въ Волоколамскомъ уѣздѣ.

Постановлено: передать въ Комиссію для осмотра древнихъ памятниковъ.

5) Предсѣдатель доложилъ: а) о письмѣ Моденской Академіи, которая благодарить за высланное ей изданіе Общества и извѣщаетъ о высылкѣ своего изданія.

б) Объ изслѣдованіи г. Филиппа о монетахъ Сиціи, при чемъ предложилъ г. Филиппа въ Филадельфіи, который неоднократно присылалъ свои изданія Московскому Археологическому Обществу, къ избранію въ члены-корреспонденты.

в) Объ изслѣдованіи г. Михаила Судзо изъ Бухареста, подъ заглавіемъ: „Обзоръ древностей въ Добруджѣ“.

г) О двухъ брошюрахъ Дѣйств. Чл. Гревинга: 1) „Нѣсколько замѣчаній о путешествіи Ибнъ-Якубы и отчетъ о находкѣ каменныхъ орудій, открытыхъ г. Витковскимъ въ Иркутскѣ“.

д) О новой книгѣ Бутковского—*Dictionnaire de Numismatique*.

е) О присланныхъ отъ настоятеля Вязниковскаго Благовѣщенскаго монастыря Игумена Германа фотографіяхъ съ двухъ древнихъ рукописныхъ синодиковъ, хранящихся въ монастырской библіотекѣ.

Постановлено: въ виду усердія отца Германа къ занятіямъ древностями, принять его въ члены-корреспонденты.

ж) О фотографіяхъ Дербента и Дагестана, снятыхъ для Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея.

з) О 15 монетахъ, присланныхъ П. А. Кулаковскимъ въ даръ Обществу, найденныхъ въ Сербіи.

Постановлено: жертвователя благодарить.

6) Дѣйствительный Членъ Д. Н. Анучинъ доложилъ о статьѣ г. Бѣляева, рассмотрѣнной имъ по порученію Общества и сообщилъ нѣсколько критическихъ замѣчаній на эту статью.

Постановлено: такъ какъ по содержанію своему статья не соотвѣтствуетъ программѣ для статей, помѣщаемыхъ въ изданіяхъ общества, то возвратить ее автору.

7) Дѣйствительный Членъ С. А. Усовъ предложилъ объясненіе мифологическаго изображенія на золотой бляхѣ, найденной въ станицѣ Сѣверской, Кубанской области.

8) Онъ же, на основаніи новаго каталога Кенсингтонскаго Музея, представилъ объясненіе рѣзныхъ изображеній на черенкѣ ножа съ гербомъ Папы Юлія II, сдѣланныхъ художникомъ Палейоло.

9) Секретарь Общества доложилъ: а) о полученіи имъ извѣстія отъ Члена-корреспондента А. А. Титова, о томъ, что Торговый домъ Королевыхъ изъявилъ готовность сдѣлать денежное пожертвованіе на возстановленіе и

исправленіе Бѣлой палаты, при бывшемъ домѣ митрополитовъ Ростовскихъ, построенной въ XVII столѣтіи и служившей приѣмною Святителя Димитрія.

б) О поднесеніи фотографомъ Барщевскимъ въ даръ Обществу 55 фотографій съ древнихъ церквей и зданій въ Ростовѣ.

Постановлено: выразить Торговому Дому Королевыхъ благодарность Общества за изъявленную имъ готовность принять участіе въ возстановленіи Бѣлой Палаты, а г. Барщевского предложить въ Члены-корреспонденты Общества.

в) Объ открытыхъ древнихъ фрескахъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ на каменной стѣнѣ за иконостасомъ, съ изображеніями слѣдующихъ святыхъ: отъ царскихъ дверей вправо: 1) преподобный (безъ надписи); 2) Савва; 3) Симеонъ; 4) Арсеній; 5) Пименъ; 6) Царевичъ Іоасафъ; 7) Варлаамъ; 8) преподобный (безъ надписи); 9) Сисой; отъ царскихъ дверей влѣво: 1) Антоній; 2) Евѣимій; 3) Ефремъ Сиринъ; 4) Исаакъ Сирининъ; 5) Θεодосій; 6) преподобный (безъ надписи); 7) Павелъ Пивейскій; 8) Іоаннъ; 9) Іоаннъ Лѣствичникъ; 10) а) Херувимъ; б) Спасъ благое молчаніе; 11) Алексій Божій человѣкъ.

Фрески эти, по соображенію референта, въ прежнее время находились много выше отъ пола, такъ какъ помость и солея вполнѣдствіи были подняты; такимъ образомъ мѣстныя иконы могли помѣщаться по ту и другую сторону царскихъ дверей, не закрывая этихъ изображеній, на томъ мѣстѣ, гдѣ стѣна окрашена съ видимыми на ней слѣдами, съ одной стороны, рисунка занавѣсокъ. Самыя изображенія по письму никакъ не позднѣе XVI вѣка.

Изъ приведенныхъ надписей видно, что всѣ святые принадлежатъ исключительно къ лику преподобныхъ иноковъ и даже основателей отшельничества, въ началѣ XVI вѣка особенно чтимыхъ, и по всему вѣроятію относятся ко времени перваго росписанія Успенскаго собора при Великомъ Князѣ Василіѣ Іоанновичѣ въ 1514 году.

На этотъ докладъ сдѣланы были замѣчанія со стороны гг. А. С. Павлова, С. А. Усова и Графа А. С. Уварова, который между прочимъ полагаетъ, что иконостасъ во времена Аристотеля Фіоравенти находился внутри нынѣшняго алтаря, а каменная стѣна занимала мѣсто предбалтарной перегородки и была сквозная, подобно преградѣ въ соборѣ св. Марка въ Венеціи и такая-же, какаѣ имѣется теперь въ Ростовѣ, въ церкви у Спаса на Сѣняхъ.

№ 196. 1882 года, Апрѣля 8. Протоколъ экстра-ординарнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. Членовъ: архимандрита Амфилохія, Д. Н. Анучина, Е. В. Барсова, К. Е. Герца, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсиева, И. Д. Мансветова, В. О. Миллера, А. В. Орѣшниковъ, Н. П. Розонова, Н. М. Турбина, В. И. Холмогорова, И. В. Цвѣтаева, Н. О. Эмина и Секретаря В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Предсѣдатель доложилъ о полученіи имъ отъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія слѣдующаго письма, отъ 23 минувшаго Марта, за № 3464.

Милостивый Государь, Графъ Алексѣй Сергѣевичъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Государственной Экономіи, рассмотрѣвъ представленіе Министерства Народнаго Просвѣщенія объ увеличеніи ежегодной субсидіи Императорскому Московскому Археологическому Обществу до 5000 рублей, мнѣніемъ положилъ: 1) потребную въ 1882 году прибавку въ двѣ тысячи руб. къ ежегодно производившемуся до сего времени Императорскому Московскому Археологическому Обществу пособію въ 3000 руб. въ годъ, отнести на назначенный по Государственной Росписи 1882 г. фондъ въ 4.000.000 р. на чрезвычайные по государству расходы; 2) предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія вносить, начиная съ 1883 г. въ подлежащее подраздѣленіе смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія по пяти тысячъ рублей въ годъ, въ пособіе упомянутому обществу на ученые труды и экспедиціи, вмѣсто отпускавшихся на этотъ предметъ до сего времени 3.000 руб. въ годъ.

Государь Императоръ такое мнѣніе Государственнаго Совѣта въ 9-й день сего Марта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ мною вмѣстѣ съ симъ г. Министру Финансовъ, для зависящаго распоряженія, имѣю честь увѣдомить Ваше Сіятельство, въ дополненіе къ письму отъ 17 Сентября 1881 года, за № 10.639.

Покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, принять увѣреніе въ истинномъ почтеніи и совершенной преданности. Подлинное подписалъ И. Деляновъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Предсѣдатель сообщилъ, что въ отвѣтъ на это письмо онъ счелъ долгомъ письменно обратиться къ г. Министру съ просьбою повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрноподданнѣйшихъ чувствъ и глубочайшей признательности всѣхъ членовъ Общества за этотъ новый знакъ Монаршаго благоволенія къ Московскому Археологическому Обществу, которое имѣетъ счастье столько лѣтъ пользоваться Августѣйшемъ Покровительствомъ Государя Императора.

3. Въ виду новыхъ средствъ, обезпечивающихъ ученую дѣятельность Общества, членами постановлено усилить издательскую дѣятельность Общества болѣе правильнымъ выходомъ его трудовъ; а именно: а) ежегодно издавать одинъ томъ „Древностей“ въ объемѣ и по программѣ прежнихъ лѣтъ; б) немедленно по утвержденіи протоколовъ засѣданій печатать ихъ отдѣльно и разсылать ко всѣмъ членамъ корреспондентамъ, какъ здѣшнимъ, такъ и иногороднымъ; в) въ протоколахъ помѣщать свѣдѣнія о новѣйшихъ открытіяхъ по археологій какъ въ Россіи, такъ и за границей, при чемъ слѣдующіе члены Общества изъявили готовность сообщать эти свѣдѣнія, каждый по своей специальности: В. М. Михайловскій объ Египтѣ; В. О. Миллеръ объ Ассиріи, Индіи и вообще о востокѣ; Н. О. Эминъ объ Арменіи и востокѣ; И. В. Цвѣтаевъ объ Италіи; Д. Н. Анучинъ и Графъ А. С. Уваровъ о первобытной археологій; А. В. Орѣшниковъ о греческой нумизматикѣ; К. К. Герцъ о Греціи; И. Д. Мансметовъ о Византіи и древне-христіанской археологій. Сверхъ того, постановлено обратиться къ иногороднымъ членамъ съ просьбою сообщать подобныя же свѣдѣнія о новѣйшихъ открытіяхъ по архео-

логін; г) въ протоколахъ излагать подробнѣе, чѣмъ это дѣлано прежде, какъ самые рефераты, такъ и происходящія по поводу ихъ пренія и замѣчанія, дѣлаемые членами, при чемъ сами члены обязались доставлять письменныя изложенія своихъ рефератовъ или замѣчаній.

4) Отнестись циркулярно ко всѣмъ иногороднымъ членамъ съ просьбою присылать въ Общество всѣ статьи и даже замѣтки, любопытныя для археологін, которыя печатаются въ мѣстныхъ газетахъ или журналахъ.

5) Просить г. Предсѣдателя обращаться при каждомъ засѣданіи къ членамъ съ предложеніемъ заявлять въ засѣданіяхъ Общества о книгахъ, вновь изданныхъ по археологін, при чемъ члены изъявили согласіе представлять письменно свои библиографическіе отчеты.

6. Въ виду дарованной субсидіи, Общество постановило ежегодно употреблять до 200 р. на покупку фундаментальныхъ изданій по археологін, которыя составляютъ необходимое пособие для археологическихъ занятій членовъ. Сверхъ того, на первый разъ, употребить денежную сумму, сколько окажется возможнымъ по смѣтѣ, на немедленное пріобрѣтеніе такихъ книгъ по археологін, которыя не встрѣчаются въ другихъ публичныхъ бібліотекахъ, въ Москвѣ.

7. Для облегченія изданія „Древностей“, трудовъ Общества, избрать въ предстоящемъ годовомъ собраніи трехъ членовъ въ редакціонный Комитетъ (на основаніи §§ 58 и 59 Устава Общества), которые согласны будутъ принять дѣятельное участіе въ изданіяхъ Общества.

8. Избранная Коммиссія для изданія древнихъ надписей на памятникахъ находящихся въ Москвѣ, принуждена была прекратить свою дѣятельность по недоставленію ей требуемыхъ матеріаловъ для подобнаго изданія. Но такъ какъ Общество признаетъ изданіе надписей Москвы за трудъ, который желательно было бы привести въ исполненіе, то оно и препоручило Г. Предсѣдателю пригласить бывшаго Секретаря И. Д. Мансветова и бывшихъ членовъ ея принять участіе въ обсужденіи этого предпріятія и представить Обществу о мѣрахъ, какія слѣдуетъ принять для исполненія возложеннаго на Коммиссію порученія.

9) Предсѣдатель доложилъ о внезапной кончинѣ казначея Общества, А. И. Хлудова, и вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ денежный отчетъ со всѣми принадлежащими къ нему документами за подписью товарища казначея Н. П. Розонова; вслѣдствіе чего было постановлено: препоручить Секретарю полученіе денегъ и денежныхъ бумагъ, принадлежащихъ Обществу, и передать ихъ на храненіе Предсѣдателю. Что же касается до избранія новаго казначея, то на первый разъ отложить это избраніе до другаго времени по усмотрѣнію Общества.

10. Секретарь Общества В. Е. Румянцовъ просилъ увеличить число членовъ, избранныхъ въ Коммиссію для сохраненія и осмотра памятниковъ въ виду того, что трое изъ нихъ, по своимъ занятіямъ, не могутъ посѣщать Коммиссію такъ часто, какъ это было бы желательно. Изъ присутствующихъ членовъ Д. И. Иловайскій и Е. В. Барсовъ изъявили готовность раздѣлять труды Коммиссіи.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНИЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Подъ редакціею Товарища Секретаря Общества И. Д. Мансветова.

№ 197. Протоколъ годичнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 12 апрѣля 1882 г., подъ предсѣдательствомъ Гр. А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: Архим. Амфилохія, А. А. Авдѣева, Д. Н. Анучина, Е. В. Барсова, А. Н. Веселовскаго, Н. П. Горожанскаго, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсиева, И. Д. Мансветова, А. А. Мартынова, В. О. Миллера, Н. В. Никитина, А. В. Орѣшникова, А. П. Попова, Н. А. Попова, Н. П. Розонова, Н. М. Турбина, С. А. Усова, И. В. Цвѣтаева, Н. О. Эмина и Секретаря Общества В. Е. Румянцева.

1. Читаніе и подписаніе протоколъ предшествующаго экстраординарнаго засѣданія.

2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

- 1) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Мартъ 1882 г. Въ 8-ю долю.
- 2) Сборникъ Археологическаго Института. Книга пятая. 1881 года. Въ четвертку.
- 3) Причитанія Сѣвернаго края, собранныя Е. В. Барсовымъ. Часть II. 1882 г. Въ 4-ю долю.
- 4) Историческія замѣтки о Бѣжецкомъ верхѣ XII и XIII вѣковъ. Н. А. Попова. 1882 г. Въ 4-ю долю.
- 5) Образцы письма и украшеній изъ псалтири съ возлѣдованіемъ по рукописи XV в., хранящейся въ библіотекѣ Троиц. Сергіевой лавры, № 308 (481). 60 таблицъ.
- 6) Памятники древней письменности. Трудъ епископа Дамаскина (Семенова Руднева). Годы 1881 и 1882. (VII, VIII, IX, XI, 1881 г.) и двѣ книги 1882 г. Въ поллисть.

- 7) Записки Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Книга III. 1881 г. Въ 8-ю долю.
- 8) Nachtrag zu Band XIII Heft der Mittheilungen der Gesellschaft fur Geschichte und Alterthumskunde der Ostsee-Provinzen Russlands. Von. C. Schirren. 1882 г. Въ 16-ю долю.
- 9) Viestnik Hrvatskoga Arkeologičkoga drožtva. Godina IV—B. Ч. 2. Въ 8-ю долю.
- 10) Четверо-Евангеліе. Трудъ Архимандрита Амфилохія. 1882 года. Въ 4-ю долю.
- 11) Писцовая книга Гродненской экономіи съ прибавленіями. Часть первая и вторая. 1881 и 1882 г. Въ поллистъ.
- 12) Извѣстія Московской городской Думы. Годъ пятый. 1882 года. Выпускъ II и III. Въ поллистъ.
- 13) Mittheilungen aus der Livländischen Geschichte. Dreizehnten Bandes erstes Heft. Riga. 1881 г. Въ 16-ю долю.
- 14) Филологическія записки. Журналъ, изд. Хованскимъ. Выпускъ I. 1882 г. Въ 8-ю долю.
- 15) Древнѣйшія русскія монеты Великаго княжества Кіевскаго. Нумизматическій опытъ гр. И. И. Толстаго. 1882 г. Въ листъ.

Постановлено: жертвователей благодарить.

3. Секретарь прочиталъ составленный имъ отчетъ о состояніи и дѣятельности Московскаго Археологическаго Общества въ минувшемъ ¹⁸⁸¹/₁₈₈₂ г.

4. На основаніи § 58 устава Общества былъ произведенъ выборъ трехъ членовъ Редакціоннаго Комитета. Оказались избранными: В. О. Миллеръ, И. Д. Мансветовъ и Д. Н. Анучинъ.

5. Д. ч. С. А. Усовъ изложилъ соображенія о значеніи древнихъ фресковыхъ изображеній, открытыхъ на стѣнѣ, за иконостасомъ, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. По мнѣнію референта, эти изображенія соотвѣтствуютъ памятямъ святыхъ, празднуемыхъ въ годовщины главнѣйшихъ событій царствованія Василія Васильевича Темнаго и Іоанна Васильевича III, до 1479 г. включительно. (Будетъ напечатано въ Трудахъ Общества особымъ изслѣдованіемъ).

6. Г. Предсѣдатель сообщилъ о брошюрахъ: А. А. Спицына: „Каталогъ древностей Вятскаго края“, 1881 г., Н. М. Мартынова: „Минусинскій публичный мѣстный музей“ и о недавно вышедшемъ сочиненіи гр. И. И. Толстаго: „Древнѣйшія русскія монеты Великаго княжества Кіевскаго.“

Авторъ *Каталога древностей Вятскаго края* раздѣлилъ свой трудъ на XIII отдѣловъ, и въ началѣ каждаго изъ нихъ объясняетъ какъ общее значеніе памятниковъ этого отдѣла, такъ и способъ ихъ нахожденія, количество встрѣчаемыхъ памятниковъ этого рода и т. д. Подобный каталогъ, доказывающій начитанность автора, есть рѣдкое явленіе въ нашей ученой и особенно провинціальной литературѣ. Побольше такихъ изданій,—и отечественная наука обогатилась бы весьма любопытными и цѣнными матеріалами. Для примѣра стоитъ привести два, три оглавленія, изъ которыхъ

будетъ видно, сколько разнородныхъ свѣдѣній заключается въ этомъ каталогѣ. А. А. Спицынъ начинаетъ отдѣлъ I съ остатковъ каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго вѣка. Тутъ упоминается о новыхъ мѣстонахожденіяхъ каменныхъ орудій, но, къ сожалѣнію, мало сообщается свѣдѣній о находкахъ бронзоваго и желѣзнаго вѣка. Авторъ, относя къ этому времени: II курганы и III городища, сообщаетъ о нихъ почти только одни топографическія указанія. За тѣмъ, въ группѣ случайныхъ находокъ этого времени, упоминаетъ весьма кратко о сдѣланныхъ находкахъ, но при каждой изъ нихъ указываетъ на сочиненіе, въ которомъ эта находка описана, что составляетъ не маловажную заслугу автора. Не перечисляя дальнѣйшихъ памятниковъ, описанныхъ А. А. Спицынымъ, намъ остается только пожелать ему ежегодно пополнять составленный каталогъ; затѣмъ, по нахожденіи новыхъ матеріаловъ, приступить къ новому, болѣе подробному его изданію.

Н. М. Мартыановъ. Минусинскій Публичный мѣстный Музей. Каталог и краткое описаніе. Томскъ. 1881 г. Г. Мартыановъ, какъ намъ извѣстно, не только описалъ Минусинскій музей, но былъ и его основателемъ, благодаря тѣмъ приношеніямъ, которыя самъ сдѣлалъ въ возникающій музей. Не ограничиваясь одними вещественными предметами, Н. М. Мартыановъ старался внести въ каталогъ и мѣстныя свѣдѣнія, касающіяся края, что со временемъ можетъ представить весьма любопытную и полную бібліографію одной изъ важнѣйшихъ частей Сибири. На этомъ основаніи каталогъ начинается бібліографическимъ спискомъ сочиненій, журнальныхъ статей, корреспонденцій и другихъ письменныхъ свѣдѣній о Минусинскомъ краѣ. Далѣе, послѣ описанія предметовъ изъ естественной исторіи и минералогіи, послѣ описанія этнографическаго матеріала, въ отдѣлѣ антропологическомъ помѣщены типы обитателей Минусинскаго округа и соседнихъ мѣстъ. Тутъ въ числѣ этнографическихъ предметовъ 3-ей группы встрѣчается также описаніе нѣкоторыхъ археологическихъ памятниковъ. Къ сожалѣнію, эти памятники теряются между предметами современной этнографіи и недостаточно отдѣлены отъ послѣднихъ ни подробнымъ описаніемъ, ни подробнымъ указаніемъ на способъ ихъ нахожденія.

7. Г. Предсѣдатель обратилъ вниманіе на свинцовую печать Ратибора, изображенную въ нумизматическомъ трудѣ Гр. Толстаго и показалъ пріобрѣтенную для Историческаго музея золотую медаль Стефана Первовѣщаннаго. Чл. Кор. А. В. Орѣшниковъ предложилъ относительно ея нѣсколько разъясненій.

Золотая медаль изъ червоннаго золота въ семь сантиметровъ діаметра. Л. Царь въ византійскомъ костюмѣ впрямь; два ангела поддерживаютъ на главѣ Стефана царскій вѣнецъ. По сторонамъ его двѣ человѣческія фигуры, судя по шапкамъ и посохамъ—епископы. Надъ царемъ въ небесахъ поясное изображеніе Христа, Іс—Хс̄, благословляющаго. Кругомъ надпись:

СТЕФАНЪ ВЪ ХРИСТА БОГА БЛАГОВѢРНЫ ЦАРЬ СРЬБСКІ.

Об. Христосъ въ крестчатомъ вѣнцѣ, Іс—Хѣ, благословляетъ обѣими руками. По сторонамъ престола Θ—Π. Между двумя кругами изъ точекъ рядъ изъ 12 херувимовъ. Кругомъ надпись:

† ПРВОВѢНЧАНИ ЦАРЬ СТЕФАНЪ СРБСКИ ЗЕМЛѢ И ПОМОРОК.

Стефанъ первовѣнчанный, старшій сынъ Стефана Неманя, посаженъ отцемъ на престолъ въ 1195 г., но согнанъ съ престола младшимъ братомъ Волканомъ въ 1202 году. Стефанъ добился снова престола въ 1206 или 1207 годахъ и въ 1220 году вѣнчанъ на царство Святимъ Саввою принесеннымъ, изъ Рима, королевскимъ вѣнцемъ, почему, какъ первый король Сербскій, названъ былъ *первовѣнчаннымъ*. (Голубинскій. Истор. православ. церквей Болгар., Сербск. и Румыск. стр. 433, 453). Стефанъ скончался въ 1227 или 1228 году; слѣд. медаль была чеканена между 1220 и 1227 годомъ. По работѣ, стилю и надписи она сдѣлана несомнѣнно сербскими мастерами. Какое значеніе имѣютъ буквы Θ—Π по сторонамъ престола Христа?

8. Д. ч. И. Д. Мансветовъ сообщилъ о трудахъ Крауза, Детье и Готтенрота, вышедшихъ за послѣднее время, по части древне-христіанскаго и византійскаго искусства. Сдѣлавъ нѣсколько замѣчаній о послѣднихъ выпускахъ Энциклопедіи христіанскихъ древностей, издаваемой Краузомъ, и отмѣтивъ лучшія статьи въ этомъ изданіи, референтъ перешелъ къ его синхронистическимъ таблицамъ.

„Synchronistische Tabellen zur christlichen Kunstgeschichte“ назначаются авторомъ для учебныхъ цѣлей и, издавая ихъ, Краузъ имѣетъ въ виду дать изучающимъ христіанское искусство—руководство, а его преподавателямъ—справочную книгу при изложеніи исторіи искусства христіанскаго и для ближайшаго знакомства съ топографіею и хронологіею его наличныхъ памятниковъ. Изложеніе начинается съ 9-го года христіанской эры и въ послѣдовательномъ порядкѣ ведется чрезъ весь средневѣковой періодъ, вплоть до 1880 года, гдѣ трудолюбивый изслѣдователь заканчиваетъ свой трудъ и ставитъ послѣднюю точку. Весь этотъ громадный художественный матеріалъ разбивается на нѣсколько рубрикъ, изъ которыхъ въ первой основной онъ намѣчаетъ событія обще-исторической и культурной жизни, имѣвшія отношеніе къ развитію христіанскаго искусства, а въ слѣдующихъ отдѣлахъ ведетъ параллельный очеркъ его главныхъ отраслей, именно: архитектуры, скульптуры, живописи, техническихъ производствъ и художественно-исторической литературы.

Не ограничиваясь сухимъ перечнемъ художественныхъ данныхъ и указаніемъ сохранившихся памятниковъ, Краузъ отмѣчаетъ при этомъ главнѣйшія эпохи въ развитіи той или другой отрасли памятниковъ, опредѣляетъ время ихъ происхожденія, какое направленіе они принимали и подъ какимъ вліяніемъ развивались и обрабатывались. Благодаря такому веденію дѣла,

мы имѣемъ въ Синхронистическихъ Таблицахъ Крауза не сборникъ сыраго матеріала, но и осмысленную передачу первоначальной исторіи и развитія по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ формъ искусства. Эрудиція составителя громадна и достигаетъ своего апогея въ отдѣлѣ средневѣковаго и новаго искусства. Особенно отличается этимъ достоинствомъ рубрика искусствъ промышленныхъ. Она начинается съ 39 г. нашей эры извѣстіемъ Филона объ издѣліяхъ изъ какой-то прозрачной стекловидной массы, упоминаетъ о римскихъ геммахъ, мозаикахъ въ Помпеѣ, эмаляхъ, абраксахъ, о стеклянныхъ сосудахъ въ катакомбахъ, разныхъ камняхъ гностическаго издѣлія, о лампахъ, миниатюрной живописи въ Византіи и на западѣ, о колоколахъ, окладахъ книгъ, о разныхъ тканяхъ и матеріяхъ, о крестахъ, сосудахъ и другихъ мелкихъ издѣліяхъ промышленно-техническаго характера. Ему хорошо извѣстна церковная патрологическая литература, и конечно въ этомъ отношеніи онъ весьма многимъ былъ обязанъ Монументальному Богословію Пипера; въ меньшей мѣрѣ владѣетъ онъ знаніемъ средневѣковой и позднѣйшей археологической литературы, которой посвящается послѣдній столбецъ его Синхронистическихъ таблицъ. Въ Германіи, гдѣ изученіе церковнаго искусства стоитъ очень высоко и входитъ въ программу университетской исторіи искусства, эта книга отвѣчаетъ живымъ потребностямъ школы, и имѣетъ значеніе практическое: у насъ же она конечно сдѣлается справочною книгою для занимающихся искусствомъ и пособіемъ, къ которому не разъ придется обратиться за справкою исторіку литературы, церковной жизни и средневѣковаго быта. Только исторіку русскаго искусства она не даетъ ничего, и ея сдержанность въ этомъ отношеніи тѣмъ болѣе удивительна, что западные ученые какъ будто начинаютъ слѣдить за нашей литературой и снисходятъ до научныхъ сношеній съ нашимъ ученымъ миромъ. Синхронистическія таблицы Крауза значительно ослабляютъ силу этой увѣренности: оказывается, что одинъ изъ лучшихъ знатоковъ искусства не знаетъ ничего о нашей археологической литературѣ, манкируетъ памятниками нашего искусства, а то, что знаетъ по этой части, не много дѣлаетъ чести ни ему, ни намъ. Онъ отмѣчаетъ, напр., подъ 988 годомъ крещеніе Руси и параллельно ему, въ столбцѣ живописи, дѣлаетъ замѣтку: „Ikönostasis—(перегородка съ образами) въ греко-русскихъ церквахъ“. Почему эта перегородка попала сюда и служить единственною представительницею первоначальной русской церковной живописи—догадаться не можемъ. Подъ 1037 г. значится: Соф. соборъ въ Кіевѣ. Между 1040—1050 слѣдующая замѣтка: русская архитектура. (Кіевъ, Новгородъ, Москва) „Barbarisch verwildeter Byzantismus“, церковь св. Владиміра *an der Khasma*. (sic). Подъ 1547—50 замѣчено: разцвѣтъ русской архитектуры. Москва. Кремль. Церковь съ золотыми рѣшотками, *Usbenschische Kirche*, Marien Kirche später, Василий Блаженный и даже — Kirche zu Djägow. Barocke Ausartung des bysantinischen, princips. Вотъ и все по русской старинной архитектурѣ. Изъ новѣйшей упомянуты Исакиевскій и Казанскій соборы въ Петербургѣ. Объ иконописи, миниатюрахъ, объ ученыхъ трудахъ по русской археологіи ни

слова во всемъ руководствѣ. Пиперъ въ своемъ Монументальномъ Богословіи и Штаркъ были къ намъ немножко благосклоннѣе.

Изъ трудовъ, имѣющихъ отношеніе къ Византіи и ея древностямъ, можно отмѣтить: Детье „Etudes archeologiques“ и Готтенрота: „Trachten der Völker alter und neuer Zeit“. Археологическіе этюды Детье изданы въ прошедшемъ году въ Константинополѣ въ видѣ сборника, въ который вошли изслѣдованія и описанія разныхъ памятниковъ искусства, находящихся въ Оттоманскомъ музеѣ, въ Константинополѣ. Музей этотъ, какъ извѣстно, помѣщается въ храмѣ св. Ирины, занимаемомъ теперь турецкимъ арсеналомъ, и въ послѣднее время находился подъ завѣдываніемъ Детье, который, въ качествѣ директора, много содѣйствовалъ его организаціи и пополненію. Онъ составилъ историческую записку о возникновеніи этого учрежденія и написалъ для него программу, которая на ряду съ другими трудами, вошла въ составъ этого сборника, вышедшаго уже по смерти автора. Большая часть статей посвящена описанію болѣе замѣчательныхъ саркофаговъ, барельефовъ и статуй, хранящихся въ Оттоманскомъ музеѣ и знакомить съ его лучшими художественными памятниками. Къ области византинологіи относятся три, четыре очерка, представляющіе тѣмъ большій интересъ, что касаются нѣкоторыхъ предметовъ византийскаго искусства, остававшихся до сихъ поръ неизвѣстными, или мало разъясненными. Извѣстно, что соборъ Апостоловъ въ Константинополѣ служилъ усыпальницею византийскихъ императоровъ и нѣкоторыхъ членовъ царской семьи. Церковь эта, заложенная Константиномъ Великимъ въ видѣ базилики, была заново перестроена Юстиніаномъ, (или лучше усердіемъ его супруги Θεοδώρας) въ византийскомъ стилѣ, и въ архитектурномъ отношеніи замѣчательна тѣмъ, что представляла собою образчикъ едва ли не первой пятикупольной церкви. Прокопій, описывая этотъ соборъ, говоритъ, что онъ имѣлъ въ планѣ греческій крестъ, въ центрѣ котораго возвышался главный куполъ, а по концамъ вѣтвей креста четыре меньшихъ. Въ обширной паперти этого собора, или лучше на его дворѣ, ἀλλῇ, хоронились византийскіе императоры, начиная съ Константина Великаго, и подробный перечень саркофаговъ, находившихся въ этой усыпальницѣ, или, какъ ее называютъ византийцы, ἡρώων, сообщенъ въ книгѣ de ceremoniis aulae byzantinae, у Кодина, Бандури и Византія. Въ статьѣ „Polyandron ou myriandron“ Детье дѣлаетъ попытку приурочить эти извѣстія къ той коллекціи саркофаговъ, которая хранится въ Ирининскомъ музеѣ и опредѣлить, для кого каждый изъ нихъ былъ назначенъ. Задача весьма нелегкая, такъ какъ въ названныхъ сейчасъ перечняхъ не дано обстоятельнаго описанія этихъ гробовъ, а представлены они въ топографическомъ порядкѣ, который давно уже нарушенъ. Въ настоящее время эти предметы помѣщены случайно и, за неимѣніемъ другихъ положительныхъ указаній, остается полная возможность сомнѣваться въ вѣрности соображеній Детье и проектируемой имъ классификаціи. Очень остроумно его предположеніе относительно одного небольшого обелиска изъ порфира. Детье полагаетъ, что эта загадочная стела есть ничто иное, какъ статуетка

одного изъ Апостоловъ, которые въ числѣ 12-ти, по шести съ каждой стороны, обставляли саркофагъ Константина Великаго. Такъ говоритъ Евсевій. По догадкѣ Детье, каждая изъ этихъ колонокъ была снабжена дощечкою, на которой золотыми буквами было написано имя Апостола, а на верху ея, можетъ быть, находилась и золотая коронка. Эти цѣнные предметы вскорѣ были сняты и обращены на государственныя надобности, и вотъ, благодаря этому-то обстоятельству, если вѣрить Детье, мы и лишены теперь возможности опредѣлить, за какого именно Апостола нужно принять сохранившуюся порфиновую колонку. Предположеніе—очень остроумное, но во всякомъ случаѣ слишкомъ смѣлое, чтобы имѣть характеръ положительный. Последняго слова по вопросу о византійскихъ царскихъ саркофагахъ у Детье конечно не сказано, но все же прибавлена лишняя догадка и указанъ новый пріемъ рѣшенія.

Статья о свинцовыхъ византійскихъ медаляхъ, изъ собственного собранія Детье, имѣетъ значеніе, какъ матеріалъ для нумизматики и сфрагистики византійской и по отношенію къ иконографіи Богородицы. Мы впрочемъ находимъ преувеличеннымъ заглавіе, которое далъ авторъ своей статьѣ, назвавъ ее: *„три древнія пломбы несравненной важности для политической, соціальной, религіозной и законодательной исторіи Византіи“*. Такой несравненной важности онѣ не имѣютъ, а даютъ нѣсколько цѣнныхъ указаній на нѣкоторые лица и отношенія, игравшія видную роль въ бытѣ византійскомъ. Такова напр. свинцовая печать съ именемъ Іоанна Копсодокійца, извѣстнаго любимца и полномочнаго министра Юстиніана, замѣшаннаго въ исторіи тогдашняго заговора „Ниса“. На лицевой сторонѣ печати читается: *ιωαννου σφραγισμα*, а на обратной: *του χαλπαδοχου*. Вторая пломба, которую Детье называетъ *готскою*, замѣчательна по изображенію Богоматери и по имени *Мердуариха*, въ которомъ нашъ авторъ видитъ какого-нибудь уроженца — Гота, поселившагося въ Византіи. Такъ какъ это имя и это соображеніе имѣетъ обще-историческій интересъ, то я приведу легенду вполнѣ: *Θεε βόηθει μερδοαρίχῳ*. Имя Мердуарихъ Детье производитъ съ готскаго Мере или Маре—лошадь, а *рихс* роднитъ съ *Reich* и такимъ образомъ по его объясненію все это имя значитъ *riche en chevaux*. Третья медаль, также съ изображеніемъ Богородицы, и принадлежавшая, судя по легендѣ, Іоанну *τῆς πρεσβείας τῶν βλαχερνῶν*, интерпретирована Детье очень произвольно, но во всякомъ случаѣ замѣчательна какъ матеріалъ для изображеній Богородицы, извѣстныхъ подъ именемъ влахернскаго типа. Въ нашемъ изображеніи Богородица представлена въ стоящемъ положеніи съ нимбомъ на головѣ, руки подняты въ правую сторону и обращены на небо, гдѣ виднѣется выходящая изъ облака рука Вседержителя.

Теперь нѣсколько замѣчаній объ изданіи Готтенрота: *Trachten, Haus—Feld und Kriegsgeraetschaften der Völker alter und neuer Zeit*. Мы имѣемъ въ виду собственно шестой выпускъ этого труда, гдѣ послѣ краткихъ свѣдѣній о Сарматахъ, Дакахъ и Скивахъ, издатель переходитъ „къ наследникамъ Римской имперіи — Византійцамъ“. Какъ и всѣ прочіе, этотъ выпускъ со-

стоитъ изъ двухъ листовъ объяснительнаго текста съ рисунками и 12 таблицъ снимковъ съ разныхъ предметовъ наряда, домашняго и военнаго быта византійцевъ. Они обнимаютъ періодъ времени отъ V по XIV вѣкъ и особенно важны для нагляднаго знакомства съ византійскою одеждою. Издатель собралъ опубликованные до сихъ поръ матеріалы этого рода; если не ошибаемся, кое что, впрочемъ весьма не многое, прибавилъ и все это расположилъ въ хронологическомъ порядкѣ, на цѣломъ рядѣ красиво исполненныхъ таблицъ. Но всего, что можно было бы издать по этой части, онъ все-таки не исчерпалъ и по видимому не счелъ нужнымъ справиться съ старинными изданіями византійскихъ писателей и съ комментаторами византійскихъ древностей, гдѣ можно было бы найти цѣнные дополненія къ тому, что уже было пушено въ ходъ у Вейсса, Лабарта, Дидрона и друг. византинологовъ. Готтенротъ, конечно, могъ не имѣть, и дѣйствительно не имѣлъ притязаній на подобную полноту: онъ ограничивается выборомъ наиболѣе типичнаго матеріала для исторіи, положимъ, костюма, и могъ бы какъ нельзя лучше достигнуть этой цѣли и съ тѣмъ запасомъ данныхъ, которые имѣлъ подъ руками. Но цѣли этой онъ все-таки не достигнулъ — и вотъ почему. Чтобы стать въ ровень съ требованіями ученаго изданія памятниковъ, оригинальные рисунки должны быть *вѣрно сняты и вѣрно комментированы*; но ни того, ни другого объ изданіи Готтенрота сказать нельзя. За немногими исключеніями, его снимки не передаютъ стили подлинныхъ изображеній и представляютъ послѣднія въ подправленномъ, или лучше сказать, подкрашенномъ видѣ. Желаніе рисовальщика оживить и придать болѣе выразительности фигурамъ, бросается въ глаза съ перваго взгляда, особенно если сообразить извѣстнаго рода схематизмъ и сухость очертаній, которыя свойственны византійской живописи и преобладаютъ въ постановкѣ фигуръ и обрисовкѣ доличнаго. Въ этомъ отношеніи снимки Готтенрота близко подходятъ къ рисункамъ русскихъ одеждъ въ альбомѣ Стрекалова. *Вѣрность интерпретаціи* дѣло, безъ сомнѣнія, чрезвычайно трудное и всецѣло зависитъ отъ количества древнихъ памятниковъ, степени ихъ сохранности и на сколько разработаны и комментированы объясняющіе ихъ письменные источники. О византійской бытовой терминологіи, конечно, нельзя сказать, чтобы она была хорошо разработана, но во всякомъ случаѣ съ нею необходимо справляться и съ нею начинать объясненіе тѣхъ или другихъ подробностей костюма, а не наоборотъ — для обозначенія той или другой детали брать какое-нибудь готовое аналогическое названіе и имъ пользоваться какъ компетентнымъ. Понятны и хороши, конечно, въ своемъ родѣ выраженія: повязка, шарфъ, діадема, передникъ, нагрудникъ, но это не основныя, точныя обозначенія тѣхъ или другихъ принадлежностей одежды у самихъ византійцевъ, а переводъ ихъ на болѣе простой и наглядный языкъ, при которомъ типичное ускользаетъ и остается одно общее представленіе. А между тѣмъ у разныхъ народовъ и въ разные времена, эти общія части разнообразились: чтобы ихъ понять и объяснить, нужно обратиться къ особенностямъ обиходнаго техническаго языка и начать съ него. Не хорошо и

то, что у Готтенрота нѣкоторыя группы лицъ представлены въ произвольныхъ положеніяхъ, а самыя фигуры размѣщены такъ, что не знаешь, какія изъ нихъ стоятъ рядомъ въ *подлинникѣ*, и какія приставлены другъ къ другу въ *изданіи*. Не знаешь, гдѣ кончается снимокъ съ одного памятника и начинается другой. Нужно предварительное знакомство съ этими снимками по другимъ изданіямъ, чтобы какъ слѣдуетъ въ нихъ ориентироваться, отдѣлить одинъ отъ другаго и дать ясный отчетъ, что они изображаютъ и откуда взяты.

Извѣстное археологическое учрежденіе—Ecole française d'Athènes et de Rome,—все больше и больше расширяетъ кругъ своей ученой дѣятельности. Питомцы ея, оказавъ своими трудами видную услугу монументальной археологіи какъ античной, такъ и средневѣковой, удѣляютъ значительное вниманіе византійскому востоку и его памятникамъ. Кромѣ вышедшаго въ 76 году обширнаго отчета Байе о его ученомъ путешествіи на Аѳоны „*Mémoire sur une mission au mont Athos*“ и его же изслѣдованія, „о христіанской живописи и скульптурѣ на востокѣ до иконоборческаго періода“, въ XIII fascicule библіотеки, издаваемой этой школою, Дюкенъ помѣстилъ описаніе греческихъ рукописей изъ собранія папы Пія II въ Ватиканской библіотекѣ: „*De codicibus manuscriptis graecis Pii Secundi in Bibliotheca Alexandrino-Vaticana 1880 г.*“ Послѣ коротенькаго очерка этого отдѣла Ватиканской библіотеки, слѣдуетъ описаніе 55 рукописей патрологическаго, литературнаго и литургическаго содержанія, отъ X до XVI вѣка включительно. Не отличаясь особенными достоинствами въ отношеніи описательномъ, трудъ этотъ заслуживаетъ вниманія, какъ матеріалъ для знакомства съ однимъ изъ замѣчательныхъ рукописныхъ собраній, доселѣ остававшимся въ неизвѣстности. Описаніе снабжено указателемъ именъ авторовъ, писцовъ и владѣтелей рукописей и особымъ перечнемъ рукописей съ годами.

9. Д. ч. В. О. Миллеръ въ своемъ рефератѣ: „черты старины въ сказаніяхъ и бытѣ Осетинъ“ обратилъ вниманіе на нѣкоторыя стороны древняго быта, сохранившіяся въ осетинскихъ богатырскихъ сказаніяхъ и суетѣрныхъ обрядахъ, посвятивъ предварительно нѣсколько замѣчаній осетинскому эпосу.

Между всѣми народцами сѣвернаго Кавказа Осетины привлекаютъ болѣе всего къ себѣ вниманіе изслѣдователей, въ виду того, что они несомнѣнно принадлежатъ къ народамъ индоевропейской семьи и именно къ Эранской ея вѣтви. При знакомствѣ съ этимъ народомъ, сохранившимъ въ замѣчательной чистотѣ свой языкъ и архаическія черты быта, у изслѣдователя является рядъ вопросовъ, на которые онъ желалъ бы получить отвѣтъ. Какая судьба загнала Эранцевъ-Осетинъ въ нынѣшнія мѣста ихъ поселенія и оторвала отъ другихъ эранскихъ народовъ? Въ какое время явились они въ Европѣ? Какое воспоминаніе сохранили они о своемъ прошломъ? Какія свѣдѣнія сохранились о нихъ въ историческихъ документахъ? и т. п. На нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ референтъ постарается дать отвѣтъ во второй, готовой къ печати, части своихъ „Осетинскихъ этюдовъ“. Въ настоящемъ же сооб-

щеніи онъ обратилъ вниманіе лишь на нѣкоторыя черты старины, сохранившіяся въ осетинскихъ богатырскихъ сказаніяхъ и суевѣрныхъ обрядахъ, посвятивъ предварительно нѣсколько замѣчаній осетинскому эпосу.

У Осетинъ, какъ у другихъ сосѣднихъ кавказскихъ имъ народовъ, Кабардинцевъ, Чеченцевъ, Балкарцевъ—существуютъ многочисленныя эпическія сказанія о подвигахъ *нартовъ* или богатырей. Имена многихъ нартовъ и сюжеты многихъ сказаній общи всѣмъ вышеназваннымъ народамъ, такъ что *нартскій* эпосъ можно назвать сѣверо-кавказскимъ. Не раздѣляя увлеченій г. Пфаффа, полагающаго, что осетинская „эпопея“ о нартѣ Батразѣ „заключаетъ въ себѣ самую достовѣрную исторію Осетинъ отъ ея начала до конца феодальнаго вѣка“, и г. Ногмова, находящаго въ именахъ кабардинскихъ нартовъ воспоминанія объ историческихъ лицахъ, имѣвшихъ вліяніе на жизнь адыгейскаго народа, референтъ тѣмъ не менѣе не отрицаетъ научнаго интереса кавказскаго эпоса и полагаетъ, что значеніе его опредѣляется историческою ролью той мѣстности, на которой совершаются подвиги нартовъ. Топографическія указанія, встрѣчающіяся въ сказаніяхъ о нартахъ, выходятъ за современные предѣлы, въ которыхъ живутъ Кабардинцы и Осетины. Подвиги кабардинскихъ нартовъ совершаются на Тапѣ (средне-вѣковое названіе р. Дона) и Эдилѣ (Волгѣ); осетинскіе богатыри бродятъ по *касажеской* (касожской) равнинѣ, древней родинѣ Осетинъ, изъ которой они были вытѣснены въ горы Кабардинцами. И въ древнія времена, и въ средніе вѣка, путь народовъ, вторгавшихся изъ Азіи въ Европу, лежалъ на сѣверѣ отъ Кавказа. Проходя на сѣверъ отъ Каспійскаго моря, этимъ путемъ двигалась въ Европу сначала часть индоевропейскихъ народовъ, затѣмъ—народы угро-финскіе и урало-алтайскіе. Вслѣдствіе природныхъ условій и въ древности, и въ средніе вѣка въ этихъ мѣстахъ не могла сложиться прочная осѣдлость, не могъ возникнуть значительный прогрессъ въ культурѣ, и мы находимъ здѣсь одинъ и тотъ же складъ жизни въ теченіе двухъ тысячелѣтій — какъ у Сарматовъ временъ Геродота, такъ и у Алановъ временъ Амміана Марцеллина, такъ наконецъ у Кабардинцевъ и Осетинъ недавняго прошлаго. Немудрено поэтому найти въ кавказскомъ эпосѣ отголоски и слѣды такихъ понятій и такого быта, которые мы видимъ, напримѣръ, въ извѣстіяхъ Геродота о Скиѣахъ и Сарматахъ, и найти эти черты рядомъ съ упоминаніемъ огнестрѣльнаго оружія. Для доказательства этой мысли референтъ привелъ нѣсколько примѣровъ, сначала изъ осетинскаго эпоса, затѣмъ изъ осетинскихъ обрядовъ и повѣрій. Скиѣы, по свидѣтельству Геродота, снимали скальпы съ убитыхъ враговъ, а нѣкоторые—изъ нѣсколькихъ скальповъ шивали себѣ тулупы. Въ осетинскомъ сказаніи о нартѣ Созрыко мы читаемъ, что этотъ богатырь снялъ скальпы съ своихъ противниковъ и велѣлъ женщинамъ аула шить себѣ изъ нихъ шубу; когда не хватило волосъ на воротникъ, онъ ѣдетъ добывать скальпы богатыря Муккары.

У Скиѣовъ на годовомъ сборищѣ изъ извѣстной почетной чаши могли пить вино только тѣ, кто убилъ какого нибудь врага. Въ осетинскихъ ска-

заніяхъ часто упоминается почетная чаша — указательница нартовъ (нартамонга). Богатыри рассказываютъ въ собраніи о своихъ подвигахъ, и кто достоинъ чаши, къ устамъ того она поднимается сама. Скифы частью истребили, частью прогнали изъ южной Россіи народъ Киммерійцевъ, извѣстный изъ ассирійскихъ лѣтописей подъ именемъ Gimirri или Gimirrai, изъ Библии подъ именемъ Gomer. Воспоминанія объ этомъ народѣ, во времена Геродота, были приурочены въ Скиѣи къ могиламъ, развалинамъ замковъ и къ нѣкоторымъ мѣстамъ. Ассиріологи помѣщаютъ Gimirrai на Кавказѣ. Припомнивъ, какъ часто названія древнихъ народовъ получаютъ значенія великановъ (Волоты, Чудаки, Hünen, Сполинъ (Spalii), польск. Obrzim=Обринъ и друг.), референтъ счелъ возможнымъ видѣть въ осетинскомъ названіи древняго народа великановъ — Гумири (мн. ч. Гумиритѣ), который, по преданію, былъ созданъ Богомъ раньше Нартовъ, имя древнихъ Киммерійцевъ, ассирійск. Gimirrai. Указавъ затѣмъ на одно преданіе о происхожденіи Нарта Батраза, напоминающее происхожденіе родоначальника Скифовъ у Геродота, референтъ перешелъ къ слѣдамъ старины въ современныхъ осетинскихъ обрядахъ.

Гаданія у Осетинъ производятся двумя способами: знахари гадаютъ посредствомъ деревянныхъ палочекъ, знахарки посредствомъ отмѣриванія локтемъ полосы холста. Первый способъ напоминаетъ скиѣское гаданіе палочками, второму соответствуетъ другой видъ скиѣскаго гаданія, употреблявшійся, по словамъ Геродота, исключительно энарейцами (импотентами) и состоявшій въ обматываніи вокругъ пальцевъ липовой мочалы. Осетинскіе похоронные обряды также представляютъ черты, напоминающія скиѣскіе въ описаніи Геродота. Референтъ обратилъ здѣсь вниманіе на участіе въ оплакиваніи покойника не только родныхъ и односельцевъ, но и всего округа, на выраженіе скорби нанесеніемъ себѣ ранъ, на осетинскій обрядъ посвященія коня покойнику, на годовичныя поминки, при которыхъ изготавляется чучело, изображающее покойника и привелъ нѣкоторыя аналогическія черты изъ скиѣскихъ обрядовъ. Затѣмъ онъ коснулся культа домашнего очага у Скифовъ и Осетинъ, упомянулъ о клятвѣ очагомъ и о богѣ меча у Скифовъ, которому привелъ соответствующаго духа (дзуара) у Осетинъ.

Въ заключеніе референтъ замѣтилъ, что онъ сопоставлялъ осетинскія черты быта со скиѣскими главнымъ образомъ въ виду существованія теоріи (Цейса, Мюлленгофа) объ эранствѣ геродотовыхъ скифовъ. Не придавая, конечно, приведеннымъ бытовымъ аналогіямъ значенія прочныхъ подтвержденій эранизма скифовъ, референтъ замѣтилъ однако, что эти бытовые аналогіи могутъ ослабить другую теорію о національности скифовъ, теорію Нибура, Нейманна, которая именно на основаніи грубости скиѣскихъ обычаевъ видитъ въ этомъ народѣ монголовъ.

10. Д. ч. Д. И. Иловайскій сообщилъ о книгѣ испанскаго изслѣдователя Рафаэля Контрераса, посвященной мавританскимъ памятникамъ Гренады, Севильи и Кордовы, причемъ, на основаніи сочиненія Контрераса и по своимъ личнымъ наблюденіямъ, выяснилъ главные эпохи въ развитіи мавританской архитектуры и выдающіяся особенности ея главныхъ памятниковъ.

Авторъ этого сочиненія изложилъ въ немъ результаты своихъ 27-лѣтнихъ изысканій и собственныхъ работъ надъ реставраціей Альгамбры. Онъ дѣлитъ исторію мавританскаго искусства въ Испаніи на три періода, соотвѣтствующіе памятникамъ трехъ важнѣйшихъ городовъ: періодъ первоначальнаго развитія принадлежитъ Кордовѣ; онъ простирался отъ VIII до X вѣка; второй періодъ отъ X до XIII вѣка соотвѣтствуетъ севильскимъ постройкамъ, и третій до XV вѣка включительно, періодъ высшаго процвѣтанія, сосредоточился въ Гренадѣ. Изъ памятниковъ Кордовы онъ главнымъ образомъ останавливается на знаменитой мечети, сооруженной халифомъ Абдельрахманомъ во второй половинѣ VIII вѣка. При всемъ изяществѣ этой постройки, по личному впечатлѣнію референта, высота зданія не соотвѣтствуетъ его обширности, это произошло отъ того, что оно послѣдующими халифами было расширено; къ 11 первоначальнымъ нефамъ прибавлено еще 8; такъ что оно включаетъ въ себя 19 нефовъ продольныхъ и 36 поперечныхъ; оно имѣло до 1400 колоннъ съ двойными подковообразными аркадами. Но теперь число колоннъ менѣе тысячи, потому что многія изъ нихъ сломаны, чтобы дать мѣсто разнымъ приспособленіямъ къ католическому культу, такъ какъ мечеть послѣ христіанскаго завоеванія обращена въ католическій соборъ. При этомъ, съ разрѣшенія Карла V, были выломаны колоннады въ срединѣ зданія, и здѣсь сооружена главная капелла съ алтаремъ въ готическомъ стилѣ, чѣмъ значительно портится общее впечатлѣніе, производимое внутри этимъ великолѣпнымъ храмомъ.

Главнымъ мавританскимъ памятникомъ въ Севильѣ служитъ дворецъ или такъ называемый *алкасаръ*, представлявшій весьма пріятное сочетаніе двориковъ, фонтановъ, аркадъ, колоннадъ и залъ съ узорчатыми ярко раскрашенными арабесками. Но большею частію онъ передѣланъ въ другомъ стилѣ, а отчасти реставрированъ. Г. Контрерасъ даетъ подробное его описаніе и приводитъ многія сохранившіяся тамъ арабскія надписи.

Главная же часть книги относится къ описанію гренадскихъ памятниковъ или собственно Альгамбры, которая относится къ Гренадѣ какъ Акрополь къ Аѣинамъ. Это царскій замокъ, возвышающійся надъ Гренадою на крутомъ большомъ холмѣ или на одномъ изъ откосовъ Сіеры Невады. Масивныя стѣны вѣнчаютъ вершину этого холма и имѣютъ многія башни, отчасти глухія, отчасти съ воротами. Контрерасъ въ этихъ стѣнахъ и башняхъ отыскиваетъ слѣды глубокой древности и указываетъ на постройки циклопическія, кароагенскія, римскія, готскія и наконецъ арабскія. Затѣмъ онъ подробно описываетъ мавританскій дворецъ, заключающійся въ этихъ стѣнахъ. Этотъ дворецъ представляетъ соединенныя другъ съ другомъ группы двориковъ, портиковъ, залъ, бассейновъ, садиковъ, термъ, разнаго рода дворцовыхъ гаремныхъ помѣщеній. Особенно замѣчательны: Миртовый дворъ съ большимъ бассейномъ, Львиный дворъ, залы Абексерраговъ, Двухъ сестеръ, Посольская и пр. Тонкія колонки, изящныя арки, роскошныя арабески, потолки, украшенные затѣйливою рѣзбою, а иногда имѣющіе видъ сталактитовыхъ гротовъ — все это производитъ чрезвычайно пріятное, лас-

кающее впечатлѣніе. Къ сожалѣнію, тотъ же императоръ Карлъ V велѣлъ сломать главный фасадъ и часть зданій Альгамбры, чтобы построить здѣсь для себя дворецъ въ стилѣ возрожденія. Этотъ послѣдній представляетъ квадратное зданіе съ круглымъ дворомъ въ серединѣ, который окаймленъ двухъярусными галереями. Но дворецъ не былъ конченъ, и приходитъ постепенно въ разрушеніе. Рядомъ съ мавританскими постройками онъ кажется чѣмъ-то очень тяжелымъ и неуклюжимъ.

Въ книгѣ Контрераса разбѣяно множество плановъ и рисунковъ. Кромѣ этихъ главныхъ памятниковъ онъ сообщаетъ подробности и о другихъ, второстепенныхъ. Въ томъ мавританскомъ стилѣ, который развился въ Испаніи, онъ преобладающимъ элементомъ считаетъ образцы персидскаго искусства, и сближаетъ испанскіе памятники съ мусульманскими сооруженіями въ Самаркандѣ, Кабулѣ, Кандахарѣ и пр. Вообще трудъ очень добросовѣстный, равно полезный и для археологовъ, и для художниковъ.

№ 198. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 8-го мая 1882 года, подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: Е. В. Барсова, Н. П. Горожанскаго, Д. И. Иловайскаго, И. Д. Мансветова В. О. Миллера, В. М. Михайловскаго, Н. М. Турбина, В. И. Холмогорова и Секретаря Общества В. Е. Румянцева.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествующаго засѣданія.
2. Товарищемъ Секретаря доложено о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

- 1) Уставъ Церковно-Археологическаго Общества, состоящаго при Кіевской Д. Академіи; два экземпляра. Въ 8-ю долю.
- 2) Отчетъ Церковно-Археологическаго Общества за 1881 г.; два экзempl. Въ 8-ю долю.
- 3) Извѣстія Церковно-Археологическаго Общества за 1881 годъ. Въ 8-ю долю.
- 4) Описаніе Кіево-Софійскаго Каѳедральнаго собора. Въ 8-ю долю.
- 5) Историческіе матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVIII ст. Выпускъ II. Въ 8-ю долю.
- 6) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за апрѣль 1882 г. Часть ССХХ. Въ 8-ю долю.
- 7) Творенія Святыхъ Отцевъ. Книжка II. Въ 8-ю долю.
- 8) Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Книга III за іюль, августъ и сентябрь мѣсяцы. 1881 г. Въ 8-ю долю.
- 9) Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Книга IV, за октябрь, ноябрь и декабрь мѣсяцы. 1881 г. Въ 8-ю долю.

- 10) Извѣстія Московской Городской Думы. Годъ пятый, выпускъ IV. 1882 г. Въ 4-ю долю.
- 11) Труды Московскаго Городскаго Статистическаго Отдѣла. Выпускъ I. Вѣдомости о смертности въ Москвѣ за 1879 годъ. Въ 4-ю долю.
- 12) Труды Московскаго Городскаго Статистическаго Отдѣла. Выпускъ II. Промышленные и торговые заведенія Москвы за 1879 г. Въ 4-ю долю.
- 13) Извѣстія Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Томъ XII. № 2—3. 1881 года. Въ 4-ю долю.
- 14) Ernst Bonnell. Beiträge zur Alterthumskunde Russlands. B. I. S.-Petersburg. 1882.
- 15) Analele Academiei romane. Seria II. Tomulu III. Bucuresti 1882.
- 16) Boleslaw Popowski. Piesne i obrzedy weselne ludu ruskiego. 1882.
- 17) Monumenta spectantia-historiam Slavorum meridionalium. Vol. XII. Kniga VII. U Zagreba. 1882.
- 18) Rad jugoslavenske Akademije. Kniga LIX, LX, LXI.
- 19) Sitzungsberichte der Gelehrten estnischen Gesellschaft. Zu Dorpat. 1881.
- 20) C. Grewingk. Einige Bemerkungen zum Reisebericht der Ibrahim ibn-Sakub über die Altpreußen und Westlichen Slawen. Dorpat. 1882.
- 21) Его же. Eine Ost-sibirische Gräberstätte, des Steinalters. Dorpat. 1882.

Постановлено: жертвователей благодарить, а книги сдать въ бібліотеку Общества.

3. Доложены слѣдующія поступившія въ Общество бумаги:

а) Письмо А. М. Маклашевскаго на имя г. Предсѣдателя, въ которомъ онъ обращаетъ вниманіе на курганы, находящіеся близъ деревни Вороной, въ 18-ти верстахъ отъ станціи Ивановки Лозово-Севастопольской желѣзной дороги, и проситъ предложить, не пожелаетъ ли кто изъ членовъ Общества заняться ихъ изслѣдованіемъ. По доведеніи этого письма до свѣдѣнія членовъ Общества оказалось, что одни изъ нихъ уже заняты на нынѣшнее лѣто археологическими экскурсіями, а другіе не могутъ принять предложенія г. Маклашевскаго по другимъ причинамъ.

б) Письмо члена-корреспондента Р. Г. Игнатьева, въ которомъ онъ, извѣщая о своемъ намѣреніи отправиться нынѣшнимъ лѣтомъ въ Вятскую губернію, для описанія тамошнихъ памятниковъ древности и для раскопки кургановъ и городищъ, проситъ Общество о выдачѣ ему рекомендательнаго письма къ мѣстному начальству и открытаго листа на производство раскопокъ.

Постановлено: выдать г. Игнатьеву свидѣтельство и просить о результатахъ его изслѣдованій сообщить Обществу.

в) Отношеніе г. Ставропольскаго губернатора, при которомъ онъ препровождаетъ въ Московское Археологическое Общество свѣдѣнія о двухъ

каменныхъ бабахъ, находящихся въ селеніяхъ Падинскомъ и Круглолѣсскомъ, Александровскаго уѣзда, Ставропольской губерніи.

По описанію Александровскаго уѣзднаго исправника, Круглолѣсская каменная баба находится на кладбищѣ близъ самаго селенія на сѣверѣ, на могилѣ крестьянина Дмитрія Юрьева, въ стоячемъ положеніи.

Баба цѣла, но подробности отъ времени неясны. Высота статуи отъ земли до верху 2 арш. 3 верш., фигура представлена въ стоячемъ положеніи.

Руки согнуты у нижней части живота, и имѣющееся между животомъ и руками пустое мѣсто даетъ предполагать, будто въ рукахъ былъ какой-то сосудъ, но теперь его нѣтъ. Цвѣтъ камня, изъ коего статуя изваяна, темно-сѣрый.

По признакамъ, хотя и неяснымъ, замѣтно, что статуя мужскаго пола; на головѣ замѣтно въ родѣ не высокой шапки конусообразной формы, но безъ выпушки, на самомъ верху немного сбито; съ обѣихъ сторонъ шеи отъ времени образовались продолговатыя довольно глубокія щели; лицо отъ времени совершенно изглажено; ни усовъ, ни тройной косы сзади, а также переплетенья вокругъ плечъ, равно и бляхъ на груди, не замѣтно; одежда на статуѣ длинная съ круглымъ небольшимъ воротникомъ съ отворотомъ; у пояса никакихъ привѣсокъ незамѣтно; статуя въ родѣ особаго названія не имѣетъ. Преданіе же о ней слѣдующее: Еще при первоначальномъ образованіи селенія Круглолѣскаго, около 90 лѣтъ тому назадъ, статуя эта замѣчена была жителями лежащею въ урочищѣ Черемшинномъ, на Калаусскихъ горахъ, (верстахъ въ 7—10 протекаетъ рѣка Калаусъ), въ разстояніи отъ селенія около 3-хъ верстъ, затѣмъ лѣтъ 25-тъ тому назадъ, крестьяне Ѳеодоръ и Трофимъ Юрьевы перевезли ее отсюда на кладбище и поставили на могилѣ покойнаго отца ихъ Дмитрія Юрьева.

Въ селеніи Падинскомъ, каменная баба лежитъ возлѣ воротъ крестьянина Кондратія Писарева, которому и принадлежитъ. Баба эта высѣчена на дикомъ сѣроватомъ цвѣтѣ камнѣ, составляющемъ плиту толщиною въ два вершка. Высѣчены только передняя и задняя части ея, боковыхъ же частей, кромѣ ушей, изображенныхъ ямочками, не имѣется. Уши эти только замѣтны съ боку, съ передней же и задней сторонъ ихъ не видно. Высѣчка бабы довольно ясная. Высота ея ровно 2 аршина. Лѣвая рука держитъ у груди какой-то сосудъ, какъ бы подобіе рога, а правая прилегаетъ у пояса къ какому-то холодному оружію. На задней части статуи, на плечахъ, на мѣстѣ лопаточныхъ костей, какія-то украшенія, какъ нужно полагать, сдѣланныя на одеждѣ, а за поясомъ съ лѣвой стороны также оружіе — на подобіе топора. Судя поэтому, — статуя мужскаго пола. Она не имѣетъ въ родѣ особаго названія, и преданія о ея происхожденіи не сохранилось. Найдена лѣтъ 20 тому назадъ, въ 3 верстахъ отъ селенія Падинскаго, по южную сторону, въ мѣстности окруженной 6-ю курганами. Лежала въ землѣ на глубинѣ двухъ вершковъ.

г) Письмо члена-корреспондента г. Антоніо де-Нино, изъ Италіи, съ выраженіемъ благодарности за избраніе его въ дѣйствительные члены Общества.

4. Г. Предсѣдатель сообщилъ извлеченіе изъ письма дѣйствительнаго члена Общества В. И. Сизова о его находкахъ, при изслѣдованіи нѣкоторыхъ кургановъ въ Кубанской области. Въ Сѣверской станицѣ имъ найдена въ курганѣ золотая бляха съ изображеніемъ звѣря, кусокъ листового золота и большая буса, замѣчательная по величинѣ. Курганъ оказался, впрочемъ, уже расхищеннымъ. Кромѣ того г. Сизову удалось пріобрѣсти покупкою у одного армянина серебряное блюдо, прекрасной греческой работы съ позолотой по орнаменту, найденное въ одной изъ станицъ, но, къ сожалѣнію, мѣстами попорченное.

5. Членъ Общества В. М. Михайловскій сообщилъ отзывъ о слѣдующихъ, недавно вышедшихъ сочиненіяхъ по археологіи: Египетскія сказки—Масперо; Папирусъ Ринга—Бобынина; Начало Англійской исторіи—Эльтона.

6. Дѣйствительный членъ Общества В. Г. Тизенгаузенъ доставилъ переводъ отчета о 3-мъ засѣданіи XI общаго собранія нѣмецкаго Общества Антропологіи, Этнографіи и Первобытной исторіи (Берлинъ, авг. 1880 г.), въ которомъ происходило обсужденіе слѣдующаго вопроса, возбужденнаго г-жею Месторфъ: „стиль филигранныхъ украшеній въ находкахъ ломаннаго серебра (Hacksilber) имѣлъ ли вліяніе на украшеніе народныхъ одеждъ позднѣйшаго времени въ тѣхъ странахъ, и какія существуютъ доказательства, что эта новѣйшая филигрань составляетъ подражаніе привозной IX—X столѣтія?“ *)

Относительно Шлезвигъ-Голштиніи, говоритъ г-жа Месторфъ, я считаю себя вправе допустить такое предположеніе и мотивирую его слѣдующимъ образомъ:

„Ватерневерсдорфскій кладъ серебряныхъ вещей, найденный въ восточной Голштиніи и содержащій, кромѣ ломанныхъ монетъ, остатки прекрасной филигрانی, зарытъ, кажется, въ концѣ X столѣтія. Извѣстный, гораздо болѣе богатый серебряный кладъ, найденный близъ Фарве, относится, подобно многимъ другимъ сѣвернымъкладамъ этого рода, къ XI столѣтію. Если серебряныя шейныя кольца Герингсдорфскія (въ Любекскомъ музеѣ) дѣйствительно были найдены въ погребальной урнѣ, то это доказывало бы, что такое привозное украшеніе, постоянно являющееся въ сопровожденіи куфическихъ и западно-европейскихъ монетъ, было носимо покойникомъ при жизни и положено вмѣстѣ съ нимъ въ могилу“.

Затѣмъ въ Кильскомъ музеѣ находится серебряный уборъ, найденный въ Мельдорфѣ при устройствѣ погреба и зарытый въ землю вѣроятно въ началѣ XV столѣтія. Кромѣ просверленныхъ серебряныхъ позолоченныхъ монетъ, онъ содержитъ нѣсколько интересныхъ вещей, въ томъ числѣ: 2 позолоченныя шарообразныя пуговицы съ *дугатымъ бисернымъ украшеніемъ*, 2 серебряныя кольцевидныя фибулы съ чернью, изъ которыхъ одна украшена *филигранными розетками*, и 1 будавочная головка съ *прекраснѣйшею филигранью*.

*) Archiv für Anthropologie, Bd. XIII, Verhandlungen, p. 60—65.

Всякое сомнѣніе относительно того, что эти орнаменты составляютъ подражаніе восточнымъ образцамъ, устраняются выставленными въ Польскомъ національномъ музеѣ изъ Позена и въ Штеттинскомъ музеѣ рубленными серебряными украшениями, между которыми встрѣчаются точно такіе же узоры, но исполненные несравненно тоньше; вслѣдствіе этого становится очевиднымъ, что и Мельдорфскія украшения—составляютъ подражаніе привознымъ образцамъ.

Такимъ образомъ мы имѣемъ передъ собою *одинъ* примѣръ того, что мода, введенная въ X столѣтіи, сохранилась до XV вѣка.

За тѣмъ оказывается пробѣлъ, такъ какъ древнѣйшее украшеніе новаго рода восходитъ у насъ не далѣе какъ къ концу XVII вѣка. Въ XVIII и XIX столѣтіяхъ оно является въ большомъ количествѣ и притомъ съ замѣчательными особенностями, развитіе которыхъ во всякомъ случаѣ требовало довольно много времени.

Въ Швеціи, замѣчательно богатой находками рубленнаго серебра, мѣстныя подражанія привозной филигрانی также сохранились въ теченіи всѣхъ столѣтій до настоящаго времени. Это позволяетъ намъ надѣяться, что и у насъ со временемъ пробѣлы пополнятся, благодаря возможнымъ находкамъ въ этомъ родѣ.

Далѣе слѣдуетъ замѣтить, что филигрань, встрѣчающаяся на *франкскихъ фибулахъ*, съ *émail cloisonné*, по стилю и технику отличается отъ восточной проволочной работы. Одинъ изъ главныхъ отличительныхъ признаковъ заключается въ томъ, что первая скручена изъ *рѣзаной проволоки*, а вторая составлена изъ *волоченной, сученой проволоки*. Последнюю работу я называю *восточною* техникою. Въ національныхъ украшенияхъ новаго времени являются тотъ и другой стиль.

Мнѣ хотѣлось бы узнать отъ лицъ, располагающихъ болѣе богатымъ матеріаломъ и обладающихъ болѣе широкимъ кругозоромъ, считаютъ-ли они мои наблюденія правильными, и въ какой степени въ странахъ, гдѣ встрѣчаются клады рубленнаго серебра, состоящіе изъ ломанныхъ монетъ, серебряныхъ слитковъ и филигранныхъ украшеній, серебряная проволочная работа сохранилась до настоящаго времени въ качествѣ украшенія народной одежды“.

По поводу этого заявленія проф. *Вирховъ* съ своей стороны замѣтилъ, что дѣйствительно это обстоятельство представляетъ весьма замѣчательную, очень мало извѣстную и въ высшей степени интересную особенность Сѣвера. Указавъ за тѣмъ на выставленные Штеттинскимъ музеемъ главнѣйшія находки такого рода, онъ сказалъ: „вы видите въ нихъ прекрасные, особенно выдающіеся предметы, какіе въ такой полнотѣ дѣйствительно встрѣчаются чрезвычайно рѣдко. Напротивъ того, въ сравнительно большомъ числѣ случаевъ, попадаетъ значительное количество серебра, которое почти всегда разрублено или разрѣзано, такъ что часто обломки состоятъ только изъ самыхъ крошечныхъ частичекъ. Между ними бываетъ множество шариковъ, брелочковъ и разныхъ другихъ серебряныхъ украшеній, особенно замѣ-

чательныхъ тѣмъ, что поверхность ихъ покрыта мелкими зернами. Иногда встрѣчаются довольно большія шейныя кольца и т. п. Всегда, какъ уже замѣтила г-жа *Месторфъ*, вещи эти являются въ сопровожденіи рѣзанныхъ серебряныхъ монетъ, изъ которыхъ большая часть арабскаго происхожденія, главнымъ образомъ изъ монетныхъ дворовъ по ту сторону Каспійскаго моря. Монеты эти обнимаютъ сравнительно короткій періодъ времени, простирающійся отъ IX до XI вѣка. Кладовъ позднѣе XI столѣтія не найдено. Въ большей части случаевъ вещи эти были находимы или просто въ землѣ, или въ горшкахъ, которые по стилю и орнаменту соотвѣтствуютъ горшкамъ этого періода... Разсматривая всѣ извѣстныя доселѣ мѣстопохожденія вещей этого типа, мы доходимъ въ Россіи до береговъ и даже до устья Волги. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что съ южнаго берега Каспійскаго моря торговли направлялась сперва къ Астрахани и къ древнимъ большимъ торговымъ городамъ этого края. Мы знаемъ также, что на средней Волгѣ, въ странѣ Булгаръ, въ то время лежалъ городъ Булгаръ, служившій центромъ шедшей дальше торговли съ собственно-варварскимъ краемъ. Туда добирались арабскіе торговцы сами. Булгаръ былъ главнымъ пунктомъ для обмѣна торговыхъ произведеній. Можно было подумать, что оттуда вещи расходились во всѣ стороны, а между тѣмъ, отъ Волги можно провести только вѣрообразно простирающуюся къ С. и З. полосу, которая къ С. заходитъ довольно далеко въ Пермскую губернію, за тѣмъ къ З. во всю ширину захватываетъ теперешній Русскій Остзейскій край, переходитъ въ Скандинавію и наконецъ, обнимаетъ весь Прибалтійскій берегъ Германіи. Здѣсь встрѣчаются нѣкоторыя излюбленныя мѣстности, — между ними главнымъ образомъ *Померанія*, — наиболѣе богатая такими кладами. Насколько намъ доселѣ извѣстно, южная граница, кажется, проходитъ черезъ Галицію въ южную часть Польши, за тѣмъ наискось направляется къ Одеру, гдѣ Франкфуртъ пока еще самое южное мѣсто находки, и пересѣкаетъ *Бранденбургскій Моркъ* по направленію къ Эльбѣ. По ту сторону Эльбы, сколько мнѣ извѣстно, не открыто ни одного значительнаго клада, но на Кимврійскомъ полуостровѣ сдѣланы такого рода находки. Это совершенно отдѣльная область торговыхъ сношеній; съ главными мѣстами находокъ вполне согласуются и скудныя историческія извѣстія. Для меня непонятно только, почему эта торговля не коснулась южной части славянскихъ земель упомянутого періода и какимъ образомъ, напр., рѣка Шпре составляетъ здѣсь границу между территоріей, доступной торгу серебромъ, и землями, недоступными для него. Что означенные клады производили сильное впечатлѣніе, что они очень обращали на себя вниманіе, это весьма ясно, и теоретически не трудно понять, что за тѣмъ стали придерживаться этихъ художественныхъ произведеній и продолжать примѣненіе ихъ украшеній. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи я могу сказать немного, такъ какъ въ нашемъ краѣ деревенское населеніе чрезвычайно бѣдно по части украшеній, и архаичныхъ вещей у него почти не встрѣчается... По этому въ нашихъ (прусскихъ) провинціяхъ врядъ-ли найдется матеріалъ для разрѣшенія вопросовъ,

возбужденных г-жей Месторфъ. Легко можетъ случиться, что мѣстное развитіе, которое эта серебряная промышленность получила въ своей родной провинціи въ позднѣйшіе вѣка, представляетъ исключительное явленіе, для котораго не могутъ быть присканы другія параллели...”

На это г. *Яждзевскій* замѣтилъ слѣдующее:

„Въ *Позенской провинціи* арабскія украшенія попадаются главнымъ образомъ въ кладахъ средневѣковыхъ германскихъ, особенно же англосаксонскихъ и шведскихъ монетъ, которыя тамъ встрѣчаются очень часто... Монеты эти въ географическомъ отношеніи нерѣдко обнимаютъ значительную область. Такъ напр., въ нѣсколькихъ, рассмотрѣнныхъ мною, кладахъ прошлаго года я нашелъ монеты, мѣста чеканки которыхъ простираются отъ Бухары до Павіи въ Италіи и до самой Англіи. Между ними вездѣ встрѣчались разломанныя арабскія украшенія, особенно прекрасныя филигранныя издѣлія, чрезвычайно похожія на нынѣшнюю италіанскую работу... Вмѣстѣ съ этими разломанными вещами въ одномъ кладѣ оказалось также довольно много разломанныхъ монетъ, которыя, рядомъ съ большими средневѣковыми денаріями, во всякомъ случаѣ служили средствомъ обмѣна и мелкой монетой; на тоже самое, безъ сомнѣнія, употреблялись и поломанныя украшенія.

Что же касается возбужденнаго г-жею *Месторфъ* спеціальнаго вопроса, удержалось-ли дальнѣйшее употребленіе этихъ арабскихъ украшеній, то я не знаю ни одного случая, чтобы въ позднѣйшихъ кладахъ XII и XIII столѣтія встрѣчались еще подобныя вещи, хотя тамъ и попадаются монеты, относящіяся къ римскому періоду. Такъ, въ одномъ кладѣ брактеатовъ XIV вѣка я нашелъ еще римскія монеты, напр., Филиппа Старшаго... Въ сплезскихъ кладахъ вмѣстѣ съ арабскими украшеніями и съ монетами среднихъ вѣковъ также встрѣчались римскія монеты.

По этому въ отвѣтъ на поставленный вопросъ я могу только сказать, спеціально по части *Позена*, что эти арабскія украшенія служили единственно для обмѣна, вмѣсто денегъ, а въ поломанномъ видѣ замѣнили мелкую монету. Можетъ быть они въ тоже время играли у насъ и роль украшеній, но этотъ обычай не сохранился, и арабскія вещицы впослѣдствіи перестали обращаться одновременно съ чуждыми средневѣковыми монетами. Позднѣе мы не находимъ никакихъ слѣдовъ этихъ арабскихъ украшеній“.

Вирховъ: „Дѣйствительно, большія, хорошо сохранившіяся украшенія встрѣчаются чрезвычайно рѣдко. Но если вы сравните весьма богатую коллекцію такихъ вещей, находящуюся въ корол. Берлинскомъ музеѣ, то вы все таки найдете цѣлый рядъ прекрасно сохранившихся, весьма интересныхъ образцовъ этого рода. Такимъ образомъ нельзя сомнѣваться въ томъ, что и большія серебряныя кольца дѣйствительно употреблялись какъ украшенія. Съ другой стороны врядъ-ли можно сомнѣваться въ томъ, что иное украшеніе разламывалось съ тѣмъ, чтобы служить средствомъ уплаты. Въ этомъ отношеніи, впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что необходимость помѣстить многія вещи въ сосудахъ часто также заставляла ломать и рѣзать цѣнные предметы; на это у насъ много примѣровъ.

Фактъ находенія множества нѣмецкихъ и англосаксонскихъ монетъ вѣсьмъ извѣстенъ... Но собственно хронологію арабской торговли мы должны основывать на тѣхъ данныхъ, которыя намъ сообщаютъ сами арабскія монеты. Примѣшаны-ли къ нимъ нѣмецкія монеты, это вопросъ второстепенный. Что касается большей части кладовъ, то я считаю нелишнимъ замѣтить, что нѣмецкія, англосаксонскія и другія, находимыя въ нихъ, монеты относятся къ тому же самому періоду, къ которому принадлежатъ арабскія монеты.

Г. Кюне: „Въ Карницкомъ кладѣ не было ни одной нѣмецкой монеты и ни одного украшенія, а были только однѣ арабскія монеты“.

Г. Конг: „Такіе арабскіе клады очень часто находятъ въ губерніяхъ Ярославской и Владимірской, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣкогда жили Меряне. Вмѣстѣ съ арабскими монетами встрѣчаются и вполнѣ сохранившіяся арабскія украшенія. Такія украшенія открыты также въ Тверской губерніи и находятся въ Тверскомъ музеѣ. Слѣдовательно они, кажется, не вездѣ разрубались на части... Въ означенныхъ мѣстностяхъ разрыто до 1000 кургановъ, въ которыхъ отысканы арабскія монеты (Аббасидскія, Саманидскія и др.), равно какъ и произведенія арабскаго искусства“.

Г. Шварц: „При дѣйствительномъ отсутствіи старинныхъ костюмовъ въ Сѣв. Германіи, не мѣшало бы обратить вниманіе на тамошнія церкви. Мнѣ помнится, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ не только находятся писанныя по обѣту картины съ изображеніемъ старинныхъ костюмовъ, но и обѣтныя приношенія, представляющія остатки, правда, сильно изорванные, прежнихъ костюмовъ.“

Г. Ундсетъ: „На Сѣверѣ такіе клады арабскаго серебра встрѣчаются очень часто, особенно на *островѣ Готландіи*. Говорено было о кладахъ, въ которыхъ находимы были вмѣстѣ монеты арабскія, нѣмецкія и западно-европейскія (англосаксонскія и франкскія). *Въ северныхъ монетныхъ кладахъ можно отличать два періода. Первый* изъ нихъ характеризуютъ арабскія монеты второй половины IX вѣка и въ особенности первой половины X столѣтія. Къ половинѣ X вѣка принадлежитъ множество кладовъ, содержащихъ вмѣстѣ арабскія и западно-европейскія монеты, т. е. нѣмецкія и англосаксонскія. Позднѣе арабскія монеты начинаютъ исчезать, становятся все рѣже и рѣже, а въ началѣ XI вѣка являются уже почти исключительно однѣ монеты западно-европейскія.“

Въ Норвегіи эти клады заходятъ очень далеко на сѣверъ. Даже на *о. Исландіи* найденъ кладъ съ арабскими серебряными монетами. Вмѣстѣ съ монетами въ этихъ кладахъ встрѣчаются и серебряныя украшенія, которыя очень часто не разрублены, и совершенно цѣлы. Въ нѣкоторыхъ могилахъ также найдены цѣльныя украшенія такого-же стиля, какія встрѣчаются въ этихъ монетныхъ кладахъ.

Что касается вопроса, на сколько эти украшенія, привезенныя изъ дальнихъ восточныхъ странъ, повліяли на развитіе національной серебряной промышленности, то я могу замѣтить слѣдующее. У насъ въ Норвегіи, въ

различныхъ частяхъ страны, доселѣ высоко развита серебряная промышленность. Въ различныхъ орнаментахъ, встрѣчающихся на нашихъ новѣйшихъ серебряныхъ издѣліяхъ, мы находимъ разныя черты, которыя вполне соответствуютъ деталямъ на древнихъ арабскихъ серебряныхъ украшеніяхъ *). Изъ промежуточнаго же періода у насъ мало матеріаловъ, а потому и у насъ еще нельзя представить полной исторіи развитія этихъ орнаментовъ. Въ XI или XII столѣтіи на Сѣверѣ встрѣчаются клады, содержащія такія серебряныя вещи, которыя несомнѣнно сдѣланы въ сѣверо-германскихъ мастерскихъ. Вѣроятно можно указать на нѣсколько старинныхъ источниковъ нашей новѣйшей промышленности. Одинъ изъ нихъ, полагаю и я, кроется въ древнихъ привозныхъ серебряныхъ вещахъ“.

Г. Монтелиусъ: „Правда, что очень много серебряныхъ вещей найдено у насъ на Сѣверѣ вмѣстѣ съ арабскими монетами, но все-таки нельзя сказать положительно, что всѣ онѣ арабскаго издѣлія. Я убѣжденъ, что большое количество украшенныхъ филигранью серебряныхъ украшеній въ Стокгольмскомъ музеѣ не арабскаго издѣлія, а изготовлены на Сѣверѣ. Вѣроятно филигранная техника IX и X стол. находится въ связи съ золотою филигранью, которую мы уже встрѣчаемъ, какъ на Сѣверѣ, такъ и въ Германіи, на нѣкоторыхъ чрезвычайно красивыхъ произведеніяхъ V и VI вѣка. Въ доказательство того, что относящіеся къ IX и X столѣт. серебряныя вещи, съ филигранью, покрайней мѣрѣ отчасти, не арабскаго издѣлія, я позволю себѣ указать на нѣкоторыя, изображенныя въ моихъ *Antiquités Suédoises*, вещи съ орнаментами, свойственными Сѣверу. Круглыя брошки, часто встрѣчающіяся у насъ въ Скандинавіи, безъ всякаго сомнѣнія, сѣверныя издѣлія. Здѣсь у меня рисунокъ такой найденной въ Швеціи брошки съ изображеніемъ 4-хъ животныхъ, обращенныхъ головами къ срединѣ... Эти изображенія животныхъ, встрѣчающіяся только на сѣверѣ Европы, находятся въ связи съ болѣе древними и западно-европейскими формами, о которыхъ г. Мюллеръ въ Копенгагенѣ говоритъ въ недавно вышедшей брошюрѣ.

Нужно замѣтить, что одновременно съ упомянутыми серебряными филигранными издѣліями IX и X вѣка на Сѣверѣ встрѣчаются также золотыя украшенія съ филигранью. На островѣ Готландѣ найдено нѣсколько такихъ золотыхъ вещей чрезвычайно тонкой работы; нѣкоторыя изъ нихъ изображены въ моихъ *Antiquités Suédoises*. Ихъ носили на шеѣ. Подъ ушками этихъ такъ называемыхъ „брактеатовъ“ видны очень тонкія украшенія изъ золотыхъ точекъ, окруженныхъ тонкой проволокой.

Въ Швеціи, какъ уже замѣтилъ г. Ундсетъ, найдено нѣсколько украшенныхъ филигранью серебряныхъ вещей, относящихся къ XII и XIII стол. и находящихся въ связи съ предыдущими. Нѣкоторые изъ нихъ изображены въ моемъ *Путеводителѣ по Стокгольмскому музею*.

Я убѣжденъ въ томъ, что и онѣ изготовлены на Сѣверѣ. Можетъ быть, ихъ слѣдуетъ считать переходными звеньями между различными филигран-

*) Въ оригиналѣ вѣроятно по ошибкѣ сказано „монетахъ“.

ными издѣліями IX и X вѣковъ и тѣми, которыя еще до сихъ поръ дѣлаются въ Норвегіи. Обращу еще вниманіе на то, что въ Германіи встрѣчаются новѣйшія филигранныя издѣлія, которыя, можетъ быть, составляютъ продолженіе древней техники. На промышленной выставкѣ въ Ганноверѣ, въ 1873 году, я видѣлъ такія серебряныя филигранныя работы; онѣ были очень похожи на норвежскія и изготовлены въ Ганноверской землѣ“.

Г. Ундсетъ: „Говоря о привозныхъ арабскихъ серебряныхъ украшеніяхъ, встрѣчающихся въ нашихъ кладахъ, я употребилъ выраженіе „арабскія серебряныя вещи“ ради краткости. Вопросы о происхожденіи всѣхъ этихъ вещей, находимыхъ вмѣстѣ съ арабскими монетами, я не хотѣлъ рѣшать. Вполнѣ согласенъ съ г. Монтеліусомъ, что многія изъ этихъ вещей сдѣланы на Сѣверѣ; но стиль ихъ чужой, отчасти привозный и постоянно сильно отзывается чуждымъ вліяніемъ. Такимъ образомъ я полагаю, что уже въ періодъ привоза арабскихъ монетъ и серебряныхъ издѣлій мы можемъ подмѣтить зачатки мѣстной сѣверной промышленности, но главную массу серебряныхъ украшеній въ этихъ кладахъ я считаю привозною“.

Г. Предсѣдатель, передавъ резюме этихъ обсужденій, присоединилъ къ нимъ нѣсколько дополненій и разъясненій. Такъ, онъ обратилъ вниманіе на недостатокъ свѣдѣній у западныхъ археологовъ о находкахъ филигранныхъ издѣлій на югѣ Россіи и указалъ на золотую филигрань, которая была находима въ Кіевѣ и на берегахъ Чернаго моря, въ Ольвіи и Пантикапееѣ. За тѣмъ, по поводу южно-русскихъ филигранныхъ издѣлій, графъ А. С. Уваровъ высказалъ предположеніе, что греки могли познакомиться съ этимъ искусствомъ черезъ Ассирію и Персію, а на филигранное дѣло въ Россіи могло вліять не только арабское искусство, но и образцы византійскіе; а потому западные археологи напрасно объясняютъ дѣло однимъ вліяніемъ скандинавскимъ.

7. Дѣйствительный членъ Е. В. Барсовъ сдѣлалъ сообщеніе о кладѣ, найденномъ въ Кіевѣ при Петрѣ Великомъ. Онъ заявилъ прежде всего, что сообщеніе его — не столько *археологическое*, сколько историко-археологическое, такъ какъ, къ сожалѣнію, онъ не имѣетъ возможности представить ни изображенія найденныхъ монетъ, ни даже какого бы то ни было ихъ описанія. Сообщеніе его основывается лишь на одномъ письменномъ документѣ официального характера. Сущность этого документа состоитъ въ слѣдующемъ: въ 1715 году отставленъ былъ отъ службы подъячій Малороссійскаго Приказа Иванъ Роговъ, а на его мѣсто назначенъ былъ подъячій Иванъ Докукинъ. Принявъ дѣла, Докукинъ подалъ въ Приказъ опись, изъ которой видно, что подъ завѣдываніемъ подъячаго Рогова, кромѣ разныхъ богослужебныхъ книгъ, свинца, камки, мѣднаго ведра, находился мѣшокъ, за печатью секретаря Василья Степанова, съ ассирійскою старою серебряною монетою. При разспросѣ объ этой монетѣ Роговъ показалъ, что „та ассирійская монета была прислана къ Великому Государю изъ Кіева въ 1707 году—въ количествѣ 2380 монетъ; въ томъ же году взято было изъ мѣшка 10 монетъ и отпращено лично къ государю въ походъ, а въ приходной

книгѣ того же 1707 года она записана; за тѣмъ она писалась въ приходныхъ книгахъ въ остаткѣ по 1712 годъ, а съ этого года въ остаткѣ писать ее не велѣно, о чемъ тогда же и сообщено было въ вѣдѣніе въ Посольскую канцелярію. По справкѣ о томъ въ Малороссійскомъ Приказѣ оказалось слѣдующее: Въ прошломъ въ 1707 году іюля, въ 28 день, писалъ къ Великому Государю въ Приказъ Малыя Россію бывшій Гетманъ Мазепа съ войсковымъ канцеляристомъ съ Иваномъ Максимовичемъ и прислалъ ассирійской монеты въ мѣшкѣ за его гетманскою печатью, который мѣшокъ распечатали дьяки Василій Посниковъ, Иванъ Волковъ, Михайло Родостамовъ; а по счету той монеты — 2380; считали тое монету при нихъ же дьякахъ старой подъячей Ѳеодоръ Роговъ, молодые—Василей Жедаевъ, Матвей Ключевъ; и запечатавъ тое монету въ мѣшкѣ дьякъ Василей Посниковъ. Присланная монета, какъ видно изъ донесенія того же Гетмана Мазепы, сыскана была въ Кіевѣ во время строенія новой крѣпости Печерской.

Монета эта писалась въ приходной книгѣ въ остаткѣ съ 1707 по 1712 г.; а въ 1712 и 1713 годахъ въ остаткѣ та монета писана ли, того не вѣдомо, потому что подлинныя приходныя и расходныя книги Малороссійскаго Приказу въ прошломъ 1714 году отпущены въ С.-Петербургъ къ счетному дѣлу Посольскаго Приказу, а списковъ съ нихъ у Ѳеодора Рогова не явилось; въ 1714 году въ остаткѣ та монета не писана и въ вѣдомостяхъ въ Ближнюю канцелярію не писана же. Все дѣло, изъ котораго мы сообщаемъ эти свѣдѣнія о Кіевскомъ кладѣ, сводилось къ вопросу—*среди*—въ наличныя по годамъ приходныя книги и въ вѣдомостяхъ мѣсячныхъ и годовыхъ ту ассирійскую монету писать ли?

Какое послѣдовало за тѣмъ распоряженіе и что стало потомъ съ Кіевскимъ кладомъ, какое дано назначеніе упомянутымъ монетамъ, для насъ остается неизвѣстнымъ.

Монеты названы въ дѣлѣ ассирійскими, но ассирійскихъ монетъ, какъ извѣстно, не было. Что это были за монеты, мы не знаемъ. Во всякомъ случаѣ полагаемъ, что это не были монеты арабскія или турецкія, такъ какъ въ то время въ Посольскомъ приказѣ были хорошіе знатоки и переводчики этихъ языковъ, которые могли бы точнѣе обозначить ихъ національность. Въ ряду же такого множества монетъ, естественно предполагать, были и монеты съ ясными начертаніями буквъ и изображеній.

Во всякомъ случаѣ сообщаемое свѣдѣніе о кладѣ очень любопытно, такъ какъ кладъ весьма значителенъ и указываетъ на обширныя сношенія Кіева съ какими-то восточными народами. Съ другой стороны изъ сообщеннаго дѣла видно, какъ Петръ Великій интересовался найденными древностями.

8. Дѣйствительный членъ В. Ѳ. Миллеръ сдѣлалъ сообщеніе по вопросу о славянскихъ азбукахъ — кириллицѣ и глаголицѣ. Сличивъ между собою начертанія той и другой, референтъ пришелъ къ выводу: во 1-хъ, что начертанія глаголицы отличаются отъ начертанія кириллицы большею сложностью, искусственностью и сочиненностью; во 2-хъ, что составитель одной изъ этихъ азбукъ зналъ другую.

Затѣмъ референтъ сдѣлалъ очеркъ современнаго состоянія вопроса о происхожденіи обѣихъ азбукъ и развилъ доводы Шафарика, Миклошича и другихъ славистовъ въ пользу того, что историческія свидѣтельства объ изобрѣтеніи славянскихъ писменъ объясняются легче предположеніемъ, что св. Кириллъ былъ изобрѣтателемъ глаголицы, тѣмъ предположеніемъ, что онъ составилъ кириллицу. Составленіе послѣдней, по мнѣнію многихъ славистовъ, было дѣломъ ученика славянскихъ апостоловъ Климента, епископа Величскаго, о которомъ сохранились извѣстія, что онъ упростилъ писмена, изобрѣтенныя св. Кирилломъ. Изложивъ затѣмъ взглядъ Срезневскаго и Котлиревскаго на этотъ вопросъ, референтъ указалъ на то, что кириллица сложилась исторически, что составитель ея, какъ бы онъ ни назывался, не можетъ быть названъ изобрѣтателемъ, а скорѣе реформаторомъ писменъ, каковыми были и другіе, такъ называемые, изобрѣтатели азбукъ — Ульфила, составитель готскихъ писменъ и Месропъ—армянскихъ. И тотъ и другой преобразовали уже до нихъ существовавшія писмена, пользуясь греческимъ алфавитомъ, который они дополнили прежними начертаніями (Ульфила—руническими, Месропъ—сассанидскими) для тѣхъ звуковъ, которые не существовали въ греческомъ языкѣ. Предположивъ такой же составъ въ кириллицѣ, референтъ остановился на кирилловскихъ буквахъ, не взятыхъ изъ греческаго алфавита, и показалъ на таблицахъ, что, между всѣми писменами восточными, къ ихъ объясненію всего болѣе служатъ писмена сассанидскія, т. е. употреблявшіяся у Персовъ время сассанидской монархіи отъ III до VII в. по Р. Х. Изъ начертаній этихъ писменъ, сохранившихся на монетахъ, въ надписяхъ и въ рукописяхъ Авесты, референтъ объяснилъ начертанія кирилловскихъ буквъ: ц, ч, ш, щ (?), ѣ, ъ, ж, ѓ (зѣло) и ж. Затѣмъ онъ обратилъ вниманіе на расположеніе буквъ въ азбукѣ. У всѣхъ народовъ, имѣвшихъ письменность, буквы азбуки располагались въ извѣстномъ порядкѣ, носили названія и имѣли иногда числовое значеніе. Одновременно съ составленіемъ славянской азбуки являются названія для буквъ (азъ, буки и т. д.) и даже молитва, въ которой первыя слова каждаго стиха начинаются съ буквъ азбуки въ ея установленномъ порядкѣ. Въ рукописяхъ Авесты, рядомъ съ молитвами, сохранились 4 списка азбуки, въ которыхъ замѣчается извѣстный порядокъ въ расположеніи буквъ. Сначала идутъ согласныя, начиная съ гортанныхъ (звонкаго д), затѣмъ гласныя, причемъ за каждой краткой гласной слѣдуетъ соответствующая долгая. На межѣ между согласными и гласными въ одной изъ авестійскихъ азбукъ стоятъ именно тѣ буквы, изъ начертаній коихъ объясняются славянскія ц, ч, ш, щ, а затѣмъ слѣдуютъ гласныя. Подобно этому въ кириллицѣ, за буквами взятыми съ греческаго, слѣдуютъ ц, ч, ш, щ, и затѣмъ гласныя, причемъ за краткою слѣдуетъ долгая ѣ, ы, ъ, ѣ, повидимому, съ соблюденіемъ того принципа, который находимъ въ расположеніи гласныхъ въ авестійскихъ азбукахъ. Это имѣетъ тотъ видъ, какъ будто составитель кириллицы—имѣлъ подъ руками азбуку сассанидскую и расположилъ, добавленныя къ греческимъ буквы, сообразуясь съ расположеніемъ этихъ буквъ въ восточной

азбукѣ. Является вопросъ, какъ объяснить совпаденіе добавленныхъ къ греческому алфавиту буквъ не только съ сассанидскими буквами, но и съ расположеніемъ сассанидской азбуки. Здѣсь возможны два предположенія: 1) Составитель славянской азбуки, какъ ученый оріенталистъ, зналъ восточныя письма, въ томъ числѣ сассанидскія, убѣдился, что сассанидская азбука содержитъ рядъ буквъ соотвѣствующихъ славянскимъ звукамъ и дополнилъ буквами этой азбуки греческій алфавитъ. 2) Составитель нашелъ уже у славянъ готовую азбуку, въ составъ которой входили сассанидскія письма, и преобразовалъ ее внесеніемъ 24-хъ греческихъ буквъ. Референтъ счелъ возможнымъ привести нѣсколько соображеній въ пользу послѣдняго предположенія. Исходя изъ свидѣтельства паннонскихъ житій о томъ, что слав. апостолъ, приготовляясь въ Корсунѣ къ своей миссиі въ Хазарію, нашелъ тамъ евангеліе и псалтырь, писанныя *русскими* письменами, онъ истолковалъ это извѣстіе въ томъ смыслѣ, что у русскихъ славянъ, принявшихъ христіанство отъ корсунскихъ грековъ, могли быть зачатки перевода Св. Писанія и письма, которыхъ характеръ, вѣроятно, опредѣлялся влияніемъ съ одной стороны Грековъ, съ другой—Хазаръ. Отъ послѣднихъ, которымъ славяне платили дань и съ которыми вели торговля и инныя сношенія (въ Крыму, въ Итилѣ), могли перейти къ славянамъ такъ называемыя сассанидскія письма. Хазары же могли получить ихъ отъ Персовъ, съ которыми сосѣдили въ VI, VII вв. въ Закавказьѣ. Чтобъ сдѣлать вѣроятнымъ существованіе *письменности* у Хазаръ и возможность употребленія ими персидскихъ письменъ, референтъ сдѣлалъ очеркъ политической исторіи Хазаръ, обратилъ вниманіе на ихъ отношенія къ Персамъ, Арабамъ, Грекамъ, Славянамъ и Евреямъ, на свидѣтельства о хазарскихъ городахъ, торговлѣ, значеніи кагана, характерѣ культуры, религіи и т. п. Въ заключеніе онъ замѣтилъ, что остановился на Хазарахъ, какъ на посредникахъ при переходѣ сассанидскихъ письменъ въ славянскую азбуку, послужившую прототипомъ кириллицѣ, *только* въ виду того, что нѣтъ никакихъ данныхъ о непосредственныхъ сношеніяхъ Славянъ съ Персами временъ Сассанидовъ. Еслибы такія данныя оказались, то гипотеза о роли Хазаровъ въ вопросѣ объ азбукѣ, была бы не нужна, точно такъ же какъ она упраздняется, если мы примемъ первое изъ обоихъ вышеприведенныхъ предположеній, т. е. признаемъ въ кириллицѣ не азбуку сложившуюся исторически, постепенно, а дѣло изобрѣтателя-оріенталиста.

9. Приглашенный въ засѣданіе О. Θ. Базинеръ сообщилъ о результатѣ раскопокъ на мѣстѣ древняго Пергама и о сдѣланныхъ здѣсь открытіяхъ по части древне-греческаго искусства.

№ 199. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 21 Сентября, 1882 года, подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. Членовъ: Архимандрита Амфилохія, Д. Н. Анучина, Е. В. Барсова, К. К. Герца, Д. И. Иловай-

скаго, А. И. Кельсиева, В. О. Миллера, А. С. Павлова, А. П. Попова, П. И. Саввантова, В. И. Сизова, Н. М. Турбина, С. А. Усова, В. И. Холмогорова и Товарища Секретаря И. Д. Мансветова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Доложено о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

- 1) „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ за Май мѣсяцъ 1882 г., часть ССХХІ. Въ 8 долю.
- 2) Тоже за Іюнь мѣсяцъ 1882 года, часть ССХХІІ. Въ 8 долю.
- 3) Тоже за Іюль мѣсяцъ 1882 г., ч. ССХХІІ. Въ 8 долю.
- 4) Тоже за Августъ мѣсяцъ 1882 г., ч. ССХХІІ. Въ 8 долю.
- 5) „Извѣстія Московской Городской Думы“, выпускъ V 1882 г. Въ 4 долю.
- 6) Тоже выпускъ VI 1882 г. Въ 4 долю.
- 7) Тоже выпускъ VII 1882 г. Въ 4 долю.
- 8) „Акты относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи“, томъ XII 1675—1676. Въ 4 долю.
- 9) И. Д. Мансветова. „Митрополитъ Кипріанъ въ его литургической дѣятельности“. 1882 г. Въ 8 долю.
- 10) „Записки Императорскаго Новороссійскаго Университета“. Томъ XXXIII, 1882 г. Въ 8 долю.
- 11) „Саратовскій сборникъ“, матеріалы для изученія Саратовской губерніи, томъ второй 1882 г. Въ 8 долю.
- 12) „Могилевская губернія“. 1882 г. Въ 8 долю.
- 13) „Чтенія“ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. 1882 г. Январь—Мартъ, книга первая. Въ 8 долю.
- 14) „Извѣстія“ Московской Городской Думы, выпускъ VIII, 1882 г. Въ 4 долю.
- 15) Тоже выпускъ IX, 1882 г. Въ 4 долю.
- 16) Тоже выпускъ X, 1882 г. Въ 4 долю.
- 17) „Рукописи Археологической Коммиссіи“. 1882 г. Въ 8 долю.
- 18) „Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ Горцахъ“, выпускъ X, 1881 г. Въ 8 долю.
- 19) „Русская Историческая Библіотека“, томъ VII, 1882 г. Въ 8 долю.
- 20) „Извѣстія“ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, томъ VII, 1881 г. Въ 8 долю.
- 21) „Отчетъ“ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1881 г. Въ 8 долю.
- 22) „Отчетъ“ о дѣйствіяхъ Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1881 г. Въ 8 долю.
- 23) „Мало-Азійскіе курды“. Въ 8 долю.
- 24) „Извѣстія“ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, томъ XII, № 4—5. 1881—1882 г. Въ 4 долю.

- 25) „Статистическіе очерки“ Уфимской губерніи, выпускъ II. Скотоводство, 1882 г. Въ 8 долю.
- 26) „Обзоръ“ Уфимской губерніи за 1880 г. Въ 8 долю.
- 27) „Могильныя древности Пятигорскаго округа“. (Отчетъ объ археологической командировкѣ на Кавказъ въ 1881 г.) Профессора Д. Самоквасова. Въ 8 долю.
- 28) „Филологическія записки“, годъ XXI, выпуски II—III 1882 г. Въ 8 долю.
- 29) „Археологическое торжество въ Петербургѣ“, 1882 г. Въ 8 долю.
- 30) „Сборникъ“ очерковъ и детальныхъ рисунковъ русскихъ старинныхъ построекъ, 1882 г. Въ 4 долю.
- 31) „Извѣстія“ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1882 г. выпускъ пятый, томъ XVI. Въ 8 д.
- 32) Тоже 1882 г. выпускъ шестой, томъ XVI. Въ 8 д.
- 33) Тоже 1882 г. выпускъ четвертый, томъ XVII. Въ 8 д.
- 34) „Извѣстія“ Императорскаго Географическаго Общества, выпускъ первый, томъ XVIII, 1882 г. Въ 8 д.
- 35) Тоже выпускъ второй, томъ XVIII, 1882 г. Въ 8 д.
- 36) „Каталогъ дублетовъ“ Виленской публичной бібліотеки, выпускъ второй, 1882 г. Въ 8 д.
- 37) „Каталогъ“ древнимъ и новымъ, частью рѣдкимъ и цѣннымъ сочиненіямъ о Россіи, Царствѣ Польскомъ и Прибалтійскихъ губерніяхъ. 1882 г. Въ 8 д.
- 38) Пятидесятилѣтній докторскій юбилей Карла Ивановича Ренара. 1882 г. Въ 8 д.
- 39) „Періодическо списаніе“ на Болгарското Книжново Дружество. Книжка 1-я 1882 г. Въ 8 д.
- 40) „Записки“ Императорской Академіи Наукъ, томъ тридцать восьмой, книжка II. 1881 г. Въ 8 д.
- 41) Тоже томъ тридцать девятый, книжка I, 1881 г. Въ 8 д.
- 42) Тоже книжка II, 1881 г. Въ 8 д.
- 43) Тоже томъ сороковой, книжка I, 1882 г. Въ 8 д.
- 44) „Дневникъ“ послѣдняго похода Стефана Баторія на Россію. (Осада Пскова) 1882 г. Въ 8 д.
- 45) „Опытъ“, Статистическо-Географическаго Словаря Псковскаго уѣзда, Псковской губерніи, 1882 г. Въ 8 д.
- 46) „Положеніе крестьянъ“, Псковоградской волости, какъ земледѣльцевъ въ 1881 г., Въ 8 д.
- 47) „Москва. Соборы, Монастыри и Церкви“, вып. III. Земляной городъ. Отдѣленіе I. Въ 4 д.
- 48) „Библіологическій словарь и черновые къ нему матеріалы № 2, 1882 г. Въ 8 д.
- 49) „Записки“ Императорскаго Археологическаго Общества, томъ IX 1857 г. Въ 8 д.

- 50) Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte, 1881. Вѣ 8 д.
- 51) Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte, 1881. Вѣ 8 д.
- 52) Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte, 1881. Вѣ 8 д.
- 53) Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte, 1881. Вѣ 8 д.
- 54) Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Arthropologie, Ethnologie und Urgeschichte, 1881. Вѣ 8 д.
- 55) Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte, 1881. Вѣ 8 д.
- 56) Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte, 1881. Вѣ 8 д.
- 57) Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte, 1881. Вѣ 8 д.
- 58) Aarboger for nordisk oldkyndighed og historie, udgivne af det kongelige Nordiske Oldskrift-Selskab, 1881. Вѣ 8 д.
- 59) Tillaeg til Aarboger for Oldkyndighed og historie, aargang 1881 udgivne af det kongelige nordiske-oldscrifte selskab.
- 60) Aarboger for nordisk Oldkyndighed og historie. udgivne af det kongelige nordiske Oidskrift-Selskab 1881 andet hefte.
- 61) Aarboger for nordisk Oldkyndighed og historie, udgivne af det kongelige Nordiske Oldskrift-Selskab 1881 forste hefte вѣ 8 д.
- 62) Aarboger for Nordisk Oldkyndigheo og historie, udgivne af det kongelige Nordiske-Selskab 1880 Andet hefte, вѣ 8 д.
- 63) Roczniki Sowarzystwa przyjaciót nauk poznánskiego. Tome VI 1881 вѣ 8 д.
- 64) Scavi nella Necropoli di Alfedena. Breve relazione di Antonio de Antonio de Nino. 1882. вѣ 8 д.
- 65) Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthrpologie, Ethnologie und Urgeschichte. Redigert von Rud Virchow. Jahrgang 1881 Sitzung vom 15 Octoher.
- 66) Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropolodie, Ethnologie und Urgeschichte. Redegirt von Rud Virchow. Jahrgang 1881. Ausserordentliche Sitzung vom 14 November.
- 67) Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte. Redigirt von Virchow Jahrgang 1881. Sitzung vom 17 Decender,
- 68) Aarboger for nordisk oldkyndighed og historie udgivne af det kongelige Nordiske oldskrift-Selskab 1882. forste hefte вѣ 8 д.
- 69) Numismatique des Sarmates Kerkinitis et Tanais par Polydore Vacquier. 1881. вѣ 8 д.
- 70) Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethno-

- logie und Urgeschichte, redigirt von Rud Virchow. Jahrgang 1881. Sitzung vom 29 Februar. Въ 8 долю.
- 71) Mémoires de la société royale des antiquaires du Nord. Nouvelle série—1880. Въ 8 долю.
- 72) Mémoires de la société royale des Antiquaires du Nord. Nouvelle série 1881. въ 8 долю.
- 73) Viestnik hrvatskoga Arkeologičkoga Društva Godina IV. Въ 8 долю. U Zagrebu 1. 1881.
- 74) Tillaeg til Aarboger for Nordisk oldkyndighed og historie, aargang 1880. въ 8 долю.
- 75) Aarboyer for Nordisk Oldkyndighed og historie udgivne af det kongelige Nordiske Oldskrift—Selskab. 1881. Fjerde hefte въ 8 долю.
- 76) Aarboger for Nordisk Oldkyndighed og historie udgivne af det kongelige nordiske Oldskrift — Selskab 1881. Forste hefte въ 8 долю.
- 77) Annual Report of the Board of Regents of the Smithsonian institution, въ 8 долю.
- 78) Die amtlichen Ausgrabungen auf Sylt. 1873, 75, 77, und 1880. Въ 8 долю.
- 79) Analele Academiei romane. Seria II Tom. IV Sect. II fasciculul I. Observatiunile Meteorologice facute la Braila in anii 1879 is 1880. Observations Meteorologiques faites à Braila pendant les années 1870 et 1880. въ 4 долю.
- 80) Documente privitoare la Istoria Romanilor. Volumul IV. Partea I. 1600—1649. Bucuresci 1882. Въ 4 долю.

Постановлено: жертвователей благодарить, а книги сдать въ библиотечку Общества.

3. Г. Предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія членовъ о потерѣ, понесенной Обществомъ въ лицѣ трехъ, скончавшихся дѣйствительныхъ его членовъ: Высокопреосвященнаго Макарія митрополита Московскаго, Н. Я. Аристова и г. Энгельгардта, бывшаго секретаремъ Датскаго Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ.

4. Доложены слѣдующія поступившія въ Общество бумаги:

а) Отношеніе Ставропольскаго губернатора, отъ 12 Марта 1882 г. за № 608, при которомъ препровождается въ Московское Археологическое Общество описаніе и рисунокъ каменной бабы, находящейся въ селеніи Средне-Егорлыкскомъ Медвѣжинскаго уѣзда, Ставропольской губерніи.

б) Отношеніе Екатеринославскаго губернатора, отъ 27 Августа 1882 г. за № 710, при которомъ препровождаются въ Общество свѣдѣнія о каменныхъ бабахъ, собранныя въ предѣлахъ означенной губерніи, при посредствѣ народныхъ учителей. При нѣкоторыхъ изъ этихъ описаній приложены и рисунки описываемыхъ каменныхъ бабъ.

в) Отъ Инспектора Народныхъ училищъ Донской Области А. И. Крылова письмо на имя г. Предсѣдателя съ приложеніемъ свѣдѣній о каменныхъ бабахъ, находящихся въ Донской Области.

Постановлено: выразить означеннымъ лицамъ благодарность Общества, а г. Крылову выслать кромѣ того и просимый имъ экземпляръ Трудовъ I-го Археологическаго Съѣзда.

г) Отношеніе Черниговскаго губернатора, отъ 2 Іюня 1882 г. за № 182, съ извѣщеніемъ о ненахожденіи во вѣренной ему губерніи памятниковъ извѣстныхъ подъ названіемъ каменныхъ бабъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

д) Отъ Московской Духовной Консисторіи отношеніе, отъ 10 мая 1882 г. за № 2102, въ которомъ она проситъ увѣдомить, не встрѣчается ли со стороны Общества пренятствій къ передѣлкѣ Спасо-Преображенской въ селѣ Михневѣ, Бронницкаго уѣзда, древней церкви, о чемъ просятъ причтъ и прихожане. Церковь эта, какъ значится въ клировой вѣдомости, построена въ 1523 году тщаніемъ прихожанъ, каменная съ деревянною при ней колокольнею. Первоначально этотъ храмъ имѣлъ видъ на подобіе креста, и было въ него пять входовъ кругомъ, начиная отъ придѣльнаго храма до другого придѣла; за исключеніемъ восточной стороны была деревянная крыша на подобіе галлерей. Къ концу XVIII столѣтія, какъ говорятъ старожилы, и какъ значится въ лѣтописи, деревянная крыша была уничтожена и на разстояніи четырехъ аршинъ отъ настоящаго храма возведены были съ южной, западной и сѣверной стороны кирпичныя стѣны, сдѣланы внутри ихъ деревянные потолокъ и полъ и покрыты желѣзной кровлею. Придѣлы до 1863 г. находились въ запустѣніи; въ 1863 г. сдѣлана значительная поправка въ южномъ придѣльномъ храмѣ, а въ 1868 г. въ сѣверномъ придѣлѣ. Съ возведеніемъ стѣнъ храмъ потерялъ снаружи свой первоначальный видъ креста, и изъ пяти означенныхъ выше входовъ остался только одинъ съ западной стороны, но внутри первоначальный видъ храма остался нетронутымъ.

е) Отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 3 Сентября 1882 г. за № 4541, въ которомъ испрашивается разрѣшеніе Общества на сломку древней каменной Церкви въ селѣ Спасскомъ Тушинѣ, угрожающей паденіемъ, и объ употребленіи разобраннаго матеріала на устройство каменной ограды около новой церкви.

Постановлено: передать для обсужденія въ Коммиссію по осмотру древнихъ памятниковъ.

ж) Отъ Члена Корреспондента А. И. Голышева копія съ благословенной грамоты Афанасія Епископа Суздальскаго на церковь Покрова Богородицы въ селѣ Старомъ Татаровѣ 1737 года, съ приложеніемъ снимка съ заглавной буквы подлинной грамоты и историческихъ свѣдѣній о селѣ Старомъ Татаровѣ.

По словамъ г. Голышева, этотъ документъ, послѣ пожара въ Старо-Татаровской церкви, попалъ какъ негодная бумага къ мастерскимъ живописцамъ, которые поправляли испорченные пожаромъ иконы, и здѣсь была найдена г. Голышевымъ, но уже въ сильно испорченномъ видѣ. По содержанію своему грамота не представляетъ ничего выдающагося и со-

ставлена по образцу уже извѣстныхъ грамотъ этого рода. Можно отмѣтить въ ней слѣдующее распоряженіе: „мѣстныя иконы ставить по чину и приходскихъ людей моленію образѣмъ (разумѣются иконы, которыя прихожане имѣли обыкновеніе ставить въ церкви, и молиться каждый своему образу, отчего выходили безпорядки, противъ которыхъ вооружался соборъ 1667 г. (стат. 36)). Тяблы вислые подлѣ стѣнъ вдоль и среди церкви не дѣлать“. (Подъ вислыми тяблами здѣсь, вѣроятно, разумѣются рамки или кіоты, которые дѣлались для помѣщенія какъ этихъ приносныхъ такъ и другихъ иконъ въ церкви, особо отъ иконостасныхъ). Село Старое Татарово находится въ одной верстѣ отъ слободы Мстеры и принадлежитъ къ весьма древнимъ мѣстностямъ тамошняго края. Состояла въ прежнее время въ Суздальскомъ уѣздѣ въ Стародубскомъ станѣ, въ вотчинѣ князей Ромодановскихъ и упоминается между другими селами въ оброчной записи 1672 г. (См. Влад. Губ. Вѣдом. 1871 г. № 18).

Вмѣстѣ съ благословенною грамотою сообщено г. Голышевымъ и нѣсколько надписей съ иконъ Старо-Татаровской церкви. Надписи эти относятся къ самому концу прошедшаго столѣтія и указываютъ имена живописцевъ. Болѣе древняя надпись сохранилась на иконѣ въ единовѣрческой церкви, въ слободѣ Мстерѣ и читается на задней сторонѣ иконы Владимірской Божіей Матери: „сему образу Пресвятыя Богородицы Владимірскіи, молится, Владимірскаго Рождественскаго монастыря, ризничей монахъ іеродіаконъ Кирилъ Малаховъ, а окладъ на немъ положенъ серебрянъ и позлащенъ, вѣсу въ немъ 26 золотниковъ кромѣ вѣнца и короны, а вѣнецъ серебрянъ позлащенъ сканной прорѣзной съ финифтью, а корона на немъ серебряна и озлащена рѣзная. 1701 года февраля въ 2 день подписалъ своею рукою.

Постановлено: автора благодарить, а статью передать въ Редакціонный Комитетъ.

3) Отъ чл. кор. протоіерея А. И. Свирѣлина, отношеніе, въ которомъ онъ, извѣщая о крайней необходимости поновить живопись на двухъ древнихъ мѣстныхъ иконахъ, находящихся въ Переяславскомъ Преображенскомъ соборѣ, проситъ Общество разрѣшить это поновленіе и указать мастера, который бы подъ его личнымъ наблюденіемъ, могъ произвести это исправленіе безъ измѣненія тона древностей. Первая икона изображаетъ Спасителя съ предстоящими: Божіею Матеріею и Іоанномъ Предтечею, имѣетъ на свиткѣ, держимомъ Спасителемъ, надпись: приидите благословеніи Отца моего... очень древняго юсоваго письма. Вторая икона распятія Спасителя, на которой изображены въ лицахъ семь таинствъ, съ надписью внизу: „лѣта 7190 поставилъ сій образъ въ соборнѣй и апостольстѣй церкви Преображенія Спасова по обѣщанію своему подъячій Никита Ведерниковъ, писалъ иконописецъ Стефанъ Казариновъ“.

По докладѣ этого письма, г. Предсѣдатель заявилъ, что въ виду особой важности послѣдней иконы, было бы желательно, предварительно реставраціи, снять съ нея точный снимокъ для учреждаемаго въ Москвѣ Импера-

торскаго Россійскаго Историческаго Музея, поручивъ исполненіе этой работы свѣдущему живописцу, о чемъ и войти въ сношеніе съ епархіальнымъ управленіемъ.

и) Заявленіе г. Панова о нѣкоторыхъ, извѣстныхъ ему памятникахъ древности въ Боровичскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи, въ отвѣтъ на приглашеніе Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества о сообщеніи таковыхъ свѣдѣній.

к) Подобное же заявленіе отъ г. Правоторова относительно нѣкоторыхъ памятниковъ древности въ Рязанской и Калужской губерніи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

л) Письма бывшаго члена корреспондента Е. Т. Соловьева съ просьбою о принятіи его вновь въ число членовъ Общества.

Постановлено: принятіе г. Соловьева въ число членовъ, какъ уже бывшаго по собственному желанію изъ состава Общества, можетъ состояться лишь общимъ путемъ, установленнымъ въ § 23 Устава Общества, т. е. по предложеніи его къ баллотировкѣ тремя членами Общества.

5. Г. Предсѣдатель сообщилъ письмо члена корреспондента А. А. Титова. Изъ этого письма видно что, благодаря особому усердію г. Титова къ сохраненію памятниковъ нашей старины и его дѣятельному посредничеству, торговый домъ братьевъ Королевыхъ пожертвовалъ 4000 руб. на возобновленіе Бѣлой Палаты, при архіерейскомъ домѣ въ г. Ростовѣ, Ярославской губерніи, предоставивъ наблюденіе надъ этой реставраціею Московскому Археологическому Обществу.

Постановлено: выразить жертвователямъ благодарность отъ имени Общества, предложить А. А. Титова къ избранію въ дѣйствительные члены Общества и обратиться къ Преосвященному Іоанну, Епископу Ярославскому, котораго Общество считаетъ своимъ сочленомъ, съ просьбою о передачѣ развалинъ этого зданія въ завѣдываніе Московскаго Археологическаго Общества.

6. Г. Предсѣдатель предложилъ на разсмотрѣніе Членовъ Общества неизвѣстнаго назначенія древній предметъ, имѣющій видъ бронзоваго четырехугольнаго ящика, на широкой сторонѣ котораго сдѣлано выпуклое изображеніе Георгія Побѣдоносца на конѣ, поражающаго дракона, а по бокамъ его изображенія двухъ святителей. Одинъ изъ нихъ, находящійся на правой сторонѣ отъ зрителя въ поднятой лѣвой рукѣ держитъ евангеліе, а правою благословляетъ именовсловно, а находящійся съ лѣва, держитъ, по видимому, чашу. Надъ головами этихъ трехъ лицъ какія-то, стершіяся отъ времени, надписи. Къ ящичку прикрѣплены двѣ цѣпочки, повидимому, для привязыванія или ношенія его на шеѣ; сверху, гдѣ онѣ соединяются, находится рѣзное изображеніе птицы съ вѣнцомъ на головѣ—повидимому орла—и ножичекъ въ изогнутыхъ ножнахъ. Снизу ящичка нѣсколько привѣсокъ въ видѣ луницъ или полумѣсяцевъ. По разсмотрѣніи этого предмета, одни изъ членовъ Общества признали его за дароносицу, а другіе за охотничій снарядъ и за трутницу.

7. Г. Предсѣдатель заявилъ, что, въ бытность его на Кавказѣ, ему приходилось слышать жалобы на расхищеніе предметовъ древности въ Терской Области со стороны искателей наживы, и самому встрѣчать подобные предметы въ продажѣ, а потому для предупрежденія на будущее время подобнаго исчезновенія археологическихъ памятниковъ онъ предложилъ Обществу обратиться къ Начальнику Терской Области съ просьбою принять мѣры къ прекращенію подобнаго невѣжественнаго обращенія съ предметами археологическими.

8. Онъ же представилъ на разсмотрѣніе членовъ Общества ассирійскій цилиндръ, найденный около Вана, съ изображеніями и клинообразною надписью, предложивъ обратиться для разбора ея къ специалисту. В. Θ. Миллеръ принялъ на себя этотъ трудъ.

9. Г. Предсѣдатель сообщилъ отзывъ о слѣдующихъ вновь вышедшихъ сочиненіяхъ по археологii:

1) Изъ Киевскихъ Университетскихъ извѣстій о статьѣ г. Голубовскаго по поводу мѣнія г. Стасова о происхожденіи Руссовъ.

2) Проф. Павинскаго: „Вопросъ о существованіи человѣка въ третичной формациі“.

3) L'année archéologique. 1879.

4) Franz Heger. Die wichtigsten Fragen der modernen Geschichtsforschung. 1882.

5) Olympia und Umgegend von E. Curtius und Adler.

Д. ч. Д. Н. Анучинъ сообщилъ о своей поѣздкѣ въ Дагестанъ по порученію Общества. Главная цѣль поѣздки состояла въ отысканіи пещеръ и въ изслѣдованіи ихъ, въ видахъ находженія остатковъ каменнаго вѣка. Кромѣ того, ему было поручено съѣздить въ сел. Кубачи и собрать данныя, могущія служить для разясненія вопроса о происхожденіи Кубачинцевъ.—Референтъ выѣхалъ изъ Москвы 8 іюня и на третій день прибылъ въ Владикавказъ. Здѣсь онъ остался пять дней для собранія нужныхъ свѣдѣній, полученія бумагъ, осмотра коллекцій гг. Ольшевскаго и Семенова и поѣздки въ Эльхотово для изслѣдованія находящейся тамъ пещеры. Въ Владикавказѣ ему удалось также получить нѣкоторые указанія относительно поѣздки въ Кубачи и приобрести одно, найденное случайно въ саду, оригинальное кремневое орудіе. Эльхотовская пещера (лагеть) оказалась въ песчанникѣ съ галькой, довольно рыхломъ; отверстіе пещеры обращено на югъ, въ сухую балку, гдѣ во время дождей бываетъ вода. Саженьхъ въ шести передъ пещерой—крутой обрывъ; къ отверстію пещеры ведетъ спускъ, сажени въ три; самое отверстіе имѣетъ 5 ар. 3 вер. ширины и 1 ар. 5 вер. вышины. Спускъ, отверстіе и значительная часть внутренней залы завалены землею и галешникомъ, сползающими съ откосовъ съ обѣихъ сторонъ пещеры. Зала имѣетъ, по прямому направленію до 13 арш. длины, при 13 арш. 2 вер. ширины и до 5 арш. вышины. Въ правомъ заднемъ углу находится отверстіе, ведущее въ корридоръ, постепенно суживающійся и понижаящійся. Какъ при входѣ въ пещеру, такъ и въ началѣ корридора были встрѣчены свѣжія кости жере-

бенка. Въ подобной пещерѣ трудно было ожидать встрѣтить слѣды каменнаго вѣка, и дѣйствительно пробы въ покрывающемъ дно пещеры мусорѣ (на $1\frac{1}{2}$ —1 арш.) ничего не дали. Въ окрестностяхъ Эльхотова находится еще нѣсколько кургановъ и довольно сохранившійся древній минаретъ, а также гора Татаръ-тупъ, на вершинѣ которой осетины (имено ардонцы и, частью, эльхотовцы) собираются разъ въ годъ для пиршества въ честь одного дзуара (духа). Какъ относительно нѣкоторыхъ кургановъ, такъ и минарета, референту удалось записать народныя легенды.—Изъ Владикавказа, пользуясь тѣмъ случаемъ, что въ Чечню ѣхалъ учитель мѣстнаго реального училища, г. Долбижевъ, референтъ рѣшилъ также посѣтить нѣкоторыя мѣстности Чечни и собрать данныя относительно имѣющихся тамъ древностей. Сообразуясь съ указаніями старожилловъ и официальныхъ лицъ, референтъ ѣхалъ (какъ и въ Дагестанѣ) только днемъ, останавливаясь для ночлега въ болѣе значительныхъ мѣстечкахъ. Выѣхавъ изъ Владикавказа 17-го іюня, референтъ ночевалъ въ Грозномъ и на другой день прибылъ въ Воздвиженское. Въ окрестностяхъ этой слободы находится много кургановъ, которые встрѣчаются, впрочемъ, и во многихъ другихъ мѣстахъ степи, какъ около Грознаго, такъ и далѣе, по дорогѣ въ Хасавъ-юртъ. Съ цѣлью ознакомиться съ содержаніемъ этихъ кургановъ, референтъ предпринялъ раскопку одного изъ нихъ, верстахъ въ пяти къ сѣверу отъ Воздвиженскаго. Курганъ выбранъ былъ средней величины, вышиной около $2\frac{3}{4}$ аршинъ и въ окружности около 37 сажень; поперекъ его, съ востока на западъ, была заложена траншея шириной $1\frac{1}{2}$ шириной, которую впоследствии пришлось расширить, такъ какъ костякъ оказался лежащимъ въ направленіи на сѣверовостокъ (ногами). На глубинѣ почти 5 аршинъ оказалась плита, толщиною въ $1\frac{1}{2}$ и длиною въ 11 вершковъ, съ одной стороны совершенно гладкая, съ другой выдающаяся слѣды обивки. Ниже ея была найдена кость, именно діафизъ правой бедренной кости, а нѣсколько далѣе къ головѣ—железный ножикъ и кусокъ красной краски (охры). Другая бедренная кость (лѣвая) была найдена въ наклонномъ положеніи, нижнимъ концомъ къверху, что повидимому указываетъ, что лѣвая нога была согнута въ колѣнѣ. Отъ костяка сохранились только немногіе остатки, отъ черепа только лобная кость и куски другихъ костей. На лобной кости лежалъ черепокъ горшка, а выше головы оказалась небольшая плитка и на ней—какой-то кусокъ железа. Ниже головы, противъ груди, были разбросаны бусы, весьма ветхія и ломкія; нѣ числѣ ихъ оказалась одна маленькая золотая; около нихъ былъ найденъ еще остатокъ какой-то железной вещи. Судя по костямъ и зубамъ, остоу принадлежалъ женщинѣ.—Референтъ раскопалъ затѣмъ еще одинъ небольшой курганъ, въ той же группѣ; въ немъ были найдены (кромя остатковъ костей,) только слѣды железа и три синія стеклянныя бусы пирамидальной формы.

Изъ Воздвиженскаго *) референтъ отправился по Аргунскому ущелью

*) Благодаря своему спутнику, съѣздившему во время раскопки кургана на другую сторону Аргуна, референтъ получилъ также свѣдѣнія о находящихся по дорогѣ въ аулъ Дубау развалинахъ древняго укрѣпленія и старинномъ, повидимому магометанскомъ, кладбищѣ.

въ Шатой, гдѣ осматрѣлъ развалины двухъ древнихъ, четырехъугольных башенъ и одно убѣжище подъ скалой, служащее для загона баранты. Изъ башенъ каждая имѣетъ около 8 сажень вышины, и около $2\frac{1}{2}$ сажень (2 саж. 12 вер.—2 саж. 9 вер.) въ поперечникѣ; стоятъ онѣ одна отъ другой на разстояніи около 6 сажень, причемъ одна приходится на крутомъ берегу Аргуна, а другая за нею. На одной изъ башенъ имѣется высѣченный знакъ, именно крестъ и рядомъ съ нимъ двойная спираль. Убѣжище, длиною въ 7 сажень и шириною въ 2 аршина, при вышинѣ въ 2—4 арш., имѣетъ слой земли и навоза, толщиною въ $\frac{1}{2}$ аршина; въ слоѣ этомъ, лежащемъ на камнѣ, ничего не оказалось. Около Шатоя пещеръ и древнихъ кладбищъ не имѣется, и изъ разспросовъ оказалось, что подобное кладбище, равно какъ какая-то пещера, (о которой туземцы рассказывали разные невѣроятныя вещи), находятся около Элхароя и Галанчожа, верстахъ въ 70 по горной дорогѣ. Пуститься въ эту поѣздку референтъ не рѣшился, тѣмъ болѣе, что долженъ былъ спѣшить въ Дагестанъ; онъ ограничился только разспросами туземцевъ, причемъ приобрѣлъ одинъ бронзовый (мѣдный?) наконечникъ копыя. Подобныя бронзовыя вещи, равно какъ небольшіе бронзовые, фаллическіе идолы (въ родѣ описанныхъ г-мъ Ипполитовымъ) попадаются случайно въ землѣ, по Шаро-Аргуну, около Шатоя, въ южной части Аргунскаго округа.

Изъ Шатоя референтъ вернулся, чрезъ Воздвиженское, въ Грозный и затѣмъ поѣхалъ, чрезъ Хасавъ-юртъ и Чиръ-юртъ, въ Темиръ-Ханъ-Шуру, куда прибылъ 29 іюня. Изъ Шуры, получивъ отъ мѣстнаго начальства нужныя бумаги и рекомендаціи, референтъ предпринялъ нѣсколько поѣздокъ. Сначала онъ отправился въ Параулъ и Карабудахъ-Кентъ, гдѣ, по нѣкоторымъ указаніямъ, должны были находиться гротты. Около Параула дѣйствительно находится небольшая цѣпь горъ, въ рыхломъ мергелистомъ грунтѣ конхъ образовалось много вымоинъ, но онѣ, очевидно, не заключаютъ въ себѣ никакихъ остатковъ. Та-же формація идетъ и далѣе до Карабудахъ-Кента, при вѣздѣ въ который имѣется небольшой гроттъ, но въ голой скалѣ. Изъ Карабудахъ-Кента референтъ поѣхалъ по руслу р. Манаса до моря, но не встрѣтилъ ни одного гротта. Вернувшись въ Карабудахъ-Кентъ, референтъ съѣздивъ осматрѣть гроттъ, изъ котораго вырывается рѣчка Бекенесъ и затѣмъ поѣхалъ въ Губденъ, откуда, на другой день, отправился верхомъ, по долинѣ р. Карта, въ Урму. Изъ разспросовъ оказалось, что по этой дорогѣ имѣется нѣсколько гроттовъ. Дѣйствительно, въ одномъ изъ боковыхъ ущелій былъ встрѣченъ большой скалистый навѣсъ, представляющій уступъ длиною до 50 шаговъ и шириною, въ срединѣ, около 10. Уступъ этотъ покрытъ слоемъ земли, толщиною до 10 и болѣе вершковъ, въ которомъ, судя по произведенной кирками раскопкѣ, ничего не имѣется, кромѣ слѣдовъ, разводимыхъ здѣсь пастухами, костровъ. Далѣе по дорогѣ было встрѣчено еще два подобныхъ навѣса и, на довольно крутой скалѣ, небольшой гроттъ, глубиною до 2 сажень, но дно котораго состоитъ изъ чистаго камня. Въ Урмѣ и ея окрестностяхъ встрѣчается въ

почвѣ не мало кремней, но не особенно хорошаго качества и въ осколкахъ, не представляющихъ слѣдовъ искусственной оббивки. Изъ Урмы референтъ вернулся въ Шуру, причемъ только на обратномъ пути узналъ, что около Урмы имѣется пещера въ известникѣ. Пещеру эту ему удалось осмотрѣть въ другую поѣздку, предпринятую вслѣдъ затѣмъ, сперва въ Кизиль-Яръ и Гадаръ, а затѣмъ чрезъ Урму, въ Лавашъ.

Въ Кизиль-Ярѣ референтъ присутствовалъ при раскопкѣ стариннаго кладбища, предпринятой, по порученію начальства (по просьбѣ генерала А. В. Комарова) мѣстнымъ нанбомъ, г-мъ Прокофьевымъ. Кладбище находится на отлогомъ склонѣ и часть его была срѣзана при проведеніи дороги. Костяки, плохо сохранившіеся, обложены съ боковъ и сверху каменными плитами (снизу плита нѣтъ); направленіе гробницъ различно,—однѣ на В., другія на Ю. Въ нѣкоторыхъ гробницахъ покойникъ былъ, повидимому, погребенъ въ сидячемъ положеніи. Въ большей части могилъ кости разбросаны и случалось, что въ одной находили остатки нѣсколькихъ череповъ. Изъ вещей были найдены черепки посуды, грубой, черной и, болѣе тщательно сдѣланной, красной;—два сосуда, именно черный брюхастый горшокъ и красный узкогорлый кувшинъ, оказались почти цѣлыми. Кромѣ того, были добыты: гладкое серебряное кольцо, повидимому серъга, простые бронзовые браслеты и бусы, въ томъ числѣ одна сердолковая. Къ вечеру нанбъ отправился въ обратный путь, а референтъ поѣхалъ ночевать въ Гадаръ, большой аулъ, расположенный на одиноко стоящей горѣ и знаменитый тѣмъ, что умѣлъ всегда отстаивать свою независимость. Разъ, впрочемъ, онъ былъ взятъ обманомъ, какъ это рассказываетъ одна, записанная референтомъ, легенда. У мѣстныхъ жителей имѣется также арабская рукопись, заключающая въ себѣ преданія о прежнихъ набѣгахъ гадарцевъ и отношенія ихъ къ окружающимъ народамъ. Въ окрестностяхъ аула, какъ и по склонамъ другихъ сосѣднихъ горъ, разбросаны также древнія кладбища, могилы коней имѣютъ тотъ же видъ, какъ у Кизиль-Яра. Многія изъ этихъ могилъ разрушены или пусты внутри, другія, повидимому, цѣлы, но произведенная референтомъ раскопка не дала ничего, кромѣ полуистлѣвшихъ костей и одного бронзоваго колечка. На сосѣднихъ поляхъ находятъ нерѣдко желѣзныя стрѣлы, различной формы, нѣсколько экземпляровъ коней удалось пріобрѣсти и референту. Спустившись въ Кизиль-Яръ, референтъ попробовалъ раскопать другую группу могилъ, въ одномъ изъ откосовъ дороги, но также безуспѣшно; попадались только полуистлѣвшія, безпорядочно разбросанныя, кости.

Изъ Кизиль-Яра, (гдѣ пришлось ночевать) референтъ поѣхалъ въ Урму, гдѣ отыскалъ указанную ранѣе пещеру. Она извѣстна мѣстнымъ жителямъ (аварцамъ) подъ названіемъ: „Тларкачу Карту“ (русскія буквы, впрочемъ, только приблизительно передаютъ дѣйствительные звуки), что значитъ „нора летучихъ мышей“. Находится она близъ рѣчки (Урма-озень), недалеко отъ брода по дорогѣ въ Кизиль-Яръ, и представляетъ узкій корридоръ длиною, какъ говорятъ, до 100 шаговъ, шириною около 1 аршина (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ

даже $\frac{1}{2}$ аршина) и вышиною сначала въ 1—1 $\frac{1}{2}$ аршина, потомъ въ 2 арш. и наконецъ въ 3, причемъ корридоръ нѣсколько расширяется. Войти въ пещеру можно только ползкомъ, но затѣмъ можно стоять и пройти шаговъ 30; далѣе корридоръ снова понижается, такъ что надо опять ползти. Говорятъ, что если въ эту пещеру пустить кошку, то она выйдетъ съ другой стороны горы, верстахъ въ двухъ отъ входа, но по всей вѣроятности это сказка, тѣмъ болѣе, что тоже самое рассказываютъ въ Дагестанѣ и о нѣкоторыхъ другихъ пещерахъ. Дно корридора завалено камнями, а съ потолка мѣстами нависли каменные глыбы. Подобная пещера, очевидно, не могла служить для жилья и, во всякомъ случаѣ, раскопка въ ней была невозможна.

Отдохнувъ въ Урмѣ, (около 4000 фут. выс.) гдѣ старшина селенія, Исакъ-эль-Магома, сообщилъ извлеченіе изъ находящейся у него рукописной исторіи Дагестана (повидному „Мухамеда Рафи“, но съ нѣкоторыми вариантами противъ перевода, помѣщенного въ „Сборникѣ свѣдѣній о Кавказскихъ горахъ“), референтъ отправился въ Лавашъ, гдѣ остановился у начальника округа, князя Тарханъ-Моуравова. Отсюда, на другой день, 8-го іюля, была предпринята поѣздка верхомъ въ Кубачи, причемъ въ этотъ день добрались только до Акуши, гдѣ и ночевали. Въ Акушѣ референтъ записалъ интересную сказку объ одноглазomъ людоедѣ, также довольно большую сказку объ арсланѣ (львѣ) и нартѣ, и нѣсколько преданій и поѣрій. На другой день поѣхали въ Гаджиму, поднялись въ Танти (6253 фут.) и, переваливъ чрезъ довольно высокую гору, покрытую прекрасными альпійскими лугами и откуда открывается обширный видъ къ югу, спустились въ Ургени, затѣмъ въ Гулебки и Цугни и наконецъ въ Урари, гдѣ и ночевали. Урари находится почти на такой же высотѣ, какъ и Танти (можетъ быть нѣсколько ниже) и представляетъ одно изъ самыхъ бѣдныхъ селеній Даргинскаго округа. Изъ Урари поѣхали въ Кубачи, причемъ проѣхали много могилъ одного святаго шейха, представляющей сложенную изъ камня четырехъугольную комнату съ небольшимъ куполомъ, а также чрезъ небольшую лужайку (Судвукюля Муза), на которой, еще лѣтъ десять тому назадъ, собирались жители соседнихъ селеній по древнему обычаю, для пиршества, плясокъ, конской скачки и т. п. Въ Кубачахъ референтъ былъ встрѣченъ мѣстнымъ Уркарагскимъ наибомъ и остановился въ домѣ старшины, (который самъ, впрочемъ, былъ въ отсутствіи). Кубачи, селеніе Кайтаго-Табасаранскаго округа, замѣчательно тѣмъ, что жители его производятъ себя отъ французовъ и что на нѣкоторыхъ строеніяхъ аула сохранились древніе барельефы, подобныхъ которымъ не встрѣчается въ другихъ аулахъ. Референтъ осмотрѣлъ всѣ имѣющіеся барельефы, снялъ съ двухъ изъ нихъ слѣпки, зачертилъ и описалъ прочіе, записалъ нѣкоторые преданія и особенности быта, а также рядъ словъ на кубачинскомъ нарѣчій и, одновременно, на даргинскомъ. Кромѣ того, онъ осмотрѣлъ старинную мѣдную посуду, хранящуюся у жителей, причемъ подробно описалъ многіе тазы и блюда съ оригинальными изображеніями и орнаментами. Нѣсколько образцовъ такой

посуды референтъ приобрѣлъ покупкою. Древнихъ кладбищъ около селенія не сохранилось; по крайней мѣрѣ жители утверждали, что всѣ кладбища магометанскія, и до-магометанскихъ не имѣется. Пробывъ три дня въ Кубачахъ, референтъ отправился въ обратный путь, но по другой дорогѣ, именно чрезъ Уркарагъ. На пути изъ Меусиши въ Лавашаи удалось записать нѣсколько мѣстныхъ преданій (между прочимъ о Кубачинцахъ) и одну сказку о безносомъ нартѣ (вариантъ ея былъ помѣщенъ въ „Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ горахъ“, въ собраніи казкумьскихъ сказокъ). Отдохнувъ день въ Лавашахъ, причѣмъ, путемъ разспросовъ, было собрано нѣсколько указаній на пещеры, референтъ отправился въ Ходжалъ-махи. По дорогѣ имъ была осмотрѣна одна пещера, находящаяся довольно высоко на горѣ, въ балкѣ Какбуртъ, и подъемъ къ которой не особенно легокъ. Пещера эта извѣстна подъ названіемъ „Братъ и Сестра“ (Яцъ-Уатцъ) и съ ней соединено преданіе объ основаніи аула Цудахара выходцами изъ Грузіи. Къ входу въ пещеру ведетъ трещина въ скалѣ, сажень въ 7 вышиной, по которой приходится лѣзть съ большимъ трудомъ, упираясь на выдавшіеся камни и цѣпляясь за кустаринки. Отверстіе гротта имѣетъ около 2 сажень вышины и аршина 4 ширины; самъ гроттъ имѣетъ не болѣе 3 аршинъ въ глубину, но отъ него вправо и влѣво идутъ косвенно вверхъ (подъ угломъ въ 40° и въ 50°) длинныя прямые корридоры, имѣющіе—лѣвый до 30, а правый—около 15 шаговъ, при ширинѣ въ 2, а въ концѣ въ 1 аршинъ. Вышина гротта значительна и опредѣлить ее невозможно, потому что вверхъ по стѣнѣ видно сажень на семь, а далѣе за темнотою разглядѣть нельзя. Пробы киркой въ покрывающемъ дно пещеры мусорѣ (порода—довольно рыхлый известнякъ) не дали ничего, кромѣ угля, черепковъ посуды, сплюснутыхъ пуль и какой то желѣзки; зимой пещера служитъ убѣжищемъ для голубей, за которыми мѣстные жители охотятся, причѣмъ пещера, въ ненастную погоду, служитъ иногда мѣстомъ привала и для охотниковъ.

Изъ Ходжалъ-Маховъ референтъ поѣхалъ верхомъ въ Цудахаръ, гдѣ, по слухамъ, имѣлась пещера и развалины древней крѣпости. Крѣпость жители приписываютъ Надиръ-шаху; она построена на высокой горѣ и отъ нея сохранились только остатки стѣнъ и башня. Пещера находится въ известковой горѣ, противоположной той, на которой крѣпость; она извѣстна мѣстнымъ жителямъ подъ названіемъ „Хульчила таркэ“ (воровская дыра). Входъ въ пещеру (обращенный къ юго-востоку) имѣетъ около 1¼ арш. вышины и 1 арш. ширины, далѣе корридоръ становится нѣсколько ниже, но затѣмъ снова повышается, такъ что въ немъ можно стоять. Корридоръ идетъ сначала внизъ и влѣво, на сѣверо-западъ, затѣмъ, продолжая спускаться, поворачиваетъ вправо (на сѣверо-востокъ). Далѣе корридоръ раздвояется на два, идущіе въ противоположныя стороны, одинъ—на востокъ, другой на западъ; восточный корридоръ скоро кончается или вѣрнѣе—преграждается большою глыбой камня, препятствующей проникнуть далѣе, западный корридоръ длиннѣе, суживается сначала до ½ арш. ширины, но затѣмъ расширяется и образуетъ небольшую комнату. Дно корридора, въ началѣ ровное, покрыто

далѣе вглубь напавшими съ потолка камнями. Подобная пещера могла, самое большее, служить кратковременнымъ убѣжищемъ, жить же въ ней или даже пировать было невозможно, по крайней ея тѣснотѣ. Притомъ по близости нѣтъ никакого ручья; есть, правда, не очень далеко источникъ, но и тотъ обыкновенно высыхаетъ лѣтомъ. Раскопка въ подобномъ корридорѣ была почти невозможною и, во всякомъ случаѣ, не представляла никакихъ шансовъ на успѣхъ.

Изъ Цудахара референтъ отправился въ Куппу (на Гунибскомъ трактѣ), гдѣ остановился для отысканія одной пещеры, въ которой будто бы лѣтомъ находятся ледъ. Послѣ нѣкоторыхъ усилій входъ въ пещеру былъ отысканъ, но влѣзть въ него оказалось возможнымъ (и то съ трудомъ) только для мальчика. Это просто небольшая щель между каменными известковыми глыбами, ведущая въ узкій корридоръ, откуда мальчикъ вытащилъ кусокъ холоднаго, сыраго камня, но льда въ которомъ, по словамъ мальчика, уже не сохранилось, за сильными жарамн. Подобныхъ щелей или пещеръ, въ которыхъ по стѣнамъ образуется ледъ, извѣстно въ Дагестанѣ нѣсколько; одна есть и на Гунибѣ, но во время бытности тамъ референта льда въ ней также не оказалось.

Изъ Куппы референтъ, по почтовому тракту, отправился въ Гунибъ, откуда на другой день сдѣлалъ поѣздку верхомъ на противоположный берегъ Кара-Койсу, гдѣ есть древнее кладбище и развалины селенія. Слѣды селенія дѣйствительно были найдены и въ кучахъ встрѣчающагося здѣсь мусора референтъ добылъ нѣсколько черепковъ красныхъ кувшиновъ и каменный кружокъ отъ веретена; мѣстами попадались также кости домашнихъ животныхъ (рогатаго скота, овцы, свиньи) а, по словамъ проводника, ранѣе здѣсь находили желѣзные стрѣлы и даже шашки. Кладбища однако проводникъ указать не могъ и референтъ отыскалъ его уже на другой день, на возвратномъ пути изъ Когера. Въ Гунибѣ референту сообщили, между прочимъ, о находкѣ однимъ пастухомъ въ округѣ нѣсколькихъ кремневыхъ наконечниковъ, свѣдѣніе, представлявшее значительный интересъ, въ виду того, что оно было первымъ для референта извѣстіемъ о слѣдахъ каменнаго вѣка въ Дагестанѣ. Изъ разспросовъ можно было заключить, что въ данномъ случаѣ были найдены, дѣйствительно, кремни, такъ какъ рассказывали, что пастухъ роздалъ ихъ разнымъ лицамъ, которые разломали ихъ на куски для огня. Къ сожалѣнію, всѣ старанія референта получить хотя бы кусочекъ отъ этихъ кремней оказались тщетными, равно какъ не удалось узнать точнымъ образомъ, гдѣ именно они были найдены. Пастухъ на лѣто уходитъ со стадами въ горы, на границу Кахетин, а изъ другихъ лицъ никто не могъ точно указать мѣста нахождения. Повидимому, кремни найдены были случайно, причемъ изъ разспросовъ нельзя было составить себѣ опредѣленнаго представленія объ ихъ формѣ, т. е. были ли это правильно оббитые наконечники, или пластинки (lames), или наконецъ просто длинные осколки. Во время своихъ переѣздовъ референтъ постоянно разспрашивалъ туземцевъ о находкахъ каменныхъ орудій, показывалъ образцы ихъ, старался узнать

повѣрять относительно грома, молніи, громовой стрѣлы, но всегда получалъ отрицательные отвѣты. Стрѣлки находятъ, но желѣзныя; вѣрованіе въ громовую стрѣлу встрѣчается, повидимому, только у плоскостныхъ кумыковъ; въ горахъ же только однажды, отъ одного старика, референту пришлось услышать, что съ молніей падаетъ на землю камень, но изъ дальнѣйшихъ разспросовъ оказалось, что этотъ камень—блестящій алмазь, представленіе очевидно совершенно иное, чѣмъ о громовой стрѣлѣ.

Изъ Гуниба референтъ предпринялъ поѣздку верхомъ въ Казн-Кумухъ, селеніе замѣчательное тѣмъ, что жители его первые въ Дагестанѣ приняли исламъ и вообще сльвуть за ревностныхъ мусульманъ. Около селенія (и даже въ немъ самомъ) находятся обширныя кладбища, большей частью магометанскія, но есть и такія, въ современности которыхъ магометанству жители не увѣрены. Референту указали въ особенности на нѣсколько могилъ, устроенныхъ изъ каменныхъ плитъ и находящихся около самой дороги въ Цудахаръ, за селеніемъ, близъ обширной площади, гдѣ по четвергамъ бывають базары (самые обширныя въ Дагестанѣ). Одну изъ этихъ могилъ референтъ разрылъ, но въ ней оказался трупъ, завернутый въ бязь и черепъ котораго, вѣроятно вслѣдствіе свойства почвы, приобрѣлъ замѣчательно мягкую конспстенцію. Сохранность матеріи, несмотря на относительную давность погребенія, была поразительна; въ виду убѣжденія жителей, что это могила мусульманина, референтъ не сталъ продолжать раскопки и распорядился снова засыпать яму. Что касается пещеръ, то референту могли указать только двѣ, верстахъ въ 2—3 отъ селенія. Одна изъ нихъ (Итураль-нѣхъ) оказалась небольшимъ гроттомъ, съ тонкимъ слоемъ овечьяго помета и земли на днѣ; другая—еще меньшимъ и притомъ очевидно искусственнымъ, какъ то подтверждаетъ и преданіе, приписывающее его одному мусульманскому святому (Вали Абдулла). Въ Кумухѣ находится нѣсколько старинныхъ мечетей, въ томъ числѣ одна, построенная по образцу Кааба въ Меккѣ; въ ней сохраняется, между прочимъ, богато орнаментированный коранъ, написанный въ 702—704 гг. гижры, т. е. въ 1354—56 годахъ, Мугаметъ-Оглы Ахматомъ, — рукопись замѣчательная по изяществу письма и арабескамъ, но къ сожалѣнію во многихъ мѣстахъ попорченная и изрѣзанная. Въ Кумухѣ референту удалось получить русскій переводъ длинной аварской пѣсни, записать нѣсколько народныхъ повѣрій и рядъ словъ и названій животныхъ (также издаваемыхъ ими звуковъ); нѣсколько повѣрій было записано также по пути къ Чоху, а равно рядъ аварскихъ словъ и повѣрій на Гунибѣ, гдѣ референтъ могъ видѣть также двѣ оригинальныя мѣдныя вещи изъ Гидатлинскаго наибоства, именно: одинъ сосудъ въ формѣ пѣтуха и одну статуэтку, изображающую нагую женщину въ сидячемъ положеніи, съ ребенкомъ на рукахъ и съ заплетенною косой на спинѣ. Референтъ пытался купить эти вещи, но за отсутствіемъ хозяина ихъ, просилъ приобрѣсти мѣстнаго начальника, оставивъ для того деньги въ Шурѣ, у правителя канцеляріи области князя Накашидзе.

Вернувшись въ Гунибъ, референтъ на другой день отправился въ Когеръ, гдѣ также находятся старинныя кладбища и одна пещера. Въ одномъ мѣстѣ

по дорогѣ пришлось переѣзжать большую плиту, на которой выдолблены слѣды лошадиныхъ и эшакихъ копытъ, и подъ которой, по мнѣнію проводника, долженъ лежать кладъ. Могилы близъ Когера имѣютъ такое же устройство, какъ и у Кизиль-яра, но попадаются и обложенныя толстыми деревянными досками, какихъ теперь, за отсутствіемъ лѣсовъ, достать въ окрестностяхъ нельзя. Референтъ раскопалъ нѣсколько могилъ, но въ нихъ кромѣ костей ничего не оказалось.—Пещера находится вблизи дороги, въ небольшой балкѣ; передъ высокимъ входомъ, имѣющимъ форму арки, почти нѣтъ площадки, а прямо скатъ внизъ. Арка ведетъ въ небольшой vestibulum, откуда влѣво замѣчается отверстіе въ самую пещеру, а вправо вверхъ открывается сквозная щель въ горѣ, откуда во время дождей могутъ заноситься земля и камни. Входъ въ самую пещеру низокъ; приходится ползти на животѣ шаговъ шесть, затѣмъ можно стоять согнувшись, далѣе потолокъ опять понижается. Длина всей пещеры—шаговъ 20, ширина около 3 аршинъ. Прежде, по словамъ туземцевъ, входъ былъ выше, а въ самой пещерѣ можно было свободно стоять; въ послѣдніе же годы его отчасти занесло землей и камнями. Земля скоплась, впрочемъ, болѣе у входа, далѣе же наносъ состоялъ преимущественно изъ камней. Здѣсь около стѣны была произведена проба грунта, но слой оказался не глубокимъ (около $\frac{1}{2}$ аршина) и ничего въ себѣ, кромѣ камней, не заключающимъ. На возвратномъ пути референтъ посѣтилъ еще разъ развалины селенія напротивъ Гуниба и отыскалъ указанное ранѣе кладбище. Оно оказалось того же типа, какъ и подъ Кизиль-яромъ; въ короткихъ могилахъ, обложенныхъ каменными плитами, покойники были, повидимому, погребены въ сидячемъ положеніи.

На Гунибѣ референтъ получилъ свѣдѣніе, что около Гергебиля, на вершинѣ горы Зуберхи, при постановкѣ тамъ тригонометрическаго знака, были найдены скопленія какихъ-то большихъ костей и роговъ, а также какія-то бронзовыя вещицы. Это заставило его предпринять поѣздку въ Гергебиль, откуда, по трудной, каменистой тропинкѣ, онъ взобрался на вершину Зуберхи (около 8000 фут.). Около недавно поставленнаго тригонометрическаго знака тамъ дѣйствительно оказались кости, вырытыя изъ земли и сложенные въ кучу. Вершина Зуберхи представляетъ небольшую площадку, отъ которой идетъ крутой спускъ внизъ, версты на двѣ, до пастбищъ, расположенныхъ далеко внизу. Спускъ до такой степени крутъ, что камень или глыба земли, нечаянно упавшіе за край площадки, катятся безпрепятственно до самой подошвы горы. Съ площадки, если нѣтъ тумана, разстилается обширный видъ на окрестныя горы. Мѣсто, гдѣ находятся кости, имѣетъ около 60 шаговъ въ длину и около 10 въ ширину; внѣ этого пространства костей не встрѣчается. Впрочемъ и въ предѣлахъ означеннаго пространства кости встрѣчаются преимущественно въ одномъ мѣстѣ, на краю обрыва, по нѣсколько отлогому, ведущему къ нему, скату. Какъ будто здѣсь устраивались какія-то жертвоприношенія или пиры, а кости и рога бросались по скату площадки. Что касается костей, то всѣ онѣ оказались принадлежащими

домашнимъ животнымъ, именно быкамъ, баранамъ, козамъ и лошадямъ (костей свиньи не встрѣчено). Замѣчательно, что болѣе всего попадалось роговъ, зубовъ и костей головы; прочія же кости были сравнительно рѣдки, а копытъ не попадалось ни одного. Судя по рогамъ и костямъ, здѣсь были принесены въ жертву или съѣдены сотни, если не тысячи животныхъ. На обширность пировъ указываютъ также слѣды большихъ очаговъ или костровъ съ толстымъ слоемъ земли и угля. Кое гдѣ, между костями, попадались и вещи, именно бронзовыя привѣски съ изображеніемъ оленя и быка, бронзовыя спиральныя колечки, браслеты, желѣзныя пуговицы и т. п. Никакихъ преданій, которыя-бы могли разъяснить означенную находку, у жителей не сохранилось. Только одинъ старикъ настухъ сообщилъ референту, что онъ слышалъ въ дѣтствѣ, отъ дѣда, будто-бы въ прежнее время на вершинѣ горы стояла башня. Что это могло быть, доказываютъ попадающіеся тамъ въ верхнемъ слоемъ земли большіе камни. Ниже на горѣ, со стороны Гергебили, замѣчается длинный невысокій валъ, который жители приписываютъ Надиръ-Шаху. Всѣхъ этихъ данныхъ однако еще далеко недостаточно, чтобы рѣшить вопросъ о значеніи и времени образованія изслѣдованныхъ референтомъ „кухонныхъ остатковъ“.

Отдаленность вершины горы отъ селенія заставила референта ночевать въ находящемся неподалеку (примѣрно въ верстѣ) гrottѣ, извѣстномъ подъ названіемъ „Зонд-хундабъ-нохо“. (Зуберхой называется собственно нижняя часть горы, верхняя же извѣстна подъ названіемъ „Зоно-бакъ“, „Зоно-мееръ“ и „Зоно-хуананъ“). Гроттъ оказался очень обширнымъ, вмѣщающимъ около 24-хъ шаговъ въ ширину, до 3-хъ сажень въ вышину и около 4-хъ саж. въ глубину. Передъ гроттомъ идетъ покатый спускъ (съ полъ-версты) къ рѣчкѣ, за которой поднимаются горы, извѣстныя подъ названіемъ „Хиштъ-али-мееръ“ и „Гуальдаръ; долина же, по которой течетъ рѣка, называется „Джани-бархлибъ“. Гроттъ служитъ иногда убѣжищемъ для барановъ, поэтому въ немъ образовался слой помета и земли. Для ночлега пришлось очистить часть гротта, причемъ референтъ могъ убѣдиться, что въ слоемъ земли, покрывающемъ дно, не встрѣчается никакихъ древнихъ остатковъ. На слѣдующій день референтъ продолжалъ раскопку на вершинѣ Зуберхи и затѣмъ отправился прямой дорогой, по горамъ, въ Шуру, куда и прибылъ въ тотъ же день поздно вечеромъ.

Въ Шурѣ референтъ могъ осмотрѣть коллекцію старинныхъ вещей у начальника области, кн. Чавчавадзе, причемъ встрѣтилъ также нѣсколько кувшиновъ и блюдъ изъ Кубачей, въ томъ числѣ одно съ латинскою надписью.—Послѣдняя поѣздка референта изъ Шуры была въ Чиркей на Сулакѣ, куда онъ поѣхалъ черезъ Ишкарты и Ахатлы. Около новаго Чиркея существуетъ до ста кургановъ, вышиною отъ $\frac{1}{3}$ до $1\frac{1}{2}$ аршина и засыпанныхъ сверху камнями (булыжникомъ). Референтъ выбралъ одинъ курганъ, недалеко отъ развалинъ бывшаго Евгеніевскаго укрѣпленія и повелъ чрезъ него траншею, по направленію съ сѣверо-востока на юго-западъ. По снятіи слоя булыжника и земли, на глубинѣ около $1\frac{1}{4}$ арш. показалась

плита, за которою слѣдовала другая, затѣмъ третья, всего шесть слоевъ плитъ, каждая толщиною въ $1\frac{1}{2}$ вершка и около 1—2 арш. длиною. Далѣе обрисовалась яма, обложенная стоячими плитами и направленіе коей соответствовало направленію траншеи. Въ длину гробница имѣла 148, въ ширину 74, въ глубину 98 сантиметровъ; по находженію таковыхъ костей у конца могилы (у самой поперечной вертикальной плиты) можно было съ увѣренностью заключить, что покойникъ былъ погребенъ въ сидячемъ положеніи. Не смотря на такую, сравнительно тщательную, упаковку могилы, въ ней, изъ вещей, было найдено только нѣсколько бусъ и кусокъ какой-то бронзовой пластинки.—Референтъ пробовалъ также копать могилы, находящіяся въ самой оградѣ бывшаго укрѣпленія Евгеніевскаго, но всѣ онѣ оказались уже копаными и именно, по слухамъ, ихъ раскапывалъ комендантъ укрѣпленія, а также и нѣкоторые другія лица.

Въ началѣ Августа референтъ отправился въ Дербентъ, гдѣ осматрѣлъ старинныя кладбища (Кирхляръ), цитадель, большую мечеть, развалины большой стѣны и находящееся на горѣ (недалеко отъ стѣны) укрѣпленіе (банию). Въ окрестностяхъ Дербента много кладбищъ, но древнѣйшія изъ нихъ еврейскія и магометанскія. Что касается пещеръ, то референтъ могъ получить свѣдѣнія только о трехъ, именно: „Кичи-кавъ“, „Кафтаръ-кала“ и „Эмджекляръ-пиръ“. Последняя („пещера святыхъ сосцевъ“) находится близъ селенія Джалганъ и представляетъ небольшой гроттъ съ сталактитами, съ которыхъ каплетъ вода, собирающаяся въ небольшой водоемъ на днѣ пещерки. Пещера эта пользуется извѣстностью у мѣстныхъ жителей и какъ татарки, такъ и магометанки вѣрятъ въ цѣлебную силу ея воды. Пещера „Кичи-кавъ“ находится къ югу отъ Дербента, въ небольшомъ боковомъ ущельи. Она состоитъ изъ гротта длиною (поперекъ) въ 18 аршинъ, глубиною въ 5 и вышиною, въ срединѣ, до 7 аршинъ, и изъ собственно пещеры, въ которую продолжается гроттъ и которая имѣетъ 21 аршинъ длины, 5—7 аршинъ ширины и $2\frac{1}{4}$ аршина высоты. Гроттъ открывается на югъ, пещера суха, помѣстительна и легко доступна, всѣ условія, благоприятныя для жилья и стоянки, вслѣдствіе чего пещера и теперь часто посѣщается, по зимамъ, пастухами. Дно пещеры покрыто на 1 аршинъ, а дно гротта даже на 1 арш. 6 вершковъ землею, занесенной овцами и смѣшанной съ остатками помета. Референтъ провелъ три траншеи, одну въ гроттъ, передъ пещерой, другую въ самой пещерѣ, недалеко отъ входа, и третью—ближе къ заднему концу, дошелъ вездѣ до камня, но ничего не встрѣтилъ, кромѣ, мѣстами, золы. Третья пещера, „Кафтаръ-кала“, находится въ 6—7 верстахъ къ сѣверу отъ Дербента и, по словамъ лицъ тамъ бывшихъ, дно ея состоитъ изъ камня и не имѣетъ землянаго наноса.

Такимъ образомъ, референтъ, въ отысканіи слѣдовъ каменнаго вѣка въ пещерахъ Кавказа, оказался не счастливѣе своихъ предшественниковъ на томъ же поприщѣ, именно гг. Милашевича, Полякова и Штейна. Что касается Дагестана, то отсутствіе находокъ каменныхъ орудій и повѣрій о громовой стрѣлѣ, невольно возбуждаетъ сомнѣніе въ древности здѣсь чело-

вѣческой культуры и позволяетъ высказать предположеніе, что восточный Кавказъ и въ частности Дагестанъ былъ заселенъ уже сравнительно поздно, именно въ металлическую эпоху и народамъ, уже имѣвшими домашнихъ животныхъ.

Сообщеніе это вызвало замѣчаніе со стороны Графа А. С. Уварова, который не соглашался съ однимъ изъ предположеній референта, что Дагестанъ, какъ страна безлѣсная, не могъ быть обитаемъ первобытнымъ человекомъ.

11. Дѣйствительный Членъ С. А. Усовъ въ своемъ сообщеніи о стѣнописяхъ Московскаго Успенскаго Собора подробно развилъ и обставилъ соображенія, высказанныя имъ въ апрѣльскомъ засѣданіи Московскаго Археологическаго Общества относительно времени происхожденія и значенія фресокъ, открытыхъ на стѣнѣ за иконостасомъ Успенскаго Собора. Сдѣлавъ обзоръ лѣтописныхъ извѣстій о внѣшней судьбѣ Успенскаго Собора до времени его перестройки Аристотелемъ Фіоравенти, референтъ восстановилъ его внутренній видъ и пришелъ къ тому заключенію, что придѣлъ Димитрія Солунскаго существовалъ еще до закладки каменнаго собора; придѣлъ поклоненія веригамъ Ап. Петра былъ пристроенъ Іоанномъ Даниловичемъ Калитою въ 1329 году, а относительно придѣла Похвалы Богородицы, что онъ первоначально находился внизу, а перенесенъ на верхъ уже въ послѣдствіи. Касательно лѣтописнаго прозвища Аристотели Фіоравенти „мастеромъ муролемъ“ далъ такое объясненіе, что мастеръ муроль означаетъ каменныхъ дѣлъ мастера. Аристотель вѣроятно занималъ въ Венеціи второстепенную должность техника по каменной кладкѣ, а не архитектора художника, Аристотель при постройкѣ Успенскаго Собора отступилъ отъ его прежняго плана, увеличивъ длину на $\frac{1}{4}$, что дало поводъ лѣтописцу сказать, что Аристотель обложилъ церковь продолговату „полатнымъ образомъ“. Далѣе къ четыремъ столбамъ внутри церкви онъ прибавилъ еще два алтарныхъ, что само собою объясняется удлинненіемъ плана зданія. Средніе четыре столба сдѣланы были круглыми, а приалтарные—четвероугольными. Передъ входомъ въ соборъ, съ западной стороны, была придѣлана крытая паперть, которая теперь замѣнена дубовымъ тамбуромъ.

Перешедши затѣмъ къ объясненію происхожденія и значенія изображеній въ новооткрытой заиконостасной стѣнѣ, референтъ замѣтилъ, что она не разъ подвергалась исправленіямъ, какъ видно по ея кладкѣ, и постепенно поднималась вмѣстѣ съ поднятіемъ пола. Прослѣдить это поднятіе можно по сравненію съ могилою Юрія Даниловича, гробъ котораго первоначально былъ поставленъ въ Дмитровскомъ придѣлѣ „съ мостомъ ровно“, и уже надъ нимъ была учинена надгробница. Стѣнка эта раздѣлена пилястрами на части и была первоначальнымъ иконостасомъ главнаго алтаря и переднею стѣною придѣловъ. Фрески, которыми она расписана, не всѣ сохранились, но часть ихъ уничтожена вслѣдствіе поднятія наддверныхъ сводовъ. Сохранилось 19 изображеній Святыхъ, которые относятся къ лику преподобныхъ

и образъ Спаса Эммануила съ серафимомъ (благое молчаніе). По признакамъ письма они относятся къ тому пошибу, который Д. А. Ровинскій считаетъ новгородскимъ письмомъ 3 разряда. Перешедши за тѣмъ къ рѣшенію вопроса о значеніи изображенныхъ здѣсь Святыхъ, референтъ поставилъ ихъ памяти въ связь съ событіями изъ политической и церковной жизни Москвы, которыя приходились на эти дни, и такимъ образомъ по справкѣ съ лѣтописями оказалось, что на день.

Алексія человека Божія, 17 Марта, приходятся:

1) Тезоименитство Св. Алексія митрополита.

2) Кончина Василия Васильевича Темнаго, въ 1462 году.

3) Начало Флорентійскаго собора и протеста Марка Ефесскаго, въ 1437 году.

4) Восшествіе на великокняжескій престолъ Іоанна III Васильевича.

Парвенія—7-го Февраля:

1) Кончина великаго князя Василия Дмитріевича, въ 1425 г.

2) Восшествіе на великокняжескій престолъ Василия Васильевича Темнаго, перваго Московскаго великаго князя, не вышедшаго изъ орды.

3) Свадьба Василия Васильевича Темнаго съ Марією, въ 1433 году.

Іоанна Лѣтвнчника—30 Марта:

1) Тезоименитство Іоанна I Даниловича Калиты.

2) День рожденія и тезоименитство Іоанна II Іоанновича въ 1326 году.

Іоанна Кушника и Павла Оивейскаго—15 Января:

Присяга Новгорода Іоанну III Васильевичу на полной его волѣ, въ 1477 году.

Феодосія великаго—11 Января:

Тезоименитство Феодосія митрополита. Если же изображенъ Феодосій Печерскій, 3 Мая, то поставленіе митрополита Феодосія въ 1461 году.

Исаака Сирина и Ефрема Сирина—28 Января:

Побѣда Василя Васильевича Темнаго надъ Шемякою подъ Угличемъ, въ 1450 году. Впрочемъ, Исаакъ Сиринъ празднуется и отдѣльно, 12 Апрѣля; это число соотвѣтствуетъ вѣроятному началу рытья фундамента подъ Московскій Успенскій Соборъ.

Евѣимія великаго—20 Января:

По окончательномъ покореніи Новгорода 1477 года, посылается посолъ въ Москву съ этимъ извѣстіемъ.

Антонія великаго—Января 17:

Окончаніе присяги въ Новгородѣ, начавшейся 15 Января 1477.

Саввы Освященнаго—5 Декабря:

Поставленіе Іоны въ митрополиты въ 1449 году. Это поставленіе было сдѣлано Русскимъ освященнымъ Соборомъ, впервые безъ патріарха Константинопольскаго.

Симеона Столпника, Сирійскаго—лѣтопроводецъ—1 Сентября:

1) Поставленіе св. Фотія митрополитомъ Кіевскимъ въ Царьградѣ въ 1409 году.

- 2) Прибытіе Св. Фотія митрополитомъ въ Москву въ 1410 году.
- 3) 1-е Взятіе Казани воеводами Іоанна III въ 1470 году.
- 4) Торжественное возвращеніе Іоанна III въ Москву послѣ 1-го Новгородскаго похода, въ 1472 году (т. е. 1471), въ память же Шелонской битвы Іоаннъ III устроилъ при Архангельскомъ Соборѣ придѣлъ во имя Св. Апостола Ахиллы.

Арсенія великаго—8 Мая:

Отсылка дѣтей Василя Васильевича Темнаго въ заточеніе къ отцу въ Угличъ въ 1446 году. Съ этого дня Св. митрополитъ Іона (тогда епископъ Рязанскій) отвернулся отъ Шемяки и кончаются несчастія великаго князя.

Пимена великаго—27 Августа:

- 1) Тезоименитство митрополита Пимена.
- 2) Окончательное устройство новаго Успенскаго Собора, перенесеніе мощей митрополитовъ и Юрія Даниловича въ 1479 году.

Царевича Іоасафа и Варлаама Индійскаго—19 Ноября:

Начало военныхъ дѣйствій Іоанна III противъ Новгорода.

Нила Постника—12 Ноября:

- 1) Свадьба Іоанна III съ Софіею Ооминичною въ 1473 году.
- 2) Узнали, что татары бѣжали изъ подъ Угры въ ночь съ 11 на 12 Ноября 1681 года.

Сисой великій—6 Іюля:

- 1) Плѣнъ у татаръ Казанскихъ Василя Васильевича Темнаго въ 1445 году. Начало его несчастій.
- 2) Конецъ Флорентійскаго Собора.

По мнѣнію референта, эти фрески написаны въ 1482 году, когда „иконники Діонисій, да попъ Тимоѳей, да Ярецъ, да Конъ написали денсусъ съ празники и пророки вельма чюдень въ новую церковь Пречистыя Богородицы Соборныя на Москвѣ“. Это подтверждается, между прочимъ, тѣмъ, что событія, совпадающія съ данными иконами, не идутъ далѣе 1481 г. Такъ какъ денсусовъ на иконостасной стѣнкѣ не имѣется, то С. А. Усовъ предложилъ такое объясненіе этого слова, что денсусъ означаетъ вообще весь иконостасъ, на который присутствующіе въ церкви молятся, обращаются съ моленіемъ, а не въ значеніи извѣстной иконы, представляющей Христа съ предстоящими Богоматерію и Іоанномъ Предтечею. Подъ пророками также нѣтъ необходимости всегда разумѣть изображенія пророковъ въ собственномъ смыслѣ. Д. А. Ровинскій говоритъ, что Симонъ Ушаковъ написалъ въ Церкви Грузинской Богоматери между прочимъ и поясныя изображенія пророковъ, но Ѳ. И. Буслаевъ, перечисляя эти иконныя изображенія, пророковъ между ними не находитъ, а вмѣсто нихъ имѣются отцы и учителя церкви.

Что же касается до иконы „Благое Молчаніе“, то въ ней то собственно и видитъ референтъ денсуса, ссылаясь на указаніе г. Ровинскаго, который изображеніе Еммануила съ двумя архангелами, въ церкви села Деденева, называетъ денсусомъ. С. А. Усовъ полагаетъ, что плохой чтецъ неправильно

прочелъ „Благое Молчаніе“ вмѣсто „Благое Моленіе“, смѣшавъ іотированное е съ ча.

Это сообщеніе вызвало замѣчанія со стороны дѣйствительныхъ членовъ: И. Д. Мансветова—по поводу объясненія слова деисусъ, Графа А. С. Уварова—по поводу иконы „Благое Молчаніе“ и А. С. Павлова—относительно времени росписанія иконостасной стѣны.

Сущность замѣчаній, высказанныхъ г. Мансветовымъ, сводилась къ тому, что названіе деисусъ или „δέησις“ означаетъ извѣстнаго рода иконографическое изображеніе и лишь по отношенію къ послѣднему и въ связи съ нимъ могло быть перенесено на цѣлый иконостасъ. Деисусъ, какъ икона, есть изображеніе лицъ, представленныхъ въ моленіи ἐν δέησει, а не потому, что на нее молятся или съ моленіемъ обращаются. Къ послѣднему представленію всего скорѣе подходятъ поклонныя иконы, т. е. перваго ряда въ иконостасѣ, но онѣ не называются δέησις, а ἐν προσκυνήσει, откуда происходитъ и наше старославянское „на поклонѣ“. Первообразомъ деисуса я считаю тѣ трехличныя иконы, на которыхъ изображены предстоящіе въ моленіи Христу Святые, будутъ ли то апостолы, архангелы, святители, или какъ теперь принято: Богородица и Іоаннъ Предтеча. По этому деисусомъ можно назвать извѣстное изображеніе въ Царьградской Софіи, гдѣ надъ воротами изъ нартекса въ церковь представленъ колѣнопреклоненный передъ Христомъ императоръ, а Христосъ, сидящій на престолѣ, имѣетъ по сторонамъ въ медальонѣ изображенія Богородицы въ молитвенномъ положеніи и Архангела. Но есть тамъ деисусъ и вполне выраженный, въ теперешнемъ составѣ лицъ. Въ этомъ общемъ смыслѣ понимала деисусъ и наша старинная иконографія. Въ опис. Москов. Успенск. Собора 1701 г. читаемъ: „въ срединѣ вверху написанъ образъ Спасителейъ главный, въ моленіи по правую сторону Борисъ и Глѣбъ, а по лѣвую преподобные Антоній и Θεодосій Печерскіе, стоящіе“ (Р. Ист. Библ. III 628). Мы имѣемъ здѣсь пятиличный деисусъ съ мѣстно-русскими изображеніями. Или: „во облацѣ образъ Спасителейъ поясной, въ моленіи на правой сторонѣ епископъ, а имени его не подписано, по лѣвую сторону преподобный Александръ Свирскій“. Вслѣдствіе своей сложности, и цѣлая икона стала называться во множественномъ числѣ не деисусъ, а деисусы. Такъ и въ упомянутомъ С. А. Усовымъ мѣстѣ изъ лѣтописи говорится о написаніи иконниками Діонисіемъ и его сотрудниками „деисусовъ“. Затѣмъ къ деисусу примкнули и составили одинъ съ нимъ поясъ другія иконы, именно архангеловъ и апостоловъ. Отъ главной иконы и весь этотъ рядъ сталъ называться деисусомъ или деисусами. Въ описи, нами цитуемой, читается слѣдующее: въ верхнемъ таблѣ (надъ царскими дверьми) въ деисусахъ образъ Всемиловитаго Спаса. Затѣмъ упоминается: богородиченъ, предтечевъ, двухъ Архангеловъ и двѣнадцати Апостоловъ (ibid 599). Затѣмъ въ третьемъ таблѣ пророки, въ четвертомъ праотцы. Вотъ почему не упоминается объ изображеніи апостоловъ въ первомъ таблѣ иконостаса, а только „о деисусахъ, праздникахъ и пророкахъ“. Апостолы примкнули къ деисусу и слились съ нимъ подъ однимъ именемъ.

Вопреки замѣчанію референта, что въ греческой иконографіи нѣтъ изображенія Деисусъ, нельзя не замѣтить, что изображение соответствующее этой иконѣ тамъ несомнѣнно было, но извѣстно болѣе подѣ именемъ «*τρίμορφον*» по числу входящихъ въ него лицъ. (Зам. покл. св. горы 89). Въ описи различныхъ вещей, принадлежащихъ аѳонскому монастырю Ксигургу, значится между прочимъ потиръ съ дискосомъ «*ἔχον εἰκόνας τρεῖς*», (т. е. имѣющій три изображенія—деисусъ. Акты Русск. мон. на Аѳ. 52), *εἰκὼν ὑπεραγία Θεοτόκος δέησις* (изображеніе пресвятой Богородицы—моленіе); *ἑτέρα εἰκὼν γ' ὁ Χριστός, ἡ Θεοτόκος καὶ ὁ πρόδρομος* (другая икона тройная: Христосъ, Богородица и Предтеча. *ibid* 60), *εἰκὼν ὑπεραγία Θεοτόκος ἡ λεγομένη δέησις* (икона пресвятой Богородицы, именуемая деисусъ. *ibid* 54). Въ аѳонскомъ подлинникѣ Діонисія Фурноаграфіота безъ сомнѣнія рѣчь идетъ о деисусѣ же, когда говорится о Предтечѣ и Богоматери, что они изображаются *aupres de la Trinité*, т. е. втроемъ «*Εἰς τρίμορφον*», какъ должно стоять въ подлинникѣ; но французскій переводчикъ не понялъ дѣла и упомянулъ о Троицѣ тамъ, гдѣ ея вовсе нѣтъ. На свиткахъ у Богоматери и Предтечи, дѣйствительно, написаны молитвенныя слова, съ которыми они обращаются ко Христу за родъ людской. Но иная назначается надпись на свиткѣ, когда Предтеча изображается одинъ. (Man. d'iconogr. chret. p. 465—466). Не можемъ не привести по этому случаю одного стихотворенія на икону *δέησις* Іоанна Евханта (XI в.). Судя по содержанію, икона состояла изъ четырехъ изображеній: Христа, Богородицы, Предтечи и лежащаго у ногъ Христовыхъ Императора (аналогич. изображение съ Софійскою мозаикою); каждый изъ нихъ обращается съ молитвою ко Христу, а Христосъ за эти молитвы прощаетъ императору прощенье. Этотъ осложненный типъ деисуса и рисуется въ ямбахъ Іоанна Евханта «*Εἰς δέησιν*», заключающихъ въ себѣ *δέησιν ὡς ἐκ τοῦ βασιλέως, ὡς ἐκ τοῦ Θεοτόκου, ὡς ἐκ τοῦ προδρόμου* и наконецъ прощенье *ὡς ἐκ τοῦ χριστοῦ*. (Johannis Evhant. Metrop. Opera. Edit. Pavl. de Lagarde. 1882. p. 38).

Гдѣ помѣщалось изображеніе деисуса въ греческихъ церквахъ? Для насъ собственно важно то мѣсто, которое они занимали въ предѣлтарной преградѣ, изъ которой выродился позднѣйшей иконостасъ. Алтарная преграда не состояла изъ однихъ только колонокъ съ промежуточными плитами, но очень рано стала дополняться священными изображениями и по крайней мѣрѣ въ большихъ церквахъ состояла еще изъ ряда иконъ поверхъ этихъ столбиковъ. Въ этомъ отношеніи очень важно для исторіи иконостаса одно мѣсто изъ Павла Силенціарія, на которое, сколько намъ извѣстно, до сихъ поръ не было обращено вниманія. Сказавши, что алтарная преграда въ только что отстроенномъ Софійскомъ храмѣ состояла изъ двѣнадцати колоннъ съ промежуточными плитами, описатель Св. Софій прибавляетъ, что надъ колоннами или на вершинѣ ихъ (въ подлинникѣ стоитъ *οἷς ἔπι*, въ лат. переводѣ *supra quas*) вырѣзаны были въ медальонахъ: посрединѣ образъ Христа, далѣе крылатыхъ Ангеловъ, предвѣстниковъ явленія Христа—Пророковъ, ловцовъ людей—Апостоловъ и Богоматери. (Pavl. Silent Descr. S. Sophiae

Patr. C. compl. Т. 86, 2. р. 2145—2146). Такъ рано, слѣдовательно, началась иконографическая надбавка къ алтарной преградѣ. Здѣсь она тянулась по всей ея длинѣ, потому что на маленькомъ пространствѣ нельзя было бы умѣстить такое число изображеній. Въ другихъ случаяхъ ставили поверхъ нея крестъ или другое какое нибудь изображеніе, но съ XII—XIII вѣка появляются положительные извѣстія о помѣщеніи на алтарной преградѣ иконы деисуса, и этотъ обычай вошелъ въ такую силу, что⁰ считался общимъ правиломъ и далъ свое имя первому ряду иконостаса, въ которомъ изображеніе деисуса занимало центральное мѣсто. Въ церкви Пантелеимоновскаго монастырька надъ тѣломъ (ἄνωθεν τοῦ τέμπλου) находились иконы: Христа, Его Матери и Предтечи. (Acta patriarch IV р. 56. Документъ относится къ 1232—33 г.) По словамъ Симеона Солунскаго, надъ космитомъ, въ срединѣ прочихъ иконъ помѣщается Христосъ, а по сторонамъ его Богоматерь и Креститель, затѣмъ ангелы, апостолы и прочіе святые. Въ срединѣ, какъ видимъ, опять деисусъ. (Patr. C. Compl. Т. 155 р. 345). Въ нашихъ старинныхъ небольшихъ церквахъ, гдѣ иконостасъ ограничивался однимъ рядомъ, да и тотъ не былъ заполненъ иконами, при отсутствіи прочихъ, деисусъ оставался неизмѣнно и составлялъ какъ бы неизбѣжную принадлежность. Надъ царскими вратами на тѣлѣ „деисусъ“, или „деисусъ одинокой безъ праздниковъ и безъ пророковъ“, или наконецъ „деисусъ съ праздники“—вотъ образчикъ тѣхъ выраженій, которыми пользуются наши старинныя описи, говоря о внутреннемъ устройствѣ церквей, (Изв. Арх. Общ. III 360, слѣд.). Въ придѣлѣ входа Господня во Іерусалимъ, въ Благовѣщенскомъ соборѣ, сохранился древній иконостасъ по которому можно наглядно познакомиться съ устройствомъ этихъ одноярусныхъ иконостасовъ. Онъ не много выше обыкновеннаго роста и состоитъ изъ мѣстныхъ иконъ: двухъ на правой сторонѣ — входъ Спасителя во Іерусалимъ, воскресеніе Лазаря, и одной на лѣвой сторонѣ — Предтечи. На корнизѣ надъ иконами семь маленькихъ иконокъ—пядницъ. Онѣ приходятся надъ царскими дверями, состоятъ ихъ деисуса по срединѣ, двухъ архангеловъ и святителей. А вотъ образецъ иконостаса двухъяруснаго: „на тѣлѣ деисусъ: образъ Спасовъ, образъ пречистые Богородицы, образъ Ивана Предтечи да въ тѣлѣжъ (въ томъ же ряду) образъ Покрова Пр. Богородицы и т. д... поверхъ деисуса (второй ярусъ) образъ нерукотворенный... подъ деисусомъ двери царскія и мѣстные образа“ (ibid 368). Общій выводъ изъ сказаннаго будетъ тотъ, что деисусомъ называлось извѣстнаго рода изображеніе Христа съ предстоящими ему въ моленіи, что это изображеніе въ алтарной преградѣ греческихъ церквей составляло первый ярусъ, а отсюда перешло и въ иконостасы русскіе; поэтому деисусъ обозначаетъ не безразлично весь иконостасъ, но только извѣстную его часть, именно первый поясъ, а праздники и пророки соотвѣтствуютъ слѣдующимъ поясамъ, и что наконецъ, если словомъ деисусъ и называется у насъ весь иконостасъ, то этимъ указывается на основную точку отправленія, съ которой началось развитіе алтарной преграды и образованіе дальнѣйшихъ иконостасныхъ рядовъ. Такимъ образомъ, лѣтопис-

ное извѣстіе, на которое ссылается С. А. Усовъ, по содержанію своему не соотвѣтствуетъ изображеніямъ законостасной стѣны и охватываетъ несравненно большее число сюжетовъ. Это извѣстіе показываетъ, что въ то время алтарная преграда Московскаго собора состояла изъ трехъ поясовъ кромѣ иконъ нижняго ряда—мѣстныхъ. Первый вѣроятно изображалъ праздники (главные, двенадцатые), слѣдующій—икону деисуса съ предстоящими и апостоловъ, третій—пророковъ. До полнаго иконостаса, какимъ онъ является въ описяхъ XVII вѣка, не достасть только пояса съ изображеніемъ патріарховъ и съ херувимами надъ ними. Съ сохранившимися фресками на алтарной стѣнѣ эти изображенія не имѣютъ ничего общаго.

Гр. А. С. Уваровъ, вопреки мнѣнію референта, что изображеніе надписываемое „благимъ молчаніемъ“, означаетъ „благое моленіе“, замѣтилъ, что „благое молчаніе“ есть особый иконографическій сюжетъ, имѣющій свое символическое значеніе, и имѣетъ близкое отношеніе къ изображенію Христа подъ видомъ Ангела Великаго Совѣта. Оно находится въ Салернскомъ соборѣ, въ собраніи древнихъ иконъ, принадлежащихъ графу А. С. Уварову и въ Наводвичьемъ монастырѣ, въ Москвѣ. Иногда Христосъ этого типа изображается съ ключемъ въ рукахъ и выражаетъ мысль о величій и силѣ Божіей, не смотря на отсутствіе внѣшнихъ проявленій такой власти и величія. Къ этому можно еще прибавить, что благое молчаніе не было неизвѣстнымъ сюжетомъ въ нашей старинной иконографіи, и между прочимъ въ музеѣ христіанскихъ древностей, при Академіи Художествъ, есть двѣ-три иконы этого названія.

Подробное изложеніе своихъ соображеній, А. С. Павловъ отложилъ до слѣдующаго засѣданія.

№ 200. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, Октября 2 дня 1882 года, подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи Гг. Членовъ Д. Н. Анучина, Е. В. Барсова, Барона О. А. Бюлера, И. А. Вахрамѣева, А. Н. Веселовскаго, К. К. Герца, Л. К. Ивановскаго, Ю. Б. Иверсена, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, В. О. Миллера, В. М. Михайловскаго, А. Н. Павлинова, А. В. Орѣшникова, В. И. Сизова, А. А. Титова, Н. М. Турбина, И. В. Цвѣтаева и товарища Секретаря И. Д. Мансветова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Доложено о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

- 1) Периодическое списаніе на Българското книжовно Дружество въ Сръдецъ. Книга II, 1882 года.
- 2) Творенія Святыхъ Отцевъ, въ Русскомъ переводѣ издаваемыя при Московской Духовной Академіи. Книга III, 1882 года.
- 3) Пятигорскія Минеральныя воды съ 4-мя планами. Москва 1881 года.

- 4) Матеріалы для Исторіи Артиллерійскаго Управленія въ Россіи. Приказъ Артиллеріи (1701—1720 год.) С.-Петербургъ 1876 года.
- 5) Историческій каталогъ С.-Петербургскаго Артиллерійскаго Музея. Часть I (XV—XVII ст.) С.-Петербургъ 1877.
- 6) Труды Коммисіи по производству химико-техническихъ анализовъ древнихъ бронзъ. С.-Петербургъ 1882 года.
- 7) Греко-восточная церковь въ періодъ Вселенскихъ Соборовъ. Чтенія по церковной исторіи Византіи отъ Императора Константина Великаго до Императрицы Θεодоры (312—842). Кіевъ 1883 года.
- 8) Beschreibung der unedirten und wenig bekannten Münzen von Sarmatia Europaea, Chersonesus Taurica und Bosphorus Cimmerius aus der Sammlung A. M. Podschivalow's. Moscau 1882.
- 9) Bornsmünde fief de la famille Schoepping depuis 1499. Berlin 1882.
- 10) О Молдавскомъ происхожденіи такъ называемаго золотого талера русскаго Князя Холмскаго. Стат. Академ. А. А. Куника.

Постановлено: жертвователей благодарить, а книги сдать въ бібліотеку Общества.

3. Доложены слѣдующія поступившія въ Общество бумаги:

а) Письмо Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, на имя Графа А. С. Уварова, отъ 23 Сентября 1882 года, за № 11291, слѣдующаго содержанія: „Ваше Сіятельство, отъ 30 Марта сего года, за № 23, изволили просить меня повергнуть къ стопамъ Государя Императора всеподданнѣйшую благодарность отъ имени Вашего, какъ Предсѣдателя Московскаго Археологическаго Общества, и всѣхъ членовъ сего Общества, за дарованную Обществу ежегодную прибавку въ 2 тыс. руб. къ получаемому Обществомъ отъ казны пособію.

Вслѣдствіе сего имѣю честь увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, что мною, въ 20-й день сего Сентября, доведено было о семъ до свѣдѣнія Государя Императора“.

б) Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества отношеніе, въ которомъ означенное Общество, извѣщая о своемъ намѣреніи произвести рядъ химическихъ анализовъ бронзовыхъ предметовъ, находимыхъ въ древнихъ могилахъ и городищахъ, просить Московское Археологическое Общество оказать содѣйствіе этому предпріятію присылкою образцовъ такихъ предметовъ для опредѣленія и общааетъ, по окончаніи изслѣдованія сообщить подробный анализъ каждаго № прилагаемыхъ предметовъ.

Постановлено: принявъ съ благодарностью это предложеніе, имѣть его въ виду при опредѣленіи химическаго состава поступающихъ въ Общество древнихъ предметовъ изъ бронзы.

в) Отношеніе Общества врачей въ С.-Петербургѣ съ просьбою о доставленіи ему печатнаго устава Московскаго Археологическаго Общества, для соображеній при предполагаемомъ пересмотрѣ устава Общества Русскихъ врачей ко дню его пятидесяти-лѣтняго юбилея.

Постановлено: выслать печатный экземпляръ устава Общества.

г) Отъ Член. Кор. И. А. Голышева копія съ подписи Иларіона Митрополита Суздальскаго и Юрьевскаго и заглавной буквы на храмозданной грамотѣ, выданной имъ на церковь Богоявленія Господня въ слободѣ Мстерѣ въ 1683 году.

Постановлено: благодарить за сообщеніе.

4) Прибывшіе изъ С.-Петербурга члены Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: Л. К. Ивановскій и Ю. Б. Иверсенъ, вмѣстѣ съ прочими участниками V Археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ, присутствовавшими въ засѣданіи, поднесли Графу А. С. Уварову золотую медаль съ вытисненнымъ на одной ея сторонѣ портретомъ Графа и съ надписью на другой:

V Археологическій съѣздъ въ Тифлисѣ 1881 года. Предсѣдателю Ученаго Совѣта.

Мысль о поднесеніи устроителю нашихъ Археологическихъ съѣздовъ медали являлась и была принята въ средѣ членовъ Тифлискаго Археологическаго съѣзда, но осуществленіе ея не могло состояться ранѣе полученія на то Высочайшаго разрѣшенія и приготовления самой медали, которое происходило подъ наблюдениемъ Ю. Б. Иверсена и было окончено къ осени нынѣшняго года. Передъ врученіемъ медали Л. К. Ивановскій произнесъ привѣтственную рѣчь, въ которой указалъ на заслуги, оказанныя Графомъ археологической наукѣ, въ качествѣ организатора Археологическихъ съѣздовъ и его трудами по изслѣдованію отечественныхъ древностей.

„Въ 1869 году, Вашѣ призывъ впервые собралъ подъ эти своды, дотолѣ разрозненную пространствомъ, семью русскихъ археологовъ со всѣхъ концовъ родной страны. Мысль, высказанная Вами при открытіи 1-го съѣзда русскихъ археологовъ: сплотить силы изслѣдователей отечественной старины, путемъ личнаго обмѣна мыслей и путемъ личнаго знакомства тружениковъ науки между собою, стала совершившимся фактомъ и принесла богатые плоды.

На съѣздахъ: Московскомъ, Петербургскомъ, Кіевскомъ, Казанскомъ и Тифлисскомъ заявлено множество ученыхъ трудовъ, занявшихъ съ честію подобающее имъ мѣсто въ наукѣ.

Годъ отъ году русская археологія дѣлала все болѣе и болѣе значительные шаги впередъ, область изслѣдованій разширилась, множество памятниковъ быта, языка, культа, искусства и древней общественной жизни извлечены изъ мрака временъ давно минувшихъ, изучены и объяснены. Представители археологической науки, со всѣхъ концовъ отечества нашего, сплотились въ одну дружественную семью, одушевленную духомъ взаимной помощи.

Да что считать! всѣ мы, здѣсь присутствующіе, живые свидѣтели совершеннаго.

Эта-то дружественная, Вами, дорогой Графъ, собранная семья русскихъ археологовъ, на V-мъ своемъ съѣздѣ въ Тифлисѣ, замыкавшемъ собою

десятилѣтіе русскихъ Археологическихъ сѣздовъ, въ послѣднемъ засѣданіи постановила выразить Вамъ, какъ свое глубочайшее уваженіе за Ваши чрезвычайно важные труды въ области отечественной науки, такъ и свою искреннѣйшую признательность за ученое руководство дѣятельностію всѣхъ бывшихъ сѣздовъ.

Намъ выпала на долю величайшая честь быть избранниками нашихъ бывшихъ сочленовъ по сѣзду для врученія Вамъ этого вещественнаго знака выраженныхъ нами чувствъ.

Да послужить же, дорогой Графъ Алексѣй Сергѣевичъ, этотъ, сдѣланный въ честь Вашу, отискъ дорогаго намъ всѣмъ лица новымъ, неразрушимымъ звеномъ, связывающимъ насъ съ Вами еще крѣпче для дальнѣйшей дружной, совмѣстной дѣятельности на поприщѣ изученія родной старины“.

Въ отвѣтъ на эту рѣчь Графъ А. С. Уваровъ выразилъ благодарность представителямъ V Археологическаго сѣзда за оказанную ему честь и за сочувственное отношеніе къ его трудамъ для развитія русской археологической науки. Указавъ за тѣмъ на важные результаты, достигнутые археологическими сѣздами и усиліями частныхъ лицъ, Графъ выразилъ надежду, что недалеко уже то время, когда Археологія займетъ у насъ прочное научное положеніе и на помощь частной дѣятельности, въ лицѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Музея, придетъ особое государственное учрежденіе.

5) Г. Предсѣдатель сообщилъ о результатѣ раскопокъ, произведенныхъ въ 1881—82 году, Д. Я. Самоквасовымъ близъ Пятигорска и Кисловодска, и при помощи собственныхъ повѣрочныхъ раскопокъ, изложилъ соображенія относительно времени происхожденія изслѣдованныхъ могилъ и ихъ типичныхъ особенностей.

„Раскопки, произведенныя Д. Я. Самоквасовымъ, въ окрестностяхъ Пятигорска и Кисловодска въ 1881 и 1882 году, сказалъ референтъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія со стороны каждаго знатока отечественной археологіи по тѣмъ любопытнымъ выводамъ, къ которымъ онѣ насъ приводятъ. Г. Самоквасовъ не только усмотрѣлъ извѣстную хронологическую послѣдовательность между различными могилами, но указалъ кромѣ того на неизвѣстные дотолѣ своеобразные обычаи въ погребальныхъ обрядахъ и религіозныхъ воззрѣніяхъ народовъ, которымъ эти могилы принадлежать. Если затѣмъ сравнить раскопки г. Самоквасова съ результатами, полученными изъ раскопокъ В. Б. Антоновича и г. Бернштама, присоединивъ къ этому и мои раскопки близъ Кисловодска, то получится немало новыхъ указаній для опредѣленія эпохи, къ которой могутъ быть отнесены всѣ эти могилы.

Оканчивая свое лѣченіе въ Кисловодскѣ, я получилъ любезное приглашеніе отъ Д. Я. Самоквасова, пріѣхать къ нему въ колонію Константиновку, близъ Пятигорска. Самоквасовъ обѣщалъ приготовить къ этому времени много кургановъ и такимъ образомъ дать мнѣ возможность вмѣстѣ съ нимъ открыть эти могилы и изучить на мѣстѣ признаки, указывающіе эпоху ихъ происхожденія. Онъ приготовилъ столько любопытныхъ раскопокъ, что въ Константиновкѣ мы провели болѣе недѣли и ежедневно раскрывали новыя могилы.

Мѣстность между горою Машукомъ, колонією Константиновкою и колонією Карась образуетъ плоскую возвышенность, которая лежитъ выше смежныхъ съ нею долинъ и образуетъ какъ бы предгоріе, на которомъ высятся Машукъ, Желѣзная и другія вершины этой группы.

На этой возвышенности, изслѣдованной г. Самоквасовымъ, оказалось слишкомъ много могилъ, для такого ничтожнаго пространства. Говорю—слишкомъ много потому что кромѣ несмѣтнаго числа разнообразныхъ кургановъ тутъ оказалось еще огромное количество могилъ безъ курганныхъ насыпей, и какъ тѣ такъ и другія принадлежать разнымъ эпохамъ и вѣроятно, разнымъ народностямъ.

Такое изобиліе могилъ на весьма близкомъ другъ къ другу пространствѣ, указываетъ на тотъ любопытный фактъ, что племена одной эпохи не гнушались погребать своихъ покойниковъ между могилами, принадлежащими другой имъ чуждой эпохи, а можетъ быть и—народности. Такое явленіе можетъ быть объяснено двоякимъ способомъ: или несомнѣнно религіозною терпимостью, или убѣжденіемъ этихъ народовъ въ принадлежности къ одной общей народности всѣхъ могилъ тутъ находящихся. И въ томъ и въ другомъ случаѣ дѣло заслуживаетъ внимательнаго изученія.

Эти раскопки разъяснили и другое не менѣе любопытное явленіе. По этимъ раскопкамъ оказывается, что величина и форма курганныхъ насыпей служатъ отчасти отличительнымъ признакомъ могилъ въ нихъ скрытыхъ. Чтò при нашихъ могильникахъ въ сѣверныхъ губерніяхъ одной и той же народности не имѣетъ существеннаго значенія, то оказывается здѣсь, на Кавказѣ, неоспоримымъ признакомъ не только особой эпохи, но даже, можетъ быть, и—особой народности. Такимъ образомъ, раскопки Самоквасова, Антоновича, Бернштама и мои доказали, что одинаковая высота курганной насыпи составляетъ особенность извѣстнаго обряда погребенія, и предметы, находимые подъ насыпями одинаковой величины, всегда тождественны между собою.

Неоспоримы, какъ мнѣ кажется, и доказательства ихъ принадлежности одной и той же народности. Постараюсь подтвердить мои слова примѣрами изъ сдѣланныхъ раскопокъ.

Къ могиламъ первой эпохи, или новѣйшимъ по времени, г. Самоквасовъ относитъ курганы, имѣющіе отъ 1 до 4 аршинъ отвѣсной высоты и отъ 20 до 50 аршинъ въ окружности; при чемъ всѣ насыпи обложены были булыжникомъ. Въ этихъ курганахъ покойники лежали въ деревянныхъ гробахъ или въ выдолбленныхъ колодахъ, всегда въ направленіи отъ запада къ востоку, въ прямомъ положеніи, съ руками вытянутыми вдоль туловища. Снаружи гробъ или колоду замазывали желтою глиною или засыпали мелкимъ камнемъ, землею и углемъ.

Изъ предметовъ, находимыхъ въ этихъ могилахъ, характеристическими нужно признать слѣдующіе: для мужскихъ могилъ—желѣзныя сабли, около семи четвертей длины съ рукоятками и ножами, стрѣлы, луки, колчаны и саадаки сдѣланные изъ дерева и обтянутые берестой, желѣзные кинжалы, желѣзныя огнивы различной формы и величины съ кремнями при нихъ, и

наконецъ стремена. Для женскихъ могилъ головные уборы въ родѣ металлической остроконечной шапочки, серебряныя и золотыя подвѣски къ серьгамъ, бусы изъ сердолика, стекла глины и гешира или каменнаго угля и пр.

Всѣ курганы этого рода г. Самоквасовъ весьма справедливо относитъ къ новѣйшимъ могиламъ, но не рѣшается точнѣе опредѣлить эпоху и народность, къ которымъ они относятся, хотя какъ и то и другое опредѣляется весьма ясно раскопками гг. Антоновича и Беренштама.

При производствѣ своихъ раскопокъ для Тифлискаго съѣзда гг. Антоновичъ и Беренштамъ, имѣя въ виду небольшія средства, отпущенныя на эти изслѣдованія, по неволѣ должны были ограничиться выборомъ, для раскопокъ, насыпей менѣе высокихъ и избѣгать кургановъ высокихъ какъ такихъ сооружений, изслѣдованіе которыхъ требуетъ большихъ издержекъ.

Слѣдствіемъ такого выбора оказалось любопытное явленіе, что, не смотря на различіе мѣстностей, гдѣ производились раскопки, онѣ постоянно давали одинаковый результатъ. Постоянно попадались могилы съ деревянными гробами, или колодами, и съ длинными саблями, о которыхъ я упомянулъ выше. Такимъ образомъ В. Б. Антоновичъ, имѣя дѣло съ курганами такой же незначительной высоты,—съ группою имъ обозначенной подъ именемъ *расплывшейся*,—находилъ могилы съ однимъ и тѣмъ же обрядомъ и съ одинаковыми предметами. У аула *Назранъ*—высота отъ 34 до 70 сантиметровъ. У станицы *Христіанской*,—высота отъ 1 аршина до 1 метра и 5 сантиметровъ. Близъ аула *Эльхотова* курганы окопаны канавой, имѣютъ высоту отъ 105 до 260 сантиметровъ. Близъ станицы *Прохладной*, высота отъ 65 сантиметровъ до 220. При станицѣ *Солдатской* высота гораздо значительнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ, (отъ 175 до 422 сантиметровъ), однако характеръ погребальнаго обряда одинъ и тотъ же, за исключеніемъ деревянныхъ гробовъ и колодъ; у Христіанской, Эльхотова, Прохладной и Солдатской найдены были извѣстныя длинные сабли и колчаны и саадаки изъ березовой коры.

Раскопки В. Л. Беренштама, доставили результаты еще болѣе любопытныя для опредѣленія какъ тождественности обряда погребенія, такъ и времени происхожденія этихъ кургановъ. Онъ, подобно Антоновичу, въ каждомъ почти могильникѣ наталкивался на подобныя же могилы, отличающіяся гробами, колодами, положеніемъ остова на спинѣ и длинными саблями. Только внѣшняя обкладка кургановъ не вездѣ находилась, или не вездѣ была замѣчена г. Беренштамомъ. Курганы, близъ Кантышевской станицы, Старомышастовской, близъ аула Ульскаго, Темиргоевского и близъ станицы Некрасовской, имѣли все ту же незначительную высоту и слѣдовательно, принадлежали къ одному типу и по способу погребенія. Но въ нѣкоторыхъ изъ этихъ кургановъ найдены были монеты указывающія на время ихъ насыпки. Близъ станицы Старой Мышастовки ему удалось найти въ двухъ курганахъ по одной, совершенно истертой, серебряной монетѣ изъ Золотой орды. Въ двухъ другихъ курганахъ онъ нашелъ монету хана Джанибека 1341—42 года, три серебряныя монеты Абдулы 1365—66 года и четвертую монету того же

хана, чеканенную въ Азовѣ. Послѣ такихъ нумизматическихъ указаній не остается сомнѣнїя, что описываемый здѣсь обрядъ погребенія былъ въ обычаѣ народовъ, населявшихъ эту мѣстность еще въ XIV вѣкѣ. Въ это время, въ окрестностяхъ Терека и Кубани, обитали Кабардинцы, а потому, нельзя не приписать этому народу и тѣхъ могилы, о которыхъ я сейчасъ говорилъ. Даже въ теперешнемъ костюмѣ Кабардинцевъ сохранились, сколько мнѣ кажется, нѣкоторыя украшенія здѣсь найденныя и замѣчается нѣкоторое сходство въ кафтанѣ и остроконечной шапкѣ, которую они носятъ до сихъ поръ.

Переходя къ могиламъ второй эпохи, которыя г. Самоквасовъ считаетъ болѣе древними, чѣмъ первыя Кабардинскія, мы увидимъ въ нихъ слѣдующіе отличительные признаки: прежде всего замѣчается совершенное отсутствіе могильныхъ насыпей и вслѣдствіе этого совершенно ровная поверхность надъ могилой. Подъ слоемъ дерна, на глубинѣ отъ одной до трехъ четвертей, встрѣчается четырехугольный слой булыжника отъ 2 до 4 арш. въ длину; подъ этимъ слоемъ могила иногда выложена булыжникомъ, а иногда нѣтъ. Весьма часто попадаются въ ней одинъ, два или даже три костяка, расположенные по одному направленію, но къ разнымъ сторонамъ; одни лежатъ съ запада на востокъ, а другіе тутъ же положены съ востока на западъ. На основаніи найденныхъ здѣсь предметовъ г. Самоквасовъ относитъ ихъ происхожденіе къ болѣе древнимъ временамъ, чѣмъ могилы первой эпохи.

Въ нихъ попадались: длинныя желѣзные мечи, такіе же кинжалы, копья, ножи, стрѣлы и даже кирки, костяные наконечники отъ стрѣлъ, зубы хищныхъ животныхъ со сверлинами, бронзовые наконечники отъ стрѣлъ и много бронзовыхъ украшеній. Бронзовое зеркало съ маленькой поперечной ручкой, на ней знакъ звѣзды, большое бронзовое зеркало, глиняные сосуды поставленные въ могилахъ, много стеклянныхъ бусъ и между ними и гешировыя. Перевѣсь бронзовыхъ предметовъ въ сравненіи съ желѣзными ясно доказываетъ древній характеръ этихъ могилъ. О древности этой эпохи можно судить по двумъ бронзовымъ зеркаламъ, которыя отнюдь не напоминаютъ восточныхъ или китайскихъ зеркалъ, а подходятъ скорѣе всего къ этрускимъ и греческимъ издѣліямъ этого рода. Къ этимъ указаніямъ надо присоединить еще и гешировыя бусы, которыя еще точнѣе указываютъ на происхожденіе этихъ могилъ не ранѣе, какъ въ VII или VIII вѣку по Р. Хр. Много сходства существуетъ между предметами, найденными въ этихъ могилахъ и открытыми въ могильникахъ въ окрестностяхъ Камунты, время которыхъ ясно опредѣлилось большимъ количествомъ найденныхъ въ нихъ византійскихъ монетъ.

Могилы третьей эпохи замѣчательнѣе всѣхъ остальныхъ. Обрядъ погребенія, въ нихъ господствующій, отличается своеобразнымъ характеромъ, которымъ онѣ рѣзко выдѣляются изъ ряда другихъ кургановъ. Подъ одною большою курганной насыпью не помѣщается, какъ обыкновенно, одна только могила, а попадаетъ ихъ нѣсколько. Въ такихъ курганахъ Самоквасовъ нашелъ двѣ, три, пять, восемь и даже четырнадцать могилъ. Понятно, что такое количество могилъ подъ одной и той же насыпью служить признакомъ весьма характеристичнымъ, и трудно указать примѣры другихъ кургановъ съ такимъ

количествомъ отдѣльныхъ могилъ въ различныхъ частяхъ одного общаго кургана и на различныхъ высотахъ его насыпи. Отсюда слѣдуетъ весьма вѣрное предположеніе Самоквасова о способѣ насыпки такихъ кургановъ. (См. Самоквасовъ стр. 24) „Они насыпались не одновременно. Для перваго покойника вырывали неглубокую могилу въ почвѣ, а въ мѣстностяхъ каменистыхъ, покрытыхъ тонкимъ слоемъ почвы, вырубали ее въ камнѣ. Положивъ въ могилу покойника, закрывали ее каменными плитами, а потомъ забрасывали камнемъ и засыпали землею, образовавъ такимъ образомъ небольшой курганъ. При второмъ покойникѣ, рядомъ съ первою могилой, устраивали вторую и возводили надъ обѣими могилами общій курганъ, больше прежняго. При третьемъ покойникѣ устраивали третью могилу, рядомъ съ двумя первыми, и возводили надъ ними насыпь еще болѣе широкую и высокую. Такимъ образомъ, съ каждымъ новымъ покойникомъ, погребаемымъ въ одномъ курганѣ съ прежними, общая надъ ними насыпь дѣлалась шире и выше. Когда курганъ достигалъ извѣстной высоты, то послѣдующихъ покойниковъ хоронили въ насыпи, устраивая надъ нижними верхнія могилы и возвышая насыпь еще болѣе. Такимъ образомъ, всѣ большіе курганы этого вида многомогильные. Вслѣдствіе указаннаго способа образованія кургановъ, насыпи этого вида не всегда имѣютъ правильную конусообразную форму; иногда онѣ продолговаты; иногда, при обыкновенной конусообразной формѣ, имѣютъ присыпки съ боковъ, подъ которыми помѣщаются позднѣйшія могилы; иногда на большомъ курганѣ, имѣющемъ форму полушара, помѣщается небольшая конусообразная насыпь, которою прикрыта гробница послѣдняго покойника, и т. д.“

Изъ находокъ, сдѣланныхъ г. Самоквасовымъ въ этихъ курганахъ, и состоящихъ исключительно изъ бронзовыхъ предметовъ и каменныхъ шлифованныхъ орудій, можно было бы заключить, что могилы эти принадлежать къ самому началу бронзоваго періода, такъ сказать, къ переходной эпохѣ отъ камня къ мѣди. Понятно, что подобный выводъ, въ высшей степени важный для археологической науки въ Россіи, чрезвычайно заинтересовалъ меня.

Мнѣ желательно было самому изслѣдовать такіе странные курганы и подтвердить тотъ выводъ, къ которому приводятъ насъ находки г. Самоквасова. Благодаря печатному описанію сдѣланныхъ имъ раскопокъ, которое онъ мнѣ прислалъ во время моего пребыванія въ Кисловодскѣ, я могъ приступить къ расконѣ кургановъ опредѣленнаго типа и одинаковаго способа погребенія. Д. Я. Самоквасовъ пишетъ, что признаетъ типичными представителями подобнаго вида могильниковъ курганы находящіеся возлѣ Кисловодска въ урочищѣ „Трехъ камней“.

Понятно, что, съ такимъ точнымъ указаніемъ, мнѣ легко было произвести раскопки въ намѣченномъ направленіи, идя по горячимъ слѣдамъ нашего почтеннаго археолога. Мнѣ оставалось только выбрать, для своихъ развѣдокъ, такіе курганы третьей эпохи, которые лежали возлѣ кургана, уже разрытаго Самоквасовымъ. Я началъ съ одного изъ такихъ кургановъ, лежащаго возлѣ другаго разрытаго кургана и въ которомъ видно было, что

нашелъ онъ отъ 4 до 5 могилъ. Обыкновенно такіе курганы возвышаются попарно, или стоятъ одиночными насыпями, но весьма рѣдко встрѣчаются въ большемъ количествѣ, въ видѣ (маленькой) отдѣльной группы. Выбранный мною курганъ имѣлъ продолговатое очертаніе съ сѣвера на югъ. Сѣверная его сторона была почти совсѣмъ отвѣсна, между тѣмъ какъ южная, пологая, понижалась какъ бы террасами; верхняя часть кургана образовала площадку длиною въ $7\frac{1}{2}$ метровъ. Тутъ подъ самымъ дерновымъ слоемъ стали попадаться булыжники, плиты известкового камня и плиты съ явными слѣдами обтески (см. приложен. таблицу). Подъ дерномъ лежалъ плотный слой чернозема (*humus*), въ которомъ къ одной сторонѣ площадки лежали камни и кости животныхъ. Между простыми осколками костей находились обдѣланные и полированные кости, куски стекла и черепки отъ глиняныхъ сосудовъ; ниже слоя чернозема снова стали попадаться разбросанные камни, даже иногда сложенные въ видѣ стѣнки, но не встрѣчалось никакихъ слѣдовъ отъ могилъ. На глубинѣ 1,48 м. найденъ кусокъ кругло обточенного мѣла, подъ нимъ ушная часть человѣческаго черепа, а подъ нею плита, но другихъ слѣдовъ не найдено. На глубинѣ 2,91 м. пошелъ глинистый грунтъ. Отступя отъ главнаго центра къ югу, найдена куча обломковъ камней, ниже которыхъ пошли плиты болѣе правильно расположенныя. За ними слѣдующій рядъ, изъ четырехъ плитъ, составлялъ уже крышу могилы расположенной съ востока на западъ: стѣнки могилы сложены весьма тщательно изъ плитокъ, положенныхъ плашмя. Для болѣе плотной опоры стѣнокъ могилы промежутки между плитами и крышею былъ задѣланъ тремя плитами, поставленными отвѣсно. Стѣнки могилы имѣли до 15 рядовъ плитокъ разной величины положенныхъ плашмя, а вся могила имѣла въ глубину 72 сантиметра, въ длину 2,32 м. въ ширину у изголовья 96 сантиметровъ, у ногъ 63 сантиметра. У изголовья, стѣнки были обложены плитами въ полукругъ; вся могила засыпана землею съ кусками плитъ и булыжника. Человѣческія кости, почти совсѣмъ истлѣвшія, лежали на спинѣ, головою въ восточную часть могилы; ноги и руки протянуты вдоль туловища; всѣ кости, сколько можно судить при истлѣвшемъ ихъ состояніи, лежали въ полномъ порядкѣ за исключеніемъ вѣнчиковъ двухъ коренныхъ зубовъ, найденныхъ около колѣна правой ноги. Такой безпорядокъ легко объясняется находкою въ могилѣ костей и цѣлаго черепа отъ хомяка, навѣрно ворвавшася въ свѣжую еще могилу. По сторонамъ костяка около пояса найдены куски какой то *красной краски* довольно яркаго цвѣта. Тутъ же у пояса—*два бронзовыя колечка*; у правой ноги *кусочекъ бѣлаго кремня*, у кисти лѣвой руки *бронзовый четырехгранный наколеникъ отъ дротика*, какіе-то бронзовые слѣды съ остатками обдѣланнаго дерева. На груди два бронзовые обломка отъ какихъ то украшеній. Кромѣ этой могилы въ насыпи ничего не найдено.

Окончивши эту раскопку, я перешолъ на другой курганъ, лежащій также возлѣ кургана разрытаго г. Самогласовымъ на той же мѣстности.

Форма кургана почти правильная и на вершинѣ его замѣтна про-

долговатая овальная площадка, приблизительно въ 26 шаговъ въ самомъ длинномъ діаметрѣ. По снятіи дерна на площадке, мы углубились прямыми канавами на западъ, сѣверо-востокъ и юго-востокъ. Во всѣхъ трехъ канавахъ попадалось огромное количество камней или изъ плитъ, или изъ булыжника. Обыкновенно по снятіи этихъ слоевъ камней, попадалась снова насыпная земля безъ всякихъ находокъ. Только въ канавѣ на юго-востокѣ, количество камней не переставало увеличиваться до тѣхъ поръ, пока я не попалъ на плиты крыши, раздавленной по срединѣ тяжестью верхняго слоя. Эти плиты такъ глубоко были вдавлены въ могилу, что предвѣщали полное поврежденіе костяка. Могила, расположенная съ востока на западъ, имѣла въ длину 2,15 м., у изголовья 75 сант., у середины могилы 80 сант., а у ногъ 78. Такимъ образомъ, могила, сложенная на подобіе выше описанной, была по формѣ своей устроена совершенно наоборотъ сравнительно съ ея устройствомъ въ первомъ курганѣ. Стѣнки могилы, хотя и сложены сплошныя, но сложены менѣе аккуратно и правильно, чѣмъ въ первомъ курганѣ. Вся могила имѣла 1,19 м. глубины, и на глубинѣ 1,7 м. стали попадаться первыя кости, засыпанныя сверху землею, смѣшанною съ мелкими камнями. Огромная плита, стоявшая у изголовья, навѣшивалась надъ могилою такимъ образомъ, что первый сосудъ найденъ на половину прикрытымъ этою плитой, а отверстіе стояло къ черепу. Въ этой овальной чашѣ, сдѣланной изъ черной глины, съ ручкою, находились темно желтоватые остатки какого то вещества, сверху обсыпаннаго землею могилы. Плотнo возлѣ нея стояла маленькая круглая чаша, съ ушкомъ изъ красной глины, наполненная костями. Наконецъ, плотно къ этой чашѣ придавленъ былъ черепъ, лежащій на четырехугольной плиткѣ; челюсть отпала на правую сторону, то есть къ сѣверу. Судя по тонкому черепу, по непрорѣзавшимся зубамъ мудрости, видно, что костякъ принадлежалъ молодой дѣвчкѣ. Я полагаю—дѣвчкѣ—потому, что всѣ найденные предметы относились къ женскимъ украшениямъ. Костякъ лежалъ на спинѣ съ протянутыми ногами и сложенными руками, по видимому, у тазовыхъ костей. Черепъ совершенно раздавленъ, кости почти всѣ истлѣли, на шеѣ много маленькихъ костяныхъ, бусъ съ тремя сердоликовыми и съ одною бронзовою. Между этими бусами—три плоскія овальныя кости, какъ бы подрѣзанныя въ видѣ бусъ; у кисти лѣвой руки четыре барабныя лодыжки, правильно расположенныя рядомъ.

Рядомъ съ этимъ костякомъ лежалъ другой дѣтскій костякъ, совершенно почти истлѣвшій; отъ черепа сохранился только кусокъ челюсти съ молочными зубами. Ребра еще болѣе тонкія и нѣжныя, чѣмъ у перваго костяка. Между остатками тазовыхъ костей найдено много маленькихъ бусъ совершенно одинаковыхъ съ тѣми, которые находились у перваго костяка. Отъ ножныхъ костей сохранились лишь нѣкоторыя части изъ болѣе толстыхъ.

У ногъ обоихъ костяковъ стояла глиняная красная чаша, въ видѣ курительницы, на четырехугольной подножкѣ, и съ простымъ узоромъ вокругъ краевъ чаши. На ней находилось какое то вещество и куски чистаго древеснаго угля. Около этой чаши, но ближе къ ногамъ костяковъ, лежали

бараньи и лошадиные зубы, двѣ бараньи челюсти и другія звѣринныя кости, сложенные кучей. Вся эта часть могилы, какъ у этой кучи, такъ и широко вокругъ чаши, была обсыпана довольно крупными кусками угля и пови-димому, золы. Подъ костями, при снятіи слоя твердой земли, нашелся рядъ плитъ, которыя я велѣлъ пробить, и подъ которыми наложено было еще нѣсколько рядовъ плитъ. Хотя два работника въ продолженіи двухъ дней вынимали изъ этого мѣста то правильныя плиты, то неправильные куски камня, однако до моего отъѣзда они не могли дойти до грунта и, при ударѣ о камни ломомъ, слышался постоянно звукъ пустоты.

Спѣша окончить раскопки, я долженъ былъ обратить все свое вниманіе на вторую могилу, которую отыскалъ въ этой же насыпи и которая лежала къ сѣверу отъ могилы двухъ дѣтей. Эта могила лежала на глубинѣ 45 сантиметровъ и была прикрыта не совершенно правильными плитами, которыя подъ тяжестью земли, на самой серединѣ могилы, провалились и наполнили ее обломками и землей. Не смотря однако на провалившуюся крышу, ясно было замѣтно, что она состояла изъ ряда плитъ, между которыми положены были рядомъ поперечные толстые брусья, вѣроятно сдѣланные изъ сосны. Эти брусья, обдѣланные рѣзущимъ орудіемъ, составляли сплошную крышу; и такихъ крышъ изъ брусевъ найдено было четыре. Между каждою изъ нихъ проложенъ былъ рядъ плитъ, прикрытый цѣлымъ слоемъ булыжника. Стѣны этой могилы, какъ и стѣны прежде открытыхъ много могилъ, состояли изъ болѣе или менѣе правильныхъ плитъ, положенныхъ плашмя: длина могилы 2 метра 17 сантиметровъ, у изголовья 1,17, у ногъ 96 сантиметровъ, глубина могилы 1,30. Могила—четыреугольная, находилась въ направленіи съ востока на западъ. Между боковыми плитами, въ особенности въ восточномъ углу, были наложены въ безпорядкѣ кучи бычачьихъ костей, челюсть, зубы и часть бычачьяго черепа. Внутреннія части, какъ и всѣ остальные, были выбѣлены известкою, по рядамъ выбѣленныхъ стѣнокъ сдѣланы были *красною краскою, въ родъ сурика, узоры*, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно правильными городками. Въ другихъ мѣстахъ, между рядами узоровъ, тянулись, тоже красною краскою, знаки, скорѣе напоминающіе какіе нибудь условные знаки, помѣщенные безъ всякой симметріи, чѣмъ тѣ орнаменты городками, о которыхъ я упомянулъ выше. Я не сомнѣваюсь, что между рядами правильныхъ городковъ тянулись ряды знаковъ, служившихъ можетъ быть письменами. Въ этомъ мнѣніи подкрѣпляетъ во первыхъ отсутствіе всякой симметріи между ними, во вторыхъ особыя очертанія этихъ знаковъ, напоминающія иногда форму нѣкоторыхъ скандинавскихъ рунъ. Костякъ лежалъ въ 36 сантиметрахъ отъ восточной стѣнки, въ прямомъ положеніи съ востока къ западу, на спинѣ, съ протянутыми руками и ногами; черепъ, раздавленный крышею и замѣчательный по своей толщинѣ, лежалъ лицомъ къ югу. При костякѣ не найдено никакихъ вещей.

На открытіи этой могилы я долженъ былъ остановить свои изслѣдованія по случаю отъѣзда; но я убѣжденъ, что въ этой насыпи, кромѣ открытыхъ мною двухъ могилъ, должны находиться еще одна, или двѣ могилы, можетъ быть, не на одномъ и томъ же уровнѣ съ могилами, которыя я изслѣдовалъ.

Хотя, эта послѣдняя могила не дала мнѣ никакихъ вещей, для опредѣленія времени, къ которому она можетъ быть отнесена, но судя по вещамъ, найденнымъ въ могилѣ двухъ дѣвочекъ, можно полагать, что обѣ могилы принадлежать не концу каменнаго періода, а скорѣе къ концу бронзоваго и даже къ желѣзному періоду. Вообще по формѣ курительницы и по формѣ бронзоваго наконечника я думаю, что, опредѣляя точнѣе эпоху насыпки этихъ кургановъ, можно ихъ отнести къ первымъ вѣкамъ по Р. Х., т. е. къ тому времени, когда не было еще греческихъ поселеній по берегамъ Чернаго моря. Впрочемъ необходимо продолжать изслѣдованіе такихъ кургановъ, и тогда только съ точностію опредѣлится ихъ эпоха.

6) Д. Ч. В. О. Миллеръ представилъ на разсмотрѣніе снимки съ двухъ монетъ, найденныхъ на Кавказѣ въ аулѣ Урусійскомъ. По мнѣнію референта, одна изъ этихъ монетъ, сасанидская, подходитъ къ типу монетъ, чеканенныхъ при Іездегердѣ (пол. VII в.), а другая, судя по штемпелю, византійская, имѣетъ на лицевой сторонѣ изображеніе двухъ лицъ въ царскомъ одѣяніи, а на обратной—шестиконечнаго византійскаго креста на подножій.

7) Д. Ч. Е. В. Барсовъ доложилъ о полученномъ имъ отъ Преосвященнаго Николая, настоятеля Православной Миссіи въ Японіи, снимкѣ съ бронзовой вазы въ Йокохамѣ, при чемъ Преосвященный извѣщаетъ, что ваза эта отыскана однимъ американскимъ миссіонеромъ археологомъ, но надписи на ней ни онъ и никто другой въ Йокохамѣ и Токео разобрать не можетъ. Поэтому преосвященный Николай обращается въ Московское Археологическое Общество съ просьбою, не можетъ-ли оно помочь дѣлу. Далѣе Г. Барсовъ заявилъ, что для разрѣшенія этого вопроса онъ обратился къ Д. Ч. Общества И. В. Цвѣтаеву, которому и сообщилъ какъ фотографическій снимокъ съ вазы, такъ и подробное описаніе ея, сдѣланное американскимъ археологомъ. По изслѣдованіи ея Г. Цвѣтаевымъ оказалась, что транскрипція надписи несомнѣнно европейская, но какъ слова ею выраженные, по всей вѣроятности, японскія, то понять смыслъ ея становится у насъ не возможнымъ.

8) Д. Ч. Баронъ О. А. Бюлеръ сдѣлалъ сообщеніе о древней деревянной церкви, построенной при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, въ 1673 году и находящейся въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ селѣ Паленскомъ, въ 18 верстахъ отъ города Рязани. Референтъ осмотрѣлъ эту церковь въ августѣ нынѣшняго года и подробно ее описываетъ.

„Наружный видъ церкви, по словамъ референта, вполне соответствуетъ, по скромности своей, сельской обстановкѣ. Крыльцо, состоящее изъ нѣсколькихъ ступеней и имѣющее деревянную крышу, ведетъ къ такой же одностворчатой двери, какія бываютъ въ избахъ; затѣмъ сѣни съ лѣстницей, ведущей на невысокую колокольню, а тутъ и церковь, поднимающаяся до купола и имѣющая видъ колодца, такъ какъ подъемныя окна находятся не въ наружныхъ стѣнахъ, а въ продолженіи ихъ, подъ самымъ куполомъ. Куполъ круглый въ московскомъ стилѣ, крытый листовымъ желѣзомъ. Царскія двери съ крайне устарѣлою позолотою не высоки, но такъ свое-

образны, что не поддаются никакому описанію. Эта смѣсь стилей византійскаго и renaissance. Надъ ними въ овальномъ продольномъ медальонѣ почерпнувшее изображеніе Тайной Вечери. Въ иконостасѣ 4 ряда старинныхъ иконъ; а подъ ними цоколь менѣе чѣмъ въ 1 аршинъ вышины, въ которомъ весьма замѣчательно сочетаніе, въ рисункѣ, кафель, зеленыхъ, розовыхъ и бѣлыхъ листьевъ. Надъ иконостасомъ: распятіе и Богоматерь, но съ другой стороны не достаетъ Іоанна Богослова. Въ алтарѣ балдахинъ надъ престоломъ, а на днѣ балдахина очень хорошо написанное, вѣроятно уже въ XVIII столѣтіи, изображеніе Господа Саваоа. Въ алтарѣ видѣлъ я оловянную дарохранительницу, подтверждающую древность самой церкви; а въ разныхъ мѣстахъ ея старинные деревянные свѣчники. Въ алтарѣ, по сторонамъ, два окна, подобныя тѣмъ, которыя дѣлаются въ крестьянскихъ избахъ. Но всего замѣчательнѣе въ этомъ сельскомъ храмѣ простой деревянный 8-ми конечный крестъ, висящій на правой стѣнѣ, почти у самаго клироса. На этомъ крестѣ написано, выцвѣтшими отъ времени, чернилами:

„Освятися олтарь и водруженъ бысть крестъ сей въ церкви иже во святыхъ отца нашего Николая, Архіепископа Мирликійскаго и чудотворца лѣта 3311 года мѣсяца Марта въ 31 день при Благовѣрномъ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ всея Руси, и при великомъ господинѣ нашемъ Преосвященномъ Иларіонѣ, митрополитѣ Рязанскомъ Муромскомъ“.

Крестъ этотъ имѣетъ $15\frac{3}{4}$ в. длины и 12 в. въ ширину. Прямая и косая перекладина на крестѣ имѣютъ каждая всего по $\frac{1}{2}$ вершка ширины.

Изъ-за неудобствъ, которыя представляетъ въ осеннее и зимнее время доступъ къ этой церкви, крестьяне—прихожане рѣшили разобрать ее и перенести изъ села Паленскаго въ деревню Каменцы“.

Въ виду этого заявленія Общество постановило: такъ какъ церковь села Паленскаго представляетъ замѣчательный памятникъ старинной деревянной архитектуры, и отъ перенесенія ея можетъ пострадать ея первоначальный видъ, то обратиться отъ имени Общества къ Преосвященному Рязанскому съ просьбою оказать просвѣщенное содѣйствіе къ охраненію означенной церкви отъ порчи и передѣлокъ, неизбежныхъ при перенесеніи ея съ одного мѣста на другое.

9) Д. Ч. В. И. Сизовъ изложилъ результаты раскопокъ, произведенныхъ имъ нынѣшнею весною въ Кубанской Области, и познакомилъ собраніе съ находками, добытыми г. Соколовымъ въ курганахъ Смоленской губерніи.

Весною нынѣшняго года г. Сизовъ получилъ командировку отъ Товарища Предсѣдателя Историческаго Музея отправиться за Кубань, въ станицу Сѣверскую, гдѣ въ прошломъ году, въ курганѣ казаки открыли богатые золотыя вещи, прибрѣтенныя Историческимъ Музеемъ. Цѣль экспедиціи заключалась въ томъ, что нужно было обследовать раскопками курганъ, давшій золотыя вещи казакамъ, и по возможности, отыскать въ сосѣдствѣ другой подобный курганъ, для произведенія въ немъ раскопки.

Станица Сѣверская находится въ 50 в. отъ Екатеринодара, за р. Кубанью, въ мѣстности лѣсной, откуда начнутся уже предгорія кавказской

цѣпи. Означенный курганъ находится въ 12 в. отъ станицы на возвышенномъ берегу лимана и своими размѣрами, а также и формой, рѣзко отличается отъ другихъ кургановъ, въ большомъ количествѣ разбросанныхъ по всей мѣстности, такъ что сама станица Сѣверская построена на могильникѣ. Всѣ эти курганы однако очень рѣдко достигаютъ значительной высоты, отличаясь при малыхъ размѣрахъ, — полушарообразной формой. Курганъ же, разрытый казаками, формой напоминалъ, въ профилѣ, усѣченную пирамиду и достигалъ до 7 с. высоты. На вздернутой верхушкѣ этой пирамиды или конуса сохранилась яма, гдѣ была найдена каменная гробница и золотыя вещи. Гробница находилась въ глубинѣ менѣе аршина отъ поверхности кургана. Яма, обозначавшая мѣсто гробницы, имѣла въ длину около двухъ сажень, а въ ширину около сажени.

Раскопки казаковъ были настолько поверхностны и случайны, что г. Сизовъ нашелъ необходимымъ вновь заняться раскопкой этого кургана. Раскопки Сизова ведены были въ двухъ мѣстахъ большаго кургана. Во первыхъ возлѣ мѣстѣ гробницы начаты работы колодцемъ, діаметръ котораго равнялся 7 саженьмъ. Эти работы должны были обслѣдовать мѣстность внизу гробницы въ глубину и ширину. Въ то же время, со стороны западной, болѣе покатой, на сажень отъ подошвы, начата была траншея шириной въ 3 сажени. Обѣ работы предполагались соединить въ центрѣ. Въ траншеѣ, на $\frac{1}{2}$ аршина отъ поверхности кургана найдены были желѣзныя удила; въ центральномъ колодцѣ найдены были, на разной глубинѣ, — доннышко глинянаго сосуда и кусокъ листоваго золота; ближе къ мѣсту гробницы—желѣзное кольцо, обложенное золотомъ, и каменный цилиндръ съ орнаментами изъ горизонтальныхъ линий. На разстояніи двухъ сажень отъ гробницы, на глубинѣ $3\frac{1}{2}$ аршинъ найдена золотая монета Перисада II, а на глубинѣ 4-хъ аршинъ въ томъ же мѣстѣ—желѣзныя удила или цѣпь; по близости попадались кости лошади, близъ которыхъ найдена золотая бляха. Кромѣ того въ выброшенной при прежней раскопки землѣ найдена большая буса изъ стеклянной массы. Что касается до боковой траншеи, то по мѣрѣ приближенія къ центру—стали попадаться костяки, сильно истлѣвшіе, но положеніе головы было у всѣхъ на западѣ. Всѣхъ костяковъ найдено 5, изъ которыхъ три расположены были правильно одинъ надъ другимъ въ три яруса. Ложа костяковъ были раскрашены яркими красками; у двухъ костяковъ найдены съ боку куски пурпурно-красной краски; у этихъ же костяковъ находились бисерныя бусы зеленовато-голубаго цвѣта, напоминающаго египетскую массу. Найдена также одна небольшая сердоликовая буса. Почти близъ каждаго скелета находилось небольшое количество песку съ мелкими камешками. Приближаясь далѣе къ центру—траншея закончилась небольшимъ кострищемъ, занимавшимъ пространство не болѣе квадратнаго аршина и состоявшаго изъ тонкаго слоя длинныхъ углей, подъ которымъ находился тонкій слой песку, принявшаго отъ огня красный цвѣтъ. Когда работа доведена была до материка, то можно было отличить контуръ квадратной ямы, шедшей въ глубину материка на 2 аршина.

Беспорядокъ въ костяхъ скелета и слѣды прокопанной земли еще прежде указывали на разграбленіе могилы. Когда работа доведена была до площади материка, то новыя признаки подтвердили только фактъ разграбленія. Могилы сложены были изъ сырцу въ перемежку съ рядами булыжниковъ и покрыта была древесной корой. Кости, далеко не всѣ, оказались разбросанными на большомъ пространствѣ, а стѣнки могилы попорченными. На самомъ днѣ попадались черепки большого сосуда.

Изслѣдованіемъ этой центральной могилы окончена была работа, продолжавшаяся съ 8-го Апрѣля по 5-е Мая. Разрѣзъ кургана показалъ двойной составъ его: верхняя часть кургана была насыпана позднѣе надъ древнимъ курганомъ полушарообразной формы; контуръ этого древняго кургана ясно обозначался въ отвѣсѣ стѣны темной полоской растительнаго перегноя. Выше этой полоски насыпь новаго кургана характеризовалась обильными мелкими отесками камня, сходнаго съ керченскимъ камнемъ. Всѣ вещи золотыя, удила, лошадиныя кости найдены въ этой верхней присыпкѣ. Скелеты же найдены въ нижнемъ курганѣ.

Въ заключеніе В. И. Сизовъ сообщилъ о раскопкахъ г. Соколова, произведенныхъ нынѣшнимъ лѣтомъ въ 8 верстахъ отъ Смоленска, въ мѣстечкѣ Гнѣздовѣ. Г. Соколовъ раскопалъ 135 кургановъ, которые доставили болѣе 300 предметовъ. Между прочимъ были найдены двѣ куфическія серебряныя монеты, нѣсколько разновѣсокъ изъ мѣди, въ видѣ шариковъ и многогранниковъ. Много также найдено ножей и наконечниковъ стрѣлъ. По мнѣнію г. Сизова нѣкоторые ножи употреблялись для прикалыванія, а не для рѣзанія; такъ какъ форма ихъ, приближаясь къ гранямъ штыка или клина, неудобна для рѣзанія. Опираясь на полевой журналъ раскопокъ, веденный г. Соколовымъ, г. Сизовъ находитъ, что обычнымъ признакомъ пустыхъ кургановъ можно считать тонкій слой сѣрой золы. Всѣ курганы этой мѣстности относятся къ обряду сожженія. Изъ костей животныхъ можно указать на скелетъ собаки и кости птицъ.

10) Въ дополненіе къ этому сообщенію Д. Ч. Д. Н. Анучинъ представилъ слѣдующія двѣ замѣтки:

А) О черепкахъ изъ кургановъ Смоленской губерніи, Порѣчьскаго уѣзда, близъ озера Сабно.

Мнѣ были предоставлены три черепа, которые и помѣчены мною, какъ № 1, 2 и 3. № 1—мужской черепъ, № 2—женскій и № 3—дѣтскій, лѣтъ 8. Кромѣ того имѣются обломки черепа съ нѣкоторыми другими костями четвертаго скелета, очевидно принадлежавшаго женщинѣ, какъ это видно изъ сравнительной легкости костей, малому развитію на нихъ граней и отростковъ и присутствію зеленой окраски на височныхъ чешуяхъ, указывающей на то, что въ ушахъ были бронзовыя серьги или около ушей подвѣска. Дѣтскій черепъ, относительно, шире прочихъ двухъ (показатель ширины, $L/Q=80,0$) и имѣетъ болѣе короткое лицо, болѣе высокія глазницы

и болѣе узкій носъ,—отличія, зависящія въ значительной степени отъ возраста. Остальные два черепа среднихъ размѣровъ и, по классификаціи Брокъ, могутъ быть отнесены къ разряду долихоцефаловъ, т. е. длинно-головыхъ, и именно мужской черепъ, № 1, къ настоящимъ длинноголовымъ (показатель ширины 74,0), а женскій № 2—къ субдолихоцефаламъ ($L/Q=76,9$). Если же принять новѣйшую классификацію проф. Кольмана, то оба они должны быть отнесены къ мезоцефаламъ (т. е. среднеголовымъ) и даже дѣтскій черепъ № 3, приходится на границѣ мезоцефалии съ брахицефалией. Проф. Кольманъ опубликовалъ недавно обширную работу о краниологіи европейскихъ народовъ, въ которой приходитъ къ выводу, что въ европейскомъ населеніи можно отличить пять типовъ череповъ; каждый изъ этихъ типовъ характеризуется не только большей или меньшей длиною мозгового черепа, но и болѣе или менѣе узкимъ или широкимъ лицомъ, а также и другими особенностями формы. Изъ этихъ пяти типовъ одинъ вполне сходенъ, въ главныхъ своихъ признакахъ, съ двумя смоленскими курганными черепами, такъ что послѣдніе, несомнѣнно, составляютъ его варіаціи. Кольманъ называетъ этотъ типъ—„хамепрозопо-мезоцефалическимъ“ (*chamäprosope Mesoscephalen*), желая выразить такимъ названіемъ—соединеніе мезоцефалии съ низкимъ (широкимъ) лицомъ. Выраженіе „низкое“ лицо однако вѣрнѣе, такъ какъ у этого типа череповъ, лицо не только широко въ скулахъ, но представляетъ также низкія глазницы и укороченный носъ. У женскаго черепа лицо, правда, нѣсколько болѣе удлиннено и глазницы выше, чѣмъ у мужскаго, носъ же, наоборотъ короче, шире и болѣе плосокъ; тѣмъ не менѣе оба черепа составляютъ, очевидно, половыя и индивидуальныя варіаціи одного и того же типа. Эта общность типа доказывается близкими цифрами лицеваго показателя (*Gesichtsindex* Кольмана), именно на мужскомъ черепѣ 85,3, на женскомъ—88,5, сходствомъ очертаній мозгового черепа—сверху, сзади и въ профиль, выступаніемъ скулъ, извѣстной степенью прогнатизма верхней челюсти, шириной носа и другими сходными признаками. По изслѣдованіямъ Кольмана, представители этого хамепрозопо-мезоцефалическаго типа встрѣчаются въ большомъ числѣ въ древнихъ и современныхъ могилахъ южной, средней и сѣверной Германіи, въ Австріи, особенно въ Богеміи и Венгріи, въ Швейцаріи, Румыніи, Италіи, Остзейскихъ губерніяхъ, а также, повидимому, въ Болгаріи и Франціи. Относительно Россіи Кольманъ не располагалъ достаточнымъ матеріаломъ, но не подлежитъ сомнѣнію, что этотъ типъ встрѣчается весьма часто и у насъ, особенно между черепами изъ кургановъ, какъ то доказываютъ, между прочимъ, черепа изъ Смоленскихъ кургановъ, добытые г. Соколовымъ. Типъ этотъ, по мнѣнію Кольмана, весьма древній; къ варіаціямъ его Кольманъ относитъ Неандерталовидный типъ Шпенгеля, Кроманьонскій типъ Катрфажа и Амь, *Hügelgräberform* Эккера, „туранско-германскую смѣшанную форму“ Гельдера, „батавскій типъ“ Гильдемейстера и другіе. Ниже я привожу двѣ таблицы съ измѣреніями, одну—съ абсолютными размѣрами, другую съ относительными (индексами).

ТАБЛИЦА I.

	Гори- зонтал. о́круж- ность.	Наи- болыш. продол- ный диа- метр.	Наи- болыш. попер. диа- метр.	Выши- на че- репа.	Шири- на ли- ца въ скуло- выхъ дугахъ	Длина лица отъ переносы до подбородка	Длина носа отъ перен. до пе- ред. нос. ости	Наиболыш. ширина но- сов. отверстія	Глазницы.	
									Шири- на.	Выши- на.
Черепъ № 1.	514	183	136	130	129	110	50	26	39	30
Черепъ № 2.	483	169	130	—	113	100,5	41	23	38	31
Черепъ № 3.	466	160	128	119	102	94	42	19	36	30

ТАБЛИЦА II.

	Показатель ширины че- репа.	Показатель высоты че- репа.	Показатель ширины лица.	Показатель ширины носа.	Показатель ширины глаз- ницы.
Черепъ № 1.	74,0	71,0	85,3	52,0	76,9
Черепъ № 2.	76,9	—	88,5	56,1	81,6
Черепъ № 3.	80,0	74,4	92,1	45,2	83,3

**Б) О костяхъ собаки изъ Бургана Смоленской губернии и уѣзда,
близъ г. Смоленска.**

Остатки эти заключаются въ одномъ неполномъ черепѣ, у котораго недостаесть носовыхъ костей, правой верхней челюсти, правой скуловой дуги и большей части правой теменной кости. Черепъ, вообще ветхій и ломкій. Кромѣ того имѣются: двѣ половинки нижней челюсти (одна неполная), двѣ плечевыхъ кости (humerus), часть локтевой (ulna), двѣ бедренныхъ (femur), одна больше-берцовая (tibia—правая), двѣ тазовыхъ, нѣсколько позвонковъ, крестецъ и обломки реберъ. Всѣ кости въ ветхомъ состояніи и болѣе или менѣе обломаны. Тѣмъ не менѣе, на основаніи ихъ можно было все таки придти къ нѣкоторымъ заключеніямъ относительно особенностей породы. Судя по значительно стертымъ зубамъ, остатки эти принадлежали старой особи, порядочно поглотившей на своемъ вѣку костей. Особь была средняго роста и отличалась, сравнительно, короткими конечностями, какъ

то можно заключить изъ сравненія длины нѣкоторыхъ костей (плечевой, бедренной и др.) съ соответственными костями примитивной породы каменнаго вѣка, такъ-называемой „торфяной“ собаки (Torfhund, *Canis palustris* Rütim.), остатки которой найдены были въ швейцарскихъ свайныхъ постройкахъ, а также и во многихъ другихъ отложеніяхъ, между прочимъ въ торфяномъ слоѣ на побережьи Ладожскаго озера *). Нижеслѣдующая таблица даетъ понятіе объ этомъ различіи въ длинѣ костей конечностей, выражен- ной въ миллиметрахъ.

	Humerus.	Femur.	Tibia.
„Торфяная“ собака изъ Швейцарскихъ свайныхъ построекъ, по измѣреніямъ проф. Рютимейера	127—144	127—144	144
„Торфяная“ собака (<i>C. palustris</i> ladogensis) съ побережья Ладожскаго озера (по измѣреніямъ Анучина)	126—139	145	135—145
Собака изъ кургана Смоленской губерніи.	118	132	121

Что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло, дѣйствительно, съ болѣе короткими конечностями, можно заключить изъ того, что по размѣрамъ головы смоленская курганная собака подходитъ къ самымъ крупнымъ экземплярамъ „торфяной“ и даже превосходитъ ихъ, особенно въ поперечныхъ размѣрахъ. Ниже приведенная таблица измѣреній можетъ служить тому доказательствомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ она указываетъ и на нѣкоторыя отличія въ формѣ черепа смоленской курганной собаки сравнительно съ черепами собакъ изъ свайныхъ построекъ Швейцаріи, изъ торфяныхъ отложеній каменнаго вѣка побережья Ладожскаго озера и нѣкоторыхъ современныхъ породъ (дворяншекъ и лягавыхъ), подходящихъ по росту.

	Смол. кург. собака	Торф. соб. камен. вѣка съ побережья Ладож. озера	Торфяная собака Рютимейера.	Торф. соб. изъ Латрингена, поздн. каменн. вѣка. (Studer).	Лягав. совре- менн. породы (марк- ловка)	Неизв. совре- менн. породы (дворяншка)
Длина черепа отъ передняго края затылочн. отверстія до передняго края ячей рѣзцовъ. . .	155	145	130—150	152—155	151	155
Длина черепа отъ затылочнаго гребня до задняго конца носовыхъ костей	97	90	83—92	95—94	86	95

*) См. статью Д. Н. Анучина—объ остаткахъ *p. canis* въ изданіи проф. А. А. Иностранцева; „Доисторическій человекъ каменнаго вѣка побережья Ладожскаго озера“ Спб. 1882.

	Смол. кург. собака	Торф.соб. ка- мен. вѣка съ побережья Ладож. озера.	Торфяная со- бака Рюти- мейера.	Торф. соб. изъ Латрин- гена, поздн. камени. вѣка. (Studer).	Лягав. совре- менн порода (марк- ловка)	Неизв. совре- менн. породы (двор- няшка)
Длина отъ затылочна- го отверстія до задняго края костнаго неба. .	66	64	57—64	—	64	69
Длина костнаго неба.	87	82	80—85	85—88	86	86
Длина носовыхъ кост- тей по сред. линіи. . .	60?	52?	47—58	55—60	56	56
Наибольшая ширина между скуловыми ду- гами	102?	92?	92—97	90—102	104	93
Наибольшая ширина на краяхъ ячей верх- ней челюсти.	69	56	51—59	60—64	66	60
Наибольшая ширина между глазничными от- ростками лобныхъ кост- тей.	—	43	41—47	43—	55	48
Вышина черепа отъ передней основной кост- ти до сагиттальнаго гребня	48	45—50	44—49	52—54	—	—
Длина нижней че- люсти отъ угла до рѣз- цоваго края	120	115—124	110—120	—	—	—
Длина всѣхъ верх- нихъ коренныхъ зубовъ.	62	57	56—60	—	56	62
Наибольшая ширина черепной коробки на- зади (надъ слуховыми отверстіями)	63	59	53—56	—	—	—
Наименьшая ширина черепа въ перехватѣ за глазничными отрост- ками	—	32—36	34—38	—	—	—
Наименьшее разсто- яніе между глазами.	32	29	27—30	—	39	31
Длина верхняго схват- наго зуба	16	16	16—17	—	17,5	19
Ширина между под- глазничными отверсти- ями	40?	35	—	—	38	38
Длина обонихъ бугор- чатыхъ коренныхъ вер- хней челюсти	19	16	16—17	—	20	19
Ширина перваго бу- горчатаго кореннаго. .	16	15	12,5—14	—	—	—

Относительно этой таблицы слѣдуетъ замѣтить, что размѣры черепа швейцарской „торфяной“ породы заимствованы мною изъ сочиненія проф. Рютимейера (*Fauna der Pfahlbauten*), отчасти же изъ собственныхъ измѣреній четырехъ неполныхъ череповъ, полученныхъ изъ Рютимейера и хранящихся въ Московскомъ Политехническомъ Музеѣ; для размѣровъ же черепа „торфяной“ собаки изъ свайныхъ построекъ Латрингена (на южномъ берегу *Bielersee*) я воспользовался измѣреніями д-ра Штудера (*Studer, Beitrag zur Kenntniss der Hunderacen in den Pfahlbauten*, въ „*Archiv für Anthropologie* XII Bd. 1879), причемъ однако принялъ во вниманіе только наиболѣе крупныя изъ измѣренныхъ имъ экземпляровъ. Изъ череповъ современныхъ дворняшекъ и лягавыхъ я тоже выбралъ два, наиболѣе подходящіе по величинѣ. Пробѣлы въ измѣреніяхъ обусловливаются отчасти тѣмъ, что нѣкоторые измѣренія не приведены тѣми авторами, которыми я пользовался, отчасти же тѣмъ, что недостаточное сохраненіе череповъ не позволило взять соотвѣтственныхъ измѣреній; для двухъ череповъ наконецъ измѣренія были сдѣланы мною ранѣе, причемъ нѣкоторые размѣры не были тогда приняты во вниманіе.

Сравнивая соотвѣтственные цифры различныхъ рядовъ таблицы, мы видимъ, что наибольшее сходство черепъ смоленской курганной собаки представляетъ съ черепомъ дворняжки, отъ котораго отличается однако большей шириной морды—въ скулахъ, между глазами и на верхней челюсти, а также меньшею длиною схватнаго зуба,—и съ черепомъ болѣе крупныхъ особей изъ свайныхъ построекъ Латрингена, отъ котораго, впрочемъ, тоже отличается большей короткостью мозговой коробки, меньшею вышиною ея и большей узостью морды въ верхней челюсти. Что касается типичной породы каменнаго вѣка, то курганная собака отличается отъ нея большею величиною головы, особенно же ея шириною (при болѣе короткихъ конечностяхъ) и большимъ развитіемъ бугорчатыхъ коренныхъ, тогда какъ схватный зубъ развитъ сравнительно умѣренно.

Свайныя постройки Латрингена (на южномъ берегу Бильскаго озера) относятся къ концу каменнаго вѣка, какъ то можно заключить изъ разнообразія и степени отдѣлки каменныхъ и костяныхъ орудій, обилія издѣлій изъ нефрита и ядента, присутствія продыравленныхъ молотковъ и находенія многочисленныхъ остатковъ домашнихъ животныхъ, именно крупнаго рогатаго скота и свиньи, а также, хотя и рѣже, овцы и козы (остатковъ лошади не найдено). Остатки собаки были найдены здѣсь также въ довольно большомъ количествѣ и притомъ въ экземплярахъ, указывавшихъ на породу схожую съ „торфяной“ собакой, но нѣсколько болѣе крупную и сильную, составляющую какъ бы переходъ къ типичной породѣ бронзоваго вѣка (*Canis matrix optimaе Jettel.*). Эта послѣдняя (равно какъ и описанная Вольджрихомъ (*Woldrich*) *Canis intermedius*) встрѣчается на западѣ только начиная съ эпохи появленія металловъ перѣдко вмѣстѣ съ крупными особями „торфяной“ собаки, изъ чего Штудеръ и вывелъ заключеніе, что порода бронзоваго вѣка генетически связана съ малорослой породой каменнаго вѣка и составляетъ только

продуктъ искусственнаго подбора ея. Подъ конецъ каменнаго вѣка, говоритъ Штудеръ, первобытная малорослая порода собакъ начинаетъ выказывать большія варіаціи въ своемъ типѣ, причемъ изъ нея выдѣляются болѣе крупныя особи, искусственный подборъ коихъ и могъ имѣть въ послѣдствіи результатомъ—образованіе борзовидной и гончевидной породъ бронзоваго вѣка. Подобное заключеніе имѣетъ извѣстную долю вѣроятія въ приложеніи къ Западной Европѣ, но относительно Россіи оно болѣе сомнительно, на томъ основаніи, что здѣсь уже въ отложеніяхъ каменнаго вѣка (на побережьи Ладожскаго озера) мы встрѣчаемъ двѣ вполне обособленныя породы, одну крупную и сильную, очевидно охотничью, сходную по величинѣ съ современной сѣверной „лайкой“ и другую болѣе мелкую, подходящую, по размѣрамъ къ „торфяной“ собакѣ свайныхъ построекъ. Какъ бы то ни было, смоленская курганная собака стоитъ значительно ближе по своимъ размѣрамъ къ малорослой породѣ каменнаго вѣка Ладожскаго побережья, чѣмъ къ крупной породѣ тѣхъ же отложеній. Это, по всей вѣроятности, потомокъ древней „торфяной“ породы, но уже значительно измѣнившейся подъ вліяніемъ одомашненія. Измѣненіе выражается особенно въ укороченіи конечностей и въ большей ширинѣ головы, особенно въ скулахъ и верхней челюсти. Собака курганнаго періода сдѣлалась нѣсколько крупнѣе и сильнѣе древней торфяной (послѣднее видно изъ большаго развитія сагиттальнаго гребня и скуловыхъ дугъ), но укороченіе конечностей и большее развитіе бугорчатыхъ коренныхъ указываетъ въ тоже время на болѣе продолжительное одомашненіе и большее приспособленіе къ растительной пищѣ. Вообще мы можемъ представлять себѣ смоленскую курганную собаку, какъ дворняшку, сходную нѣсколько съ древней торфяной собакой, но болѣе коренастую и толстомордую. По всей вѣроятности, она была вѣрнымъ сторожемъ тогдашняго земледѣльца, которому служила до старости и котораго ей приходилось иногда сопровождать и въ могилу для мнимаго служенія хозяину на томъ свѣтѣ.

11) Предложены къ избранію въ дѣйствительные члены г. Предсѣдателемъ, Товарищемъ Секретаря и Д. Ч. Е. В. Барсовымъ: А. А. Титовъ.

Въ Члены корреспонденты г. Предсѣдателемъ Дд. Чч. К. К. Герцомъ и Л. К. Ивановскимъ: гг. Бранденбургъ и Подшиваловъ.

Постановлено: баллотировать въ слѣдующее засѣданіе.

№ 201. Протоколъ экстраординарнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 10 Ноября 1882 года, подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія, Е. В. Барсова, А. И. Кельсіева, В. О. Миллера, В. М. Михайловскаго, Н. В. Никитина, А. В. Орѣшникова, В. И. Сизова, В. И. Холмогорова и Товарища Секретаря И. Д. Мансвотова.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Товарищъ Секретаря доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

- 1) Филологическія Записки Хованскаго, выпускъ IV, 1882 года. Въ 8 долю.
- 2) Записки Императорскаго Харьковскаго Университета. 1879 г. т. III. Въ 8 долю.
- 3) Тоже 1879 г. т. IV. Въ 8 долю.
- 4) Извѣстія Кавказскаго Общества Исторіи и Археологіи, выпускъ I т. I. Въ 8 долю.
- 5) Труды Московскаго Городскаго Статистическаго отдѣла, выпускъ III. Въ 4 долю.
- 6) Извѣстія Московской Городской Думы, выпускъ XI. Въ 4 долю.
- 7) Тоже, выпускъ XII. Въ 4 долю.
- 8) Дневникъ послѣдняго похода Стефана Баторія на Россію. Въ 8 долю.
- 9) Записки Императорскаго Новороссійскаго Университета т. XXXIV. Въ 8 долю.
- 10) Преосвященный Михаилъ, Епископъ Оренбургскій и Уфимскій. Въ 8 долю.
- 11) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за Октябрь мѣсяцъ. Въ 8 долю.
- 12) Полувѣковой юбилей открытія Румянцевскаго Музеума. Сборникъ матеріаловъ для исторіи Румянцевскаго Музея, выпускъ первый. Москва, 1882 года.
- 13) Московскій Публичный и Румянцевскій Музей. Собраніе Историко-юридическихъ актовъ. Д. Бѣляева. Москва, 1881 года.
- 14) Московскій Публичный и Румянцевскій Музей. Собраніе рукописей П. И. Савостьянова. А. Викторова. Москва, 1881 года.
- 15) Матеріалы для Историческаго описанія Румянцевскаго Музеума. К. И. Кестнера. Москва, 1882 года.
- 16) Московскій Публичный и Румянцевскій Музей. Собраніе рукописей И. Д. Бѣляева. А. Викторова. Москва, 1881 года.
- 17) Уставъ Псковскаго Археологическаго Общества. Въ 8 долю.
- 18) Описаніе и изображеніе древностей Псковской губерніи, Годовикова. (Выпускъ первый и второй) Псковъ, 1881 года.
- 19) Воспоминаніе объ осадѣ Пскова Польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ въ 1581 году. Псковъ, 1881 г.
- 20) Объ осадѣ города Пскова Польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ. Разсказъ составленный Хорошавинымъ. Псковъ, 1881 г.
- 21—27) Протоколы: перваго, втораго, третьяго, четвертаго, пятаго, шестаго и седьмаго собраній Псковскаго Археологическаго общества за 1881 годъ.
- 28) Рѣчь произнесенная въ засѣданіи Псковскаго Археологическаго Общества, 8 Сентября 1881 года, Д. Ч. С. В. Кохомскимъ въ

воспоминаніе славной обороны г. Пскова отъ войскъ Стефана Баторія въ 1581 году. Псковъ 1881 года.

- 29) Лѣтописное разъясненіе о Владычныхъ Палатахъ въ Псковѣ, построенныхъ Архіепископомъ Новгородскимъ и Псковскимъ Макаріемъ. Псковъ 1881 г.
- 30) Sprawozdanie i wykaz zabytków złożonych w Academié Umiejętności z wycieczki archeologicznej w, roku 1880. A. H. Kirkora. W. Krakowie 1881.
- 31) Sprawozdanie i wykaz zabytków złożonych w Akademii Umiejętności z wycieczki archeologicznej w roku 1881. przez A. H. Kirkora.
- 32) Hroby a mohyly predhistorické y Polsce, na Litvě a Rusi, v Praze.
- 33) O Ludności polskiej w Prusiech niegdys krzyżackich we Lwowie, 1882 г.
- 34) Viestnik Hrvatskoga Arkeologičkoga Društva godina IV.—Br. 4 U Zagrebu, 1. listopada 1882.

Архитекторъ Струковъ представилъ семь обломковъ старинныхъ поливныхъ изразцовъ, найденныхъ имъ при рытьѣ земли для фундамента дома, на землѣ г-жи Каринской, въ Москвѣ.

Постановлено: жертвователей благодарить.

3) Доложены слѣдующія поступившія въ Общество бумаги:

а) Отъ Члена Общества Преосвященнаго Іоанана Епископа Ярославскаго письмо на имя г. предсѣдателя, въ которомъ онъ, въ отвѣтъ на отношеніе Общества за № 439, извѣщаетъ, что возобновленіе Бѣлой Палаты въ Ростовѣ; на средства изысканныя Обществомъ, было бы весьма желательно, но передать зданіе это, по возобновленіи его, въ постоянное завѣдываніе и распоряженіе Московскаго Археологическаго Общества, (для устройства музея мѣстныхъ древностей и библіотеки) онъ не можетъ, такъ какъ Бѣлая Палата предназначена была для устройства въ ней духовнаго училища; а потому Преосвященный Іоананъ находитъ возможнымъ предложить Бѣлую Палату для пользованія Археологическому Обществу только на время.

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію.

б) Отъ Члена Корреспондента Протоіерея А. Свирѣлина отношеніе, въ которомъ онъ извѣщаетъ о посылкѣ (препровожденныхъ) въ Общество, съ разрѣшенія Преосвященнаго Θεогноста, Епископа Владимірскаго, двухъ древнихъ иконъ изъ Переяславскаго Преображенскаго Собора, для исправленія на нихъ живописи и снятія копій для Императорскаго Русскаго Историческаго Музея.

Согласно этому извѣщенію, иконы уже доставлены въ Общество и въ полученіи ихъ выдано удостовѣреніе.

в) Отъ Члена Корреспондента И. А. Голышева письмо на имя Графа А. С. Уварова, въ которомъ онъ извѣщаетъ о пожертвованіи въ пользу Общества, слѣдующихъ печатныхъ изданій и рисунковъ, бывшихъ на Художественно-Промышленной выставкѣ: 6 альбомовъ по археологіи, рисунки синоподиковъ, 13 книжекъ и брошюръ, 220 отдѣльныхъ рисунковъ, разныхъ ви-

довъ и оттисковъ. Коллекція эта уже передана Обществу съ Выставки при А. И. Кельсіева.

Постановлено: выразить жертвователю благодарность отъ имени Общества и предложить его къ избранію въ дѣйствительные члены.

г) Отъ г. Товарища Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Историческаго Музея отношеніе, при которомъ препровождается письмо завѣдывающаго Музеемъ при Западно-Сибирскомъ Отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, г. Лебединскаго, съ просьбою дать заключеніе относительно древности и научнаго значенія препровождаемыхъ въ Россійскій Историческій Музей предметовъ, добытыхъ изъ кургановъ въ Тобольскомъ и Ялуторовскомъ округахъ.

Постановлено: просить г. Предсѣдателя и Дѣйствительнаго Члена Д. Н. Анучина взять на себя трудъ опредѣленія этихъ предметовъ.

д) Отъ Дѣйствительнаго Члена Н. В. Никитина отношеніе, съ заключеніемъ о предполагаемой пристройкѣ каменной часовни къ алтарной стѣнѣ Трифоновской церкви, въ Напрудной Слободѣ. Г. Никитинъ находитъ закрытіе означенной церкви новою пристройкою нежелательнымъ въ виду того, что Трифоновская церковь принадлежитъ къ малому числу сохранившихся памятниковъ нашей церковной архитектуры XV—XVI вѣка, и что проектируемая придѣлка будетъ портить фасадъ зданія.

Постановлено: благодарить Н. В. Никитина, а заключеніе его сообщить въ Московскую Духовную Консисторію.

е) Отъ Члена Корреспондента Р. Г. Игнатьева отношеніе съ просьбою о помѣщеніи въ Трудахъ Общества доставленныхъ имъ въ прежнее время двухъ пѣсень съ переложеніемъ ихъ на ноты. При этомъ г. Игнатьевъ препровождаетъ для библіотеки Общества брошюру своего сочиненія: Преосвященный Михаилъ Епископъ Оренбургскій и Уфимскій.

Постановлено: за сообщеніе брошюры благодарить, а относительно присланныхъ для напечатанія статей увѣдомить, что Общество не можетъ ими воспользоваться, такъ какъ онѣ имѣютъ отношеніе болѣе къ этнографіи, чѣмъ къ археологіи.

ж) Отношеніе Московской Духовной Консисторіи, въ которомъ она проситъ увѣдомить, не встрѣчается ли со стороны Общества препятствій къ исправленію въ Николаевскомъ Можайскомъ Соборѣ оказавшихся съ давняго времени трещинъ въ двухъ стѣнахъ и сводѣ.

Постановлено: увѣдомить Консисторію, что Общество не встрѣчаетъ препятствій къ исполненію означенныхъ исправленій.

з) Отношеніе той же Консисторіи съ просьбою поспѣшнѣе отвѣтомъ по дѣлу о разширеніи придѣльныхъ храмовъ въ Спасо-Преображенской церкви села Михнева.

4) Г. Предсѣдатель представилъ на обсужденіе вопросъ о мѣрахъ къ возбужденію дѣятельности Коммисіи по собиранію и изданію древнихъ надписей, находящихся въ Москвѣ, предложивъ поручить трудъ снятія надписей одному или нѣсколькимъ лицамъ, особо избраннымъ для этой цѣли изъ числа

членовъ Общества. Лица эти въ извѣстные сроки, по мѣрѣ накопленія матеріала, представляютъ его на разсмотрѣніе Коммисіи, которая, по обсужденіи, приготовляетъ его къ изданію.

Предложеніе это было принято, а обсужденіе подробностей предоставлено прежней Коммисіи, которая имѣетъ для этой цѣли собраться въ непродолжительномъ времени.

5) За тѣмъ, по предложенію г. Предсѣдателя, было разсуждаемо о средствахъ къ усиленію дѣятельности Общества по изслѣдованію и обработкѣ отечественныхъ древностей. Собраніе признало весьма полезнымъ для этой цѣли назначать время отъ времени ученыя командировки для изслѣдованія на мѣстѣ древнихъ памятниковъ и для производства другихъ археологическихъ работъ. В. О. Миллеръ предложилъ изслѣдовать мѣстоположеніе Саркела и Маджаръ, Е. В. Барсовъ мѣстность, гдѣ жила древняя Вось—т. е. около нынѣшняго Бѣлозерска, В. И. Сизовъ—продолжать изслѣдованіе могилъ Смоленской губерніи, и, если окажется возможнымъ, привести ихъ въ связь съ могилами новгородскими и черниговскими.

Положено: для подробнѣйшаго обсужденія этого предположенія избрать особую коммисію, въ составъ которой, затѣмъ были избраны: графъ А. С. Уваровъ, В. О. Миллеръ и В. И. Сизовъ.

6) По вопросу о мѣрахъ къ возбужденію занятій отечественными древностями и къ распространенію археологическихъ познаній собраніе приняло слѣдующія заключенія: 1) дѣлать переводы болѣе замѣчательныхъ сочиненій археологическаго содержанія и издавать ихъ на средства Общества. По мѣрѣ появленія подобныхъ сочиненій, они предлагаются для перевода къмъ либо изъ членовъ Общества и за тѣмъ, по обсужденіи этого предложенія и одобреніи, допускаются къ переводу и изданію.

2) Предлагать задачи по археологическимъ вопросамъ съ назначеніемъ премій за работы удачно выполненныя.

3) По вопросу о публичныхъ лекціяхъ Общество пришло къ тому заключенію, что онѣ должны имѣть систематическій характеръ; дальнѣйшее же обсужденіе возложить на особую Коммисію.

7) Г. Предсѣдатель сообщилъ о ходѣ дѣлъ по устройству VI Археологическаго Съѣзда, назначеннаго къ открытію въ Одессѣ, въ 1884 году, и въ виду имѣющаго собраться въ Москвѣ Предварительнаго Комитета, для выработки программы съѣзда, обратился къ гг. членамъ съ предложеніемъ озаботиться изготовленіемъ вопросовъ, которые они желали бы внести для обсужденія на Съѣздѣ.

8) Г. Предсѣдатель обратилъ вниманіе Общества на то, что должность Казначея, временно имъ занимаемая, до сихъ поръ не замѣщена и просилъ гг. членовъ заявить о тѣхъ лицахъ, которыя по Уставу имѣютъ право быть избранными на эту должность.

9) Товарищъ Секретаря доложилъ о ходѣ дѣлъ по изданію протоколовъ Общества и по печатанію „Древностей“.

10) Произведенною за тѣмъ баллотировкою были (единогласно) избраны

въ дѣйствительные члены: А. А. Титовъ въ Ростовѣ, въ члены корреспонденты: Графъ А. А. Бобринскій, Н. Е. Бранденбургъ (въ С.-Петербургѣ), и А. М. Подшиваловъ (въ Москвѣ).

№ 202. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 15 ноября 1882 г., подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія, Н. П. Горожанскаго, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсѣва, В. Ө. Миллера, В. М. Михайловскаго, Н. В. Никитина, А. В. Орѣшникова, А. С. Павлова, А. М. Подшивалова, А. П. Попова, В. И. Сизова, Н. М. Турбина, С. А. Усова, И. В. Цвѣтаева, и Товарища Секретаря И. Д. Мансвѣтова.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго экстра-ординарнаго засѣданія.

2) Доложено о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

- 1) Отчетъ Императорской Археологической Коммисіи за 1880 годъ съ атласомъ. 1882 г. Въ 4 долю.
- 2) Das erste Auftreten des Eisens in Nord—Europa. Eine Studie in der vergleichenden vorhistorischen Archäologie von Dr. Ingvald Undset. Deutsche Ausgabe von s. Messtorff. Hamburg 1882. въ 8 долю.
- 3) Тоже въ 8 долю.
- 4) O Ludnosci Polskiiy w Prusiech Niegdyś Krzyżackich napisal Dr Wojciech Retzyński Dyrector Zakladu nar im. Ossolińskich (z trzema mapami) We Lwowie 1882 года, въ 4 долю.
- 5) Magyar Tudományos Académia, a Buda—Pest. Въ 4 долю.
- 6) Ungarische Revue mit Unterstützung der ungarischen Academie der Wissenschaften, herausgegeben von Paul Hunfalvy. 1882 года въ 8 долю. Leipzig 1882.
- 7) Тоже за Май—Декабрь 1881 г.
- 8) Kötet. U. Folyam. 1. Rész. Archaeologiai Ertesítő. Budapest. 1881 г. въ 4 долю.
- 9) Тоже за 1882 годъ 1. Rötet II Resz въ 4 долю.
- 10) Тоже за 1882 годъ. II Rötet 1. Resz, въ 4 долю.
- 11) Monumenta Hungariae Archaeologica aevi praehistorici. Az Aggteleki Barlang mint Ösöcori Teme tö irta báró nuáry jenő. Riadja a magyur tud Académia Archaeologiai Bizottsága. Budapest 1881, въ 4 долю.
- 12) Baron de Kóehne. Médaille satyrique de l'empereur Frédéric Barbarousse et de l'impératrice Béatrix.
- 13) Ero-же, Monnaies byzantines. Supplement á l'ouvrage de Sabatier.

14) В. И. Лѣствицына. Брошюры: „Похвала философамъ“ и „Записки изографа Василя Никитина 1745 г.“

15) Творенія Св. Отецъ съ приложеніями, издаваемыя при Московской Духовной Академіи. 1882 г. Книга 3-я.

Постановлено: жертвователей благодарить, а книги сдать въ бібліотеку Общества.

3) Доложены слѣдующія, постунившія въ Общество, бумаги:

а) Письмо Д. ч. В. И. Лѣствицына на имя г. Предсѣдателя съ выраженіемъ благодарности за избраніе его въ дѣйствительные члены Общества, при чемъ г. Лѣствицынъ препровождаетъ сто руб. для употребленія ихъ на ученые работы Общества по усмотрѣнію послѣдняго—преимущественно же на археологическія изслѣдованія въ Ярославской губерніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ В. И. Лѣствицынъ сообщаетъ, что Власьевская башня въ Ярославлѣ, о которой находятся свѣдѣнія въ Трудахъ Московскаго Археологическаго Общества (т. VIII прот. стр. 51), передѣлывается для устройства водопровода, и наружный видъ ея во многомъ долженъ измѣниться. Далѣе говорить, что раскопки, производившіяся не подалеку отъ этой башни, между домами Соболева и Кукуева, обнаружили остатки каменнаго свода отъ бывшаго здѣсь, на крѣпостномъ рѣвѣмостѣ, существованіе котораго въ этой мѣстности подтверждается планомъ 1777 года.

Постановлено: выразить г. Лѣствицыну благодарность отъ имени Общества за это новое доказательство его горячаго сочувствія къ стремленіямъ Общества по изслѣдованію памятниковъ отечественной древности.

б) Отъ члена Корреспондента Е. Д. Фелицына съ Кавказа письмо на имя г. Предсѣдателя, въ которомъ онъ извѣщаетъ о находкѣ каменныхъ статуй съ крестами и препровождаетъ въ общество снимки съ нихъ, а равно фотографіи съ одного изъ самыхъ большихъ кавказскихъ дольменовъ и съ каменнаго креста, найденнаго въ станицѣ Губской, съ греческою надписью и грубымъ изображеніемъ охоты на оленя съ собаками, а внизу—борьбы двухъ людей, изъ которыхъ одинъ вооруженъ саблею, а другой лукомъ.

Постановлено: благодарить за сообщеніе.

в) Отъ члена Корреспондента С. П. Писарева изъ Смоленска письмо на имя Товарища Секретаря съ изъявленіемъ благодарности за доставленіе протоколовъ Общества, при чемъ г. Писаревъ извѣщаетъ, что имъ собрано много разныхъ свѣдѣній о городкахъ Смоленской губерніи, которыя онъ обѣщаетъ предложить вниманію Общества.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

г) Отъ Югославянской Академіи въ Загребѣ извѣщеніе о смерти Юрія Даничича, профессора Великой школы въ Бѣлградѣ, извѣстнаго своими трудами по изслѣдованію памятниковъ славянской письменности.

4) Г. Предсѣдатель познакомилъ собраніе съ слѣдующими сочиненіями по археологіи: а) Дометаллическое время въ Египтѣ—Моока (Aegyptens Vormetallische Zeit). Оно замѣчательно въ томъ отношеніи, что рѣшаетъ въ

положительномъ смыслѣ вопросъ о существованіи въ Египтѣ каменнаго періода. Моокъ отыскалъ здѣсь много каменныхъ орудій и открылъ стоянки или мастерскія, гдѣ они изготовлялись. Онъ дѣлитъ ихъ на три класса, изъ которыхъ 1 и 2-й совпадаютъ по формѣ и обработкѣ съ находками каменныхъ орудій на берегахъ Оки.

б) Photographisches Album der praehistorischen und anthropologischen Ausstellung zu Berlin in 1880. Это изданіе заключаетъ снимки съ разныхъ предметовъ антропологии и первобытной археологии, бывшихъ на выставкѣ въ Берлинѣ. Между прочимъ въ шести альбомахъ изданы фотографіи съ разныхъ вещей, найденныхъ въ славянскихъ областяхъ, прилегающихъ къ Балтійскому морю. Онѣ напоминаютъ собою первобытныя издѣлія изъ металла, открытыя въ нашихъ западныхъ губерніяхъ.

5) Д. ч. А. С. Павловъ предложилъ объясненіе лѣтописнаго извѣстія о написаніи въ 1482 году иконниками Діонисіемъ, Ярцемъ и Конемъ деисуса съ праздниками и пророками. По мнѣнію референта, это извѣстіе относится не къ Успенскому собору, а къ церкви на Ростовскомъ подворьѣ въ Москвѣ, и что въ немъ идетъ рѣчь не о росписаніи церкви стѣнными изображеніями, а о написаніи иконостаса. (Прилож. А.).

6) Д. ч. И. Д. Мансветовъ представилъ соображенія о времени появленія и окончательнаго образованія иконостаса въ Успенскомъ Соборѣ и объяснилъ содержаніе фресокъ, открытыхъ на предъолтарной стѣнѣ этого Собора, изъ общихъ требованій греческаго подлинника относительно стѣнописи. (Прилож. Б.).

На тотъ и другой рефератъ заявлены были возраженія и разъясненія со стороны С. А. Усова, который остался при своемъ мнѣніи.

7) Членъ Общества В. М. Михайловскій представилъ очеркъ личности и дѣятельности Египетской царицы Гатасу на основаніи памятниковъ древнеегипетскаго искусства и познакомилъ съ ними присутствующихъ по рисункамъ, заимствованнымъ изъ Дюмхена и Марьетта.

Референтъ началъ свое чтеніе заявленіемъ, что личности, дѣйствующія въ исторіи Древняго Востока, страдаютъ отсутствіемъ индивидуальныхъ чертъ и являются чѣмъ-то безформеннымъ, неопредѣленнымъ. Историкъ вслѣдствіе этого долженъ дорожить тѣми случаями, когда дошедшіе до него источники даютъ возможность создать живой образъ. Таковую возможность проникнуть въ личную жизнь правителя Египетской земли представляетъ біографія царицы Гатасу. Сначала референтъ познакомилъ съ отношеніями ея къ отцу Тутмесу I, насколько это выражено въ надписяхъ на пилонѣ этого царя въ Карнакскомъ храмѣ и на обелискахъ царицы Гатасу въ томъ же храмѣ. Опредѣливъ равноправность Гатасу съ ея братьями въ наслѣдованіи египетскаго вѣстола, референтъ разсказалъ о бракѣ ея съ братомъ Тутмесомъ II и перешелъ потомъ къ самой блестящей эпохѣ въ ея жизни, къ царствованію ея подъ именемъ царя Ра—ма—ка послѣ смерти Тутмеса II и въ малолѣтство Тутмеса III. Въ то время ея приближеннымъ и совѣтникомъ былъ архитекторъ Семнуть. Статуя, изображающая этого архитек-

тора, была описана референтомъ, а также приведена была надпись, сохранившаяся на этой статуѣ. Больше всего реферантъ остановился на описаніи храма, сооруженнаго царицей Гатасу, развалины котораго извѣстны подъ названіемъ Дейръ-эль-Бахари. Эта часть чтенія были иллюстрирована рисунками, взятыми изъ двухъ большихъ изданій: 1) Dümichen „Die Flotte einer ägyptischen Königin“—и 2) Mariette—„Deir el—Bahari“,—при чемъ референтъ обратилъ вниманіе слушателей на морскую экспедицію въ страну Пунъ и привелъ мнѣнія Бругна, Марьетта, Масперо и Дюмихена по вопросу—гдѣ находилась страна Пунъ. Референтъ склонялся въ пользу мнѣнія Дюмихена, что страной Пунъ называлась мѣстность на обоихъ берегахъ Бабъ-ель-Мандебскаго пролива. Рефератъ былъ законченъ параллелью между царевной Софіей и царицей Гатасу. Какъ Петръ Великій лишилъ власти свою честолюбивую сестру, такъ по мнѣнію референта Тутмесь III, египетскій Наполеонъ, низложилъ царя Ра-ма-ка и закончилъ такимъ образомъ активную жизнь своей сестры, имя которой онъ старался уничтожить на всѣхъ памятникахъ, ею возведенныхъ.

8) Членъ Корреспондентъ А. В. Орѣшниковъ сообщилъ очеркъ нумизматической литературы за два послѣднихъ года и сдѣлалъ оцѣнку болѣе выдающихся ея произведеній.

Какъ на одно изъ лучшихъ изданій, предпринятыхъ съ цѣлю представить монеты, какъ матеріалъ и вспомогательное средство къ изученію древняго искусства, онъ указалъ на изданіе британскаго музеума „A guide to the principal gold and silver coins of the ancients“. Книгами по спеціальнымъ отраслямъ нумизматики литература не особенно богата; референтъ указалъ на 3 сочиненія: Adrien Longperier, Mémoires sur l'iconographie et la chronologie des rois Parthes Arsacides, отпечатанное еще въ 1853 г., но вышедшее въ 1882 г., послѣ смерти автора. Другое соч. Подшивалова: Beschreibung der unedirten und wenig bekannten Muenzen von Sarmatia Europaea, Bosphorus Cimmerius etc. и послѣднее соч. Вакье: Numismatique des Scythes et des Sarmates, Kerkinitis et Tanais. Въ послѣднемъ сочиненіи референтъ, между прочимъ, не соглашается съ попыткой автора сдѣлать Керкинитисъ скифской стилицей по однѣмъ только монетамъ; авторъ книги ссылается на одну изъ монетъ своего собранія, принадлежащую скифскому царю Скилuru, на которой поставлено также имя города Керкинитиса, что и заставило автора сдѣлать высказанное выше предположеніе; но по мнѣнію референта безъ другихъ данныхъ этого рѣшить нельзя, такъ какъ въ нумизматикѣ встрѣчаются подобные примѣры соединенія имени чужестраннаго царя съ именемъ города, напр. на монетѣ Маронеи (Sallet Zeitschr. f. Num. V, 97) мы видимъ имя царя Одризовъ-Амадока; наконецъ самъ авторъ (стр. 149) указываетъ на подобную-же монету своего собранія, на которой имя Скилuru соединено съ именемъ города Херсонеса.—Въ рядѣ статей, напечатанныхъ въ спеціальныхъ журналахъ по нумизматикѣ: берлинской Zeitschrift für Numismatik, томы VIII и IX, англійской Numismatik chronicle за 1882 и археологическихъ: Archaeologische Zeitung за 1881 г., Mittheilungen des deutschen

archaeol. Institutes in Athen, VII. Bulletin de correspondance hellenique за 1882 г. референтъ обратилъ вниманіе на тѣ, которыя имѣютъ общій интересъ для археологій и исторіи. Въ особенности интересны тѣ монеты, которыя помогаютъ возстановить и объяснить нѣкоторые утраченные памятники классическаго искусства: намъ ничего неизвѣстно, какъ была изображена извѣстная статуя древности Немезида Агоракрита, стоявшая въ Рамнунтскомъ храмѣ, но по одной золотой кипрской монетѣ, теперь можно составить приблизительное понятіе объ этой колоссальной, стоящей статуѣ съ атрибутами, описанными у Павзанія, т. е. съ вѣткою яблони и патерой въ рукахъ. Также по монетѣ можно приблизительно вѣрно возстановить Аѳину Промыхосъ, Фидія, у которой, до сихъ поръ не знали, въ какомъ положеніи находится копье и щитъ, но по рисунку на монетѣ мы видимъ, что въ лѣвой, согнутой подъ прямымъ угломъ она держала щитъ, копье же держала въ правой, прислонивши основаніе къ правой ногѣ, а остріе отклонивши въ сторону и голова была также повернута вправо. Монетою-же объяснилась и колонка, подпирающая правую руку статуэтки Аѳины Партеносъ (копія съ пропизв. Фидія), найденной 2 г. назадъ въ Аѳинахъ. Подобныя колонки употреблялись у тѣхъ статуй, у которыхъ на протянутыхъ рукахъ находились изображенія Ники, сдѣланныя изъ металла, которыя своей тяжестью могли-бы обрушить безъ опорки руку. Примѣръ подобной колонки видимъ на одной смирской монетѣ, изображающей Афродиту Стратонику.

Вопросъ о существованіи желѣзныхъ монетъ теперь уже не можетъ оставаться открытымъ, такъ какъ опубликованы 7 экземпляровъ берлинскаго и аѳинскаго милицъ-кабинетовъ монетъ, принадлежащихъ 2 пелопонезскимъ городамъ Аргосу и Тегеѣ. Авторъ статьи У. Кёлеръ говоритъ, что монеты эти были постоянныя, т. е. употреблялись продолжительное время, какъ биллоны, но референтъ полагаетъ, что скорѣе онѣ были временными и что мнѣніе автора можно подтвердить только находками исторически извѣстныхъ, но еще не найденныхъ спартанскихъ желѣзныхъ монетъ.

Перейдя къ монетамъ мѣстностей, лежавшихъ въ древности по берегамъ Эвксинскаго Понта, референтъ обратилъ вниманіе на монету, найденную въ Херсонесѣ, съ именемъ Савмака; это имя встрѣчается въ знаменитой надписи Діофанта, полководца Митридата Эвпатора, гдѣ про Савмака упомянуто, какъ про убійцу послѣдняго Перисада и монета, можетъ быть, принадлежить ему, или его соименнику, царствовавшему въ Скиѳіи, или даже, судя по стилю—въ босфорскомъ царствѣ. Далѣе референтъ изложилъ рядъ статей берлинскаго нумизмата А. Салле (Sallet). Авторъ исправилъ невѣрно читаемое имя царя Фарзанзеса, опубликованнаго у Кёне (описаніе музеума кн. Кочубея) подъ именемъ Фареанзеса и правильность своего чтенія подтвердилъ монетою. Затѣмъ монеты скиѳскаго царя Геліоса считаетъ фальшивыми. Монеты царя Канитеса, хотя и основательно приписанныя скиѳскому царю, но не подтвержденные такъ сказать документально, авторъ говоритъ можно теперь окончательно считать скиѳскими на основаніи найденной близъ Варны надписи, въ которой Канитесь названъ скиѳскимъ царемъ. Разбиралъ

статью Э. Мюре о монетѣ неизвѣстнаго до сихъ поръ архонта Гигіенонта, въ которой авторъ доказываетъ, что этотъ архонтъ правилъ на Босфорѣ, на основаніи 1) титула, который носили правители Босфора изъ династіи Спартакидовъ, 2) сходства изображенія лица съ изображеніемъ Митридата Эвп., 3) надписи, представленной въ томъ-же порядкѣ, какъ на монетахъ Митридата и 4) скачущаго всадника, схожаго съ подобнымъ-же на монетахъ Рескупориса II и Котиса II, референтъ говоритъ, что приводимыя доказательства могутъ также служить къ тому, что онъ правилъ гдѣ нибудь въ Понтѣ, такъ какъ типъ монетъ Митридата принадлежитъ Понту, а не Босфорскому царству, а титулъ архонта былъ во многихъ государствахъ Малой Азіи и Греціи. Но имя архонта Гигіенонта, встрѣчается не въ первый разъ: на опубликованныхъ у Mackferson'a „Antiquities of Kertch и отчетахъ археологической комиссіи за 1861 и 1868 гг. клеймахъ мы видимъ это имя и хотя клейма эти найдены въ мѣстности, гдѣ лежало Босфорское царство, но онѣ могли быть туда завезены: такъ мы находимъ тамъ не мало ихъ съ именами, принадлежащими городамъ и островамъ, далеко лежащимъ отъ мѣста находки.

Обративши вниманіе на только что вышедшій отчетъ (съ атласомъ) археологической комиссіи за 1880 г., въ которомъ г. Стефани объяснены очень плохо изображенныя 2 золотыя монеты Перисада босфорскаго и 1 золотая съ изображеніемъ Лизимаха Фракійскаго, референтъ не соглашается съ мнѣніемъ автора, говорящаго, что „теперь“ врядъ ли кто станетъ сомнѣваться въ принадлежности этихъ монетъ Перисаду II, начавшему царствовать съ 284 г. до Р. X. Г. Стефани, вѣроятно, не знаетъ, что именно въ послѣднее время (*Zeitschrift. für Numism.* томъ IV) явилось сомнѣніе, который Перисадъ чеканилъ, II-й или другой, царствовавшій послѣ. Салле, въ противность установившемуся мнѣнію кн. Сибирскаго и Кёне, положительно не относитъ ихъ ко II-му на основаніи 1) грубости стиля и 2) характера буквъ (*Schrieffkarakter*) и находитъ большое сходство въ стилѣ съ грубыми монетами Лизимаха, чеканенными въ Византіи. Дѣйствительно, мнѣніе это вполне подтверждается сравненіемъ описанныхъ въ отчетъ г. Стефани и изображенныхъ въ атласѣ монетъ Перисадовъ и Лизимаха. Монеты послѣдняго биты въ Византіи (что доказывается буквами ВУ) во II ст. до Р. X. (см. *A guide to the principal gold and silver coins etc.* стр. 95 № 3), слѣдовательно много спустя послѣ смерти Лизимаха. Затѣмъ въ доказательство вѣрности взгляда Салле референтъ привелъ еще 2 доказательства, которыя раньше не принимались въ соображеніе. Первое — это автономія городовъ Босфора. Среди громаднаго количества, найденныхъ монетъ эпохи до Митридата Эвп., встрѣчаются главнымъ образомъ автономныя и лишь сравнительно небольшое количество царскихъ бронзовыхъ изъ дома Спартокидовъ, которыя по стилю совершенно основательно Салле (*Z. f. N.* IV.) приписываются болѣе позднѣйшему времени, что подтверждаетъ мнѣніе референта, что при существовавшей автономіи городовъ едва ли босфорскіе правители чеканили свои монеты до II ст. до Р. X.,

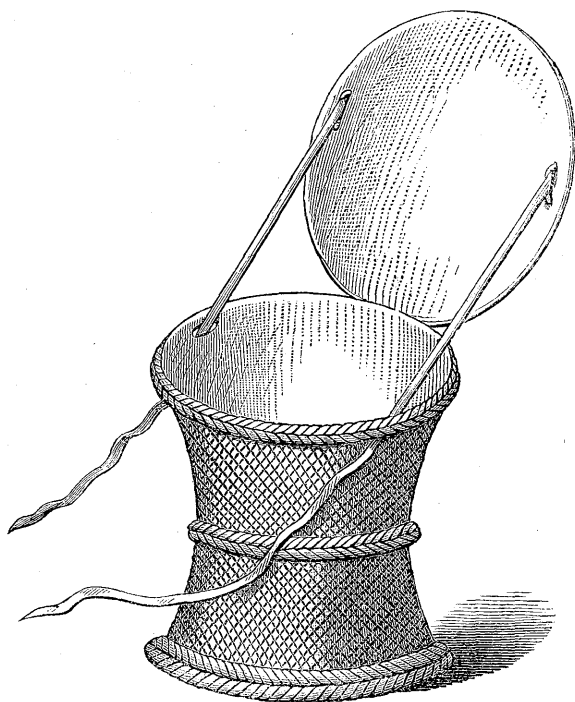
встрѣчается во многихъ государствахъ древняго міра, напр. въ Сиракузахъ при Гелонѣ I и обонхъ Діонисіяхъ и т. д. Второе доказательство—это титулъ правителей Босфора, встрѣчаемый на монетахъ Перисада βασιλεὺς. Титула „царь“ для жителей Босфора въ III ст. не существовало. На всѣхъ опубликованныхъ у Ашика, въ Зап. Одесск. Общ. и проч., надписяхъ правители Босфора носятъ названіе архонтовъ, тогда какъ по отношенію къ варварскимъ народамъ Синдамъ, Меотамъ, Досхамъ и т. д. они себя величаютъ царями. На 2-хъ, опубликованныхъ въ недавнее время, надписяхъ, которыя относятся къ II ст. измѣняется титулъ царя; 1-я (опублик. въ отч. арх. ком. за 1877 г.), открывшая новаго Перисада, начинается такъ: въ честь архонта и царя Перисада, сына царя Перисада, и т. д. и другая надпись Діофанта, гдѣ Перисадъ названъ прямо царемъ, а не архонтомъ. Этотъ фактъ доказываетъ, по мнѣнію референта, что если на официальныхъ памятникахъ избѣгали въ III ст. упоминать слово „царь“, то на монетахъ и подавно, и если во II ст., судя по упомянутымъ надписямъ, произошло измѣненіе въ титулѣ, то это отразилось и, на монетахъ. Кромѣ того, исчезновеніе въ II ст. золотыхъ автономныхъ монетъ связывается съ появленіемъ царскихъ.

9) Дѣйствительный членъ С. А. Усовъ представилъ объясненіе рисунка на золотой бляхѣ, найденной въ одномъ изъ кургановъ Кубанской области. По мнѣнію референта, этотъ предметъ не бляха, а металлическая крышка отъ цисты, въ которой хранились приносы для мистерій на праздникъ Діониса, а изображенная на ней сцена относится къ культу Діониса и Аѳины.

На золотой бляхѣ, по словамъ референта, изображенъ, скачущій на леопардѣ, Діонисъ съ вѣнкомъ на головѣ и съ короткимъ тирсомъ въ рукѣ, подлѣ ногами леопарда—голова погибшаго гиганта. Рядомъ съ Діонисомъ Аѳина, подлѣ которой стоитъ голая менада съ обвившеюся вокругъ ея членовъ змѣею. Вся сцена окружена вѣнкомъ изъ виноградныхъ лозъ съ гроздіями а по камнямъ и леопарду—листья и вѣтви павелики или плюща. Слѣд. этотъ рельефъ изображаетъ возвращеніе Діониса изъ Индіи, и притомъ въ греческомъ представленіи т. е. когда восточный мнѣ Сабація, притомъ въ соприкосновеніи съ чисто греческимъ мнѣомъ Аѳины, и возвращеніе Діониса—побѣдителя къ обезумѣвшимъ менадамъ, получилъ аллегорическій смыслъ возвращенія весны (Преллеръ).

Предполагать, что назначеніе этой бляхи, служить нагруднымъ (инымъ по величинѣ бляха и быть не можетъ) украшеніемъ лошади, мнѣ кажется, невозможнымъ по такому соображенію. Къ бляхѣ придѣланы съ испода три скобки, прилепанны такъ, что одна находится сверху (по рисунку), а двѣ другія по бокамъ справа и слѣва. Эти скобки въ лицевую сторону выходятъ симметрично расположенными пуговицами. Если прикрѣпить къ боковымъ скобкамъ ремни для соединенія поперечья съ сѣдломъ, а среднюю скобку (иначе поперечья и надѣтъ нельзя) ремнемъ связать съ подпругою, то очевидно рельефъ станетъ вверхъ ногами. Мнѣ кажется, что назначеніе бляхи было иное; но разумѣется это только предположеніе.

Празднованіе возвращенія весны, именно съ декабря на нашего Спиридона поворота, посредствомъ особенныхъ мистерій въ честь Діониса, началось на греческихъ островахъ и распространилось по всему южному побережью Чернаго моря (вѣроятно и въ сѣверныхъ черноморскихъ греческихъ поселеніяхъ). На этихъ мистеріяхъ играли большую роль особыя цисты (*cista mystica*), которыя не должно смѣшивать съ цистами туалетными; въ (цистахъ хранились змѣйка (самъ Діонисій), хлѣбы и прочія принадлежности культа мистерій. Цисты эти *всегда* (Ленорманъ) были плетеные изъ гибкихъ вѣтвей (камыша, лозника), и ихъ подвѣшивали къ тирсамъ посредствомъ шнурковъ. Но крышка на цистахъ, кажется, не всегда была плетеная, но крайней мѣрѣ на цистѣ изображенной на извѣстномъ Строгоновскомъ миссоріи, описанномъ акад. Стефани, она несомнѣнно была металлическою.

Думаю, что и золотая бляха могла служить крышкою мистической цисты. Какже прикрѣпить такую крышку къ плетеной корзиночкѣ? Средняя, головная скоба, будучи привязана къ ободу цисты, конечно замѣнитъ шарниръ. Ремни же или шнуры, привязанные къ боковымъ скобкамъ и пропущенные сквозь бока цисты, съ одной стороны могутъ регулировать высоту подъема крышки, что необходимо, если змѣя въ цистѣ хранилась живая, а съ другой стороны, связавъ концы боковыхъ ремней (или шнурковъ), получится петля очень удобная для подвѣшенія къ тирсамъ. Работа бляхи очень груба, и мнѣ кажется ее нельзя признать греческою въ тѣсномъ смыслѣ, особенно

шлемъ на Аѳинѣ вовсе не греческій и выдаетъ азіатскаго художника. Какъ попала бляха въ скипскую могилу, и какое употребленіе изъ нея дѣлалъ скиноѣ—не знаю.

Эго объясненіе вызвало замѣчанія со стороны Гр. А. С. Уварова и Дд. Чч. В. И. Сизова, В. О. Миллера и Д. И. Иловайскаго.

10) Предложены къ избранію въ члены корреспонденты: К. М. Быковскій—г. Предсѣдателемъ и Дѣйствительными членами: Н. В. Никитинымъ и Е. В. Барсовымъ, А. Н. Шварцъ—г. Предсѣдателемъ и Дѣйствительными членами: С. А. Усовымъ и В. О. Миллеромъ.

Положено: баллотировать въ ближайшее засѣданіе.

П Р И Л О Ж Е Н І Е А.

Разборъ лѣтописныхъ извѣстій о времени первоначальнаго украшенія Московскаго Успенскаго собора стѣнными изображеніями.

Недавно открытыя стѣнные изображенія за иконостасомъ Успенскаго собора естественно привлекли къ себѣ живое вниманіе Археологическаго Общества. Почтенный сочленъ нашъ С. А. Усовъ читалъ объ нихъ два реферата съ цѣлію объяснить ихъ историческій смыслъ и происхождение. Вполнѣ соглашаясь съ основною мыслию уважаемаго референта, который видитъ въ этихъ изображеніяхъ, довольно необычныхъ по своимъ сюжетамъ, какъ бы лицевую лѣтопись важнѣйшихъ событій отечественной исторіи, болѣе или менѣе близкихъ къ эпохѣ построенія собора, я не нахожу возможнымъ относить написаніе изображеній къ 1482 году, какъ это дѣлаетъ С. А. Усовъ, ссылаясь на свидѣтельство Софійскаго и Русскаго Временниковъ. Въ первомъ подъ указаннымъ годомъ мы читаемъ; „Того же лѣта владыка ростовскій Васіанъ далъ сто рублевъ мастеромъ иконникомъ, Денисію, да Ярцу, да Конѣ, писати Денсусъ въ новую церковь св. Богородицу, иже и написаша чудно велики, и съ Праздники и съ Пророки“ (Соф. Вр. II, 224; 2 Соф. лѣт. II, 233). Въ послѣднемъ тоже извѣстіе и подъ тѣмъ же годомъ передается иначе, именно: „Того же лѣта иконники Діонисей, да Ярецъ, да Коня написали Денсусъ, съ Праздники и Пророки, вельми чуденъ въ новую церковь Пречистыя Богородицы *соборныя на Москвѣ*“ (II, 168). До послѣдняго реферата С. А. Усова мнѣ извѣстно было только свидѣтельство Софійскаго Временника; но теперь, благодаря любезному указанію почтеннаго референта, я познакомился и съ извѣстіемъ другаго лѣтописнаго сборника и—остаюсь при прежнемъ убѣжденіи, что ни то, ни другое не имѣетъ никакого отношенія къ занимающимъ насъ стѣннымъ изображеніямъ. Смыслъ извѣстія, сообщаемого Софійскимъ Временникомъ, совершенно ясенъ: ростовскій владыка Вассіанъ заказываетъ тремъ иконописцамъ написать, за 100 рублей, Денсусъ съ праздниками и пророками для новой Богородицкой церкви. Какая это была церковь, гдѣ она находилась, лѣтопись прямо не ука-

зывается; но и само по себѣ понятно, что ростовскій владыка дѣлалъ заказъ для какой нибудь *своей* церкви. У него было двѣ *новыя Богородицкиа* церкви: одна въ Ростовѣ—тамошній кафедральный Успенскій соборъ, другая—въ Москвѣ, Благовѣщенская, на ростовскомъ подворьи въ Драгомилевѣ. Первая возобновлена была послѣ пожара, въ 1411 г., послѣдняя построена въ слѣдующемъ году (Соф. Врем. I, 466—467). Строевъ въ своемъ указателѣ къ Соф. Временнику относитъ приведенное извѣстіе къ первой церкви, но мы думаемъ, что оно съ такимъ же правомъ можетъ быть отнесено и ко второй. Во всякомъ случаѣ, ростовскій владыка не могъ имѣть ни малѣйшаго побужденія къ тому, чтобы расходовать весьма значительную по тому времени сумму на украшеніе *чужой* церкви, которая при томъ составляла предметъ ближайшихъ заботъ самого великаго князя и митрополита. Почему же однако Русскій Временникъ такъ категорически говоритъ здѣсь именно о *московской* соборной церкви? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, считаемъ нужнымъ предварительно указать на взаимное хронологическое отношеніе обоихъ лѣтописныхъ сборниковъ. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что Софійскій Временникъ *старше* Русскаго: онъ доведенъ до 1552 г., тогда какъ послѣдній оканчивается 1681 годомъ. Такого же приблизительно отношеніе и между списками, по которымъ сдѣланы печатныя изданія того и другаго сборника: Соф. Временникъ изданъ по двумъ спискамъ XIV в., обстоятельно описаннымъ его знаменитымъ издателемъ; Русскій напечатанъ, къ сожалѣнію, безъ указанія его рукописнаго оригинала; но уже Полѣновъ въ своемъ извѣстномъ „Библиографическомъ обзорѣ нн русскихъ лѣтописей“ (Жур. Мин. Нар. Просв. 1849 г. № 44, стр. 94—101) справедливо замѣтилъ, что по слогу этого Временника, совершенно подновленному, должно полагать, что онъ писанъ не ранѣе XVII в.“ Итакъ во всемъ, въ чемъ оба сборника сходны между собою, Соф. Временникъ былъ источникомъ для Русскаго, но не наоборотъ—заключеніе, которое, какъ безспорный фактъ, принимаетъ и Полѣновъ. Въ виду этого факта не трудно объяснить, почему въ извѣстнн позднѣйшаго лѣтописнаго сборника исчезло имя ростовскаго владыки Вассіана, и вмѣсто какой-то новой Богородицкой церкви явилась *соборная Богородицкая церковь на Москвѣ*. Въ обоихъ лѣтописяхъ подъ предыдущимъ 1481 г. записано извѣстіе о *смерти* названнаго ростовскаго владыки (23 марта). Позднѣйшій лѣтописецъ, замѣтивъ несовмѣстимость этого извѣстія съ дальнѣйшимъ—о написаннн, по заказу того же владыки, Деисуса для какой-то новой Богородицкой церкви, вычеркиваетъ имя заказчика съ его ста рублями, и тѣмъ самымъ ставитъ себя въ логическую необходимость сдѣлать дальнѣйшую поправку, т. е. точнѣе опредѣлить, о какой это новой Богородицкой церкви говоритъ источникъ. Ближайшія извѣстія, содержащіяся въ томъ же источникѣ, указывали на московскій Успенскій соборъ: его-то и называлъ здѣсь лѣтописецъ. Оставался только одинъ, правда, весьма существенный пробѣлъ, котораго въ подобныхъ случаяхъ *ни разу* не допускаетъ ни одна лѣтопись, именно—умолчаніе о томъ, *по чьему заказу или ра-*

споряженію написанъ Денсусъ съ праздниками и пророками для новой московской соборной церкви. Читатель, современный лѣтописцу XVII в., могъ, пожалуй, и не замѣтить этого пробѣла, но для насъ онъ служить новымъ доказательствомъ и какъ бы уликою перенесенія старшаго лѣтописнаго извѣстія съ ростовской церкви на московскую. Но какъ могло случиться, что это старшее лѣтописное извѣстіе стоитъ въ Соф. Временникѣ не на своемъ мѣстѣ? Оно попало сюда или потому, что запись событій ведена была не однимъ лицомъ, или, если однимъ, то въ разное время, такъ что надъ лѣтописцемъ въ этомъ случаѣ исполнилась старинная поговорка: „забвеніе надъ всѣми хвалится“, или, наконецъ, потому, что лѣтописецъ, взявъ это извѣстіе изъ мѣстнаго *ростовскаго* источника, не съумѣлъ поставить оное, гдѣ слѣдуетъ.

Впрочемъ, если мы и допустимъ оригинальность и совершенную правдивость извѣстія, сообщаемого Русскимъ Временникомъ, иначе, нежели Софійскимъ, все-таки оно само по себѣ, уже по самому грамматическому смыслу своему, не можетъ быть относимо къ тѣмъ стѣннымъ изображеніямъ, которыя открыты теперь въ Успенскомъ соборѣ. Лѣтопись говоритъ о написаніи Денсуса съ праздниками и пророками *въ новую соборную церковь*; но если бы рѣчь шла о *стѣнныхъ изображеніяхъ*, то лѣтописецъ долженъ былъ бы выразиться иначе: написаны такіа-то изображенія *въ новой соборной церкви*. Ясно, что лѣтописное сказаніе имѣетъ въ виду *иконы въ собственномъ смыслѣ этого слова*, которыя обыкновенно писались на дому, а не стѣнные изображенія, которыя могли быть написаны только *въ самой церкви*. Далѣе не нужно забывать, что на языкѣ лѣтописи строго различается писаніе иконъ для церкви отъ росписанія церквей стѣнною живописью: первое обозначалось словомъ *писать* или *написать*, а послѣднее *подписать*. Такъ тотъ же Соф. Временникъ, говоря подъ 1515 годомъ о дѣйствительномъ росписаніи стѣнъ Успенскаго собора, выражается: „Того же лѣта... *подписана* бысть соборная церковь бошая на Москвѣ Успеніе Пресвятыя Богородица... И совершенія *подпись* достиже мѣсяца августа въ 27 день“ (II, 355). Я не говорю уже о томъ, что самые сюжеты вновь открытыхъ стѣнныхъ изображеній никакъ не могутъ быть названы *Денсусомъ съ праздниками и пророками*: объ томъ довольно было говорено въ прошломъ заведеніи.

И такъ, я остаюсь при прежнемъ мнѣніи—что занимающія насъ стѣнные изображенія составляютъ счастливо уцѣлѣвшую часть того первоначальнаго *подписанія* Успенскаго собора, которое въ 1515 году сдѣлано было по приказанію в. кн. Василія Ивановича и по благословенію митрополита Варлаама.

П Р И Л О Ж Е Н І Е Б.

Въ дополненіе къ тому, что сообщено А. С. Павловымъ, позволю себѣ предложить нѣсколько соображеній объ устройствѣ алтарныхъ каменныхъ

стѣнокъ въ нашихъ старинныхъ церквахъ и попытаюсь объяснить, когда появились и какое имѣютъ значеніе открытія въ Успенскомъ Соборѣ предъ-алтарныя изображенія.

Отдѣлять алтарь отъ церкви глухою каменною стѣною было очень принято въ архитектурѣ каменныхъ церквей московскаго періода, и этотъ обычай стоитъ въ самой близкой связи съ появленіемъ высокихъ многоярусныхъ иконостасовъ. Не ходя далеко, довольно указать на Троицкій Соборъ въ Сергіевой Лаврѣ, гдѣ алтарь отдѣленъ высокою каменною стѣною, которая доходитъ почти что до сводовъ и служить для нихъ опорой. Эта стѣна современна постройкѣ собора, что доказывается одинаковою ея кладкою съ наружными стѣнами. Теперь алтарная преграда заслонена высокимъ иконостасомъ и не имѣетъ никакихъ изображеній, но въ старину они конечно были. Предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятное, что Троицкій иконостасъ не сразу достигъ теперешней величины, но поднимался мало по малу. Точно такая же стѣна находится и въ Саввиномъ монастырѣ, главный соборъ котораго строенъ одновременно и по плану Троицкаго собора.

Въ церкви Іоанна Богослова въ Ростовскомъ кремлѣ алтарный иконостасъ замѣненъ каменнымъ средостѣніемъ, покрытымъ фресками. Употребляемъ выраженіе Снегирева. Стѣнки эти были неодинаковой величины; въ однихъ церквахъ выше, въ другихъ—ниже, но во всякомъ случаѣ не были низенькими перегородками и закрывали алтарь на значительную высоту. Лѣтописи ничего не сказали намъ о времени устройства и видѣ этой стѣнки въ Успенскомъ соборѣ, но нѣтъ сомнѣнія, что она современна кладкѣ собора при Фіоравенти и не была чѣмъ нибудь новымъ въ тогдашней архитектурѣ. Будь это послѣднее, лѣтописи конечно не пропустили бы случая упомянуть о ней: отмѣтили же онѣ особенности новаго собора въ сравненіи съ его прежнимъ устройствомъ, и эти особенности наглядно выяснилъ намъ въ прошедшій разъ С. А. Усовъ. Когда эта стѣнка была закрыта иконостасомъ, о ней забыли и потеряли ее изъ виду. Описи Успенскаго Собора о ней молчатъ и занимаются перечисленіемъ поясовъ или тяблъ иконостаса. Такъ продолжалось дѣло до нынѣшняго лѣта, когда, благодаря трудамъ комиссіи по реставраціи собора, иконостасная стѣнка выглянула на свѣтъ божій, и покрывающія ее фрески обратили на себя заслуженное вниманіе. Среди общаго молчанія только покойный Снегиревъ, въ своемъ описаніи Успенскаго Собора, сдѣлалъ на ея счетъ любопытное замѣчаніе, изъ котораго видно, что въ его время, и много прежде, знали не только о существованіи этой преграды, но и о живописи, которою она была росписана. „Фрески и лики святыхъ, говоритъ онъ, обнаружались въ 1812 г., когда святотатственныя руки сдвинули съ мѣстъ образа иконостаса“; на нихъ потомъ натолкнулись въ 52 году при поновленіи иконостаса но, къ сожалѣнію, безъ пользы для науки и, повидимому, безъ всякой мысли объ ихъ важномъ археологическомъ значеніи.

Другой вопросъ, который я затрону, будетъ касаться значенія открытыхъ фресокъ и возможности появленія ихъ на такомъ видномъ мѣстѣ,

какъ предѣлтарная стѣна. Почтенный сочленъ нашъ С. А. Усовъ, которому мы такъ много обязаны разъясненіемъ этого вопроса, не считаетъ возможнымъ объяснить выборъ этихъ изображеній изъ общихъ требованій подлинника и ставить его въ связь съ историческими воспоминаніями, приуроченными къ Москвѣ и ея собору. Мнѣ хотѣлось бы объяснить содержаніе занимающей насъ стѣнописи проще, вывести ее изъ прямыхъ требованій подлинника и изъ принятыхъ обычаевъ, которые у насъ держались въ старину при расписываніи церквей. Алтарная преграда, пока она не была заставлена иконостасомъ, составляла *переднюю стѣну церкви*, и, какъ такая, естественно должна была слѣдовать принятому порядку *стѣнописи*. А этотъ порядокъ изложенъ въ греческомъ подлинникѣ и сводится къ раздѣленію церкви по стѣнамъ на нѣсколько горизонтальныхъ поясовъ, изъ которыхъ каждому усвоивается извѣстный кругъ изображеній.

Въ первомъ—самомъ верхнемъ поясѣ надъ горнимъ мѣстомъ—назначается изображать Богородицу, а отъ нея вдоль по стѣнамъ—праздники; во второмъ—пониже литургію, а по стѣнамъ чудеса Христовы; въ третьемъ—тайную вечерю и притчи; въ четвертомъ и пятомъ—святителей, мучениковъ, преподобныхъ и воиновъ. Предѣлтарныя фрески Успенскаго собора соответствуютъ по своему положенію двумъ послѣднимъ поясамъ, и нѣтъ ничего необыкновеннаго, если онѣ будутъ соответствовать имъ и по содержанію живописи. Вѣдь помѣщаются же въ этомъ ряду, только на боковыхъ стѣнахъ, изображенія разныхъ святыхъ. Изъ богатаго матеріала сюжетовъ, относимыхъ подлинникомъ къ этому поясу, можно было выбрать для передней стѣны ту или другую группу изображеній. Въ Московскомъ соборѣ поставили на первомъ планѣ преподобныхъ, и это очень понятно въ виду того уваженія, какимъ пользовались на Руси подвижники и какъ высоко стояло монашество въ сознаніи того времени. Въ воинственной Византіи отдавали предпочтеніе патронамъ имперіи воинамъ—великомученикамъ Георгію, Прокопію и другимъ. Изъ преподобныхъ, на Успенскихъ фрескахъ, выбраны главные, за исключеніемъ трехъ четырехъ именъ. Но всѣ они, какъ большіе такъ и малые, совпадаютъ совершенно съ перечнемъ преподобныхъ въ греческомъ подлинникѣ, гдѣ святые этаго рода записаны въ особой группѣ, и мы встрѣчаемъ здѣсь имена Варлаама и Иоасафа, Споса, Пимена, Антонія великаго, не говоря о прочихъ болѣе извѣстныхъ. Не подходитъ къ этой группѣ одинъ Пароеній Ламискаійскій числящійся въ ряду епископовъ-мучениковъ, но въ святцахъ и нѣкоторыхъ подлинникахъ онъ называется преподобнымъ. Я не отрицаю совпаденія ихъ памятей съ тѣми или другими событіями изъ нашей исторіи, но не думаю, чтобы это совпаденіе—и одно оно—дало право *quasi* непринятымъ изображеніямъ попасть на такое видное и въ тоже время непринадлежащее имъ мѣсто. Странно было бы допустить аномалію въ образцовомъ соборѣ Россіи и на такомъ выдающемся мѣстѣ, если бы эти сюжеты не имѣли за себя церковныхъ основаній и противорѣчили практикѣ. Положительно этотъ вопросъ можно было бы рѣшить на основаніи сохранившейся живописи на другихъ алтарныхъ стѣнкахъ, но, къ сожалѣнію,

въ однѣхъ она уже уничтожена а въ другихъ не приведена въ извѣстность. Укажемъ на то, что сохранилось. На алтарныхъ столбахъ Благовѣщенскаго собора, закрытыхъ теперь иконостасомъ, нынѣшнимъ лѣтомъ были открыты фрески съ изображеніемъ преподобныхъ. Ихъ помѣщено по нѣскольку на лицевой сторонѣ столбовъ обращенной къ народу. Такимъ образомъ, до существованія высокаго иконостаса, эти изображенія были открытыми и занимали тоже выдающееся положеніе надъ мѣстными иконами, что и фрески Успенскаго собора. Стоило только связать эти столбы глухою перегородкою, и продолжить настольныя изображенія на средину алтарной стѣнки, чтобы получить такой же рядъ изображеній и такую расписанную фресками стѣну, что и въ Успенскомъ соборѣ. Еще Снегиревъ замѣтилъ за оставленными мѣстными иконами въ Звенигородскомъ соборѣ изображенія какихъ-то святыхъ съ хартіями и между прочимъ „Ангела въ плащѣ или мантии съ шишакомъ на головѣ, похожемъ на фригійскую шапку“. Архимандритъ Леонидъ, провѣряя это оригинальное сообщеніе Снегирева, нашелъ вмѣсто того на правомъ столбѣ изображеніе царевича Іоасафа въ бесѣдѣ съ инокомъ Варлаамомъ, а на лѣвомъ—Пахомія Великаго съ ангеломъ, представшемъ ему въ схимническомъ образѣ. На хартіи, которую держитъ въ рукахъ ангелъ, написано содержаніе происшедшей между нами бесѣды, и между прочимъ читаются его знаменитыя слова, обращенныя къ подвижнику: туне убо сѣдиши въ пещерѣ сей *). Здѣсь мы имѣемъ, такимъ образомъ, три изображенія преподобныхъ Пахомія, Варлаама и Іоасафа—тождественныя съ тѣми, которыя встрѣчаются и на занимающихъ насъ фрескахъ. Пойдемъ далѣе. Во Владимірскомъ Успенскомъ Соборѣ, на правомъ алтарномъ столбѣ, оказалось изображеніе триумфальнаго креста, а надъ нимъ—двухъ святыхъ въ княжескомъ одѣяніи. Не можемъ не припомнить по этому случаю указанія, брошеннаго вскользь при описаніи одной заброшенной церкви въ Константинополѣ, въ абсидѣ которой оставались слѣды мозаики *σὺν τοῖς μετέλοις μοναχῶν τεσσαῶν* **).

Теперь третій и послѣдній вопросъ: къ какому времени отнести происхожденіе занимающихъ насъ фресокъ? Мнѣ кажется, что рѣшеніе этого вопроса и логически и исторически связано съ рѣшеніемъ другаго, отъ него неотдѣлимаго—о времени появленія полнаго иконостаса въ Успенскомъ соборѣ. Расписывать предъалтарную стѣну можно и нужно было только въ такомъ случаѣ когда она оставалась открытою,—разъ же она была заставлена, стѣннопись оказывалась излишнею. Какъ же древенъ иконостасъ Успенскаго собора? Какъ извѣстно, онъ состоитъ изъ четырехъ ярусовъ, кромѣ нижняго или мѣстныхъ иконъ. Именно: изъ деисуса съ апостолами, праздниковъ, пророковъ и праотцевъ. Всѣ эти пояса или тяблы перечисляются въ описи Успенскаго Собора 1627 года, но безъ сомнѣнія появились гораздо раньше и складывались постепенно. Поясъ мѣстныхъ иконъ, хотя ра-

*) Арх. Леон. Звениг. соб. Сborn. Общ. Др. Р. Иск. 1873, 115.

**) Miklos. Acta Patr. IV. p. 57.

зумѣтся не въ теперешнемъ его составѣ, современенъ собору и составлялъ необходимую принадлежность каждой правильно устроенной церкви. Прибавка къ этому ряду новыхъ поясовъ началась съ царскихъ дверей, надъ которыми стали устраивать сѣнь или кивотъ, т. е. обставлять иконами по верхней ихъ окружности, а надъ мѣстными образами стали ставить маленкія иконки, или пядницы. Такъ о митроп. Макаріи лѣтописъ говоритъ, что онъ въ Софіи Новгородской устроилъ вмѣсто обветшавшихъ царскихъ дверей новыя вдвое болѣе прежнихъ и украсило ихъ иконами, „начетъ отъ божественныхъ иконъ писанія на кивотѣ, иже надъ дверми, и на самыхъ дверѣхъ и на столпѣхъ,“ такъ что число иконъ доходило до 66-ти (подъ 1528 г. Отрывки изъ Русск. лѣтоп. прилож. къ VI т.). Между ними самое видное, центральное мѣсто занялъ деисусъ въ видѣ триличной иконы, которая затѣмъ была дополнена изображеніями апостоловъ и разныхъ святыхъ по обѣ стороны, и это составило первый поясъ—деисусный. Съ него-то и началось развитіе иконостаса. Въ концѣ XV в. у насъ уже существовали иконостасы трехъярусные, какъ видно изъ извѣстія объ иконникахъ, которые по заказу арх. Вассіана написали „деисусъ, праздники и пророки“. Сдѣланъ ли былъ этотъ заказъ для Успенскаго собора или для Ростовскаго подворья, для насъ въ данномъ случаѣ безразлично, важенъ тотъ фактъ, что уже въ 1482 году, въ Москвѣ употреблялись трехъярусные иконостасы, а самое это мѣсто изъ лѣтописи относится не къ стѣнописи, а къ иконостасу. Подъ 1508 г. (Соф. лѣтоп. т. VI.) говорится въ Софійск. лѣтописи о Великомъ князѣ Васи́лѣ Ивановичѣ, что онъ повелѣ на своемъ дворѣ... церковь славнаго Благовѣщенія *подписать* златомъ—дѣло идетъ очевидно о стѣнописи—затѣмъ читается: также повелѣ иконы вся церковныя украсить и обложить серебромъ, златомъ и бисеромъ. Какія иконы? „Деисусъ, праздники и пророки“. Рѣчь очевидно идетъ о трехъярусномъ иконостасѣ. Онъ въ 1508 году былъ только поновленъ и отдѣланъ, а устроенъ конечно и того раньше. Думаю, что къ тому же времени и Успенскій соборъ имѣлъ подобный иконостасъ. Этого требовало достоинство главнаго собора Москвы—а разъ это такъ, то и стѣнопись предъ-алтарную слѣдуетъ отнести къ болѣе раннему времени, чѣмъ извѣстіе о росписаніи собора въ 1518 году при митрополитѣ Варлаамѣ. Относить же извѣстіе о деисусѣ, исполненномъ по заказу Вассіана Ростовскаго, къ росписанію самой алтарной стѣны, какъ полагаетъ С. А. Усовъ, мы находимъ невозможнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: а) въ открытой стѣнописи нѣтъ ни деисуса, ни пророковъ, о которыхъ рѣчь идетъ въ данномъ мѣстѣ, а находятся напротивъ такія изображенія, которые въ иконостасахъ не употреблялись напр. преподобные; б) выраженіе „деисусъ съ праздниками и пророками“ имѣетъ типичный характеръ и употребляется объ иконостасѣ, а не о стѣнописи. Языкъ церковно-технической XVII вѣка, конечно, образовался на основѣ того пониманія, которое соединялось въ этими выраженіями въ XV—XVI вѣкѣ, а въ описяхъ Успенскаго собора, изъ которыхъ самыя раннія дошли до насъ отъ первой четверти XVII в., въ описяхъ

этихъ Денсусомъ называется нижній рядъ иконостаса, праздниками—второй, пророками—третій.

О Т Ч Е Т Ъ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

съ 18 Февраля 1881 года по 12 Апрѣля 1882 года.

Прочитанъ въ годичномъ засѣданіи, 12 Апрѣля,
Секретаремъ Общества В. Е. Румянцовымъ.

Въ минувшемъ отчетномъ году Московское Археологическое Общество было осчастливлено новыми знаками монаршаго къ нему благоволенія. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 17 день Августа 1881 г., всемилостивѣйше соизволилъ на присвоеніе Московскому Археологическому Обществу наименованія ИМПЕРАТОРСКАГО, а въ 9 день Марта нынѣшняго года—на ежегодное назначеніе Обществу денежной субсидіи въ 5000 р.

Въ теченіе прошедшаго отчетнаго года, Общество имѣло въ своемъ составѣ двухъ членовъ почетныхъ, 10 членовъ основателей, 106 членовъ дѣйствительныхъ, 78 членовъ-корреспондентовъ и 83 членовъ иностранныхъ. Должностными лицами Общества были: Предсѣдателемъ—графъ А. С. Уваровъ, Товарищемъ предсѣдателя—К. К. Герцъ, Секретаремъ—В. Е. Румянцовъ, Товарищемъ секретаря—И. Д. Мансветовъ, Казначеемъ—А. И. Хлудовъ, Товарищемъ казначея—Н. П. Розановъ, Библіотекаремъ и Хранителемъ Музея—А. Н. Веселовскій, Членами Редакціоннаго Комитета: Архимандритъ Амфилохій, К. К. Герцъ и Н. А. Поповъ.

Общество лишилось пяти своихъ членовъ изъ иностранныхъ ученыхъ; скончались: профессоръ Мангардтъ въ Данцигѣ, извѣстный своими трудами по славянской миеологіи, г-жа Фелиція д'Айзакъ

въ Парижѣ, Альбинъ Конъ въ Берлинѣ, Фердинандъ Келлеръ въ Цюрихѣ, Энгельгардтъ въ Копенгагенѣ и Алоисъ Шембера въ Вѣнѣ. Сверхъ того, оно понесло прискорбныя утраты съ кончиною своихъ дѣйствительныхъ членовъ: А. А. Котляревскаго, Н. А. Артлебена, А. И. Хлудова и А. Н. Попова. А. А. Котляревскій вступилъ въ число дѣйствительныхъ членовъ Общества при самомъ его основаніи, въ 1864 году, и постоянно былъ однимъ изъ самыхъ видныхъ въ немъ дѣятелей. Преждевременно похищенный смертію, онъ успѣлъ однакоже своими изслѣдованіями внести капитальный вкладъ въ науку славянскихъ древностей и навсегда увѣковѣчить свою память въ Обществѣ изданіемъ отъ его имени, подъ своей редакціей и на свои средства, «Археологическаго Вѣстника» на 1867 годъ (въ 6-ти выпускахъ). Н. А. Артлебенъ, бывший преемникомъ покойнаго д. чл. К. Н. Тихонравова по должности секретаря и редактора изданій Владимірскаго Статистическаго Комитета, получилъ заслуженную извѣстность въ археологической литературѣ какъ своими реставраціями древнихъ зданій, въ томъ числѣ палатъ Московскаго Печатнаго Двора, такъ и замѣчательными изслѣдованіями о памятникахъ русскаго зодчества, преимущественно Владимірскаго-Суздальскаго періода. Его ученые труды, пролившіе новый свѣтъ на эти памятники, печатались большею частію въ изданіяхъ Московскаго Археологическаго Общества, а также въ ежегодникѣ Владимірскаго Статистическаго Комитета. А. И. Хлудовъ, ревностный собиратель и издатель памятниковъ русской письменности и иконописи, съ 1871 года состоялъ Казначеемъ Общества, которое, благодаря его пожертвованіямъ, успѣло не только украсить внутреннею стѣнописью свой древній домъ, но и возстановить, по уцѣлѣвшимъ остаткамъ, первоначальную архитектуру этого зданія. А. Н. Поповъ, ученый библіографъ, изслѣдователь и издатель хронографовъ и другихъ памятниковъ древней письменности, принималъ дѣятельное участіе въ занятіяхъ Археологическаго Общества, а въ послѣдніе годы своей жизни былъ секретаремъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей и редакторомъ его изданій.

Въ періодъ времени съ 18-го Февраля 1881 года по настоящее 12 Апрѣля 1882 г., Общество имѣло 16 засѣданій, въ томъ числѣ одно годичное, 9 обыкновенныхъ и 6 экстраординарныхъ.

Предложенныя на этихъ засѣданіяхъ археологическія сообщенія и статьи могутъ быть раздѣлены, по своему содержанію, на пять отдѣльныхъ группъ. Къ первой изъ нихъ относятся:

І. Сообщенія, посвященныя древностямъ Кавказа и Прикавказскихъ областей.

Сюда принадлежатъ: 1) рефераты Предсѣдателя, графа А. С. Уварова.

а) О золотыхъ вещахъ, открытыхъ въ Кубанской области, близъ станицы Сѣверской, въ гробницѣ изъ каменныхъ плитъ, которая по-видимому была еще прежде того разрыта и частью расхищена. Эти вещи, приобрѣтенныя графомъ А. С. Уваровымъ въ Тифлисѣ для ИМПЕРАТОРСКАГО Россійскаго Историческаго музея, по стилю и отдѣлкѣ напоминаютъ частію Керченскія древности, частію найденныя въ Новочеркасскѣ, и имѣютъ весьма важное значеніе для науки въ особенности по отыскавшейся при нихъ золотой монетѣ Перисада II или Перисада III, которая даетъ возможность опредѣлить приблизительно самую эпоху найденной гробницы (могущей принадлежать, въ первомъ случаѣ—къ концу III или началу II вѣка до Р. Х., а во второмъ—къ концу II или началу I в. до Р. Х.).

б) О двухъ бронзовыхъ статуэткахъ, найденныхъ въ городѣ Ванѣ (на озерѣ того же имени), который, по армянскимъ источникамъ, основанъ Шамирамидою, но впослѣдствіи разрушился и на его мѣстѣ выстроенъ другой городъ, прозванный Ваномъ по имени армянскаго царя Вана (около временъ Александра Великаго); наконецъ, во II в. по Р. Х., здѣсь построенъ былъ царемъ Вагаршигомъ, въ третій разъ, новый городъ Ванъ, переданный потомъ въ XI в. Византійскимъ императорамъ. Обѣ бронзовыя статуэтки, чисто ассирійскаго стиля, по мнѣнію графа А. С. Уварова, могутъ быть отнесены къ эпохѣ втораго города Вана.

в) О бронзовомъ сосудѣ изъ коллекціи князя Трубецкаго въ Тифлисѣ, привезенной изъ Кабарды. На этомъ сосудѣ, фотографія котораго была предложена на разсмотрѣніе Общества, изображены всадники своеобразнаго типа и въ своеобразной одеждѣ; ушки или колечки по бокамъ сосуда придерживаются тигровыми или кошачьими головами, а украшеніе пояса, его окружающаго, встрѣчается, по замѣчанію графа А. С. Уварова, на византійскихъ памятникахъ VII и VIII вв.

г) О Кутаисскомъ соборѣ, построенномъ, по имѣющейся на немъ надписи, въ 1003, или, по другому ея чтенію, въ 1013 году,—слѣдовательно только годами 30-ю, или около того, ранѣе нашего Кіево-Софійскаго собора, начатаго, какъ извѣстно, постройкою въ 1037 году. Для сооруженія Кутаисскаго, точно также какъ и Кіево-Софійскаго собора, пользовались византійскими зодчими, вызванными изъ Царьграда. При этомъ графъ А. С. Уваровъ по фотографіямъ Кутаисскаго собора, принесеннымъ имъ въ даръ Обществу, объяснилъ подробности его постройки и обратилъ вниманіе на слегка стрѣльчатую арку главнаго входа и на двѣ боковыя постройки у главнаго фасада, вполне соотвѣтствующія двумъ такимъ же пристройкамъ въ Кіево-Софійскомъ храмѣ, изъ которыхъ въ одной существуетъ лѣст-

ница, украшенная по стѣнамъ фресками. Отсюда, по мнѣнію графа А. С. Уварова, видно, что эта послѣдняя пристройка возведена одновременно съ первоначальною постройкою самаго Кіево-Софійскаго собора.

2. Сообщение д. чл. И. Д. Мансветова о Цадахъ, вызванное вопросомъ А. Д. Ерицова о народности Цадъ по поводу ссылки на нихъ у Византійскаго писателя XI в. Никона Черногорца. Разобравъ посланіе Никона, гдѣ идетъ рѣчь объ Армянахъ-Цадахъ, въ связи съ другими извѣстіями объ этомъ загадочномъ имени, И. Д. Мансветовъ пришелъ къ заключенію, что у Никона подъ именемъ Цадъ разумѣется не какая нибудь этнографическая группа, а религіозная партія, уклонившаяся отъ вѣроисповѣдныхъ формулъ строгихъ Армянъ,—находившаяся въ союзѣ съ Греческою церковію и принимавшая отъ нея іерархію.

Въ дополненіе къ этому сообщенію Н. О. Эминъ предложилъ филологическое объясненіе слова Цадъ, которое значитъ: неполный, искалѣченный, отщепенецъ, и у нѣкоторыхъ армянскихъ писателей X вѣка служило браннымъ прозвищемъ своихъ единоплеменниковъ, ставшихъ ренегатами.

3) Рефератъ д. чл. Н. О. Эмина о степени достовѣрности древнѣйшей Армянской исторіи Мар—Абаса, у Моисея Хоренскаго.

4) Сообщение д. чл. В. Θ. Миллера о побѣдѣ въ Осетію, которая доставила ему большое количество данныхъ, не только лингвистическихъ, но и этнографическо-археологическихъ,—о бытѣ Осетинъ, ихъ древнихъ народныхъ преданіяхъ и вѣрованіяхъ.

5) Вызванный этимъ сообщеніемъ рефератъ д. чл. Е. В. Барсова, который обратилъ вниманіе Общества на слѣдующее примѣчательное мѣсто въ Исторіи Іосифа Флавія (Lib 7, cap. 7, § 4): Τὸ δὲ Ἀλάνων ἐθνὸς, ὅτι μεν ἐστὶ Σκύθαι περὶ τοὺς Ταυαῖν καὶ Μαϊώτιν λίμνην κατοικοῦντες. Въ русскомъ переводѣ XII, или начала XIII вѣка, оно читается:

изыскъ же аскѣи вѣдомъ ѣ како ѿ печенежскаго рода родиса живѣща подѣ Тани и Маотскаго моря. Отсюда Е. В. Барсовъ сдѣлалъ слѣдующіе выводы: 1) подъ именемъ Аланъ въ Кіевской Руси разумѣли Ясовъ или Осетинъ; 2) Скиѣами тогда считались Печенѣги; наконецъ 3) Осетины жили тогда ближе къ Азовскому морю, около устьевъ Дона.

6) Сообщение приглашеннаго въ одно изъ засѣданій Общества г. Урузбіева, уроженца Осетіи, который представилъ очеркъ древностей въ одномъ изъ уголковъ Кавказа, именно—въ нагорной полосѣ (около Эльбруса), теперь населенной особымъ племенемъ, называемымъ Балкарцами, или горскими обществами Кабарды. Къ мѣстнымъ древностямъ относятся: развалины каменныхъ укрѣпленій и башенъ, курганы изъ камней, насыпанныхъ надъ могилами, наконецъ гробницы

двухъ родовъ: подземныя и пещерныя, т. е. склепы, устроенныя или подъ землею, или же въ пещерахъ и трещинахъ скалъ; послѣдніе, въ видѣ каменныхъ ящиковъ, обыкновенно помѣщаются въ трещинахъ, одинъ надъ другимъ, до самой ихъ вершины. Нѣкоторыя изъ этихъ гробницъ были раскопаны референтомъ, который описалъ какъ устройство ихъ, такъ и самое содержаніе.

7) Предложенное д. чл. С. А. Усовымъ объясненіе мифологическаго изображенія на золотой бляхѣ, найденной въ упомянутой выше Кубанской гробницѣ вмѣстѣ съ прочими вещами, нынѣ приобретенными графомъ А. С. Уваровымъ для Историческаго Музея.

II. Изъ области Археологіи первобытной и курганной также сдѣлано было значительное число сообщеній.

Такъ, 1) Графъ А. С. Уваровъ предложилъ сообщеніе о результатахъ произведенныхъ имъ раскопокъ кургановъ въ Быховскомъ уѣздѣ Могилевской губерніи, находящихся близъ тѣхъ кургановъ, въ которыхъ найдены были Н. М. Турбинымъ серебряныя монеты св. Владиміра.

2) Д. чл. Д. Я. Самогвасовымъ представленъ обзоръ найденныхъ въ послѣднее время въ черноземной полосѣ Днѣпра, а также въ западныхъ и польскихъ губерніяхъ, памятниковъ каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго періодовъ.

3) Д. чл. Д. Н. Анучинъ, въ виду предложеннаго на V Археологическомъ сѣздѣ вопроса о составленіи археологической карты Россіи, изложилъ проектъ такихъ картъ, составленный В. Г. Тизенгаузеномъ и, сверхъ того, сообщилъ, по иностраннымъ источникамъ, новѣйшія свѣдѣнія о каменномъ вѣкѣ въ Азіи и Африкѣ.

4) Д. чл. В. И. Сизовъ представилъ подробный отчетъ о сдѣланныхъ имъ раскопкахъ кургановъ въ разныхъ уѣздахъ Смоленской губерніи, гдѣ онъ разрылъ 91 курганъ: 26 изъ нихъ оказались пустыми, въ 50-ти найдены остатки отъ сожженія, а въ 15-ти—отъ погребенія покойниковъ. Въ Смоленскихъ курганахъ онъ нашелъ три преобладающихъ типа: круглый, пирамидальный на четвероугольномъ основаніи, и удлиненный въ видѣ вала. Въ курганахъ съ остатками отъ сожженія обыкновенно были имъ находимы кострища, въ которыхъ, надъ кучею угольевъ и пепла, поставлены горшки или урны съ сожженными костями, а въ курганахъ съ остатками отъ погребенія—оставы покойниковъ, большею частію въ лежачемъ и только изрѣдка въ сидячемъ положеніи, съ согнутыми ногами, по направленію отъ востока къ западу; въ ногахъ горшковъ, у лѣваго бедра ножъ, у праваго сѣкира, повидимому бывшая при погребеніи въ рукахъ покойника. При этомъ референтъ предъявилъ и найденныя въ курганахъ вещи, предназначенныя для коллекцій ИМПЕРАТОРСКАГО Россійскаго Историческаго Музея.

5) Д. чл. А. И. Кельсіевъ сообщилъ о произведенныхъ имъ, также по порученію управленія Россійскаго Историческаго Музея, раскопкахъ въ селѣ Костенкахъ, лежащемъ въ 30 верстахъ отъ г. Воронежа къ югу, на правомъ гористомъ берегу Дона. Эти раскопки онъ производилъ въ самомъ селеніи, въ долинѣ Покровскаго ручья, гдѣ въ 1879 году открытъ былъ дѣйствительнымъ членомъ И. С. Поляковымъ край большаго подпочвеннаго пепелища съ кухонными остатками палеолитической эпохи. Здѣсь, подъ толстымъ, до двухъ аршинъ, слоемъ чернозема, на осадочной глинѣ ледниковаго періода, нашелъ онъ въ изобиліи перетлѣвшія разрозненныя мамонтовыя кости, золу, уголь и кремневыя орудія грубой формы, указывающія на существованіе здѣсь человѣка въ эпоху мамонта, которыя и были имъ представлены на таблицахъ для разсмотрѣнія.

6) Чл.-кор. А. А. Титовъ, представивъ въ даръ Обществу нѣсколько новыхъ образчиковъ кремневыхъ орудій изъ окрестностей Ростова въ дополненіе къ прежде представленнымъ, объяснилъ, что эти предметы не составляютъ вполне законченныхъ орудій, а лишь осколки кремня, предназначенные къ дальнѣйшей отдѣлкѣ, судя по чрезвычайному сходству въ ихъ очертаніяхъ съ рисунками кремневыхъ осколковъ въ извѣстномъ сочиненіи Лѣббока: «Доисторическія времена»; а это приводитъ къ предположенію, что каменные орудія, находимыя въ окрестностяхъ Ростова, не были привозными, но изготовлялись на мѣстѣ. Кромѣ того, А. А. Титовъ сдѣлалъ сообщеніе о своихъ раскопкахъ въ Городцѣ, на рѣкѣ Сарѣ, Ростовскаго уѣзда, причемъ рассказалъ мѣстные преданія объ этомъ городцѣ и предъявилъ бронзовыя и каменные вещи, отрытыя имъ въ городскихъ курганахъ, кости мамонта и монеты, а также и курганный черепъ, найденный на горѣ Св. Маріи, того же Ростовскаго уѣзда. Эта гора, доселѣ еще не изслѣдованная, по мнѣнію А. А. Титова, требуетъ основательныхъ археологическихъ раскопокъ, которыя будущимъ лѣтомъ и предполагаетъ въ ней произвести, при посредствѣ А. И. Кельсіева, членъ Общества И. А. Вахрамѣевъ.

Къ этому же разряду сообщеній относятся и присланныя въ Общество статьи:

а) Чл.-кор. Н. Г. Добрынина, подъ заглавіемъ: «Рѣчка Муромка въ археологическомъ отношеніи».

б) Графа А. А. Бобринскаго: Отчетъ о раскопкѣ кургана близъ мѣстечка Смѣлы, Киевской губерніи Черкаскаго уѣзда, съ приложеніемъ плановъ и 12 рисунковъ съ найденныхъ вещей.

в) Г. Ядринцева: «О древностяхъ Томской губерніи».

г) Г. Потанина: «О памятникахъ древности въ западной Монголіи». Эта статья содержитъ въ себѣ только немногія уцѣлѣвшія замѣтки

изъ археологическаго журнала экспедиціи 1879 г. Самый журналъ, по несчастію, сгорѣлъ при одномъ пожарѣ до возврата экспедиціи.

О двухъ послѣднихъ статьяхъ (Ядринцева и Потанина) дѣйствительный членъ А. И. Кельсіевъ, разсматривавшій ихъ по порученію Общества, сдѣлалъ слѣдующій отзывъ: «Трудъ г. Ядринцева есть результатъ многолѣтняго изученія горныхъ округовъ Томской губерніи. И г. Ядринцевъ, и г. Потанинъ описываютъ сходныя между собою доисторическія могилы и древнія изваянія, встрѣчающіяся въ изобиліи по обѣимъ сторонамъ нашей Сибирской границы. Формы тѣхъ и другихъ памятниковъ составляютъ отличительную археологическую характеристику южной Сибири. Сибирскіе памятники еще не подвергнуты систематическому изслѣдованію и остаются загадочными, а потому точное описаніе ихъ мѣстонахожденія составляетъ цѣнный вкладъ въ археологическую науку».

III. Предложено было нѣсколько сообщеній, относящихся къ древностямъ классическимъ, средневѣковымъ и нумизматикѣ; таковы:

а) Д. чл. И. В. Цвѣтаева: Разборъ двухъ латинскихъ надписей, относящихся къ V в. до Р. X.

б) Д. чл. С. А. Усова: 1) Объясненіе изображеній на коврѣ 1555 г., находящемся въ Геронскомъ кафедральномъ соборѣ, въ Испаніи, и 2) Объясненіе рѣзныхъ изображеній, работы художника Палейоло, на черенкѣ ножа, съ гербомъ Папы Юлія II, хранящагося въ Кенсингтонскомъ музеѣ.

в) Чл.-кор. А. В. Орѣшникова: 1) Изслѣдованіе о бронзовой статуэткѣ Вакха, въ музеѣ князя Голицына въ Москвѣ, и 2) Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ неизданныхъ монетахъ Босфора Киммерійскаго.

г) Д. чл. П. О. Бурачкова статья, подъ заглавіемъ: «Нѣсколько замѣчаній о медаляхъ Аспурга и Рескупориса I, преемниковъ Полемона I».

IV. По отдѣлу русскихъ историческихъ древностей предложили свои сообщенія:

а) Д. чл. Е. В. Барсовъ: О времени составленія Пушкинскаго сборника, заключающаго въ себѣ «Слово о полку Игоревѣ», при чемъ референтъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) хронографъ, составлявшій большую часть этого сборника, написанъ былъ въ концѣ XVII или въ началѣ XVIII вѣка и, быть можетъ, даже св. Димитріемъ Ростовскимъ; 2) остальные статьи, по палеографическимъ признакамъ, не восходятъ ранѣе XVI вѣка.

б) Чл.-кор. Е. И. Перетятковичъ: О построеніи укрѣпленной Закамской черты при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и о нѣкоторыхъ на ней сооруженіяхъ.

в) Чл.-кор. А. М. Павлиновъ: О Черниговскомъ соборѣ, имъ изслѣдованномъ въ архитектурномъ отношеніи, съ представленіемъ рисунковъ собора въ существующемъ видѣ и составленнаго имъ проекта реставраціи этого собора.

г) Графъ А. С. Уваровъ: О недавно найденной въ Москвѣ, при очисткѣ Чистыхъ прудовъ, кубышкѣ съ старинными деньгами, изъ которыхъ большая часть разошлась между рабочими, а изъ уцѣлѣвшихъ 48-ми экземпляровъ, доставленныхъ Думою, кромѣ 5-ти неясныхъ, въ остальныхъ 43-хъ оказались: 24 монеты Іоанна III, 1 монета Василя Іоанновича, 1—Іоанна IV, 4—Θеодора Іоанновича, 8—Бориса Годунова и 5—Владислава.

д) Д. чл. В. Е. Румянцовъ сообщилъ: 1) О ходѣ работъ по возобновленію иконостаса въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ и о прежнемъ состояніи этого иконостаса до французскаго разгрома въ 1812 году, на основаніи дошедшихъ до насъ древнихъ описей и рисунковъ съ начала XVII вѣка; 2) Объ отысканныхъ вновь документахъ, относящихся къ исторіи Успенскаго собора, каковы: а) составленная въ 1813 году вѣдомость, «какихъ по расхищеніи непріятелями соборныхъ вещей не оказалось, какія оказались на лицо и въ какомъ онѣ нынѣ находятся видѣ, равно и какія вновь поступили», и б)—дѣло о большомъ серебряномъ паникадилѣ собора, пожертвованномъ въ XVII в. бояриномъ Морозовымъ, разъясняющее судьбу этого памятника древняго художества, отбитаго у похитившихъ его французовъ въ 1812 году, близъ Орши, и возвращеннаго въ Москву, потомъ предположеннаго св. Синодомъ къ исправленію и возобновленію въ прежнемъ видѣ и, наконецъ, въ 1818 году, по распоряженію тогдашняго министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князя А. Н. Голицына, сплавленнаго въ слитки; 3) объ открывшихся въ соборѣ, на каменной алтарной преградѣ, за иконостасомъ, древнихъ фрескахъ, представляющихъ вверху праздники и событія изъ Евангельской исторіи, а внизу, по обѣимъ сторонамъ царскихъ дверей, лики преподобныхъ иноковъ-подвижниковъ, относящіеся по своему иконописному стилю къ концу XV или началу XVI вѣка, слѣдовательно ко временамъ преподобнаго Іосифа Волоцкаго, успѣвшаго въ борьбѣ съ жиждовствующими разъяснить высокое значеніе иночества въ христіанской церкви. Эти лики въ свое время не были закрыты мѣстными иконами, которыя должны были помѣщаться ниже ихъ, такъ какъ и самый помостъ собора находился тогда значительно ниже нынѣшняго, поднятаго уже въ послѣдствіи.

е) Чл.-кор. М. П. Пущило, по поводу предложеннаго Обществу вопроса: когда соотвѣтственнѣе праздновать трехсотлѣтіе покоренія Сибири, т. е. 26 октября 1881 г., въ день занятія Искера, или въ

будущемъ 1882 году, со времени принятія ея въ подданство Іоанномъ IV?—сообщилъ свои соображенія о сказаніяхъ, относящихся къ исторіи завоеванія Сибири, а также и къ личности самого Ермака, и въ заключеніе заявилъ, что имъ не отыскано никакихъ свѣдѣній о самомъ днѣ принятія въ Москвѣ посланцевъ отъ Ермака съ донесеніемъ о покореніи Сибири.

ж) Чл.-кор. С. П. Писаревъ доставилъ свое изслѣдованіе о названіи Смоленска, вмѣстѣ съ краткимъ сообщеніемъ объ одномъ неизданномъ спискѣ лѣтописи.

з) Чл.-кор. И. А. Голышевъ прислалъ статью подъ заглавіемъ: «Изображеніе на иконахъ мученика Христофора».

и) Чл.-кор. И. А. Вахрамѣевъ представилъ въ даръ Обществу нѣсколько предметовъ древнерусскаго художества, вмѣстѣ съ подробнымъ ихъ описаніемъ.

Кромѣ того, Общество получило въ даръ для своего музея: 1) отъ П. М. Смирнова древнюю икону Тихвинской Богородицы; 2) отъ чл.-кор. Н. Г. Добрынкина рисунокъ каменной полуразрушенной церкви Космы и Даміана, построенной, по преданію, царемъ Іоанномъ IV въ 1554 г. на берегу р. Оки; 3) отъ чл.-кор. А. А. Титова церковный деревянный подсвѣчникъ, расписанный красками, и старинные планы г. Ростова; 4) отъ Ростовскаго фотографа г. Барщевскаго 55, прекрасно исполненныхъ, фотографій древнихъ церквей и другихъ зданій въ Ростовѣ; 5) отъ игумена Вязниковскаго Благовѣщенскаго монастыря Германа—фотографіи съ двухъ древнихъ рукописныхъ синодиковъ, хранящихся въ монастырской бібліотекѣ.

V. Въ заключеніе слѣдуетъ указать на сдѣланныя въ прошедшемъ отчетномъ году бібліографическія и критическія сообщенія. Сюда относятся:

а) Бібліографическія указанія г. Предсѣдателя на вновь вышедшія археологическія изданія и на новыя открытія въ области археологіи. Такъ, онъ обратилъ вниманіе Общества на сочиненіе г. Десора: «L'Homme fossile de Nice», въ которомъ авторъ излагаетъ любопытныя свѣдѣнія о находкѣ остатковъ чловѣка въ дилювіальномъ слоѣ, въ окрестностяхъ Ниццы; на изслѣдованіе д. чл. Гельбиха (въ Римѣ): «Ueber den Pileus der alten Italiker»; на изданную Тифлискимъ Предварительнымъ (по устройству археологическаго съѣзда) Комитетомъ фотографію съ карты Грузіи, сдѣланной царевичемъ Вахуштомъ; на журналъ д. чл. В. Л. Беренштама о раскопкахъ кургановъ близъ деревни Муровичи, Псковской губ. и уѣзда; на новое сочиненіе Ульр. Келлера, заключающее описаніе раскопанныхъ гробницъ близъ Мениди, въ Аттікѣ, съ коническими сводами и продолговатымъ къ нимъ входомъ, напоминающими такіе же своды гробницъ и построекъ въ

Микенахъ, а затѣмъ встрѣчающіеся вездѣ въ курганахъ близъ Керчи, уже въ болѣе усовершенствованной формѣ; на изслѣдованіе д. чл. Г. Е. Щуровскаго по вопросу: были ли лѣса на югѣ Россіи; на продолженіе работъ по составленію доисторической карты Познани, предпринятому чл. Общества д—ромъ Шварцемъ; на изслѣдованіе г. Филиппа о монетахъ Сисіоны, на книгу г. Бутковскаго: *Dictionnaire de Numismatique*, и др.

Сюда же относятся: а) статья: «Генрихъ Шлиманнъ, его жизнь, раскопки и литературные труды», предложенная д. чл. К. К. Гёрцемъ, и его же сообщенія: 1) о Словарѣ древнехристіанской археологіи, д-ра Крауса, и 2) о книгѣ барона де Бэ—О доисторической археологіи, при чемъ К. К. Гёрцъ обратилъ вниманіе членовъ на изображенныя въ ней изваянія, открытыя авторомъ въ доисторическихъ погребальныхъ пещерахъ Шампаньи, и объяснилъ ихъ назначеніе.

б) статья чл.-кор. И. А. Голышева «Археологическія изслѣдованія и издательскія дѣла въ провинціяхъ».

в) Критическій обзоръ поименованныхъ выше статей гг. Ядринцева и Потанина, сдѣланный по порученію Общества д. чл. А. И. Кельсиевымъ.

Въ минувшемъ 1881 году М. А. Общество, въ ознаменованіе глубочайшей признательности, одушевляющей всѣхъ членовъ его, за Высочайше дарованныя ему милости, постановило: лучшія собранія древностей своего Музея, добытыя трудами его членовъ, поднести ИМПЕРАТОРСКОМУ Россійскому Историческому Музею, посвященному при самомъ основаніи его Августѣйшему имени ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Всемилостивѣйшаго Покровителя и Благотворителя Общества.

О Т Ч Е Т Ъ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

съ 12 Апрѣля 1882 года по 7 Марта 1883 года.

Читанъ въ годичномъ засѣданіи 7 Марта 1883 г.
Секретаремъ Общества И. Д. Мансветовымъ.

Отчетъ о состояніи ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества за прошедшій, 18-й годъ его существованія, начнемъ сообщеніемъ объ одномъ обстоятельстве, которое оставило свѣтлое воспоминаніе въ его средѣ и займетъ видное мѣсто въ его лѣтописяхъ. Господинъ Министръ Народнаго Просвѣщенія, письмомъ отъ 23 сентября 1882 года, за № 11.291, увѣдомилъ графа А. С. Уварова, что онъ довелъ до свѣдѣнія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА всеподданнѣйшую благодарность членовъ Московскаго Археологическаго Общества за дарованную ему ежегодную прибавку въ двѣ тысячи рублей къ получаемому отъ казны пособію въ три тысячи.

Нынѣшній годъ былъ первый, съ котораго Московское Археологическое Общество начало пользоваться этою новою МОНАРШЕЮ щедротою и, опираясь на нее, получило возможность развернуть свою дѣятельность въ новыхъ ученыхъ предпріятіяхъ, которыя были обсуждаемы и приняты въ экстраординарномъ засѣданіи 15-го ноября 1882 года.

Въ минувшемъ году Общество состояло: изъ 2-хъ почетныхъ членовъ, 10 членовъ-основателей, 106 дѣйствительныхъ членовъ, 77 членовъ-корреспондентовъ въ Россіи и 80 заграничныхъ, всего 276 членовъ. Вновь избраны: въ дѣйствительные члены—А. А. Титовъ, въ члены-корреспонденты: графъ А. А. Бобринскій, А. М. Подши-

валовъ, Н. Е. Бранденбургъ, К. М. Быковскій, А. Н. Шварцъ. Составъ должностныхъ лицъ былъ слѣдующій:

Предсѣдатель графъ А. С. Уваровъ.

Товарищъ предсѣдателя К. К. Гёрцъ.

Секретарь В. Е. Румянцовъ.

Товарищъ секретаря И. Д. Мансветовъ.

Вакансія казначея, за смертію А. И. Хлудова, оставалась неза-
нятою.

Товарищъ казначея Н. П. Розановъ.

Библіотекаръ и хранитель музея А. Н. Веселовскій.

Члены редакціоннаго комитета:

И. Д. Мансветовъ.

В. О. Миллеръ.

Д. Н. Анучинъ.

Въ засѣданіи 2 октября наше Общество чествовало графа А. С. Уварова, по случаю поднесенія ему золотой медали отъ участниковъ V Археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ. Передъ врученіемъ медали Л. К. Ивановскій, прибывшій изъ Петербурга вмѣстѣ съ Ю. Б. Иверсенемъ въ качествѣ депутата, произнесъ привѣтственную рѣчь, въ которой очертилъ дѣятельность графа какъ организатора съѣздовъ и археолога.

Минувшій годъ сопровождался тяжелыми потерями въ средѣ нашего Общества. Мы стоимъ подъ впечатлѣніемъ недавней, прискорбной утраты, понесенной въ лицѣ скончавшагося, 15 февраля, Товарища предсѣдателя, Карла Карловича Гёрца.

Къ тому, что было сейчасъ высказано г. Предсѣдателемъ, мнѣ остается прибавить немного. Полная оцѣнка ученой дѣятельности покойнаго потребовала бы особаго сообщенія. Карлъ Карловичъ, одинъ изъ членовъ основателей Московскаго Археологическаго Общества, былъ и первымъ его секретаремъ, оставаясь въ этой должности до 14 марта 1872 г. Съ этихъ поръ и до самаго послѣдняго времени, въ теченіи 18 лѣтъ, онъ заявилъ себя энергическимъ дѣятелемъ на пользу Общества и украсилъ наше изданіе рядомъ ученыхъ трудовъ, отъ специальныхъ изслѣдованій до мелкихъ библіографическихъ замѣтокъ и археологическихъ извѣстій.

Подъ скромнымъ именемъ «Библіографическаго Обзорѣнія», онъ велъ подробный и обстоятельный отчетъ о движеніи археологической литературы на западѣ, обнаруживая при этомъ громадную начитанность и замѣчательный критическій тактъ. Къ этой серіи его трудовъ относятся статьи: «Новые труды по археологіи Востока, Греціи и Рима», «Новѣйшія изслѣдованія Палестины», «Нумизматическая литература», «Лѣтопись замѣчательныхъ археологическихъ открытій въ

1869 г.», «О новыхъ археологическихъ открытіяхъ въ Константинополѣ», «Объ археологическихъ открытіяхъ въ Италіи съ 1846 по 1866 годъ» и «Труды губернскихъ статистическихъ комитетовъ».

Кромѣ этихъ обзоровъ, ему принадлежитъ рядъ отдѣльныхъ библиографическихъ статей, преимущественно по вопросамъ классическаго и древне-христіанскаго искусства. Не ограничиваясь этими отдѣлами, покойный отзывался и на другія отрасли археологической науки. Библиографическій отдѣлъ Трудовъ нашего Общества изобилуетъ его статьями, а протоколы—извѣстіями о его сообщеніяхъ и замѣткахъ по поводу разныхъ предметовъ изъ исторіи искусства.

Изъ специальныхъ его изслѣдованій, въ «Трудахъ» Общества помѣщены: «Археологическая топографія Таманскаго полуострова» — во II т. 3-го вып. Древностей, а во 2-мъ и 3-мъ вып. VI т. напечатано продолженіе этого труда: «Историческій обзоръ археологическихъ изслѣдованій на Таманскомъ полуостровѣ».

Какъ секретарь Общества, Карлъ Карловичъ отличался строгою точностію въ веденіи дѣлъ и издалъ подъ своею редакціею два первые тома «Древностей» въ пяти выпускахъ и два выпуска третьяго тома. Кромѣ сношеній съ здѣшними членами, онъ велъ обширную переписку съ заграничными корреспондентами и вызывалъ ихъ къ участию въ дѣятельности Общества. Вновь вступающихъ членовъ онъ руководилъ совѣтами, намѣчалъ подходящіе вопросы для ихъ трудовъ и помогалъ въ занятіяхъ пособіями изъ своей богатой бібліотеки.

Съ 1872 года Карлъ Карловичъ несъ обязанность товарища председателя, оставаясь по прежнему однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ. Онъ былъ постояннымъ участникомъ собраній Общества и дѣлился съ нимъ результатами своихъ кабинетныхъ работъ и матеріаломъ, который получалъ отъ заграничныхъ ученыхъ. Изслѣдованія на мѣстѣ древней Трои, въ Олимпіи и Микенахъ, Пергамѣ, статуэтки изъ Танагры, труды Унгера по топографіи Византіи, Крауза по изданію словаря христіанскихъ древностей, монографіи Добберта—вотъ предметы, съ которыми онъ знакомилъ Общество въ своихъ устныхъ и письменныхъ сообщеніяхъ. Ученую энергію покойный сохранилъ до послѣдняго года, но тутъ начался уже сильный упадокъ его силъ, который и свелъ его въ могилу.

Въ минувшемъ году наше общество лишилось семи дѣйствительныхъ членовъ: Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Макарія (избр. 17 октября 1867 г.), Н. Я. Аристова (20 апрѣля 1873 г.), П. И. Мельникова (28 апрѣля 1869 г.), Я. Я. Волошинскаго (26 апрѣля 1877 г.), Н. Г. Керцелли (26 апрѣля 1877 г.), и В. А. Прохорова (17 ноября 1864 г.). Изъ заграничныхъ членовъ: Даничича въ Загребѣ (23 февраля 1865 г.) и Лонперье въ Парижѣ (9 марта 1865 г.).

Митрополитъ Макарій, одинъ изъ старѣйшихъ членовъ нашего общества, приобрѣлъ почетную извѣстность своею Исторіею Русской церкви. Заявивъ себя въ этомъ трудѣ по преимуществу историкомъ и изслѣдователемъ древне-русской церковной письменности, митрополитъ Макарій выдѣлялся между своими предшественниками на этомъ поприщѣ широкою постановкою отдѣла о вещественныхъ памятникахъ нашей церковной жизни, и въ этомъ отношеніи сдѣлалъ не только крупный шагъ впередъ, но и указалъ путь продолжателямъ. Въ предисловіи къ своему труду онъ, въ перечнѣ источниковъ русской церковной исторіи, выдвигаетъ въ особую группу вещественные памятники и обзору ихъ отводитъ видное мѣсто въ отдѣлѣ Богослуженія. Если собрать разсѣянные въ его исторіи свѣдѣнія по этой части, мы познакомились бы со всѣми главными памятниками нашей церковной древности, а по нѣкоторымъ изъ нихъ получили бы полное и обстоятельное описаніе. Не можемъ не припомнить, что преосвященный Макарій, какъ истый знатокъ русской старины, съ любовію относился къ ея памятникамъ и оказывалъ Археологическому Обществу дѣятельную поддержку въ его заботахъ о сохраненіи древнихъ памятниковъ нашей церковной архитектуры. Коммиссія по сохраненію памятниковъ время его управленія Московскою митрополіею считаетъ своею счастливою порой и съ именемъ Московскаго архипастыря связываетъ самыя благодарныя воспоминанія.

Н. Я. Аристовъ по мѣсту своей дѣятельности не принадлежалъ Москвѣ, но стоялъ къ нашему обществу въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ и съ величайшею готовностію отзывался на его стремленія. Его переписка съ графомъ А. С. Уваровымъ и секретаремъ общества показываетъ, съ какимъ интересомъ слѣдилъ онъ за движеніемъ нашей археологіи и дѣлился своими трудами по этой части съ Обществомъ. Мы видимъ его дѣятельнымъ участникомъ на всѣхъ археологическихъ съѣздахъ, гдѣ онъ реферируетъ о курганахъ и городищахъ нашихъ южныхъ губерній, по вопросамъ нашей древней письменности, внося въ свои ученыя работы мелочную отдѣлку деталей и самую внимательную разработку частныхъ.

Снабжая въ продолженіи 10 лѣтъ наше Общество матеріалами для археологическаго словаря, покойный былъ однимъ изъ первыхъ и наиболѣе дѣятельныхъ тружениковъ на этомъ поприщѣ. Ему принадлежатъ добрая половина словъ, вошедшихъ въ наше изданіе, и съ этимъ отдѣломъ неразрывно связано имя Николая Яковлевича. На Тифлисскомъ съѣздѣ онъ присутствовалъ уже черезъ силу, надломленный тяжкимъ недугомъ; не смотря на это, онъ состоялъ предсѣдателемъ отдѣла исторической этнографіи и докладывалъ статью г. Стасова «О Руссахъ». И послѣ съѣзда Аристовъ продолжалъ работать, но это были

уже послѣднія проявленія его ученой энергіи, и усилившаяся болѣзнь свела его въ преждевременную могилу.

П. И. Мельниковъ пріобрѣлъ извѣстность трудами по изученію старорусскаго быта, который онъ наблюдалъ преимущественно въ Поволжьѣ, и своимъ богатымъ знаніемъ старообрядческой литературы. Тонкій наблюдатель всего, что отзывалось духомъ родной старины, Мельниковъ умѣлъ не только подмѣчать, но и художественно воспроизводить ее въ своихъ литературныхъ трудахъ. Здѣсь мы находимъ цѣлый рядъ бытовыхъ картинъ, обширныя выдержки изъ старообрядческихъ книгъ, богатый запасъ словъ и выраженій изъ бытоваго языка, разъясненныхъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ его рассказамъ. Изученіе старорусскаго народнаго языка очень занимало нашего покойнаго сочлена, и еще на Петербургскомъ сѣздѣ онъ является съ предложеніемъ составить объясненіе болѣе трудныхъ техническихъ словъ, встрѣчающихся въ нашихъ лѣтописяхъ. Для такого труда покойный немало сдѣлалъ въ своихъ очеркахъ Поволжья и другихъ сочиненіяхъ.

Въ «Трудахъ 1-го Археологическаго сѣзда» помѣщенъ его рефератъ: «Мары, или курганы въ Симбирской, Нижегородской и Казанской губерніяхъ». Въ 1873 году онъ состоялъ членомъ Редакціоннаго комитета.

Дѣятельность В. А. Прохорова по изслѣдованію и изданію памятниковъ нашего древняго искусства слишкомъ извѣстна, чтобы о ней распространяться. Довольно припомнить его многотомное и многолѣтнее изданіе «Христіанскія Древности» и цѣлый рядъ изслѣдованій по разнымъ вопросамъ древне-русскаго искусства. Въ его лицѣ археологическая наука потеряла одного изъ выдающихся знатоковъ и трудолюбивѣйшихъ изслѣдователей. Кромѣ того покойный принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ трехъ первыхъ археологическихъ сѣздовъ, гдѣ его рефераты и замѣтки составляютъ видный научный вкладъ.

Въ отчетномъ году дѣятельность Московскаго Археологическаго Общества выразилась: а) въ открытыхъ засѣданіяхъ, посвященныхъ обсужденію археологическихъ вопросовъ, и б) въ занятіяхъ спеціальныхъ комиссій.

Съ 12-го апрѣля 1882 года по 7 марта нынѣшняго, Общество имѣло 9 засѣданій, изъ которыхъ два экстраординарныхъ и семь обыкновенныхъ. На этихъ засѣданіяхъ были обсуждаемы вопросы по разнымъ отраслямъ археологіи и предложены были рефераты по слѣдующимъ отдѣламъ.

1) По первобытной археологіи и изслѣдованію могильныхъ памятниковъ въ Россіи.

Рефераты графа А. С. Уварова:

1) О раскопках Д. Я. Самоквасова близъ Пятигорска и Кисловодска и о его собственныхъ повѣрочныхъ работахъ въ этой мѣстности.

2) О булавахъ, на основаніи могильныхъ находокъ, сдѣланныхъ на Кавказѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ западной Россіи.

3) Критическія замѣчанія по поводу реферата г-жи Месторфъ о стилѣ филигранныхъ украшеній въ находкахъ ломаного серебра. Рефератъ этотъ былъ читанъ г-жею Месторфъ въ одномъ изъ засѣданій Общества антропологии, этнографіи и первобытной исторіи въ Берлинѣ, а сообщеніемъ его въ русскомъ переводѣ Общество обязано д. ч. В. Г. Тизенгаузену.

Графъ А. А. Бобринскій, продолжая начатыя имъ въ 1881 году изслѣдованія близъ мѣстечка Смѣла, Кіевской губерніи, произвелъ нынѣшнимъ лѣтомъ раскопку пяти кургановъ, и о результатѣ своихъ работъ сообщилъ Обществу въ подробномъ описаніи найденныхъ здѣсь череповъ, костей животныхъ и другихъ предметовъ. Этотъ весьма важный для антропологии и археологии матеріалъ, разобранный и классифицированный самимъ изслѣдователемъ, переданъ для обсужденія и доклада обществу Д. Н. Анучину.

Д. ч. Д. Н. Анучинъ сообщилъ о результатахъ своей поѣздки въ Дагестанъ для изслѣдованія тамошнихъ пещеръ со стороны сохранившихся въ нихъ остатковъ каменнаго вѣка.

Д. ч. В. И. Сизовъ изложилъ результаты раскопокъ, произведенныхъ имъ прошедшею весною въ Кубанской области, и сообщилъ о находкахъ, добытыхъ г. Соколовымъ въ курганахъ Смоленской губерніи. Сообщение это вызвало двѣ замѣтки Д. Н. Анучина: «О черепкахъ изъ кургановъ Смоленской губерніи, Порѣчскаго уѣзда, близъ озера Сабшо» и «О костяхъ собаки, найденныхъ тамъ же».

Д. ч. С. А. Усовъ предложилъ новое объясненіе рисунка на золотой бляхѣ, найденной въ одномъ изъ кургановъ въ Кубанской области.

По мнѣнію референта, этотъ предметъ—не бляха, а металлическая крышка отъ цисты, въ которой хранились приносы для мистерій Діониса, а изображенная на ней сцена относится къ культу Діониса и Аѣины.

Кромѣ того, отъ г. Витковскаго изъ Иркутска было получено сообщеніе о находкахъ каменнаго вѣка въ Сибири.

Отъ Е. Д. Фелицына—о находкѣ каменныхъ статуй близъ Пятигорска.

Отъ Н. П. Горожанскаго—перечень кургановъ, городищъ и валовъ въ Тамбовской губерніи.

Въ заключеніе, не можемъ не отмѣтить слѣдующій отрадный фактъ.

Благодаря возбужденному еще въ прошломъ году вопросу о приведеніи въ извѣстность сохранившихся на югѣ Россіи каменныхъ бабъ, Общество получило при посредствѣ гг. начальниковъ Екатеринославской и Ставропольской губерній и отъ инспектора народныхъ училищъ Донской области г. Крылова подробныя свѣдѣнія о каменныхъ бабахъ, находящихся въ этихъ губерніяхъ. Большая часть этихъ свѣдѣній была доставлена отъ учителей и учительницъ мѣстныхъ народныхъ школъ. Нѣкоторыми изъ нихъ были представлены очень обстоятельныя описанія и рисунки съ этихъ статуй, согласно программѣ, составленной въ прошедшемъ году А. И. Кельсиевымъ.

II. Занятія Общества по отдѣлу памятниковъ древне-русскаго церковнаго искусства сосредоточивались около двухъ пунктовъ: на изслѣдованіи стѣнописи, открытой, въ прошедшемъ году, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ и древнихъ фресокъ Успенскаго собора во Владимирѣ. Уполномочивъ для участія въ Комиссіи по возобновленію иконостаса въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ двухъ своихъ сочленовъ: И. Е. Забѣлина и В. Е. Румянцова, Общество съ особеннымъ вниманіемъ слѣдило за ходомъ работъ по реставраціи и принимало участіе въ разъясненіи возникавшихъ по этому поводу вопросовъ.

Въ отчетномъ году д. чл. С. А. Усовъ посвятилъ три сообщенія рѣшенію вопроса о времени происхожденія Успенскихъ фресокъ и на объясненіе значенія открытыхъ изображеній. Онъ относитъ ихъ къ 1482 году, когда, по словамъ лѣтописи, иконники Діонисій, Ярецъ и Конь, по заказу Ростовскаго владыки Вассіана, написали для Успенскаго собора Деисусъ съ праздниками и пророками; что же касается до изображеній, то они, по мнѣнію референта, соотвѣтствуютъ памятямъ святыхъ, празднуемымъ въ годовщины главнѣйшихъ событій царствованія Василия Васильевича Темнаго и Іоанна III Васильевича. Это сообщеніе вызвало заявленія со стороны И. Д. Мансветова и А. С. Павлова. Первый въ своемъ рефератѣ «по вопросу о стѣнописи Московскаго Успенскаго собора» относитъ объясняемое г. Усовымъ мѣсто изъ лѣтописи къ устройству иконостаса въ Успенскомъ соборѣ, а выраженія «Деисусъ съ праздниками и пророками» объясняетъ въ смыслѣ трехъ его ярусовъ. Изображенія преподобныхъ, по его объясненію, появились на предъалтарной стѣнѣ, согласно съ размѣщеніемъ стѣнописи по греческому подлиннику и принятому тогда на Руси обычаю.

Д. ч. А. С. Павловъ въ своемъ рефератѣ: «Разборъ лѣтописныхъ извѣстій о времени первоначальнаго росписанія Московскаго Успенскаго собора» приурочиваетъ происхожденіе разбираемыхъ фресокъ къ 1515 году, когда произведено было общее росписаніе собора, по благословенію митрополита Варлаама, а извѣстіе Софійскаго Временника объ иконникахъ Діонисіѣ, Ярецѣ и Конѣ относитъ къ уст-

ройству иконостаса въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ, или въ Благовѣщенской церкви на Ростовскомъ подворьѣ въ Москвѣ. На это заявленіе С. А. Усовъ представилъ свой отвѣтъ, въ которомъ, опровергая доводы г. Павлова, подтверждалъ объясненіе, высказанное имъ въ предыдущемъ рефератѣ.

Владимірскій Успенскій соборъ, по случаю открытыхъ въ немъ древнихъ фресокъ, прошедшимъ лѣтомъ былъ осматриваемъ особою коммисіею отъ Московскаго Археологическаго общества, въ составъ которой вошли И. Е. Забѣлинъ, В. Е. Румянцовъ, А. П. Поповъ, а нынѣшнею зимою С. А. Усовымъ и И. Д. Мансветовымъ. Результатомъ этого осмотра явилось сообщеніе С. А. Усова: «Поѣздка во Владиміръ». Графъ А. С. Уваровъ познакомилъ собраніе съ фотографическими снимками съ этихъ фресокъ, обязательно доставленныхъ для Историческаго Музея преосвященнымъ Θεогностомъ, архіепископомъ Владимірскимъ, и принималъ дѣятельное участіе въ обсужденіи этого вопроса, равно какъ дѣйствительные члены: В. Е. Румянцовъ, Д. И. Иловайскій и др.

Баронъ Ѳ. А. Бюлеръ сообщилъ извѣстіе о деревянной церкви села Паленскаго, близъ Рязани, построенной въ 1673 году и познакомилъ съ ея внѣшнимъ и внутреннимъ устройствомъ.

Ч.-к. И. А. Голышевъ сообщилъ копію съ благословенной грамоты Аѳанасія епископа Суздальскаго на церковь Покрова Богородицы въ селѣ Старомъ Татаровѣ 1737 г., и нѣсколько надписей съ иконъ Старо-Татаровской церкви.

По отдѣлу древней этнографіи—сообщеніе В. Ѳ. Миллера: «Черты старины въ сказаніяхъ и бытѣ Осетинъ».

Его же рефератъ по лингвистикѣ: «О славянскихъ азбукахъ кириллицѣ и глаголицѣ.»

По классическимъ древностямъ рефераты:

С. А. Усова: «О реставраціи Венеры Милосской по проекту профессора Бреславльскаго университета Гассе».

О. Ѳ. Базинера: «О пергамскихъ раскопкахъ».

И. В. Цвѣтаева: «Очеркъ дѣятельности Анжело Май, преимущественно по изданію и объясненію древнихъ текстовъ латинскихъ авторовъ».

В. М. Михайловскаго: «Исторія царицы Гатасу».

По нумизматикѣ:

Е. В. Барсова: «О кладѣ ассирійскихъ монетъ, найденныхъ въ Кіевѣ при Петрѣ Великомъ».

Графа А. С. Уварова: «Замѣчанія о свинцовой печати Ратибора и золотой монетѣ Стефана Первовѣнчаннаго».

В. Ѳ. Миллера: «Замѣтка о двухъ монетахъ: сассанидской и византійской, найденныхъ въ аулѣ Урузбійскомъ, на Кавказѣ».

Отзывы о текущихъ явленіяхъ археологической литературы. Эту часть, согласно рѣшенію, принятому въ одномъ изъ экстренныхъ собраній прошедшаго года, признано было необходимымъ усилить; вслѣдствіе чего явилось и относительно большее число сообщений въ этомъ родѣ. Какъ въ прошедшіе годы, такъ и въ отчетный, болѣе всего сдѣлано было сообщений о текущихъ явленіяхъ археологической литературы графомъ А. С. Уваровымъ. Онъ сообщилъ о брошюрахъ: А. А. Спицына—«Каталогъ древностей Вятскаго края», Н. М. Мартыанова,—«Минусинскій публичный мѣстный музей»; о сочиненіи графа И. И. Толстаго: «Древнѣйшія русскія монеты Великаго княжества Кіевскаго»; проф. Павинскаго—«Вопросъ о существованіи человѣка въ третичный періодъ»; L'année archéologique 1879 г.; Franz Heger—«Die wichtigsten Fragen der modernen Geschichtsforschung»; Curtius und Adler—«Olympia und Umgegend»; Maak—«Aegyptens vor-metallische Zeit»; Photographisches Album der prehistorischen undanthropologischen Ausstellung zu Berlin». 1880 г.; «Sibirische Alterthümer aus der Sammlung. Beilong; Böttcher «Olympia». Васильевскаго—«Вопросъ о Кельтахъ»; «Albo dei sottoscrittori per la medaglia d'oro in onore Gio Battis. de Rossi». И. Д. Мансветовъ: Kraus, «Encyclopädie der christlichen Alterthümer». Ero же. «Synchronistische Tabellen zur christlichen Kunstgeschichte». Hottenroth—«Trachten der Völker alter und neuer Zeit.» Lief. VI. Dethier—«Etudes archéologiques». Duchesne—«De codicibus manuscriptis graecis Pii II. in Bibliotheca Alexandrina Vaticana.

Д. И. Иловайскій: «Рафаэль Контрерасъ о Мавританской архитектурѣ».

В. М. Михайловскій: Масперо, «Египетскія сказки». Бобынина, «Папирусъ Ринга». Эльтона, «Начало англійской исторіи». А. В. Орѣшниковъ сдѣлалъ оцѣнку выдающихся изслѣдованій по нумизматикѣ, появившихся за послѣдніе два года, и очертилъ современное состояніе этой археологической отрасли.

Дѣятельность состоящихъ при обществѣ Коммиссій.

1) Коммиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ продолжала въ отчетномъ году свою дѣятельность въ составѣ слѣдующихъ лицъ: И. Е. Забѣлина, В. Е. Румянцова, А. А. Мартынова, Н. В. Никитина, А. П. Попова, К. М. Быковского и вновь приглашенныхъ Д. И. Иловайскаго и Е. В. Барсова. Кромѣ обычныхъ занятій по осмотру древнихъ церквей и контролю надъ ихъ передѣлкою, выдающимися событіями въ работахъ Общества по этой части были слѣдующія обстоятельства: а) участіе въ реставраціи Владимірскаго Успенскаго собора, б) въ возобновленіи Бѣлой Палаты, въ Ростовскомъ кремлѣ, и в) древней церкви въ селѣ Микулинѣ-Городищѣ.

а) Коммиссія, завѣдущая возобновленіемъ Владимірскаго Успенскаго собора, съ разрѣшенія преосвященнаго Θεогноста, обратилась въ Московское Археологическое Общество съ просьбою указать, какимъ способомъ должна быть исполнена живопись внутри собора, и въ какомъ порядкѣ и какими изображеніями должны быть дополнены тѣ мѣста, на которыхъ слѣдовъ древней живописи не сохранилось. Для разработки этого вопроса составила при Обществѣ особая коммиссія подъ предсѣдательствомъ И. Е. Забѣлина, при участіи графа А. С. Уварова, С. А. Усова, В. Е. Румянцова, И. Д. Мансветова, А. П. Попова, Д. И. Иловайскаго и др. Коммиссіи предстоитъ опредѣлить способъ исполненія стѣнописи, согласно съ стилемъ открытыхъ фресокъ, размѣстить орнаменты и выработать планъ для расположенія по стѣнамъ изображеній согласно древнимъ правиламъ. Коммиссія имѣла два засѣданія, изъ которыхъ въ первомъ былъ рѣшенъ вопросъ о способѣ исполненія живописи и о томъ, какъ долженъ быть расписанъ куполь; во второмъ сдѣланъ выборъ орнаментовъ и указанъ порядокъ ихъ размѣщенія.

б) Возобновленіе Бѣлой Палаты въ Ростовскомъ кремлѣ началось по инициативѣ члена Общества А. А. Титова, постоянного жителя Ростова. Задавшись мыслію возстановить въ первоначальномъ видѣ этотъ замѣчательный памятникъ зодчества, связанный съ именемъ святаго Димитрія Ростовскаго, г. Титовъ вошелъ въ сношеніе съ Томскими почетными гражданами, братьями Корѣлевыми, и склонилъ ихъ пожертвовать на это благое дѣло 4000 рублей, предоставивъ Московскому Археологическому Обществу завѣдываніе реставраціею. Получивъ извѣщеніе объ этомъ, Общество тотчасъ же сообщило свои указанія, въ какомъ направленіи должна быть ведена реставрація, и для выполненія этой мысли образовало особую коммиссію. Преосвященный Іонаѳанъ, епископъ Ярославскій, отнесшись съ полнымъ сочувствіемъ къ этому предпріятію, изъявилъ согласіе на возстановленіе и на предоставленіе Бѣлой Палаты для устройства Музея мѣстныхъ древностей. Планы и смѣта работъ уже составлены и, по утвержденіи ихъ Обществомъ, препровождены въ распоряженіе Коммиссіи, для участія въ которой приглашены Московскимъ Археологическимъ обществомъ мѣстные: предводитель дворянства, градскій голова, гг. Титовъ, Вахрамѣевъ и др.

в) Церковь Архангела Михаила въ селѣ Никулинѣ-Городищѣ, Старицкаго уѣзда, Тверской губ., основанная въ 1398 г. великимъ княземъ Тверскимъ Михаиломъ Александровичемъ, пришла въ настоящее время въ такую ветхость, что угрожаетъ разрушеніемъ. Преосвященный Савва Архіепископъ Тверской обратилъ вниманіе на такое печальное состояніе древняго памятника, сообщилъ въ Московское Археологи-

ческое Общество о крайней необходимости приступить къ исправленію этой церкви и просилъ командировать для осмотра ея кого либо изъ археологовъ. Общество обратилось къ своему д. ч. А. К. Жизневскому съ просьбою принять на себя этотъ трудъ. Отозвавшись съ полною готовностію на это порученіе, г. Жизневскій произвелъ, при участіи мѣстнаго архитектора г. Кузьмина, осмотръ этой церкви и въ особой замѣткѣ изложилъ какъ тѣ мѣры, которыя были принимаемы къ поддержанію ея доселѣ, такъ и тѣ, которыя были признаны необходимыми для прочнаго возстановленія ея въ настоящее время согласно съ древнимъ устройствомъ. Такимъ образомъ, благодаря участію въ этомъ дѣлѣ преосвященнаго Тверскаго и дѣятельному посредничеству г. Жизневскаго, этотъ почтенный памятникъ церковной архитектуры XIV вѣка имѣетъ быть возстановленъ въ первоначальномъ видѣ, и для русской археологіи будетъ сохранено еще одно изъ типичныхъ произведеній нашего церковнаго зодчества.

г) Кромѣ того, Общество дѣлало представленіе Епархіальному начальству по поводу своевольно допущенныхъ передѣлокъ въ церкви села Дьякова, столь извѣстной своею типичной архитектурой, и входило въ сношеніе съ преосвященнымъ Рязанскимъ относительно сохраненія деревянной церкви въ селѣ Паленскомъ, построенной въ годъ рожденія Петра Великаго.

д) Предсѣдатель Смоленской земской управы обратился къ предсѣдателю нашего Общества съ просьбою дать ходъ остановившемуся, за смертію архитектора Артлебена, дѣлу о возобновленіи въ первоначальномъ видѣ Смоленской городской стѣны и пригласить къ участію въ этомъ предпріятіи компетентныхъ лицъ изъ членовъ Общества. Графъ А. С. Уваровъ изъявилъ согласіе принять руководство Коммиссіей по возобновленію, въ составъ которой были избраны архитекторы: Н. В. Никитинъ, К. М. Быковскій и А. П. Поповъ.

Согласно рѣшенію, принятому въ экстренномъ засѣданіи 15 ноября прошлаго года, составлена была коммиссія изъ трехъ членовъ: графа А. С. Уварова, В. О. Миллера и В. И. Сизова, для опредѣленія археологическихъ экспедицій, предполагаемыхъ на нынѣшнее лѣто. Коммиссія признала полезнымъ отправить экспедицію для отысканія слѣдовъ Хазарской столицы Саркела и для производства раскопокъ въ этой мѣстности. Далѣе, положено на средства, пожертвованныя д. ч. В. И. Лѣствицынымъ, устроить дополнительную экспедицію для изслѣдованія кургановъ по берегамъ р. Сити, гдѣ происходила битва Юрія Всеволодовича съ татарами. Порученіе произвести раскопки въ этой мѣстности принялъ на себя А. И. Кельсиевъ.

Въ декабрѣ минувшаго года, происходило при Московскомъ Археологическомъ обществѣ собраніе Предварительнаго комитета по уст-

ройству VI археологическаго сѣзда въ Одессѣ. Комитетъ имѣлъ четыре засѣданія, на которыхъ была выработана программа предстоящаго сѣзда, редижированы вопросы, внесенные членами комитета для обсужденія на сѣздѣ, и опредѣлены пункты для подготовительныхъ къ сѣзду экспедицій. Въ засѣданіяхъ этихъ, подъ предсѣдательствомъ Н. Н. Мурзакевича, принимали участіе многіе изъ членовъ Московскаго Археологическаго общества и депутаты, назначенные въ комитетъ отъ Одесскаго общества исторіи и древностей, отъ университетовъ: Новороссійскаго, С.-Петербургскаго, Московскаго и отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго общества. Въ настоящее время программа сѣзда вмѣстѣ съ поставленными вопросами представлена на утвержденіе господина министра Народнаго Просвѣщенія, а самый сѣздъ предположенъ отъ 1-го по 15-е августа 1884 года.

Редакціонный комитетъ въ отчетномъ году имѣлъ два засѣданія для обсужденія вопросовъ, возникавшихъ по изданію «Трудовъ» общества, и другихъ письменныхъ работъ. Въ минувшемъ году окончень печатаніемъ и изданъ подъ редакцію И. Д. Мансветова послѣдній выпускъ протоколовъ Предварительнаго комитета Тифлискаго сѣзда, вмѣстѣ съ Указателемъ въ нему, составленнымъ подъ редакцію Л. Н. Майкова, такъ что все изданіе подготовительныхъ работъ къ сѣзду составляетъ отдѣльный томъ въ 85 листовъ. Во второй томъ войдутъ отчеты о засѣданіяхъ, рефераты и вообще всѣ свѣдѣнія, относящіяся къ дѣятельности сѣзда. Изданіе этого тома ведется особою комиссіею, избранною для этой цѣли изъ числа мѣстныхъ членовъ V-го сѣзда.

По изданію «Трудовъ» общества сдѣлано слѣдующее: положено второй и третій выпускъ IX тома издать заразъ, въ размѣрѣ 46 листовъ. Изъ нихъ уже напечатано до 30, а остальные будутъ окончены въ непродолжительномъ времени. Въ отдѣлѣ изслѣдованій отпечатаны статьи: С. А. Усова—о древне-русскихъ деньгахъ, и о Геронскомъ коврѣ; А. К. Жизневскаго—Описаніе Тверскаго музея, съ замѣчаніями графа А. С. Уварова; А. И. Кельсіева—О раскопкахъ въ селѣ Костѣнгахъ; Н. М. Ядринцева—Описаніе Сибирскихъ кургановъ и древностей. Окончены печатаніемъ протоколы засѣданій Общества отъ № 179, съ 12 мая 1880 года по 12-е апрѣля 1882 г. и, кромѣ того, начата съ № 197 новая серія протоколовъ въ болѣе подробномъ изложеніи, куда вошли многія изъ сообщений, читанныхъ въ прошедшемъ году. Изданіе это предпринято въ видахъ ближайшаго ознакомленія иногородныхъ членовъ съ дѣятельностію общества и тѣми вопросами, которые въ немъ возбуждаются и обсуждаются. Своевременное сообщеніе объ этихъ вопросахъ, позволительно думать, вызоветъ со стороны иногороднихъ членовъ содѣйствіе Обществу и по-

требность подѣлиться съ нимъ мѣстными археологическими данными. Разослано шесть листовъ этихъ протоколовъ и готовы къ разсылкѣ еще четыре. Сочувственныя заявленія, которыя получили по этому поводу г. Предсѣдатель и Общество, позволяютъ надѣяться, что задуманное предпріятіе принесетъ желательный результатъ, отзовется повышеніемъ археологической дѣятельности въ провинціи и скрѣпитъ связь членовъ-корреспондентовъ съ Обществомъ.

Матеріальныя приобрѣтенія Общества составились изъ приношеній нѣкоторыхъ членовъ и учреждений для Библіотеки и Музея Общества. Болѣе крупное пожертвованіе, особенно цѣнное по той цѣли, для которой оно назначено жертвователемъ, сдѣлано было однимъ изъ старѣйшихъ членовъ нашего общества, В. И. Лѣтвицынымъ, изъ Ярославля. Въ особомъ письмѣ на имя г. предсѣдателя, онъ препроводилъ 100 рублей, прося употребить ихъ на ученые работы по усмотрѣнію Общества, и если возможно, то на раскопки въ Ярославской губерніи.

Членъ-корреспондентъ И. А. Голышевъ принесъ въ даръ Обществу полный экземпляръ собственныхъ его изданій и рисунковъ, бывшихъ на художественно-промышленной выставкѣ въ Москвѣ.

Д. ч. Н. М. Турбинъ—подлинникъ съ жалованной грамоты царя Михаила Ѳеодоровича Ѳеодору Ивановичу Нащокину, 7127 (1618) года.

И. А. Шляковъ—копію съ древней иконы трехъ Ростовскихъ Святителей, которую жители Ростова поднесли царю Михаилу Ѳеодоровичу по возвращеніи его изъ Костромы въ Москву, по избраніи на царство.

А. А. Орловъ—копію съ плана на землю при церкви Николая чудотворца, что на Берсеневкѣ, съ обозначеніемъ дома, теперь занимаемаго Московскимъ Археологическимъ Обществомъ.

Е. Д. Фелицынъ—нѣсколько фотографій съ каменныхъ статуй и крестовъ съ надписями близъ Пятигорска.

Архитекторъ Н. Д. Струковъ—фотографическіе снимки съ древнихъ церковныхъ предметовъ, принадлежащихъ Можайскому Лужецкому монастырю, на 13 листахъ, съ описаніемъ этихъ предметовъ, составленнымъ г. Струковымъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стран.</i>
Протоколъ перваго засѣданія Московскаго Предварительнаго Комитета.	1.
Втораго засѣданія.	12.
Третьяго засѣданія.	35.
Четвертаго засѣданія.	51.
Пятаго засѣданія.	39.
Шестаго засѣданія.	97.
Перваго засѣданія Тифлискаго Предварит. Комитета.	69.
Втораго засѣданія.	76.
Третьяго засѣданія.	79.
Четвертаго засѣданія.	103.
Пятаго засѣданія.	124.
Шестаго засѣданія.	150.
Седьмаго засѣданія.	323.
Осьмаго засѣданія.	331.
Девятаго засѣданія.	382.
Десятаго засѣданія.	483.
Протоколъ перваго общаго собранія Предварительныхъ Комитетовъ и депутатовъ для обсужденія устройства сѣзда.	130.
Втораго и третьяго общаго собранія.	140.
Четвертаго общаго собранія.	147.

Приложенія къ протоколамъ.

Записка о памятникахъ Западнаго Закавказья, изслѣдованіе которыхъ наиболѣе настоятельно. В. И. Чернявскаго.	14.
О методахъ и орудіяхъ при изслѣдованіи пещеръ.	25.
Кавказъ въ археологическомъ отношеніи. Извлеченіе изъ статьи А. П. Берже, въ Запискахъ Общества любителей Кавказской археологій.	29.
Списокъ литературныхъ матеріаловъ о древностяхъ на Кавказѣ .	41.
Инструкція В. Б. Антоновичу и В. Л. Беренштаму для изслѣдованія кургановъ и другихъ памятниковъ сѣвернаго Кавказа. . .	42.
Инструкція И. С. Полякову для изслѣдованія Кавказскихъ пещеръ .	44.

Вопросы для обсужденія на сѣздѣ, предложенные А. Я. Гаркави.	46.
Записка о памятникахъ древности въ Русской Арменіи и о походахъ Руссовъ на Партавъ. Н. О. Эмина.	47.
Дополненіе къ этой запискѣ. Н. О. Эмина.	53.
Кавказскія пещеры. Е. Г. Вейденбаума и Н. К. Зейдлица.	55.
О Грузинскихъ надписяхъ. Д. З. Бакрадзе.	58.
О раскопкахъ близъ Делижана. Ф. С. Байерна.	60.
Сказаніе объ Ореитѣ и его братьяхъ, сосланныхъ на Кавказъ. (Изъ Acta Sanctorum) И. Д. Мансветова.	.
О составленіи списка историческихъ урочищъ Грузіи и Арменіи. П. О. Юрченко.	66.
Проектъ программы для изслѣдованія памятниковъ древности на Кавказѣ, составленный Тифлискимъ Предварительнымъ Комитетомъ.	70.
Могилы святыхъ и другія мѣста, уважаемыя мусульманами. А. П. Берже.	82.
Обзоръ памятниковъ древности въ Арменіи. А. Д. Ерицова.	84.
Отзывъ о рукописяхъ академика П. Г. Буткова, относящихся къ Кавказу. И. Е. Забѣлина.	96.
Еврейскіе переселенцы въ древней Арменіи. Н. О. Эмина.	100.
Объ изслѣдованіи Кавказскихъ языковъ. Л. П. Загурскаго.	105.
Замѣчанія на записку В. А. Чернявскаго. А. Н. Введенскаго.	126.
Записка о дѣятельности Московскаго Предварительнаго Комитета. И. Д. Мансветова.	136.
Дополненіе къ вопросу о южной границѣ Хазаріи. А. Я. Гаркави.	143.
О нѣкоторыхъ древностяхъ Кутаисской губерніи. М. И. Смирнова.	151.
О необходимости изслѣдованія развалинъ города Маджаръ на р. Кумѣ. Ю. П. Проценко.	152.
Дневникъ археологическихъ работъ, веденныхъ въ Закавказскомъ краѣ. И. С. Полякова.	157.
Дневникъ раскопокъ, веденныхъ на Кавказѣ. В. Б. Антоновича.	216.
Описаніе коллекціи К. И. Ольшевскаго, собранной изъ похороннаго поля близъ Камунты и Галиаты.	255.
Дневникъ археологическихъ работъ, веденныхъ на Кавказѣ. В. Л. Беренштама.	297.
Армавиръ. Н. О. Эмина.	321.
Отчетъ о поѣздкѣ по Карсской области. А. Д. Ерицова.	325.
Замѣтка о курганахъ и раскопкахъ по Ріонской долиинѣ. Г. Е. Церетели.	333.
Мидійды въ древней Арменіи. Н. О. Эмина.	340.
О раскопкахъ К. И. Ольшевскаго.	349.
Эчміадзинская бібліотека. Гр. А. С. Уварова.	350.
Списокъ армянскихъ апокрифовъ, составленный по каталогу рукописей Эчміадзинской бібліотеки. Н. О. Эмина.	378.
Смерть и погребальные обычаи у современныхъ Армянъ. А. Д. Ерицова.	384.

О полезности для науки археологическаго обслѣдованія мѣстности по р. Салъ, лѣвому притоку Нижняго Дона. Ю. П. Проценко.	392.
Татевскій монастырь. А. Д. Ерицова.	404.
О Гуджарѣ Грузино-Имеретинской Синодальной конторы, № 286. Д. З. Бакрадзе.	420.
Научное значеніе грузинскихъ церковныхъ гуджаръ. Д. П. Пурцеладзе.	426.
О нѣкоторыхъ древностяхъ въ Гелатскомъ монастырѣ. Г. Е. Церетели.	430.
Пещеры и древнія могилы въ Дагестанѣ. А. В. Комарова.	432.
Изслѣдованіе мѣстности, на которой предполагались развалины Армавира. Гр. А. С. Уварова.	439.
О Цадахъ. А. Д. Ерицова.	458.
Свѣдѣнія о Цадахъ изъ Никона Черногорца. И. Д. Мансветова.	450.
О Цадахъ. Н. О. Эмина.	454.
Дневникъ раскопокъ, веденныхъ въ Южномъ Дагестанѣ. Н. О. Цилюсани.	456.
О пещерахъ и могилахъ въ Дагестанѣ. Горнаго инженера Штейна.	473.
О раскопкѣ близъ рѣчки Квирилы, на 95-ой верстѣ Поти-Тифл. жел. дороги. И. Т. Бѣленькаго	484.
Коллекція древнихъ предметовъ, найденныхъ на холмѣ Насаджвареви. И. Т. Бѣленькаго.	492.
Изслѣдованія на предполагаемой мѣстности древняго Бердаа. Н. О. Цилюсани.	495.
Раскопки на Дигомскомъ могильникѣ. А. Д. Ерицова	498.
Раскопка въ Сигнахскомъ уѣздѣ. Д. П. Пурцеладзе	502.
Отчетъ о лѣтнихъ и осеннихъ археологическихъ работахъ въ Южномъ Дагестанѣ. А. А. Руссова.	503—621.

Перечень таблицъ.

Таб. I. Планъ берега Каспійскаго моря у Дербента.

— II. Изображеніе пахара и двухъ воловъ на кирпичѣ, найденномъ въ стѣнѣ бывшей греческой митрополіи Хризокефалось, нынѣ мечети, въ Трапезунтѣ.

— III, IV, V. Къ раскопкамъ В. Б. Антоновича.

— VI. Видъ могильника у аула Камунта, въ Дигоріи.

— VII. Видъ могильника у аула Галиата, въ Дигоріи.

— VIII. Снимки съ изображеній двухъ божковъ, изъ коллекціи К. И. Ольшевскаго.

— IX, X. Къ раскопкамъ В. Л. Беренштама.

— XI. Къ раскопкамъ К. И. Ольшевскаго.

— XII, XIII, XIV, XV. Снимки съ миниатюръ и заставокъ въ армянскихъ рукописяхъ Эчміадзинской бібліотеки, изслѣдованныхъ Гр. А. С. Уваровымъ.

IV

— XVI. Снимокъ съ статуэтки, изображающей женскаго божка, изъ раскопокъ А. А. Руссова.

— XVII, XVIII, XIX, XX, XXI, XXII, XXIII, XXIV. Снимки съ гуджаръ и древнихъ грузинскихъ алфавитовъ. Д. П. Пурцеладзе.

— XXV. Снимки съ нѣкоторыхъ предметовъ древности въ Гелатскомъ монастырѣ. Г. Е. Церетели.

— XXVI, XXVII, XXVIII. Къ раскопкамъ Н. О. Цилюсани.

— XXIX, XXX. Къ статьѣ о пещерахъ въ Дагестанѣ, г. Штейна.

— XXXI. Къ раскопкѣ Т. И. Бѣленькаго.

— XXXII. Глазomѣрный планъ мѣстности, на которой предполагались развалины Армавира.

— XXXIII—XLVII. Къ раскопкамъ А. А. Руссова.

Полиптикажи въ текстѣ.

	<i>Стран.</i>
1. Землянка скотоводовъ на р. Куръ, въ планѣ и разрѣзѣ.	159.
2. Горныя породы около Делижана.	161.
3. Кремневые обломки около оз. Гокчи.	—
4—5. Планъ пещеры, служащей жильемъ для Курдовъ.	181.
6. Планъ пещеры Поталыхъ-Казунъ.	185.
7. Видъ ледника.	201.
8. Планъ пещеры въ окрестностяхъ Ордубата.	206.
9. Планъ второй пещеры, тамъ же.	210.
10. Вершины Алагеза на пути къ Ани.	275.
11. Деревня и монастырь Хошаванкъ.	276.
12. Видъ Ани.	278.
13. Кладка стѣнъ въ Ани.	280.
14. Входная дверь дворца въ Ани.	283.
15. Скульптура съ изображеніемъ Благовѣщенія.	287.
16. Соборъ и двѣнадцати-угольная церковь въ Ани.	288.
17. Планъ древнихъ бань въ Ани.	289.
18. Церковь въ Ксилкулѣ.	294.
19. Карта Арпачайской долины.	296.
20. Карта Южнаго Дагестана, съ показаніемъ кургановъ, раскопанныхъ Н. О. Цилюсани.	472.

УКАЗАТЕЛЬ.

Составленъ подъ редакціею Л. М. Майкова.

Личныя имена.

А.

Ааронъ, монахъ—359.	Акопъ (Тер-), священникъ—418.	Анна, пророчица—380.
Ааронъ, первосвященникъ еврейскій—376.	Акопъ, Яковъ, патріархъ—368, 375.	Анастасій, апокрисиарій—66.
Абасъ-Маръ—100, 321.	Акуповъ Макэртичъ—199, 200.	Анастасій, имп. Византійскій—267.
Абасъ, царь—54, 327.	Акнци, Акопъ, писецъ—372.	Анастасій, католикосъ—190 прим.
Абасъ II Младшій, шахъ Персидскій—373, 376.	Александръ Великій—322, 344, 381.	Анахитъ—49, 87.
Абдулла-Георгій—333.	Александръ Николаевичъ, императоръ Всероссійскій—58.	Андокъ, князь—407.
Абдулъ, ханъ Золотой Орды—306, 307.	Александръ, отецъ первосвященника еврейскаго Гиркана—101.	Андреасъ—418.
Абдулъ-Муслимъ—479.	Алексій св. Божій человекъ—380.	Андреевъ, Д. Р.—172.
Абихъ, Г. В.—97, 197, 271.	Али-Ханъ—370.	Андрей, апостолъ—378—380.
Абней—25.	Алишанъ-Гевондъ—93.	Аннекаготци Симеонъ, епископъ—412, 419.
Абсиртъ, братъ Медеи—7.	Алишанъ-Леонъ—323.	Антоній, пустынножитель—379.
Абулъфеда—67.	Алишанинъ—333.	Антоновичъ, В. В.—38, 42, 72, 73, 93, 94, 130, 131, 138, 140, 216.
Абу-Талашъ—395.	Алій—72, 83.	Ануйнъ—342.
Авдала-Мяскинъ—83.	Алтъ-Арсланъ—285.	Аполлинарій св.—354.
Аветикъ—368, 375.	Аль-Бекри—397 прим.	Араб-Хаджи-ага—82.
Авраамъ—353, 354.	Аль-Истахри—144, 154.	Арай Прекрасный—347.
Ага-Магометь-ханъ—412.	Аль-Массуди—154.	Аракеловъ—172.
Адамъ—361, 376, 377, 379, 381.	Аматуни—102.	Аракель, епископъ—418.
Адрианъ—334.	Амеръ-Чобанъ—514, 606.	Аракель, епископъ настоят. Татевскаго монастыря—412, 419.
Аждахакъ, Ажидахакъ—341, 342, 346—348.	Амирсакисъ—365.	Аракель, митрополитъ—412.
Azdehak—346, 347.	Амфилохій—130, 140, 147.	Аралъзъ, богиня—87.
Айва—358.	Ананій, католикосъ—330.	Арбенесъ, купецъ—380.
Айвазовскій Г.—141.	Ананій, патріархъ—409.	Аргаванъ—342, 343.
Aji-Dahâka—346 пр.	Ананій, настоятель Нарекскаго монастыря—449.	Аргамъ—342 прим.
Айденіанъ, Айденянъ, Арсентъ—93, 333.		Аристаесъ, вардапетъ—363.
Айшеордъ—25.		
Аконджанъ—418.		
Акопъ, дьякъ—374.		

- Аристовулъ—101.
 Армаисъ—321, 439.
 Арминагъ—439.
 Арнульфъ—154.
 Аррианъ—7, 19—21, 65, 67, 334.
 Арсенъ Айдеянъ—93.
 Арсланъ Альпъ—285.
 Артавазда—101, 343.
 Артазъ—32 прим.
 Артаксерксъ—343.
 Арташесъ II—343, 390.
 Арташе—329.
 Арташисъ—49.
 Артелебъ, Н. В.—131.
 Артемій—418.
 Арузъ-Хатунъ, жена князя Тарсаича Орбеліани—411, 414, 419.
 Арутюнъ (Тер-), священникъ—418.
 Архиповъ—153.
 Арцруни, Григорій Дереникъ—389.
 Арцруни, Өома—389.
 Арцыбашевъ—400.
 Аршакиды—49, 91, 101, 103, 273, 322.
 Арчилъ, святой—424.
 Арчилъ, царь Грузинскій—422—424, 426.
 Аршакъ (V в.)—439.
 Аршакъ I, царь Пароянскій—103.
 Аршакъ III, царь Пароянскій—101.
 Асанеова, жена Иосифа—99, 378.
 Асланъ-Герекъ-бекъ—601.
 Аспадасъ—345.
 Астапатскій, Абраамъ—412, 419.
 Аствацатуръ Богданъ, іеромонахъ—368, 372.
 Аствацатуръ, епископъ—412, 419.
 Астиагъ, Астиагасъ, Астіагесъ—340, 342—346, 348.
 Астуагъ—346.
 Астыгасъ—345 пр., 348.
 Астыгесъ—345 пр.
 Асѣвъ, Т. П.—617.
 Атабекъ—352.
 Ат-Табари—154.
 Ахвердьянъ, Ю.—145.
 Афанесъ, монахъ—369.
 Ахвеледани—337.
 Ахметъ-бекъ—308.
 Ахмедъ, шейхъ—83.
 Ашотъ, князь Армянскій IX в.—408.
 Ашотъ I Мясоѣдъ, царь Армянскій—101, 282 прим.
 Ашотъ III, царь Армянскій—282 прим.
 Ашотъ, духовное лицо—409, 419.
 Аванасій, патріархъ Александрійскій—379.

Б.

- Баба (Пиръ)—57.
 Баба Рютиби—82.
 Баба (Эль)—82, 83.
 Бабкенъ, князь—407.
 Багаратъ—101.
 Багратида—54, 55, 74, 91, 273, 275, 276, 281, 282, пр. 293, 295 пр.
 Багратіонъ—47.
 Багратіонъ-Мухранскій, князь И. К.—499, 500.
 Багратіоны—101, 273.
 Багратуни, (I) князья—101, 273, 405.
 Багратуни Сембатъ—54.
 Багратъ—56, 337.
 Багратъ III—74.
 Багратъ IV—74, 337, 338.
 Байернъ, Ф. С. (Бейернъ)—3, 31, 36, 41, 42, 60, 62, 63, 69, 75, 76, 79, 103, 104, 124, 150, 151, 159, 160, 253, 323, 324, 331, 382, 437, 484, 498, 501.
 Бауерн—42.
 Бакрадзе, Д. З.—4, 12, 36, 39—41, 51, 58, 59, 63, 69, 74—76, 139, 146, 151, 382, 383, 420, 483, 484.
 Banduri—398 пр.
 Барбаро, Иосафатъ—52, 67, 402.
 Барботъ-де-Марни, Н. П.—396, 402.
 Бардзбертци Варданъ—329.
 Барсегъ, писецъ—360.
 Барсегъ—415.
 Барсовъ, Е. В.—141.
 Бартоломей—92, 152.
 Bastian—42.
 Баталинъ, Ф.—57.
 Безбородко, князь А. А.—133.
 Безмѣновъ, В. Н.—399, 404.
 Бейеръ, К. А.—519, 538, 621.
 Бекмурзинъ-Ногмовъ, Шора—110.
 Бекъ-Ахметъ—308.
 Бекъ-Булатъ—578.
 Бѣль—29.
 Bell, J. S.—29.
 Березинъ, И. Н.—105, 116, 118.
 Берже, А. П.—14, 29, 69, 76, 77, 82, 110, 121, 323, 483.
 Берзекъ—109.
 Бернштамъ, В. Л.—42, 71, 73, 138, 216, 217, 297, 321.
 Бертранъ, Ал.—135.
 Бестужевъ-Рюминъ, К. Н.—131.
 Бежеци, Казаръ, (Лазарь), епископъ—412, 419.
 Blankard—21.
 Блау—5, 137.
 Бопланъ—393.
 Боппъ, Ф.—108.
 Борисъ, св.—223 прим.
 Бочаровъ, Н.—148.
 Брамагесъ—48.
 Броневскій—67.
 Броссе, М. И.—2, 6, 8, 39, 59, 75, 90, 91, 106—108, 137, 276 пр., 280 пр., 285 пр., 287 пр., 336, 337, 352, 358—361, 368—370, 374—376, 420, 421, 430, 431.
 Brosset—91, 360—365, 369, 372, 374, 376, 394 пр., 424, 425.
 Брунъ, Ф. К.—4, 5, 52, 137, 392, 393, 396, 400, 401.
 Бурсакъ, П. П.—300, 302.

Буткевичъ, А. И.—323.	Бѣленькій, Т. И.—74, 483, 131, 140.
Бутковъ, П. Г.—2, 94, 96, 484, 492.	Бюрнуфъ, Е.—135.
97, 137.	Бюлеръ, О. А. баронъ—

В.

Вагаршакъ (Вахаршакъ) I, царь Армянскій—101, 322, 405, 439.	Василій, схимникъ—360.	Вирховъ—135.
Вагнеръ—109.	Ваханъ, епископъ—409, 419.	Вистонъ—348 пр.
Валле Делла—67.	Вахрамъ—352, 360.	Вкайасеръ Григорій II—352.
Ванкель—135	Вахтанъ Гургасланъ, царь Грузинскій—422, 424.	Владиміръ Святославичъ—155, 156.
Варвара, жена священника.—358.	Вахтанъ, царевичъ—429.	Владиміръ Мономахъ—393, 402.
Варданъ Бардзбертци—329.	Вахуштъ—337.	Вогюъ, графъ Мельхиоръ де—136
Варданъ Великій—91, 425 пр., 450.	Введенскій, А. Н.—20, 124—126, 150, 324.	Волковъ—519.
Варлаамъ—381.	Вейденбаумъ, Е. Г.—42, 57, 69, 74—76, 79, 103, 124, 130, 132, 138—140, 148, 150, 323, 331, 382, 483.	Воротнеци Іоаннъ, монахъ.—411.
Вартанъ, инокъ—415.	Вейсъ—95.	Воротнеци Ованъ—419.
Варооломей, св.—147, 379, 406.	Вейсъ-фонъ-Вейссенгофъ, С. А.—323.	Ворсо—135.
Васахъ—287 пр., 407.	Веніаминъ—63.	Вырубовъ, В. Н.—41, 61, 69, 76, 79, 103, 104, 124, 331, 382.
Василій, епископъ—410, 419	Верри—292.	Высоцкій, В. И.—617.
Василій, императоръ Греческій—425.	Веселовскій, К. С.—2.	Высоцкій Н.—148.
Василій, святой—378.	Виргилій—89.	

Г.

Гавріилъ—78.	Геворкъ, (Тер-) священникъ—418.	Гёрцъ, К. К.—35, 40, 51, Гильдебрандтъ—135.
Гагикъ I—287, 408.	Гейдеръ - бекъ - Гейдеровъ—457, 462	Гирканъ, первосвященникъ еврейскій—101.
Гагикъ II—273 пр.	Гейдъ-Елеркъ—108.	Нугсан—102.
Гайкъ—91; см. Хайкъ.	Гейза I—154.	Глакъ Зенобъ—53, 54, 100,
Гайкнды—91; см. Хайкнды.	Геланъ—365.	Глѣбъ, св.—223 пр.
Нахthausen—56.	Гельбигъ—136.	Гмелинъ—57, 434.
Гамилътонъ—275.	Георгій св.—56, 87, 125, 267, 379.	Гогоберидзе, Н. В.—79.
Ганнибалъ—49.	Георгій, царь Грузинскій—337, 425, 431.	Гогоберидзе, С. В.—79.
Гаркави, А. Я.—40, 46, 73, 122, 130, 131, 137, 140, 141, 143, 144, 148, 149, 155 пр. 394, 395, 397 пр.	Георгъ, патриархъ—351, 358, 362, 364.	Годуновъ, Борисъ, царъ—616 пр.
Hartmann—42.	Гераклій, императоръ Византийскій—156, 267, 268, 270, 379.	Голіаеъ—375.
Гарцони—118.	Гераклій Константинъ—см. Константинъ.	Горскій—377, 450, 451.
Гассанъ-бей Ширванидзе—127.	Герасимъ, духовное лицо—452.	Грегоръ—358.
Гаспаръ, священникъ—372.	Гермесъ—49.	Григорій—418.
Гатіевъ—73, 78, 95.	Герсевановъ, М. Н.—74	Григорій Великій—374.
Гаугеръ, Э. В.—203.	Геродотъ—96, 99, 335, 340, 343, 344, 346.	Григорій II Вкайасеръ, патриархъ—352, 358, 359.
Гаяна, кормилица св. Рипсиміи—375.		Григорій, епископъ—449.
Гевондъ Алигланъ—93.		Григорій, епископъ Сюнійскій—416.
Геворкъ I, епископъ—407, 419.		Григорій I, епископъ Сюнійскій—410, 419.

Григорій II, епископъ Сю-
нійскій—410, 419.	410, 415, 417, 419, 438	Григоросъ св. внукъ Григо-
рія Просвѣтителя—438.
Григорій III, митрополитъ
Сюнійскій—410, 419.	Григорій, писецъ—372.	Григоръ, писецъ—370.
Григорій св. Нарекскій—455.	Григорій, священникъ—358.	Гриммъ—6, 142.
Григорій св. Просвѣтитель
Арменіи (Лусаворигъ), патрі-
архъ—48, 49, 53, 54, 102,
190 пр., 352, 358, 406, 407,	Григорій Сунійскій—420.	Грисенко—560.
	Григорій Татевскій—412,
414, 418.	Губернатисъ-де—333.
	Григорій (Тер-) патріархъ—
358.	Гудовичъ, графъ—330.
	Григорій XIII, патріархъ—372.	Гукасъ—418.
		Гурджи—352.

Д.

Давидъ Возобновитель—431.	Делла-Валле—67.	Діонисій Ареопagitъ—372,
373, 380, 381.
Давидъ Гареджіскій св.—
2, 368, 443.	Джалаловъ, Б. М.—184.	Діонисій св.—378.
Давидъ, епископъ Сюнійскій
—407, 419.	Джалальянъ, Саркисъ—39,
53, 55, 85, 413 414, 47,
418.	Дмитровскій—517, 519.
Давидъ II, патріархъ—368,
455.	Джемовъ, ханъ—513.	Добряговъ—398 пр.
Давидъ, патріархъ—372.	Джанибекъ—306.	Донгуевъ, Алхазъ—433.
Давидъ, царь Іудейскій—375.	Джеванширъ, князь—409.	Дорнъ, Б. А.—106.
Дадіанъ—56.	Джело-бекъ—190.	Доккинсъ—13, 14, 25—29.
Даль, Л. В.—1.	Джефараги—190.	Дроздовскій—457.
Даніилъ пророкъ—377.	Джорджадзе, князь Д. Д.—
69, 76, 331, 382.	Дюбуа де Монпёрё—6, 19
—22, 67, 77, 79, 127, 332,
440, 447, 448.
Даниловъ, М. А.—396, 401.	Діодоръ Сицилійскій—340,
343, 344 пр., 345.	Dubois de Montperéux—
39 пр., 55, 56, 447.
Дарсе, А.—136.	Діоклетіанъ—65.	
Деворъ—135.		

Е.

Ева—376, 379, 381.	Елисавета, мать Іоанна Кр-
стителя—356.	77, 79, 81, 84, 124, 126, 139,
150, 151, 323, 324, 331, 382
—384, 404, 444, 445, 447 пр.,
449, 451, 483, 484, 498.
Евстатей (Евстафій) св.—
406.	Енохъ праведный—380.	Ермаковъ—4, 6.
Евѣмій Великій, патріархъ
Іерусалимскій—451, 453.	Ервандеанъ—341.	Ермоловъ, А. П.—412, 420.
Егіазаровъ, С. А.—118, 119.	Ервандъ (Еруандъ) I—341
пр.	Ефремъ Вартapedъ, патрі-
архъ Константинопольскій—
373.
Егіазаръ—см. Эгіазаръ.	Ервандъ (Еруандъ) II—184
пр., 322, 439.	Ефремъ св.—379.
Египсе—86.	Ерицагъ, епископъ—418.	
Eichwald—58.	Ерицовъ, А. Д.—69, 75—	
Екатерина II—20.		

Ж.

Жаба—118.	Жанъ-де-Люки—67.

З.

Забѣлинъ, И. Е.—2, 10, 93,
94, 96, 130, 138, 140, 393, 394.	77, 79—81, 103, 105, 124,
140, 150, 151, 323, 331, 382,
483.	Зальманъ—141.
Загаты-Шихъ—83.	Закарс—54, 55.	Занони—136.
Загурскій, Л. П.—69, 76,		Захарій, архіепископъ—
414.

Захарій, діаконъ—370.
Захарій, єпископъ Грузин-
скій, 425.
Захарій, єпископъ Сюній-
скій—412, 419.
Захарій, инокъ Иверскій—
425.

Захарій, отецъ Іоанна Крестителя—356.
Захаръ—479.
Зварковскій, Н. А.—612, 621.
Зейдлицъ, Н. К.—12, 58, 69, 76, 79, 103, 124, 138,

150, 440, 498, 519.
Зелигманнъ—333.
Зенобъ-Глакъ—53, 54, 100.
Zohak—346.
Зосима Блаженный—381.
Зосимъ—99.
Зубовъ—67.

И.

Ибнъ Фодланъ—154.
Ibn Fozlan—396.
Ибнъ-Хаукаль—154.
Ибрагимъ Сейдъ—57.
Ибрагимъ Ханъ—418.
Иване—54.
Ивановскій, Л. К.—38, 130, 131, 140, 141, 147.
Ивановъ—338.
Игорь Рюриковичъ—155.

Игорь Святославичъ—393, 402.
Идна—145.
Икавиць, К. И.—324.
Иловайскій, Д. И.—35, 51, 93, 97, 99, 130, 139, 140, 147, 149, 393—395, 397, 403.
Ильминскій, Н. И.—141.
Имамъ-Мехти—434.
Инджиджанъ—413.

Иностранцевъ, А. А.—6, 137.
Ираклій, императоръ Византійскій—см. Гераклій.
Исаакъ—353, 354.
Исарлянь—333.
Искандеръ-Мунджи—370.
Истахри—см. Аль-Истахри.

І.

Іаковъ, апостолъ—374, 378—381.
Іаковъ св. єпископъ Низивійскій—190 пр., 191, 192, 379.
Іаковъ I, єпископъ Сунійскій—409, 410, 419.
Іаковъ II, єпископъ Сунійскій—410, 419.
Іаковъ, патріархъ Іудейскій—378.
Іаковъ, патріархъ—367—369, 375, 376.
Іаковъ, священникъ—358.
Іафетъ—96.
Іисусъ Навинъ—360, 367.
Іоакимъ—380.
Іоаннесъ, вардапетъ—369.
Іоаннесъ, патріархъ Киликійскій—372.

Іоаннесъ, писецъ—375.
Іоаннесъ, священникъ изъ Севастіи—368.
Іоаннесъ, священникъ—376.
Іоаннъ—352.
Іоаннъ, св.—379.
Іоаннъ, архієпископъ—360, 361.
Іоаннъ Богословъ—32, 147, 358, 359, 362, 363, 377—379.
Іоаннъ Златоустъ—66.
Іоаннъ, католикосъ, лѣтописецъ—389.
Іоаннъ Креститель—87, 354, 365, 374.
Іоаннъ, настоятель Акулинскаго монастыря—376.
Іоаннъ, священникъ—360, 364.

Іоаннъ, схимникъ—360.
Іоасафъ—381.
Іона пророкъ—374.
Іосифъ, єпископъ—120.
Іосифъ, патріархъ—63, 99, 378, 380, 381.
Іосифъ, царь Хазарскій—46, 143, 144.
Іоселіанъ, 67, 424, 424.
Іуда Червый, 123, 432, 437, 438.
Іуда Предатель—371.
Іуліанъ, императоръ Римскій—380.
Іулитта, мать св. Кирика—379.
Iusti, F.—346 пр., 347 пр.
Justinianus—267.
Justinus—267.

К.

Кавкасидзе—58.
Каганкатуацци (Каханкатуацци) Моисей—41, 50, 138, 156, 449, 496.
Казарь (Лазарь) Бехеди, єпископъ—412 419.
Казбекъ, А. М.—253.

Казвини Хамдуллъ—399.
Каинъ—378.
Каковкина, г-жа—612.
Калачовъ, Н. В.—130, 131.
Калужняцкій, Е. І.—450.
Каменевъ—110, 301, 302.
Камсараки—281 пр.

Канановъ, Г. И.—51, 93, 130, 131, 140—142, 144, 147.
Капуковъ Хабоисъ—243.
Капеллини—135.
Каралетъ—418.
Карпини (Плано)—11, 400, 403.

Картальякъ—136.
Картлосъ—55.
Касторскій, М. И.—30.
Катрамите—287 пр.
Катрджіанъ—136.
Каустовъ—519.
Кедринъ—393, 397.
Кельсіевъ, А. И.—93.
Кельчевскій—435.
Кенопастъ—380.
Кёппенъ, П. И.—67.
Ker-Porter—447 пр.
Кер-Портеръ—275.
Кестнеръ—89, 90.
Кехви Хочо—330.
Кибальчичъ, Т. В.—130,
131, 140, — 142, 147, 149.
Килимаджи-эфенді—83.
Кипіани, Д. И.—104.
Киракосъ, архимандритъ—
365, 366.
Киракосъ, епископъ—412,
419.
Кириллъ, см. Константинъ Фи-
лософъ.
Кириагъ—65.
Кирикъ св.—379.
Киръ—340, 341, 343, 345, 442.
Клавихо—67.

Клапротъ—34, 113, 440.
Кларкъ—10.
Клевановъ, А. С.—156, 399.
Клементъ Сибилянъ—92, 93.
Клеркъ Гейдъ—108.
Ключевской, В. О.—2.
Кнафеевъ, Петръ—453.
Кобадъ Шах-шейхъ—82.
Коблухъ-Чичба—129.
Ковалевскій М. О.—13, 39,
131, 137, 140.
Коломейцовъ—539.
Комаровъ, А. В.—59, 60,
69, 72, 74—76, 79—81, 94,
103, 104, 124—126, 139, 150,
151, 323, 324, 331, 333, 413,
432, 462, 468, 469, 471, 483,
521, 522, 537 пр.
Комнены—5.
Кондаковъ Н. П.—8, 74,
75, 81.
Константинъ Багрянородный
—47, 379, 393, 398, 400—403.
Константинъ II, патриархъ—
364.
Константинъ Гераклій, им-
ператоръ Византійскій.—268.
Константинъ, католикосъ—
360, 364.

Константинъ Тиберій—см.
Тиберій Константинъ.
Константинъ Философъ—
156, 397.
Константинъ IV Лузиніанъ,
царь Армянскій—367.
Констанцій, императоръ Рим-
скій—355, 357.
Constantinus—267.
Контарини—52, 67.
Корбулонъ—49.
Коряке II—91.
Коссовичъ, К. А.—323, 441.
Коста—136.
Котельеръ—451, 453.
Котовъ—94.
Кохановъ—203.
Кохъ—275.
Конкуль, Ф. Г.—212.
Красевичъ—519.
Красъ—101.
Креднеръ—443 пр.
Ксенофонтъ—344.
Ктезій—340, 343—345.
Кулій Кярамъ—418.
Куникъ, А. А.—497 пр.
Купхидухъ, княгиня—407.
Кярамъ—418.

Л.

Labarte, J.—355 пр.
Лаврентій мнихъ—399, 400.
Лазаревъ—602, 603, 606, 621.
Ламберти—18, 52, 67.
Ланглау, В.—91, 348 пр.
Langlois, U.—98, 426.
Ласдивердъ, Аристагесъ—425.
Ландъ—76.
Лауреръ—348 пр.
Лазаридъ—341 пр.
Левченко—302.

Левъ (Леонъ) II—337.
Левъ (Леонъ) III—4, 364.
Левъ (Леонъ), царь Кили-
кійскій—91, 411.
Леже—135.
Ленорманъ Ф.—2, 108, 135,
146.
Леонтій—403.
Леонъ Алишанъ—323.
Лерхъ, П. И.—118.
Лессони—333.

Линденшмидтъ—135.
Ломакинъ, Н. П.—435.
Лонгейль, баронъ—483, 492.
Лонгинъ—65.
Лонперье—136.
Лука, архіепископъ—369.
Лука, евангелистъ—358,—
361, 363, 380.
Люки, Жанъ-де—67.
Люлье—110.
Ляйярдъ—90.

М.

Маврикій, императоръ Ви-
зантійскій—267.
Магакій—375.
Мадатовъ, князь—539, 457.
Маи, Анжело—451.
Маджаръ Шервашидзе —
128.

Майковъ, Л. Н.—13, 51,
52, 141.
Макаевъ, князь—539.
Маккавеевъ, О. О.—159.
Максиміанъ, императоръ
Римскій—65.
Максиміліанъ, еписк.—357.

Максимъ, католикосъ—127.
Максимъ Исповѣдникъ—66.
Макъ Мюллеръ—108, 136.
Макэртичъ Акунъ—199,
200.
Мамедъ Мулла, шейхъ—82.
Мамедъ, шейхъ—83.

Мамиковяне, князя—405.
 Мангартъ—136.
 Маной—103.
 Мансветовъ, И. Д.—1, 8, 12, 14, 35, 40, 41, 51, 64, 93—95, 97, 99, 130, 131, 136, 139, 140, 450.
 Ману—103.
 Марини-де, Тетбу—29.
 Марія св.—379.
 Марія Египетская, св.—380.
 Марія Магдалина—378.
 Марко-Поло—11, 67.
 Маркъ, евангелистъ—358, 360—363.
 Марѡѡ—65.
 Martigny—424.
 Мартиросъ—373.
 Мартиросъ, епископъ—412.
 Мартиросъ, настоятель Татевскаго монастыря—419.
 Мартиросъ, писецъ—365.
 Мартиросъ (Мартюросъ) св.—380.
 Мартыновъ, А. А.—130, 131, 140.
 Маръ-Абасъ—100, 321.
 Маротъ—65.
 Масуди—11, 144, 154, 394, 395, 397, 403.
 Масудъ Мелекъ—358.
 Матеосъ, священникъ—418.
 Матѡей, евангелистъ—356, 361—363, 365, 378—380.
 Махмедъ, султанъ Турецкій—375.
 Махмудъ, шейхъ—83.
 Мегасеенъ—47.
 Медея—7.
 Мейти-ханъ, (Михти-ханъ)

—562, 563.
 Мелекъ-Масудъ—358.
 Мелхиседекъ, патріархъ—372.
 Мениппъ—65.
 Месропъ, архієпископъ Сюнійскій—414.
 Месропъ, епископъ—446.
 Месропъ, настоятель Татевскаго монастыря—419.
 Месропъ, св.—48, 91, 113.
 Месропъ Смбатианъ—90.
 Месропъ Тахидіанъ—48.
 Месхи, С. С.—337.
 Метакса, Г. Н.—15.
 Метакса Паникъ—126.
 Мехитаръ, патріархъ—367; см. Мхитаръ.
 Микаелъ (Михаилъ) католикосъ Грузіи—422—424, 426.
 Милашевичъ, К. О.—131.
 Миллеръ, В. Ѳ.—1, 7, 8, 12, 35, 51, 53, 93, 95, 97, 98, 130, 131, 140, 141, 148.
 Миллеръ, Ф.—110, 115, 135, 139.
 Минасъ, епископъ Сюнійскій—412, 419.
 Миронъ св.—378.
 Миръ, царь Грузинскій—421.
 Мискинъ-Авдала—83.
 Михаилъ Архангелъ—380.
 Михаилъ изъ Крыма, священникъ—360.
 Михаилъ Николаевичъ, Великій Князь Намѣстникъ—1, 9, 34, 36, 37, 55, 79, 80, 103, 104, 125, 132, 138, 143, 331, 332.
 Міансаровъ—10, 11.

Мкртичъ—418.
 Мкртичъ (Никита), ієромонахъ—373.
 Мкртичъ (Тер-)—415.
 Моисей Каханкатуаци—41, 50, 138, 156.
 Моисей, писецъ—359.
 Моисей, пророкъ—365.
 Моисей Хоренскій—32 пр., 48, 99, 100, — 102, 113, 321, 322, 329, 340, 341, 342 пр., 343, 344 пр., 347, 348, 390, 404 пр., 441, 445, 447, 448, 450.
 Момикъ, дьяконъ—362.
 Монтелиусъ—135.
 Мордтманнъ—135.
 Морицъ—57.
 Морозинъ—97.
 Мортильс—136.
 Мосеъ—418.
 Мулла Мамедъ, шейхъ—82.
 Müller—66.
 Муравьевъ, А. Н.—190 пр.
 Мура-Шахъ—368.
 Мурванъ—154, 155.
 Мурванъ Глухой—421.
 Мурзкевичъ, Н. Н.—130, 131, 143.
 Мустафа-Бекъ Карчагскій—438.
 Мухаммедъ—82, 186.
 Мухаст-Ходжи-ага—82.
 Мхитаръ—358, 415.
 Мхитаръ Айраванскій—455.
 Мхитаръ Апаранскій—455.
 Мюллеръ—65, 66.
 Мюллеръ Максъ—108, 136.
 Мюльбахъ—90.
 Мякишевъ—519.

Н.

Навуходоносоръ (Набукот-носаръ)—47, 273.
 Надиръ-шахъ (Надыръ-шахъ)—512, 513.
 Назлу—418.
 Накопія—21.
 Намтаръ—145.
 Нане—54.
 Нарышкинъ, Н. А.—6, 34.
 Наханетъ, архимандритъ—375, 376.

Нахарары—273.
 Невоструевъ, К. И.—377, 450, 451.
 Неронъ—49.
 Нейманъ—52.
 Неупаи—190 пр.
 Нерсесъ Благодатный—367.
 Нерсесъ, епископъ—351, 358, 364, 369, 377.
 Нерсесъ, католикосъ—391, 406.

Нерсесъ, настоятель Татевскаго монастыря—412, 414, 419.
 Нерсесъ, писецъ—359.
 Нерсесъ Саркисянъ (Саргисіанъ)—4, 90.
 Несторъ—47, 153.
 Никитинъ, Н. В.—130, 131, 140—142.
 Николай св. Чудотворецъ—378, 379.

Nicolas Saint—57.
Никольскій—519.
Никонъ Черногорецъ—450
—454.

Нина, св.—123, 329, 422,
502.
Ногмовъ Шора-Бекмурзинъ
—110.

Ной—49, 85, 190 пр., 202.
Норевъ—142.
Нуридъ, А. А.—73.
Нуреванъ, царь—378.

Обсть—136.
Овакимъ, епископъ, настоя-
тель Татевскаго монастыря—
412, 419.
Овакимъ—418.
Овакимъ, епископъ Сюний-
скій—418.
Ованесь, епископъ—417.
Ованесь I, епископъ—407,
409, 419.
Ованесь II, митрополитъ
Сюнийскій—408, 417, 419.
Ованесь III, епископъ—409,
Ованесь IV, епископъ—410,
414, 419.
Ованесь V, епископъ—411,
419.
Ованесь VI, епископъ—419.
Ованесь, патриархъ—408.
Ованесь, священникъ—415.

Ованесь (Тер-), по преданію
астрономъ—417, 418.
Ованесь Татевскій, настоя-
тель Татевскаго монастыря—
412, 419.
Ованесь Шинатагаци, епи-
скопъ—412, 419.
Овасанъ, настоятель Татев-
скаго монастыря—412, 419.
Оганесь (Тер-) епископъ Сю-
нийскій—417.
Огромчаделовъ-Серебряковъ,
И. Л.—130, 140, 141, 146,
148, 432 пр.
Олеарій, А.—11, 57.
Олегъ—155.
Ольшевскій, Е. И.—71, 73,
78, 270, 349.
Омаръ, шейхъ—83.
Онанъ—418.

Оппертъ, Ж.—2, 135, 340,
345—348.
Orbélian, Stephanos—426 пр.
Орентій—64, 65.
Орбеліане, князья—411.
Орбеліанъ, Степаносъ, епи-
скопъ и лѣтописецъ армян-
скій—405—411, 413, 419,
449.
Орбеліанъ, Смбаъ, князь—
411.
Орбеліанъ, Тарсамичъ, князь
—411, 414, 419.
Орловъ, Н. А.—130, 131,
140, 148.
Осиповъ, (Тер-)—351, 352,
358.
Остерманъ—99.
Оханность, іеромонахъ—362.

III.

Павель, апостолъ—377—
379, 381, 408, 417.
Павель Оивейскій—379.
Павловъ, А. С.—131, 140.
Палласъ П. С.—24, 57.
Паникъ Метакса—126.
Панселинъ Валахкертель—
425.
Пантелеймонъ—380.
Паркеръ, Джемсъ—25, 26.
Парманъ, священникъ—455.
Пермантъ—440.
Паскевичъ-Эриванскій, князь
И. О.—175.
Паткановъ, К. П.—106, 113,
115, 116.
Патрокль—345.
Пахлавуни—54.
Пелидъ—341 пр.
Пенджелли—27.
Петерманъ—115.
Петинъ—302.

Петровъ, Н. И.—131.
Петрона, спатарокандидатъ—
398, 403, 404.
Петроникиа—379.
Петрусевичъ—116.
Петръ, апостолъ—90, 374,
377—379, 408, 417.
Петръ, игуменъ Антиох. мон.
—451, 454.
Петръ I Великій—406, 433,
616 прим.
Петръ, священникъ—418.
Пигорини—135.
Пилать—378, 381.
Пюнтка, В. О.—617.
Пиперъ—136.
Пиръ-Хасанъ—83.
Питра—451, 452.
Плано Карпини—11, 400,
403.
Плиний—63.
Плутархъ—101.

Покровскій, Н. В.—130, 131,
140, 141, 148.
Поло, Марко—11, 67.
Поляковъ, И. С.—39, 44,
45, 85, 93, 94, 138, 157.
Помпей—3.
Помяловскій, И. В.—139.
Поповъ, Н. А.—141.
Проконій Кесарійскій—7,
18, 19, 21, 65 пр., 66.
Пропоповичъ, Теофанъ—99.
Прометей—7.
Прохоръ, св.—363.
Проценко, Ю. П.—76, 79,
103, 104, 150, 151, 323, 331,
382, 383, 392.
Proudhomme—425.
Птоломей—322, 401, 403.
Пурцеладзе, Д. П.—383, 426
432 пр., 483, 502.
Пуццилло М. П.—131.
Пѣафъ В. В.—73.

Р.

Радде, Г. И.—5, 6, 32, 40, 69, 76, 90, 137, 323, 331, 382, 483

Радловъ, В. В.—141.

Разумовскій, Д. В.—141.

Рамбо, А.—135.

Рашпилъ,—300, — 302.

Rawlinson, Henry—346 пр.

Реа—118.

Рейнегъ, Яковъ—56, 67.

Реммертъ—438.

Ренанъ, Э.—136.

Ретцусъ—136.

Рипсимія, св.—74, 358, 375.

Рипсима, сестра писателя

Григорія Татевскаго—419.

Рисъ—117.

Риттеръ—94.

Ричъ—118.

Робертъ—90.

Розановъ, Н. П.—130, 140.

Розень, баронъ—84.

Розень, баронъ В.—106, 397.

Розень, баронъ Г.—105, 109.

Розмордюкъ, графъ—151, 152.

Роиновъ—383, 413, — 415.

Романенко, I. С.—612.

Росси—95, 136.

Ртищевъ—412.

Рубенины—91.

Рубруквисъ—11, 67, 397, 400.

Румянцовъ, В. Е.—1, 8, 12, 35, 51, 93, 97, 130, 140, 148.

Руссовъ, А. А.—324, 461, 466, 503.

Рютяби (Баба)—82.

С.

Саакъ—407.

Саакъ, католикосъ Агванскій—409.

Сабенгусъ—324.

Савичъ—88.

Садовскій—136.

Салтыковъ, князь А.—142.

Самбатъ II—287, 330.

Самсонъ—103.

Сампсонъ, судія Еврейскій—375.

Самуель, епископъ—409, 419.

Самуиль, лѣтописецъ—86.

Самуиль, судія Еврейскій—376.

Сандухтъ, св.—379.

Санфоръ—25.

Сапоръ (Сапуръ) I, царь Персидскій—101, 102, 161, 380.

Саргисъ Джалалянъ—39, 53, 55, 85.

Саргисъ, игуменъ—370.

Саркисіамъ (Саргисіанъ)

Нарзесъ—4, 90.

Саркисовъ, Семенъ—197, 198, 200.

Саркисъ—357.

Саркисъ, епископъ—411.

Саркисъ, св.—360.

Саркисъ, священникъ—368.

Саркисъ, сынъ царицы Шахандухты—417.

Сасунъ, отецъ жены князя Тарсалича Орбеліани—414.

Са-Тамаша—127.

Сахакъ IV, патриархъ—372.

Сахибузъ-Земанъ—434.

Святославъ Игоревичъ—40, 46, 155, 399—401.

Сейд-Халифъ—83.

Сейдъ-Ибрагимъ—57.

Селезневъ—15, 19.

Сембатъ Багратуни—54.

Семеновъ, П. П.—440.

Семирамида—84, 99, 347.

Сенкеримъ, царь Багскій—410.

Сен-Мартенъ—375, 376, 400, 447.

St.-Martin—272 пр., 353, 372, 447 пр.

Сергій, св. 87, 379, 380.

Серебряковъ (Окромчаделовъ) И. Л.—130, 140, 141, 146, 148, 432 пр.

Севевиды—35.

Сибиланъ Клементъ—92, 93.

Сивиллы—381.

Сигизмундъ II, король Польскій—372.

Сизовъ, В. И.—8, 12, 14, 35, 51, 93.

Симеонъ Аннегаготци, епископъ—412, 419.

Симеонъ Богопримецъ—362, 367, 368.

Симеонъ Дивногорецъ—451, 452, 454.

Симеонъ, католикосъ Агванскій—408.

Симеонъ, монахъ—373.

Симеонъ, патриархъ—412.

Симоновичъ—150, 151.

Симоновъ—519.

Симонъ Кананитъ, апостолъ—20, 324.

Симонъ, священникъ—418.

Сисаканъ—353.

Сисакъ, сынъ царицы Шахандухты—417.

Сисакъ, правнукъ Хайка—404 пр.

Смбатъ, князь—360.

Смбатъ, родоначальникъ Багратіоновъ—см. Шамбатъ.

Смбатъ, сынъ Кагавтеля—414.

Смбатъ I, царь Багскій—405, 409, 414, 449.

Смбатъ II, царь Багскій—282 пр., 287, 330.

Смать, царь В. Арменіи—408.

Смбатянцъ Месропъ, епископъ—90, 441.

Смирновъ, М. Н.—69, 151.

Соловьевъ, Н. П.—151, 223.

Соломонъ, епископъ (IX в.)—407, 408, 419.

Соломонъ II, епископъ (XIII в.)—411, 419.

Соломонъ, царь Иудейскій—362.

Сосрукво—22, 72.

Софія Блистательная, дочь
Ашота I—389.
Спасалары—54.
Срвондгванцъ—145.
Срезневскій, П. И.—223
пр., 424 пр.
Станиславъ—372.
Стариковъ, К. Θ.—505,
612, 617, 621.
Старосельскій, Д. С.—63.
Статковскій, К. И.—56.
Стебницкій, І. И.—104.
Степаносъ, епископъ Сюній-
скій—373.
Степаносъ, изъ рода Сиса-
кана—352, 353.
Степаносъ Орбеліанъ, епи-
скопъ—411, 413, 419.
Степаносъ Сунійскій, пере-
водчикъ—373.
Степаносъ Таронскій—323,
346 пр.

Степаносъ(Тер-)митрополитъ
Сюнійскій—415.
Степанъ, архіепископъ—367.
Степанъ, архіепископъ Сю-
нійскій—418.
Степанъ, дьяконъ—359.
Степанъ I, настоятель Татев-
скаго монастыря—410, 419.
Степанъ II, настоятель Татев-
скаго монастыря—410, 411,
419.
Степанъ, писецъ—365.
Степанъ, патриархъ Сис-
скій—367.
Степанъ, священникъ—418,
Степанъ (Тер-)—418.
Стефаносъ, см. Степаносъ
изъ рода Сисакана — 352,
353.
Стефаносъ Куйнеретіанцъ,
священникъ—362, 363.
Стефаносъ, патриархъ—362.

Стефанъ, см. Степанъ II—
411.
Стефанъ, патриархъ въ Си-
сѣ—367.
Стефанъ IV, патриархъ—
367.
Стефанъ Святой, король—
154.
Стефанъ Святой—352, 365,
368.
Стояновъ, А. И.—78, 79,
126, 150, 488, 493.
Страбонъ—20, 63, 334, 335.
Субхи-паша—92.
Subhy-rasha—93.
Сукіасянцъ, Григорій, пи-
сецъ—367.
Султановъ, Н. В.—130,
131, 140, 141, 148.
Султанъ-бай—190, 194.
Сурень,—101.

Т.

Табари—154.
Тадеосъ, іеромонахъ—362.
Талызинъ, С. А.—10, 12,
35, 36, 137.
Тамара, царица—277, 425.
Тамаша (Са)—127.
Тамерланъ—57, 159, 437,
615 пр.; см. Тимуръ-Ленкъ.
Тарсандцъ, князь—415.
Татеваци, (Григорій), епи-
скопъ Сюнійскій—419.
Тахидіанъ, Месропъ—48.
Теза—136.
Текесъ—6.
Тер-Григорій патриархъ—
358.
Тердаты I, царь Армянскій—
405.
Тердаты II Великій, царь

Армянскій, св.—48, 49, 102,
281 пр., 391, 447—449.
Тер-Осиповъ, Н. С.—351,
352, 358.
Терунаканъ, монахъ—379.
Тетбу-де-Мариньи—29.
Тиберій-Константинъ—267.
Тиверій, императоръ Рим-
скій—378.
Титрануй—341.
Тигранъ I—340—345, 347.
Тигранъ II—101.
Tigrane—102.
Тизенгаузенъ, В. Г.—1, 2,
94, 131, 137, 139, 141, 161, 321.
Тимофей—381.
Тимуръ-Ленкъ—412; см. Та-
мерланъ.
Тиридаты—см. Тердаты.

Tiri-Baba—57.
Тиръ, богъ—49.
Титъ, епископъ Критскій—
380.
Толстой, графъ Д. А.—37,
58, 130.
Томасъ, настоятель Татев-
скаго монастыря—412, 419.
Торосъ (Оеодоръ), архиман-
дритъ—365, 366.
Торосъ, св.—358.
Торосъ Сенастаци (Сева-
стійскій), архимандритъ—372.
Торосъ, дьяконъ—371.
Траутшольдъ, Г. А.—131.
Трдаты—см. Тердаты.
Трубецкой, князь С. Н.—
69, 74, 76, 79, 124, 150, 151,
325, 331, 382, 425.

У.

Уваровъ, графъ А. А.—466.
Уваровъ, графъ А. С.—1-14,
27 пр., 35—38, 40—41, 51—53,
58, 63 пр., 69, 70, 76—79,
93—95, 97—99, 130, 135,
139, 140, 142, 143, 147, 150,

151, 223 пр., 323, 324, 331—
333, 350, 439, 462, 465, 466,
469, 473, 512, 539 пр., 550,
569, 573, 578, 588.
Умиковъ, П.—77, 78, 107, 146.
Унанъ, священникъ—374.

Усларъ, баронъ, П. К.—33,
34, 105, 109—112, 114, 123.
Усуп-ханъ—368.
Ухтанесъ, епископъ—449,
484.
Уцми, цари—514.

Ф.

Фавръ, Эрнестъ—56, 57, 71.	Филиппъ, апостолъ—378.	Фодланъ (Ибнъ).—154.
Favre, Ernest—57, 71.	Филиппъ, патриархъ—372-374, 412.	Фока—267.
Фавстъ—98, 100—102, 391.	Филиппъ, князь Сюнийскій, —407.	Фонціанъ—381
Фалькъ—396, 403.	Фирковичъ—432.	Фотій—343 пр., 344 пр., 345, 346.
Фарнакій—65.	Фирузъ, царь Персидскій—496.	Фраасъ Оскаръ—333.
Фелицынъ Е. Д.—40, 71, 72, 76, 78.	Флориваль, де, Вал.—348 пр.	Frachn—396.
Филимоновъ Г. Д.—130, 131, 140, 141, 148, 159, 242.		Фулонъ, Петръ—453.

Х.

Хабонш Кануковъ—243.	Халифъ Сеидъ—83.	Хозіо—481.
Хавросъ, висецъ—365.	Халтуновъ—338.	Хозрой, царь Персидскій—156.
Хаджала-бей—127.	Ханыковъ Н. В.—10, 11, 94.	Холмогорцевъ—519.
Хазаръ Папертскій—371, 372.	Хасамъ-бекъ—Гайдаровъ—519.	Хосровануишъ—54.
Хазре—82.	Хасанъ Пиръ—83.	Хосровидуэтъ—447, 448.
Хайкъ—48, 55, 100, 321, 322, 340 пр., 404 пр.; см. Гайкъ.	Хаукаль Ибнъ—154.	Хосровъ I, царь Армянскій—48, 447. (Хозрой)
Хайкиды—101, 322, 340, 341 пр.; см. Гайкъ.	Хачикъ—330.	Хосровъ II—49.
Хайрапетъ—417.	Хечпара.—418.	Хочо-Кехви—330.
Хайрапетъ, настоятель Тавтевскаго монастыря—411, 415, 419.	Хетумъ I царь—359, —361, 363, 364.	Храхатъ, князь—407.
Хайрапетъ, священникъ—360.	Хетумъ II, царь—362, 363, 366.	Храчъя—100.
	Ходжи-Араб-ага—82.	Хризосъ—380.
	Ходжи-Мухасъ-ага—82.	Христофоръ, монахъ—357.
	Ходзько, А.—117, 118, 197.	Христофоръ, св.—379, 415.
		Худобашевъ—91.

Ц.

Цагарели А. А.—106, 107, 130, 131, 140, 141, 146, 148, 432.	Цвикъ—38.	333, 336, 383.
Цампи—67.	Церетели Г. Е.—480, 483.	Цицосани, Н. О.—324, 456,
	Церетели Н. князь—146,	483, 495, 515, 518, 522.

Ч.

Чавчавадзе, князь И.—146.	126, 129, 137.	Чингисъ-ханъ—159.
Чакъ—129.	Чернявскій, С. В.—14—25, 125.	Чичба Коблухъ—129.
Чачба—129.	Чеховскій В. А.—172.	Чкондиодели—21.
Челеби, Еремія—373.	Чиджавадзе, князь Н.—337.	Чубиновъ Д. I.—421 пр.
Чернявскій, В. И.—13, 56,		

Ш.

Шаликовъ, М. Я.—325, 327, 331.	Шапухъ—см. Сапоръ.	Шахандухтъ, царица—409.
Шамбатъ—47, 100, 101, 273.	Шардентъ—56, 67.	Шахатуни, армянскій архіепископъ—39, 370.
Шамиль—435, 513.	Chardin—56.	Шах-Кобадъ, шейхъ—82.
Шантръ—135.	Шатиловъ—129.	Шахназаръ—418.
	Шафгаузенъ—135.	

Шахназарянъ, Карапетъ—405 пр., 411.	Шервашидзе, Маджаръ—128,	Шмаонъ, вардапетъ—417.
Шах-Сулейманъ—370, 375.	Шетферъ—136.	Шмидтъ, В.—135.
Шахъ-Тамазъ—370.	Шильтбергеръ, Иванъ—52,	Шора - Бекмурзинъ-Ногиовъ—110.
Шварцъ—131, 136.	367, 400.	Chotard—21.
Шегренъ А. М.—34, 105,	Шинатагеци, Ованесъ, епископъ—412.	Шпенгель—13.
119, 120.	Шифнеръ А. А.—8, 34, 113,	Шпилевскій С. М.—130, 131
Шемъ - единъ - Димишки—396.	118.	140, 148.
Шервашидзе—129.	Ших-Загатъ—83.	Шренкъ, А.—214.
Шервашидзе А.—104.	Ших-Мирза—83.	Штейнманъ, И. А.—151.
Шервашидзе, Гассанъ-бей—127.	Шинковъ—127.	Штейнъ—473.
	Шлиманитъ, Г.—135.	Штернъ, П. Θ.—158.
	Шлоссеръ—153, 154.	Шульдъ—89.

Щ.

Щуровскій, Г. Е.—14.

Э.

Эгіазаръ, католикосъ—370.	Эминъ, Н. —35, 39—41,	Эристовъ, князь Р. Д. 124,
Эгіазаръ, патріархъ—375,	47, 51—53, 75, 93, 97—100,	125, 146, 150.
376 пр.	130, 138—142, 144, 146, 148,	Этвингеръ—129.
Эликумъ, царь Сюникскій—362.	271 пр., 273 пр., 282. пр.	Эгіазаръ—см. Эгіазаръ.
Эль-Баба—82, 83.	321, 340, 353, 376 пр., 377,	
	439, 447, 454.	

Ю.

Юліанъ, доминиканецъ —400.	Юрченко, П. О.—51, 52,	зантійскій—7, 65, пр. 66, 267.
Юліанъ, императоръ Римскій—440.	66, 137.	Юстинъ II, императоръ Византійскій—267.
	Юсти—118.	Юсуф-эзендй—82.
	Юстиніанъ, императоръ Ви-	

Я.

Язонъ—7, 335.	Языджянъ, Степанъ—93.	Яковъ—см. Іаковъ.
---------------	-----------------------	-------------------

Ө.

Өаворъ, католикосъ Грузіи—424.	Өекла, св.—380.	Өеотанъ—403.
Өаддей—363.	Өеонъ, чародѣй—379.	Өеотанъ Прокоповичъ—99.
Өаддей, апостолъ—147, 379,	Өеодосій Великій, императоръ Римскій—453.	Өеофилъ, императоръ Византійскій—398, 403.
406.	Өеодула, св.—379.	Өома, апостолъ—379, 380.
Өеодоръ Стратилатъ—379.	Өеопемитъ, св.—379.	

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИМЕНА.

ОБЪЯСНЕНІЕ СОКРАЩЕНІЙ

г.—городъ.
губ.—губернія.
д.—деревня.
ист.—источникъ.
княж.—княжество.
кол.—колонія.
котл.—котловина.
кр.—крѣпость.
кург.—курганъ.
лим.—лиманъ.

м.—мѣстечко.
мнст.—монастырь.
н.—народъ.
обл.—область.
общ.—общество.
оз.—озеро.
остр.—островъ.
пл.—племя.
прв.—провинція.
разв.—развалина.

рвн.—равнина.
р.—рѣка.
рч.—рѣчка.
с.—селеніе, село.
ст.—станція.
стр.—страна.
у.—уѣздъ.
укр.—укрѣпленіе.
ур.—урочище.
ущ.—ущелье.

А.

Абадзекі, н.—110.
Абазги, н.—65.
Abasgia—66.
'Abasgia—65.
Абаранское ущ.—332.
Абаранъ-чай, р.—327, 440,
Абасъ-кули, кург.—507.
Абга-пѣцхъ, мостъ—23.
Абинская рвн.—76.
Абинъ, р.—29.
Абостоминъ, ур.—63.
Абсаръ, г.—7.
Абсиртъ, г.—7.
Абульскія горы—271.
Абхазія, стр.—4, 13, 18,
19, 22, 24, 25, 56, 66, 79,
104, 109, 111, 113, 125, 151,
158, 324.

Абхазское племя—108, 109.
Абхазское царство—337.
Абхазцы—2, 19, 20, 23, 56,
109, 120, 126—128.
Абыдза, гора—23.
Ав-аинъ, родникъ—434.
Аварскій округъ—435.
Аварцы (Авары), н.—99, 121.
Ага-дева, холмъ—328.
Агбнъ, с.—407.
Агванія (Агованія), стр.—
113, 394, 450.
Агвано-Дорійское, книж.—91.
Агваны (Агванцы), н.—41,
19, 50, 113, 121, 156, 455 пр.
Агиръ—сыртъ, горы—539.
Агстовъ, р.—405 пр.
Агури, др.—358.

Агцгъ, г.—88.
Адамханъ, с.—90
Адегоа, р.—76.
Адельсбергскій гротъ,—22.
Азербейджанъ, прв.—121.
Аджамети, станція—483, 485.
Аджи-бугда-тапа (Аджи-бу-
гда-тепеларъ) кург.—511, 562.
Адиге, пл.—109, 110.
Адріановскій молъ—334.
Адчаръ, стр.—39, 59, 421,
425.
Ажагъ-Темиръ-Юла, доро-
га—437.
Азатъ-агбюръ, родникъ—
328.
Азія—9, 53, 114, 169, 172,
334, 340, 344, 375.

Азіе—146, 440.
 Азія Малая—73, 81, 92, 108, 361, 442.
 Азія Средняя—92, 173, 174.
 Азовское море—31, 33, 96, 392—397, 403.
 Азовско-Каспійскій перешеекъ—394.
 Азовъ, г.—307.
 Азуръ, гора—143.
 Айвантъ, скала—539.
 Айгеханъ—55.
 Айдраъ—тана, селище—516.
 Айквара, гора—24, 25.
 Айри—ванкъ, мнст.—49, 369.
 Айри—ванкъ, с.—162.
 Айса—Тебе, кург.—611.
 Айцера, ур.—22, 25.
 Акнера св. мнст.—361.
 Акрыкъ, с.—330.
 Акстафа, р.—32, 60, 138, 159, 160, 405 пр.
 Акташу, р., 33.
 Акулинскій мнст.—376.
 Акулясь, с.—88, 362.
 Алагёзъ, горы—32, 87, 175, 193, 274, 275, 277, 293, 294, 440, 443.
 Аладжа, горы—275, 277, 278, 293.
 Аладжа, Аладжа—чай, р.—278, 282, 283, 285, 286.
 Аладжа,—330.
 Алазанъ, р.—3, 31.
 Аламъ, мнст.—293.
 Аламъ, с.—295.
 Ала—Меше, с.—563, 565.
 Аламъ—тана (Аламъ—тапа), кург.—507—510, 515.
 Аланы, н.—66, 143, 402 прим.
 Ала—Тау, гора—173.
 Алашкертъ, г.—425.
 Албаниа, стр.—40, 49, 50, 55, 113, 450.
 Албанскія горы—275.
 Албанцы, н.—41, 49, 50, 113, 121, 455 пр.
 Албусеръ, гора—143.
 Алгетъ, р.—31.
 Александрія, г.—12.
 Александровскій у.—483.

Александровское, с.—18.
 Александропольскіе курганы—538.
 Александропольскій у.—86, 90, 325.
 Александрополь, г.—54, 88, 271, 274, 288, 329, 398.
 Али—Камерлю, ауль—175.
 Али—Кизылъ,—173.
 Алланы, н.—100.
 Алуанъ, г.—49.
 Алхалаки, с.—31.
 Алямъ, с.—330.
 Амаги, ур.—32.
 Амазонки, н.—381.
 Амаратъ, с.—440.
 Амасія, г.—442, 445.
 Америка,—202.
 Амткяль—Дземпаль, р.—22.
 Ана, г.—272.
 Анакопія, стр.—337.
 Анаплія—152.
 Анатолія, стр.—334.
 Ангога—Котъ—405 пр.
 Андалузія, прв.—397, 404.
 Андійцы, н.—121.
 Андійскій округъ—435.
 Андреева, дер.—33.
 Ани, г.—97, 139, 142, 271—282, 284—295, 329—331, 425, 439.
 Апі, г.—272, 280, 282, 292, 425 пр.
 "Ανιον, г., 272.
 Антиохія, г.—65, 450, 452—454.
 Антиохійская область—452.
 Анчи—мэеръ, переваль—436, 437.
 Апсаронъ, Апсаръ, г.—65.
 'Αφάρων, г.—65.
 Апсилья, стр.—66.
 Apsilia, стр.—66.
 Апіянча, гора—129.
 Араблиръ, с.—456.
 Араб—Оджаги, с.—82.
 Арабъ—Кечи,—511, 515, 516, 555, 563.
 Арабы (Аравитяне), н.—32, 49, 50, 92, 111, 154, 155, 337, 410, 421, 438.
 Аравія—29.
 Арагва, р.—31.
 Араздаинъ, ур.—203.

Аракань, с.—33, 479.
 Аракотъ, ауль—481.
 Араксъ, р.—32, 49, 72, 84, 89, 93, 102, 157, 170—176, 179, 183, 189, 190, 192, 193, 197, 199, 202—206, 211, 212, 293—296, 322, 323, 342, 405, 406, 440, 444, 445.
 Агах, р.—272.
 Аралыхъ, с.—170, 172—174, 189, 190, 195, 196, 202, 203.
 Араратская обл.—39, 116, 273, 405, 443.
 Араратская равнина—48, 322.
 Араратъ, гора—31, 32, 38, 39, 44, 45, 48, 85, 87, 93, 137, 170, 172—176, 184—190, 193—195, 197, 200—203, 212, 294, 342, 347.
 Артаджи, с.—170, 185—186, 187, 188.
 Аргина, с.—330, 331.
 Аргунъ, р.—31, 44.
 Ардаганъ, г.—327.
 Ардануджа,—4.
 Ардонъ, р.—31, 240.
 Ардунъ, д.—54.
 Ардансъ, г.—88.
 Аревикъ, пр.—406.
 Арійцы, н.—2, 53, 84.
 Аркасцы—479, 481.
 Аркасъ—478, 482.
 Аркитъ, с.—433.
 Арку, горы—143.
 Аркури, с.—85.
 Армавиръ, г.—48, 75, 88, 90, 101, 142, 321—323, 327, 332, 439—442, 444—447.
 Аразмъ—3.
 Армаруни—обл. 440.
 Армаурія, г.—322.
 Армения, стр.—3, 6, 31, 32, 35, 39, 40, 47, 48, 52—54, 64—67, 74, 76, 77, 80, 84—86, 88—93, 96, 98, 100—103, 117, 126, 142, 147, 151, 190, 197, 271—273, 277, 322, 325, 326, 340, 342, 343, 345, 348, 352, 360, 366, 381, 406, 407, 409, 413, 415, 422, 425, 426, 438—440, 449, 450, 455 пр.

Armenia, стр.—65.
 Arménie, 6, 98, 102, 272, 421, 425 пр., 440, 447 пр
 Армутъ-тала, кург.—566.
 Армяне, н.—2, 32, 49, 68, 74, 86—89, 92, 99, 101, 113, 117, 120, 126, 144—147, 159, 160, 174, 177, 183, 184, 189, 192, 197—200, 214, 271, 272, 321, 325, 326, 328, 330, 340, 345, 347, 348, 358, 375, 381—384, 390, 391, 406, 409, 438, 439, 453—455, 478.
 Arméniens, н. — 102, 346, 347.
 Арпачай (Арпа-чай) р.—32, 54, 89, 102, 272—275, 278, 279, 284—286, 293—296, 323, 330, 439.
 Арпачайская обл.—279.
 Арпачайское ущ.—275.
 Артагеръ, г.—88.
 Артаданъ, г.—49.
 Арташиръ, д.—49.
 Арташатъ, г.—88, 102.
 Артлеръ, аулъ—474.
 Артлугъ (Артлукъ), с.—435, 474—477, 479.
 Арукъ,—407.
 Архипелагъ—334.
 Архджагала, крп.—368.
 Арцахъ, обл.—405, 438, 439.

Арцивъ,—407.
 Арчи, аулъ—111.
 Аршакаванъ, г.—88.
 Ассирия, стр.—88, 100, 273.
 Ассирияне, н.—146.
 Астраханская, губ.—33, 404.
 Астраханъ, г.—132.
 Атакумъ, ур.—29.
 Атамбекскій кутанъ—509.
 Атени, с.—31, 74, 142.
 Атлыбоюнъ, с.—436.
 Атуцхуа, с.—142.
 Африка—29.
 Ахабиюкъ (Ахабиютъ) гора—19, 23.
 Ахалкалаки, г. — 31, 271, 327.
 Ахалкалакскій у.—425, 426.
 Ахалцихскій пашалыкъ—83.
 Ахал—цихе, обл.—53.
 Ахалцихскій, у.—122—124, 151, 425, 426.
 Ахалцихъ, г.—4, 83.
 Ахлцхъ—370.
 Ахбатъ, мист.—54, 55.
 Ахваны, н.—см. Агваны.
 Ахеи, н.—345.
 Ахалтъ—кала, г.—89.
 Ахта, станція—170.
 Ахурианъ, р.—323, 439.
 Akhougan, р.—272.

Ахурійцы—Армяне, н.—198.
 Ахуринская долина — 190, 196—201.
 Ахурианскіе ледники—189, 194—196, 201.
 Ахуринское ущ.—195, 200, 201.
 Ахуры, (Ахуры—су) рч.—197, 199, 201.
 Ахуры, с.—189—193, 195—99, 201, 202.
 Ахуры Новое, сел.—192, 200.
 Ахуриштъ, р.—54, 273, 274.
 Ахъ—даваларъ, холмъ—328.
 Ахъ—Кала, разв.—175, 176, 179.
 Ахъ—Калы (Ахкала), с.—158, 162, 163.
 Ахцъ, др.—48.
 Ахыдзъ—аквара,—129.
 Ахы—пета, р.—129.
 Ахы—псы, р.—22, 129.
 Ахы—цыхра, скала,—22.
 Ацхуръ, с.—83.
 Ачандара—Чичба, с.—129.
 Ачыхъ—Сырть, гора—578.
 Ашанила, кр.—16.
 Ашнакъ, с.—48.
 Аштарагъ, с.—332, 374.
 Аштарты, гора—73.
 Аеины, г.—30, 135.
 Аеонъ, гора—146, 423.

Б.

Бабаратма, с.—82.
 Бабцовское, ур.—234.
 Бабъ—аль—Аббабъ (Бабъ—эль—Аббабъ)—143, 539.
 Багабертъ, кр.—88, 411.
 Багаванъ, г.—295.
 Багамагъ—тапа, смотри Башмагъ—тапа.
 Багаранъ, г.—295, 439, 441.
 Багаранъ, с.—88, 331.
 Багъ, прв.—405.
 Багнайръ, мист.—330, 365.
 Багранъ, обл.—368.
 Баграгюнъ, укр.—296.
 Багское царство—405, 409, 411.
 Багъ, пр.—406.
 Бада (Бедіа), мист.—52.

Базалибанскій пикетъ—203, 204, 206, 210.
 Базаркендъ, г.—32.
 Базарчай (Базар-чай), р.—32, 35.
 Базоркино, аулъ—216.
 Байбуртъ, с.—329.
 Байнакъ (Бойнакъ, Бойнакъ Большой), с.—611, 615, 616.
 Бакинская губ. 57, 123.
 Бакинскій, у. 116.
 Бакованъ, г.—295.
 Баксанъ (Бексанъ), р.—31, 33, 43, 72.
 Баку, г.—11, 44, 73, 84, 144, 482.
 Балу, ур.—90.
 Бала-тапа (Боло-тапа), кург.

—507—509, 518, 548.
 Балагъ-башскій пикетъ—189.
 Балгару—чай, р.—148.
 Балинъ, г.—400.
 Балкаръ, общ.—122.
 Балта, станція—72.
 Бамборская поляна—130.
 Банза, с.—152.
 Барда, г.—88.
 Бардземыштъ, кладбище—297.
 Бартемаркъ, рч.—176.
 Барцбердъ, г.—365.
 Бары-Меше, гора,—518.
 Басень, обл.—385.
 Баски, н.—108.
 Басла, рч.—18, 19.
 Бассенцы, н.—329.
 Бата, Бати, г.—52.

Bata, г.—21, 52.
 Bathi, г.—52.
 Баталашинскъ, г.—43.
 Батумская обл.—122, 151, 324, 425, 426.
 Батумъ, г.—21, 52, 58, 89.
 Баш-Гарни, мѣстн.—332.
 Баш-Джинихъ, с.—83.
 Башкиры, н.—478.
 Башли-чай, рч.—516.
 Башлы (Башловъ), с.—516, 517.
 Башлы-чай, р.—506 пр.
 Башмакъ-тапа (Багамакъ—тапе,) кург.—506, 509, 515, 518, 539, 545, 553, 554, 557 пр.
 Башъ-Гарни, с.—447, 484.
 Башъ-Кадыкляръ, с.—331.
 Башъ-Шурагель, с.—330.
 Баязеть (Баязидъ), г.—75, 102.
 Баязеть Новый, г.—164, 168.
 Баянъ, ур.—31.
 Баятъ, ферма—456.
 Бегли—Ахметъ—328.
 Беглю-Гуссейнъ, д.—161.
 Бегу—Хуссейн-Сарачлу, д.—160.
 Бедіель, г.—52.
 Бедіанъ, г.—52.
 Бедія, г.—4, 52, 335.
 Bedia, г.—52.
 Bedianis, г.—52.
 Bedias, мнст.—52.
 Безопасное, с.—33.
 Бейсугъ, р.—42, 43.
 Бейсугъ Малый, р.—43.
 Бейсужскій лим.—43.

Бек—Багда, гора—143.
 Бекешевская, ст.—43.
 Бек-Тадлу, гора—143.
 Бек—Терелу, гора—143.
 Белокани, с.—436.
 Бергушетъ, р.—406.
 Берда, др.—495.
 Бердаа (Берда), г.—11, 40, 44, 47, 49, 50, 73, 76, 81, 84, 113, 138, 139, 151, 333, 383, 394, 397 пр., 483, 495, 496, 498.
 Бердакоръ, г.—49.
 Берде, д.—49.
 Бердканеречь, с.—407.
 Березовка, р.—57.
 Берлинъ, г.—135, 136.
 Бернъ (Берна), с.—328.
 Бесла, р.—126.
 Бешъ-килиса, мнст.—330, 331.
 Бзыбъ, р.—19, 20, 30, 137, 128.
 Биладжи (Билиджи), с.—438, 510 пр.
 Бильгади, с.—578.
 Бильгади—Козмаларъ-тапа (Бильгади—Козманаръ-тапа) кург.—515, 571.
 Бильгадинцы—571.
 Битлисъ, г.—89.
 Біюкъ—Кафъ, ущелье—434.
 Бланско, г.—135.
 Близнецы, кург.—305.
 Блуръ, холмъ—332, 442—448.
 Бнуникъ—405 пр.
 Богдади, м.—335.
 Богота, вулканъ—294.
 Бойнакъ Большой, с.—615.

Болгаръ, р.—148.
 Болгарская земля—153.
 Болгары, см. Булгары.
 Болнисское ущ.—31.
 Болоня, г.—135, 136.
 Больне-Дербетовскій калмыцкій улусъ—122.
 Большой Мостъ—54.
 Боннь, г.—135.
 Бордж-ди-Би (Борджъ-диби), кург.—507, 515.
 Борчала, обл.—39, 53.
 Босворъ Киммерійскій—403.
 Bothan, г.—52.
 Брна-Коть—405 пр.
 Бугамъ, рѣка—506 пр.
 Буглень, аулъ—479.
 Буджакъ, д.—83.
 Буйволь, р.—34, 404.
 Буйнакъ, мысъ—506, 616.
 Буйнацкіе промыслы—616 пр.
 Buculus, укр.—66.
 Булаа, остр.—144.
 Булахъ-башское, с.—198.
 Булгарское царство—148.
 Булгары, н.—97, 99, 100, 154, 156.
 Бумское, ущ.—72.
 Бумъ, с.—72.
 Burrington Combe—25.
 Бушнурашинская станція—203.
 Бѣлая, р.—42, 219.
 Бѣлая Гостинница, г.—398—401, 404.
 Бѣловѣжа, г.—399—401, 404.
 Бѣлокаменная—399.
 Бѣлорѣцское поле—219.
 Бѣлосарайская коса—392, 393.

В.

Вавилонъ, г.—88, 100, 439.
 Вагаршапатъ (Бахаршапатъ). м. или г.—48, 88, 101, 102, 325, 326, 350, 373, 440.
 Вайоте-дзоръ (Вайоц-дзоръ), прв.—353, 362, 405.
 Вагандикъ, с. 405 пр.
 Валашкертъ, см. Алашкертъ.
 Vand-li—405 пр.
 Ванскій пашалыкъ—89.

Ванъ, г.—90, 101, 102.
 Ванъ, оз.—7, 85, 89, 90, 98.
 Варашапатская равнина—322.
 Вардана св. мнст.—368.
 Варданакертъ, кр.—88.
 Вардгесъ, с.—101.
 Вардзіа, мнст.—5.
 Вардзіа, г.—55.
 Вардзи, ур.—277, 370.
 Варинъ, г.—400.

Варташенъ, д.—113.
 Варяги, н.—156.
 Васпураканъ, обл.—405.
 Васюринская, ст.—43.
 Вацазуль-росо (Дѣвичье се-леніе), с.—437.
 Вахлисъ-дѣвари (Яблочный Крестъ) холмъ—499.
 Велес-чемы-башин-деки-тепе, холмъ—563.

<p>Вели-кентъ (Великентъ), с. — 511, 514, 515, 517, 566, 588, 596.
 Венгерцы (Венгры), н. — 153, 154.
 Венеція, г. — 39, 90, 93, 272, 333, 381, 382.
 Вердиси — 501.
 Веринъ — 3.
 Verin — 3.
 Веръ — 3.
 Ver — 3.
 Vir, Veria, Veriain — 3.
 Вети, с. — 405 пр.
 Vidi-mir — 405 пр.
 Вжанъ, д. — 48</p> | <p>Византійская имперія — 65, 101.
 Византійцы — 45, 92, 335.
 Византия, г. — 30, 58, 155, 401.
 Висока, кург. — 304, 305.
 Вишапъ, г. — 348.
 Владикавказскій, окр. — 228, 297.
 Владикавказъ, г. — 43, 71, 78, 123.
 Владимірская, ст. — 43.
 Военно-Осетинская дорога — 240.
 Волга, р. — 96, 122, 144, 154, 394—397, 401, 402.</p> | <p>Волжская дельта — 401.
 Воловьёва дорога — 240.
 Волосово, д. — 149.
 Вонандоръ, ур. — 83.
 Вордвать, с. — 406.
 Воропанъ, обл. — 374.
 Ворекла, р. — 393.
 Вортванъ, г. — 88.
 Воспорское царство — 75.
 Востанъ, г. — 88, 368.
 Wooskey-Hole — 27.
 Wooskey-Loches — 25.
 Вшивая балка, м. — 305.
 Въна, г. — 93, 135, 136, 333, 381.</p> |
|--|--|--|

Г.

<p>Гагры, укр. — 19.
 Гайане, мнст. — 325.
 Гайдартъ-Казан-тапё, кург. — 595.
 Гаиши, с. — 435.
 Галашевская, ст. — 151.
 Галията, ауль — 232—234, 255, 268.
 Гал-фандагъ, ур. — 240, 241.
 Галюгаевская, ст. — 33.
 Гамзали, д. — 82.
 Гамри-Озень, р. — 506 пр., 602, 611.
 Ганардихаръ Мухури, с. — 152.
 Ганджа, г. — 398.
 Гандзакъ, г. — 49, 410.
 Гандзасаръ — 55.
 Гапшимъ, с. — 433.
 Гардмакъ, кр. — 88.
 Гареджійская обитель — 32.
 Гаркасцы — 434, 435.
 Гаркасъ, с. — 434, 435.
 Гарни, г. — 49, 88, 277, 447.
 Гарни-чай, р. — 31, 448.
 Gathon, г. — 52.
 Гвадалквивиръ, р. — 397 пр.
 Гвалдза, с. — 19.
 Гебекъ, кутанъ — 509.
 Гебула — 143.
 Гегаркуни, пров. — 405.
 Гегартскій мнст. — 329.
 Геджухъ — 514.
 Гёк-чай, Гекчи, оз. см. Гокча.</p> | <p>Гелатскій мнст. — 30, 127, 128, 146, 325, 333, 383, 430, 431, 483.
 Геленджикъ, укр. — 29.
 Helln-Pot — 25.
 Гемейдикская балка — 513.
 Гемейды-дере-тене, кург. — 513.
 Генуэзцы — 30, 81, 129.
 Georgia, стр. — 447 пр.
 Georgie, стр. — 3, 6, 59, 394, 421, 424 пр., 426 пр.
 Геранъ, д. — 496.
 Георгіевское, с. — 22, 33.
 Германія — 45.
 Германъ, пр. — 405 пр.
 Гехардаванкъ, мнст. — 369.
 Гидатль, ауль — 481.
 Гидатлинское наибство — 436.
 Гизель-Донъ, р. — 242.
 Heldesheim, г. — 56.
 Гилянцы, н. — 117.
 Гималай, хребетъ — 114.
 Гимейды, рч. — 513, 514.
 Гимры, укр. — 274.
 Гиндъ, с. — 89.
 Гинишикъ, переваль — 32.
 Giourdji, стр. — 3.
 Hippici montes — 401.
 Hippus, р. — 19.
 Глиняной остр. — 144.
 Гогтиъ, прв. — 406.
 Гокча (Гекчи, Гокчи, Гокчайское, Гокчинское), оз., 6,</p> | <p>24, 31, 45, 46, 49, 72, 75, 85, 90, 93, 158, 160—164, 166—172, 183, 215.
 Гомадзоръ, с. — 385.
 Гонія — 324.
 Горгишпія, г. — 21.
 Гори, г. — 31.
 Горійскій, у. — 63.
 Готы, н. — 405.
 Goths, н. — 405 пр.
 Гохтенъ, г. — 342.
 Гоша-ванкъ — 55.
 Гоъши, ауль — 480.
 Греки, н. — 5, 30, 65, 87, 153, 154, 329, 336, 340, 346, 347, 353, 398, 453—455.
 Греція — 88, 405, — 407, 445, 455.
 Гречанаго, кург. — 305.
 Грисенка хуторъ — 510, 515, 555, 562.
 Грисенковъ кург. — 558, 559.
 Грузины, н. — 2—4, 47, 49, 68, 96, 99, 107, 119, 125, 324, 391, 421—423, 425, 427, 429, 434, 449, 478, 487.
 Грузія — 3, 6, 8, 31, 39, 58, 59, 64, 66, 67, 93, 96, 107, 108, 123, 142, 154, 190, 273, 324, 329, 336, 337, 406, 420—429.
 Губдень, с. — 615 пр.
 Гугаркъ, обл. — 53, 55, 405.
 Гудаутъ, портъ — 20.</p> |
|--|--|---|

Гуззы, н.—395.
Гудухи, с.—83.
Гума, Гумъ-пста,—см. Гум-ское ущ.
Гумиста, р.—23, 24.
Гумрадъ, г.—400.
Гумри, г.—398.
Гумское ущ.—19, 22, 56.
Гунибскій округ—436.

Гунибцы—478, 480.
Гунибъ, аулъ—435, 477, 478, 481.
Гунины, н.—97, 152, 399.
Гунышъ, кург.—297.
Gurdjistan, стр.—3.
Гурія—4, 31, 39, 59, 151, 421, 425, 429.
Гювбетское наибство—435.

Гюмюш-ханэ—32.
Гюргена, рч.—510 пр.
Гюртевъ-чай, р.—438.
Гьеджухъ, ур.—563.
Гьяуръ горы Сыртъ—593.
Гьяуръ-Кала, насыпь—516.
Гьяуръ-тапа, Гьяуръ-тепе, холмъ—437, 438, 514, 516, 578, 592, 593, 594.

Д.

Даамсарскій приходъ—349.
Давидо, с.—32.
Дагестанъ, обл.—33, 34, 76, 83, 111, 112, 121, 123, 124, 126, 150, 151, 158, 324, 400, 432, 434, 436—438, 456, 457, 473, 482, 503—506, 509, 515, 518, 539, 593, 611.
Дадиванкъ, мнст.—49.
Дажгуйнъ—342.
Дала-Карте, ур.—245.
Данцигъ, г.—136.
Даралагезъ, плоскогорье—32.
Даралагезъ, с.—35.
Даранахъяцъ, обл.—368.
Даратабъ, с. 407.
Дарвагъ-Чай, р.—506 пр., 515, 516, 554, 555, 562—564, 566, 568.
Даргинскій округ—433.
Даронгъ, кр.—88.
Дарьяльское, ущ.—119.
Даты, м.—151.
Даш-Кессен-тапа кург.—507, 509, 545.
Даш-Кечи, хуторъ—596, 606.
Даш-лутала—569.
Даш-Чобанъ—545.
Два Брата, остр.—144.
Двинъ, кр.—31, 88.
Дебеда (Дбеда) р.—31, 85.
Девинъ, г.—49, 54.
Девисъ-напѣхуре, камень—72.
Дегрекъ, гора—611.
Делемиты, н.—50.
Делижанское ущ.—71, 86, 215, 339.
Делижанъ, с.—60, 158—160, 171, 215.
Дели-Чобанъ, с.—509, 539,

540, 545, 554.
Дербентъ, г.—11, 44, 57, 72, 75, 76, 83, 84, 94, 98, 116, 121, 122, 143, 432, 434, 436, 438, 439, 456, 457, 459, 464, 479, 482, 503—511, 515, 518, 539, 540, 543, 545, 548, 550, 562, 564, 569, 570, 572, 578, 588, 592, 602.
Дергавское, ущ.—242.
Дешлагарская долина—612.
Дешлагаръ, с.—505, 506, 517, 611, 615, 616.
Джавакхетъ, обл.—31, 370.
Джаванъ-Дагъ, гора—516.
Джавахетія, см. Джавакхетъ.
Джавганинъ-сыртъ, горы—511.
Джалаль-оглы—85.
Джалганскій хребетъ, Джалганъ—456, 461, 578.
Джалганъ, с.—433, 456.
Джаманъ, гора—482.
Джалчанъ, д.—84.
Джангутай Нижний, аулъ—477, 478, 480.
Джары—83.
Джебула—143.
Джеми-Кентъ (Джемикентъ), Джемикентская станція—506 пр., 516, 517, 595, 596, 602, 606.
Джемовъ-Кала, кр.—513.
Дженгутай Верхній, аулъ—436.
Джераховское, укр.—72.
Джибагнылы-тапа (Джибагнылы-тепе), кург.—513, 515, 562, 565, 567.
Джибагны, с.—515.

Джибагны-тепе, кург.—515, 565, 567.
Джитетія, обл.—24.
Джитеты, н.—109.
Джручскій мнст.—30.
Джуба, р.—29.
Джубская станица—29.
Джувутъ (Еврей)—596.
Джувутъ-Кала, с.—510 пр.
Джуга, г.—88.
Джульфа, Джульфы, г.—88, 212.
Джуха, с.—342.
Джьеджухъ-мюльки-тепе, к.—513, 514, 588.
Джьеджухъ, ур.—514, 563.
Дзауры-кулъ—228.
Дземпаль (Амкяль), р.—22.
Дзирула, р.—31.
Дзювъ, укр.—358.
Діадинъ, г.—102.
Діарбекирскій пошалыкъ—89.
Діарбекиръ, г.—93.
Дивная гора—452.
Дивногорпы—425.
Дигомись-Цхали, рч.—499.
Дигомъ, с.—483, 498, 499, 501.
Дигорія, обл.—57, 73, 119, 228, 255, 350.
Дигоръ, сел.—330.
Дилижанъ, см. Делижанъ.
Дилинчиаръ-Тапасы, кург.—496.
Дилинчи, д.—496.
Дилинчи, кург.—497.
Діермецегъ—225.
Діоскурія, г.—13, 14, 19, 20, 104, 335, 336.
Дицаванъ, г.—295.

Дѣвровскіе пороги—398.
Дѣтпѣрь, р.—153, 393, 398.
Дѣтѣстръ, р.—398.
Довшанъ-Тана, кург.—456,
457.
Домигъ-Канъ—4.
Донгузъ, р.—34.
Donifars, пров.—57.
Донскаго Войска земля—33,
80, 392.
Донецъ, р.—393, 397, 401.
Донскіе казаки—402.

Донъ, р.—10, 383, 392—395,
397, 399—404.
Драндъ—80, 142, 392, 415,
Дросхонакергъ, г.—88.
Друнгъ—405 пр
Дубовскій волокъ—394.
Дуваной, остр.—144.
Dugares, обл.—57.
Дудришъ (Дудрюшъ), гора—
21, 128, 129.
Дузъ-даг-тепе—554 пр.
Думли-дагъ, хребетъ—89.

Дунай, р.—45, 156, 398.
Духанъ Бѣлый—499, 501.
Духъ — Духъ, гора — 578,
588.
Дцадъ, см. Цадъ.
Дцорогэть (Дцорогэтская),
обл.—53—55.
Дцоропоръ, обл.—54.
Дцоръ, р.—54.
Дцак-кутъ—405 пр.
Дюльдоль-Али, скала—72,
83.

Е.

Евгеніевское укр.—437, 474,
476.
Евксинскій Понть—65, 67,
334—336.
Еврей, н.—8, 40, 47, 98,
100—103, 121—124, 137, 149,
155, 273, 348, 439, 596.
Juifs, н.—102.
Европа—9, 29, 53, 92, 114,
169, 184, 202, 334, 405 пр.
Евфратъ, р.—84, 90, 118,
172, 273.
Египетъ, стр.—88, 356, 379.
Егорлыкъ, р. 33.
Екатеринодарскій у.—304.
Екатеринодаръ, г.—31, 40,
301, 303, 304.

Елегянъ, д.—83.
Еленовка, с.—85, 158, 160,
161, 164, 167, 168, 170, 171,
326.
Елисаветполь, г.—32, 49,
398, 410.
Елисаветпольскій у.—31.
Елисаветпольская губ.—383,
406.
Елисея апостола пустынь—
55.
Еразауцъ-Мехіанъ, кр.—
88.
Eragis, с.—405 пр.
Ерасхъ, р.—322, 323.
Ервандаванъ, г.—88.
Ервандакергъ, г.—88, 184.

Ервандаматъ, г.—331.
Ервадашатъ, г.—88, 441.
Ервандъ, г.—179.
Ердакю, д.—158, 160, 161,
183.
Ереванъ, г.—88.
Еревялъ, г.—88.
Ерерунъ, с.—405 пр.
Ерзингянъ, г.—87.
Ериванская губ.—75.
Ерганъ-Маврун, мнст.—360.
Ерджакъ, г.—88.
Еруандашатъ, г.—102, 322,
439.
Ессентуевская, ст.—57.
Ефесь, г.—378.
Ея, р.—42, 43.

Ж.

Жеугутъ-Уламъ, ур.—436.

Жиды, см. Еврей.

Жилой, остр.—144.

З.

Задіанъ, аулъ—518, 548,
550.
Закавказье—5—7, 13, 14,
24, 30, 33, 34, 65, 67, 84,
85, 89, 91, 106, 111, 113, 116,
117, 119, 121—123, 125, 126,
137, 138, 157, 169, 192, 289,
404, 449, 563.
Transkaukasia, стр.—56.
Закавказскій окр.—113, 121,
436.
Зангезурскій, у.—326, 406.

Занги, р.—171.
Занту—тебѣ, кург.—611.
Запорожцы—393.
Зарех-аванъ, г.—102.
Заришатъ, г.—102.
Зевгисъ, с.—245, 246.
Зекеда, гора—338.
Зеленчуки, пр.—71, 314,
316.
Зибни, с.—331.
Зиганисъ—65.
Зимняя Злотица, р.—149.

Зирани, с.—435.
Зихи, н.—65.
Zix'ia, н.—65.
Ziati, г.—52.
Змѣиная, гора—204.
Зорганъ-дагъ, гора—31.
Зотихъ, гора—143.
Зубутъ, с.—433.
Зуванчи, гора—578.
Зунутъ, д.—82.
Зутакъ, гора—143.
Зуху, н.—111.

И.

- Иберія, см. Иверія.
Ибрагим-кенды, д.—82.
Иверійцы, н.—47, 53, 55, 335, 455.
Иверія—3, 32, 53, 55, 66.
Иубегіа, стр.—66.
Івѣрта, стр.—3.
Иверскій монастырь—423.
Иверы, см. Иверійцы.
Иджеваниць, г.—88.
Игдырь, с.—170, 172—176, 184, 185, 188, 192, 198, 201.
Иконіонъ, г.—358.
Иловля, р.—393.
Илорскій хр.—56, 125.
Илянлу, гора—204.
Имамъ-Кули-Кентъ, с.—436.
Имеретія, стр.—3, 31, 119, 123, 151, 273, 336, 429.
Имканъ—4.
Ингурская долина—333, 336.
Ингуръ, р.—30, 125, 152.
Ингуши, н.—119, 218, 219, 297.
Индійцы, н.—100.
Индіа, стр.—29, 54, 82, 88, 100, 102, 142, 348, 379, 380, 395, 405 пр.
Инкитъ, оз.—20.
Инчхъ-Холды, рч.—611, 612.
Инчхе, р.—506 пр., 611.
Iolagu, мнст.—20.
Иранъ-Харабъ (Иранъ-Хирабъ), ур.—509, 510, 512, 518, 570, 572, 578.
Иранскія племена — 117, 119.
Иранъ, стр.—94.
Иронъ, н.—96, 119.
Иръ, стр.—96.
Исауджи - кутанъ - тепеларъ кург.—514.
Испанія, стр.—378, 395.
Испаханъ, г.—375, 376.
Isterons—405 пр.
Исти-Су—606.
Истръ, р.—65.
Италія, стр.—291.
Итиль, г.—144, 154, 155, 394, 395, 400.
Итиль, р.—144, 394.
Итильцы—155.
Ишкарты,—477.

І.

- Іакова Св. мнст.—189, 190, 196—198, 200.
Іерусалимъ, г.—47, 356, 361, 378.
Іованнаванкъ, мнст.—48, 338.
Іора, р.—31.
Іорданъ, р.—354.
Іоханнаванкъ, см. Іованнаванкъ.
Іудеи, н.—144.

К.

- Кабарда Большая, стр.—109.
Кабардинскія горы—222, 224.
Кабардинское ущ.—75.
Кабардинцы, н.—109, 122, 123.
Cave-di-Boxo—130.
Кавказская стѣна—33.
Кавказскій у.—314, 317.
Кавказскій хребетъ—3, 9, 10, 29, 37, 49, 122, 164, 215, 397, 405 пр., 506, 539, 578.
Кавказъ—1, 2, 5—12, 14, 19, 29—31, 33, 34, 36—42, 46, 47, 51—53, 56, 59, 63, 64, 67, 69, 70, 73—76, 80, 81, 84, 89, 93, 96—99, 105, 106, 109—111, 113—115, 119—124, 137—145, 148, 149, 151, 157, 158, 167, 185, 297, 334, 336, 384, 392, 394, 436, 439, 440, 479, 493, 498, 503.
Caucase—6, 19, 39, 56, 57, 71.
Kaukasus, стр.—42, 56, 58.
Казуанъ, кр.—88.
Кагызманъ, г.—327.
Кадтынъ-тала, болото—555.
Кадтынъ-тала, долина—559.
Кадтынъ-Тау, гора — 611, 615.
Кадиши-Байрамъ, с.—296.
Кадусера, д.—143.
Кажарскій постъ—433.
Казанлици, аулы—481.
Казанлици Большіе, с.—434.
Казанлици Малые, с.—438.
Казанское царство—148.
Казарія, см. Хазарія.
Казары, см. Хазары.
Казахскій, у.—391.
Казачья ст.—276.
Казбекъ, ст. ис.—36, 253—255, 437.
Казикумухцы, н.—434, 512.
Каирины, кург.—305.
Кайтаго-Табасаранскій окр.—433, 539.
Кайтагцы, н.—510 пр.
Кака-Логаръ (Какалогаръ), рч.—506 пр., 611, 612.
Кака-Озень, рч.—506 пр., 611, 615.
Какахъ, д.—455.
Калаганъ, рвн.—462.
Кала-Курейшъ, с.—438.
Калатигунъ море—399.
Калаусъ, р.—33, 43, 122, 399.
Калачъ, ур.—393, 394.
Каллахта, аулъ—350.
Калнинское ущелье—433.
Калміусъ, р.—393.
Калмыки, н.—122.
Калмыцкая степь—396, 402.
Камбрюнь—405 пр.
Камнець, г.—372.
Каминдонъ, рч.—228.
Камлинка станція—294.

Камсаракапъ, камень—331.
 Камсары—439.
 Камунта (Каминта), ауль—228—232, 255, 268.
 Канакертъ, г.—370.
 Канлы, с.—328.
 Кантышевская станція (Кантышевъ)—297—300.
 Каны-кей, с.—328.
 Канны-дере-тепеларъ, кург.—573.
 Кантагскія минеральныя воды—606.
 Капанъ, г.—411.
 Капасу, мнст.—369.
 Карабертъ, кр.—158.
 Карабахъ (Карабагъ), стр.—11, 49, 295, 296, 406, 439.
 Караванъ - Сарай, станція—158, 159, 295, 296.
 Карагаджъ - Меркъ, кург.—566.
 Карагушъ-тапа (Карагушъ-тапа), кург.—515, 606.
 Карадагловъ, с.—592.
 Карадахъ, горы—43.
 Кара-Кала, г.—170, 174—176, 179, 183—185, 192.
 Кара-Килисъ (Кара-Килис), с.—35, 275, 276.
 Каракилъ Большой, с.—83.
 Кара-койсу, р.—31, 436.
 Карамбисъ, мысъ—334.
 Сагамбис, мысъ—334.
 Карасицъ-ванкъ—55.
 Кара-су, р.—89, 173, 189, 192, 199, 200.
 Кара-сунъ (Карасунъ), р.—173, 301.
 Кара-тапа, кург.—457.
 Каратаи, пл.—148.
 Карауль-тапа, кург.—461, 506, 508—511, 514, 515, 518, 519, 521, 538, 539, 545, 548, 550, 595, 602.
 Карауль-тапа, кург.—515.
 Карауль-Ханъ, кург.—572.
 Карачаевское общество—122.
 Кара-чай, р.—274.
 Караязская степь—32.
 Карби, д.—48, 370.
 Кари, г.—425.
 Кармиръ-ванкъ, мнст.—330.
 Карни, с.—332.

Карпó-Джуръ, р.—322.
 Карсакъ, р.—322.
 Карская обл.—122, 324, 425, 426.
 Карсъ, г.—102, 273, 274, 327—329, 425.
 Карталиня—3, 32, 119.
 Картли—3.
 Карчагъ с.—438.
 Сагсече—52.
 Карфагенъ, г.—49, 95.
 Касарское ущ.—240.
 Касакъ, р.—322, 327.
 Касоги, н.—8, 11.
 Каспи, с.—31.
 Каспій, см. Каспійское море.
 Каспійскія ворота—397.
 Каспійское море—10, 11, 37, 43, 44, 49, 50, 73, 84, 93, 96, 116, 117, 122, 123, 144, 154, 394, 396, 401, 403, 456, 461, 462, 539.
 Kaspische Meere—58.
 Каспы, н.—100.
 Касы Калкіала—143.
 Катаргачъ, балка—569.
 Катаргачъ, ур.—570.
 Катаргачъ-тапа кург.—569.
 Kathon, г.—52.
 Catti—405 пр.
 Кахетія, стр.—3, 31, 273.
 Каца-Камышское ущ.—615.
 Каца-Камышъ, балка—616.
 Каца-Камышъ, гора—611.
 Каца-Камышъ, ур.—615.
 Качалинская станція—393.
 Качеть, р.—43.
 Качкалыковский хребетъ—122.
 Кая-Ди-би, гора—518, 539, 578.
 Кая-Кентъ, г.—504, 506 пр., 517, 572, 606, 611, 616.
 Квирикъ, высоты—337.
 Квирила, р.—30, 484, 485, 493.
 Квирила, станція—333, 337.
 Квириальское ущ.—336.
 Кгиркиш-тогай-акзындски-бегъ-тепе, холмъ—564.
 Кебекъ-кутанъ—510.
 Кегартъ Кегвартъ, мнст.—31, 74.
 Кёз-Куле, г.—55.

Кейсвартъ, г.—142.
 Келассура, с.—104, 125, 151, 392.
 Келасуръ, р.—18, 19, 126, 127.
 Кемахъ, ауль—518, 548.
 Кентская пещера—27, 28.
 Керазондъ—5.
 Керымъ-арха, д.—442.
 Кехарда—277.
 Керъ, г.—403.
 Кивры, станція—204.
 Кизилванкъ, переваль—32.
 Кизиль-Яръ, гора—436.
 Кизляръ, г.—73, 143.
 Киликия, стр.—359, 365.
 Килить, с.—205, 210, 211.
 Килчанъ-тебе, кург.—612.
 Simbrî—405 пр.
 Киммеры, н.—96.
 Киранды-тепеларъ, (Алебастровые) кург.—510.
 Киргизскія степи—214.
 Киргизы, н.—122.
 Киркесія—65.
 Кирпель, р.—42, 43.
 Кирчи-Тогай-тепе, кург.—515.
 Кисилкулла—294, 295.
 Кисловодскъ, г.—57.
 Китай—88, 100.
 Кити, ауль—175.
 Китунъ—143.
 Кичи-Катиль, гора—616.
 Киадусеръ—14.
 Кіевъ, г.—20, 100, 127, 131, 148, 153, 449.
 Кіон-Хохъ, гора—73.
 Кларджетъ—426.
 Клаусдагъ, горы—277, 278, 293.
 Кддехети, стр.—336.
 Киръ, мнст.—365.
 Кобайръ, мнст.—54.
 Кобанъ, с.—242—245.
 Кобанъ-Донъ, р.—242.
 Кобулетцы, н.—21.
 Кобулетъ, обл.—429.
 Ковсаканъ, пров.—407.
 Когпъ, г.—88.
 Кодзи, кладбище—297.
 Кодзи-Бардземышъ, кладбище—297.
 Кодзи-Бардзишкыръ - Чюртъ

—297.
 Кодзи-Гунышъ, кладбище—
 297.
 Кодоръ, р.—19, 30, 56.
 Козача, кург.—305.
 Козлиджъ—330.
 Казмаларъ-Бильгадинцевъ—
 571.
 Койсу, р.—434, 474, 476.
 Колхи, н.—334—336.
 Колхидъ, стр.—7, 22, 24, 65,
 66, 335, 336.
 Команы, г.—66.
 Конны-дере, балка—572.
 Конскія горы—401.
 Константинополь, г.—92, 93,
 135, 153, 333, 353, 372, 373,
 375, 379, 382, 423.
 Контеббе, кург.—402 пр.
 Кончаковского хутора—510.
 Копало, кладбище,—502.
 Копенгагенъ, г.—135.
 Согах, р.—19.
 Корганскій пикетъ—185.
 Корганъ, г.—170, 187—189,
 201.
 Корганъ, гора—188.
 Кордильонъ—65.
 Кордиль—65.
 Кордильосъ—65.
 Кордонъ—518.
 Кордуель—3.
 Corduel—3.
 Корсунъ, г.—402.
 Коросунъ, кург. 305.
 Корши, с.—83.
 Котадзоръ—405 пр.
 Котс-ванкъ—405 пр.
 Котъ—405.
 Котляревскаго курганы —
 305.
 Коцмакотъ, с.—415.
 Кочеть, р.—304.
 Кохбопоръ, пр.—54.
 Коша-ванкъ—330.

Краковъ, г.—136.
 Красная рѣчка—56, 71.
 Красный мостъ—55, 159.
 Сгипметорон—334.
 Кромли, кол.—5.
 Кромлю, кло.—5.
 Крымъ,—6, 360, 367.
 Ксишикендъ, перевалъ—32.
 Ктаноцъ, с. 90.
 Куашъ, г.—88.
 Куба, г.—31, 439, 456.
 Кубанская обл.—40, 42, 43,
 51, 71, 72, 109, 110, 308, 311,
 314, 317, 538.
 Кубанскіе казаки, 172, 393.
 Кубанъ, р.—7, 10, 42—44,
 72, 122, 137, 301, 314, 316, 333.
 Кубачи, н.—81, 111.
 Кубинскій, у.—123.
 Кузманъ-тапа, кург.—510.
 Кульпа (Кульпъ, Кульпы),
 г.—72, 88, 170, 175—180,
 192, 296.
 Кульпинскія соляныя копи,
 174, 177, 212, 213.
 Кульпинское, с.—176.
 Кума, р.—34, 43, 44, 80,
 96, 104, 122, 152, 153, 392,
 394, 396, 397, 400, 403, 404.
 Кума-Бала, горы—578.
 Куманы, н.—400.
 Кумгаръ, с.—510 пр.
 Кумо-манычская низменность
 —396.
 Кумыки, н.—122, 123, 504.
 Кумыкъ, аулъ—201, 202.
 Кура, р.—31, 49, 158, 159,
 215, 277, 397, 406, 495, 496,
 499.
 Курданъ, д.—55.
 Курдистанъ, стр.—117.
 Курдукуллу, д.—442, 447.
 Курды, н.—117—120, 170,
 180—188, 190—192, 199, 200,
 294—296.

Куртатинское ущ.—72, 245,
 247.
 Куртины, н.—191.
 Куру-Аразъ—323.
 Куру-Кутанъ—606.
 Куру-Хараба—158, 166, 167.
 Куру-Харабинскій мысъ—
 168.
 Куру-Харабинскія пещеры—
 168.
 Курунъ—438.
 Курчи-тапа (Курчи-тепе),
 кург.—507—510, 515.
 Кустантинія—143.
 Кутаисская, губ.—36, 78,
 79, 151, 152, 420, 426.
 Кутаисъ г.—4, 30, 56, 71
 74, 79, 125, 126, 130, 142,
 146, 152, 335—338.
 Кутишъ, с.—433.
 Кутанъ—405 пр.
 Куте-тепеларъ, кург.—507,
 509, 511, 515.
 Кушиты—84.
 Кушиляръ, д.—496, 497.
 Куява, г.—148.
 Кхазахъ, р.—440.
 Кхазна—593.
 Кхиутское сѣрное мѣсторож-
 деніе—474, 476.
 Кырхляръ, могилы—83.
 Кузи-Кюданъ, с.—447.
 Кюллокъ, с.—173, 175.
 Кюцъ-килиса, церковь—329.
 Кюринскій округъ—519.
 Кютованъ, с.—82.
 Кямахское ущ.—511.
 Кямах-чай, балка—569, 570.
 Кямахъ-чай, р.—506 пр.,
 511.
 Кямахъ чай, долина—578.
 Кямки, гора—212.
 Кяуфарская гора—539.
 Кяуфарскій постъ—539.
 Кяфирскіе аулы—33.

Л.

Лаба, р.—7, 10, 42, 43,
 308, 311, 314.
 Лагеръ—65.
 Лазаря св. мнст.—272.
 Лазы, н.—65, 152.

Лаѣхъ—66.
 Лаѣс—65.
 Лаконъ-донъ, ур.—247.
 Ларейн, н.—394, 395.
 Ларсъ, станція—72.

Лацъ, аулъ — 72, 247 —
 251.
 Лдзай, с.—20, 128.
 Лдзай-ныхъ, хребетъ—20.
 Лебияжъ, оз.—43.

Лезгинь, н.—3, 111, 112,
120, 324.
Лейпцигъ, г.—136.
Ленкоранскій, у. — 83,
117.
Ленкоранъ, г.—148.
Лехне—142.

Лехуръ, р.—31.
Люнъ, г.—135.
Ливика—65.
Λιβυχή—65, 66.
Лизгуръ, аулъ—349.
Лодисъ-Канъ—4.
Лондонъ, г.—381.

Лорійское приставство—85,
388, 391.
Лось, остр.—144.
Луйсь-агбюръ, источникъ
—328.
Львовъ, г.—372.
Ляхи, н.—415.

М.

Маазихва, с.—128.
Магзбертъ, кр.—330.
Маджары, г.—80, 104, 151
—156, 392, 396, 397, 400,
403, 404.
Маджаронка-балгусунъ (Мад-
жары)—403.
Маджусъ, г.—397, 404.
Маджъяры (Маджарцы), н.
—154.
Маѣаге, н.—153.
Мажарское оз.—404.
Мазендеранцы, н.—117.
Майкопскій у.—308, 311.
Майницъ, г.—135.
Макара-ванкъ—55.
Македонія, стр.—153.
Македоняне, н.—91, 439.
Макриаль—324.
Малазкертъ, г.—369.
Малатія, г.—90.
Малка, р.—34, 43, 234,
251.
Маль-тебе, кург.—516.
Мамай-кутанъ-тепеларъ, кур-
ганъ—516, 517, 601.
Мамай-кутанъ, хуторъ—602,
605, 606.
Мамедъ-Бала, с.—514—516,
518, 539, 545, 550, 562—
567, 588, 592, 596.
Мамедъ-Калинскій Кабирс-
танъ—563.
Ману, н.—103.
Маньчъ, оз. и р.—43, 122,
394—397, 399, 401, 404.
Марата, с.—461, 468—470,
472.
Марагинскій хребетъ.—461.
Маразы, д.—31, 57.
Маракертъ, кр.—88.
Мара-хотъ—405 пр.
Марамба, котловина—24, 129.

Мардеръ, д.—55.
Маріуполь, г.—392.
Мар'к, н.—348.
Мармаръ (Мармалъ) развали-
ны—324.
Мармашленъ (Мармашенъ)
мнст.—54, 88.
Мартвильская равнина—152.
Мары, н.—100.
Массагеты, н.—334.
Махарки, р.—19.
Махартаванкъ, мнст.—365.
Маховской постъ—57.
Махчискій приходъ—349.
Мачара, р.—19, 24.
Мачъ, с.—407.
Манихамъ, д.—83.
Мгвимеви, пещеры—336.
Медвѣжій, остр.—169.
Меджались—511, 512, 588,
592.
Медо-парсы, н.—347.
Mèdes, н.—345.
Междорѣчье, см. Месопотамія.
Мекка, г.—82.
Меотійское море—30, 394,
397, 403.
Мери, стр.—336.
Mesimiama.—66.
Мерети, стр.—336.
Месимиама—66.
Мескиа, стр.—3, 4.
Месопотамія, стр.—273, 358,
453, 454.
Мехдаръ-ахмедъ-тепе, кург.
—365, 367.
Мецаморъ, р.—322.
Мидійцы, н.—100, 340, 342,
343, 345, 347, 348.
Мидія, стр.—100, 103, 117,
344, 345, 347, 348.
Мидяне, н. см. Мидійцы.
Микрахъ—438.

Мингечауръ, с.—31, 83.
Мингрелія, стр.—3, 21, 31,
52, 125, 151, 429.
Мирза-Али-беклу (Мурза-А-
беклу),—496, 497.
Мирза-Су-тепеларъ, кург.—
516.
Митаги, Митагинское ущ.—
511, 518.
Миусъ, р.—393.
Могахъ, с.—435.
Модинахе, кр.—336.
Моздокъ, г.—33, 43, 71, 73.
Мокви, рзвалины—4.
Мокша, пл.—148.
Молла-Ахмедъ, кр.—175.
Молла-Халиль, с.—438.
Монголы, н.—92.
Monte testario—442.
Моравія, стр.—153.
Мордовское племя—148.
Мордвилъ—335.
Москва—1, 14, 36, 50, 51,
70, 95, 103, 130, 132, 146, 148,
157, 353, 399, 413, 425 пр.,
483.
Москвитяне—154.
Московское государство —
403.
Мо'сху, обл.—3.
Мренъ, г.—331.
Муганлы, н.—121.
Мулкудугъ, бугоръ—462.
Мулла-Баязетъ, д.—442.
Мулла-Гау, гора—159.
Мунджухъ-тапа, холмъ—497.
Мурано—365.
Мутурка, с.—89.
Мурадъ-чай, р.—118.
Муха, гора—21.
Мухасъ, д.—82.
Муха-Эстате, гора—21.
Мухни, д.—48.

Муша—118, 326.	60, 61, 71, 72, 74, 123, 146, 128.
Мупъ, г.—348.	171, 422, 484, 498, 499, 501.
Мцхетскій мнст.—146.	Mzchet, г.—41.
Мцхетъ, г.—8, 31, 34, 47,	Мычишъ [Мчишъ], р.—20, 304—307.

И.

Назранъ, ручей—217—219.	Нахичеванскія солянныя ко- пи—203, 212—214.	Никорцинда, г.—142.
Найтасъ—394, 395.	Нахичеванъ, г.—48, 49, 72, 85, 88, 102, 202—204, 212 —215, 331, 342.	Никорциндскій мнст.—30.
Накалакеви, с.—5, 74.	Nakhdjavan, г.—102.	Нимрудъ-дагъ, гора—89.
Накопѣя, г.—21.	Неаполь, г.—12.	Нитюгъ, с.—438.
Накопѣя-пха-лбаа, кр.—21.	Невры, н.—96.	Новая крѣпость—53.
Накорзанъ, кр.—88.	Невшатель, г.—135.	Ново - Григорьевскій у. — 152.
Нальчигъ, с.—33, 123.	Некрасовская ст.—71, 314, —317.	Новокорсунская ст.—43.
Наргенъ, остр.—144.	Неронѣя, г.—49.	Ногайцы, н.—122.
Наржелихасъ—349.	Нефтяная земля—144.	Нораванъ [Норванкъ] мнст. —352, 353, 362, 411.
Назаджонареби [Насаджа- реби], холмъ—485, 489, 492, 493.	Нижне-Бирюзанская коса— 43.	Норашиникъ, с.—407.
Наурская ст.—96.	Нижъ, д.—113.	Норикъ, стр.—405 пр.
Науръ, ур.—96.	Николаевская ст.—219.	Norique—405 пр.
Нахиджеванъ, г.—см. Нахи- чеванъ.	Николай св. ур.—240.	Нухинскій кышыгъ (зимов- никъ)—82.
Нахичеванская котловина —204.	Николай св. фортъ—29.	Нухинскій у.—113.
Нахичеванскій у.—32, 35, 362.	Никопсисъ, г.—21.	Нѣжинъ, г.—132.
		Нѣмцы, н.—119.

О.

Обливной, остр.—144.	Оксфордъ, г.—136, 355.	Осетины, н.—53, 73, 96, 110, 119, 120.
Овернь, пр.—164.	Ольти, г.—75.	Осетѣя, стр.—36, 57, 73, 120.
Оггинъ, пещера—56.	Онагуры, н.—152.	Оскіохъ—342.
Ogginn, пещера—56.	Они, г.—30.	Оссы, н.—96.
Огру-тепе, кург.—515.	Орговъ—187.	Охана-Ванкъ, мнст.—142, 370.
Огузлы, с.—331.	Орда Золотая — 97, 306, 307.	Охута, с.—82.
Одесса, г.—5, 52, 137, 401.	Ордубать, г.—48, 88, 93, 203—206, 211, 342, 406.	Оцъ, г.—348.
Оджагъ—83.	Ордакю, см. Ердаклю.	Ошаканъ, д.—48, 88, 322.
Одишъ (Мингрелія)—52.	Ornatum Civitas—403.	
Одци, д.—54.		
Одцунъ—55.		

П.

Пайтакаранъ, г.—88, 295.	Palestine, стр.—102.	Парасанга, гора—569.
Пакаранъ—295.	Палу—118.	Паргетъ, станція—329.
Паласа-сыртъ, кург.—461— 463, 465, 467—472.	Паннонѣя, стр.—153.	Παρμεζολή, м.—65, 66.
Палеостомъ, оз.—20, 21, 31.	Ранноникъ—405 пр.	Παρμεζοτή—66.
Палестина, стр.—88, 100, 102, 103, 348, 454.	Памбакская дистанція—83.	Париягъ, г.—135, 136, 146, 355, 381, 405 пр., 413.
	Панишика, р.—393.	Paris, г.—57, 98, 345, 425 пр.
	Паншинъ городокъ—393.	Парно-Джуръ, р.—322.
	Папертъ—372.	

Парсы, н.—101, 102, 405 пр.
Партавъ, см. Бердаа.
Парейне, н.—101—103.
Паталыхъ-Базунъ, пещера—185.
Патмосъ, остр.—378, 381.
Пергийтъ, см. Паргетъ.
Пердухи, кург.—305.
Пейдаръ, переваль—32.
Перминкинъ, участок—23.
Перозабатъ, г.—394, 496.
Персія, стр.—73, 88, 92, 96, 116, 117, 119, 343—345, 406.
Persia, стр.—117, 447 пр.
Персы (Персіяне), н.—32, 48, 49, 55, 84, 86, 92, 116, 175, 177, 178, 198, 200, 214, 343, 344, 406, 412, 521, 539.
Perses, н.—102.
Perthi—Chwaren, пещера—27.
Песчаная гора—164, 166—168.
Песчаный, остр.—144.
Петрова роща—482.

Петровскъ, г.—436.
Пехувская дорога—23, 56.
Печенѣги, н.—97, 155, 393, 397.
Печора, р.—21.
Пиза, г.—136.
Пиразы, д.—495, 496.
Пирахасанъ—83.
Ругмагас—57.
Ругмоос—57.
Питиунтъ, Питиустъ, г.—13, 19, 20, 30, 65, 66, 127, 128, 142, 143.
Пицунда, см. Питиунтъ.
Погосъ-булахъ (Павловъ родникъ)—438.
Подкумокъ, р.—57.
Позилишъ, гора—277.
Познанъ, г.—136.
Половцы, н.—97, 153, 393, 397, 400, 402.
Полтавская губернія—402.
Польша, стр.—372, 415.
Помпея, г.—445.
Понтийская обл.—66.
Понтийскіе Альпы—5.

По-Салие—402.
Посуліе—402.
Поти, г.—52, 152, 485.
Поти-Тифлисская дорога—483—485, 490, 493.
Прасковей, с.—152.
Приараратскій край—202.
Приволжье—46.
Прикавказье—99, 139.
Прикаспійскій край—333, 396, 505.
Прохладная, ст.—234—240, 251.
Пескупсъ, р.—33.
Песковъ, г.—132.
Псыртхъ, Псырцхъ—20, 21, 324.
Пуль, скала—22.
Пшавы, н.—107.
Пшадская ст.—29.
Пшадъ, р.—29.
Пшинишъ, р.—33.
Пяти Братевъ курганы—10.
Пятигорскій край—57.
Пятигорскъ, г.—31, 43.

Р.

Rhah, р.—272.
Равенна, г.—354.
Разбойницкій кург.—240.
Рас-Сарасъ, долина—510.
Ратлукъ, с.—436.
Рача, обл.—30, 31, 119.
Реткинъ-Лагерь (Рѣдкинъ-Лагерь)—60, 71, 158—160.
Риза, г.—21.
Родаѳон—65.
Ризеумъ—65.
Ризосъ, р.—66.
Rhizus, портъ—21.
Римляне—30, 45, 63, 88, 89, 154.

Римъ, г.—12, 49, 58, 88, 135, 136, 155, 275, 281, 282, 354, 442, 445.
Рисиме—325.
Рихуни, аулъ—479.
Ріонъ, р.—7, 21, 24, 30, 333, 335, 336, 338.
Ріонъ, станція—483, 485.
Ромборъ—31.
Рондівъ мнст.—452.
Россія—2, 47, 53, 59, 74, 88, 90, 95, 112, 119, 143, 146, 148, 149, 154, 155, 156, 157, 160, 178, 273, 392, 393, 400, 401, 403, 406, 412, 429.

Russie—57.
Рубасъ, Рубасъ-чай, р.—436, 457, 461—463, 510 пр.
Рузики (Рузы), н.—40, 50.
Рукель, с.—462.
Рукельскія горы, 456, 457, 462.
Русскіе, Руссы, н.—8, 10, 38, 40, 44, 47, 49, 50, 84, 138, 144, 155, 177, 212, 393—397, 399, 403, 404, 478, 480, 483, 505, 616 пр.
Русь—см. Россія.

С.

Сабаново, с.—83, 539.
Сабановская гора—539.
Саваланъ-дагъ, гора—143.
Haute-Savoie, стр.—136.
Саванлугскій хребетъ—90, 329.
Сагурамо, с.—63, 64.

Саджавахо—335.
Садзалишъ-хевскаятѣснина—336.
Садмелимта, д.—152.
Сакарка, р.—393.
Сакашенъ, г.—88.
Саладзоръ, с.—89.

Салатавія—433.
Сала-Тау, хребетъ—474, 476.
Саль, р.—80, 383, 392, 397, 401—404.
Сальница, р.—402.
Самандаръ, г.—11, 143, 154, 155, 400, 404.

Саманлыкъ-дагъ, гора—516,
578, 592, 593.
Самато, гора—16.
Самтавро, Самтаврское клад-
бище, 34, 60, 71, 339, 484.
Samthawro, г.—42.
Самтреди, станция—152,
335.
Самурзаканъ, обл.—151.
Самурскій округ—438.
Самуръ, ущелье—436.
Самцхе—425, 426.
Санчутъ-донъ, р., 350.
Санахинъ, мнст., 54, 369.
С.-Петербургъ, 34, 37, 105.
132, 146, 157, 212, 399.
St.-Petersburg, г., 34, 56,
57, 59, 280.
Сара, н.,—96.
Саракамъшиъ, с.,—90, 329.
Сарапанъ, г.—335, 336.
Сардарабадъ, г.—48, 322,
323, 440.
Сардаракъ, станция,—203,
204.
Сардаръ-Булагъ, источникъ
—202.
Саркель, кр.—47, 392—395,
397—404.
Сарматія Азіатская—402.
Сарматы, н.—96, 97.
Сарца, р.—394, 396, 401,
404.
Састинскія озера—404.
Сатала, г.—66.
Саталовъ, г.—65.
Σατάλος, г.—65.
Сатамаша, замокъ—19.
Сатжи, д.—71.
Сахмосавангъ—333.
Сачино—337.
Сванетія, обл.—66, 151, 421.
Свиной, остр.—144.
Святой, остр.—144.

Севанъ, оз.—49, 85.
Севастія, г.—66, 368.
Севастополь, г.—14.
Севиля, г.—397.
Сегертъ—143.
Селик-іеры-сюрлитти-тепе,
кург.—555, 558—560.
Селикъ, с.—506, 514, 515,
558, 566, 588, 592 пр.
Семендеръ, см. Самандаръ.
Семеновка, д.—160, 215.
Семирѣченская обл.—173,
174.
Семиты—84, 119.
Сепирады, д.—83.
Сераписа, храмъ—334.
Σεράπυς—401.
Сергевиль, с.,—332.
Серири, гора—143.
Сериръ—401.
Серклія, см. Саркель.
Сибирь—160, 178, 601.
Сиври-дагъ, гора—89.
Сигнахскій у.—483, 502.
Сигнахъ, г.—502.
Сидонъ, г.—378.
Сирія—401.
Сиса, г.—367.
Сисаканъ, обл.—404—406 пр.
Sitones—405 пр.
Скиѣы, н.—65, 96, 97, 156.
Скотонъ, укр.—66.
Scoto, укр.—66.
Славяне, н.—153, 155, 156.
Смбаташень, крп.—330.
Солдатская станция—43,
234, 251—253.
Солунъ, г.—153.
Сомхетія, обл.—31.
Сонгутъ, р.—228.
Соррентская равнина—277.
Сотк-пров.—405 пр.
Сочино—333.
Спитаговоръ, церковъ—332.

Средиземное море—334.
Сриди—143.
Ставрополь, г.—31, 33, 132.
Ставропольская губ.—34,
37, 43, 122, 152, 399, 404, 483.
Старочеркасская станция—
397, 402.
Степанъ Цминда, мнст.—62.
Стефана св. мнст.—352.
Стокгольмъ, г.—135, 136.
Сугровъ, г.—400.
Сула, р.—393, 402.
Сулакъ, р.—433, 437, 474,
476, 477.
Сулейманіа—117.
Сунжа, р.—43.
Суоми—96.
Сурбъ Григоръ—55.
Сурбъ-Хачъ, мнст.—329.
Сурмали, с.—440.
Сурмалинскій у.—172.
Сурожъ, г.—402.
Сурхатъ, г.—367.
Сурхачи, с.—433.
Сухой Фонтанъ, станция,—
170, 171, 215.
Сухтумскій хребетъ—462.
Сухумскій мысъ—16.
Сухумскій отдѣлъ—80, 125,
127, 426.
Сухумъ, г.—5, 13, 14, 16—
20, 22, 23, 31, 51, 56, 125,
324, 335, 392.
Схемарисъ, укр.—66.
Сырхъ, гора—73.
Съверное, с.—483.
Сюни, Сюнійская обл.—48,
353, 404, 406, 409, 411, 413,
414.
Сюнійцы, 406.
Siounie—426 пр.
Sunias, укр.—66.
Suiones—405 пр.
Сюзюзъ, с.—329.

Т.

Табаранскій округ—519.
Табаристанъ, обл.—44, 154.
Табасаранцы, н.—121.
Табасаранъ, обл.—433, 438.
Табасаранскій хребетъ—438.
Тавризь, г.—379, 412, 413.

Таврический мысъ—334.
Тавумъ—54.
Тагаурия, обл.—119.
Таджики, н.—116.
Таката—143.
Такелту, гора—195, 201.

Талинъ—48.
Талишъ, с.—48.
Талышинцы, н.—117, 120.
Талышъ—83.
Таманская Русь—2.
Таманскій полуостр.—31, 75.

Тамань—2.
Тамбатъ—342.
Тана, г. 402 пр.
Танаисъ, р.—398.
Тандзуть, угоды—415.
Тападжикъ, с.—328.
Тапа-диби, д.—440, 442.
Таракаманы, н.—122.
Тарки, г.—11, 75, 143.
Таронъ—405 пр.
Таронская обл.—54, 348.
Тарочинская [Таречинская], станция—159.
Тарпейская скала,—277.
Татанъ, см. Татевъ.
Татары, н.—55, 97, 113, 121, 122, 159, 160, 174, 183, 191, 207, 211, 936, 403.
Татевскій мист.—383, 404, 406, 408, 409, 411—413, 417—419.
Татевъ, с.—405 пр., 406, 407, 409—412, 414.
Таты, н.—116, 120, 121, 123.
Тахтинская плоскость—329.
Тахтинскій окр.—328.
Ташла, р.—34.
Таушъ, укр.—88.
Ташъ-Бурунъ, с.—173, 174, 189, 198, 199, 201.
Тверъ, г.—132.
Тегъ, с.—409.
Текъ-Терекъ, гора.—578, 295.
Темиргоевскій аулъ—311—313.
Темиръ-Ханъ-Шура, г.—436—438, 474, 477, 503, 506, 616.

Темиръ - Ханъ - Шуринскій округъ—611.
Текета—143.
Тепедиби—323.
Тепедины, д.—48.
Тердули, кург.—305.
Терекъ, р.—7, 10, 31, 33, 43, 44, 60, 93, 96, 119, 137, 225, 253, 333, 615 пр.
Тернова, кург.—305.
Терская, обл.—33, 43, 71, 100, 123, 124.
Тертеръ-чай, р.—495, 497.
Техеръ, д.—48.
Техта—143.
Тианетъ—31.
Тибетъ—114.
Тигракерть, г.—88, 176, 362, 368, 374.
Тигръ, р.—84, 172.
Тикъ—дашъ, котловина—514.
Тикниъ, крп.—330.
Тимиръ-Оръ, валь,—297.
Тиръ, г.—378.
Тифлисская губернія—420, 426.
Тифлискій у.—85.
Тифлисъ, г.—1, 4, 5, 9, 29, 31, 34, 36, 37, 41, 56, 58, 59, 69, 70, 72, 79, 89, 92—94, 104, 105, 130, 132, 133, 145, 146, 151, 152, 157, 158, 203, 215, 271, 280, 332, 348, 377, 389, 413, 421, 440, 483—485, 489, 498, 510 пр.
Тихниъ, с.—330.

Тматороканъ, г.—2, 97, 400.
Тогаурское ущ.—242.
Тодорованъ, оз.—24, 31.
Трайэль, г.—358.
Трапезунтъ (Трапезундъ), г.—3, 5, 21, 66, 95, 334.
Трахея, г.—18, 21.
Требизондъ, см. Трапезунтъ.
Триалетское пристаство — 71.
Трояне, н.—345.
Трухмены, см. Туркмены.
Тсхура—333.
Тулуза, г.—136.
Туранцы—84.
Туринь, г.—333.
Туркестанскій край—132.
Турки, н.—15, 16, 20, 49, 55, 97, 327, 328, 330, 337, 375, 395, 406.
Туркмены, н.—122.
Турція—59, 90, 109, 117, 119, 122, 146, 327, 426, 479.
Turonî—405 пр.
Toutones—405 пр.
Тутуламъ-тапа, кург.—514, 515.
Тунетія, обл.—111.
Тушины, н.—107.
Тхатахинская ст.—75.
Тцобопоръ, обл.—54.
Тюркеніе народы—116, 120.
Тюрнакъ-Кала (Тюрнакъ-Кала), кург.—510 пр., 513, 515, 563, 566.

У.

Uathi, г.—52.
Убыхи, н.—109.
Угро-Финскіе народы—148.
Угорская гора—153.
Угры, н.—153, 154, 156.
Удины, н.—113.
Удія—450.
Удонъ, р.—96, 403, 404.
Узунларъ, д.—54.
Узунъ-гринъ-тепеларъ, кург.—516, 517, 602, 606.
Узы, н.—399.
Укусеръ, горы—143.

Уллу-тапа, кург.—602.
Уллу-Терекеме—516.
Уллу-чай, р.—506 пр., 554, 555, 566, 568, 592, 593, 602.
Ульскій аулъ—308—311.
Уольмерге-обаута, ур.—222.
Ушлисцихе, г.—31, 55.
Ураль, хребетъ—30.
Урари, с.—433.
Урарти, обл.—98.
Урахли, с.—436.
Урбнисъ—63, 64.
Урванъ, р.—33, 43.

Уркарахъ, с.—438.
Урмія, г.—7.
Урсдани—Будуръ, с.—219.
Урума, с.—436.
Уруми-чампа—89.
Урусбій, общество—122.
Урустанъ - Мерджъ, гора — 539.
Урусъ - ай - буллахъ, рч.—506, 611, 615, 616.
Урухъ, р.—228, 349.
Урхъ—380.
Утемишъ, аулъ — 506 пр.,

611, 612.
Утемишъ-Куръ, кург.—612.
Ути, обл.—405.

Утицы, пл.—455.
Ухтадзоръ, ущелье—89.
Учь-Талаларъ (Учь-Тапа-

ляръ) гора—158, 163, 164,
193.
Ушаканъ, с.—332.

Ф.

Фазось (Фазисъ), р.—7, 21.
Фаранъ, остр.—378.
Феадуръ, камень—72.
Фиятъ-Донъ, р.—245.
Финикия, стр.—100.

Финны, н.—119.
Фирузабадъ г.—436.
Флоренція, г.—333.
Фортангъ, р.—151.
Фрака, пр. 405.

Франки, н.—375.
Frapcs,—405 пр.
Франція, стр.—45, 164.
Фульфъ, остр.—144.
Phustas, укр.—66.

Х.

Хагхагъ, кр.—88.
Хаджи-Байрамъ—331.
Хадыханская ст.—33.
Хадчикъ, плоскогорье—32.
Хазарія, стр.—40, 46, 143,
154, 155, 393, 394, 396, 397,
400, 401, 403.
Хазарская рѣка—394, 395.
Хазарское море—394, 395.
Хазары (Хозары), н.—34.
40, 46, 47, 96, 97, 99, 137,
155, 156, 392, 394—398, 400,
403, 404.
Хайджибайранъ—296.
Хайкиды, н.—341.
Хакхуль—4.
Хали-Кишлягъ—331.
Халимбековы группы курга-
новъ—558—560.
Халимъ-беа-кутанъ—555.
Халимъ-бегтала-тепеларъ, к.—
554.
Халимъ-бекъ-тала-ятаг-чобан-
тепе, кург.—555.
Халирни, кург.—305.
Халхала—143.

Хамаданъ, г.—103.
Хамалукъ (Хамулукъ),—225,
226.
Хамбадъ, пров.—409.
Хамлиджъ, г.—400.
Ханаанъ, стр.—273.
Ханазъ, аулъ—349.
Ханза-гокъ, с.—437.
Ханледжи, д.—54.
Ханъ-Мамедъ-Кала, с.—508,
515, 554, 562, 578.
Хараба-башаръ, ур.—170,
186, 187, 201.
Харакуни, с.—434.
Хардзатъ, гора—242.
Харкюшъ, гора—548, 500.
Харкюшъ-тапа, кург.—507—
509, 518, 548, 550, 554, 578.
Харчо, д.—55.
Хатравангъ, мнст.—49.
Хахарци, мнст.—55.
Хвапъ—130.
Хевсурь, н.—40, 63, 107.
Херсонесъ, Херсонъ г.—156,
398, 403.
Хехустрецъ, с.—374.

Хива, стр.—154.
Хиджекъ-Пиры, камень,—84.
Хитонъ, гора—143.
Хнысъ—325.
Хогодимъ, кр.—88.
Ходжалъ-Махинское ущелье
—433.
Холмъ, г.—322.
Хопи, г.—142, 152.
Хоромоси—55.
Хорасанъ, стр.—116, 117.
Хошавангъ, мнст.—275, 276.
Хоша-виллиса, мнст.—329.
Хошакуникъ—342.
Хошъ-Мензилъ, д.—462, 468-
470, 472.
Храмъ, г.—342.
Храмъ, р.—31.
Христианское, с.—219—222.
Хунанъ, г.—55.
Хунаракертъ, г.—55.
Хунзахъ, с.—324.
Хута, Хутавангъ, мнст.—49,
55.
Хюркелияшъ, с.—436.

Ц.

Цадъ, (Цаты), племя—449,
450—455, 484.
Царицынъ, г.—401.
Царицынская линия—393.
Царицынскій-волокъ 394, 395.
Царьградъ, см. Константи-
нополь.
Цахкоцадзоръ,—282.

Цебелъ,—19.
Цебельда, обл.—19, 22.
Цевта, р.—335.
Цивилонъ—19.
Циглегъ,—143.
Цихидзири (Цихисъ-дзири)—
335, 337.
Цголь-Цитель, см. Цхали-

Цители.
Цпни, с.—331.
Цодики, пл.—455.
Цолакертъ, г.—90.
Цуръ, замокъ—407, 409.
Цхали-цители, р.—56, 432.
Цхеницкала, р.—30.
Цыте—228.

Ч.

<p>Чалбанскій лиманъ—43.
 Чалбаса, р.—42.
 Чалдибалъ, хребетъ—435.
 Чаль, с.—331.
 Чарекъ, пустынь—55.
 Чари-Гуръ-тебе, кург.—611.
 Чарухчи, аулъ—175.
 Чаръ-тапа, кург.—507, 508.
 Частые Курганки, ур.—251.
 Чахатаури—335.
 Чегемъ, аулъ—72, 122.
 Чегемъ, р.—72.
 Челдырь, оз.—102.
 Челово, общ.—56.
 Человская пещера—22, 56.
 Чемурю, с.—173.
 Черкей с.—433, 437, 474, 476, 477.</p> | <p>Черкесы, н.—2, 52, 108, 110, 111, 113, 120, 308, 329.
 Circassie, 29.
 Чермэли, с.—328.
 Черное море—29, 30, 33, 42, 47, 84, 93, 96, 143, 172, 324, 334, 335, 375, 456, 508.
 Черноморье—5, 46, 392, 396, 400, 401.
 Черные курганы—305.
 Чернышевскій курганъ—71.
 Чертомлыцкіе курганы—538.
 Чехія, стр.—153.
 Чеченцы, н.—2, 110, 111, 119, 120.
 Чечня, стр.—33, 73, 324.
 Червленая, ст.—33.
 Чилдиръ, горы—274, 277, 327.
 Чиркаты, аулъ—476.</p> | <p>Чиркей, см. Черкей.
 Чиркотское сѣрное мѣсторо-
 женіе—474, 476.
 Чирькван-булах-тапа (Чурь-
 кьянь-булахъ-тапа) кург.—507
 508.
 Чиатура—336.
 Чкон-диди, с.—21.
 Члдырь, см. Чилдиръ.
 Чми, аулъ—72.
 Чобан-добан-дашъ, камень —
 72.
 Чогнари, д.—485.
 Чогнарская гора—484, 485,
 493.
 Чорохъ, р.—58, 59, 84, 89,
 333, 336, 425.
 Чудь Алтайская, н.—214.
 Чхалта, общ.—324.</p> |
|--|--|---|

Ш.

<p>Шавала—143.
 Шагриаръ, д. 442.
 Шамби-Джуръ, р.—322.
 Шамхоръ—31.
 Шапсугская ст.—29.
 Шарапанъ, кр.—36.
 Шарапанскій у.—36.
 Шартгелъ, коса—158.
 Шаруканъ, г.—400.
 Шарульская, котловина—204.
 Шаруру, станціи—203.
 Шаула—143.
 Шахапаваницъ—88.
 Шахверду-Джуръ, р.—322.
 Шах-дагъ, гора—31, 462.
 Шахриаръ, д.—323.
 Шахъ-бу-тепе, кург.—565,</p> | <p>567.
 Шах-Насибъ-тапа (Шех-На-
 сиб-тапа), кург.—507, 509,
 510, 515, 545, 554.
 Шахъ-Сенгеръ—606.
 Шекинская пров.—82.
 Шелкозаводская ст.—44.
 Шемаха, г.—388.
 Шемахинскій у.—31.
 Schematis, укр.—66.
 Шиногъ, с.—85.
 Ширакъ, стр.—281.
 Schirag, стр.—272.
 Ширванъ, обл.—82.
 Ширхаръ, м.—612.
 Ширхаръ-тепеляръ, кург.—
 517, 611.</p> | <p>Шогакагъ—325.
 Шорапанъ, (Шарапанъ), г.
 —30, 31, 335, 336.
 Шорво, озерная долина—404.
 Шоръ-буллахъ, кург.—507,
 508, 150.
 Шоръ-гелъ, мысъ—162—164,
 167.
 Штурбина, участокъ—308.
 Штутгартъ, г.—333.
 Шуара-Донъ, р.—242.
 Шубуа, ур.—129.
 Шурагельскій окр.—329, 385,
 391.
 Шуръ-Чай, рч.—176.
 Шуша, г.—103.
 Шушинскій, у.—326.</p> |
|--|---|--|

Щ.

Щедринская ст.—71.

Э.

<p>Эвелингъ-тепе, городище —
 515, 566.
 Эвксинскій Понть—5, 7, 30,</p> | <p>65, 67, 334—336.
 Эгрекъ—4.
 Эйвазлы, д.—82.</p> | <p>Эйларъ, с.—90.
 Экбатана, г.—103.
 Эльбрусскій хребетъ—117.</p> |
|---|---|--|

Эльхотово , ауль — 222 — 225.	Эрзя, пл.—148.	Эруандашатъ, см. Ерванда-
Эошкъ—4.	Эриванская, губ.—48, 90, 93, 138, 172, 326, 327, 332, 333, 387, 440.	шатъ.
Энгліакутъ—35.	Эриванская ст.—29.	Эчміадзинскій мнст.—350, 375, 441.
Эрванда-Кертъ, см. Ерванда-кертъ.	Эриванъ г.—31, 39, 48, 49, 85, 88, 102, 160, 158, 170—172, 175, 202, 215, 277, 293, 294, 325, 332.	Эчміадзинскій у.—90, 385, 391.
Эрвандъ, см. Ервандъ.	Эрвантачадъ, г.—290.	Эчміадзинъ, г.—39, 48, 85, 102, 323, 325, 351, 375, 377, 442, 446, 449.
Эргени, горы—401.		
Эрзерумъ, г.—89, 385.		
Эрзинджинъ, г.—87.		

Ю.

Ючь-тепеларъ, кург.—508, 510, 511, 515, 562.

Я.

Ягуджа, хребетъ—294, 295.	Ягуджинская станція—158.	Ятаг-чобан-тепе, кург.—585, 560.
Ягорлыкъ, р.—43.	Янгы-Бойнакъ, с.—616.	
Язнова пещера—71.	Ясы, н.—8, 11.	Thacuria, укр.—66.
Яиджи, ауль—175.		

Ө.

Өомы св. мнст.—362	Өоргомасы, н.—96.	Өракія, стр.—65, 153.
--------------------	-------------------	-----------------------

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТНЫЙ.

А.

Адау (великаны) 22.

Академіи: Духовныя: Кіевская—132, Московская—131, 451, С.-Петербургская—131; Медико - Хирургическая—38, 131, 159; Наукъ—2, 4, 44, 59, 75, 90, 106, 110, 118, 131, 212, 214, 420, 424 пр.; Художествъ—131, 142.

Аклдамы (гробницы)—499, 501. Акрополь—283, 286, 287. Акты—4, 58, 59, 383, 412, 420—430.

Алфавитъ: арабскій—118; армянскій, составл. Месропомъ—48, 91, 113; грузинскій—423, 429, 432 пр.; Кастреновскій—118; осетинскій—120; русскій—429; составленный для транскрипцій текстовъ съ курд-

скаго языка—118, 119; церковно-славянскій—429; церковный, священныхъ книгъ—430.

Амулеты—61, 145, 231, 264, 599, 608.

Амфоры—30, 60, 317, 319.

Антропология, какъ предметъ занятій съезда—141.

Апокалипсисы армянскіе—372; русскіе—372, 374.

Апокрифы: армянскіе—98, 99, 146, 147, 377—382; греческіе—99, 147; латинскіе—147; русскіе—147, 382.

Арки—75, 279, 284, 287, 289, 293.

Архивы: Главный Московскій М. И. Д.—131; Грузино-Имеритинской синодальной кон-

торы—426; Львовскіе—450; министерства юстиціи—131; Пицундскаго м-ря—128; Синодальный—325; Собранія дворянскаго и управленія государств. имуществами Кутаисской губ.—420; Тифлисскаго губернскаго правленія—420; царскіе древніе Персидскаго двора—343, 344.

Архитектура, зодчество—74, 141, 142, 282, 283, 286, 290, 291, 325, 330—332, 403, 404, 425, 448, 449.

Архіепископы—422, 423, 428.

Архимандриты,—423, 452.

Аспетъ—101.

Атабегъ—63, 422, 423, 425, 426.

Аулы кяфирскіе—33.

Б.

Бабки бараньи (игральныя кости)—571, 614.

Бабы каменные—34, 44, 74, 76, 142.

Бани г. Ани—289, 290; Кутаиса—338; Эривани—325; древне-римскія—289; на берегу Ріона—338.

Баранъ каменный—383, 496.

Барельефъ на ц. Гюханавангъ—333.

Бассейнъ (резервуаръ) древній въ Коргангъ—188.

Башмаки кожаные—246, 252.

Башни—12, 13, 15, 16, 18, 19, 21, 30, 35, 36, 45, 73—

75, 86, 127, 162, 188, 275, 278, 280, 282—284, 286, 290, 292, 295, 329, 330, 360, 362, 365—368, 383, 443, 448, 495.

Береста—224, 252, 253, 306.

Библия—7, 326, 359, 306, 362—366, 368, 371, 372, 374—376.

Библиотеки:—147; Академіи

духовной С.-П.-бургск. — 148; Академіи Наукъ—2; Гелатскаго м-ря—146, 431; Кирилло-бѣлозерскаго м-ря—148; князя Церетели въ Кутаисѣ—146; Львовскій—450; Мхитаристовъ—381; Мцхетскаго собора—146; Публичная С.-Пбургск. — 94, 132; Публичная Тифлисская—382; Русскаго Географическаго Общества—6; патриархата Понцидскаго—127; семинаріи духовной Тифлисской—421; Синодальная—451; Софійская—148; Татевскаго м-ря — 408, 411, 420; Эчмиадзинскаго м-ря — 98, 146, 325, 350—352, 357, 376, 377, 381, 382.
Битвы армянъ (Сюнийцевъ) съ Персами и Турками—406;

Лазовъ съ Гуннами и Онагурами—152; Рускииъ съ Половцами—402; Руссовъ съ Ларсиами—394, 395.
Блестки—249.
Блюдыя, блюдечки—61, 152, 470.
Бляхи, бляшки—62, 222, 223, 225, 231, 237, 243—248, 254, 255, 257, 260—264, 268, 306, 350, 495.
Божки—54, 73, 441.
Бомбицивъ—359, 360, 364, 365, 368, 370—372, 374.
Бомбы—496.
Браслеты—61, 226, 230—233, 244, 248, 251, 254, 255, 261, 264, 265, 270, 298, 317—319, 328, 336, 350, 437, 438, 446, 478, 488, 491, 494,

502, 517, 592, 599.
Броня—62, 320.
Брошки—467, 468, 582, 583, см. Фермуары, Флбулы.
Бубенчики—223, 251, 262, 269, 270, 316—319, 350.
Булавки—264, 500.
Бумага старинныхъ рукописей—58, 371.
Бумаги кн. Кантемира—94; Каменева—110.
Бурава—307.
Бусы—61, 216, 217, 223, 226, 227, 229—234, 237, 244, 248, 249, 254, 255, 259, 260, 263, 265, 270, 292, 306, 307, 316, 317, 319, 321, 350, 437, 438, 446, 449, 468, 469, 472, 473, 477, 480, 497, 543, 582, 583, 592, 605, 610.

В.

Вазочки—302, 303.
Валуны—38, 44, 60, 70, 72, 164, 193, 196, 197, 213, 214, 216—219, 221, 226, 228, 231, 249, 299, 303, 307, 310, 811, 313, 458, 460, 494, 536, 592, 597, 600, 604, 615.
Валы—84, 301, 307, 393, 527.
Вардабеты, вартабиды (учителя армянскіе)—358, 362, 411, 418.
Ваяніе, изваянія, скульптура—7, 87, 125, 141, 149, 239, 240, 243, 245, 264, 287, 302, 324, 329, 357, 431, 447, 448, 458, 496, 571, 598. См. рѣзьба.

Великаны—327.
Веретена—468, 472.
Владѣтели гурійскіе—4.
Водопроводы древніе—337, 518.
Войны Армянъ съ Аристовуломъ—101; Екатерины II съ Турками—20; Ираклія ц. Византийскаго противъ Хозроя ц. Персидскаго—156; Святослава противъ Казаръ—155; Тиграна ц. Армянскаго съ Астиагомъ—342; Шапуха противъ Аршака III—101; Кавказскія—19, 121, 125, 138, 143, 152, 155, 330, 337.
Волокъ (Царицынскій)—394, 395.

Ворота городскія—280, 282, 286, 287, 289, 290, 292, 448, 449.
Вулканъ потухшій у Ахъ-Кала, священныи—163.
Выставка Антропологическая въ Москвѣ—14; Археологическая при Тифлискомъ Съѣздѣ—133.
Вѣкъ бронзовый, желѣзный, каменный, ледниковый, язычества въ Арменіи—см. Периодъ.
Вѣнки и вѣнцы (короны)—15, 99, 126, 148, 246.

Г.

Гавазанъ (посохъ), столбъ знаменитый въ Татевскомъ м-рѣ—420.
Гавитъ (придѣлъ для погребенія братіи въ арм. м-ряхъ)—368, 410—412, 414, 417, 419.
Галлерей въ скалѣ у г. Кутайса—338.
Гаремъ ханскій въ г. Эривани—325.

Гати Шахъ-Надира—513.
Гвозди—231, 232, 238, 244, 247, 254—256, 268, 300, 315, 463, 464, 494, 519, 608.
Гемма сердоликовая—95.
Гиря—465.
Города и столицы—46, 48, 49, 52, 80, 86, 88, 102, 142, 144, 153—155, 183, 184, 188, 272, 273 пр., 276, 282 пр.,

286, 287, 295 пр., 322, 330, 332, 337, 356, 400, 401, 405, 410, 411, 439, 441, 442, 445, 446, 496.
Городища—2, 19, 36, 44, 240, 300—302, 307, 308, 327, 511, 515, 516, 555, 556—559, 563, 567, 596, 602.
Горшки и горшечки—61, 62, 162, 209, 226, 227, 231, 249,

253, 266, 318, 328, 330, 437, 438, 446, 487—491, 502, 540, 543, 556, 557, 565, 568, 570, 573—575, 579, 583, 584, 586, 591, 592, 594, 601, 603, 605, 609, 611, 618.
Горы священные—21, 128, 172.
Гравюры—371.
Грамоты. см. А к т ы.
Гребешки—252, 309.
Гривны—244, 254.
Гроба—4, 60—64, 217—225, 234—243, 245, 247, 251—253, 298—300, 304, 305, 312, 315,

337, 437, 458, 460, 461, 499, 502, 541—544, 553, 569, 590, 591, 595, 605, 611, 614, 617—619.
Гробницы—19, 22, 23, 29, 30, 48, 53, 54, 57, 63, 76, 130, 149, 179, 217, 218, 223—250, 255, 298, 300, 303, 308, 311, 315, 317—319, 336, 337, 413—419, 442, 445, 446, 460, 498—502, 547, 548, 552, 556, 557, 579, 584, 589, 591, 596, 600, 602, 605—607, 610, 611, 618, 619.

Гроты: Адельсбергский—22; близъ д. Ердаклю—161; въ лавъ у Гокчи—163; близъ Дербента—433, 434; Хараба-бачарскаго ущелья—186; мыса Кура-Хараба—167; у г. Ани—280, 292; см. Пещеры.
Грузила—222, 302—304.
Гуджары, см. А к т ы.
Гуджетъ (поземельный актъ)—421.
Гумбезъ (надгробный памятникъ)—495.

Д.

Двери—17, 19.
Дворцы—48, 49, 86, 104, 132, 282, 283, 286, 322, 325, 331, 332, 441, 445, 447, 448.
Дерево грушевое у священнаго мѣста Оджагъ—83.
Дефтеры (писанные памятники)—344.
Джадукори—146.
Династии: Багратидовъ армянских—273; Багратидовъ гру-

зинскихъ 273; Гайкидовъ (Хайка)—91, 100, 322, 340 пр.
Дневники (путевые журналы) исследователей: 9, 10, 38, 512, 514; Антоновича—42, 44, 94, 216—255; Беренштама—42, 44, 94, 297—321; Блѣньбаго—484—495; Полякова—45, 94, 157—215; Руссова—518—621; Цилюсани—456—473.
Документы, см. А к т ы,

Грамоты, Гуджары.
Долота—248, 258, 268.
Дольмены—29, 46, 72, 76, 159, 160, 273, 327.
Дома великановъ—332.
Дороги древнія—18, 22—25, 30, 32, 45, 287, 292, 335, 555, 563; см. Пути.
Дубы священные—21, 128, 129.
Дуксы—65 пр.

Е.

Евангелія рукописныя—352—362, 364, 365, 368—370,

419, 431, 484.
Епископы—52, 338, 383,

406—412, 422—425, 428, 429.
Ереси, секты—325, 326, 452.

Ж.

Жаматунъ (см. гавить)—368.
Желоба—38, 44, 70.
Жертвенникъ на могилѣ Ноя—203.
Жертвоприношенія—65, 83, 143, 192, 203.
Живопись—32, 59, 125, 141,

280, 291. См. Иконографія, Миниатюры, Фрески.
Животныя ископаемыя—76
Жилища озерныя—24.
Жилища пещерныя—5, 13, 38, 39, 45, 74, 84, 142, 180, 186. См. Пещеры.

Житія: св. Кирилла—156; свв. Бориса и Глѣба—223; св. Григорія Нарекскаго—455; Саввы Освященнаго—453; Θεодосія Великаго—453.
Жолудъ изъ кургана—219.
Жрецы—21.

З.

Завѣтъ новый—3.
Заговоры, заклинанія—145, 384.
Заклепки—608.
Зала сталактитовая пещеры

около Ордубата—206.
Замки—12, 13, 17, 18—20, 22, 30, 408, 409.
Замокъ желѣзный—223.
Записи—12, 407, 408, 411, 421.

Запонки. См. Застежки.
Записья. См. Браслеты.
Заставки въ рукописяхъ—148.
Застежки—62, 130, 253, 583.

См. Пуговицы.

Звѣздъ суевѣрное значеніе—384, 385, 388.

Зданы, постройки, сооруже-
нія—16, 41, 44, 52, 72, 84,
86, 88, 89, 128, 142, 152, 155,

158, 159, 168, 169, 182—184,
187, 211, 274—277, 282, 285,
286, 289—291, 294, 329, 330,
350, 369, 384, 408, 431, 432,
441, 445—448.

Зеркала—229, 231, 247, 257,

258, 263, 268, 309, 350, 468,
472, 583, 598, 599.

Знаки: кабалистическіе у
Армянъ—145; межевые въ Ар-
мениі—32, 84, 329.

Зодчество. См. Архитектура.

И.

Игры—222, 225, 236, 238,
246, 265, 309, 469, 472, 497.

Игольникъ—246.

Идолы. См. Божки.

Иконостасъ—409.

Иконографія, иконопись—8,
12, 21, 59, 74, 94, 99, 141,
292, 352, 356; 366—376. См.

Миніатюры, Стѣнопись.

Императоры Византійскіе
(Греческіе, Восточно-Римскіе)
—156, 397, 398, 400—403, 425.

Институты: историко-филоло-
гическій князи Безбородко въ
Нѣжинѣ—132; въ С.-Петер-
бургѣ—132; Лазаревскій въ

Москвѣ—92, 100, 130, 370,
373, 381.

Инструкціи (правила) уче-
ныхъ экспедицій—9, 14, 38,
42, 44, 46, 52, 59, 67, 69, 70,
72, 76, 80, 81, 84, 93—95, 97,
105, 130, 132, 136—141, 148.

Исламъ. См. Мусульмане.

К.

Каганы Хазарскіе—155, 398,
пр., 404.

Кадаги (проповѣдники)—422.

Кайтаны (еврейскіе священ-
нослужители)—398 пр.

Каменьщики—18, 403.

Камни: Девисъ-Налехурѣ—
72, Дюль-дюль-Али—72, 83,
Кара-Кала—183, Феафдуръ—72
Хиджскъ-Пиры—84, Хараба-
Бажаръ—187, Чобанъ-добанъ-
дашъ—72; жерновые—166, 216,
339, 497; могильные—35, 284,
516, 562, 594—596; стоячіе.
См. Менгиры, точильные—
302, 564, 597, 601, 604; ча-
шечные—72; чудодѣйственные
—83, 481.

Карты и плавы—42, 44—
46, 60, 67, 70, 73—76, 79, 80,
84, 85, 106, 117, 125, 130,
142, 144, 157, 167, 181, 182,
185, 191, 206, 210, 216, 217,
224, 225, 228, 231, 236, 238,
242, 249, 276, 291, 305, 308,
330—334, 440, 457, 459, 463,
464, 466, 475, 478, 496, 507,
511—522, 525, 530, 533—536,
539—541, 545, 554 пр., 558,
559, 562, 563, 565, 566, 571,
574, 578, 579, 587, 593, 602,
607.

Катакомбы римскія—292.

Католикосы—49, 127, 190
пр., 325, 408, 409, 421, 422,
424, 428.

Катушки деревянные—532,
538.

Кенотафы—589, 590.

Кинжалы—62, 221, 243—
245, 252, 306, 307, 310, 313,
315, 316, 321, 470, 473, 487,
490, 574.

Кирка желѣзная—317.

Кирпичи—95, 183, 302, 303,
403, 458, 486, 487, 489, 490,
496, 497, 507, 509, 548, 549,
564—566, 569, 572, 604.

Кладбища, могильники, поля
похоронныя, усыпальницы—12,
33, 35, 48, 51, 60, 87, 151,
200, 203, 220, 223, 224, 228,
232, 234, 240—242, 247—251,
255, 275, 297, 308, 327—332,
349, 350, 408, 417, 432, 435
—438, 442, 445, 446, 476—
480, 484, 496—499, 502, 512
—513, 516, 517, 562, 563, 574,
585, 593—596.

Кладка камней и кирпичей
—280, 443, 449, 459, 460,
486, 536.

Клинки—229, 256, 258, 487,
490.

Клыки—247, 298, 437.

Ключи—236, 237, 258.

Книги—4, 351, 352, 371,
413, 430.

Князья: армянскіе (сюній-
скіе)—54, 55, 287 пр., 362,
405, 407—410, 449; болгарскіе
—99; грузинскіе—429; русскіе
—155, 400—402.

Ковчегъ Ноя—190, 202,

Колдовство—391.

Колечки и кольца—61, 63,
222, 223, 225, 227, 230, 233,
236, 239, 241, 245, 246, 248,
249, 251, 252, 254—257, 262,
263, 265, 268, 269, 300, 306
—308, 312, 313, 315—317,
336, 349, 350, 431, 437, 438,
446, 469, 472, 478, 487, 489,
490, 494—499, 500—502, 532,
575, 599.

Коллекціи древностей: Бай-
ерна—104; барона Лонгейля—
483, 489, 492—495; вещей,
принадлежащихъ V-му архео-
логическому съѣзду—268—270;
Вырубова—104; графа Ува-
рова—355; Комарова—60, 104;
Ольшевскаго—255—268; Суб-
хи-Паши—92, 93, разныхъ
частныхъ лицъ изъ Армянъ—
146; Русова—505, 515, 534,
538, 549, 570, 577.

Колодези древніе—15, 196,
198.

Колоды деревянные — 221, 223, 225, 235—237, 239, 619.

Колокольня—419.

Колокольчики—61, 62, 254, 257.

Колонн: греческія—3, 5, 30; еврейскія—100, 101; индійскія—53, 54; мидійскія—340.

Колонны, столбы—32, 183, 283, 284, 287—289, 291, 408, 409, 412, 445, 448.

Колчаны — 222, 224, 225, 235, 237—239, 252, 253, 306.

Кольчуги—256, 268.

Комитеты предварительные V-го археологического съезда: Московскій—1, 9, 12, 14, 35, 38—41, 43, 44, 51, 58, 59, 67, 69, 70, 75, 84, 93—95, 98, 104, 105, 130, 132, 136, 142, 144, 147—149, 151, 325, 383, 439; Тифлискій—34, 36, 41, 67, 69, 70, 74, 76—82, 93—95, 97, 99, 103, 104, 124, 126, 130, 132, 133, 137, 139, 140, 143, 144, 149—152, 271 пр., 321, 323, 324, 331—333, 383, 384, 392, 395, 413, 430 434 пр., 439, 483, 484, 493, 495; Эчмиадзинскій—325; распорядительный и редакционный V-го съезда—133—135.

Комитеты статистическіе: Астраханскій—132; Донской—80, 404; Кавказскій—12, 13; Кубанскій — 78, 100, 132; Псковской—132; Ставропольскій—132; Тверской—132; Терскій—100, 132; Центральный С.-Петербургскій—132.

Коммисіи: археографическая Виленская — 132; Кіевская—131, 132; С.-Петербургская—41, 130; археологическая С.-Петербургская—41, 130, Кавказская—42; по устройству и управленію Виленской публ. библіотеки—132.

Копи соляныя древнія—72, 178, 184, 212, 214, 215.

Копья—21, 62, 128, 152, 218, 256, 268, 320, 321, 487, 488, 490. См. Наконечники стрѣлъ, Стрѣлы.

Кости и черепа животныхъ—23, 31, 56, 61, 85, 159—161, 165, 166, 168, 182, 209, 216, 220—231, 235, 237, 239, 249, 254, 298, 299, 303, 304, 307, 311, 312: 315—320, 349, 458—460, 470, 471, 502, 519, 530—536, 541, 543, 547, 549, 550, 555, 559, 560, 564, 569, 572, 575—577, 580—582, 586, 587, 593, 594, 597, 598, 601—604, 607, 608, 614, 615, 618.

Кости и черепа человѣческіе—18, 23, 31, 57, 60—63, 85, 216—220, 222—224, 226, 229, 230, 232, 233, 236—242, 245, 247, 248, 250, 251, 254, 298—300, 302, 304, 307, 314, 318, 320, 329, 330, 434, 435, 438, 459—461, 463—466, 471, 476, 499—502, 517, 519, 523, 525, 533, 535, 541, 544, 547, 552, 553, 557, 569—577, 579—581, 583—585, 597, 601, 603, 607, —609, 614, 618—621.

Косточки: 553, 554, 608; игральныя—245, 247, 258 543, 571; обдѣланныя и просверленныя—252, 569, 609.

Косточки отъ плодовъ и сѣмяна, находимыя въ могилахъ—248, 258, 458, 459, 523, 524, 531, 543, 544, 556, 564, 618.

Кострища—60.

Костяки, остовы, скелеты человѣческіе—216—227, 229—236, 238—243, 245—247, 252—255, 303—317, 349, 350, 444, 458, 461, 465, 467—473, 476, 478, 497—502, 525, 526, 534, 537, 542—545, 552, 569,

583—585, 595, 597—601, 605—607, 611, 614.

Котель мѣдный—258.

Кремни—160, 182, 212, 221, 223, 224, 247, 253, 302, 306, 307, 309, 313, 315, 316, 349, 350, 459, 461, 486, 488, 491—493, 513, 523, 551, 556, 557, 561, 573, 580, 584, 597, 598, 603, 604, 613, 617.

Кресала—252, 306, 307, 597.

Крестоносець при вѣнчаніи царей въ Грузіи—423.

Крестоносцы западные—367.

Кресты—61, 95, 262, 265, 266, 329—333, 407, 408, 417, 418, 494.

Кровати каменныя—58.

Кромлехи—72, 84, 191, 245—251.

Крючки—247, 248, 302, 303, 306, 307, 465, 473, 494.

Крѣпости—15, 21, 36, 65 пр., 89, 125, 158, 162, 175, 176, 179, 183, 205, 294, 330—332, 335—337, 392, 397, 399, 401, 404, 411, 480, 496, 497, 513.

Кувшины и кувшинчики—226, 227, 229—231, 238, 247, 248, 250, 265, 266, 270, 308, 317, 340, 349, 363, 444, 446, 458, 459, 467—471, 477, 478, 480, 486, 487, 489, 491, 497, 498, 501, 524, 563, 567, 573, 582, 599, 604.

Кудьянь и обуръ (колдунъ и колдунья)—146.

Курганы—7, 9, 10, 12, 16, 33, 34, 36—39, 42—45, 52, 60, 71, 73, 84, 88, 89, 91, 93, 137, 142, 151, 152, 161, 165, 216—228, 231, 234—253, 297—305, 308, 310—318, 321, 327, 333, 336—338, 432, 456, 457, 461—473, 496, 497, 503, 507—509, 511—518, 544—621. См. Гробницы, Могилы.

Л.

Лабиринты подземные и пещерныя—210, 292.

Лавра св. Давида Гареджія—32.

Ладьи—335.

Лакримаріи—151, 266, 328, 330.

Лампочка мѣдная—497.

Лбы бараньи—38, 44, 70.

Легсандры—61—65.

Легенды: о всемірномъ потопѣ и Ноѣ—85; объ остат-

кахъ Ноева ковчега—190; о Семирамидѣ—99; объ Астіагѣ, Кирѣ и Тигранѣ—343—345; о восхожденіи св. Іакова на Ара-
ратъ—190 пр.; о горныхъ ве-
ликанахъ—22; о Язонѣ—7;
объ источникѣ Азатъ-Агбюръ
—328; о гротѣ Ав-аинъ—434;
о богатствахъ, зарытыхъ въ
подземельи Гагръ—19; о пляс-
кахъ нечистыхъ силъ у Арпа-
чалъ—89; о крѣпости Наконіи

—21; о развалинахъ Хаджала-
бей—127. См. также Преда-
нія, Сказанія, Сказки.
Лингвистика—2, 3, 6, 8, 11,
75, 99, 105, 106, 112—118,
124, 133, 137, 141, 146, 153.
Ложки, ложечки—125, 128,
257.
Локулы (гробы)—63.
Ломки соляныя. См. Копи.
Лопатка желѣзная—497.
Лукъ—306.

Лѣса священные по р. Бзы-
бѣ—30.

Лѣстницы—19, 280, 292.
Лѣтописи и лѣтописцы: ар-
мянскіе—32, 86, 88, 113,
383, 406—411, 413, 449, 450,
грузинскіе—4, 47, 336, 337,
394 пр., 421, 424, 426 пр.;
дербентская—396, 400; русскіе—
41, 47, 153, 155, 156, 400, 401.
Лѣченіе больных—145, 163,
191.

М.

Магія—145, 146.
Малахитъ—129.
Манускрипты. См. Руко-
писи.
Медальоны—61.
Мелики (армянскіе князья)
—406.
Менгиры—72, 84, 479, 570,
579, 590, 594, 607.
Мехитаристы. См. Мхита-
ристы.
Мечети—284, 285, 325, 332,
496.
Мечи—256, 268, 317, 319,
321.
Минареты—284, 285.
Минер—356, 425, 455.
Миниатюры—74, 141, 148,
352—355, 358—374.
Миски—226, 227, 349, 543,
571, 573, 599, 601.
Миссіонеры—8, 113, 326.
Митрополиты—408—411,
418, 419, 422, 423, 425, 428,
453.
Митры епископскія—372, 376.
Мнеологія кавказскихъ на-
родовъ—73, 76, 95, 96.
Мнѣ о Прометѣѣ—98.
Могила—7, 9, 10, 29—32,
38, 39, 48, 49, 53, 55, 71, 77,
82, 83, 86—88, 93, 95, 126,
137, 142, 158, 159, 191, 192,
201—203, 218, 219, 228, 230—
234, 240—242, 247, 251, 300
—307, 315—317, 321, 327—
329, 349, 350, 432, 436—438,
441, 442, 446, 448, 473, 476
—480, 484—487, 499, 500,

525, 559, 574, 580—586, 594
—596, 601, 607, 613—621.
См. Гробницы, Курганы.
Могилиники. См. Бладби-
ща.
Модель корабля на горѣ об-
щества Чхалта—324.
Мозаика—62, 74, 238, 277,
283, 284, 337, 354.
Моделъня въ скалѣ—186.
Молотки каменные—71, 72.
148, 168, 212—214, 483, 604.
Моль Адриана въ Трапе-
зунтѣ—334.
Монастыри—5, 19, 20, 30
—32, 35, 36, 46, 48, 49, 52
—54, 85, 86, 88, 90, 127, 128,
146, 152, 162, 189—193, 196
—198, 200, 201, 272, 275,
276, 292—294, 325, 327, 329
—331, 333, 350, 353, 360—
362, 365, 368—372, 375, 376,
404—419, 430, 431, 441, 449
—454, 483.
Монеты: 15, 74, 91—93,
432; арабскія (куфическія)—
73, 91, 267, 444, 497; армян-
скія—85, 86, 91, 92; визан-
тійскія—267; восточныя—321;
греческія—51, 93; грузинскія
—104; золотоордынскія татар-
скія—306, 307, 310, 396, 498;
мало-азиатскихъ народовъ—93;
неизвѣстнаго происхожденія—
91, 92, 152, 324, 432, 495,
497, 600; римскія—432; саса-
нидскія—92, 161.
Мониста—243, 244, 487, 490,
495.

Монофизитство—454.
Моноелитство—66.
Морены—70, 194, 196.
Мосты—12, 17, 18, 23, 35,
36, 45, 53, 54, 74, 89, 276,
279, 286, 289, 292, 327, 332,
432.
Мощи святыхъ—368, 407,
408, 411.
Мугаръ (мучаръ), мусульман-
скіе склепы—574, 596.
Музеи: Академіи Наукъ въ
С.-П.-Б.—24, 92, 93, 212, 214,
276, 280; азіатскій въ Лон-
донѣ—92; Берлинскій—92; Ва-
тиканскій—92, 355; Венеці-
анскій—93; Вѣнскій—92, 93;
Кавказскаго общества люби-
телей археологіи—5, 60, 71,
73, 90, 91, 212, 339, 504; Ми-
ланскій—92; Московскій пуб-
личный и Румянцевскій—92,
99, 100, 131; Одесскаго об-
щества древностей—127; Ок-
сфордскій—355; Парижскій—
—92, 355; Сухумскій архео-
логическій—125, 126, 130; Тиф-
лисскій публичный—9, 63, 71,
95, 125, 126.
Музыка—141, 391.
Мундштуки—316, 317.
Мусія. См. Мозаика.
Мусульмане, мусульманство
(исламъ)—5, 20, 33, 94, 117,
122, 428, 479, 480, 517, 596,
597.
Муха. См. Дубы священные.
Мхедрули, (гражданскій гру-

зинскій алфавитъ)—423, 424, 429.
Мхитаристы — 39, 81, 92,

93, 98, 146, 272, 348 пр.
Мѣшечки, найденные въ мо-

гилахъ—232, 236, 247, 252,
253, 258, 263.

НН.

Набѣги Венгровъ—154; Ку-
банцевъ—395; Руссовъ на Ал-
банию—38, 79, 397 пр.; Угровъ
—153. См. Нашествія.

Надписи—2—4, 6—8, 10—12,
33, 35, 39, 40, 44, 47—49,
51, 55, 58, 59, 63, 73, 75—77,
80; 89, 90, 94, 95, 104, 108,
125, 137, 139, 149, 150, 151,
272, 275, 276, 284, 285, 289,
295, 309, 323, 324, 328, 327,
329—331, 333, 345, 413—419,
423, 425, 430—432, 438, 441,
446—448, 458, 464, 528, 613.

Названія лицъ, мѣстностей
и народовъ, ихъ толкованіе—
3, 21, 47, 48, 52, 84, 96,
111, 146, 154, 183, 202,
321, 336, 345, 347, 348, 397
—404, 455, 510, 539.

Наконечники стрѣлъ — 56,
57, 71, 152, 218, 224—226,
235—239, 252—257, 268, 350,
437, 494, 516, 533. См.

Копья, стрѣлы.

Намѣстники пафлагонскіе —
398; переидекіе—91; херсон-
скіе (крымскіе)—403.

Народы и племена—2, 3, 5,
47, 50, 96, 109, 110, 114, 117
—122, 155, 156, 172, 180, 212,
272, 288, 404.

Нартыи. См. Языки.

Настоятели Татевскаго мо-
настыря—418, 419.

Наушники—246.

Нахараръ—101.

Нашествія: Мурвана Глу-
хого на Грузію—421; разныхъ
магометанскихъ завоевателей

на нее же; Тамерлана на Да-
гестанъ—437; шаха Тамаза на
Арменію—370. См. Набѣги.

Ногавицы—252.

Ножи—71, 217, 218, 220—
225, 229—233, 235, 238, 239,
247, 249, 250, 252—255, 268,
304, 309, 312, 313, 321, 349,
444, 468, 469, 472, 477, 487,
488, 490—492, 494, 517, 597,
601, 608, 615.

Ножицы—221 — 223, 225,
233, 235, 236, 258, 303.

Ножны—220, 224, 235, 236,
239, 246, 248, 252, 299, 312,
317—319, 321, 473, 601.

Нравы и обычаи—9, 86, 96,
99, 101, 145, 191, 192, 211,
324, 326, 363, 384, 388—391,
405, 422.

О.

Обручъ золотой съ привѣс-
ками—126.

Обряды погребальные вообще
—9, 10, 38, 60, 73, 87, 218,
219, 312, 324, 391, 502, 536,
616; у современныхъ Армянъ
—384—391.

Обсидіанъ — 62, 160, 161,
171, 444, 446, 494.

Обувь кожаная—252, 349,

Общества ученые: вообще—
133, 136, 396; археологіи,
исторіи и этнографіи въ Ка-
зани — 131; археологическое
Московское—1, 9, 41, 51, 75,
108, 133, 136, 139, 157,
332, 340, 450 пр.; археологи-
ческое Русское (въ С.-Петер-
бургѣ)—12, 67, 69, 131; ар-
хитектурное въ Москвѣ—131;
архитекторовъ въ С.-Петер-
бургѣ)—100, 131; географиче-
ское въ Берлинѣ—90; географиче-
ское Русское (въ С.-Петер-
бургѣ)—6, 12, 13, 22, 24, 52,

130, 141; географическое въ
Римѣ — 90; искусства древне-
русскаго — 132; испытателей
природы въ Москвѣ—99, 131;
исторіи и древностей въ Одес-
сѣ—5, 67, 100, 127, 131; ис-
торіи и древностей при Мос-
ковскомъ Университетѣ—132;
любителей Кавказской архео-
логіи—1, 8, 12, 14, 29, 35,
36, 40, 41, 51, 63, 67, 71,
75, 137, 146, 503; естество-
знанія, антропологіи и этно-
графіи въ Москвѣ—14, 73;
письменности древней (въ С.-
Петербургѣ)—99. 132; про-
свѣщенія духовнаго (въ С.-
Петербургѣ)—130; медицинское
Кавказское — 12, минералогиче-
ское (въ С.-Петербургѣ)—
132; филологическое (въ С.-
Петербургѣ) — 132; церковно-
археологическое при Киевской
духовной академіи—100, 131.

Обѣты—125.

Оггинъ (жертвенный быкъ)
—56, 125.

Огнива—221, 223, 224, 247,
252, 253, 313, 315, 316. См.
Кремень, Кресало.

Одежда—77, 125, 154, 246,
258, 269.

Окна въ пещерахъ и здані-
яхъ—17, 183, 185, 248, 284.

Орнаменты (украшенія)—6,
36, 61—64, 74, 77, 78, 86,
92, 142, 148, 191, 192, 235,
237, 238, 240, 243, 245, 257
—260, 264, 269, 270, 282
—284, 286, 291, 317, 324,
349, 350, 353, 355, 357—376,
446, 448, 489, 495.

Орудія каменные—45, 46,
62, 71, 85, 148, 149, 168, 170,
177, 178, 212—214, 222, 227,
541 (?), 543 (?), 564 (?).

Оруженосцы—398 пр., 403.

Орѣхи изъ гробницъ—246,
248, 252, 258, 270.

Остатки кухонные—31.

Остaвы чeлoвѣчecкіe. См. Кocтaйки.	cкaгo гeогрaфичecкaгo oбщecтвa—52.	гeогрaфичecкaгo oбщecтвa—10, 11, 41, 56, 67, 71, 114, 115, 117.
Отдѣлeніe Этнoгрaфiи Рyc-	Отдѣлъ Кавкaзскій Рycскaгo	Очaги—604.

II.

Палеoгрaфiя—11, 75, 203, 338, 420, 423.	229, 277, 292, 302, 329—331, 336, 432—436, 473, 475, 477, 480—482, 515, 521, 523, 525, 528—530, 532, 533, 537, 538, 539 пр., 550; не кавкaзскiя—6, 12, 25, 27, 28.	Покрывaлo—246.
Пaндeкты—450, 451.	Пилы, пилoчки крeмнeвыя—71, 494.	Поля пoхoрoнныя. См. Клaдбищa.
Парoмъ у дpeвниxъ—397.	Пирaмиды eгипeтскiя—184.	Пoминки—391.
Пaвцыри. См. Брoнiя.	Писaніe Свaщeннoe. См. Библия.	Пocлoвицы гpyзинскiя. См. Пoгoвoрки.
Пaтpиapхъ, пaтpиapхiя—20, 55, 326, 353, 358, 359, 362, 364, 367, 368, 406, 409, 410, 412, 413, 424, 452—454.	Письмeннocть: aрaбскaя—459; aрмянскaя—91, 358, 381; грeчecкaя—424; гpyзинскaя—423, 424, 429—430; клинoбpaзнaя—35, 90, 441, 442, русскaя и cлaвянскaя—156, 368, 423, 424.	Пocудa—61, 85, 148, 209, 445, 459, 496—498, 565.
Пельвeны—72.	Писцы—366, 368, 371, 372, 408.	Пoртики—276, 280, 284, 290, 293.
Пepгaминъ pyкoпиceй—58, 352, 357—363, 365—372, 374—376, 431.	Плaкaльщицы—389, 391.	Пocтpoйки cвaйнныя—6, 24, 31, 46, 72, 85, 86, 169.
Пeнтaптoхъ. См. Пeрeплeтeты.	Плaны, См. Кapты.	Пocтpoйки. См. Здaнiя.
Пeрeплeтeты, пeрeплeтчики—355—358, 362, 363, 368.	Плaтoкъ, вышитый Рипсимой, cecтpoй Гpигopия Тaтeвcкaгo—419.	Пoтeлы—299, 300.
Пeрeписчики. См. Писцы.	Плaчъ пoхoрoнный—390.	Пoхoды: accипpo-пepсидeцкiхъ цaрeй нa Aрмeнiю—98; Рyccoвъ нa Кaвкaзъ—8, 10, 11, 40, 47, 49, 50, 138, 144, 393, 394, 396, 397; русскiхъ князeй нa Пoлoвцeвъ—393, 402; Пeтpa I въ Зaкaвкaзьe—96, 406; крeстoвыe—3, 359. См. Нaбѣги, Нaшecтвiя.
Пepицлы: aнoнимный (у Мюллepa)—66; Aрpиaнa—394; Эвaксинcкaгo Пoнтa—7, 65.	Пляски нaрoдныя—77, 361.	Пoясa—30, 31, 35, 36, 39, 46—48, 52, 53, 248, 263, 264, 269, 270, 300.
Пepиoдъ бpoнзoвый—99, 141; жeлѣзныи—141, 159, 168, 212; кaмeнный—22, 26, 141, 148, 149, 157, 158, 160, 161, 169, 171, 180, 181, 205, 209; лeдникoвый—38, 44, 93, 189, 201, 202; изычecкiй, дo-xpиcтиaнcкiй, Aрмeнiи—84, 86—89, 147, 272, 326, 327, 348, 432, 438.	Пoвѣрiя и cуeвѣрiя—82, 84, 128, 144, 149, 297, 328, 383—391, 435.	Пpавилa учeныxъ экcпeдицiй. См. Инcтpукцiи.
Пecтны—249, 254, 255, 261, 265.	Пoгoвoрки и пocлoвицы гpyзинскiя—107.	Пpавитeли aгвaнcкiе—405; aрaбcкiе—91; пepсидeцкiе въ Aрмeнiи—197.
Пecты кaмeнныe—214.	Пoдaти—32, 86, 92, 396, 479.	Пpaздники нaрoдныe—56, 192.
Пeхъ (нaмѣcтникъ у Xaзapъ)—155, 398 пр.	Пoдвѣски, пpивѣски—95, 231, 254, 255, 258, 259, 262—265, 269, 307, 350, 487, 495, 583. См. Сepьги.	Пpедaнiя—7, 49, 67, 72, 73, 82, 83, 85, 86, 113, 125, 129, 144, 273, 275, 292, 321, 329, 330, 389, 406, 422, 434—436, 438, 439, 448, 474, 479—481, 493, 510, 512, 513, 516, 593, 596.
Пeчaть цapcкaя въ кoлѣцѣ—431.	Пoдзeмьe пoдъ Гaгpaми—19.	Пpивѣски. См. Пoдвѣски.
Пeчи—22, 163, 339, 444, 445, 489, 564, 601, 604.	Пoдeвѣчники—349.	Пpимѣты—384.
Пeщepы: кaвкaзскiя—5—7, 9, 12—14, 16, 18—20, 22—27, 30, 31, 36—39, 44—46, 55—58, 71, 84, 85, 92, 93, 120, 126, 137, 138, 142, 150, 158, 160, 161, 163, 165—168, 170, 177, 179, 180—188, 203—210, 229, 277, 292, 302, 329—331, 336, 432—436, 473, 475, 477, 480—482, 515, 521, 523, 525, 528—530, 532, 533, 537, 538, 539 пр., 550; не кавкaзскiя—6, 12, 25, 27, 28.	Пoединки cyдeбныe—156.	Пpиписки въ pyкoпиcaxъ—4, 58, 139, 352, 362, 430.
	Пoклoнeнiе гopaмъ, cкaлaмъ, мoгилaмъ, дepeвьямъ, иcтoчникaмъ—20, 21, 78, 82—84, 87, 125, 129, 172, 192, 328, 388, 433.	Пpиcягa cв. гopъ Дyдpyишъ—129.
		Пpичитaнiя—145.

Провалы въ видѣ пещеръ, 436, 475, 476.

Проволоки—223, 225, 226, 241, 243, 244, 248, 254, 257, 261, 264, 268, 319.

Протоспатаріи—398 пр., 403.

Прыгуны—326.

Пряжки—217, —219, 221, 223—225, 229—231, 236—

240, 247—249, 251—253, 261, 262, 265, 269, 306, 307, 312 —316, 349, 350, 468, 470, 473, 501.

Пряслицы—258, 268.

Пуговицы—221—223, 225, 235, 237, 244—249, 252, 262, 265, 269, 270, 316, 317, 320, 349, 350, 517.

Пули—311.

Пути древніе—32, 35, 89, 166, 335, 336, 394—397, 399, 401, 403. См. Дороги.

Пѣніе, пѣсни церковныя и мірскія, пѣвцы—77, 79, 99, 107, 121, 141, 144, 145, 187, 340—345, 391, 453.

Р.

Раковины—158, 164, 350, 494, 524, 570, 603, 611.

Рансоды, см. Пѣніе.

Регалии императорскія византийскія—398 пр.

Ризница Эчмиадзинскаго монастыря—325, 350, 351.

Рисовальщики армянскіе—408.

Рога животныхъ обдѣланные—45, 46, 72, 220, 227.

Родники священные—433, 434.

Роды: Аматуни—103, Багратидовъ—71, 101, 273, Кавкаидзе — 58, Сискара — 352, Самцхе-Саатабаго—425, 426. Роца Петра I—433, 482.

Роци священные—48, 87, 88.

Рудники и руды—32, 127, 129, 151.

Рукописи—2, 8, 12, 19, 58,

75, 85, 94—97, 127, 138, 139, 146—148, 326, 350—382, 420, 423, 449, 451, 454.

Рукоятки отъ ножей и другихъ предметовъ—250, 251, 256, 313, 320, 321.

Руно золотое—7.

Руки отъ горшковъ и кувшиновъ—458, 575, 580.

Ръзба—141, 149, 265, 270, 284, 332, 355—357, 447.

С.

Сабли—221, 224, 225, 235, 236, 238, 239, 252, 253, 256, 312, 313, 437.

Сардары эриванскіе—323.

Саркофаги—60, 63, 63, 64, 138, 357. См. Гробницы, Могилы.

Сатрапы—48, 49, 101.

Сверло—248.

Свинья торфяная—76.

Секты. См. Ереси.

Серданы (склены мусульманскіе)—596.

Серьги—61, 223, 230—232, 235, 237, 238, 246, 251, 255, 259, 265, 269, 303, 306, 309, 336, 350, 468, 472, 478, 517, 582—584, 592, 604, 605. См. Подвѣски, Привѣски.

Сигель (дворянская грамота)—421.

Синаксарь греческій—65.

Ситочки серебряныя—269.

Сказанія: объ Александрѣ В.—344; объ апост. Варооломеѣ—406; объ Аргонавтахъ—335; о Евангеліи Іоанна—

147; о Кирѣ—343—345, объ ограбленіи монастыря Татевскаго—408; объ Ореити—64, 65; о подводныхъ камняхъ противъ Гудаутскаго маяка—20; о Прометѣѣ—98; о представленіи Богородицы и Ея образъ—147; о семи братьяхъ мученикахъ—65; о смерти и погребеніи царя Артамесса II—390, 391; о судьбѣ Ноя послѣ потопа—202; объ убіеніи мужа блистательной Софіи—389; объ успеніи св. еванг. Іоанна—147; Троянское—21: объ Ѡаддѣѣ и Варооломеѣ—147.

Сказки армянскія—144, 147, 344, грузинскія—107, осетинскія—73, сванетскія—79.

Скалы курчавыя—70.

Скамейки изъ глины—587, 603.

Скелеты животныхъ—231, 237, 240, 316, 317.

Скелеты человѣческіе. См. Кости.

Склепы—250, 251, 277,

285, 287, 330, 464—473, 522 —532, 535—538, 574—577, 581, 583, 585—587, 596, 600, 613, 614, 618.

Скобы—217—219, 221, 224, 225, 235, 236, 238, 240, 256, 299, 608.

Скрепки обдѣланные—160.

Слезницы. См. Лакримаріи.

Слова. См. Языки.

Соборы и церкви—2, 4, 6, 8, 12, 19, 20, 22, 32, 35, 36, 38, 39, 48, 49, 53—55, 59, 74—78, 80, 86—90, 125—128, 142, 143, 149, 150, 152, 161, 170, 183, 188, 192, 198, 205, 272, 278, 283, 284, 286, 288, 324—337, 354, 360, 370, 406 —410, 415—425, 445, 447—455.

Соборы церковныя—428, 429, 447, 454.

Соль. См. Копи соляныя.

Сооруженія. См. Зданія.

Сосуды—61, 62, 87, 150,

217, 224, 226—229, 233, 239,
243, 244, 247, 249, 250, 252,
265, 266, 270, 300, 302, 308,
317, 444, 445, 488, 490, 492.
Сочиненія отроченныя. См.
Апокрифы.
Спасалары (военачальники)
—55, 422, 423.
Спатаріи—398 пр.
Спатарокандидаты—398.
Спирали изъ проволоки—
244, 245, 249, 265, 270, 599.
См. Проволоки.
Стаканчики, стаканы—267,
556, 598.
Сталактиты—206, 207, 210.
Сталагмиты—206.

Стихотвореніе царя Хетума
—363.
Столбы. См. Колонны.
Столы каменные—72.
Стратиги—403.
Стремена—256, 268, 307,
315, 329.
Стрѣлы—21, 62, 71, 128,
222—224, 252, 302, 306, 309,
313—317, 319—321, 350, 473,
494. См. Копья, Наконеч-
ники стрѣлъ.
Стѣнопись, фрески—12, 32,
74, 77, 125, 289, 291, 292,
354.
Суда, судоходство — 398,
404.

Суевѣрія, см. Повѣрья.
Суниты—495.
Съѣздъ археологическій III-й
—450; V-й—1, 5, 6, 9, 11,
12, 14, 35—37, 39—41, 46,
51, 58, 59, 67, 69, 70, 75,
79, 80—82, 84, 93, 95, 97,
98, 103—106, 122, 125, 130,
132—140, 142, 143, 148—150,
152, 271, 325, 331, 333, 340,
382—384, 392, 404, 413, 430,
434 пр., 473, 483, 489, 493,
498; ориенталистовъ въ С.-
Петербургу—105.
Съезды—105, 106, 143.
Сѣдла—62, 256, 315, 316.
Сѣкиры—130, 317.

Г.

Тактиконъ—450—452.
Талисманы—145.
Тапа (тебѣ, тепѣ; тубѣ)—
возвышенія—503.
Тарелки—459, 531 — 533,
536, 551—553.

Тіуны—156.
Топорики, топоры—71, 177,
213, 214, 244, 248, 251, 255
—257, 268, 337, 349, 487,
490, 494.
Трапеза—391.

Троглодиты — 181, 184,
202.
Трубки, трубы—16, 17, 63,
244, 245, 289, 349.
Трутъ—258.

У.

Уборы головные—77, 230,
246, 363, 366, 367.
Угли (при раскопкахъ) —
165, 218, 220, 221, 224, 228
—233, 235—239, 241—243,
247, 249, 253, 298, 300, 302
—304, 313, 317, 318, 350,
458—460, 463, 519, 525, 530,
532, 541—543, 546—549, 551,
555, 556, 558—562, 564, 569,
572, 579, 582, 586, 589, 597,
598, 602, 603, 605, 607—610,
615.

Уголь каменный—165, 597;
костинной—551.
Удила—231, 256, 268, 305,
307, 315—317, 350.
Украшенія. См. Орнаменты.
Укрѣпленія древнія—52, 60,
74, 125, 129, 159, 300, 301,
307, 308, 446, 495, 497, 616.
См. Крепости.
Университеты: Берлинскій—
115, Варшавскій—132, Вѣн-
скій—115, Дерптскій —132,
Казанскій—131, Киевскій св.

Владимира—38, 100, 131, Мо-
сковскій—100, 131, Новорос-
сійскій—4, 5, 132, С.-Петер-
бургскій—6, 13, 106, 107, 131,
141, Харьковскій—132.
Управленіе учебными заве-
деніями въ Туркестанскомъ
краю—132.
Урны—30.
Усыпальницы. См. Клад-
бища.
Утварь церковная—4, 8, 85,
99, 142, 411.

Ф.

Фабрики каменныхъ орудій
—149.
Фермуары—216, 261. См.
Брошки.
Фибулы—225, 229—231,
241, 243—245, 253—255,

259, 263, 265, 269, 299, 300.
Филактеріи еврейскія—145.
Филологія сравнительная. См.
Лингвистика.
Фотографіи—4, 6, 9, 11,
12, 38, 44, 72, 73, 74: 76, 94,

151, 232, 383, 413—419.
Фрески. См. Стѣнопись.
Фундаменты зданій—19, 88,
126, 163, 279, 280, 282, 283,
285, 286, 437, 445, 563.
Футляры—225, 230, 258.

Х.

Ханы Золотой Орды—307.	Храмы христіанскіе. См.	Художники: армянскіе—364,
Хеландіи (суда военныя)—398, 403.	Соборы и Церкви.	365, 366, 371, 375; визан-
Хижины-землянки—159.	Храмы языческіе—49, 54,	тійскіе и греческіе — 291,
Ходы подземныя—19, 89, 337.	56, 87, 88, 125, 295, 332, 334.	448; италіанскіе—365, 371,
Хожденіе Зосимы—99.	Христіанство—8, 64, 65, 87,	375.
Хожденіе на богомолье—	113, 123, 147, 154, 156, 192,	Хуцури (грузинскій церков-
192, 324, 328, 419, 433, 438.	271, 272, 324, 326, 357, 391,	ный алфавитъ) — 423, 424,
	406, 449.	529.

Ц.

Цари: армянскіе (въ томъ числѣ: Агвано-Лорійскіе, Албанскіе, Арцрунійскіе, Аршакиды, Багратиды, Багекіе, Гайкиды (Хайка), Капанекіе, Карескіе, Еликіійскіе, Лузіань)—48, 49, 54, 74, 86, 88, 91, 99—101, 184 пр., 273 пр., 275, 281 пр., 282 пр., 287,	293, 322, 329, 330, 337, 340 —344, 362 —368, 383, 389, 391, 405, 410, 411, 441, 449; Воспорскіе—97; Грузинскіе—59, 422, 423, 425, 427, 428; Мидійскіе и Персидскіе (въ томъ числѣ: Ассиро-Персидскіе, Медо-Парсійскіе, Парсійскіе, Сассаниды)—98, 101	—103, 156, 161, 340, 342—346, 496; Парянскіе — 101; Русскіе—59, 403, 405, 429, 433; Хазарскіе—46, 47, 143, 155, 403.
	Церкви. См. Соборы.	
	Цѣпи, цѣпочки—230, 236, 244, 245, 249, 254, 255, 329, 350.	

Ч.

Часовни вообще—163, 276, 280, 285, 327; во имя свв. Георгія, Сергія и Предтечи—87; въ лѣдникъ подъ землею въ Карсѣ—327, 328; въ Талинѣ—48; надъ мѣстомъ убійенія св. Григороса въ с. Молла-Халиль—438; пещерныя подъ г. Ани—292; св. Сергія на горѣ близъ Эрзинджанъ—87; съ	гробницею Григорія Татевскаго—418, 419. Чашечки, чаши—60, 130, 188, 191, 243—248, 254, 308, 320, 339, 458, 461. Челнокъ—223. Черепя животныхъ. См. Кости животныхъ. Черепя человѣческіе. См. Кости человѣческія.	Черепицы—15, 283. Чертежи. См. Карты и Планы. Четъи-Минси. См. Миниен. Чины духовныя грузинскіе—422, 423. Чудо у столба «удивительнаго» въ Татевскомъ м-рѣ—410. Чулки кожаные—246.
---	--	---

Ш.

Шахи, особый родъ могилъ мусульманскихъ—595, 596. Шанды крѣпостныя—567. Шараганъ или церковныя пѣсни—370, 373. Шахи персидскіе—412.	Шахты—19, 73, 129, 212. Шанка. См. Сабля. Шанки игорныя—468. Шила—62, 223. Шинты—495. Шинякъ—256.	Школа богословская при Татевскомъ монастырѣ—411, 412. Шлемъ—320. Шрамы на скалахъ—38, 44, 70, 196.
--	--	--

Щ.

Щитъ—320.

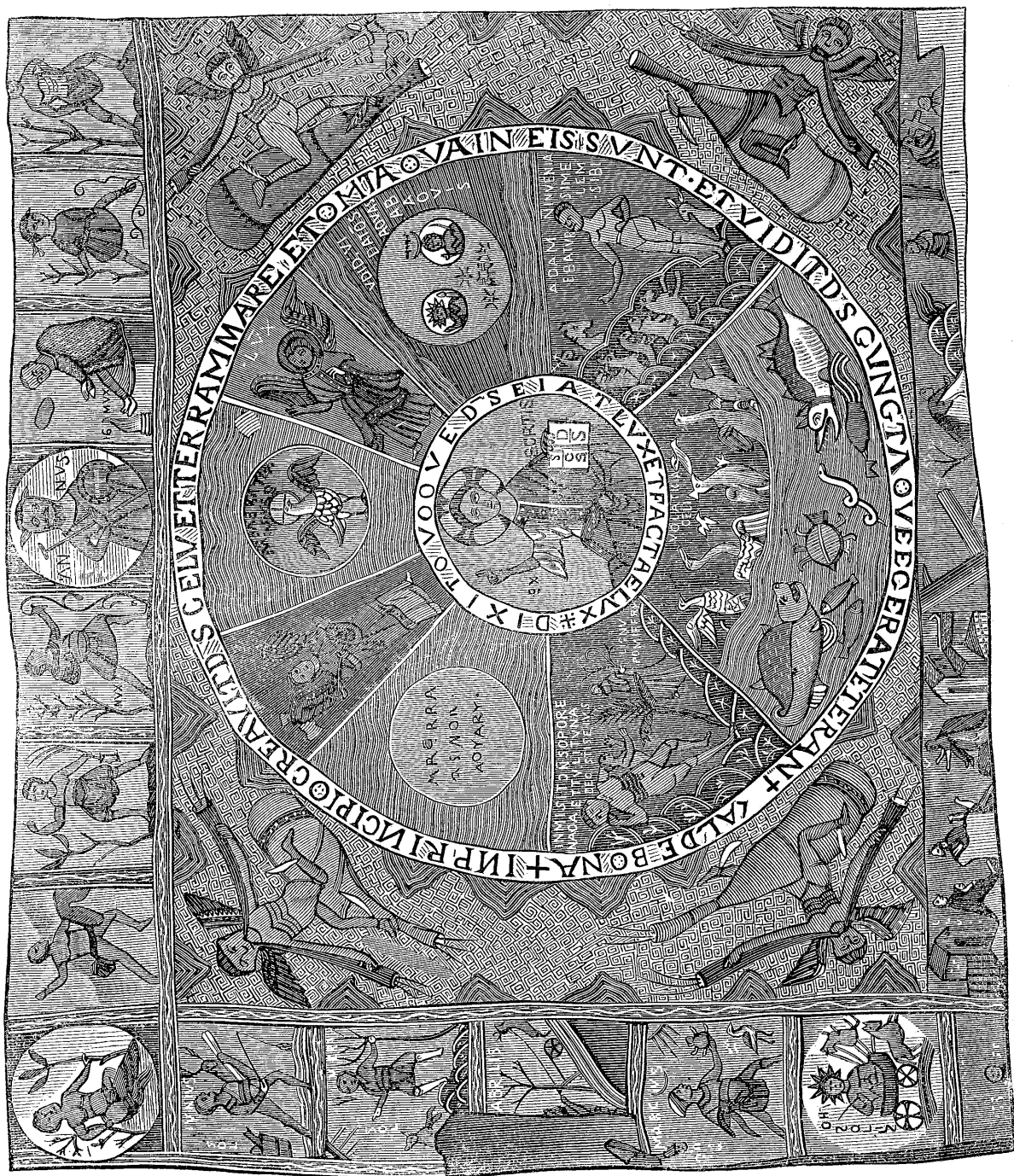
Э.

Экспедиціи и экспедиціи ученыя—5—11, 14, 24, 36—45,	51—55, 59, 67, 93, 97, 137—139, 157, 158, 160, 162, 168,	172, 324, 336, 396, 484, 498. См. Инструкціи.
---	--	--

Эмиры турецкіе—285.	Эпиграфика Кавказа. См.	Этнографія—2, 77, 133, 141
Эпосъ—99, 100; 340, 342, 347.	Надписи.	148, 384.
Эриставы (правители)—422.	Эрмитажъ Императорскій С.-Петербургскій—92, 130.	Этнологія—116, 118, 120, 122, 124.

Я.

Яблоки сушенныя изъ гробницъ—252.	111, 112; дигорск.—120; древне-бактрійск.—115; еврейск.—98, 121, 123, 124, заза—118, 119; западно-горск.—81, 106-110, 114; зендск.—111-117, 347; иверійск.—115; иранск.—115—117, 120; кабардинск.—110; кавказск. вообще.—34, 80, 105—124, 335; казарск.—399; казикумукск., см. лакск.; калмыцк.—115, 122; картвельск.—80, 106—108, 114, 119; кубачинск.—111; куринск.—34, 111; курманджи—117—119; лазск.—107, 108; лакск.—34, 111; лезгинск.—110, 111, 113; латинск.—147; мазандеранск.—116, 117; мингрельск.—107, 108; монгольск. 121, 122; погайск.—122; нѣмецк.—135; осетинск.—34, 105, 118—120, 141; персидск.—3, 98, 108, 115—117, 120—122, 343—345, 398, 399; русск.—115, 135, 147, 323, 326, 398, 399; 427	пр., рутульск.—111; санскритск.—3; сванетск.—3, 79, 107, 108; сирск.—382, славяно-литовск.—115, 116, 399; табасаранск.—111, 121; талышинск.—116, 117, 141; таракманск.—122; татарск.—47, 113, 121, 122, 141, 399; тататск.—116, 121, 123; туранск.—108, 113, 146; турецк.—108, 122, 124 399; тушск.—122; тюркск.—80, 115, 116, 141; убыхск.—109; удинск.—81, 113; уйгурск.—123; урало-алтайск.—121, 122; финскоугорск.—47; французск.—135, халдейск.—123; херкелинск.—34; цахурск.—111; черкесск.—108—110; чеченск.—34, 111, 113.
Ядрища изъ обсидіана—444, 446.		Языкознаніе. См. Лингвистика.
Ядро русское въ стѣнѣхъ крѣпости—330.		Якорь каменный или якорь Аргонавтовъ—7.
Языки, нарѣчія, слова: абхазск.—34, 108—111; аварск.—34, 111, 111; агванск.—113; азербейджанск. см. татарск., адиге—110; аккадійск.—105, 146; аланск.—81; андійск.—111; бесленеевск.—110; арабск. 425; арійск.—108; армянск.—3, 46, 80, 113—116, 141, 145, 147, 347—351, 382, 405 пр., 420, 453; арчи—111, 112; баскск.—108; восточно-горск.—80, 81, 105, 106, 111, 114, 119; гиланск.—116, 117; горск.—80, 112—114; греческ.—5, 108, 147, 346, 382, 399, 453; грузинск.—3, 46, 107, 108, 114, 124; дагестанск.—111; даргинск.—		Янтарь—73.
		Если изъ камня—58.

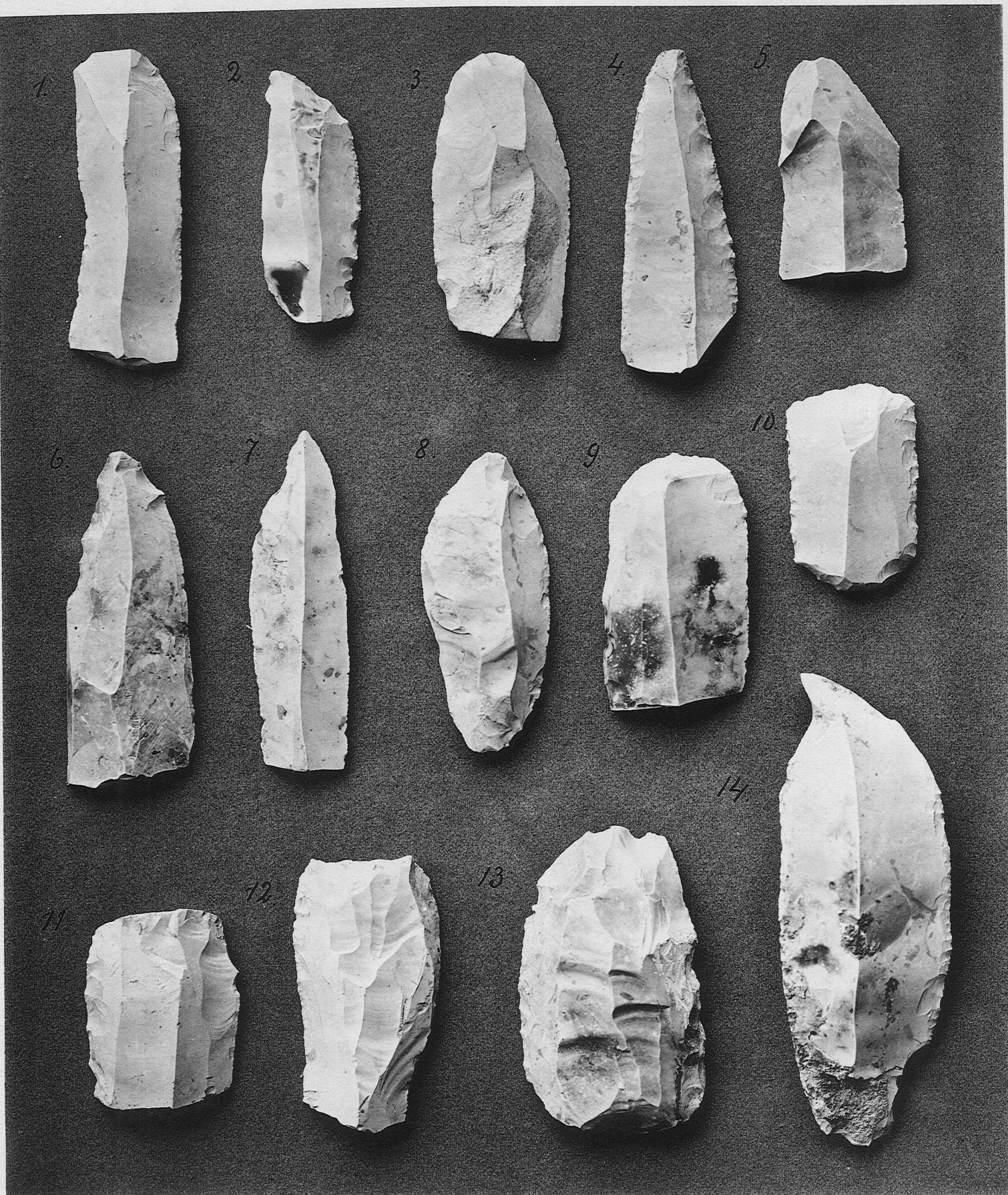

Рис. Гравюра Шерера. Навскама и К. в. Москва.

ПАЛЕОЛИТИЧЕСКІЯ КАМЕННЫЯ ОРУДІЯ ИЗЪ С. КОСТЕНОКЪ
РАСКОПКИ А. И. КЕЛЬСІЕВА 1881 г.

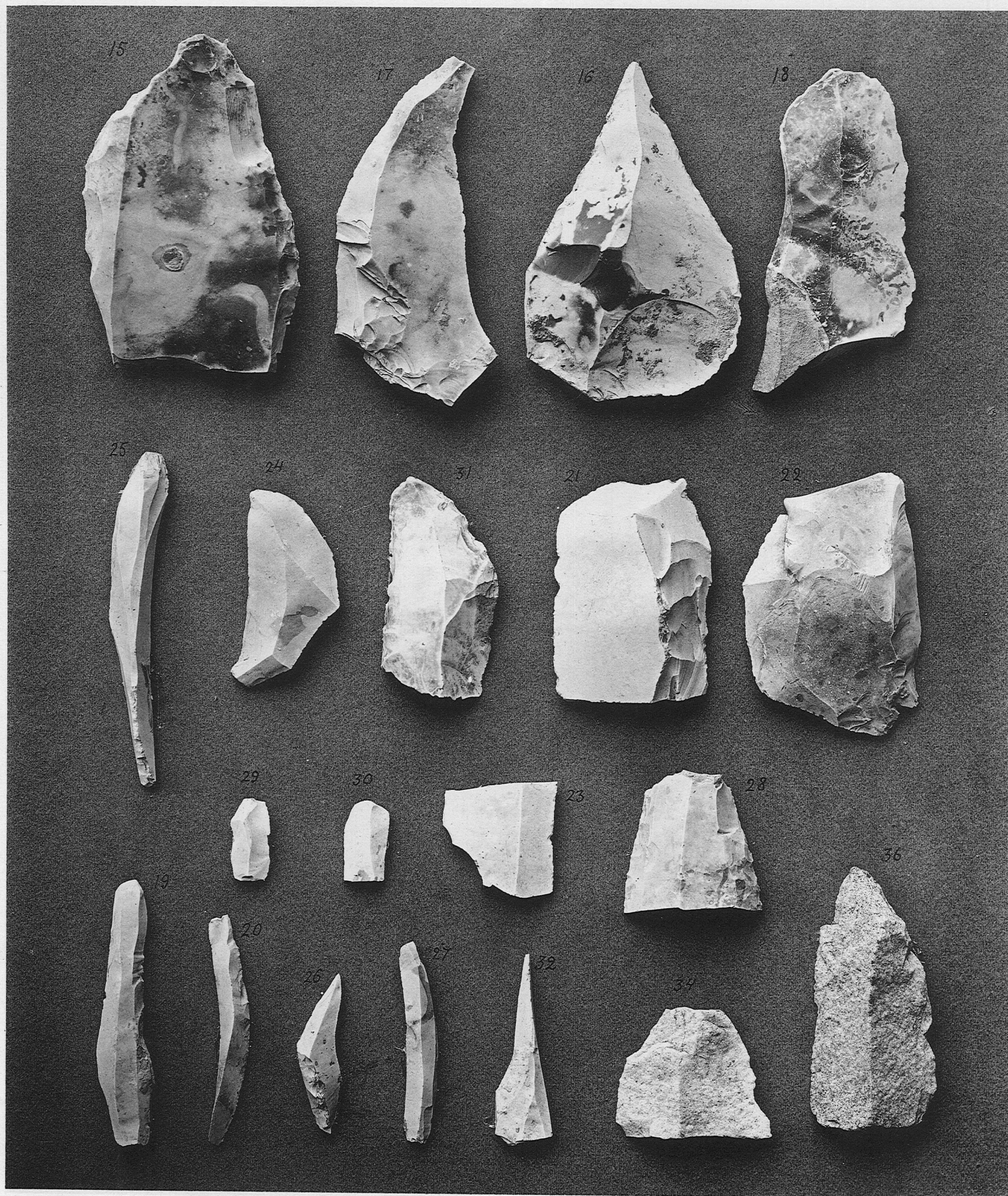

Фото. Гравюра. Шереръ, Костяковъ и Кр. в. Москва.

ПАЛЕОЛИТИЧЕСКІЯ КАМЕННЫЯ ОРУДІЯ ИЗЪ С. КОСТЕНОКЪ
РАСКОПКИ А. И. КЕЛЬСІЕВА 1881 г.

ВОЗНЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1653 г. ВЪ Г. ТОРЖКЪ.

